

Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация
«Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК)
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования "Дагестанский государственный университет" в г. Хасавюрте

Материалы III (VI) Международной научно-практической
конференции для студентов и преподавателей:

**«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ
ПО ДОСТИЖЕНИЯМ И ИННОВАЦИЯМ»**

26 апреля 2024 года

Махачкала 2024

УДК 316.346.32-053:001)

ББК 60.54

М 127

М 127 «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям»: Материалы III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей. 26 апреля 2024 г. // Отв. ред. к.ю.н., доц. Б.И.Гогурчунов, д.и.н., проф. М.Б.Магомедов. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – 376 с.

ОРГКОМИТЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ:

1. Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент (Ответственный редактор), директор РММК.
2. Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор (Заместитель ответственного редактора).
3. Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич – доктор юридических наук, профессор.
4. Касумов Рамазан Магомедович – доктор исторических наук, профессор.
5. Омарова Марина Курбановна – доктор медицинских наук, профессор.
6. Рамазанов Ахмед Хидирвич – доктор исторических наук, профессор.
7. Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович – кандидат исторических наук, доцент.
8. Абдулаев Вагаб Рафикович – кандидат биологических наук, доцент.
9. Ашурбекова Альбина Ашурбековна – кандидат юридических наук, доцент.
10. Магомедов Давди Бадавиевич – кандидат педагогических наук, доцент.
11. Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент.
12. Разаков Руслан Чупан-Магомедович – кандидат исторических наук, доцент.
13. Сайбулаева Джамия Гаирхановна – кандидат психологических наук, доцент.
14. Шахбанов Ахмед Магомедкамилович – кандидат исторических наук, доцент.
15. Юнусов Анвар Махмудович – кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент, директор РММК;

Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор.

ISBN 978-5-00212-294-3

Сборник научных статей преподавателей и студентов содержит материалы научно-практической конференции на тему: «Современная наука: научная дискуссия по достижениям и инновациям», проходившей в ПО АНО «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» в 26 апреля 2024 года.

В сборнике представлены доклады участников Международной научно-практической конференции, раскрывающие пути и средства, способствующие развитию, эффективной организации образования и науки в современном обществе, в том числе – посвященные изучению молодежи как инновационного ресурса развития общества; результативности государственной молодежной политики; поиску направлений, способствующих выявлению потребностей современной молодежи; поликультурному образовательному пространству как среде обеспечения социальной безопасности молодежи; интеграции молодежи в образовательную среду; современным проблемам молодых специалистов. Материалы конференции представляют теоретический и практический интерес для ученых и специалистов-практиков в области образования и науки, руководителей, сотрудников муниципальных и региональных медицинских служб, а также представителей общественных организаций, органов власти, местного самоуправления.

Тексты выступлений участников Международной научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

ISBN 978-5-00212-294-3

© ПО АНО «Республиканский многопрофильный медицинский колледж», 2024
© Филиал ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет" в г. Хасавюрте
© Издательство АЛЕФ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

на III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей:
«Современная наука: дискуссия современной науки по достижениям и инновациям».
26 апреля 2024 года

Руководитель: Гогурчунов Б.И.

Секретарь: Ятковская Е.Н.

Гогурчунов Б.И. Приветственное слово участникам конференции. Научно-исследовательская деятельность молодежи на современном этапе развития науки	6
Рамазанов А.Х. Методология русско-дагестанского государственно-политического взаимодействия в XIX-начале XX веков	7
Абдуллаев М.М. Основная характеристика правового аспекта этноконфессиональных отношений в РД	8
Азизова В.Т. Основы конституционной реформы 2020 года государства	11
Айбатов М.М. Преемственность и новизна права в XX и XXI веках	14
Ашурбекова А.А. Развитие брачно-семейных отношений народов России XIX в.: мусульманский аспект	19
Гасанова Ш.Ш. кызы Сравнительно-правовой анализ экономических преступлений по законодательству Азербайджана и Италии.....	24
Гашимов Р.Р. Современные проблемы освещения причин борьбы народов Северо-Восточного Кавказа 20-50 годов XIX века в отечественной исторической науке.....	27
Гитинова М.М. Общие гарантии принципа презумпции невиновности	29
Гогурчунов Б.И., Магомедов М.Б. Перспективы реформ местного управления первой четверти XVIII века России.....	31
Касумов Р.М. Некоторые вопросы административных реформ Российской Федерации.....	33
Магомедов М.Б. К проблемам реализации адатно-правовые нормы Салатавии.....	35
Магомедов М.Б., Азаева Х.М. Развитие основ охраны здоровья граждан в Российской Федерации: платная медицинская помощь	38
Магомедов М.Б., Гогурчунов Б.И. Характер преступления «терроризм» в России системе образования	41
Пирова Р.Н. Понятие правового воспитания, его содержание и роль в общественной жизни за рубежом	48
Разаков Р.М. Адаты Дагестана, как следствие господства натурального хозяйства в развитии уровень социально-экономического уклада горских народов.....	51
Сайбулаева Д.Г. Межличностные взаимодействия как непривычности нового типа гуманистического обучения	54
Халифаева Х.А. Первый представительный орган законодательной власти Российской империи в начале XX века	56
Шахбанов А.М. Управление занятостью населения на муниципальном уровне (на примере г. Хасавюрт Республики Дагестан)	57
Юнусов А.М. Проявления творческих способностей в учебно-воспитательном процессе и их результаты ...	61

СЕКЦИЯ № 1

«Инновационные подходы к развитию опыта профессиональной педагогической деятельности»

Руководитель: Магомедов Д.Б.

Секретарь: Саникова А.Р.

Абакарова З.Т. Формирование функциональной грамотности на уроках естественно-научного цикла	65
Арбуханова У.А. Факторы и предпосылки развития инноваций в исследованиях в здравоохранении и медицине	68
Магомедов Д.Б. Правовая культура в виде совокупности норм, ценностей, процессов и форм правовой ориентации людей в обществе	72
Магомедов Д.Б. Некоторые вопросы правовой социализации личности и правопослушного поведения.....	73
Магомедов Д.Б. Дистанционный формат обучения как альтернативная форма обучения	76
Магомедов М.Б. Проблемы преподавания истории государства и права России в высшей школе	78
Нурмагомедова Б.М. Инновационная деятельность в педагогике.....	79
Нурмагомедова Б.М. Новые подходы преподавания учебной дисциплины физической культуры в системе СПО с учетом ФГОС СПО	81
Нурмагомедова Б.М. Средства физической культуры в оптимизации и регулировании умственной работоспособности, профилактики нервно-эмоционального и психофизического утомления студентов	83
Орусханов К.А. Страницы минувшей войны: преподавание в системе образования.....	84
Пирова Р.Н. Основные аспекты инновационных подходов к решению профессионально-педагогических проблем в развитии профессионализма	86
Пирова Р.Н. Патриотическое воспитание как комплексное развитие национальных, патриотических и героических ценностей России	88
Пирова Р.Н. Современное определение сущности профессионализма педагога в условиях модернизации образования.....	91
Пирова Р.Н. Опыт советской системы социального обеспечения	93
Чапаева Р.М. Русский язык как средство межнационального общения народов России	94
Юнусов А.М. Реализация компетентностного подхода на уроках информатики	97

СЕКЦИЯ № 2

«Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека»

Руководитель: Сайбулаева Д.Г.

Секретарь: Алиева З.А.

Пирова Р.Н. Новые педагогические технологии и научно-методические подходы в рамках психолого-педагогических исследований.....	99
Сайбулаева Д.Г. Синдром «эмоционального выгорания» как следствие производственных стрессов	100
Сайбулаева Д.Г. Некоторые особенности преодоления основного порока традиционной школы	103

СЕКЦИЯ № 3

«Проблема развития истории и права России: теоретические и практические аспекты»

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Ятковская Е.Н.

Абдул Бах. Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества.....	105
Абдул Бах. Проект изменения Конституции в Гвинее: незаконная попытка отклонения от демократических ценностей	107
Абдулаева С.Р. кызы Правовое положение иностранцев в Российской Федерации.....	108
Абдулкадиров М.Ш., Гитинова М.М. Социально-демографическая характеристика личности наемного убийцы.....	111
Абубакаров М.М. оглы Понятие и правовое регулирование взяточничества и коррупции	114
Азаева Х.М. Определение момента начала и окончания права на жизнь	117
Азизов А.И. оглы Некоторые вопросы основ деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов	121
Азизова В.Т. Проблемы преодоления отдельных положений УПК РФ в области дознания	124
Айбатов М.М. Правовые основы финансирования политических партий в России и зарубежных странах: сравнительный анализ.....	128
Алиева З.А. Некоторые вопросы профилактики среди молодежи идеологии терроризма и привития идей патриотизма и взаимоуважения	132
Амирханова А.О. Мероприятия по организации работы с несовершеннолетними.	135
Гашимов Р.Р. Развитие права Имамата	137
Гашимов Р.Р. Отдельные вопросы совершенствования законодательства противодействия коррупции и организованной преступности	141
Гитинова М.М., Меликова А.А. Проблемы незаконной миграции	143
Гогурчунов Б.И. Президент, как институт главы государства в системе государственной парадигме	147
Гогурчунов Б.И. Основные аспекты муниципальной власти в системе государственной власти России.....	150
Гогурчунова М.Б. Правовой аспект развития института президентства Российской Федерации.....	152
Гурбанов Р.И. оглы Проблемный аспект регулирования акционерных отношений постсоветского периода.....	154
Джантемирова Г.Р. Нормативные правовые акты, как формы права и законов.....	156
Джантемирова Г.Р. Взаимодействия государства с политическими институтами	160
Джантемирова Г.Р. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, как главнейший критерий цивилизованного общества	164
Закаева А.К. Верховный орган по борьбе с дискриминацией и за равенство.....	167
Закаева А.К. Борьба против незаконного скачивания данных через Интернет	169
Касумов Р.М. Проблемы реализации деятельности адвокатуры СССР (1939-1962)	171
Касумов Р.М. Профилактическая деятельность государственных органов, субъектов предупреждения преступлений как рецидив преступлений	173
Касумов Р.М., Магомедов М.Б. Проблемы государственных реформ и аппарата в период правления Петра Первого.....	176
Лахитова П.М. Деятельность судебных представителей как института адвокатуры Российской империи ...	180
Лахитова П.М. Основные мероприятия административной реформы России (2006-2008)	183
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. Проблемы формирования военных сил Имамата	187
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. К политике колонизации национальных окраин глазами М.К.Любавского	191
Магомедов М.Б., Акопян А.А. Актуальные вопросы реализации основ военной прокуратуры в период Второй Мировой войны	194
Магомедов М.Б., Лахитова П.М. Формирование и реализации основ гражданского общества в Имамате в процессе внедрения фундаменталистического толкования накшбандийского тариката	198
Магомедов М.Б., Георгадзе З.З. Возникновение и развитие прокурорской надзорной системы: историко-правовой аспект	202
Магомедов М.Б., Магомедов Б.М. Некоторые вопросы захватнической политики официальных властей на Северо-Восточном Кавказе под видом «горская экспансия»	206

Магомедов С.С. Построение правового государства на базе развитого гражданского общества и правовая система Дагестана	209
Мамедзаде М.М. оғлы Социологическая характеристика взяточничества и коррупции	211
Махаев Я.М. оғлы Неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории.....	213
Махмудова А.М. кызы Вина, как внутреннее психическое отношение к опасному деянию.....	215
Михайлов Э.М., Гитинова М.М. Роль жертвы в генезисе совершения преступлений против собственности.....	219
Насрудинов Н.Б. Основные аспекты принципов на юридическую защиту, как достижение любого цивилизованного общества	221
Насрудинов Н.Б. Основные аспекты, присущих процессуальному положению обвиняемого как участника уголовного судопроизводства	222
Насрудинов Н.Б., Магомедов С.С. Отражение основных социально-экономических, культурных и иных потребностей общества на правотворческую деятельность	223
Насрудинов Н.Б. Радикальные изменения в политической структуре общества	227
Пирова Р.Н., Мутаева А.Д. Сроки предварительного расследования	228
Пирова Р.Н. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних.....	231
Пирова Р.Н. Обратная сила уголовного закона	234
Пирова Р.Н. Конституционная формула ответственности государства перед гражданином	236
Пирова Р.Н., Раджабова З.К. Современные методы противодействия коррупции в Российской Федерации и их эффективность	238
Пирова Р.Н., Поддубный Д.П. Коррупция и права человека: взаимосвязь и влияние на общество	242
Разаков Р.М. Политический аспект тоталитарного режима Конституция СССР 1936 года	244
Разаков Р.М. Развитие социалистической промышленности в годы НЭПа	246
Сулейманзаде Т.Б. оғлы Комплексы первоначальных следственных действий	247
Халифаева А.К., Гоов И.М. Отношение адата к имущественным преступлениям и «гражданская неисправность».....	250

СЕКЦИЯ № 4

«Современная медицина и методы лабораторной диагностики: возможности, проблемы, перспективы»

Руководитель: Хайрулаева З.М.

Секретарь: Азаева Х.М.

Абакарова З.Т. Экологическое воспитание: проблемы формирования экологической культуры учащихся	251
Абдулкеримова Д.М., Мирзаева Д.Р., Н.И.Мутелимова, Омарова П.Х. Физика в медицине: действие электрического тока на организм человека	254
Абдулмуслимова С.А., Тагзирова М.Т. Комплекс мероприятий в обеспечение сохранения здоровья человека от химического загрязнения	256
Азаева Х.М. Основы медицинских услуг, оказываемые в рамках программ обязательного медицинского страхования	259
Азаева Х.М. Возмездность, как главные критерии разграничения медицинской услуги в договорных и внедоговорных отношениях	263
Акавова А.М. Конфликты среди медицинских работников и способы их разрешения	265
Баширов М.К., Гаджиев Т.М., Алиев З.А. Внедрение в практику спектроскопических исследований многоходового кювета для измерения спектров комбинационного рассеяния света жидкостей.....	267
Гусниев П.Н. Некоторые особенности методы лечения неврологических заболеваний у детей.....	270
Залимханова З.М. Определение медицинской и правовой категории «здоровье» и основные принципы	273
Капиева А.А. Ультразвуковая картина органов репродуктивной системы девочек-подростков 16 лет, рожденных недоношенными	277
Лахитова П.М., Азаева Х.М. Особенности уголовной ответственности за нарушение права гражданина на охрану здоровья	279
Магомедов Б.М., Азаева Х.М. Ответственность лечебных организаций за ненадлежащее оказание медицинских услуг	282
Магомедов М.Б., Азаева Х.М. Медицинский контекст эвтаназии.....	284
Орусханова К.А. Имманентное искусство врача, как проблема государственного значения.....	289
Пирова Р.Н., Раджабова З.К. Развитие этико-правовых вопросов оказания медицинской помощи: международный аспект	290
Пирова Р.Н., Шихалиева У.К. Актуальные проблемы инноваций в образовании в разрезе модернизации и информатизации российского образования	292
Пирова Р.Н. Медицинский эксперимент и социально-правовое значение в России	294
Русидзе Р.Б. Развитие основных проблем клинических проявлений эндемического зоба у подростков	296
Сведения об участниках	300

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

на III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей:
«Современная наука: дискуссия современной науки по достижениям и инновациям».
26 апреля 2024 года

Руководитель: Гогурчунов Б.И.
Секретарь: Ятковская Е.Н.

Приветственное слово участникам конференции

Выступление Директора ПО АНО «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» Б.И.Гогурчунова на III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: дискуссия современной науки по достижениям и инновациям». 26 апреля 2024 года.

«Научно-исследовательская деятельность молодежи на современном этапе развития науки»

Уважаемые коллеги, гости и участники конференции! Приветствуем Вас на нашей III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: дискуссия современной науки по достижениям и инновациям». Надеюсь, что накопленный нами опыт использования нашей площадки будет полезен Вам в процессе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Сегодня традиционная для Республиканского многопрофильного медицинского колледжа ежегодная научно-практическая конференция уже проходит в третий раз, становится традицией и, надеемся, что при поддержке Министерства образования и науки Республики Дагестан и коллег по «цеху»-руководителей других образовательных учреждений, выйдем на всероссийский уровень. Считаем, что эта конференция является значительным шагом в развитии науки, способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учеными, в том числе, отрадно сообщить, что свои научные труды прислали и молодые ученые других регионов страны.

Надеемся также, что проведение данной конференции явится важным событием в жизни как Республики Дагестан, так и, безусловно, станет значительным событием в жизни Республиканского многопрофильного медицинского колледжа, которое внесет вклад в улучшение процесса научных исследований студентов и преподавателей, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы.

Одновременно, поддерживая связь между наукой и практикой, наша конференция затрагивает многие актуальные вопросы ее развития на современном этапе, в частности:

– Секция № 1: «Инновационные подходы к развитию опыта профессиональной педагогической деятельности»;

- Секция № 2: «Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека»;
- Секция № 3: «Проблема развития истории и права России: теоретические и практические аспекты»;
- Секция № 4: «Современная медицина и методы лабораторной диагностики: возможности, проблемы, перспективы».

Полагаем, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями в сфере науки и практики не только современной России, но и международного опыта и науки; с целью привлечения обучающихся и преподавателей к исследовательской деятельности, поддержки работы студенческих научных сообществ, выявления и развития интеллектуально и творчески одаренных обучающихся.

Надеемся, что полученные результаты будут полезны всем участникам и, в первую очередь, науке современной России, а предложенные рекомендации действительно найдут свое применение в практической деятельности.

Желаем Вам крепкого здоровья, успехов в научно-исследовательской работе и практической деятельности. Всего Вам самого наилучшего!

Методология русско-дагестанского государственно-политического взаимодействия в XIX-начале XX веков

А.Х.Рамазанов

Проблема, обозначенная в названии, является весьма актуальной и значимой, как в научном, так и в политическом плане. Это – попытка по-новому взглянуть на суть коренного процесса, который определял и определяет не только судьбу многих народов региона, но и перспективу всего нашего государства. Можно утверждать, что такая постановка вопроса может претендовать на другой методологический уровень в сравнении с тем, который утвердился в исторической науке в прошлые годы. Методологически иной взгляд на историю русско-дагестанского взаимодействия предопределяет выдвигание на первый план государственно-политического аспекта, как решающего, от которого зависят социально-экономический и культурный факторы и вокруг которого вращаются все остальные вещи и категории. Эта же методология делает возможным рассмотрение фактора взаимодействия между «большим» и «малым». (Можно вспомнить, что в прошлом речь шла только о влиянии огромной России на маленький Дагестан).

Хотя отдельные авторы относят возникновение русско-дагестанских политических связей к раннему средневековью (см. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.,1965), по-настоящему эти связи оконтурились, наполнились активными событиями, приобрели государственно-стратегический смысл и стали формироваться в систему только XIX веке. Поэтому этот период очень важен с точки зрения научного анализа, политической целесообразности и прогностики. Политическое развитие России постсоветского периода изобилует стратегическими и тактическими ошибками, лимит которых, по-видимому, исчерпан, а значит альтернативы опоры на научный анализ просто уже не существует. Пора осознать, что даже самая наилучшая государственность есть ценность позитивная, государство-фундаментально благое состояние. Зло – это необдуманное реформирование государства и его традиционной политики. Вся история России пропитана этатизмом, и в этом отношении она стоит ближе к Востоку, чем Западу. В этом ключе возможна трактовка событий, тенденций, поступков и высказываний исторических и политических деятелей как проявление этатизма и антиэтатизма.

Отправным примером такого методологического осмысления может служить директива князя Потемкина о ликвидации в 1785г. восстания под руководством шейха Мансура: «Весьма желательно, чтобы дело сие было кончено без пролития крови».¹ Для государства вполне естественно прекращение беспорядков, но при этом оно должно видеть причину этих беспорядков или восстаний. Ведь учение шейха Мансура содержало следующие правила: «...соблюдать строго заповеди Магомета, не грабить, не прелюбодействовать, не пьянствовать, не путешествовать в Мекку, всем магометанам быть в единомыслии и предать забвению мщению за кровь...».²

Такого же методологического осмысления требует установление военно-оккупационного режима в Дагестане после победы России над Турцией и Ираном и подписания Бухарестского (май 1812г.) и Гюлистанского (октябрь 1813г.) договоров. По этим договорам Турция и Иран передавали России большую часть Закавказья и Дагестан, которые им (особенно последний) никогда не принадлежали. Поэтому эти события весьма значимы в рассматриваемой проблеме, но никак не могут служить ключевыми событиями. Дагестан здесь фигурирует как объект политики держав, а не как политический субъект. Режим А.П.Ермолова, главнокомандующего, управляющего гражданской частью и чрезвычайного посла в Иране не был связан никакими законами. Этот режим преследовал цель малыми средствами добиться большой цели: фактически присоединить Дагестан к России. Эта цель в большой мере была достигнута, к 1827г. Дагестан потерял независимость.

Сменившим Ермолова главнокомандующим Пасевичу и Розену царем было приказано смягчить «ермоловскую» политику и прежде всего в отношении местных владетелей. Царские власти от одариваний перешли к практике принятия владетелей на государственную службу. Одновременно предпринимались

¹ Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая «Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках» // Под ред. Г.Л.Бондаревского. – М.,1998. – С. 48.

² Россия и Кавказ сквозь два столетия. Сборник материалов. – СПб., 2001. – С. 17.

попытки образования первых административно-территориальных единиц. (В 1830г. была создана Джаро-Белоканская область во главе с генералом, подчинявшимся непосредственно главнокомандующему). Однако, огосударствление Дагестана столкнулась со значительным препятствием в лице тарикатского духовенства, которое сумело увлечь немалую часть населения идеей заговата. Недооценка роли духовенства российскими властями привела к установлению двоевластия. Появился Имамат Шамиля, представлявший собой уникальную государственность теократического толка.

Влияние имамата на политику России оказалось весьма ощутимым. В 1844г. было учреждено наместничество, в 1846г. Кавказский комитет в составе Государственного Совета. Этим государственным институтам придавалось огромное значение по созданию системы управления, в которой ощущался острый дефицит в условиях войны, произвола, разнobia и неразберихи. Тогда в комитете и появилась идея новой системы управления, названной «военно-народной». Николай I одобрил эту идею и увязал её со скорейшим покорением горцев во главе с Шамилем. Российской политической элитой вольно и невольно не был увиден вариант, при котором новая система могла вобрать в себя имамат. Имам Шамиль не был настроен бескомпромиссно на государственно-политическом уровне. (Это обстоятельство отмечено разными авторами, особенно характерной в этом плане была политика Шамиля относительно России в период Крымской войны).

Ликвидация имамата, вплоть до 1859г., потребовала от российского правительства многих усилий по привлечению материальных и людских ресурсов, нанесла большой ущерб внутри и внешнеполитическому авторитету российской власти. В Дагестане до 60-х годов XIXв. не было создано единой системы административного деления и управления. Начало новому административному устройству Дагестана было заложено в «Положении об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860г., утвержденном главнокомандующим А.И.Барятинским. Согласно этому документу Дагестанская область вошла в Кавказское наместничество без Кумыкского округа, включенного в Терскую область. Начальник области в чине генерала получал всю полноту власти. Он мог решать судьбу как 4-х военных отделов: 1) Северный Дагестан, 2) Южный Дагестан, 3) Средний Дагестан, 4) Верхний Дагестан), наместства Сулакского, градоначальств Дербентского и Петровского, так и отдельных горцев.

Это, по сути, военное управление стало одной из главных причин восстания 1877г. и попыток воссоздать имамат. Восстания было с трудом подавлено. Опять стало очевидной недооценка религиозного фактора и существования теократии в горах. Этот фактор активно пытались использовать Турция, засылавшая своих эмиссаров в Дагестан. Идея восстановления шариата по-прежнему была чрезвычайно популярной среди горцев. В «военно-народном» управлении надо было делать ставку на «народном» составляющем. Народное управление было воплощено в сельском управлении, составленном сельским сходом (совершеннолетние домохозяева и сельские должностные лица), сельским старшиной, сельским кадием и сельским судом. Сход избирал должностных лиц и кадия с последующим утверждением военной администрацией. Кадий контролировал религиозные утверждения, медресе, судил по шариату мелкие дела. Сельские судьи судили по адатам. Впервые в истории Дагестана управление получило единое устройство и стало воплощаться единое законодательство (законы империи).

Система «военно-народного» управления, представленная исключительно в Дагестане, была результатом влияния дагестанской политической ситуации на Россию. Перспективность этой тенденции отмечал наместник И.И. Воронцов-Дашков, вступивший в должность в 1905г. В частности, этот наместник выступал за подготовку мусульманских богословов в самой России для нужд России. Он одним из первых среди высшей политической элиты России понял перспективность исламского фактора для российского государства. Но он же ввёл чрезвычайное положение на Кавказе 7 июня 1907 г. Это означало крайнее выпячивание «военной» составляющей в системе «военно-народного» управления. В таком виде эта система была взорвана Октябрьской революцией 1917 г.

Таким образом, методология русско-дагестанского государственно-политического взаимовлияния в XIX-начале XX веков позволяет утверждать, что Дагестан всегда занимал особое положение в политике России и никогда не был просто колонией. В указанном взаимовлиянии оказалось больше позитива, чем негатива. Территориально-политическая организация Дагестана в составе единой российской государственности заложила основу современному федерализму. Такую же политико-правовую ценность представляет элемент самоуправления, который появился в рассматриваемое время на государственном уровне. Без всякой натяжки можно говорить о том, что нынешнее государственно-политическое единство Дагестана в составе России по-прежнему эксплуатирует тот ресурс, который появился в XIX веке.

Основная характеристика правового аспекта этноконфессиональных отношений в РД

М.М.Абдуллаев

Postgraduate student of the Department of History of State and Law, DSU

Annotation. In recent years, research on inter-confessional and inter-ethnic relations that affect the socio-political and moral-psychological atmosphere in States has been increasingly active. The problem of inter-confessional and inter-ethnic relations, in particular, the observance of the principles of equality and fraternity of all people, regardless of confessional and national affiliation, becomes more relevant when it comes to a multi-confessional and multi-ethnic environment, such as the Republic of Dagestan. The article attempts to highlight the position of Islam on inter-confessional relations, by briefly reviewing the history of Islam, and to outline the role of Islam in inter-ethnic relations in the Republic of Dagestan.

Keywords: tolerance, interfaith relations, interethnic relations.

Аннотация: В последние годы все более активно ведутся исследования межконфессиональных и межнациональных отношений, влияющих на социально-политическую и морально-психологическую атмосферу в государствах. Проблема межконфессиональных и межнациональных отношений, в частности, соблюдение принципов равенства и братства всех людей независимо от конфессиональной и национальной принадлежности, приобретает большую актуальность, когда речь идёт о политико-конфессиональной и многонациональной среде, каковой является и республика Дагестан. В статье сделана попытка осветить позицию ислама относительно межконфессиональных отношений, путём краткого обзора истории ислама, и обозначить роль ислама в межнациональных отношениях в республике Дагестан.

Ключевые слова: толерантность, межконфессиональные отношения, межнациональные отношения.

В настоящее время этническая и конфессиональная ситуация в современной России и субъектах Российской Федерации является динамичной и актуальной, поскольку на эти отношения в перспективе оказывают влияние внутренние и внешние факторы. Все они создают условия для возникновения новых межэтнических и межконфессиональных противоречий, напряженности и конфликтов. Поэтому очень важно на государственном уровне регулировать эту систему, создавая методы, меры, мероприятия правового характера, направленных на обеспечение гармонизации этнонациональных и межконфессиональных отношений. Согласно ст. 14 действующей Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». В России религиозные объединения существуют независимо от государства, а исповедание любой религии или не исповедание никакой является личным делом каждого гражданина. Такое положение в современной России обеспечивает свободу вероисповедания – краеугольный камень демократии, что создаёт предпосылку образования справедливого и свободного общества. Рассмотрим один из нормативных документов, регулирующий этнонациональные и межконфессиональные отношения – Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный Федеральный закон состоит из следующих глав:

Глава 1 – Общие положения (ст. 1–5).

Глава 2 – Религиозные объединения (ст. 6–14).

Глава 3 – Права и условия деятельности религиозных организаций (ст. 15–24).

Глава 3.1 – Миссионерская деятельность (ст. 24.1, 24.2).

Глава 4 – Надзор и контроль за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 25–27).

В статье 1 сказано, что настоящий Федеральный закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения. Согласно статье 3 пункту 1: «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения».

Под религиозным объединением в статье 6 понимается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и организаций. Также в статье 25 говорится о том, что надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации. Нарушение законодательства РФ влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вот некоторые последние изменения и дополнения 2021 г., касающиеся данного ФЗ:

1. От 05.04.2021 г.: – в ст. 4 в абзаце 4 п. 2 слова «настоящему Федеральному закону» заменены словами «законодательству Российской Федерации»; – ст. 7 дополнена п. 1.1, гласивший о том, кто не может быть руководителем (участником) религиозной группы; – в ст. 11 в абзаце 10 п. 7 слова «территориальный орган федерального органа государственной регистрации» заменены словами «федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган» и др.

2. От 30.04.2021 г.: – в абзаце 5 п. 2 ст. 4 слова «образовательных учреждениях» заменены словами «образовательных организациях».

3. От 11.06.2021 г.: – п. 5 ст. 8 в новой форме излагается информация о праве использования официального наименования «Российская Федерация» или «Россия» религиозными объединениями [ФЗ № 125 от 26.09.1997].

Ещё одним из важных документов, регулирующих межконфессиональные отношения, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утверждённая Указом Президента РФ 19.12.2012 г. Данная Стратегия состоит из следующих разделов:

Раздел 1 – Общие положения.

Раздел 2 – Современное состояние межнациональных (межэтнических) отношений в РФ.

Раздел 3 – Цели, принципы, задачи и основные направления государственной национальной политики РФ.

Раздел 4 – Инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики РФ.

Раздел 5 – Целевые показатели реализации настоящей Стратегии.

Раздел 6 – Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии.

Основные проблемы, поднимающиеся в Стратегии: Сохранение и развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности. Обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира, согласия на Северном Кавказе. Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией. Приоритетные направления: – утверждение в социуме принципов равенства независимо от этнической, национальной, религиозной принадлежности; – привлечение общественных объединений этнокультурного, религиозного характера в процессы гармонизации этнонациональных и межконфессиональных отношений; – оказание антипропаганды экстремистских идей на публичных площадках; – осуществление правовых и информационных мероприятий использования конфессиональных или этнонациональных проблем в избирательном процессе и пр. [Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. от 19.12.2012]¹.

Таким образом, наличие и содержание описанных нормативных документов констатирует тот факт, что эффективность регулирования межконфессиональных и этнонациональных отношений зависит не только от единства народа и политического согласия, но и от целостности государства и регулирования, представленного в виде нормативной документации для гармонизации отношений между представителями разных наций, народностей, разной религиозной принадлежности на государственном уровне. Значение религиозного фактора для формирования системы органов власти сложно переоценить². Политико-правовое развитие общества находится под существенным влиянием духовно-религиозной сферы отношений. Морально-нравственные ориентиры и ценности во многом детерминируют форму и содержание политико-правовой системы. В связи с этим для выявления причин и условий формирования конкретной политико-правовой среды крайне важным представляется правильное определение роли религии и соответствующих отношений в рассматриваемых случаях. Указанное верно и для конфедерализма и конфедеративных отношений, которые представляют собой крайне специфическую разновидность проявления публичной власти.

На территории России сложилось множество религиозных конфессий, основными из которых являются христианская православная и мусульманская (сунниты), а также многие другие. Можно сказать, что в определенном смысле, благородство русских царей в отношении населения присоединенных территорий, с учетом ошибок и уроков Кавказской войны в XIX веке, в целом заложило единую общественную среду, потенциально отягощенную рисками межконфессиональных религиозных конфликтов. Преобладание православия вплоть до 1917 года как государственной религии, несмотря на полиэтнический и многоконфессиональный характер российского общества, являлось определенным средством его консолидации. Между тем следует отметить, что взаимосвязь культуры и религии весьма тесная на всех уровнях – ментальном, формальном, социальном. Само слово культура имеет латинское происхождение (*cultura*), что означает «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие». Но *cultura* происходит от слова *cultus* – «почитание», «поклонение», «культ». Это указывает на религиозные корни культуры. Что касается религии, то примечательным для нас является её понятийное определение Маркса: «Религия есть вздох угнетенного существа, сердце бессердечного мира и душа бездушных состояний. Это опиум народа». Однако сам Маркс заимствовал эту фразу об опиуме для народа у своих предшественников, вложив в нее отрицательный смысл³.

Второй по численности конфессией является ислам 5 - 10 %. Существующее законодательство РФ для мусульман наиболее благоприятно за всю историю России, поскольку обеспечивает свободу вероисповедания и юридическое равенство со всеми остальными гражданами. В России существует три основные мусульманские организации: Совет муфтиев России (Москва), Центральное духовное управление мусульман России (Уфа) и Координационный центр Северного Кавказа (Карачаево-Черкесская Республика). Социальная доктрина российских мусульман [6] провозглашает принцип мирного сосуществования верующих и неверующих, при этом мусульманин не должен переносить требований и норм своей религии на людей иных убеждений. Доктрина продвигает принципы толерантности к немусульманам, к христианам и к иудеям, одобряет диалог и дискуссии с иудеями и христианами при наличии доброй воли всех участников дискуссии и только в атмосфере взаимного уважения. В случае, если не будет взаимопонимания или взаимного уважения, мусульманин обязан пожелать собеседникам мира и завершить на этом дискуссию.

В ходе проведенного исследования возникли три основные темы. Во-первых, роль, которую религия может играть в содействии оппозиции правительству. Например, оппозиционные группы и

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/.

² Гафнер В.В., Петров С.В., Забара Л.И. Опасности социального характера и защита от них: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 165 с.

³ Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2009, No. 1, 217–227.

негосударственные акторы могут использовать религию для мобилизации сторонников своих целей (например, на Северном Кавказе)¹.

Во-вторых, хотя религия сыграла определенную роль в поддержании или усилении конфликта в некоторых частях бывшего Советского Союза, в том числе в России, она никогда не была первоначальным источником этого конфликта. Конфликты возникали в результате территориальных споров между этническими группами, внутренней и международной борьбы за власть. Религиозное измерение в каждом из этих конфликтов возникло как вспомогательное средство для достижения нерелигиозных целей. Однако, несмотря на второстепенную роль религии, ее инструментализация часто имела дестабилизирующий характер, так как более активное внедрение религии в социальную и политическую жизнь усугубляло существующую напряженность и препятствовало продвижению к миру.

В-третьих, государственная политика, ограничивающая или регулирующая религию, в разных обстоятельствах способствовала стабильности или конфликтам. Относительно слабый контроль над религией привел впоследствии к озабоченности по поводу влияния иностранного влияния на стабильность государства в России. Как жесткий контроль над религией, так и свобода для внешнего религиозного влияния представляют собой краткосрочные и долгосрочные риски в России и постсоветских странах, которые особенно подвержены манипуляциям, поскольку они имеют наследие разрушенных религиозных традиций и относительно слабых религиозных знаний в сочетании с растущим спросом на религию как источник морали, идентичности и уверенности.

Подводя итог из всего вышесказанного, можно констатировать не только то, что религиозная толерантность и межконфессиональное согласие в современной России и Республике Дагестан конкретно имеют не только архиважное значение для стабильности, но и что актуальность этой темы все более возрастает в современной международной повестке.

Основы конституционной реформы 2020 года государства

В.Т.Азизова

В рамках конституционной реформы 2020 года организация публичной власти подверглась серьезным изменениям. Принятые и одобренные поправки в Конституцию РФ по вопросам организации и деятельности органов государственной власти содержат следующие положения:

1. Установление возможности размещения отдельных органов власти вне столицы страны определяется Федеральным конституционным законом и закреплено в ст. 70 Конституции РФ (ст. 70);

2. Изменены требования к кандидату на должность руководителя федеральных органов исполнительной власти и руководителя органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Кандидатом на должность руководителя может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства и не имеющий счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

3. Внесены изменения в требования к кандидату на должность Президента Российской Федерации. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства. Также, запрещается открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение полномочий Президента Российской Федерации. Так, например, он формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства (данное изменение свидетельствует об усилении роли, а равно расширении полномочий Госсовета).

Глава государства, прекративший исполнять свои полномочия, наделяется неприкосновенностью. Он может быть лишен ее только в том случае, если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обвинит его в государственной измене или другом тяжком преступлении, а Верховный Суд Российской Федерации подтвердит это нарушение.

4. Члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации именуется сенаторами. Сенатором может стать гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации. Депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации. Сенаторам и депутатам запрещается иметь иностранное гражданство и счета за рубежом, также они обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий.

Также в рамках конституционных изменений происходит расширение предметов ведения Федерального Собрания Российской Федерации. Например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наделяется полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по представлению Президента и при

¹ Медведко С.В. Межконфессиональные отношения как диалог культур: дис. ... канд. филос. наук. М.: РАГС, 1997.

совершении ими грубых проступков, порочащих честь и достоинство; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации утверждает по представлению Председателя Правительства Российской Федерации кандидатуры заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров;

5. В ч. 1 ст. 104 Конституции РФ внесено изменение о том, что правом законодательной инициативы теперь обладает и Конституционный Суд Российской Федерации. Он проводит проверку законопроекта на конституционность по запросу Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 104);

6. В ст. 114 Конституции РФ о функциях Правительства Российской Федерации добавлены новые пункты об обеспечении Правительством укреплению и защиты семей, инвалидов, содействию развитию промышленности, поддержке волонтеров и защиты экологии (1, ст. 114);

Таким образом, принятые поправки призваны сделать политическую систему Российской Федерации более сбалансированной, с более дифференцированной системой сдержек и противовесов между ветвями и уровнями власти.

Отдельно остановимся на поправках, коснувшихся органов судебной власти. Судебная система Российской Федерации дважды претерпела кардинальные изменения в результате реформирования конституционных норм. Впервые такие изменения были произведены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ.

Данным Законом был упразднён Высший Арбитражный Суд РФ. Согласно пояснительной записке к законопроекту, реформа была произведена в целях «совершенствования судебной системы РФ и укрепления её единства». Для этого, как сочли авторы, «необходимо сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом». По их предположению, это должно было «обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике».

В литературе того периода идея реформы была подвергнута критике¹, которая не смолкает до настоящего времени². Надо отметить, что при формировании нового состава Верховного Суда РФ часть судей ВАС РФ в него не вошли, не пройдя конкурсный отбор, по поводу законности которого также неоднократно выражались сомнения³. О конституционности данных изменений в Конституции РФ, произведённых Федеральным конституционным законом, был вынужден высказаться Конституционный Суд РФ⁴, что, кстати, послужило отправной точкой дискуссии о принципиальной возможности такой оценки и предвестником внесения в Конституцию РФ пункта «а» части 5.1 статьи 125 и изменения пункта «а» части 2 этой же статьи в 2020 году.

В 2020 году модернизация судебной системы продолжилась. Изменения в Конституцию РФ, произведённые в 2020 году, привнесли множество новшеств, столь значительных, что оценить их действительные масштабы можно будет только по прошествии времени. Предлагается остановиться на самых заметных.

1. Уставные суды субъектов РФ исчезли из судебной системы. Часть 3 статьи 118 Конституции РФ до изменений указывала, что судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом и отсылала к статье 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», где в части 2 говорится, что в РФ действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему РФ. Часть 4 этой же статьи посвящена судам субъектов РФ, в ней перечислено что к ним относятся: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи. Новая редакция части 3 статьи 118 Конституции РФ, с одной стороны, все так же отсылает к ФКЗ от 31.12.1996 №1; но при этом прямо в её тексте перечислены суды, которые составляют судебную систему РФ - это Конституционный Суд РФ, Верховный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Как видим, уставные суды в этот список не вошли. И хотя они остались в ФКЗ №1, Конституция РФ, безусловно, имеет большую юридическую силу.

¹ Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

² Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).

³ Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.

⁴ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)

2. Часть 2 статьи 118 Конституции РФ содержит в перечне видов судопроизводства арбитражное судопроизводство, как самостоятельный вид - чего ранее не было, и что является довольно спорным вопросом в науке. Упомянуто оно так же в статьях 126 и 128.

3. Арбитражные суды, как самостоятельный вид судов, появились в статье 118, среди других судов, и в статье 126 Конституции РФ, где ранее упоминалось только «разрешение экономических споров» как одна из сфер деятельности Верховного Суда РФ. Это обстоятельство вселяет оптимизм относительно их судьбы, так как ранее ряд исследователей полагали, что арбитражные суды могут быть упразднены вслед за ВАС РФ.

4. Два из ранее имевшихся в законодательстве запретов для судей (во-первых, иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства (пункт 3 части 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»); во-вторых, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (пункт 5.1 части 3 статьи 3 этого же закона)) перешли в текст статьи 119 Конституции РФ. Кроме того, добавилось требование о постоянном проживании в РФ. Поскольку никаких сроков при этом не указано, пока только можно предполагать, идёт ли речь о «цензе осёдлости», при котором назначению на должность должен предшествовать какой-либо период проживания в РФ, или просто о констатации текущей взаимосвязи гражданина с государством.

5. Существенно изменился порядок назначения и освобождения от должности судей судов выше первого уровня. Согласно пункту «е» статьи 83 Конституции РФ, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ (этому положению корреспондирует пункт «ж» статьи 102 Конституции РФ о праве Совета Федерации назначить данных лиц на должность). Ранее пункт «е» статьи 83 содержал более короткий перечень (кандидатуры для назначения на должность судей КС РФ, ВС РФ (еще раньше - ВАС РФ)), но, по сути, мало что изменилось. Избрание Председателя КС РФ и его заместителей было отменено ещё Федеральным конституционным законом от 02.06.2009 № 2-ФКЗ. Так же, как и раньше, Президент РФ назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов.

Гораздо интереснее появившееся в пункте «е» всё той же статьи 83 положение о том, что Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя КС РФ, заместителя Председателя КС РФ и судей КС РФ, Председателя ВС РФ, заместителей Председателя ВС РФ и судей ВС РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Ранее вопросы прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов, в том числе председателей и заместителей всех уровней решались исключительно Высшей квалификационной коллегией судей, с возможностью обжалования ее решения в Дисциплинарную коллегию ВС РФ (статья 11 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ»); в случае принятия решения Советом Федерации возможности обжаловать решение нет. Решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи КС РФ, а также о наличии оснований для досрочного прекращения Советом Федерации по представлению Президента РФ полномочий Председателя или заместителей Председателя КС РФ принимались на заседаниях этого суда (пункт 4 статьи 21, статья 23 ФКЗ №1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ»). Причём такое решение принималось большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей, тайным голосованием. Указанная процедура давала гарантии объективности. В соответствии с новым порядком мнения судейского сообщества и общественных органов не учитывается. При этом понятие «поступка, порочащего честь и достоинство судьи» является столь размытым, что заставляет заранее предполагать крайнюю спорность каждого такого решения.

6. Наибольшему же изменению подверглись нормы, касающиеся Конституционного Суда РФ. Прежде всего, в части 1 статьи 125 дано определение КС РФ - он является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ. В целом данное определение похоже на имеющееся в статье 1 ФКЗ №1 от 21.07.1994, только из него исчезло упоминание о том, что КС РФ осуществляет судебную власть «самостоятельно и независимо».

Большинство комментаторов обращают внимание на уменьшение числа судей КС РФ - с 19 до 11. Вместе с тем, как представляется, именно это изменение вполне объяснимо. Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ в закон о КС РФ были внесены изменения, в том числе, в статью 20, и устранено деление КС РФ на две палаты, включающиеся в себя соответственно десять и девять судей. Именно изменением структуры объясняют авторы реформы уменьшение числа судей.

Иные изменения следует рассматривать как продолжение реформирования указанного суда, последовательно осуществляемое в течение всего периода работы действующего Президента РФ. Ещё в соответствии с Федеральными конституционными законами 2009 и 2010 годов имели место ограничение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении конкретного нормоконтроля по конституционным жалобам и запросам судов; уже упомянутое упразднение палат; замена имевшей

принципиальное значение выборности самими судьями Председателя и его заместителей на их назначение с 3 лет до 6 Советом Федерации.

В соответствии с изменённой Конституцией РФ, на Конституционный Суд РФ дополнительно возложена обязанность - оценивать на соответствие Конституции РФ решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации (статья 79), а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию (пункт «б» части 5.1 статьи 125).

Кроме того, Конституционный Суд РФ предоставлено право проверять Федеральные конституционные законы (пункт «а» части 2 статьи 125).

Также теперь Конституционный Суд РФ обязан проверять по запросу Президента РФ на соответствие Конституции РФ проекты законов РФ о поправке к Конституции РФ, проекты федеральных законов или федеральных конституционных законов, если после их отклонения Президентом РФ при повторном рассмотрении они будут вновь одобрены в ранее принятой редакции Государственной Думой или Советом Федерации (часть 3 статьи 107 и часть 2 статьи 108, пункт «а» части 5.1 статьи 125).

Надо отметить, что ранее Конституционный Суд РФ оценивал только принятые законы. В соответствии с Постановлением от 06.04.2008 № 11-П судом не осуществляется «предварительный контроль законов, не вступивших в силу, то есть не подписанных и не обнародованных Президентом РФ». Хотя, справедливости ради надо сказать, что теоретическая возможность предварительного нормоконтроля не исключалась учёными¹. Новые положения, помимо спорности их научного обоснования, несут так же опасность того, что Президент теперь может если не заблокировать полностью, то существенно удлинить срок подписания федерального закона, преодолевшего его вето; и создают ранее не существовавшей возможности отклонить федеральный конституционный закон.

Те же опасения вызывает и пункт «в» части 5.1 статьи 125 новой редакции Конституции РФ. В соответствии с ним, Конституционный Суд РФ по запросу Президента в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Не ясно, насколько активно будет использовать Президент РФ новые возможности, однако возможно увеличение объема работы КС РФ. Вместе с тем дополнительно сокращена сфера контроля по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Теперь эти жалобы допустимы только если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (пункт «а» части 4 статьи 125).

В целом, оглядываясь назад и учитывая упразднение ВАС РФ, последовательное изменение закона о Конституционном Суде РФ, и глядя на внесенные в Конституцию РФ поправки, следует признать, что общий вектор всех изменений - усиление непосредственного влияния Президента РФ на организацию и работы судов в РФ. Само по себе «влияние» является лишь инструментом, оценка которого должна зависеть от результатов его использования. Требуется, что бы судебная власть де-факто сохранила свою независимость, закреплённую в статье 120 Конституции РФ, избежав тенденции к конформизму и крену в сторону целесообразности при рассмотрении споров, затрагивающих интересы государства.

Литература

1. Жуйков, В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков. – Текст: непосредственный // Закон. 2020. № 10.
2. Зарипов, В. Упразднение ВАС РФ: не забудем, не простим / В. Зарипов. - Текст: электронный // Закон.ру: официальный сайт. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/06/vas_rf_ne_zabudem_ne_prostim (дата обращения - 19.08.2021).
3. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-0. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157806/ (дата обращения: 25.04.2021)
4. Шерстюк, В.М. Реорганизация судебной системы: а дальше что? / В.М. Шерстюк. – Текст: непосредственный // Закон. – 2014. – № 3.

Преимственность и новизна права в XX и XXI веках

М.М.Айбатов

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.009-020

Аннотация. Статья посвящена вопросам концептуализации правового развития в XX и XXI веках. Объектом исследования выступают общественные отношения, определившие ход эволюции глобального права в XX веке, а также изменения в макрорегулировании в первой четверти нынешнего века. Предметом анализа стало теоретическое осмысление векторов изменений в сущности права на рубеже двух последних веков. В качестве научной гипотезы выдвинуто положение о регуляторной специфике и об особой стратегической роли XX века для последующего правового развития. Раскрыты ее характерные признаки и

¹ Зенкин, С.А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика / С.А. Зенкин – Текст: непосредственный // Lex russica. – 2019. – № 11. – С.121.

роль в становлении новой правовой идентичности XXI века. Рассматриваются признаки новизны права нынешнего века. Раскрыты черты его регулятивной индивидуальности, источником которых выступают технологические изменения. Делается вывод, что новизна права нынешнего века обусловлена соединением постмодерна с эпохой внедрения технологических регуляторов. Делается вывод, что правовое регулирование движется в сторону включения в свой непосредственный предмет закономерностей природы и новых биологических и виртуальных состояний человека. В статье поставлен вопрос о возможном разрыве правовой традиции, который несет XXI век, о факторах ее усугубления, в том числе факторе пандемии. Формулируется предположение, что новое право возникает в системе инновационных взаимосвязей технологической сферы, которая приводит к реструктуризации институтов права и правоотношений.

Ключевые слова: правовое регулирование; правовая идентичность XXI века; апогамия права; кавитация права; разрыв правовой традиции; правовой стандарт; динамика права.

Явным признаком новизны XXI века является то, что к его началу под влиянием взрывного характера технологического прогресса, глубоких изменений в структуре мировой экономики прежняя теоретическая основа права стала быстро истончаться. Правовое регулирование с самого начала нового века переживает непрерывные изменения, вектором которых выступает невиданное ускорение развития общественных отношений: новая социальная структура общества, меняющиеся экономические факторы, новые интеграционные связи, права человека, прогресс юридической формы. У этих изменений есть важная особенность: впервые, пожалуй, со времен права XX века — в XXI веке все эти факторы действуют через призму ведущего интегрирующего начала — начала технологического прогресса.

Динамику права определяют уже не идеологические различия прошлого века, давно уже не вопросы веры и даже не цивилизационные особенности, а вопросы науки, техники и технологий. Нельзя сказать, что юристы были в числе первых, кто это осознал. Римляне создали правовые институты, которые выдержали все промышленные революции. Мы до сих пор считаем, что этот мощный фундамент даст нам возможность пережить и нынешнюю. Но, похоже, в наступившем веке ситуация отличается коренной новизной, и даже римское право и право Нового и Новейшего времени не могло предвидеть тех впечатляющих возможностей человеческого разума, которые глубоко меняют окружающую действительность.

Источником новой правовой идентичности выступает сфера технологий. Правовое регулирование вошло в сильнейшее магнитное поле технологических изменений; право отчаянно им сопротивляется, пытаясь в конечном счете приспособиться и сохранить прежнюю регулятивную целостность. Сейчас еще удается восстанавливать преемственность римской и новоевропейской концепции правового регулирования, но ситуация приняла такой вектор развития, который указывает на перспективы, диаметрально противоположные традиции. Впервые в истории права новые технологии стали напрямую влиять на сам характер права, правореализацию, добываясь до самых классических и, казалось бы, вечных юридических форм и институтов — договора, субъектов, юридической ответственности, юридического процесса.

Для права наступает подлинная эпоха междисциплинарности: движение к утверждению единства правового и иного фундаментального знания — гуманитарных и естественных наук. Нынешний этап жизни права беспрецедентен по числу связанных с ним глобальных изменений в социальной, религиозной, этической и политической сферах. К концу XX века эти фундаментальные сдвиги сформировали явление правовой идентичности XX века, целостности его новой — по сравнению с XIX веком — правовой традиции.

Чтобы понять нынешний век права, необходимо попытаться хотя бы в элементарном приближении охарактеризовать опыт права XX века. В течение всего прошлого века в мире формировалась идеология постклассического права, которая до сих пор очень постепенно входит в базовые институты правового регулирования. Источником постклассической правовой идеи XX века были мощные позитивистские технологии рационального творчества права и проведение системной правовой политики, которая ставила правовые цели достижения социального порядка, справедливости и эффективности на основе конструктивистских методов правового регулирования.

Постклассическая правовая традиция XX века отражала фундаментальные изменения, произошедшие в Западной Европе и Америке в течение ключевого для последующего развития правовой культуры XIX века. Формирование правовой традиции прошлого века относится ко времени после Первой мировой войны и связано с процессами политической и социальной модернизации, затронувшими ряд ведущих стран, прежде всего США, Россию и Западную Европу. Особенностью данной традиции является то, что ее основные элементы, наряду с самостоятельными и оригинальными факторами, представляют собой видоизменение черт классической правовой традиции XIX века, эволюция которых достигла критических пределов в Западной Европе после Второй мировой войны.

Для постклассической правовой традиции характерен необратимый процесс постепенной утраты господствующего положения религии как всеобщего и правового мировоззренческого института, объединяющего все слои общества. Развитие общественных процессов в США, Великобритании, СССР, менее — в континентальной Европе в ходе XX века привело к усилению социально-регулятивного значения различных форм светской культуры и преобладанию естественно-научного взгляда на мир. Отсюда значительно усилились позитивистские тенденции в праве, когда через правовые (законодательные) технологии государства стремятся решать социальные проблемы и улучшить условия жизни человека, где право выступает в роли инструмента проведения государственной политики. [1.С.149]. Социально-правовая толерантность делается важнейшим принципом формирования европейского законодательства. Происходит интеграция правового, религиозно-бытового и неконформистского поведения (хиджабы, лезгинка на улицах городов, объятия мужчин при встрече; легализация однополых браков, распространение гомосексуальных

отношений на священнослужителей, армию, педагогическую профессию), что формирует новые толерантные культурные нормы.

Господство рационального познания права (приоритет разума в постижении права и нацеленность его на преобразование окружающего мира) и рационального метода формирования законодательства и юрисдикционной системы, выразившееся в приоритете разумного (технологического) начала в правообразовании, росте законодательства, в том числе в странах общего и мусульманского права, значительном прогрессе кодификации, которая становится ведущим способом правообразования и убивает иные источники правового регулирования.

Возрастает роль юристов и отчуждение от права широких слоев населения. Господство в правовом сознании и правовом регулировании принципа антропоцентризма — абсолютизации человека как биологического существа (особенно его физиологических, половых и возрастных особенностей) со всеми его инстинктами и наклонностями безотносительно к их моральной релевантности. Человек есть центр вселенной и конечная цель всего мироздания. Личность становится источником правового регулирования: самоопределение личности является условием самоопределения права.

В связи с этим для данной правовой традиции характерны явления правовой ассимиляции правовых систем, стирание специфических национальных черт (романское и общее право), усреднение социальных статусов (советский человек в СССР, средний класс на Западе, вырождение социальных элит в финансовые транснациональные маргинальные кланы). Правовой постмодернизм — причудливое смешение традиций и форм, хаос смыслов поведения, создающий новый тип правовой культуры, для которого характерны глубокие изменения в структуре правосознания: смещение соотношения правовой идеологии, правовой психологии, обыденного, профессионального и религиозного правосознания в сторону доминирования усредненного массового квазиидеологического и квазипрофессионального сознания, снижение роли правового научного компонента в пользу массовых правовых стереотипов, которые приобретают медийно-принудительный характер.[2.С.101] Новая трактовка субъекта права: отход от классической теории субъекта: «субъект права понимается не в традиционном смысле — в качестве формального участника правоотношений, а субъекта — творца права, лица, созидającego позитивное право, определяющего во взаимоотношениях с другими лицами «естественные» и «неестественные» права, реализующего идеал справедливого правопорядка»[3.С.13].

В данном случае формально обезличенный субъект, каковым выступает лицо в правоотношениях, наделяется никогда не принадлежавшей ему ролью высшей правовой инстанции, самоценной правовой индивидуальности, одновременно создающей в своем сознании образы права, правовые идеалы, творящей правовые законы, заключающей договоры, которая вырабатывает правовые обычаи, выступает участником всех правовых отношений, правовых процессов, является носителем правовой культуры, всех правовых ценностей[4.С.16]

Значительно расширяются границы правового регулирования, предмета правового регулирования. Право превращается в произвол субъекта права, что находит выражение в широком явлении злоупотребления правом, использовании права в антисоциальных целях. Нарастание замкнутости системы права, которая формируется исключительно своими собственными структурами, создаваемыми рациональным способом. Нет такого закона, который был бы представлен самой системой извне, и наоборот, нет такого закона, который мог бы быть экспортирован из системы в среду. Все сообщения, подвергающиеся юридической проверке, обрабатываются внутри самой системы, ей приходится самой поддерживать себя, используя ранее установленный закон для производства новых законов[5.С.30].

Система права уменьшает роль транслятора морально-нравственных, религиозных норм и идей, вырабатывая свой особый тип связей, особую модель социальных отношений. Юриспруденция приобретает своего рода «инженерный» характер оформления самого разного социального содержания[6.С.167]. Правовое регулирование постепенно заменяется правовой коммуникацией субъектов права, где право есть лишь способ коммуникации, формальный принцип взаимодействия субъектов, где законодатель — посредник и где формируется новая тоталитарность. Право начинает рассматриваться как форма коммуникации, сфера свободного человеческого общения, в которой выражение посредником в качестве общей воли своих собственных притязаний, собственной воли недопустимо. Диалог участников коммуникации нельзя подменять монологом законодателя.[7.С.18]

Имеет ли постклассическая правовая традиция, которая сама по себе еще далека до системной завершенности, продолжение в XXI веке? У этой традиции слишком значительные исторические корни, она создала мощную и комплексную социальную инерцию. Поэтому XXI век, скорее всего, соединит постклассическую основу с новыми социальными явлениями, связанными с разворачивающейся четвертой промышленной революцией. Вполне возможно, что современная промышленная революция в соединении с векторами постклассического права станет таким потрясением для правовой культуры, которое в сочетании с глубоким социальным модерном XX века приведет к окончательной смене юридических эпох. Эпоха постмодерна в праве подготовила эпоху господства технологических регуляторов. XXI век уже в самом первом его двадцатилетии демонстрирует признаки этого синтеза и одновременно странной трансформации тенденций постклассического права.

Важность постановки вопроса о сущности права в нынешнем веке состоит в том, что до сих пор право и техника в постклассической правовой традиции рассматривались всё же как известные антиподы, разные сферы естественного и социального. Постклассическое право XX века не знало и не оперировало понятиями права цифровых технологий, как и вообще права технологий. Однако без таких понятий уже сейчас и еще более — завтра будет совершенно немыслимо не только само правовое регулирование, но и прогресс

собственно научно-технической сферы экономики и социальных отношений. Вероятно, далеко не случайно, когда мы пытаемся создать вообще какое-то законодательство в сфере науки, мы испытываем значительные сложности. Природа этих сложностей состоит в том, что в правоведении до сих пор отсутствуют предметы, опосредующие современную научную деятельность; еще больше — продукты этой деятельности, связанные с новым этапом технологического развития. Информационные технологии не имеют должной правовой инфраструктуры.

Право переживает становление регулятивной индивидуальности XXI века. Противоречивость этой индивидуальности состоит в следующем. С одной стороны, накоплены значительные знания и ценности права, современное законодательство и юридическая практика огромны, всё беспрецедентно дифференцировано. С другой стороны, право значительно отстает от стремительно развивающейся жизни, особенно — научно-технологического комплекса; законодательство основывается на институтах, которые, по большому счету, остаются неизменными с римских времен, ведущие правовые порядки задыхаются во всё более нарастающей и противоречивой регламентации.

Весь нынешний инструментарий права построен на категориях субъектов, объектов, правоотношений, юридической ответственности, типичной для предшествующей правовой традиции, которые вступают в острое противоречие с радикально меняющейся технологической ситуацией. Россия пока отстает от западных стран в правовом регулировании, для которых прогресс технологий также составляет большую юридическую проблему. На Западе идут активные поиски новых институтов и моделей регулирования, появляются первые системные правовые акты, и разрыв в правовой культуре увеличивается. В России ситуация наиболее острая — новые сферы человеческой деятельности оказываются либо в правовом вакууме, не получая достаточной защиты, либо их развитие искусственно тормозится, теряет системность, динамику, продуцирует многочисленные анклавы, делается уязвимым для ситуативного вмешательства, ретроградного законодательства и неконцептуального заимствования.

В настоящее время армия юристов занимается тем, что бесконечно усложняет правовое регулирование, создает дополнительные источники расходов потребителей, и в этой гонке тотальной правовой вооруженности общество уже сейчас терпит поражение. Люди и бизнес не выдерживают гонку регуляторов. Государственные бюджеты и бюджеты корпораций проседают от нагрузки нынешних правовых систем любой цивилизационной принадлежности. Человечеству необходимы компактные и эффективные правовые системы. Эта цель имеет фундаментальную практическую значимость для всех правовых обществ. Разумеется, не следует упрощать ситуацию в том смысле, что новые технологии автоматически снимут все проблемы. Это далеко не так. Решая часть накопившихся вопросов, технологии несут с собой значительные угрозы и риски, связанные с самим существованием человека, вытеснением его из правового регулирования.

Право — это общественные отношения, где основным субъектом всегда выступал человек. Если с некоторым упрощением охарактеризовать главную проблему права высоких технологий, то ее можно сформулировать так — продвинутые технологии могут потерять человека. Кроме этого, возникают новые угрозы самого его существования как биологического вида. В этом вся громадность и новизна вызова, который брошен юристам, всей правовой традиции. Суть сегодняшней ситуации в правовом регулировании состоит в кардинально меняющемся характере отношений человека в окружающем мире — появлении их новых, неизвестных видов — виртуальных, информационных, где фактически преодолеваются границы человеческого и не человеческого. Изменяется характер социальности — в нее постепенно входят на правах субъектов и новых нетипичных объектов явления, по старой юридической классификации имеющие не живой, не субъектный и даже не объектный характер, — искусственный интеллект, генные модификации, распределенные сети. Делается все более актуальной проблема системной правовой интерпретации происходящих технических изменений.

Развитие новых технологий подчас выдавливает традиционное правовое регулирование и опережает его в методологическом отношении. Классические юридические режимы, в том числе процессуальные, являются тяжелым и дорогостоящим препятствием на пути инноваций во многих сферах. У права XX века есть немало сопутствующих недостатков — дороговизна, проблемы доверия, правонарушаемость, сложная процессуальная форма. Есть и несомненные преимущества — учет всех нюансов правоотношений, гибкость формы и принципы гуманности и справедливости. Технические системы в таком режиме работать не могут.

Коренное отличие всего предшествующего развития права тем не менее состоит в том, что до сих пор юридическое мышление основывалось на собственном методе идентификации права, включающем элементы воли, интереса, цели, запрета и дозволения. Современная ситуация ведет к тому, что право вплотную приблизилось к включению в свой непосредственный предмет закономерностей природы и новых виртуальных и биологических состояний человека. В правовое регулирование интегрируется методология техники и искусственного языка техники, что ведет к существенному проникновению границ между социальными и техническими нормами. Не исключен принципиальный разрыв, даже пропасть, между постклассическим правом с объективным и беспристрастным правом XXI века без человека.

Существуют проблемы в реализации процессуального законодательства в отношении использования в суде информации, содержащейся в блокчейне, в качестве доказательств. Здесь не подходят средства традиционной визуализации в виде изображения на бумаге или мониторе компьютера. Для уяснения смысла документа нужны специальные познания технического характера. Должны расширяться возможности компьютерно-технической экспертизы. Возможно, потребуются создание специальных юрисдикций для такого рода споров, что повлечет новации в судебной системе. Эти и иные особенности новых технологий ставят в правовой сфере вопрос о самом типе юриста, который необходим новой правовой системе. Скорее

всего, исследования приведут к необходимости нового типа юридического образования — на основе естественно-научной и технической квалификаций. Решение этих и иных проблем открывает значительную перспективу осуществления подлинного прорыва в обеспечении всего гражданского оборота в условиях технологической революции. Сами виртуальные технологии получают беспрецедентно широкие возможности для своего развития, если будет создана соответствующая правовая база. Самое главное — преодолеть нынешнее состояние значительной несовместимости права, правового регулирования и нового технологического уклада.

В XXI веке существует реальная опасность нарушения единства правового регулирования. Цифровые технологии неизбежно будут развиваться. В эту сферу будут вовлекаться все новые виды общественных отношений с новыми субъектами, что может привести к фрагментации и разрушению системы правопорядка. Потребуется еще немалое время для адаптации юридического корпуса и формирования нового правосознания людей. Необходима новая концептуальная основа правового регулирования, создание принципиально иных юридических конструкций.

В отличие от доктрин классического и постклассического права, основанных на физическом субъекте, системное обновление юридических инструментов в XXI веке имеет основу в процессах неживой природы. Такая ситуация возникла впервые со времен римского права, и она опять-таки связана с научно-технологическим прогрессом. Если Россия системно осознает это в строительстве своих государственно-правовых институтов, возможен переход к гораздо более современной правовой системе в целом, конкурентоспособной в современном мире. Речь идет о создании новой модели правового регулирования, переводящей его в новую эпоху функционирования правовых институтов с невиданными возможностями для человека. Речь идет о самых разных сферах права — от финансовых регуляторов, бизнеса, медицины, налогообложения до местного самоуправления, избирательного права и регулирования транспортных потоков. Далеко не случайно, что в Китае право каждого китайца на биткоин признано основным правом человека. Необходимо понимание этапов вхождения правовой системы в новое состояние, уяснение смысла и содержания каждого из них, формирование переходных, субсидиарных институтов правового регулирования. Все это должно проводиться на должной исследовательской основе.

Право XXI века — комплексный научный проект, который уже сейчас объединяет ученых естественных, технических и гуманитарных наук, что беспрецедентно для правовой и гуманитарной науки в целом. Проект «Право XXI века» — не изолированный правовой проект, он сопряжен с новыми технологическими инициативами и стратегией научно-технологического развития. Технологии нуждаются в адекватной правовой среде. Необходимо предусмотреть разработку комплексной правовой инфраструктуры — от исследовательской до законодательной и правоприменительной, включая подготовку юристов нового поколения. Имея технологические достижения, Россия не должна спотыкаться на правовых вопросах, утрачивать приоритеты; необходимо использовать современные средства правовой защиты.

Есть предмет, вокруг которого может произойти системное изменение правового регулирования и который даст в перспективе направление развития праву, решит многочисленные проблемы свободы научного творчества. Для этого необходимы фундаментальные правовые исследования. Первые попытки с наскока вписать, например, новую технологию блокчейн в существующее правовое регулирование оказались неудачными, так как основывались на традиционных методах юридического запрета и фиска. Нынешняя правовая система постепенно наращивает потенциал регуляторов и концепций, которые позволяют работать с децентрализованными системами автономного типа.

В XXI веке предмет правовых исследований нуждается в значительном расширении и выходе за пределы сложившейся в XX веке матрицы правовых институтов. Нужны предложения, по сути, нового понятийного аппарата права. Необходимо пересмотреть существующие режимы гражданского, банковского и финансового законодательства, законодательства в области налогообложения и юридической ответственности. Здесь необходимы междисциплинарный, технико-гуманитарный подход, квалифицированное наблюдение за ситуацией, создание переходных моделей права и фундаментальные прогнозы. Необходимо системно переключить внимание специалистов в отраслях права на явления в сфере высоких технологий, особенно в виртуальной сфере. В настоящее время имеются глубинные разрывы в системе юридической науки, которые открыла современная технологическая ситуация. Эти разрывы идут по линии — новая внеправовая виртуальная реальность, технологии модификации/улучшения человека, формирование внеправовых, транстерриториальных структур, выступающих реальными субъектами социальной деятельности. Это требует иной исследовательской стратегии, теоретического и практического реагирования в сфере законодательства и правоприменения.

Системность юридического мышления, нарушенная в настоящее время, может быть восстановлена через базисные исследования и разработки с новым составом участников, выходящим за пределы отдельных узких специалистов и коллективов. В настоящее время обозначились перспективы высоких технологий в медицине, социальной сфере, тех или иных секторах экономики, однако такой ясности по отношению к праву нет. Это состояние правовой сферы чревато утратой единства политико-правовых отношений в обществе, снижением управляемости процессами общественного развития. От адекватной правовой среды зависит экономический рост, решение социальных проблем. Новые правовые технологии могут стать определяющим фактором в развитии мировой и отечественной правовой культуры в нынешнем веке.

Сейчас очень важно понять, как реагировать на актуальные вызовы, в каком направлении должна уточняться повестка в правовом регулировании, как совместить технологическое развитие с ответами на непосредственные угрозы, которым государство вынуждено противостоять. Для России сейчас наиболее

важными вопросами являются организация здравоохранения, решение социальных проблем, финансово-экономические вопросы, поддержка бизнеса, сохранение системы договорных обязательств, вопросы государственного управления, безопасности, защиты прав человека, трудовые отношения, эффективность качества судопроизводства. Решение этих проблем возможно только в русле стимулирования средствами права технологического развития, цифровых технологий, искусственного интеллекта, внедрения этих технологий в повседневную жизнь людей от торговли до образования. Поэтому необходимо и дальше уделять серьезное внимание правовым вопросам развития медицины, обороту лекарств, биобезопасности, в том числе в период новых эпидемических угроз.

Важна правовая оценка приобретенного в период пандемии социального опыта во всех областях — от трудовых отношений, госуправления до правового регулирования индустрии развлечений. По завершении пандемии следующий этап приведет к значительному экономическому росту, реструктуризации благосостояния людей, и право должно быть готово к формированию безопасной и комфортной правовой среды для человека. Нынешний век преобразует старые проблемы и представляет их в новом свете. Сущность права показывает себя в новых ракурсах: право делается гораздо органичнее и «природнее», чем право XX века. Представление о человеке прошлого века — сплошные метафоры по сравнению с правами человека в новом веке, которые приобретают трансэтический, сверхбрутальный, биосоциальный смысл. До XX века не было права и правового регулирования как социальной системы, и создание такого правового комплекса — итог XX века. Нынешний век преобразует социальное право в по-настоящему универсальный регулятор — трансчеловеческий, технико-человеческий. Все некогда разрозненные аспекты человека в этом праве сведены воедино.

Новое право возникает не в памятниках, не в крупных законодательных формах, а в системе и макроструктуре самих человеческих связей. Среда нового права — социально-технологическая. Любая инфраструктура становится нормативной, если в ней возникают элементы квазиупорядоченности. В отличие от нормативных правовых актов эти элементы находятся в самих правовых отношениях. Примером такого элемента может быть реестр как технологическое и как правовое понятие. Реестр заново распределяет акторов правовых связей. Ни один источник права XX века не способен вступить с технологией реестра в нормативное соперничество. Причина этого — в принципиальной невозможности для закона и судебной практики напрямую выражать природу отношений и одновременно быть их регулятором. Это новое измерение сущности права, которое постепенно делается господствующим. Такая реструктуризация источников права и правовых отношений неизбежно ведет к отрицанию классических юридических ценностей — нормативности, формальной определенности, равноправия, виновности, состязательности. Право в нынешнем веке постепенно получает новые ценностные свойства — синкретичности, интеграции общего и индивидуального, бессубъектности, беспредметности, частно-публичной проницаемости, антропоморфности.

Новые юридические ценности создаются в новом праве за счет рождения самобытных регуляторов, не похожих на канонические источники права XIX–XX вв. Правовой канон XXI века — сложный комплекс организующих технико-социальных структур (платформ), которые стягивают социальное пространство: экономическое поведение, культурные образы и даже политическую практику. В этом новом регулятивном структурировании и заключается самобытность права наступившего века. Это право — явное отклонение от предыдущей истории и одновременно — ее снятие на высшем уровне развития. Странность и необычность становятся нормой. XXI век противоположен прежнему веку и предыдущей правовой традиции тем, что знаменует уничтожение старого правового стандарта. В праве нынешнего века социальная необычность, научные открытия напрямую влияют на правовую инфраструктуру, что радикально отличает существование гуманитарной и естественно-технической сфер во все предыдущее историческое время. В новом праве юридическая энергия продуцируется горизонтальными отношениями и не раскрывая, однако, роль распределенных реестров как технико-правовых регуляторов. [8.С.83]

Список литературы.

1. См.: Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. История религии. М. — Париж, 2005. С. 149.
2. Каграманов Ю. Разлом // Континент. 2009. № 140. С. 101. 14 Том 74 № 2 (171) февраль 2021
3. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 13.
4. См.: Архипов С. И. Указ. соч. С. 11.
5. Привод. по: Посконина О. В. Политико-правовая теория Никласа Лумана: методологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 30.
6. См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 167.
7. См.: Архипов С. И. Указ. соч. С. 18. Том 74 № 2 (171) февраль 2021
8. О значении реестра как юридического факта писал В. Б. Исаков (см.: Исаков В. Б. Некоторые современные тенденции развития юридико-фактической основы правового регулирования // Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова и М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. С. 81–84)

Развитие брачно-семейных отношений народов России XIX века: мусульманский аспект

А.А.Ашурбекова

Политика веротерпимости в Российской империи началась с Указа 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...». В результате началось активное строительство мечетей (Именной указ от 28 января 1783 года «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов»), становление мусульманского образования, а чуть позже в 1787 г. в России был издан полный текст Корана на арабском

языке для бесплатной раздачи мусульманскому населению. Окончательным признанием ислама в качестве одной из религий России стало учреждение в 1788 г. указами Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона в России пребывающими» в Уфе Духовного собрания магометанского закона – государственного органа, в полномочия которого входил контроль мусульманского населения Российской империи (с 1846 г. по 1917 г. – Оренбургское магометанское духовное собрание – татарское название – Оренбургский Шариатский Суд). Оренбургское магометанское духовное собрание являлось высшей инстанцией духовного суда и в своей деятельности руководствовалось нормами шариата и российским законодательством (положения шариата, входившие в противоречие с законом Российской империи, не применялись). Помимо общих вопросов в компетенцию Оренбургского Шариатского Суда входило заключение браков (никах) и развод (талак) по шариату¹. Аналогичными органами на окраинах империи стали Таврическое магометанское духовное правление с центром в Симферополе (Именной указ 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической области Магометанскому духовному правлению под председательством муфтия»²), Управление Закавказского мусульманского духовенства суннитского учения и Управление Закавказского мусульманского духовенства шиитского учения (указ Екатерины II от 28 февраля 1792 г.³). Управления подчинялись правительству и позволяли имплементировать нормы шариата в российский закон. Не оставлены были без внимания и среднеазиатские владения, где в целях расположения киргизов к российскому населению предлагалось отправить в киргизские рода мулл из казанских татар, с жалованием за счет государственной казны (Именной указ от 27 ноября 1785 года, барону Игельструму⁴, Именной указ от 21 апреля 1787 года⁵). Продолжая реформы Екатерины II, Александр I учредил Министерство духовных дел и народного просвещения, при этом с 1800 г. были сняты все запреты на распространение и публикацию мусульманской литературы.

Таврическое Магометанское духовное собрание действовало по системе миллетов – небольших конфессиональных общин, руководствовавшихся нормами шариата⁶. Признание ислама способствовало закреплению Российской империи в начале XIX в. в Причерноморье, Северном Кавказе и казахских степях. Нормы шариата постепенно находили свое отражение в российском законодательстве и в сфере регулирования брачно-семейной сферы жизни применялись: I. без изменений при заключении брака и разводе, и уплате махра; II. сочетание норм шариата и российского закона – ведение метрических записей, участие имама и др.; III. соотношение шариата с нормами российского закона – повышение брачного возраста и др.; IV. исключение шариата в вопросах телесных наказаний за прелюбодеяние, физическое воздействие на жену, применение процессуальных норм шариата и т.д.⁷, в связи с чем брачно-семейная жизнь мусульманских народов на территории Российской империи имела смешанное регулирование, возникшее на стыке шариата и христианских понятий о семье и браке. В рамках деятельности Оренбургского шариатского суда установилась двухуровневая модель российского мусульманского правосудия, находящаяся в подчинении органов государственной власти – губернатора и Министерства внутренних дел. Эта система прослужила до 1868 г., когда постепенно наметился отход от применения норм шариата. В Туркестанском крае и на Кавказе решения брачно-семейных (шариатных) дел были сразу переданы в народные (адатные) суды с использованием исключительно адата⁸.

Существующая в историографии точка зрения о двойственности российской государственной политики в отношении мусульман и их системы права, происходящей из-за столкновения экономико-территориальных интересов империи и соображений безопасности, представляется недостаточно обоснованной. Думается, что идея угрозы для России, исходившая из недр мусульманского сообщества, в том числе Северного Кавказа в XIX в., была скорее инструментом политики. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что в XIX в. российское правительство не стояло перед необходимостью радикального выбора между исламом и спокойствием в государстве. Хотя о таких угрозах в XIX в. было немало литературы⁹. Адатное и мусульманское право народов Российской империи занимало определённое

¹ Хабутдинов А.Ю. Концепция миллет у татар на рубеже XIX–XX вв. // Религия и идентичность в России. – М., 2003. – С. 240–248.

² Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Великой // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – № 5. – С. 31–32.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 17025. – С. 307–308.

⁴ Там же. Т. XXII. № 16292. – С. 493.

⁵ Там же. Т. XXII. № 16534. – С. 839.

⁶ Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 21–25.

⁷ Хасанши Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев волго-уральского региона в российское правовое пространство (по журналам особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 216–220.

⁸ Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. Правовое положение мусульман центрально-азиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX – XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90). – С. 109–116.

⁹ Машанов М.А. Современное состояние татар-муххамедан и их отношение к другим инородцам: (Доклад проф. Казанской духовной академии М. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.). – Казань, 1910.

место в правовой системе православного российского государства; их нормы были формально институционализированы и стали частью государственного законодательства.

С XVIII в. регулирование шариатом брачно-семейных отношений мусульман допускалось российским правительством. Мусульманскими судьями – кади – рассматривался значительный объем дел. Мусульманское право распространилось к XVIII в.¹ на центральную, северо-западную части и Причерноморье. Присоединение земель Кавказа к России привело к слиянию норм обычного права, шариата и законодательства Российской империи. Насколько было исключено мусульманское право из жизни мусульманских народов можно проследить по материалам дошедших до нас памятников права и юридических документов. Понимание исламской правовой традиции необходимо для анализа указанного массива источников, в связи с чем необходимо уточнить ряд моментов. Согласно мнения Л.Р. Сюкияйнена, мусульманское право является важнейшим элементом исламской цивилизации, исламского образа жизни, где религиозные нормы, составляющие идейную основу, обеспечивают единство регулирующего воздействия на общественные отношения². Широкое понимание мусульманского права представляет его самостоятельной правовой системой, которую отличает сложное, вплоть до смешения, сочетание религиозного и юридического начал. Как феномен мусульманское право сформировалось в результате исламизации правовой практики, придания религиозной формы рациональной систематизации юридических принципов и норм³. С.С. Алексеев полагал, что мусульманское право есть социальное явление, представляющее собой смешение юридических, религиозных, морально-философских элементов⁴. Положения этого права, созданного государством, приобретают юридическое обоснование, главным образом, в результате деятельности государственных органов – законодательных и в особенности судебных, осуществляющих индивидуально-правовую, юридически конститутивную деятельность.

При раскрытии природы мусульманского права стоит разделять его религиозную и рациональную основы⁵. Если рассматривать практическую составляющую исторического процесса применения норм мусульманского права на территории Кавказа, то можно заметить, что за долгие годы наметилась тенденция к обособлению, использованию и применению их исключительно юридического, рационального начала.

Основным источником традиционного мусульманского права на протяжении веков выступали доктрина и выводы авторитетных исламских правоведов, принадлежавших к различным мазхабам (школам) интерпретации Корана и Сунны, переведивших с позиций правовой практики общие начала ислама на язык юридических правил поведения. Именно доктрина стала приемлемой формой, где религиозная основа воздействует на правовые начала⁶. Структура мусульманского права включает в себя базовые ценностные принципы (ибадат) и непосредственные решения, которые определяют содержание правоотношений (муамалат). Лежащие в основе мусульманского права религиозно-этические начала, как базовые принципы, ориентируют на усвоение возложенных на мусульманина обязанностей. При этом мусульманско-правовая доктрина придает такое же профилирующее значение концепции субъективных прав⁷.

Принцип дозволения является основой рационального подхода к решению юридических вопросов. Диспозитивность большинства норм мусульманского права обусловлена тем, что они сформированы исламскими юристами рациональным путем. Природа мусульманского права заключается, прежде всего, в отражении в нем идеи права⁸. Р. Давид считает, что ислам по своей сущности – религия закона⁹. Взаимодействие религиозной и рациональной основ в мусульманском праве прослеживается и на уровне соотношения объективного и субъективного права. Принципы мусульманского права не применяются судом непосредственно, но служат ориентиром для поиска правильного решения из множества предлагаемых доктриной выводов.

Принципиально важным в плане исследования мусульманско-правовой традиции в России представляется разграничение мусульманского права и шариата, в отношении которых стало свойственно смешение понятий. Решающее значение имеет не обособление шариата и мусульманского права, а их разграничение. Их соотношение можно охарактеризовать как пограничное и взаимозначимое. Необходимо не абсолютизировать различия между мусульманским правом и шариатом, так как эти явления не могут обойтись друг без друга¹⁰.

Шариат, в собственном смысле, – религиозное учение, в котором можно обнаружить лишь отдельные черты правового начала. В отличие от него мусульманское право – преимущественно правовой феномен¹¹.

¹ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1874. – С. 203.

² Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 16.

³ Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 17.

⁴ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 209.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату... С. 19.

⁶ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 13.

⁷ Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 18.

⁸ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. С. 14.

⁹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999. – С. 309.

¹⁰ Сюкияйнен Л.Р. Указ. работа. – М., 1997. – С. 17.

¹¹ Там же. – С. 17.

Однако общие принципы мусульманского права признаются частью шариата несмотря на то, что являются результатом творчества мусульманских юристов. Задача последних состояла, как подчёркивал Р. Давид, «не в создании теории позитивного права, а в систематизации интеллектуальных методов легитимации поисков таких решений новых ситуаций, которые не противоречили бы общим принципам, содержащимся или вытекающим из первоисточников – Корана и Сунны». Основу шариата, таким образом, составляет органическая совокупность религиозно-этических целей и «фикха», являющего собой «доктринальное изложение мусульманских законов». С такой стороны шариат ассоциируется с исламским правом как всеобъемлющей системой социально-нормативного регулирования. Исламская философия права исходит из недопустимости смещения шариата с мусульманским правом. Можно согласиться с конструкцией взаимодействия религии, доктрины и права, предложенной Л.Р. Сюкияйненом: Коран и Сунна, т.е. религиозные предписания, составляют содержание и источник шариата, который, в свою очередь, является основой доктрины, играющей роль ведущего источника мусульманского права¹. Самостоятельность мусульманского права как юридического явления и его независимость от религиозных постулатов весьма относительны. Мусульманское право никогда не исчерпывалось чисто догматическими и культовыми вопросами, предопределяющими его внутренний мир и религиозную совесть. Большее значение в нем придается проблемам повседневной жизни, поведению мусульман в их отношениях с властью. С нормативно-правовой стороной мусульманского права связана проблема приспособления шариата к жизни.

Центральная идея шариата заключается в строгом соблюдении установленных дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни властями при принятии законов, ни людьми в их действиях. Одновременно предполагается, что любая исламская правовая норма нацелена на поддержание и защиту одной из пяти ценностей мусульманского права – религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности. Соответственно, большая часть шариата имеет светскую направленность. Исходным началом мусульманского права является конкретизация идеи дозволенного и запрещённого (Аллахом), разделения всех поступков человека на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, порицаемые и запрещенные. Принципы справедливости, в свою очередь, лежат в основе идеи равенства, которая настойчиво и в разной форме приводится в Коране и Сунне. Исламу и мусульманскому праву чужды различия между людьми по социальным или этническим признакам, имущественному положению, не признаются сословные деления.

Универсализм мусульманского права, взаимодействие в нем религиозно-этического и правового начал ярко проявляется в его оценке того или иного поступка. Шариат допускает возможность двух подходов, один из которых берет за основу внутренние намерения человека (субъективный момент), а другой – его внешнее поведение (объективный момент). Именно на таком несовпадении традиционно было основано одно из различий муфтия и кади: первый в своих суждениях относительно конкретного дела исходил преимущественно из религиозных соображений, а второй – учитывал чисто правовые, формальные моменты. Поэтому их оценки одного и того же поступка могли не совпадать, но обе признавались действительными. Не случайно мусульманское право исходит из того, что гарантиями соблюдения большинства его норм являются как религиозные санкции, так и правовая ответственность.

Таким образом, при объективном подходе шариат раскрывается как строгая, но гибкая, гуманная, нацеленная на удовлетворение интересов человека, необременительная для него и веротерпимая, поощряющая творческий подход к окружающему миру и самостоятельность суждений, систему, способную отвечать на вызов времени.

Перспективным представляется рациональное использование позитивных возможностей мусульманского права в его соотношении с реальной действительностью, динамично изменяющимся образом жизни и поиск на этой основе точек соприкосновения между ним и общечеловеческими ценностями, в формирование которых оно внесло свой вклад. Эти ценности являются основой поведения мусульман России, образ жизни которых во многом определяется шариатом. В конечном счете, современная роль мусульманского права и его судьба в России зависят от того, будет ли сделан акцент на те его стороны, которые соответствуют нашему времени, а, значит, отвечают интересам современного человека, отражают идеи, близкие как мусульманам, так и другим народам. Исследуя «кавказское право», Ф.И. Леонтович в XIX в. писал, что «под шариатом разумеется на востоке мусульманское право, основанное на общих правилах и положениях ислама, изложенных в Коране и развитых позднейшими мусульманскими законоучителями. На Кавказе распространен по преимуществу шариат школы суннитов... Горцы – сунниты восточного Кавказа – придерживаются школы Абу Шафи, а западного – Ханафи»². С учётом своей специфики, каждый регион исламского мира внес в мусульманское право элементы обычая или культуры. В силу исторических причин сложились четыре суннитские школы (мазхабы) мусульманского права – ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалистская. Каждая школа имеет свою юридическую методiku и концепцию и претендует на то, чтобы считаться самостоятельной системой мусульманского права. Основными суннитскими юридическими мазхабами на Северном Кавказе являются ханафизм и шафиизм, названные так в честь их создателей – знаменитых ученых Абу Ханифи и Аш-Шафии. Первая школа характеризовалась относительной рациональностью в методах исследования отдельных предписаний и большой осторожностью в использовании традиций. Аш-Шафии знаменит тем, что создал учение о четырёх корнях – источниках мусульманского права, о которых говорилось ранее. В результате юристы получили твёрдое общее обоснование правовой оценки. Акцентируя внимание на Сунне, можно сформировать более достоверное

¹ Там же. – С. 14.

² Леонтович Ф.И. Указ. соч. – С. 27-28.

понимание термина «адат». По мнению И. Гольдциера и Р. Давида, «Сунна – это сборник адатов, то есть традиций, касающихся действий и высказываний Магомета, воспроизведенных целым рядом посредников ... Только адаты, считающиеся аутентичными, могут служить основой для выработки правовых норм». Таким образом, рассматриваемая как вторичный источник права после Корана Сунна послужила восприятию норм обычного доисламского права.

Взаимодействуя с адатным и российским правом, в XIX в. подвергаясь редактированию и рационализации, мусульманское право постепенно трансформировалось в право мусульман, имеющего свои характерные особенности в зависимости от региона и специфики уклада жизни конкретного народа. Таким образом, можно говорить о формировании права мусульман Кавказа, права мусульман Казани, права мусульман Туркестанского края и т.д.

Р. Давид призывал не смешивать с мусульманским правом правовые системы мусульманских обществ. Исследуя французский Алжир, Я.Х. Саидов также отмечает, что «мусульманское право маликитской школы здесь постепенно превратилось в право алжирских мусульман»¹. Следует отметить также ещё одну тенденцию в динамике мусульманского права, общую для России и исламских стран. Со второй половины XIX в. ограничение применения мусульманского права привело к сужению его сферы действия до регулирования отношений личного статуса куда в основном вошли вопросы брачно-семейного и наследственного характера. Личное и семейное право, которое содержало нормы ритуального и религиозного поведения, всегда считалось наиболее важным в шариате. Это вытекает из тесной связи, которая существует в сознании мусульман между религией и «личным статусом». Именно этому вопросу посвящено наибольшее число предписаний Корана.

Таким образом, влияние ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Российской империи в XIX веке обусловлено целым рядом факторов политического и правового характера. С одной стороны, обеспечивая мирное вливание представителей иной веры в состав населения огромного государства в конце XVIII – начале XIX в., на смену политики отрицания и гонения мусульманства на территории России приходит политика веротерпимости, создающая не только благоприятные условия для распространения и укрепления ислама, но и формирования собственного правового поля в пределах российской правовой системы и аутентичной мусульманской судебной системы (шариатских судов), инкорпорированной в общую систему государственных органов империи. С другой стороны, стремительная исламизация населения на территории православной России во второй половине XIX в., угрожающая ее духовной и национальной идентичности, потребовала от правительства повторного введения политики ограничения применения норм мусульманского права и сужение сферы деятельности мусульманских судов до решения исключительно брачно-семейных и наследственных вопросов. Однако для закрепления достигнутого ранее результата, мусульманское право органично заменяется нормами обычного права (адата), которое, в свою очередь, подверглось значительному влиянию шариата за период лояльного отношения к действию мусульманского права. При этом, на вновь присоединенных территориях Кавказа и Средней Азии сразу проводится двойственная политика, позволяющая изначально создать самобытную мусульманско-адатную нормативно-регулятивную систему, обеспеченную действием народных (адатных) судов. Процесс освоения новых земель строился на разделении сфер воздействия. Административное управление и контроль за судебной системой принадлежали российской администрации, а правовое регулирование частной жизни изначально было передано на уровень местной, в том числе судебной, власти. В связи с этим, весь спектр брачно-семейных отношений попадал в сферу адатного правового регулирования и судопроизводства, которое в силу укоренения ислама, выстраивалось на началах мусульманского права, подменяя положениями шариата устаревшие и противоречивые обычные нормы. В силу указанных причин, у мусульманских народов Российской империи, постепенно складывается особая адатно-мусульманская традиция регулирования брачно-семейных отношений религиозно-общинными органами местного самоуправления, осуществляющими судебные полномочия, регламентированные сочетанием обычных, религиозных и правовых (российских) норм.

Литература

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
2. Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Великой // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2014. – № 5.
3. Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1874.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М., 1999.
5. Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. Правовое положение мусульман центрально-азиатских окраин Российской империи и «Мусульманский вопрос» в системе администрирования региона (вторая половина XIX – XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90).
6. Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам: (Доклад проф. Казанской духовной академии М. Машанова Миссионерскому съезду 1910 г.). – Казань, 1910.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 16292, 16534.
8. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 17025.
9. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020.

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020. – С. 304; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С. 323.

10. Сюкияйнен Л.Р. Найдётся ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001.
11. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997.
12. Хабутдинов А.Ю. Концепция миллет у татар на рубеже XIX–XX вв. // Религия и идентичность в России. – М., 2003.
13. Хасанши Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев волго-уральского региона в российское правовое пространство (по журналам особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170).
14. Хутько Т.В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124.

Сравнительно-правовой анализ экономических преступлений по законодательству Азербайджана и Италии

Ш.Ш. кызы Гасанова

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Барина считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным источникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что

термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посяательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. Иными словами, данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладеет чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии, предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».²

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

² В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (14, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (14, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (14, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей,клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. С.13.
8. Круликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. М. 1999.
11. Улезко С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

Современные проблемы освещения причин борьбы народов Северо-Восточного Кавказа 20-50 годов XIX века в отечественной исторической науке

Р.Р.Гашимов

В отечественной историографии существовали и существуют различные, зачастую диаметрально-противоположные, подходы к освещению причин борьбы народов Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

В разные периоды отечественной истории причины этой борьбы сводились к религиозному фанатизму горцев, к их «хищничеству», к инспирированности этой борьбы извне, к колониальной политике царизма в регионе и т. д. Это было обусловлено давлением на историю идеологии, политики и иных факторов.

Современные отечественные кавказоведы придерживаются двух основных трактовок причин событий первой половины XIX века на Северо-Восточном Кавказе.

Наиболее распространенной среди современных отечественных историков стала концепция «горской экспансии». Она нашла свое выражение в трудах М.М. Блиева и его последователей. Особый интерес представляет объемная работа автора под названием «Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации».

Для обоснования указанной концепции М. Блиев пытается исследовать социально-экономическое развитие народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века. Автор приходит к выводу, что общественный строй горцев в рассматриваемый период еще не был классово-феодалным и его можно рассматривать как этап военной демократии, когда «... сложилась целая отрасль материального производства – военное дело - «индустрия» набега по своей доходности превосходящая другие формы хозяйственной деятельности» [1, с.19]. «В подобных условиях, требуя от них (горцев – Г.Р.Р.) прекращения набегов в Грузию и на русскую границу – казалось вполне цивилизованное и справедливое требование – российские власти, - пишет он, - большую часть населения Дагестана превращают для себя во враждебный лагерь» [1, с.43].

Наиболее активными сторонниками данной концепции являются также, представители Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова, которым принадлежит достаточно большое количество работ, выпущенных в постсоветский период. В них в дополнение концепции «горской экспансии» реанимируется тезис «хищничества» на Северном Кавказе [2,4], господствовавший в дореволюционной отечественной историографии.

Заслуживает особого внимания последняя работа Ю.Ю. Клычникова «Российская государственность и северокавказская архаика», в которой идеи М.Блиева и Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова дополняются утверждением о том, что мюридизм вывел набеговую систему горцев на качественно новый уровень [5, с.91].

Таким образом, сторонники первого подхода отмечают, что горцы восстали против царизма из-за своей отсталости, недовольные запретом совершать набеги. Справедливости ради отметим, что в трудах указанных авторов прослеживается стремление к необоснованному преувеличению роли набегов в жизни горских

обществ. Что же касается набегов как методов ведения войны, то их использовали обе воюющие стороны, о чем свидетельствуют многочисленные источники.

Второй подход к освещению причин борьбы горцев представлен в трудах дагестанских исследователей Р.М. Магомедова, Х.Х. Рамазанова, М.Б. Магомедова, Ю.У. и др. [6,7,9]. В них особый акцент делается на освободительном справедливом характере борьбы горцев.

В их трудах отмечается, что после подписания в 1813 году Гюлистанского мирного договора самодержавие активизирует в регионе свою экспансионистскую политику, преследую захватнические интересы в этом регионе. Особый акцент делается на то, что после назначения в 1816 г. главнокомандующим на Кавказе генерала А.П.Ермолова, Петербургом была сделана ставка на силовой военный путь присоединения Северного Кавказа к Российской империи. Самого Ермолова дагестанские исследователи считают ярким сторонником решительных мер по «усмирению горцев».

Сторонники данного подхода, считают, что царизм, сделав ставку на феодальных владетелей, поставило местной население под двойной гнет. Местные владетели увеличили существующие повинности и налоги, к которым прибавились и имперские. За отказ платить их следовали репрессии со стороны царских войск, выражавшиеся в карательных походах. Их результатом становились разрушение целых аулов, уничтожение посевов, конфискация земли и скота у местного населения и т.д. Почувствовав поддержку российской армии, местные феодалы также пытались усилить власть над поданными.

По мнению указанных исследователей, в процессе присоединения Северо-Восточного Кавказа, царская администрация применяла и другие методы покорения местного населения. Одним из них была политика экономической блокады «непокорных» обществ. С учетом того, что скотоводство было отгонным, экономическая блокада вызвала сильное недовольство горцев. Подобная политика царизма и феодальный гнет, по мнению Р.М. Магомедова и Х.Х. Рамазанова стали главной причиной выступления народов Северо-Восточного Кавказа против царской администрации и местных феодальных владетелей.

На наш взгляд, рассмотренные нами основные подходы в освещении причин борьбы народов Северо-Восточного Кавказа, должны дополнять, а не опровергать друг друга. Как отмечалось в нашей предыдущей статье, проанализировав вопросы социально-экономического развития народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века, их традиционный уклад, можно согласиться, что набег в какой-то степени повлияли на причины кровавых событий первой в рассматриваемом регионе, но никак не являлись важнейшей и единственной их причиной [3, с.92-94].

Следует отметить, что современными отечественными исследователями недостаточно внимание уделяется геополитическому составляющему причин борьбы горцев. Ведь это был регион столкновения интересов России, Турции, Ирана и т.д.

Вне поля их зрения остается и такой немаловажный аспект, как столкновение разных культур, разных, если так можно назвать, цивилизаций.

Хотелось бы обратить внимание на стратегически важное для Российской империи значение рассматриваемого региона, на что в современной историографии также не уделено должного внимания. Общеизвестно, что в начале XIX века территория Грузии и Закавказских ханств уже находились в составе Российской империи. И в этой ситуации присоединение к империи предгорных районов Кавказа приобрело для России важное военно-политическое значение. В этом плане нельзя не согласиться с оценкой стратегического значения рассматриваемого региона для Петербурга, данной К. Марксом Он отмечал, что «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мигрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых москвитянами от мусульман» [8, с.533]. Как известно, на тот период существовала лишь единственная связующая военная дорога, которая шла от Моздока к Тифлису через Дарьяльское ущелье. И то она, можно сказать, была сезонной. Сам командир отдельного грузинского корпуса генерал Ермолов в рапорте Александру I, также видел одну из задач присоединения Северо-Восточного Кавказа к Российской империи в «...учреждении сообщения с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда весьма долго пересекаемый» [10, с.25]. Как видим, присоединение рассматриваемого региона имело для Российской империи важное военно-стратегическое значение. Соответственно, мы не должны оставлять без внимания и эту достаточно важную причину борьбы народов Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

Таким образом, причины борьбы горцев необходимо рассматривать в их совокупности, не возводя в ранг абсолюта одну отдельно взятую из них.

Список литературы

1. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. - М., 2004.
2. Виноградов Б. В., Виноградов В. Б., Клычников Ю. Ю. Российская власть и горский традиционный уклад: очерки взаимодействия в конце XVIII – начале XXI века : монография /Под ред. Б. В. Виноградова. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала КубГУ в г. - Славянске-на-Кубани, 2012
3. Гашимов Р.Р., Мазанаев Н.К. Кавказская война: современный историографический кризис // Успехи современной науки и образования. – Белгород, 2016. - №11. Т.8.
4. Клычников Ю. Ю. Цыбульникова А. А. «Так буйную вольность законы теснят...» Борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки)/Под ред. и с предисл. В. Б. Виноградова. - Пятигорск-Армавир-Славянск-на-Кубани, 2011.
5. Клычников Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика. Исторические очерки. – М.: ЛЕНАНД, 2015.
6. Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50-х годов XIX века. М., 2000.

7. Магомедов Р.М. Шамиль в отечественной истории. Махачкала, 1990.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- 2-е изд. - Т.9.
9. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. - Махачкала, 2004
10. Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сб. документов. Махачкала, 1959.

Общие гарантии принципа презумпции невиновности

М.М.Гитинова

Гарантии, применяемые в судебном процессе, имеют важность в обеспечении справедливости. С целью защиты прав обвиняемого и обеспечения справедливости, обвиняемому предоставляется презумпция невиновности. Обязанность доказать его вину возлагается на негативное доказательство перед судом, что означает, что он считается неповинным до представления доказательств. В судебном процессе существуют гарантии, которые полностью соответствуют уголовному процессу и предоставляют объективные условия и возможности для защиты законных и честных интересов всех участников процесса и обеспечения справедливости. Процессуальные и материальные гарантии взаимосвязаны и зависят друг от друга.

Материальное право играет решающую роль в обеспечении справедливости и защите интересов каждого человека, определяя их права и обязанности, а также регулируя их поведение и взаимодействие в обществе. Оно представляет собой набор законов, которые устанавливают правовые нормы и принципы, включая те, которые направлены на защиту законных прав и применение материального права.

Процессуальное право включает в себя процедуры и правила, необходимые для защиты законных прав и применения материального права. Оно закрепляет конституционные права на получение квалифицированной юридической помощи (адвокат) и на использование родного языка (что обеспечивает ясное понимание обвинения и процесса в целом).

Нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ строго регулируют исключительную важность гарантий, закрепленных в Конституции Российской Федерации, особенно в статье 16 УПК. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 30 июня 2015 года¹ подчеркивает, что защита прав является одним из основных принципов уголовного процесса на всех его этапах. Однако, в соответствии с определением от 16.06.2020 года, Судебная коллегия по уголовным делам выявила серьезное нарушение уголовно-процессуального законодательства, которое привело к ограничению права обвиняемого на защиту. Представленное заявление о рассмотрении уголовного дела в присутствии адвоката не было рассмотрено кассационной коллегией вопреки закону.²

Практически всегда в суде на заседании присутствует только прокурор, а осужденный и его защитник отсутствуют, что приводит к серьезным последствиям для исхода дела. Однако суды редко соблюдают закон и допускают незначительные нарушения, хотя это скорее исключение, чем общая практика. Тем самым нарушается право осужденного на участие адвоката в рассмотрении дела, что является недопустимым и несовместимым с основными правами осужденного. Кроме того, статья 59 УПК РФ также распространяется на право обвиняемого или подозреваемого использовать свой родной язык. Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 169 и 263 УПК.

В случаях, указанных в УПК РФ, переводчик может принять участие в уголовном процессе. Для этого он должен свободно владеть языком, необходимым для перевода. В следственных действиях переводчик также играет роль и имеет определенное положение, что объясняется статьями 59 и 169 УПК РФ, согласно Определению Конституционного Суда РФ. В случаях, предусмотренных частью второй статьи 18 УПК, следователь привлекает к участию в следственном действии переводчика в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 УПК. Перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. № 150.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 № 18-УД20-25. Текст: электронный. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». 2023.

следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет переводчику его права и ответственность, предусмотренные статьей 59 УПК.

Однако механизмы, обеспечивающие защиту прав участников уголовного процесса, не влияют на порядок представления доказательств в уголовных делах и не содержат исключений из правил доказывания. За выполнением данной гарантии регулярно проводится проверка судебными органами, что подтверждается судебной практикой.

28.06.2022 года, адвокат обратился во Второй кассационный суд общей юрисдикции с просьбой о назначении переводчика узбекской национальности. Однако суд отклонил эту просьбу, поскольку считал, что адвокат должен владеть необходимым языком.

Адвокат уверял, что М. нуждается в переводчике, говорящем на узбекском языке, и поэтому было принято решение о назначении подобного переводчика. Интересно, что М. сам не выразил никакого неудовлетворения по этому вопросу.

Не справедливым вышел адвокат с своими аргументами, следовательно. Важно также помнить о статье 14 УПК РФ, где подробно описываются процедурные гарантии, вытекающие из конституционного положения о невиновности каждого обвиняемого до доказательства его виновности в соответствии с законом и судебным решением (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), которое имеет законную силу. Важно акцентировать внимание на применении принципа презумпции невиновности в отношении должностных лиц, занимающихся рассмотрением уголовных дел.¹

Для того чтобы избежать принятия неправомерных решений, которые могут недопустимо предвзятые решение о статусе подозреваемого в качестве виновного до того, как будет вынесено окончательное обвинительное решение, необходимо учесть следующее. Человек может быть признан виновным только после получения окончательного обвинительного решения суда. Однако важно запомнить, что нельзя считать лицо виновным на этапах начала расследования, в процессе расследования или даже после первоначального обвинительного решения. Используя все процедурные права и гарантии, предусмотренные в ходе судебного рассмотрения, можно достичь правильного определения вопроса о виновности подозреваемого.

Немедленно после начальной стадии предварительного следствия, М. отрекся от своих изначальных показаний и заявил, что их были вынудительно извлечены у него полицией.

Тем не менее, суд отверг его аргументы и пришел к заключению, что эти показания верно отражают фактические обстоятельства дела и подтверждаются другими представленными в суде доказательствами.

В то же время, судебными документами полностью игнорировались и не анализировались факты, которые прокуроры представили в ходатайстве защиты.

Достаточно отметить, что показания М. были пропитаны противоречиями, которые так и не были разрешены на этапе предварительного следствия и в последующих показаниях. Кроме того, определение самого дела было изменено из-за обнаруженных нарушений в процедуре, и, как результат, приговор был аннулирован.

Соответствующий уголовно-процессуальный закон требует, чтобы органы правосудия доказали вину обвиняемого, даже если следователи собственно считают его виновным.

Если у обвинительной стороны отсутствует необходимое количество доказательств, суд обязан учесть все факты и доказательства, включая те, которые работают в пользу обвиняемого, чтобы принять справедливый приговор.

Соблюдение равенства в уголовном процессе предполагает использование материальных и процессуальных гарантий презумпции невиновности, которые ограничивают возможность полного противостояния сторон. Это означает, что презумпция невиновности закрепляет правовой статус подозреваемого в уголовном преступлении и обеспечивает ему право на защиту. Органы расследования обязаны доказать вину обвиняемого и избегать сомнений в его пользу согласно этой презумпции. Кроме того, решение суда должно быть основано на предоставленных доказательствах.

Осуществление контроля и организации судебного разбирательства осуществляется в рамках системы, которая обеспечивает законность и справедливость судебных процессов, связывая материальные и процессуальные гарантии. Единая система направлена на преследование всех виновных лиц, совершивших преступления, и предотвращение необоснованного привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности. Это исключает нарушение норм системы и обеспечивает справедливость.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. № 150.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 № 18-УД20-25. Текст: электронный. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». 2023.
3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2022 № 77-2292/2022. Текст: электронный. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2022 № 77-2292/2022. Текст: электронный. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Реформированию местного управления Петр I придавал первостепенное значение с самого начала своего царствования и на протяжении всей своей реформаторской деятельности. Во многом такое внимание царя-реформатора к положению дел в системе местных учреждений объяснялось прагматическими задачами, которые стояли перед государством, пытавшимся найти средства для проведения активной внешней политики и втянувшимся в длительную борьбу за выход к Балтийскому морю. Старая система местного управления не могла обеспечить решение возросших в условиях ведения войны фискальных задач государства, связанных со своевременным сбором налогов и выполнением воинских повинностей. Насущной задачей являлось также внесение порядка в отношения приказного управления и земских властей, которые на протяжении всего XVII в. оставались неупорядоченными.

Реформы местного управления проводились путем дальнейшей централизации и бюрократизации возникших в предшествующий период областных учреждений и органов власти на местах. Уже в начале правления Петра I был упразднен институт выборных губных старост, главная роль в местном управлении окончательно перешла к назначаемым центральной властью воеводам. В то же время, в отличие от проведенных Петром I реформ высшего и центрального управления, преобразования в местном управлении не отличались сколько-нибудь строгой последовательностью и оказались менее успешными. Стремясь выстроить жесткую вертикаль управления, превращавшую всех должностных лиц местного управления в исполнителей и проводников воли центральной власти, Петр I одновременно пытался в духе западноевропейского камерализма ввести элементы некоторого разделения властей на местном уровне, создать рядом с бюрократическими ведомствами самоуправляющиеся сословные учреждения. По мнению ученых, это основное противоречие, заключавшееся в попытке центральной власти сочетать два взаимоисключающих начала в местной администрации, в значительной мере предопределило неуспех всех многочисленных перестроек местного управления, предпринимавшихся в правление Петра I.

18 декабря 1708 г. вышел указ царя «Об учреждении губерний и о росписи к ним городов», который положил начало одной из самых значительных административных реформ Петра I – губернской, или областной. Реформа растянулась более чем на 10 лет, много раз корректировалась и дополнялась, но в целом так и не была доведена до логического завершения. В ходе реформы была введена новая трехуровневая система управления на местах: губерния – провинция – уезд. Вся территория России была разделена на 8 огромных губерний: Московскую, Ингерманландскую (с 1710 г. – Санкт-Петербургскую), Киевскую, Смоленскую, Азовскую, Казанскую, Архангелогородскую и Сибирскую. В 1713-1714 гг. добавились Рижская, Нижегородская и Астраханская губернии.

Губернии возглавлялись губернаторами (Санкт-Петербургская и Азовская – генерал-губернаторами), которые назначались царскими указами и были наделены широкими полномочиями. Губернаторы сосредоточили в своих руках всю административную власть в губернии, осуществляли полицейские и судебные функции, контролировали доходы и расходы губернии, командовали войсками, расположенными на территории подведомственных им губерний. В их подчинении находились четыре помощника, ведавшие различными отраслями управления: обер-комендант, возглавлявший военное ведомство, обер-комиссар и обер-провиантмейстер, отвечавшие за денежные и хлебные сборы. Позже была учреждена должность ландрихтера, управлявшего судебными делами. Провинции и уезды управлялись воеводами с уездными канцеляриями. Уездные воеводы в пограничных городах назывались комендантами. Надзор за губернским управлением осуществляли фискалы.

До создания коллегий губернаторы подчинялись непосредственно Сенату, который осуществлял управление губерниями посредством губернских комиссаров (по два комиссара от каждой губернии), постоянно находившихся при Сенате. Позже эти функции перешли к экзекутору. С учреждением коллегий местные органы управления стали зависеть от них. Однако не все коллегии имели отношение к областным органам управления. Над местными властями в качестве прямой высшей инстанции стояли только Камер- и Юстиц-коллегии и Главный магистрат. Это означало, что местные органы управления, так же как и центральные, не представляли строгой и стройной иерархии.

Характер петровских преобразований в системе местного управления, отразивший стремление центральной власти совместить бюрократическое начало в местной администрации с выборными сословными учреждениями, ясно виден на примере создания в 1713 г. института ландратов, которые выбирались из дворян и составляли своего рода совет при губернаторе. Предусматривалось, что без их согласия губернатор не должен был предпринимать никаких дел, был лишен права суда над ними (ландраты судились только в Сенате). В действительности же ландраты не избирались дворянами, а назначались Сенатом или самим губернатором, подбиравшим нужных себе людей. Просуществовав менее пяти лет, они были упразднены. Тогда же была предпринята первая попытка отделить суд от администрации путем создания самостоятельных судебных учреждений. В 1715 г. в уездных городах суд был изъят из ведения воевод и вверен особым чиновникам – ландрихтерам (местным судьям). Являясь для условий России весьма необычным, можно сказать, смелым предприятием, эта попытка также не увенчалась успехом. Деятельность провинциальных судов с самого начала находилась под жестким контролем губернаторов и воевод. В 1722 г. провинциальные суды были вообще упразднены.

Расчитывая усилить местное управление с целью улучшения сбора налогов и выполнения казенных повинностей, правительство провело в 1719 г. новую областную реформу, в ходе которой была изменена

структура местной администрации. Губернии были разделены на 50 провинций, которые становились теперь основными административно-территориальными единицами и возглавлялись воеводами. Провинции делились на дистрикты (уезды). Для привлечения к делам управления местного дворянства был учрежден новый институт избираемых из дворян земских комиссаров, на которых возлагалось все финансовое и полицейское управление в уездах. Находясь в подчинении камериров, ведавших по поручению Камер-коллегии всеми доходами в губерниях, земские комиссары следили за правильным сбором введенной в 1724 г. подушной подати. Им же было вверено следить за состоянием дорог и мостов, осуществлять полицейские функции, наблюдать за нравственностью крестьян. Однако, как и в случае с ландратами, эта реформа не дала ожидаемых результатов. Дворянство, занятое на государственной и военной службе, не могло и не желало обременять себя новыми заботами.

На примере реформ местной администрации можно видеть одну из основных особенностей петровской системы управления, выразившуюся в милитаризации аппарата управления. Наряду с гражданской администрацией большую роль в губерниях играла военная администрация, полковое начальство расквартированных в губерниях полков, следившее за порядком в губерниях и выполнявшее ряд полицейско-административных функций. В 1724 г. был издан указ, запрещавший крестьянам уходить от помещиков на заработки без их письменного разрешения. Тем самым было положено начало паспортной системе в России. Ответственность за соблюдение паспортного режима возлагалась на военные власти на местах. Нередко полковое начальство занимало главенствующее положение в губерниях и уездах, подчиня и подавляя земскую администрацию. Власть использовала военные полки для проведения переписи населения 1718- 1724 гг., по окончании которой в России подворное обложение было заменено подушной податью. Ее сбор также находился под контролем местной военной администрации.

Петру I принадлежит первая серьезная попытка организации городского сословия в России, нашедшая свое воплощение в наделении городов новым статусом и правами, приближающими русские города к западноевропейским. Преобразование русских городов имело для Петра I, видевшего в подъеме городского торгово-промышленного класса, по примеру западных меркантилистов, главный фактор процветания страны, принципиальное значение. В 1699 г. в целях предоставления больших прав купечеству, а также в связи с подготовкой к войне со Швецией Петром I была задумана и проведена первая городская реформа, которая вводила для городского населения самоуправление, отменявшее подчинение воеводам на местах и приказным учреждениям в центре. Управление в большинстве городов передавалось избираемым посадским населением бурмистрам. В Москве была учреждена Бурмистерская палата, вскоре переименованная в Ратушу, которой подчинялись местные бурмистры. Управление в других городах осуществлялось земскими избами с выборными бурмистрами. Однако действительного городского самоуправления не получилось. Реформа была подчинена главной цели – организации эффективной системы сбора государственных налогов, а сама Ратуша вскоре была превращена в центральное казначейство, ответственного сборщика прямых налогов, таможенных и иных пошлин.

В последние годы своего правления Петр I провел ряд новых преобразований, завершавших реформу городского сословного управления, но так и не создавших подлинного городского самоуправления в России. По сути, создаваемые в городах выборные органы, как и раньше, являлись дополнением местного административного аппарата, выполнявшего государственно-фискальные функции. Созданному (на правах коллегии) в 1720 г. Главному магистрату были подчинены избираемые во всех крупных городах городские магистраты. В составленном в следующем году регламенте Главного магистрата были изложены основы нового городского устройства. Города разделялись по числу жителей на пять классов, а население городов – на регулярных и нерегулярных (низкого происхождения, или «подлых») граждан. Регулярные граждане делились на две гильдии. К первой принадлежали банкиры, купцы, доктора и аптекари, шкиперы, живописцы и ювелиры, художники и ученые, которые обладали рядом привилегий, были избавлены от обязательной рекрутской повинности. Вторую гильдию составляли мелкие торговцы и ремесленники, которые объединялись в цехи. В выборах городских магистратов могли участвовать только регулярные граждане. Нерегулярные избирали своих старост, которые должны были представлять их интересы в магистрате.

При Петре I городское население по-прежнему являлось сословной группой феодального общества. С введением подушной подати все жители города были прикреплены к городскому посаду. Магистраты, состоявшие из выборных бурмистров и ратманов, ведали всем городским хозяйством, контролировали сбор налогов, осуществляли полицейские и судебные функции, обеспечивали безопасность города, ведали созданием школ, богаделен, госпиталей. В их ведении находилось цеховое управление, возглавляемое избираемыми из цеховых мастеров старшинами (альдерманами), представлявшими каждый ремесленный цех.

Сформировавшаяся при Петре I военно-бюрократическая модель управления государством мало способствовала развитию демократических начал в виде местного самоуправления. Централизм не собирался уступать свои позиции общественному самоуправлению. В конце правления Петра I усиливается противостояние между учреждениями бюрократическими (губернаторы, воеводы) и земскими (в уездах и городах). Бюрократический элемент постепенно подавлял и подчинял деятельность выборных органов местного управления. Источники приводят массу примеров полного бесправия выборных городских органов перед произволом воевод, притеснявших местные магистраты, отнимавших у них здания ратуш, построенные на купеческие мирские деньги, в связи с чем они вынуждены были искать защиты в Главном магистрате.

Таким образом, реформы местного управления проводились путем дальнейшей централизации и бюрократизации возникших в предшествующий период областных учреждений и органов власти на местах. Была введена новая трехуровневая система управления на местах: губерния – провинция – уезд.

Многие исследователи отмечают, что в целом, реформы центрального и местного управления создали достаточно стройную иерархию учреждений от Сената в центре до воеводской канцелярии в уездах.

Однако, Петру не удалось разрешить во всей полноте занимавшую его проблему местного управления. А.А.Кизеветтер, например, видит в «добровольном абсентизме» дворянства, почти поголовно занятого на военной службе и лишь случайно и мимолетно заглядывающего в свои родные усадьбы: «только раскрепощение общества и взаимное сближение сословий могло бы оживить самодеятельность русской провинции, но задачи этого рода были еще чужды эпохе Петра».

Петру I принадлежала первая серьезная попытка организации городского сословия в России.

Однако, органы местного самоуправления, созданные Петром I, на практике постепенно превращались в орудие фискальной политики правительства и быстро бюрократизировались.

Таким образом, сформировавшаяся при Петре I военно-бюрократическая модель управления государством мало способствовала развитию демократических начал в виде местного самоуправления. В конце правления Петра I усиливается противостояние между учреждениями бюрократическими (губернаторы, воеводы) и земскими (в уездах и городах). Бюрократический элемент постепенно подавлял и подчинял деятельность выборных органов местного управления.

Некоторые вопросы административных реформ Российской Федерации

Р.М.Касумов

Накопленный опыт показывает, что результативность в проведении реформ в значительной степени зависит от использования эффективного механизма реализации, соответствующего сложности задач кадрового обеспечения.

В связи с этим «целью мероприятий по данному направлению являются формирование необходимого организационного, информационного, кадрового и ресурсного обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления».

Для достижения этой цели в предполагается:

- создание типовых программ административной реформы для федеральных министерств, федеральных служб и агентств;
 - создание типовой программы административной реформы в субъекте Российской Федерации;
 - разработка методических рекомендаций по проведению административной реформы в муниципальном образовании;
 - разработка программ обучения новым процедурам государственного управления для их реализации в рамках образовательных программ и курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих;
 - мониторинг результативности мероприятий административной реформы на федеральном и региональном уровнях;
 - совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления;
 - взаимодействие с общественностью по вопросам реализации административной реформы;
- формирование эффективного механизма управления мероприятиями по проведению административной реформы.

В части кадрового обеспечения реформы предусмотрено, что в ходе создания учебно-методических материалов, новых форм обучения и организации учебного процесса будут созданы типовые программы подготовки по основным вопросам административной реформы. Их целью является создание широкомасштабной, единой по своим принципам системы передачи знаний, умений и навыков, необходимых для достижения целей административной реформы. Эта система позволит в первоочередном порядке подготовить организаторов экспертов и иных участников административной реформы.

Подготовку должны пройти руководители и специалисты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, обеспечивающие организацию исполнения задач административной реформы, а также привлекаемые к реализации мероприятий административной реформы эксперты и представители гражданского общества.

В рамках данного направления предполагается также создать механизм мониторинга и оценки хода административной реформы, достижения поставленных ею целей, запланированных показателей результативности, который должен обеспечить своевременную и достоверную оценку выполнения плана мероприятий административной реформы и восприятия обществом административной реформы, ее результатов и проблем.

Для решения этой задачи предполагается осуществить: обеспечение информационной и экспертно-методологической поддержки реализации административной реформы путем проведения публичных обсуждений основных ее целей и результатов; сбор и анализ данных в ходе проведения государственных статистических наблюдений в сфере государственного управления, характеризующих ход административной реформы, достижение показателей ее результативности в целом, по отдельным органам исполнительной власти и субъектам Российской Федерации; разработку и внедрение объединенной базы данных по мероприятиям административной реформы; разработку методики оценки эффективности проведения административной реформы на уровне отдельных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации; внедрение системы рейтингов качества государственного управления, позволяющую проводить сравнение достигнутого уровня целей административной реформы в различных органах исполнительной

власти, определять причины неудач и поощрять успехи; проведение систематической работы по поиску лучших примеров государственного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации; создание базы данных лучших примеров и успешного опыта государственного управления; организацию систематического обмена опытом с обсуждением и выработкой совместных решений по новым методам и механизмам управления, организационным решениям, структурным преобразованиям, оптимизации административно-управленческих процессов, применению стандартов государственных услуг; формирование системы поощрения органов исполнительной власти, получающих высшие рейтинги качества государственного управления, а также тех, чей опыт проведения административной реформы по конкретным направлениям признается лучшим; организацию полноценного информирования общественности о целях, задачах и ходе реализации административной реформы; формирование заинтересованности в реализации мероприятий административной реформы, в ее поддержке различными слоями российского общества.

В заключение отметим одно из важных нововведений, впервые предусмотренных Концепцией в рамках реализации направления «Оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции», – административный аутсорсинг.

Обеспечение широкого применения аутсорсинга предполагает создание механизма выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе.

Мировой опыт позволяет говорить о том, что аутсорсинг позволяет повысить эффективность осуществления административно-управленческих процессов, более эффективно контролировать издержки деятельности, фокусировать внимание органов исполнительной власти на основной деятельности, повысить качество услуг, обеспечить доступность новых технологий, сократить капитальные затраты, сократить число административного и управленческого персонала, что приведет к существенной экономии бюджетных средств.

Предполагается, что для реализации механизмов аутсорсинга необходимо «провести полный учет всех расходов на выполнение функций, сравнить их с затратами в случае аутсорсинга этих функций и определить целесообразность продолжения их выполнения... решить задачи по разработке критериев выявления административных и управленческих процессов, подлежащих аутсорсингу, создать перечень функций и видов деятельности, не подлежащих аутсорсингу, разработать и внедрить прозрачную систему учета расходов на внутреннее обеспечение исполнения функций структурными подразделениями разработать типовые процедуры и технологии проведения аутсорсинга, разработать процедуры и механизмы контроля эффективности аутсорсинга, мониторинга выполнения условий контрактов, разработать и реализовать механизмы, стимулирующие государственные органы проводить аутсорсинг».

Таким образом, основными задачами административной реформы являются повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение государственными служащими законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению, обеспечение права граждан на объективную информацию. Концепция включает в себя и план конкретных мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации, четкое определение ее целей и задач.

В Приложении к концепции реформы обозначены показатели, на достижение которых нацелена административная реформа. В качестве целевых ориентиров предполагается использовать значения, близкие к уровню государств Восточной Европы. Предполагается использовать значения показателя эффективности государственного управления 55 единиц, эффективности государственного регулирования – 60 единиц, а в 2010 г. – не ниже 70 единиц по каждому из показателей.

Завершая рассмотрение проблемы, отметим, что только при научном подходе к выявлению и реализации «болевых точек» современного состояния теории и практики государственного управления, изучении и внедрении передового отечественного и зарубежного опыта, возможно эффективное и успешное государственное управление.

Многие субъекты РФ, федеральные министерства, службы, агентства, опираясь на глубокое познание современной теории и практики государственного и муниципального управления и в целом теории управления, используя разнообразные методы научных исследований, ищут и удачно находят приоритеты успешного решения стоящих перед ними задач, выступают пионерами по ряду направлений, в том числе и в сфере реализации административной реформы, осуществляемого в стране политического, экономического и социального реформирования.

Одновременно необходимо объединить активные усилия всех государственных гражданских служащих, органов власти и управления всех уровней, укреплять и развивать их взаимодействие между собой, с вызревающим в нашей стране гражданским обществом.

По мнению аналитиков, несмотря на продолжающиеся в обществе политические дискуссии, сегодня уже никто не ставит под сомнение основополагающие результаты процесса формирования новой российской государственности: политическую демократию и частную собственность как основу политического и экономического порядка.

Исследователи на момент переизбрания Президента РФ в 2008 году видели несколько возможных источников дестабилизации в России XXI в.:

– приход к власти нового поколения политической и деловой элиты, не имеющей, в отличие от современной правящей, прочных антикоммунистических установок;

- возможная смена правящей группировки в случае, если не будет реализован активно обсуждаемый сегодня механизм «наследного президента» (назначение Путиным своего «наследника»);
- изменение социальной опоры власти, если сохраняющие могущество силовые структуры окажутся под влиянием оппозиционных властей социальных элит;
- экономическая дестабилизация как основа политического кризиса (изменения конкурентоспособности отраслей и секторов отечественной экономики в результате повышения цен на энергоносители, резкого увеличения открытости российской экономики в случае вступления России в ВТО, существенного роста реального курса рубля);
- реальное отделение государства от собственности и связанный с этим процесс развития гражданского общества, его коммерческого сектора.

Одним из источников дестабилизации, по мнению специалистов, может стать перераспределение власти на региональном и муниципальном уровнях, где сегодня идет борьба за контроль над властью и собственностью между губернаторами и мэрами крупных городов, наблюдается усиление вмешательства в дела регионов финансово-промышленных групп, стремящихся к установлению контроля над отдельными регионами страны.

Таковы лишь некоторые прогнозы развития российской государственности в долгосрочной перспективе.

Как считает Н.А.Омельченко, сложность ситуации усугубляется тем, что сегодня правящая элита России не имеет сколько-нибудь определенной, концептуально обоснованной национально-государственной идеи, что не может не мешать ясному осознанию направления и стратегии развития общества, выработке оптимальных путей дальнейшего его реформирования. Поэтому очень важным представляется, во-первых, достижение элитного согласия относительно общих целей развития страны и средств их достижения; во-вторых, всемерное развитие гражданского общества в России как главного условия стабильности демократического процесса, что, в свою очередь, предполагает достижение и сохранение гражданского согласия, прежде всего наличие консенсуса по основополагающим вопросам модернизации российского общества.

Таким образом, аналитические исследования политологов, социологов, экономистов, а так же зарубежных специалистов, не позволяют пока делать оптимистические выводы. Нам кажется, что реализация административной реформы потребует еще значительных усилий и воли, прежде всего, со стороны политической и управленческой элиты нашего общества.

К проблемам реализации адатно-правовые нормы Салатавии

М.Б.Магомедов

Каждый джамаат, входивший в состав союза, имел свою территорию и органы управления, которые руководствовались сложившимися адатно-правовыми нормами управления внутренней жизни общины. «В Салатавии, – писал Р.Ф.Розен, – при решении дел важных участвовал весь народ, а в других случаях дела решали избираемые ежегодно от каждой деревни представители, именуемые старшинами и «именем народа» они управляли в течение одного года»¹.

Наиболее важные вопросы внутреннего управления общины, распределения общинных земель, выбор должностных лиц, организация сельскохозяйственных работ, вопросы политической жизни общины решались на сельском сходе, где принимали участие все совершеннолетние мужчины джамаата. Собирался народ на сходы исполнителями по решению совета старейшин, старшины или кадия. Местом сбора народных сходов была площадь у мечети, называемая у аварцев «годекан», или другие специально для этого отведенные места. На них решались наиболее главные вопросы внутренней жизни джамаата: распределение общественных земель (пашни, покосы, пастбища), исправление старых и проведение новых дорог, оросительных какав, мостов, выборы сельских административных и духовных лиц, судебных заседателей, назначали исполнителей, нанимали общественных пастухов, На сходах также принимали новые адатные нормы, которые становились обязательными для всех членов общины. Однако, в изучаемое время сельские «богатеи» использовали народный сход в своих интересах, навязывали те решения, которые были направлены на защиту частной собственности.

Между сходами эти же функции по салатавским адатам выполнял совет старейшин, который состоял из выборных и почетных представителей каждого тухума, приобретших общее доверие своею опытностью¹. Называли их в Салатавии «джамаатчи» (почетные старики), избираемые сходом для контролирования деятельности сельской администрации.

Фактически, как об этом свидетельствуют письменные и устные источники, в совет старейшин выдвигались представители состоятельной сельской верхушки². Естественно, что эти советы старейшин принимали, удобные для сельской верхушки решения. Затем совет старейшин, опираясь на свой авторитет, проводил те или иные решения в жизнь от имени всего джамаата.

Каждое сельское общество в зависимости от его величины управлялось одним или несколькими старшинами³. В 1732 г. Д.Ф.Еропкин писал о том, что у салатавцев своих владельцев не имеется, «а есть в

¹ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 288.

¹ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 9.

² Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т. Чиклаб (Чиркей). Махачкала, 1972. С. 116. (На аварском языке).

³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. С. 606.

каждой деревне по несколько старшин»⁴. Их в народе называли термином «чухби» (справедливые люди или судьи). В начале XIX в. с дальнейшим укреплением позиции шариата в Чиркее и Чирюрте старшин стали называть арабским словом «магкамачи» (судья), в остальных общинах – «карт», которые соблюдали светские порядки по адату⁵. «Обществом управляли избираемые в каждом селе всем джамаатом судьи или карты»⁶ – читаем мы в другом документе. Избирались старшины всем обществом из людей добросовестных и хорошо знающих сельские порядки и адаты по одному из каждого тухума или по одному с каждого мечетского прихода, и назначаются двое старшин в таком селении, в котором одна мечеть⁷.

Нужно заметить, что в большинстве случаев старшинами выбирали членов из числа состоятельных тухумов. Выбранный старшина остается в этой должности до тех пор, пока пожелает сам, или общество само заменит его другим, если он окажется, неспособным, исключая Чиркей и Чирюрт, в которых старшины избираются ежегодно по одному из каждого тухума и приводятся к присяге в том, что они беспрестанно будут исполнять свои обязанности и, хотя большая часть из них и остается в этой должности в продолжении нескольких лет, но не иначе как по ежегодным выборам общества.

Старшинам за службу особой платы не полагалось, они были избавлены только от повинностей, и пользовались штрафными деньгами. Однако адаты салатавцев ставили старшин в привилегированное положение и давали им большие права. За слушание старшине и обществу взыскивался штраф 5 руб. сер. В Чиркее точно установленного размера штрафа не существовало, его назначали при объявлении приговора.

В функции старшин входило решение всех вопросов хозяйственной и общественной жизни общины. При этом они руководствовались существующими адатно-правовыми нормами. Они следили за точным выполнением заведенного в селениях порядка в отношении, охраны от поправки полей, садов, распределения пастбищных мест на известные времена года, общественных покосов и пахотных земель, где они имеются в общественном пользовании, а также должны были поддерживать порядок в обществе, согласовывать разными увещаниями и просьбами враждующих и отклонять всякое враждебное столкновение их.

«Кроме того, – как пишет Н.Ф.Дубровин, – старшины собирали в случае надобности сходки, назначали места собрания и входили в сношения с соседними племенами, они же были и судьями»¹. Тот факт, что старшин в Салатавии называли судьями, дает основание предполагать, что в этом заключалось, чуть ли не главная обязанность старшин. Дела разбирали по шариату и адату. Причем по шариату представители духовенства решали дела, касающиеся религии, семейных отношений завещаний, наследства и некоторые гражданские дела. По адатам разбирались в основном уголовные дела в обязательствах, принятых салатавцами в 1782 г., говорилось: «Будучи один одного убитым, или у холопа взрослую девку уведет, также в воровстве кто избобли-чится, оно по духовному суду не разбирать, а кроме сего какие не порядки, по духовному разбирать, либо человек умрет, после его оставший экипаж, по духовному суду разбирать»².

Для разбора возникших в селении различных тяжб старшины выходили к мечети или на специально избранное для суда место³. Там они разбирали дела, преимущественно подлежащие решению по адату, и тот же час приводили в исполнение (если дело не сложное); в противном случае, при запутанности дела, к которому трудно подвести существующие адаты, или же если стороны недовольны решением старшин, тогда представляли дело на обсуждение всего джамаата или же давали на обсуждение почетных стариков, приобретших всеобщее доверие своею опытностью. Они участвовали в обсуждении всех важных вопросов и общественных дел⁴. Называли их в Салатавии «гладатчи» (человек, знающий хорошо народные адаты и имеющий вес в обществе). Если после окончательного приговора одна из сторон оставалась недовольной, то они обращались к посредникам. «В таких случаях, – писал А.В.Комаров, – для решения дел особой важности или при явно неудовлетворительном решении дела картами своего селения спорящие обращались к картам селений, издавна приобревшим известность своею непогрешимостью. Таким селом для жителей Присулакских селений был Цоботль (Зубутли)»¹.

В каждом джамаате требовалось определенное число присягателей, которое зависело от важности дела и от стоимости иска². В записках о правах и об адатах жителей присулакского наибства говорится: «В Салатавии присутствовали на суде по воровству от 2 до 6 человек, грабежу – 12 человек, в убийстве и прелюбодеянии – 12 человек присягателей»³.

В зависимости от преступления салатавские старшины обычно пользовались следующими видами наказания: «Изгнание из селения с представлением обиженному и ближайшим его родственникам право убить безнаказанно изгоняемого или простить его на известных условиях. Изгнание из селения на определенный срок, но без представления обиженному право убить изгоняемого»⁴.

⁴ Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам 1732 г. // ИГЭД. С. 123.

⁵ Рук. Фонд ИИЯЛ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 9.

⁶ ЦГИА РГр. Ф. 416. Оп. 3. Д. 205. Л. 4.

⁷ Рук. Фонд ИИЯЛ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. Д. 169. Л. 10.

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. С. 606.

² Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 610.

³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 606.

⁴ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 9; АКАК. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. – С. 12.

¹ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 8.

² Там же. С. 15.

³ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 39.

⁴ Комаров А.В. Указ. соч. С. 20.

По адату салатавцев, как и у других народов Дагестана, безнаказанным считалось убийство кровного врага, человека, нанесшего бесчестье целому семейству, объявленного врагом общества, нападающего из засады, вора на месте преступления, жены, матери, сестры и их любовников, если они застигнуты в момент близости, похитителя жены при его преследовании и т.д.⁵

В джамаатах для решения духовных дел являлся кадий (судья по шариатским делам и глава духовенства). Салатавцы кадия называли иногда равнозначным для них словом «дибир» (букв, писарь – иранское слово). Вероятно, причиной этого факта было то, что в Салатавии джамаатскую переписку вел кадий или от его имени. Кадия «избирали» на джамаатском сходе из лиц, известных своею ученостью, знанием Корана, шариата и хорошей нравственностью. В обязанности кадия входило исполнение духовных требований, наблюдение за сельчанами по исполнению требований обрядов ислама и разбор тяжёлых дел по шариату без права приводить в исполнение свои решения. Следовательно, несмотря на то, что духовная власть обладала большими полномочиями в джамаате, решающее слово в судебно-административной системе принадлежало светской власти.

Однако, в исследуемый период, в Салатавии с дальнейшим усилением экономического положения духовенства, шел процесс укрепления власти кадия. В обязательствах 1782 г. фигурирует статья, где отмечается, что если владельцы между собою в чем-либо имеют друг на друга претензии, предлагать то своим кадиям, и как кадии полагат, на том и основываться, и мириться. В 20-х г. XIX в. с распространением мюридизма и укреплением позиции шариата в Салатавии чиркеевский кадий, так же как и старшина, получили право на исполнение своих решений на месте, после чего кадий приобрел себе большую власть в джамаате как в духовных, так и в светских делах. С усилением власти кадия в это время наблюдается передача этой должности по наследству. Так, с середины XVIII в. кадием чиркеевского джамаата был Мухамед-Кадия. После него власть перешла его сыну Мухамедали. С начала XIX в. до 30-х годов кадием Чиркея был Таймасхан-Кадия – внук Мухамед-Кадия.

Кадии за свою службу получали установленную плату деньгами или хлебом. Кроме этого, кадии получали большой доход за разбор дел по шариату. Они были освобождены от податей и повинностей и получали определенную часть из «закята» «фитры», «напака» («нанак» – часть дохода, вносимого в пользу мечети, которая назначалась на содержание мутаалимов) и из других доходов, получаемых на содержание представителей духовенства, мечетей и мутаалимов при них¹, а также кадии за исполнение конкретных своих обязанностей получали определенное вознаграждение: при погребении – верхнюю и нижнюю одежду покойного и с поманков половину барана и поднос сладостей и чуреков; за совершение обряда бракосочетания – от 50 коп. до 1 руб. сер.; в праздник, курбан-байрама – что ляжке со всех жертвенных баранов; при разделе наследства – соразмерно количеству оного и добровольное приношение наследников от 20 коп. до 3 руб. и более². В джамаатах, где кроме кадиев были и их помощники, доходы эти делили между ними³.

Помощниками кадия в сельских обществах являлись будуны (муэдзин – глашатай, призывающий людей к молитве) и муллы, которые, как и кадии, «выбирались» на народных сходах из лиц, известных своею ученостью. Кадии и будуны были только при главных мечетях. А мулла в каждом селении было, столько сколько имелось мечетей. В маленьких селах обязанности главы духовенства выполнял мулла. Он ведал имуществом, хозяйством мечети, руководил мутаалимами, молитвой в пятницу⁴.

Все решения сельской администрации и джамаата претворялись в жизнь через органы исполнительной власти. «В Салатавии, – писал Р.Ф.Розен, – они назывались «тургаками» или «туркаками»⁵. Их также называли «алабами»⁶ или «росдал-галаби» (букв, сельские исполнители). Выбирали исполнителей по несколько человек в зависимости от величины села на общественном сходе,⁷ как правило, сроком на один год. Если исполнитель справлялся с этой должностью, то его избирали и на больший срок. Они также доводили до каждого члена общины все решения совета старейшин, суда картов и кадия, участвовали на суде и приводили в исполнение все решения, следили за правильным владением и использованием общественных земель, за состоянием дорог, мостов, родников и др. На джамаатском сходе из числа исполнителей выбирали «мангуша» – глашатай общины. С минарета или с возвышенного места мангуш объявлял обо всех распоряжениях и решениях джамаата, совета старейшин, старшин и кадия, созывал общественный сход, организовывал судебные процессы, контролировал работу исполнительной власти.

Сельские исполнители, были избавлены от всех повинностей, получали от общества плату деньгами или хлебом, пользовались везде и всегда определенной частью» штрафов, взыскиваемых с виновников и ослушников¹. Поэтому они проявляли инициативу в деле взыскания штрафов с населения.

⁵ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 39-47.

¹ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. С. 75.

² Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 288.

⁶ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начало XIX веков. Махачкала, 1957. С. 196.

⁷ Там же.

¹ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 10.

Таким образом, следовательно община, формально сохраняя свои основные институты, выборность органов правления, принятие решений в результате голосования и т.п. создавала в глазах общинников иллюзию того, что эти органы существуют для народа. Иначе говоря, общинный демократизм был условным.

Литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12-ти т. Тифлис, 1866-1904. (АКАК). Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. – С. 12.
2. ЦГИА РГр. Ф. 416. Оп. 3. Д. 205.
3. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
4. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169.
5. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.
6. Гамрекели В.Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1972.
7. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
9. Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам 1732 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы // Под ред. М.О.Косвена, Х-М.О.Хашаева. – М., 1958.
10. Исмаилов М.А. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. Ч. I Махачкала: Издательство ДГУ, 1999.
11. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана: курс лекции по истории государства и права Дагестана для студентов юридического факультета. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006
12. История государства и права Дагестана [Текст] : учебное пособие / [Агларов М. А. и др. ; отв. ред. Ш. Б Магомедов] ; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Дагестанский гос. ун-т", Центр регионального законодательства ФГБОУ ВПО "ДГУ" [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Махачкала : Изд-во ДГУ, 2013. - 406, [1] с.; 20 см.; ISBN 978-5-91462-040-7
13. Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т. ЧИкIаб (Чиркей). Махачкала, 1972. (На аварском языке).
14. Комаров А.В. Адааты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868.
15. Магомедов М.Б. Антифеодалная и антиколониальная борьба горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX века (по материалам основных сражений): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004.
16. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начало XIX веков. Махачкала, 1957.
17. Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы // Под ред. М.О.Косвена, Х-М.О.Хашаева. – М., 1958.

Развитие основ охраны здоровья граждан в Российской Федерации: платная медицинская помощь

**М.Б.Магомедов,
Х.М.Азаева**

Исходное правовое предписание относительно правового режима платной медицинской помощи содержится в уже рассмотренной ст. 41 Конституции РФ. Напомним, что в ней говорится о том, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и получение медицинской помощи. При этом, такое право может быть реализовано не только на бесплатной основе, но и на платной, в особенности, если получатель такой помощи, желает этого. Кроме того, право на получение бесплатной медицинской помощи гарантировано только в государственных и муниципальных учреждениях. Любой спрос порождает соответствующее предложение, поэтому «рынок» платных медицинских услуг достаточно развит и динамичен. Субъектами оказания платной медицинской помощи выступают как частные медицинские организации, так и государственные, и муниципальные. К частным медицинским организациям относятся те, которые основаны на частной собственности, как правило, в целях осуществления предпринимательской деятельности, направленной на оказание платных медицинских услуг.

Обратим внимание на источники правового регулирования платной медицинской помощи. Кроме, собственно Конституции РФ положения, которой уже рассматривались в предыдущих разделах работы, к этой сфере относятся как отраслевое медицинское законодательство, так и гражданское, поскольку, в силу прямого указания в законе и в отдельных актах обобщения судебной практики, на отношения по оказанию платных медицинских услуг распространяется законодательство о защите прав потребителей. Таким образом, основу правового регулирования оказания платной медицинской помощи в России составляют ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принятые во исполнение его отдельных положений нормативные акты Правительства, прежде всего, Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность: утверждён постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг утверждённые постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, Положение о лицензировании медицинской деятельности, прилагаемый к нему Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, утверждённые постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, первая и вторая части Гражданского кодекса Российской Федерации [7 , 8], Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и другие нормативные акты.

Таким образом, правовой режим медицинской услуги имеет свою специфику, которая образуется в результате симбиоза (объединения) норм законодательства об охране здоровья, положений гражданского законодательства о возмездном оказании услуг, о договорах, в т.ч. публичных, а также законодательства о

защите прав потребителей. В связи с этим, спорным является даже само определение «платной медицинской услуги» как основной категории правового режима платной медицинской помощи, а также договорной природы возникающих при этом взаимоотношений между пациентом и медицинским работником (медицинской организацией).

Далее рассмотрим правовую природу платных медицинских услуг, а также договорных взаимоотношений в соответствующей сфере.

В законодательстве об охране здоровья содержится следующее определение медицинских услуг: «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» (п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323). Кроме того, в соответствии с п. 2 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, определено понятие платной медицинской услуги как медицинской услуги, которая предоставляется на основе возмездности за счёт личных средств потребителя услуги (пациента), средств юридических лиц и других средств, на основании договоров, в т.ч. договоров добровольного медицинского страхования.

Исходя из процитированных нормативных положений необходимо констатировать, что платная медицинская помощь, которая, по сути, состоит из совокупности платных медицинских услуг, является возмездной услугой, в основе которой лежат договорные взаимоотношения.

Далее предлагаем рассмотреть понимание медицинской услуги в отдельных научных исследованиях.

В первую очередь, обращает на себя внимание предложение Е.С. Салыгиной в качестве одного из квалифицирующих признаков медицинской услуги считать вероятность наступления негативных последствий для здоровья человека (побочных эффектов). Кроме этого, такая вероятность обуславливает повышенные требования к обязанности исполнителя по информированию заказчика о сущности и характеристиках оказываемых услуг, возможных и наиболее характерных возможных негативных последствиях в случае её оказания. В свою очередь, информирование потребителя медицинской услуги предполагает под собой получение добровольного «информированного» согласия последнего на её получение. Действительно, как бы ни был хорош доктор или медицинская организация, болезнь может быть неизлечимой или с высокой вероятностью неизлечимости (необратимости негативных последствий для организма). И далеко не во всех случаях, если пациент погибает в результате развития болезни, следует говорить о ненадлежащем качестве или неэффективности оказанной медицинской помощи.

Таким образом, предложение Е.С. Салыгиной вполне закономерно. Действительно, в законодательном определении медицинской услуги (п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323) отсутствует указание на возможность наступления таких последствий, даже если потребителю будет оказана качественная медицинская услуга. Специфика исследуемой сферы заключается в том, что даже соблюдение всех требований и стандартов в данной сфере не предполагает под собой полную гарантию отсутствия негативных последствий. Иными словами, данное обстоятельство, как представляется, является одним из наиболее отличительных признаков от других существующих видов услуг, а значит, должно использоваться при формулировании соответствующего определения.

Отдельные исследователи обращают особое внимание на необходимость разграничения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь». В частности, к таким авторам можно отнести Е.В. Песенникову, О.В. Гридневу, С.С. Кучиц. По их мнению, данные категория являются неравнозначными (прежде всего в силу их разного содержания, что исходит из положений федерального законодательства) а, значит, в процессе правоприменения, могут возникнуть существенные затруднения.

В свою очередь, основным фактором, по которому среди учёных разграничиваются медицинские услуги, и медицинская помощь, является именно платность (возмездность) первых и бесплатность второй. В качестве примера можно указать на предлагаемое А.В. Дроздовой понимание медицинской услуги как единичного платного мероприятия или их комплекса, направленность которых заключается в проведении профилактики заболевания, его диагностики и лечения. Услуга оказывается медиками-профессионалами и направлена на удовлетворение потребностей её потребителя в поддержании и восстановлении состояния своего здоровья.

Действительно, существует практическая необходимость в разграничении понятий медицинской помощи и медицинской услуги, однако, в этом вопросе, исключение медицинской услуги из содержания медицинской помощи совсем не обязательно. Разграничение обозначенных категорий преследует, прежде всего, цель разделить платную и бесплатную медицинскую помощь, поскольку они регулируются различными по своему содержанию правовыми нормами. При этом, более целесообразным применительно к платной медицинской помощи использовать термин «платная медицинская услуга», а другая, т.е. оказываемая на бесплатной основе услуга, вполне может входить в содержание более широкой категории «бесплатной медицинской помощи».

Таким образом, исходя из законодательно установленных критериев, а также существующих научных позиций, платную медицинскую услугу можно определить как профессиональное медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, которые характеризуются добровольностью и возмездностью (платностью), в следствие применения которых, не исключено наступление негативных последствий для потребителя такой услуги.

С учётом сделанных промежуточных выводов, приступим к рассмотрению договорной природы платной медицинской помощи.

Договорной основой платного оказания услуг, как уже было сказано, являются договоры. Основным в данном направлении является договор возмездного оказания услуг. Рассмотрим данный договор подробнее.

Начнём с легальной дефиниции данного договора, которая, как известно, содержится в п. 1 ст. 779 ГК РФ, где сказано, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Используя предлагаемую законодателем конструкцию к медицинским услугам и с учётом применения соответствующих терминов, допустимо сделать вывод о том, что по договору возмездного оказания медицинских услуг исполнитель, а именно медицинская организация, обязуется по заданию заказчика (которым может выступать как собственно пациент, так и другие участники правоотношений, действующие в интересах такого пациента) оказать медицинские услуги, а заказчик обязуется оплатить их.

При анализе научных исследований в сфере медицинских услуг, становится понятно, что само определение содержания договора возмездного оказания услуг не вызывает пристального интереса, не является предметом научной дискуссии или обсуждения. На первый взгляд, это может свидетельствовать об отсутствии как теоретических, доктринальных, так и практических проблем по данному вопросу. Однако, как представляется, это далеко не так. Давая определение какому-либо правовому явлению, в том числе и конкретному виду гражданско-правового договора, мы стремимся не столько сухо отобразить законодательные положения, сколько передать суть данного правового явления, его назначение, наиболее существенные признаки, в т.ч. и отличающие его от других сходных правовых явлений.

Приведённая выше формулировка договора раскрывает лишь два его существенных признака: субъекты договора, содержание договора. Данной характеристики явно недостаточно для передачи сути и назначения договора возмездного оказания услуг, что требует более глубокого анализа доктринальных положений относительного исследуемого явления, действующего законодательства и правоприменительной практики.

Для начала предлагаем установить сущность, предназначение именно правовой конструкции договора, предусмотренной п. 1 ст. 779 ГК РФ. В данном контексте интересна позиция Д.И. Степанова, который указывает на такую характеристику рассматриваемого договора как его модельность в качестве договорной конструкции и его применение в большей степени именно к тем услугам, которые не урегулированы специальными нормами. Сходную позицию по данному вопросу имеет и И.В. Маштаков, который указывает на универсальный характер конструкции договора возмездного оказания услуг и его распространённость на различные виды услуг. Аналогичная позиция высказывается М.И. Брагинским, В.В. Витрянским, которые указывают, что глава 39 устанавливает только общие признаки договора возмездного оказания услуг, то есть изначально предполагается наличие различных видов договоров на оказание возмездных услуг.

Для формирования собственной позиции по данному вопросу проанализируем отдельные положения действующего законодательства. На первый взгляд, необходимо согласиться с приведёнными мнениями, поскольку они подтверждаются не только теоретическими научными исследованиями, но и текущей практикой законодательного регулирования, а также правоприменительной (судебной) и правореализующей практикой. В частности, по вопросам оказания перечисленных в п. 2 ст. 779 ГК РФ видов услуг (например, услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных за отдельными исключениями), существуют профильные законодательные и иные нормативные акты, устанавливающие права и обязанности сторон соответствующих правоотношений (исполнителя и потребителя услуги), а значит и сторон обязательства. Такие права и обязанности определяют содержание договора возмездного оказания услуг с учётом специфики регулируемого вида правоотношений.

Основываясь на этом, Ю.В. Романец указывает, что назначением института возмездного оказания услуги в гражданском законодательстве является урегулирование определённых групп правоотношений, которые:

- не могут быть эффективно регламентированы подрядными нормами;
- по своей значимости и индивидуализирующим свойствам еще не достигли той степени, при которой оказывается необходимым выделение каждой из них в особый договорный тип.

Сходную позицию имеет и М.И. Брагинский, который отмечает, что глава 39 включает в себя «пять статей, которые распространяют своё действие в равной мере на любой договор оказания услуг, отличающийся... тремя родовыми признаками: предмет договора составляют услуги, предоставляемые за плату, и притом ему не нашлось места среди особо выделенных в ГК типов (видов) договоров».

Как отмечает И.В. Маштаков, договор возмездного оказания услуг, а значит и договор возмездного оказания медицинских услуг, является консенсуальным, взаимным (синаллагматическим), возмездным, в некоторых случаях - публичным (при оказании услуг исполнителем, осуществляющим предпринимательскую деятельность). Однако не все из приведённых характеристик являются бесспорными.

Исходя из положений главы 39 ГК РФ существенными условиями договора возмездного оказания медицинских услуг являются его предмет и цена. Как отмечает А.Н. Дорохова, данная позиция нашла своё подтверждение в существующей судебной практике.

Вывод А.Н. Дороховой подтверждается проведённым анализом судебной практики. Так, в решении мирового судьи по делу о защите прав потребителей при оказании гражданину медицинской услуги указано, что из содержания ст. 779 и 781 ГК РФ следует, что существенными условиями, названными в законе для договора возмездного оказания услуг, являются предмет и цена.

Из легального определения договора возмездного оказания услуг следует, что данный договор является консенсуальным, и для заказчика существенными являются сами действия исполнителя, что также подтверждается судебной практикой. Для примера, А.Н. Дорохова приводит постановление суда, в котором отмечается, что «для признания наличия между сторонами договорных отношений необходим ряд условий, в том числе согласование сторонами вида подлежащей оказанию услуги и готовность заказчика принять данную услугу от исполнителя». Такой подход поддерживается и большинством ученых-цивилистов.

Условие о предмете договора применительно к нашей ситуации охватывает условия о конкретных действиях (медицинских услугах, а именно вмешательстве или комплексе вмешательств), которые должна совершить одна из сторон (как правило, исполнитель услуги) или обе стороны. Предмет договора возмездного оказания услуг «относительно» конкретизирован в п. 1 ст. 779 ГК РФ как услуга (действия или деятельность). Учитывая «модельность» данного договора, конкретные действия или деятельность определяются отдельными нормативно-правовыми актами или устанавливаются по соглашению сторон.

Далее рассмотрим вопрос о субъектном составе соответствующих правоотношений. Ю.В. Масимова отмечает, что «субъектный состав участников обязательств по оказанию медицинских услуг разнообразен: в них задействованы физические и юридические лица, а также публично- правовые образования. Сторону заказчика могут представлять следующие субъекты: физические лица (пациент, в частности); юридические лица (например, организация в отношении своих работников) и публичноправовые образования. Если на стороне заказчика выступает лицо, которое не является потребителем медицинской услуги, имеет место договор в пользу третьего лица, в частности, пациента. Если заказчик заключает договор по поводу удовлетворения своих потребностей, тогда он непосредственно является пациентом. На стороне исполнителя традиционно выступают представители профессионального медицинского сообщества».

Таким образом, в рассматриваемом случае имеет место ситуация, когда потребитель и заказчик медицинской услуги могут не совпадать между собой. В частности, в правоотношениях участвует страховая медицинская организация, которая выступает в роли посредника между гражданином, которому нужна медицинская помощь, и медицинской организацией, которая эту медицинскую помощь может оказать. Страховой организацией заключаются договоры об оказании медицинской помощи именно в интересах потребителя услуги.

Как уже отмечалось в предыдущих разделах настоящего исследования, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 г. №1006, потребитель является физическим лицом, получающим платную медицинскую услугу лично в соответствии с возмездным договором.

Потребителем услуги всегда выступает пациент, легальное определение которого содержится в п. 9 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, последний определен в качестве физического лица, которому медицинская помощь оказывается, или физического лица, обратившегося за получением медицинской помощи. При этом не имеет юридического значение то обстоятельство, нуждается ли в действительности данное лицо в получении такой помощи или нет (иными словами, имеется у него заболевание или нет и т.п.).

Исполнителями в рамках договора возмездного оказания медицинских услуг могут выступать субъекты государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения.

Как отмечает А.Е. Олесов, применительно к сфере медицинских услуг, которые оказываются в условиях системы обязательного медицинского страхования, в качестве исполнителя услуги выступают медицинские организации независимо от формы собственности или индивидуальные предприниматели, заказчиками услуг - страховые организации.

Таким образом, признаками, лежащими в основе деления правоотношений по оказанию услуг на платные и бесплатные (они же могут быть обозначены как договорные и внедоговорные) являются, собственно наличие или отсутствие договора как основания возникновения правоотношений, платность или бесплатность оказываемой услуги; в действующем законодательстве и в практике его применения, для характеристики платных медицинских услуг применяется термин «платные медицинские услуги», в свою очередь бесплатные услуги оказываются в рамках осуществления медицинской помощи; бесплатная медицинская помощь оказывается в пределах, установленных программой государственных гарантий оказания такой помощи. Фактически, всё, что за пределами такой программы – это платные медицинские услуги; используя предлагаемую законодателем конструкцию к медицинским услугам и с учётом применения соответствующих терминов мы получим следующее: по договору возмездного оказания медицинских услуг, исполнитель, а именно медицинская организация, обязуется по заданию заказчика (которым может выступать как собственно пациент, так и другие участники правоотношений, действующие в его интересах) оказать медицинские услуги, а заказчик обязуется оплатить их; договор возмездного оказания услуг, предусмотренный гл. 39 ГК РФ является консенсуальным, взаимным, возмездным. В отдельных случаях данный договор является публичным (в случае, если исполнитель услуги осуществляет предпринимательскую деятельность). Также можно говорить о «модельности» договора об оказании возмездных услуг применительно к договорам об оказании услуг связи, ветеринарных услуг, аудиторских, медицинских и т.п.

Характер преступления «терроризм» в России системе образования

**М.Б.Магомедов,
Б.И.Гогурчунов**

Общественная безопасность – это, в соответствии с Законом РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 [1, ст. 303] (с последующими редакциями), состояние защищенности жизненно важных интересов

личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

В качестве признаков дополнительного обязательного объекта состава терроризма можно выделить деятельность органа государственной власти, международной организации, а также физического или юридического лица или группы лиц.

Возвращение ислама в общественную жизнь сопровождалось его бурной политизацией. Падение однопартийной советской системы привело к появлению в Дагестане множества исламских партий и движений. Их объединяли общие глобальные цели восстановления религиозных свобод мусульман, возврата от государственного атеизма к религии, объединения мусульман страны на основе шариата, а в перспективе и возрождения высокой дореволюционной исламской культуры [6].

В настоящее время в целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, развивается система выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма, организованной преступности и других преступных посягательств; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур и др. [14]

Так, например, с 2007 г. в Махачкале действует Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки (СКУЦИОН), в который вошли такие республиканские учебные заведения, как Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммад-Арифа и Институт теологии и международных отношений имени Мамма-Дибир аль-Рочи.

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Дагестан зарегистрировано 14 исламских вузов, из них фактически действуют 12. Семь вузов имеют лицензии на ведение образовательной деятельности, у остальных сроки действия лицензий истекли, их документы находятся в стадии подготовки к лицензированию [3].

Признаками дополнительного факультативного объекта в составе терроризма могут выступать жизнь, здоровье, имущество и т.д. Как справедливо заметил А.В.Щеглов, «объект террористических посягательств всегда обладает двойственным характером, ибо включает в себя непосредственные жертвы террористов или разрушаемые ими материальные ценности и общий объект, в качестве которого выступают элементы конституционного строя...» [30].

Различные проявления терроризма и экстремизма, подобные событиям 11 сентября 2001 г. в США, террористическим актам в жилом здании на ул. Гурьянова в г. Москве (1999), концертном помещении «Норд-Ост» в Москве (2002), в Беслане (2004), в московском метрополитене (2010), взрывам в московском аэропорту «Домодедово» (2011), на борту российского авиалайнера, выполнявшего рейс Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург (2015) и т.д., показали, что терроризм и экстремизм стали неизбежным злом, присущим современному обществу и ставшим его глобальной проблемой. С учетом высокой степени общественной опасности уровень преступлений террористической и экстремистской направленности можно считать весьма высоким [21].

Однако, на наш взгляд, интересно зафиксировать, что некоторые религиозные ритуалы в силу принятых социальных конвенций регулярно собирают вместе широкий круг людей, часть из которых, вполне вероятно, вынуждена наблюдать, а, возможно, и частично участвовать в оспариваемых ими практиках [3].

Позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется уже с конструкцией ст. 205 УК РФ, где в качестве признаков дополнительного объекта прямо указано на деятельность органов государственной власти. Особо широкие масштабы и наибольшую угрозу для общества террористическая деятельность приобретает при включении в ее осуществление большого числа людей, которые хотя и не совершают террористический акт непосредственно, но создают необходимые условия для его реализации [26]. Причем, исходя из объективной стороны состава ст. 205 УК РФ, нетрудно заметить, что если посягательство на жизнь, собственность и т.п. производится одновременно с общеопасными действиями, то вмешательство в деятельность органов власти потребует дополнительных усилий со стороны террористов, которые, хотя органически и связаны с актом нарушения общественной безопасности, но, тем не менее, выполняются самостоятельно и являются для террористов смыслом всего деяния в целом, обозначающим действительно основной объект их посягательства.

Разнообразие социального и политического наследия Дагестана объясняется не только этнической пестротой этого самого многонационального региона России, но и рядом других особенностей, укорененных в различные исторические траектории развития десятка независимых общин, существовавших на территории Дагестана со времен позднего Средневековья и отличавшихся по своей системе управления и политическому устройству («вольных общин», ханств, феодальных образований); специализацией на различных видах хозяйственной деятельности в условиях разнообразных географических и климатических условий [12], вариацией темпов модернизации и урбанизации его отдельных районов и т.д. [11]

Объективная сторона терроризма выражается в двух видах деяний: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих объективную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; 2) угроза совершения таких действий.

Описание объективной стороны терроризма, данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, имеет несколько погрешностей.

Взрыв – воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов, сопровождающееся сильным звуком.

Поджог – намеренное, с умыслом вызывание пожара. Под «иными» подразумеваются самые разнообразные действия, прежде всего подобные по интенсивности разрушительно-поражающих свойств взрыву или поджогу, например воздействие посредством механической силы, направленное на повреждение, разрушение здания, сооружения, вывод из строя машин либо агрегатов, нарушение технологических либо производственных процессов, попытка массовых отравлений, распространения пандемий или эпизоотии.

Российское уголовное законодательство рассматривает эти две группы преступлений как самостоятельные: экстремистские преступления отнесены к посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства, а преступления террористического характера – к посягательствам на общественную безопасность [21].

Устрашение населения сопряжено с созданием новой социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, защищенности прав и свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов [17, с. 323].

При оценке террористических действий как создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба следует учитывать все обстоятельства происшедшего, прежде всего размер ущерба, который мог быть причинен, и имущественное положение потенциальных жертв.

В.Мальцев обоснованно ставит вопрос об оправданности формулировать состав терроризма как действий, создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба [18, с. 105]. Здесь проблема не только в сложности установления содержания термина «значительный имущественный ущерб», хотя на практике минимум ущерба, с которого он должен признаваться значительным, и сейчас обычно определяют исходя из мнения потерпевших, и с «запасом», но и в недопустимости социального содержания и тяжести терроризма выражать в законе через опасность причинения ущерба.

По мнению В.В.Мальцева для выражения терроризма используются словосочетания «иных действий» и «эти действия», предполагающие лишь активную форму поведения человека. Между тем террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности) [18, с. 105].

Логическая неточность усматривается из употребленного В.В.Мальцевым словосочетания «угроза совершением взрыва, поджога иных террористических действий» [18, с. 105], поскольку сами по себе взрыв, поджог и подобные действия не являются террористическими, если они не сопряжены с устрашением, угрозами, понуждением, воздействием и подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за диверсию, умышленное уничтожение или повреждение имущества, умышленное убийство общеопасным способом и т.д.

Если при совершении обычных преступлений с элементами терроризирования устрашающее воздействие направляется непосредственно в адрес тех, кому предъявляются требования, то при совершении терроризма и других преступлений террористической направленности устрашающее воздействие в адрес тех, кому предъявляются требования, осуществляется через устрашение населения или какой-то его части; которые не имеют прямого отношения ни к насильственным действиям; ни к адресатам воздействия террористов.

Специфика собственно терроризма состоит в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. Именно так трактуют смысл ст. 205 УК РФ

Законодательным огрехом выглядит и определение терроризма как действий, создающих опасность наступления иных общественно опасных последствий. Поскольку преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ), при совершении подавляющего большинства преступлений как раз и наступают иные, чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба, общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем без исключения преступлениям.

Специфика собственно терроризма состоит в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. Именно так трактуют смысл ст.205 УК РФ комментарии к Кодексу, где отмечается, что к иным (кроме взрыва и поджога) относятся действия, состоящие в устройстве аварий, катастроф и крушений на транспорте, разрушении зданий, культурных и религиозных сооружений, в радиоактивном, химическом, бактериологическом или ином заражении местности и т.п. [28, с. 550], хотя буква названной статьи говорит о другом и позволяет под состав терроризма подвести практически любое насильственное действие, как с элементами терроризирования, так и без них. Налицо ситуация, когда буква закона противоречит его духу.

По ч. 1 ст. 205 УК РФ к террористическим действиям приравнена и угроза их совершения.

Угроза совершением общепасных действий как одна из форм устрашающего воздействия, характерных для актов терроризма, должна быть действительной и реальной, т.е. включать «в себя не просто одно только высказанное намерение учинить акт терроризма, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения, например приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение «предупреждающих» взрывов и поджогов, выполнение подготовительных действий к отключению жизнеобеспечивающих объектов либо нарушению технологических процессов, блокированию транспортных коммуникаций и т.п. [13, с. 67]

Если же угроза оказалась нереальной и ни в чем, кроме высказывания намерения, не выражалась, хотя бы она и была направлена на устрашение населения и сопровождалась какими-то требованиями, не может расцениваться как акт терроризма. В данном случае действия виновного должны квалифицироваться как заведомо ложное сообщение об опасности (об акте терроризма), поскольку они заведомо не могут причинить последствий, возникающих в результате совершения актов терроризма [18, с. 106]. Виновные в таких угрозах не только подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Угроза совершения взрыва, поджога, иных террористических действий (если она не сопряжена с подготовкой или непосредственным осуществлением террористической акции либо с другими деяниями, допустим, захватом заложников – ст. 206 УК РФ) по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям. Такое равенство, закрепленное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, только подтверждает факт нарушения в этом случае законодателем им же и провозглашенных принципов: равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (т. 7 УК РФ) [9, с. 32].

Последствие – обязательный признак любого волевого акта; поэтому не существует беспоследственных преступлений, а существуют в УК РФ составы без указания на признаки последствий как обязательные признаки состава. «А преступными последствиями, – отмечает Н.Ф.Кузнецова, – признаются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно» [15, с. 20]. Поэтому без изучения субъективной стороны деяния невозможно определить истинный смысл совершенных вонне действий.

Любое преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). При совершении подавляющего большинства из них как раз и наступают иные (чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба) общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем преступлениям. Можно полагать, что законодатель под опасностью наступления иных общественно опасных последствий все-таки имел в виду возможность наступления последствий, сопоставимых по тяжести с иными последствиями, названными в ч. 1 ст. 205 УК РФ. Это вытекает и из того, что в ч. 3 ст. 205 УК РФ говорится об иных тяжких последствиях.

В российской практике нередки случаи, когда экстремистами совершаются взрывы, причиняющие человеческие жертвы и огромный экономический и моральный вред, но не выдвигаются какие-либо требования к органам власти или международным организациям. Примерами могут служить взрывы с использованием начиненных взрывчаткой автомашин на территории органов МВД в Дагестане и Ингушетии, на рынке в Северной Осетии, взрывы на путях Октябрьской железной дороги, на пляже в г. Сочи, на газопроводе вблизи г. Моздок, в московском аэропорту «Домодедово» и т.д. За эти взрывы никто не взял на себя ответственность и не предъявлял никаких требований в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, тем не менее правоохранительными органами уголовные дела возбуждались именно по признакам террористического акта [21].

Полагаю, что такие последствия, как реальная возможность смерти одного человека, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью одному или нескольким лицам, нанесения крупного имущественного ущерба, – все это можно отнести к иным общественно опасным последствиям, о чем говорится в ч.1 ст. 205 УК РФ.

А преступными последствиями признаются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно. Поэтому без изучения субъективной стороны деяния невозможно определить истинный смысл совершенных вонне действий.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона преступления, т. е. психическая деятельность лица, отражающая отношение его сознания и воли к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют такие юридические признаки, как вина, мотив и цель совершения преступления.

Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий. Совершенным по неосторожности преступление признается, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно и могло их предвидеть.

С субъективной стороны терроризм – преступление умышленное, совершаемое в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти.

Осознание общественно опасного характера столь сложного деяния как терроризм включает в себя осознание многообъектности посягательства и общепасного способа исполнения первоначального действия, а также осознание того, что это действие может породить состояние страха среди населения на уровне социально-психологического фактора и способствовать оказанию воздействия на адресата требований.

Неосторожная форма вины является нетипичной для акта терроризма, предусмотренного настоящей редакцией ст.205 УК РФ.

Способы и цели совершения этого преступления категорически указывают на умышленную форму вины в виде прямого умысла. Соответственно, сам акт терроризма невозможно совершить по неосторожности, поскольку преступники сознают неизбежность последствий терроризма.

Желание как волевой признак прямого умысла состоит в стремлении к определенному результату, последствиям, т.е. с прямым умыслом могут достигаться лишь те результаты, последствия, которые выступают в качестве цели виновного. Отметил А.И.Парог, «желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут наступать в качестве: 1) конечной цели, 2) промежуточного этапа; 3) средства достижения цели и 4) необходимого сопутствующего элемента деяния» [23, с. 38].

Определенную трудность в выявлении, пресечении и предупреждении совершения актов терроризма вызывает то обстоятельство, что субъективная сторона данного преступления характеризуется не только виной в виде прямого умысла, но и дополнительными признаками – специальными целями, уяснение которых является предметом доказывания при расследовании и судебном рассмотрении дел о терроризме.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления [29. С. 38], т.е. представление лица, совершающего преступление, о желаемом результате [16, с. 342]. Цель как психологическое понятие тесно связана с мотивом преступления. Мотив является тем внутренним побуждением, которое вызывает у лица решимости совершить преступление. Таким образом, цель возникает на основе мотива. По мнению А.И.Парога: «Мотив и цель вместе образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступлений и протекающая в момент его совершения» [29, с. 175].

В диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ст. 205 УК РФ, указаны три специальные цели: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

В юридической литературе неоднократно и очень обоснованно указывалось, что если в законе указана специальная цель, то ее достижение обеспечивается путем совершения действий, описанных в законе в качестве признаков объективной стороны, они, по образному выражению автора, «являются средством «утопления» мотива» [22, с. 33-34]. Сами по себе действия не являются самоцелью, а только способом достижения того конечного результата, который является целью [24, с. 71].

Неразрывная связь между объективным и субъективным не всегда принимается во внимание правоохранительными органами при расследовании и рассмотрении уголовных дел, на что неоднократно указывал Верховный суд РФ в своих решениях и постановлениях. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с последующими редакциями), положения которого сохраняют свою силу при рассмотрении судами любых умышленных преступлений, обращает внимание судов на то, что при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, мотивы и цели его совершения [2, с. 2-6 (пункты: 3.6.9.11-13,20)].

По мнению Л.Ермакова, М.Комарова [10, с. 23], описание в ст. 205 УК РФ целей терроризма не представляется достаточно четким, что не способствует единообразному их толкованию. Исходя из грамматического приема толкования закона, возникает закономерный вопрос: нужно ли суду устанавливать в каждом конкретном случае наличие всех трех целей или двух, рассматривая первые две цели как однопорядковые (они названы в норме через запятую), а второй целью считать третью по перечислению в норме (она указывается альтернативно – после союза «либо») или достаточно хотя бы одной цели из трех. Этот вопрос пока еще не нашел разрешения ни в судебной практике, ни в теории уголовного права.

О необходимости правильной расстановки акцентов целей терроризма было высказано рядом ученых в научных статьях, монографиях, теоретических семинарах по проблеме терроризма [4; 13].

Терроризм – преступление со сложной объективной стороной, которая характеризуется несколькими актами поведения преступника: взрывом, поджогом, иными действиями, создающими опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба и других тяжких последствий (например, в результате обвалов, затоплений, экологических катастроф и т.д.) или угрозой совершения таких действий. Все перечисленные действия имеют внутреннюю, взаимную связь.

Главной и основной целью терроризма, так вытекает из сущности данного преступления, является мерой воздействия на органы власти при принятии ими каких-либо решений, выгодных для террориста. Устрашение населения и нарушение общественной безопасности не есть самоцели акта терроризма, но они являются определенными этапами в преступной деятельности субъекта при достижении им основной цели, то есть являются необходимыми составляющими по отношению к главной цели.

При этом мотивы, оставаясь основой для формирования главной цели терроризма, могут расходиться по своему содержанию, в зависимости от характера требований, обращенных к органам власти. Если выдвигаются требования, связанные с внешней политикой РФ (отказаться от соглашения с другим государством или, например, от молчаливого согласия на бомбардировку территорий Югославии или

Афганистана), то мотивы и цели в этом случае политические, и они совпадают. Но практика свидетельствует о случаях, когда мотивы связаны с личной заинтересованностью (например, террорист требует освободить арестованного или помиловать осужденного) или являются корыстными (выдвигаются требования предоставить определенную сумму долларов, транспортное средство, преимущественное право на пользование ценным объектом и т.д.).

Тенденция дифференцированной оценки судом целей, указанных в ст. 205 УК, прослеживается также при рассмотрении конкретных дел о терроризме.

О политических мотивах и целях актов терроризма свидетельствуют судебные процессы по уголовным делам о взрывах на железнодорожном вокзале и рынке Пятигорска, о кровавых актах терроризма в Москве, Буденновске, Кизляре, Первомайском, Махачкале и других регионах РФ. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае виновные не всегда выдвигали какие-либо конкретные требования к органам власти РФ, однако взрывы, поджоги, массовая гибель людей, разрушения порождали обстановку страха, неуверенности, нестабильности в обществе, что, по мнению организаторов, вдохновителей и пособников этих акций, должно будет понудить российские власти пересмотреть свою политику в отношении Чечни. Иными словами, через реализацию промежуточных целей террористы добиваются главной цели – «свободной и независимой Ичкерии» с шариатским политическим режимом. Терроризм как уголовное преступление используется ими, а качестве варварского метода политической борьбы. Создание обстановки страха есть выражение сути терроризма, но не конечной его цели.

Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205 УК достаточно установить хотя бы одну из трех целей, указанных в уголовно-правовой норме.

По нашему мнению, было бы целесообразным усовершенствовать норму об ответственности за терроризм, чтобы она как можно меньше порождала трудностей в практике ее применения. Представляется, что содержание нормы будет более доступным для уяснения сущности и целей терроризма, если сохранить только одну третью цель, переведя две первых в характеристику объективных признаков преступления и дополнив норму несколькими новыми объективными признаками.

Что касается применения действующей нормы, предусмотренной в ст. 205 УК РФ, то при ее толковании, как представляется более правильным, следует исходить из главной цели – оказание воздействия на органы власти и двух промежуточных целей: нарушение общественной безопасности и устрашение населения, которые являются определенными этапами в достижении основной цели терроризма.

Анализ субъективных признаков позволяет утверждать, что далеко не каждый взрыв или поджог или их угрозу можно рассматривать как акт терроризма.

Таким образом, установить истинные цели преступников возможно лишь в случае их задержания и проведения в отношении них следственных действий.

Рассматривая субъективную сторону соучастия при продаже взрывного устройства, впоследствии использованного в террористическом акте, можно отметить следующее. Соучастие предполагает такую совместную деятельность, при которой самостоятельный характер действий присоединившейся силы должна была бы прервать связь причинности дальнейших событий. Откажись торговец взрывного устройств узнав о целях покупателя, от преступной сделки, связь причинности событий прервалась бы и террорист не смог бы реализовать свой умысел. Торговец взрывным устройством своими действиями, хотя и имеющими самостоятельное уголовно-правовое значение, способствовал террористу, заведомо зная, для достижения каких целей это устройство приобретает.

Интеллектуальный момент умысла виновного в этих случаях определяется тем, что он осознает общественно опасный характер своего деяния. А именно, во-первых, понимает фактические обстоятельства содеянного (что он незаконно сбывает взрывное устройство), во-вторых, и это главное, сознает общественную опасность и социальную сущность не только своего деяния, но и будущих деяний террористов с использованием данного взрывного устройства.

Таким образом, цель деяния, будучи тесно связанной с объектом посягательства и последствиями, оказывает в то же время влияние на характер и степень вины. В свою очередь, деяние и вина слиты с личностью субъекта и только через него получают свое существование во внешнем мире; следовательно, личность субъекта неотъемлема от состава преступления в целом.

Субъект терроризма – вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет.

Думается, что вряд ли оправдано установление уголовной ответственности за терроризм с 14-летнего возраста, поскольку в этом возрасте лицо далеко не всегда способно осознавать это деяние во всей его сложности, многообъектности, целевой иерархичности, поэтому представляется совершенно правильным, что в ст. 22 Модельного УК для государств – участников СНГ терроризм не отнесен к категории преступлений, за совершение которых ответственность наступает по достижении виновным возраста 14 лет.

Возраст и вменяемость лица являются общими признаками субъекта преступления.

Современный терроризм, по мнению криминологов, – как правило, организованное деяние. Статистика не подтверждает этого только из-за крайне низкой раскрываемости таких преступлений. С одной стороны, терроризму всегда присуще вооруженное насилие, с другой – практика показывает, что лишь некоторые акты терроризма, исполняемые в основном психически неполноценными людьми, впоследствии признанными невменяемыми, совершаются в одиночку. Но они в этом случае и не признаются преступлениями из-за отсутствия субъекта.

Признаки специального субъекта терроризма имеют место только в ст. 24 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного в ООН, где в качестве субъекта международного терроризма названо лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении указанных в статье действий.

Разделяя обеспокоенность международного сообщества деятельностью лиц, способствующих совершению преступлений террористического характера, Россия подписала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., в ст. 6 которой предусмотрена обязанность государств-участников принять меры для признания вербовки террористов в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства. Такое предписание появилось в международном акте не случайно, ведь, согласно результатам зарубежных исследований, именно вербовка как источник новых кадров должна стать мишенью совместной борьбы государств с организациями, осуществляющими террористическую деятельность.

Пропагандой терроризма можно считать распространение идеологии насилия как способа решения практических проблем в сфере политической деятельности. Содержание понятия «оправдание терроризма» можно установить исходя из смысла примечания к ст. 205.2 УК РФ – это заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Публичность оправдания не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ. Поддержка терроризма трактуется в уголовном законе (примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ) как «оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности».

Таким образом, многоаспектный подход убедительно показывает сложный характер преступления «терроризм» и предопределяет многообразие его определений. Расхождение, в понимании терроризма связано с различием в видении авторами содержания террористических действий, их целей и мотивов. Однако это многообразие одновременно актуализирует необходимость выделения разных граней данного социального явления. Последнее важно и с точки зрения углубленного профессионального их изучения соответствующими специалистами, и в аспекте целенаправленного адекватного воздействия на терроризм с учетом осведомленности о специфике разных его проявлений и сторон, использования всего спектра мер реагирования.

Литература

1. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с последующими редакциями) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 10.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с последующими редакциями) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 3.
3. Анна Сергеевна Глянц Принадлежность к мусульманской общности в Дагестане: анализ институтов и практик // Антропологический форум. 2018. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinadlezhnost-k-musulmanskoj-obschnosti-v-dagestane-analiz-institutov-i-praktik> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 2008.
5. Арухова Амина Насировна Республика Дагестан в первом десятилетии XXI в.: особенности развития государственноконфессиональных отношений // Общество: философия, история, культура. 2016. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-dagestan-v-pervom-desyatiletii-xxi-v-osobennosti-razvitiya-gosudarstvennokonfessionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 27.02.2023).
6. Владимир Бобровников «Исламское возрождение» в Дагестане: двадцать пять лет спустя // Islamology. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-vozrozhdenie-v-dagestane-dvadsat-pyat-let-spustya> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Егорова Наталья Александровна Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terrorizmu-novelly-ugolovno-zakonodatelstva> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Емельянов В. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская юстиция – 2011. – № 4.
9. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013.
10. Ермакова Л., Комарова М., Цель как признак терроризма // Уголовное право. – 2012. – № 2.
11. Зайцева Анна Подвижная солидарность религиозных групп в условиях конфликта в Дагестане: case study конфронтации вокруг фигуры сельского имама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podvizhnaya-solidarnost-religioznyh-grupp-v-usloviyah-konflikta-v-dagestane-case-study-konfrontatsii-vokrug-figury-selskogo-imama> (дата обращения: 27.02.2023).
12. Карпов Ю., Капустина Е. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI в.: их социальные, этнокультурные последствия и перспективы. Санкт-Петербург, 2011.
13. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общественной безопасности. По новому УК РФ – М.: Кросно-Лекс, 2007.
14. Кондратенко Зарина Камилевна Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нём как направление обеспечения национальной безопасности // ИСОМ. 2016.

- №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizatsiyu-terroristicheskogo-soobschestva-i-uchastie-v-nyom-kak-napravlenie-obespecheniya> (дата обращения: 27.02.2023).
15. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 2008.
 16. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учебник // Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, А.М.Тяжковой. – М.: Зерцало, 2013.
 17. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 // Под ред. Г.Н.Борзенкова, С.Комиссарова – М.: ИКД «Зерцало-М», 2013.
 18. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 2008. – № 8.
 19. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 2006.- № 1.
 20. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Саратов, 2012.
 21. Парог Алексей Иванович Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. №4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-kodeks-rossii-protiv-terrorizma> (дата обращения: 27.02.2023).
 22. Парог А.И. Вина и квалификация преступлений. – М.: ВЮЗИ, 2012.
 23. Парог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: ВЮЭИ, 2013.
 24. Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2011.
 25. Российское уголовное право. В двух томах. Том 2. Особенная часть: Учебник // Под ред. А.И.Парога. – М.: Юристъ, 2013.
 26. Тарбагаев А.Н, Москалев Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (часть 1 статьи 205. 1 УК РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-ugolovno-pravovoy-reglamentatsii-skloneniya-verbovki-ili-inogo-vovlecheniya-v-osuschestvlenie-terroristicheskoy> (дата обращения: 27.02.2023).
 27. Тарбагаев Алексей Николаевич, Москалев Георгий Леонидович Пособничество террористической деятельности (ст. 2051 УК РФ) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posobnichestvo-terroristicheskoy-deyatelnosti-st-2051-uk-rf> (дата обращения: 27.02.2023).
 28. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Отв. ред. Б.В.Здравомыслов. – М.: Юристъ, 2013. – С. 248; Уголовное право. Часть Общая Часть Особенная: Учебник // Под ред. Л.Д.Гаухмана, Л.М.Колодкина, С.В.Максимова. – М.: Юриспруденция, 2013.
 29. Уголовное право. Общая часть. Учебник // Под ред. А.И.Парога. – М.: Юристъ, 2013.
 30. Щеглов А.В. Анатолия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. – 2011. – №5.

Понятие правового воспитания, его содержание и роль в общественной жизни за рубежом

Р.Н.Пирова

Проблема формирования правовой культуры, повышения уровня правовой грамотности отдельных граждан и общества в целом как результата правового воспитания была широко распространена в зарубежных странах на разных этапах исторического развития. Понятие правового воспитания, его содержание и роль в общественной жизни менялись с течением времени. Существующая в настоящее время модель гражданского воспитания имеет глубоко исторические корни. Гражданское воспитание – это широкое понятие, включающее в себя правовое, политическое, нравственное и патриотическое воспитание. Правовое воспитание как важнейший элемент гражданского воспитания надлежит понимать в широком и узком значениях. По мнению Емельянова Н. С, правовое воспитание в широком смысле представляет собой многоуровневый процесс формирования правовой культуры и правосознания под воздействием различных факторов, а в узком понимании – это целенаправленный и управляемый процесс, воздействующий на сознание личности с целью формирования надлежащего уровня правосознания и правовой культуры [8]. Результатом правового воспитания должно стать формирование позитивного правового сознания и именно поэтому в зарубежных странах осознание необходимости правового воспитания возникло намного ранее. Со времен существования древних государств правовая культура граждан и право в целом, несмотря на то, что были несовершенны по своему развитию и содержанию, рассматривались как инструмент обеспечения безопасности, пресечения назревающих конфликтов и войн, благоприятного развития хозяйственной деятельности. Именно в этот период происходит зарождение первых идей о воспитании, а также средств и методов педагогики, которые в последующем стали основой для современного процесса воспитания, составляющей которого является гражданское воспитание. Система права государств Древнего Востока содержала в себе религиозные нормы, нормы морали, а также обычаи, которые граждане этих государств считали авторитетными. Отличительной чертой правосознания населения Древнего Востока стало убеждение в божественном происхождении права, созданного для достижения общего блага, установления справедливости. Закрепление норм и обычаев в системе права непосредственно влияло на формирование правосознания граждан, понимание права и закона и отношения к ним. Данное взаимодействие играло немаловажную роль в процессе развития и изменения общественных отношений. Подтверждая сказанное, следует обратить внимание на некоторые источники права государств Древнего Востока. Одним из таких источников можно назвать знаменитые законы Хаммурапи Древнего Вавилона. В Древнем Египте отдельные

нормы права нашли свое отражение в трактатах, мифах, описаниях жизни фараонов, различных поучениях образу жизни (например, в «Книге мертвых», «Речении Ипувера», «Поучении Мерикара»). В Древней Индии Законы Ману рассматривались как система норм, включающая в себя одновременно обычаи, религиозные нормы и нормы морали. Можно утверждать, что данные источники имели большой авторитет у населения в силу господствовавшего влияния религии и, бесспорно, являлись сильным оружием древних государств.

Таким образом, в государствах Древнего Востока фундаментом регулирования общественных отношений стали такие правовые нормы, которые, в свою очередь, базировались на религиозных убеждениях и укоренившихся обычаях граждан этих государств. Они формировали основу общечеловеческих ценностей и осуществляли как правовое регулирование, так и саморегулирование поведения людей. Высокий уровень правосознания, позитивное отношение к указанным правовым нормам было следствием широкого влияния религии на все сферы жизнедеятельности общества. Следующим важнейшим этапом становления правового воспитания стал период античности, так как в нем продолжали закладываться педагогические идеалы, которые послужили примером для последующих эпох. Данный период ознаменован появлением государств с демократическим строем и введением понятия «гражданин» [2].

Цивилизации Древней Греции и Древнего Рима стали новым витком развития культуры и всей совокупности связанных с обучением и воспитанием идей. Правовое воспитание становится внешней необходимостью. В греческой античной философии высказывались первые идеи относительно политико-воспитательного характера государства, его обязательного участия в образовательном процессе, доступ к которому, в свою очередь, должен был быть равным для всех граждан. Однако воспитание в этот период носило кастовый характер, в результате чего образовалось 2 основных направления воспитания гражданина: первое направление заключалось в подготовке и обучении лидеров, способных подчинять себе других и управлять государством. Суть второго направления была в воспитании законопослушных, смиренных, трудолюбивых граждан, уважающих свою страну и способных подчиняться лидеру. Одни из наиболее прогрессивных идей античности, затрагивающие процесс образования и воспитания как составляющих качества «законопослушности», принадлежали таким греческим античным философам, как Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит. Согласно Сократу, нерушимость законов и повиновение им граждан и есть основа благополучия государства. Под законами он понимал то, что граждане написали по общему согласию, установив, что должно делать и от чего нужно воздерживаться. Именно для воплощения данного положения в жизнь граждане должны изучать и уяснять законы, т.е. воспитывать в себе правовую культуру. Идеи Сократа оказали влияние на взгляды Платона, который считал необходимым возвести в ранг науки учение о праве на основе систематизации диалектики – науки наук.

Проблема педагогики правового воспитания прослеживается в диалогах Платона «Оратор», «Государство», «Законы», в частности, в следующем высказывании: «После того как дети перестают ходить к учителям, государство в свою очередь заставляет их изучать законы и жить сообразно с предписаниями этих законов, чтобы не действовать произвольно и наудачу» [4]. Созданная им академия, ставшая прообразом высших учебных заведений, позволяла гражданам получать знания, в том числе правовые. Аристотель считал необходимым начинать процесс воспитания гражданина уже с ранних лет при помощи игр и сказок, согласованных с государственными органами, и является основателем ликеев – специализированных школ, особое внимание в которых уделялось формированию качеств гражданина. Аристотель был убежден, что, во-первых, изучение актов государства не менее важно, чем знание законов природы и, во-вторых, каждый гражданин есть составляющая часть государства, и поэтому принадлежит ему [5].

Сущность идеи мыслителя Демокрита – воспитание гражданина с высокими нравственными качествами – «благими нравами» – способного уважать право и закон и действовать на основании общественных потребностей. Наряду с Древней Грецией, в Древнем Риме преобладало семейное воспитание. Однако с разделением прав римских граждан на публично-общественные и частные, начинают появляться концепции гражданского воспитания, раскрывающие значимость формирования гражданской ответственности перед государством. Древнеримский оратор Цицерон разработал собственную концепцию гражданского воспитания, основой которой служит положение о том, что обязанности идеального гражданина обуславливают необходимость оказывать помощь гражданам, попавшим в несправедливость, следовать добродетели, быть доброжелательными. Воспитатели подрастающих граждан должны направить все свои усилия на формирование этих качеств.

Таким образом, в период античности большое внимание уделяется проблеме гражданского воспитания. Основной его функцией было прививание населению с малых лет таких качеств, как законопослушность и гражданственность. В Древней Греции конечным результатом правового воспитания являлось воспитание разностороннего, добропорядочного гражданина. В Древнем Риме правовое воспитание было направлено на воспитание гражданина-патриота, уважающего и поддерживающего во всем свое государство, а позднее (в период империи) – воспитание смиренного и исполнительного гражданина, преданного императорской власти. Основным средством правового воспитания в период раннего Средневековья явилось повсеместное распространение религиозного мировоззрения [7].

Писания Библии имели силу, равную силе закона, а суд божий приравнивался к органам правосудия. Законопослушание представляло собой исполнение религиозных догматов, дополнительные меры и средства воспитания, тем более правовые, ни государство, ни общество не осуществляло. Церковь пользовалась монополией на обучение, гражданское воспитание было фактически заменено на религиозное. Однако и в это время находились те, кто не ограничивал процесс воспитания изучением молитв и богослужением.

Итальянский историк Павел Диакон видел процесс воспитания в изучении истории, изложенной в виде сказочных историй.

На его взгляд, изучение исторического наследия в интересной для изучающего форме способствовало воспитанию любви и добродетели к родине и уважение к королям. Основными идеями, сформировавшими нравственный образ человека того времени, стали добродетель, милосердие, осуждение богатства и стяжательства. Философы раннего Средневековья Фома Аквинский и Аврелий Августин решение вопроса правового воспитания видели в соблюдении и возведении в абсолютный приоритет религиозных норм и догматов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, в период раннего Средневековья в правовом воспитании отсутствовала всякая необходимость в силу господствующего положения церкви и религиозного воспитания. Правомерным для этого периода являлось поведение, при котором обеспечивалось выполнение религиозных заповедей. В период Возрождения идеи гражданского воспитания появляются вновь ввиду постепенного освобождения образования и воспитания от религиозного влияния и укрепления идей гуманизма и прогресса. В XIV-XV вв. в Европе появляется новое гуманистическое мировоззрение, в котором приоритетным признается воспитание гражданина и, в частности, правовое воспитание как инструмент формирования личности. Знаковыми представителями данного мировоззрения стали итальянские педагоги Витторино да Фельтре и Гуарино Гуарини.

Ими была создана придворная школа «Дом радости», в которой реализовывалась, по мнению самого Витторино, главная воспитательная задача – подготовка достойных граждан страны [5].

Таким образом, можно определить воспитание демократической гражданственности как совокупности разнообразных форм обучения, целью которых является формирование у граждан терпимого отношения к многообразию ценностей в обществе, ответственности перед самим собой и перед социумом, активной гражданской позиции, знания своих прав, способности к их защите и реализации. В Британской национальной программе обучения гражданственности, принятой в 2007 г., закреплены положения о том, что именно дает гражданственность обучающимся.

Так, гражданственность наделяет обучающихся навыками критического мышления, совместного действия, способностям к активному участию в общественной и политической жизни государства, возможности быть информированными о происходящих процессах и способных давать таким процессам оценку [3]. В современный период гражданское воспитание – это основа сформированных демократических отношений и, как следствие, надлежащего осуществления государством возложенных на него функций. Принцип либерализма является основным принципом гражданского воспитания и образования в таких странах как США, Канада, Австралия, Великобритания. Воспитание и образование на основе либерализма демонстрирует общность гражданской и правовых культур. Главным назначением такого воспитания и образования является развитие у граждан ответственности не только перед самим собой, но и перед обществом, формирование основ внутренней свободы индивида.

Современное состояние правового воспитания гражданина ставит перед западным обществом новые задачи, одной из которых, по мнению Н.Л. Шеховской и А.Г. Косенковой, с которым не можем не согласиться, является прививание любви к родине, патриотизма и чувства гражданского долга, предотвращение морального разложения и падения подрастающего поколения [6]. Таким образом, становление и постепенное развитие правового воспитания как важнейшего элемента гражданского воспитания, осознание его главенствующей роли в формировании как гражданского общества в целом, так и отдельных качеств гражданина происходило постепенно, начиная с древних времен. Проблема правового и гражданского воспитания не теряла своей актуальности в периоды античности, средневековья, нового и новейшего времени, о чем свидетельствует проведенный историко-правовой анализ.

На разных этапах исторического развития предпринимались реальные меры для совершенствования правового воспитания, выдвигались идеи и предположения относительно средств, методов и направления осуществления для максимального удовлетворения потребностей общества и государства того времени.

Литература

1. Аристотель. Политика. Афинская политика. – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
2. Беленцов С.И. Гражданское воспитание в зарубежной реформаторской педагогике конца XIX – начала XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – № 2. – С.53-64.
3. Бычкова М.В., Есикова Т.В., Федорова Г.Г. Правовое воспитание: история, теория, практика // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2019. – Вып. 16. – С.28-34.
4. Герbart И.Ф. Избранные педагогические сочинения – М.: Гос. Учебно-педагогическое издпрса РСФСР, 1940. – С. 62-64. Вопросы студенческой науки Выпуск №6 (46), июнь 2020 358
5. Геворкян Т.В. История формирования и развития правовой культуры населения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3. – С.236-239.
6. Гегель. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
7. Гореев А.М. Осознание роли правового воспитания в разные периоды истории // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. – 2019. – С.367-377.
8. Дистерверг А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1956. – 239 с.
9. Дьюи Д. Школы будущего. – Берлин: Госиздат, 1922. – 179 с.
10. Емельянов Н. С. Правовое воспитание и предупреждение правового конфликта // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С.74-77.

12. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 711 с.
13. Кершенштейнер Г. О воспитании гражданственности. – Пт.: Школа и жизнь, 1917. – 30 с.
14. Колесниченко Т.И. Историография развития правового образования как фактора правовой социализации // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2015. – № 2. – С.65-70.
15. Локк, Дж. Мысли о воспитании. – М.: Мысль, 1986. – 241 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология : сборник. – М.: Госполитиздат, 1956. – 592 с.
17. Платон. Государство. – М.: Мысль, 1968. – 380 с.
18. Семенов В.Е. Правовое воспитание молодежи: историко-теоретический аспект: дисс. канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – С.12.
19. Сокольникова В.А. Правовое воспитание: история, сущность, новые вызовы // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С.210-212.
20. Спиноза Б. Богословно-политический тракт. – Минск: Лит., 1998. – 527 с.

Адаты Дагестана, как следствие господства натурального хозяйства в развитии уровень социально-экономического уклада горских народов

Р.М.Разаков,

Адат (араб. обычай) – обычное право у народов, исповедующих ислам. Оно возникает еще в недрах родового строя. На определенной ступени развития внутри родовой общины, как результат имущественной дифференциации, возникают новые отношения зависимости. Постепенно появляется богатая и влиятельная верхушка рода, интересы которой приходят в столкновение с началами родового демократизма, сохранившегося вследствие того, что родовая община и после возникновения частной собственности владеет на коллективных основаниях частью родовой земли.

«Эта борьба различных начал, – пишет М.О.Косвен, – сказывается еще в одной форме. Старики берут на себя функции толкования и применения обычаев, а вместе с тем и функции суда. В этой связи старые обычаи фиксируются, приводятся в известную систему, передаваясь из поколения в поколение. Так возникает обычное право, которое и несет на себе печать двойственности, свойственной родовому обществу на данном этапе его истории»¹.

Обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей отношения людей в первобытно-общинном строе. С разложением первобытнообщинного строя и с появлением классов обычай принял классовый характер. С этого времени обычаи претерпевают изменения и постепенно приспосабливаются к обслуживанию интересов господствующего класса. Обычаи эти приобретают правовой характер, т.е. их выполнение обеспечивается принуждением.

Возникновение органов публичной власти в низовых политических единицах, какими являются джамааты в Дагестане, было началом выработки правовых норм, составляемых в своей совокупности обычное право.

Обычное право являлось основным источником права в период формирования феодальных отношений. Длительное действие норм обычного права в Дагестане было обусловлено отсутствием политически централизованного государственного объединения и значительной административной и политической самостоятельностью сельских общин со своими установившимися обычаями, регулировавшими почти все стороны семейного и общественного быта горцев.

К обычному праву относятся адаты, рассматриваемые обществом как обязательные, невыполнение которых вызывает определенные репрессивные меры к нарушителям. Далеко не все дагестанские адаты носят проворой характер. Многие из них, относящиеся к области общественной нравственности, гостеприимству, семейным отношениям – суть моральной нормы, нарушение которых осуждается обществом, но не влечет за собой применение принудительных мер.

Адат в Дагестане, – как правильно отмечено проф. Ф.И.Леонтовичем, – имел тройное значение, во-первых, как обычай, живущий в народном предании, во-вторых, как способ разбирательства судебных дел и, в-третьих, как закон местный, действующий лишь в данной местности. Последнее значение имеет наибольшее распространение и в этом смысле рассматривается в настоящей работе.

Источники образования адатов были различны. Важную роль в формировании адатов играло третейство или маслагат (от араб. «маслахат» – общее благо, выгода, интересы сторон) по разбирательству различных правонарушений.

Маслагат настолько определяет начала дагестанского обычного права, что к разбирательству уголовных и гражданских дел приступали лишь после попыток примирения тяжущихся сторон.

Подчеркивая значение третейского решения (маслагата) в образовании адатов Н.А.Караулов писал, что «путем маслахата устанавливались взаимные отношения между владельцами и крестьянами. Маслахаты могут даже отменять старинные, освященные давностью адаты»².

Другим, не менее важным источником образования адатов являлись решения сельских сходов по самым разнообразным вопросам.

По коренному мусульманскому праву, – отмечает Ф.И.Леонтович, – каждое общество (джамаат) правоверных имеет свои сходы стариков и почетных жителей для совещаний об общественных делах, – на

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 217.

² Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909. С. 34.

таких сходах при недостатке адатов по тому или другому вопросу, старики устанавливают мирский маслагат, обращающийся при дальнейшей практике в постоянный адат общины»¹.

Такая практика весьма характерна и для горцев Дагестана. Почти в каждом дагестанском ауле имелись специальные места сбора джамаата. Почетные лица, о которых упоминает Ф.И.Леонтович, это наиболее зажиточные представители сельской общины, которые оказывали решающее влияние на принятие решений по общественным делам. В дальнейшем при многократном применении решение схода, принятое по конкретному случаю, становилось адатом во всех аналогичных случаях.

Среди источников дагестанского обычного права следует отметить и соглашения между двумя или несколькими сельскими общинами об установлении единообразной ответственности их жителей за нарушение интересов договорившихся джамаатов в целом или отдельных лиц. «В эпоху борьбы патриархальных обществ, – писал исследователь осетинского обычного права В.Пфафф, – соседи, утомленные продолжительной враждой, иногда определяли раз навсегда, для разных правонарушений, известное возмездие. Подобные компромиссы – самый обильный источник обычного права»².

Соглашения, как правило, заключались в письменном виде с указанием свидетелей. Срок их действия не ограничивался, лишь по мере необходимости по взаимному соглашению вносились дополнения и изменения. Соглашения подобного рода, вызванные к жизни стремлением избежать конфликты и вражду с соседями, получили в Дагестане повсеместное широкое распространение. Им принадлежит значительная роль в выработке норм адата и установлении определенного правопорядка во взаимоотношениях сельских общин.

Особое значение соглашения имели в «вольных» обществах Дагестана.

Отношения между сельскими общинами издавна строились на союзных началах. В одних случаях наиболее могущественный аул с добровольного согласия других соседних аулов брал на себя руководство всеми делами союза. В других это достигалось в результате насильственного подчинения слабых аулов сильным. Тогда между главным джамаатом и остальными устанавливались отношения покровительства и защиты с одной стороны, подчинения и платежей – с другой.

Очень ярко выступали эти отношения в Ахтынском «вольном» обществе. Жители всех 11 селений, входящих в Ахтынское общество, не имели права разбирать обоюдные претензии без ахтынских посредников.

По первому требованию ахтынцев жители селений были обязаны являться на помощь в случае войны.

Ахтынские аксакалы контролировали во всех селениях правильность исполнения закята.

Ахтынцы за кровь убитого платили 30 баранов, а с жителей подчиненных селений брали 600 голов овец.

Жители 11 селения отбывали так называемую пахту. Она заключалась в том, что жители селений 1 раз в год обязаны были принимать ахтынцев, угощать их лучшей пищей, кормить их лошадей и, сверх того, отдавать еще по одной овце. Ахтынцы обычно отправлялись в селения партиями от 100 до 500 человек и гостили в селении в течение суток³.

Насколько тягостным и обременительным был обычай пахты можно судить по тому, как он исполнялся в Рутульском обществе.

«Рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100-300 человек, гостили по 3 суток и мало того, что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кормить своих лошадей в 3 1/2 раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения, рутульцы брали при этом по 1 барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты»⁴.

Рутульцы, кроме поборов при пахте, – отмечается далее, – брали еще в виде подати, по 1 барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Вместе с тем каждый джамаат вольного общества регулировал свои взаимоотношения с другими на основе специальных адатов, о соблюдении которых имела договоренность.

Материал дагестанского обычного права, как будет показано ниже, полностью подтверждает приведенное высказывание.

Адаты касались широкого круга вопросов: совместных выступлений в случае опасности, пользования пастбищами, горами, принятия ишклия, ответственности за те или иные преступления и т. д.

Приведем некоторые из них. «Жители селений Кахиб, Гууб, Бакльял и Гандих согласились на единое положение. Если один среди них отделится без разрешения остальных, то за ним семь коров. Если один из кахибцев или гуубцев убьет одного из бакльялцев или хиндихцев, то за убийцей в пользу гостя убитого пятнадцать коров, пятнадцать коров в пользу селения убийцы и тринадцать коров в пользу наследников, а также наоборот»⁵.

В этом адате в качестве солидарного ответчика выступает весь джамаат. Коллективная ответственность всего джамаата, за действия одного из своих членов основывалась на том, что все члены джамаата обязаны были оберегать интересы своего аула, не считаясь с опасностями для жизни и имущества, и потому каждый из них имел право на защиту со стороны всего джамаата.

¹ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 11.

² Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1.

³ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

⁴ Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493, лл. 2,14.

⁵ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1658, с. 153.

Общество сел. Обода обязывалось оказывать помощь тому, кто оказывался кровником, убив одного или нескольких человек из жителей Хиндаха. Из каждого двора кровнику выдавалось по одной мерке зерна. Если общество проявило незаботливость и уклонилось от выдачи зерна, то в собственность кровнику должна быть передана гора, начиная с «Хуру-Чух» до «Тлулукал»¹.

Адат, принятый во второй половине XVII века, в 1665 году считает, что убийца должен подлежать обязательной мести. Уклоняющийся от мести убийца подвергался штрафу. «Жители селений Ансуб и Исиниб согласились не оставлять убийцу без отомщения. Если наследник убитого прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимость в пять овец каждая, а также сто овец с убийцы в пользу Нуцала, сына Умма-Нуцала...»². Уставовленный высокий штраф практически не допускал примирения за выкуп, и наследникам убитого оставалось только мстить убийце. Прощение за выкуп в то время считалось безнравственным и противоречащим интересам джамаата.

Селения Чох и Цудахар имели договоренность о неприменении ишкиля в отношении друг друга. С нарушителя взыскивался штраф один бык. Также они обязались взаимно оказывать помощь в случае опасности. Даже между ними было установлено: «Если султан (бек) присвоил (захватил) имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений, и он не помешал ему посредством тревоги иди другими путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб. Если один из жителей обоих селений убил султана (бека), то оба селения должны выдать ему двадцать баранов»³.

Выполнение правовых норм внутри джамаата обеспечивалось сельской администрацией. Что же касается правовых норм, о соблюдении которых имела договоренность между несколькими аулами, то их исполнение не могло быть обеспечено центральной административной властью (это откосится и к феодальным владениям). Поэтому джамааты, заключавшие между собой соглашения, в качестве гарантии исполнения практиковали заклад каких-нибудь ценных предметов (в одном случае по два крымских ружья) или оговаривали в соглашениях, что в случае невыполнения определенная местность (гора, пастбище) перейдут в собственность другой стороне. Справедливые претензии лица другого джамаата должны были удовлетворяться администрацией джамаата, к которому принадлежат ответчик.

Горские адаты устанавливали различную ответственность почти по всем правонарушениям в зависимости от социальной принадлежности.

О бесправном положении рабов говорит следующий адат даргинцев: «За убийство кулла и каравашки дается вознаграждение владельцу и более никакому взысканию виновный не подвергается. За убийство куллом кого-либо взыскание делается с владельца, и он же делается канлы родственников убитого. Но если владелец не согласится быть канлы, то должен освободить кулла из крепостной зависимости, и тогда кулл, сделавшись свободным (узденем), признается сам канлы»⁴. По адатам сс. Ругуджи и Согратль, сознавшийся в убийстве признавался виновным только в том случае, если он равного происхождения и имущественного положения с убитым⁵. Такой же адат существовал и у жителей Андийского округа.

Все претензии между куллами и каравашами одного владельца у даргинцев разбирались самим владельцем⁶. Рабы не допускались свидетелям или присягателями ни по одному делу. Взыскание за ранение раба определялось, в отличие от общего правила, по шариату.

В лакских адатах была установлена различная ответственность бека, узденя и раба за убийство. Убийца раба удалялся из места своего жительства на 40 дней, после этого он уплачивал хозяину раба определенную сумму и примирялся как с владельцами раба, так и его родственниками. А если раб убил бека или узденя, то он вместе со своим владельцем, удалялись канлы и подвергались мщению и ответственности по общим правилам кровной мести.

Подведя некоторые итоги, можно отметить, что обычное право Дагестана, несмотря на присущие ему партикуляризм и консерватизм, как следствие господства натурального хозяйства, отчетливо отражает уровень социально-экономического развития горских народов.

Обычное право, развиваясь в условиях сохранения пережитков общинного строя, в феодальной экономике сочетает в себе институты патриархально-родового строя с нормами, характерными для периода становления феодальных отношений. Нормы обычного права, определявшие правопорядок в обществе, выражали волю и верхушки и использовались ею для защиты и укрепления своего привилегированного положения.

Литература

1. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899.
2. Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. 1909.
3. Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957.
4. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1.
5. Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа до присоединения к России // Рук. фонд, д. 2493.
6. Пфафф В. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Вып. 1.

¹ Там же. Д. 1669, с. 167-168.

² Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1669. С. 154.

³ Там же. С. 166.

⁴ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. 1899. С. 88.

⁵ Там же. С. 273.

⁶ Там же. С. 69.

Межличностные взаимодействия как непривычности нового типа гуманистического обучения

Д.Г.Сайбулаева

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психолого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией многие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде гуманизацию образования можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие личности ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самоизменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неременным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательных мотивов и способностей, а также к накоплению опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположником гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-

воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом подходе осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и самостоятельно иницилируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и инициирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умении их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадами», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая технология, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку, более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалоги с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархией отношений.

Таким образом, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а также непривычностью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человечным, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, представленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

Первый представительный орган законодательной власти Российской империи в начале XX века

Х.А.Халифаева,

Аннотация: Статья посвящена в целом вопросам истории первых четырех Государственных дум. Анализируются исторические и нормативно-правовые проблемы формирования представительной власти в России, исследуются этапы формирования выборной представительной власти: Государственная Дума.

Ключевые слова: законодательная власть, государственная Дума, депутаты.

Abstract: The article is devoted in general to the issues of the history of the first four State Dumas. The historical and regulatory problems of the formation of representative government in Russia are analyzed, the stages of the formation of an elected representative government are investigated: the State Duma.

Keywords: legislative power, State Duma, deputies.

Государственная Дума в Российской империи

Первый представительный орган законодательной власти был создан в Российской империи в 1905 году в результате революции. 6 августа 1905 года император Николай II издал Манифест об учреждении и организационных правилах одной из палат парламента – Государственной Думы. Государственный совет Российской империи стал второй палатой. Дума должна была осуществлять только квазизаконодательную функцию. Однако 17 октября 1905 года император подписал новый Манифест, устанавливающий, что ни один закон не может вступить в силу без одобрения Государственной Думы.

Таким образом, Государственная Дума была преобразована из совещательного органа в законодательный орган. Всего до 1917 года собралось четыре Думы. Дума состояла из землевладельцев, представителей промышленного среднего класса, купцов, городской интеллигенции и крестьян. Общее число избранных делегатов Думы в разные годы варьировалось от 478 до 525.

Первая Государственная Дума Российской империи

Срок работы – 27 апреля – 8 июля 1906 года

Председатель: Муромцев С.А. (Конституционно-демократическая партия) Открытие первого заседания состоялось 27 апреля 1906 года в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Выборы в Первую Думу были проведены в соответствии с законом от декабря 1905 года. Было создано шесть курий: землевладельцы, городские жители, крестьяне, рабочие, казаки и неславянские народы. Не было всеобщего (женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие, некоторые национальности не могли голосовать), равного (курия землевладельцев: один выборщик из 2 000 человек с правом голоса, курия городских жителей – из 4 000, курия крестьян – из 30 000, курия рабочих – из 90 000) и прямое голосование. Первая Государственная Дума была ограничена в своих полномочиях. В соответствии с Кодексом основных государственных законов, утвержденным Николаем II 23 апреля 1906 года, император принимал решения, касающиеся назначения министров, внешней политики России и объявления чрезвычайного положения. Кодекс также предусматривал, что император имел право издавать новые законы от своего имени.

Главным вопросом, обсуждавшимся в Первой Государственной Думе, была земля. Дума также активно, но безуспешно пыталась провести политические реформы и призвала прекратить репрессии против участников революции (1905-1907). В целом делегаты одобрили только один закон, инициированный правительством. Этим законом людям, пострадавшим от неурожая, было выделено 15 миллионов рублей. Первая Дума была распущена Николаем II. Она известна как «Дума народного гнева».

Вторая Государственная Дума Российской империи

Срок работы – 20 февраля – 3 июня 1907 года

Председатель: Головин Ф.А. (Конституционно-демократическая партия) Одной из главных задач Второй Думы было решение процедурных вопросов, поскольку делегаты были призваны расширить

полномочия представительного органа. Главным центром их внимания был аграрный вопрос, и они уделяли меньше внимания правительственным законопроектам, контрреволюционным репрессиям и мерам по улучшению финансового положения низших классов империи. Дума была распущена всего через 102 дня после начала своего срока полномочий. 55 делегатов были обвинены в заговоре против семьи императора. Сообщалось, что некоторые члены социал-демократической фракции имели связи с «военной организацией Российской социал-демократической рабочей партии», которая планировала вооруженное восстание 3 июня 1907 года (так называемый переворот 3 июня). Новые Положения о выборах были опубликованы вместе с Манифестом о роспуске Российской социал-демократической рабочей партии". Дума.

Третья Государственная Дума Российской империи

Срок работы – 1 ноября 1907 – 3 июля 1912

Председатель: Хомяков Н.А. (1907-1910, Союз 17 октября), Гучков А.И. (1910-1911, Союз 17 октября), Родзянко М.В. (1911-1912, Союз 17 октября). Третья Дума была единственной из четырех Государственных дум в Российской империи, которая проработала полный установленный законом пятилетний срок. Выборы были проведены в соответствии с новым Положением о выборах от 3 июня 1907 года. Новые Правила ограничили избирательные права крестьян и рабочих и сократили число представителей так называемых национальных отдаленных районов.

Делегаты обсудили широкий спектр вопросов: реформы армии, крестьянский вопрос, в связи с «национальными отдаленными районами» и т.д. Проект должен был быть предложен не менее чем 30 делегатами, чтобы стать законом. Все законодательные инициативы были пересмотрены Думой на трех этапах законотворческого процесса.

Для работы над проектами было создано почти 30 комиссий. Некоторые из них состояли из нескольких десятков человек, например, бюджетная комиссия. Выборы членов комиссии проводились на общем заседании Думы с предварительным утверждением кандидатов внутри фракций. В состав большинства комиссий вошли представители каждой думской фракции. Проекты, которые были инициированы министерствами, в первую очередь, были пересмотрены Собранием Думы, в состав которого входили Председатель Думы, его товарищи, секретарь Думы и его товарищи (все эти звания были изложены в документах о создании и организации работы Думы). Собрание Думы опубликовало предварительный отчет о передаче проекта одной из комиссий Думы, и после этого отчет был одобрен Думой. Система запросов была широко распространена. Делегаты, собравшие определенное количество подписей, могли бы попросить правительство представить отчет о своих действиях.

Четвертая Государственная Дума Российской империи срок работы – 15 ноября 1912 – 6 октября 1917

Председатель: Родзянко М.В. (Союз от 17 октября). Работа Четвертой Думы определялась событиями внутри России и на международной арене. После начала Первой мировой войны и нескольких крупных поражений российской армии между Думой и исполнительной властью возник серьезный политический конфликт. 25 февраля 1917 года император Николай II подписал указ о роспуске Думы до апреля 1917 года. Однако Дума продолжала собираться на закрытые заседания.

Дума была одним из центров оппозиции императору Николаю II. 27 февраля его члены сформировали Временный комитет Государственной Думы, который, сформировав Временное правительство, де-факто стал верховной властью в стране.

После того как монархия прекратила свое существование в России, Дума так и не собралась в полном составе. Однако Временный комитет Государственной Думы проводил регулярные заседания. 6 октября 1917 года Государственная Дума была распущена Временным правительством перед выборами в Конституционное собрание.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства российского. М.: Наука, 1993. 2. Власть. 2007. № 9. 3. Капелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с немецкого. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 4. Собрание народов России: Сборник документов / Сост. Е.А. Климчук и др. М.: Российский новый университет, 1999. С. 24. 5.
2. Государственная Дума в России. 1906–1917. СПб.: Лики России, 2006. 6. Представительная власть в судьбе Ямала. Салехард; Санкт-Петербург, 2004.
3. Россия и Кавказ. История, религия, культура. СПб., 2003.
4. История СССР. Т. 2: 1861–1917. Период капитализма. М., 1959.
5. Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины. М., 1997.
6. <http://duma.gov.ru/en/duma/about/history/information/>

Управление занятостью населения на муниципальном уровне (на примере г. Хасавюрт Республики Дагестан)

А.М.Шахбанов

Стратегической целью управления занятостью населения на муниципальном уровне является создание условий для развития эффективного рынка труда, оперативно обеспечивающего граждан соответствующей работой, позволяющей за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень потребления, а работодателей необходимой рабочей силой.

Для достижения указанной цели и исходя из прогнозируемой ситуации на рынке труда, основными задачами государственной политики в области занятости населения являются:

- усиление государственного регулирования ситуации в сфере занятости населения;
- упреждающая профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации граждан с учетом меняющегося спроса экономики на рабочую силу в интересах обеспечения ее конкурентоспособности;
- обновление и развитие кадрового потенциала путем совершенствования с учетом потребностей рынка труда системы профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан, незанятого и работающего населения;
- усиление роли профессионального труда в росте доходов работающих и соответствующее изменение трудовой мотивации (высокоэффективный труд - высокие заработки);
- повышение спроса на квалифицированную рабочую силу за счет оживления деятельности предприятий;
- максимально возможное привлечение безработных к общественным и другим временным работам;
- совершенствование учета и регистрации безработных;
- оказание дифференцированной социальной поддержки безработным гражданам в зависимости от причин потери работы и готовности человека адаптироваться к новым и более высоким профессиональным требованиям [5.с.70].

Управление занятостью населения в Республике Дагестан осуществляется в рамках реализации республиканской программы «Содействие занятости населения».

В рамках реализации данной программы, в городе Хасавюрте были осуществлены следующие комплексные мероприятия:

А) Организация работы по взаимодействию с работодателями.

Благодаря данному мероприятию в органы службы занятости ежегодно поступали от работодателей около 1,5 - 2 тыс. вакансий для трудоустройства на постоянной основе и до 1,5 тыс. - на временные и общественные работы. Для наиболее полного выявления вакансий проводились проверки предприятий и организаций республики. По итогам заполнения заявляемых в органы службы занятости вакансий ежегодно обеспечивались трудом от 3 до 3,5 тыс. безработных и незанятых граждан [3.с.6].

В целях содействия гражданам в поиске рабочих мест, а работодателям в поиске специалистов была продолжена работа по проведению ярмарок вакансий, что позволило ежегодно оказать содействие в трудоустройстве около 500 безработным гражданам. Так, ежегодно, было проведено более 290 ярмарок вакансий практически во всех городах и районах республики.

Б) Организация общественных работ.

В целях создания условий для материальной поддержки граждан, ищущих работу, и безработных граждан в период поиска работы, а также сохранения мотивации граждан к труду в рамках реализации Программы развития общественных работ центром занятости населения города Хасавюрта осуществлялось привлечение безработных граждан к участию в общественных работах. При этом особое внимание уделялось расширению видов и объемов общественных работ. Так, в сентябре - ноябре 2006 года по согласованию с органами статистики было осуществлено привлечение безработных граждан к участию в мероприятиях Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения. В приоритетном порядке к участию в общественных работах привлекались граждане, особо нуждающиеся в социальной защите.

Всего в 2017–2022 годах к общественным работам было привлечено до 5,3 тыс. чел., в том числе в 2022 году – 1,2, тыс. чел., из которых 400 чел. - на условиях частичной компенсации расходов работодателей по оплате труда безработных, направленных на общественные работы [3.с.6].

В) Организация временной занятости подростков.

В целях приобщения к труду, получения профессиональных навыков и адаптации к трудовой деятельности органами службы занятости были реализованы мероприятия по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 17 лет в свободное от учебы время и в период летних каникул. В основном подростки при содействии органов службы занятости населения были трудоустроены на работах по ремонту школьных помещений, инвентаря и учебников, сельскохозяйственные работы, а также на предприятия по переработке сельхозпродукции. В 2017-2022 годы, было привлечено свыше 4 тыс. несовершеннолетних граждан к участию во временных работах с оплатой их труда за счет средств работодателей и федерального бюджета [7.с.89].

Г) Развитие самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности безработных граждан.

Основными направлениями поддержки самозанятости и предпринимательства со стороны органов службы занятости в рассматриваемый период выступили:

- консультирование и профориентация незанятых граждан в целях определения возможностей и эффективной деятельности в качестве предпринимателей;
- направление на профессиональное обучение незанятых граждан основам предпринимательской деятельности;
- сотрудничество с организациями, содействующими развитию малого предпринимательства;
- финансовое содействие в организации собственного дела.

В 2017-2022 годах было оказано содействие в создании собственного дела около 7,5 тыс. граждан, в том числе в 2022 году - 1,8 тыс. граждан, из них 130 чел. - за счет средств федерального бюджета [4].

Д) Территориальная мобильность рабочей силы (трудоустройство в другой местности).

В целях организации территориальной трудовой мобильности граждан была продолжена работа по заключению прямых договоров с предприятиями, испытывающими потребность в рабочей силе. При этом

использовался банк данных вакансий по Российской Федерации в целом, а также единого окружного специализированного банка вакансий «Северный Кавказ». В порядке территориальной мобильности в другой местности в 2017-2022 годах было трудоустроено в основном по сельскохозяйственным профессиям более 5,3 тыс. безработных граждан на временные, сезонные работы на предприятиях всех форм собственности, в том числе в 2022 году 800 человек. Основными направлениями переезда, как и ранее, стали Липецкая, Московская, Ростовская, Астраханская области, Ставропольский, Краснодарский край [3.с.3].

На 2023 год предусматривается и проведение мероприятий по регулированию трудовой миграции внутри республики.

Е) Социальная интеграция и поддержка граждан с особыми потребностями.

В рамках данной программы была осуществлена организация приоритетного трудоустройства особо нуждающихся в социальной защите категорий населения при активном участии органов службы занятости и администраций районов и городов. По предложению органов службы занятости населения, администрация Хасавюрта ежегодно определяет квоты на более чем 300 рабочих мест по предприятиям и организациям города.

Кроме того, была продолжена работа по трудоустройству безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите, на условиях частичной компенсации расходов работодателей по оплате их труда за счет средств федерального бюджета. В частности, на этих условиях были трудоустроены многодетные и одинокие родители, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, инвалиды, лица предпенсионного возраста, лица, освобожденные из мест лишения свободы, длительно (шесть и более месяцев) безработные граждане на условиях частичной компенсации расходов работодателей по оплате труда за счет средств федерального бюджета.

В целом в 2010 – 2020 годах было трудоустроено 2,6 тыс. безработных указанных категорий, в том числе в 2020 году более 700 человек [2.с.99].

Ё) Организация работы с гражданами, уволенными с военной службы, членами их семей и военнослужащими, подлежащими увольнению в запас.

На особом учете в органах службы занятости состоят граждане, уволенные с военной службы и члены их семей.

В рамках оказания профориентационных услуг бывшим военнослужащим, членам их семей и гражданам, подлежащим увольнению с военной службы, было проведено информирование о положении на рынке труда, перспективных профессиях и сферах профессиональной деятельности, возможности подготовки и переподготовки по гражданским специальностям. При этом, основное внимание уделялось профессиональному консультированию по вопросам предпринимательства и самостоятельной занятости.

В 2017-2022 годах, социальная адаптация на рынке труда и предувольнительные консультационные услуги были оказаны 500 военнослужащим, уволенным в запас с военной службы, членам их семей и гражданам, подлежащим увольнению в запас [6.с.6].

На профессиональную переподготовку по специальностям, пользующимся спросом на рынке труда (оператор ЭВМ, водитель, обувщик, газосварщик, электромеханик, слесарь по ремонту бытовой техники, каменщик, плотник и т.д.), было направлено 76 граждан, уволенных с военной службы.

Кроме того, было оказано содействие в трудоустройстве 380 гражданам указанной категории, в том числе в 2022 году - 80 гражданам [6.с.6].

Ж) Организация профессиональной подготовки и переподготовки безработных граждан.

Для обеспечения реализации политики занятости в области профессионального обучения было осуществлено:

- сочетание разных форм и видов организации обучения, в том числе групповых и индивидуальных занятий;
- использование для профессионального обучения безработных граждан образовательных учреждений разного уровня и профиля подготовки, совершенствование учебно-производственной базы профессионального обучения безработных граждан;
- информирование широких слоев населения о потребностях хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах;
- информирование работодателей о предложении рабочей силы, привлечение их к сотрудничеству в решении вопросов профессионального обучения;
- продолжение работы по формированию банка данных о текущей и перспективной потребностях республики в квалифицированных кадрах [1.с.7].

З) Профессиональная ориентация и психологическая поддержка безработных граждан и незанятого населения.

Профессиональная ориентация и психологическая поддержка населения сохраняют свое значение в качестве приоритетного направления активной политики занятости, содействуя развитию человеческих ресурсов путем планирования, поддержки и сопровождения профессиональной карьеры человека, являются формами регулирования рынка, обеспечивают связь профессионального образования с реальной потребностью в квалифицированных кадрах с учетом изменения условий и содержания профессиональной деятельности.

В целях дальнейшего развития профессиональной ориентации в службе занятости городе Хасавюрта была продолжена работа по:

– профессиональному консультированию с целью оказания помощи человеку в профессиональном самоопределении и выборе варианта занятости с учетом его интересов, принятии осознанного решения при выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;

– профессиональному отбору и подбору с целью определения степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии, предоставлению рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности на основе результатов психодиагностики;

– психологической поддержке граждан, поднятию самооценки, усилению мотивации к самостоятельному поиску работы, снятию состояния стресса, повышению тем самым конкурентоспособности и адаптированности на современном рынке труда.

В 2017-2022 годах профориентационные услуги в службе занятости населения Хасавюрта получили более 2 тыс. граждан, в том числе в 2022 году - более 460 тысяч [3.с.6].

В целях придания процессу управления занятостью населения, в городе Хасавюрте в краткосрочной перспективе планируется осуществить следующие мероприятия:

- регулирование оплаты труда;
- улучшение условий и охраны труда;
- социальный диалог на рынке труда;
- информирование о рынке труда;
- поддержка доходов безработных граждан;
- развитие службы занятости.

Основным источником ресурсного обеспечения проводимых мероприятий являются средства федерального бюджета. В 2022 году финансовые затраты на реализацию вышеназванных мероприятий составили 342 млн. рублей. Объемы финансирования предполагаемых мероприятий отражены в таблице № 1.

Таблица № 1

Наименование статей расходования	Объемы финансовых затрат на 2022 год, тыс. руб.
Программы активной политики занятости, всего из них:	35178,7
профессиональное обучение	300,0
профессиональная ориентация	200,0
организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест	160,0
информирование населения и работодателей о положении на рынке труда	65,0
организация общественных работ	10886,0
организация временного трудоустройства безработных, особо нуждающихся в социальной защите	8104,0
социальная адаптация безработных граждан на рынке труда	16,0
оказание содействия самозанятости	721,7
Программы материальной поддержки лиц, признанных безработными всего из них:	246815,0
выплата пособий по безработице	239430,7
материальная помощь	9615,1
досрочные пенсии	14850,0
стипендия	2919,2

С 2008 года, на реализацию мероприятий активной политики занятости были привлечены средства республиканского бюджета Дагестана, бюджетов районов и городов, а также собственные средства работодателей.

Организацию, координацию и контроль за реализацией мероприятий по эффективному управлению занятостью населения осуществляет Министерство труда и социального развития Республики Дагестан.

Полная реализация всех намеченных мероприятий по эффективному управлению занятостью населения в республике Дагестан позволит создать условия для функционирования рынка труда, сочетающего в себе экономические и социальные интересы работника, работодателя и потребности развития экономики на основе повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда, сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, снижения социальной напряженности в обществе посредством эффективной целевой поддержки лиц, потерявших работу.

Таким образом, учитывая высокую степень безработицы в городе Хасавюрте, необходимо предпринять меры, направленные на:

- создание условий для развития эффективного рынка труда, содействие свободно избранной и продуктивной занятости граждан;
- обеспечение потребности работодателей в квалифицированной рабочей силе;
- совершенствование системы социальных гарантий и оказание материальной поддержки безработным гражданам;

- трудоустройство граждан, переобучение, поддержка безработных, совершенствование технологии работы органов службы занятости населения с незанятыми и безработными гражданами;
- расширение системы сервисных услуг и внедрение новых методов взаимодействия с работодателями, расширение доступа незанятых граждан к активным программам содействия занятости;
- организация временного трудоустройства безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

Реализация этих мер должна позволить ежегодно оказывать содействие в трудоустройстве 2–3 тыс. граждан, обучать (переобучивать) 1-1,5 тыс. безработных граждан, проводить профориентационную работу с 8–9 тыс. человек, поддерживать доходы безработных граждан [3.с.6].

Литература

1. Алиева В. Ф. Основные показатели социально-экономического развития городов РД. /Дагестанская правда. От 16 января 2021 г.
2. Вительханова Д. Ориентиры, цели и задачи социальной политики российского государства на современном этапе. Сборник научно-практической конференции «Развитие региональной науки: экономика, право, социальная работа». - Избербаш. - 2022.
3. Гасанова А. Перспективы трудоустройства. / Дружба. От 22 декабря 2022 г.
4. Данные были предоставлены ГБУ РД «Центр занятости населения» в муниципальном образовании «г. Хасавюрт».
5. Расулов М. А. Занятость и рынок труда в Дагестане. - Махачкала. - 2022.
6. Служба занятости – на службе народу. /Дружба. От 20 ноября 2022 г.
7. Шахбанов А. М. Занятость и рынок труда в Дагестане: проблемы и перспективы развития. ||Сборник всероссийской научно-практической конференции «Развитие региональной науки: экономика, право, социальная работа». - Каспийск. – 2021.

Проявления творческих способностей в учебно-воспитательном процессе и их результаты

А.М.Юнусов

Аннотация: дидактические возможности, заложенные в содержании образовательной области «Технология», позволяют иметь достаточно широкий спектр организационных форм и методов, активизирующих учебную деятельность учащихся.

Ключевые слова: творчество, образовательная область «Технология», индивидуальный подход, конструкторская деятельность, методы.

Forms and methods of developing students ' creative activity in the educational process

Anvar Yunus Mahmudvich

Abstract: the didactic possibilities inherent in the content of the educational field «Technology» allow us to have a fairly wide range of organizational forms and methods that activate students ' learning activities.

Keywords: creativity, educational field «Technology», individual approach, design activity, methods.

Развитие личностной активности учащихся в учебно-воспитательном процессе предполагает, прежде всего, изменение некоторых важных личностных параметров, прежде всего самооценки. Поскольку вовлечение учащихся в техническое творчество сопряжено с тем, что интерес, возникающий у школьников в процессе знакомства с техническими объектами, часто носит личностный, индивидуальный характер, используемые формы и методы работы учителя на уроке должны учитывать этот фактор.

Творческая активность, развиваемая учителем на уроке, предполагает выполнение следующих условий:

- обеспечение благоприятной для проявления активности, интереса, атмосферы. Доброжелательность со стороны преподавателя. Его отказ от высказывания оценок и критики в адрес учащихся способствует свободному проявлению творческого мышления;
- развитие любознательности, технического кругозора учащихся при помощи информации из истории развития техники, знакомства с новыми разнообразными техническими объектами;
- поощрение высказывания оригинальных идей, технических решений;
- обеспечение возможностей для тренировки образного, логического мышления, развития аналитического мышления на основе использования вопросов и заданий из области технических объектов, их состава, выполненных функций и т.д.;
- использование личного примера решения заданий на творческом уровне; предоставление учащимся возможности активно задавать вопросы.

Осуществить подобный подход в учебном процессе под силу подготовленному учителю. Важным аспектом в его работе является изучение поведения учащихся в процессе изучения учебного материала, а также в ходе выполнения практических работ.

Мы полагаем, что одним из наиболее доступных для учителя и, при соответствующей подготовке, достаточно эффективной является осуществление педагогического наблюдения за действиями учащихся в различных ситуациях.

Попадая в различные ситуации в учебно-воспитательном процессе, учащиеся, прежде всего, сталкиваются с необходимостью определения отношения к данной ситуации. Следует отметить, что зачастую, для того чтобы оценить поведение, способности и другие параметры личности школьников, учитель может создавать ситуации, в которых учащиеся должны проявить свои качества. Осуществляя выбор между положительной, общественно направленной, предполагающей некоторое ущемление личных интересов или,

наоборот, отрицательной, преследующей личные, экономические интересы, проявление нравственных и эмоционально-волевых качеств учащихся, происходит через отношение к учебно-трудовой деятельности, к коллективу, товарищам в классе. Поэтому учителю зачастую приходится исходить из реальной, складывающейся ситуации и индивидуальных особенностей каждого ученика при подборе заданий для учебно-практических работ.

Большое значение в проявлении творческих способностей имеют такие качества, как ответственность за результаты своих действий и поступков. Можно констатировать, что часть учащихся успешность или неспешность своей деятельности приписывают случайностям или внешним обстоятельствам, лежащим вне контроля человека.

Другие учащиеся, результаты своей деятельности рассматривают как следствие личностных факторов, таких как способности, знания и умения, сила воли и др. Мы не случайно останавливаемся на рассмотрении этих позиций, т.к. понимание ответственности может ограничивать проявление активности школьника, его инициативности, что снижает проявление творческого отношения к выполняемой деятельности. Таким образом, фактор ответственности выступает, с одной стороны, условием для включения учащихся в деятельность, а с другой, может в ряде случаев ограничивать проявление активности школьников.

Наблюдения показывают также существенные отличия и в отношении учащихся к своим силам и возможностям, т.е. в их самооценках и притязаниях. Одни переоценивают их, поэтому ставят перед собой невысокие цели. Другие, наоборот, завышают свои цели, ставят задачи, требующие более активного отношения к своей деятельности и к самому себе, что позволяет им полнее использовать свои возможности, добиваться в жизни более высоких результатов. Достаточно ярко особенности таких отношений проявляются в практической и учебно-трудовой деятельности.

Анализ самооценки учащихся показал различный ее уровень при изучении общеобразовательных предметов и образовательной области «Технология». Это связано с достижениями успеха в различных учебных предметах, что приводит к различным высказываниям учащихся относительно связи низкого уровня самооценки в изучении общеобразовательных дисциплин и возможными хорошими результатами в образовательной области «Технология».

Однако, несмотря на некоторую неправомерность высказываний учащихся, следует отметить взаимосвязь успешности учебной деятельности учащихся и формируемой при этом самооценки. Уровень самооценки учащихся, сформированный при изучении основ наук, остается ниже, чем в процессе учебной деятельности в образовательной области «Технология».

Анализ различий в самооценках школьников показал, что они связаны с успеваемостью. Часть учащихся, имея высокий уровень самооценки по другим учебным дисциплинам, в образовательной области «Технология» также имеют достаточно высокую самооценку. Некоторые школьники, имеющие низкий уровень самооценки по учебным предметам, имеют высокую самооценку в образовательной области «Технология», таким образом, осуществляя своеобразную компенсационную реакцию на различие по успеваемости.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости реализации в процессе развития технических интересов и способностей, учащихся в образовательной области «Технология» дифференцированного подхода, направленного на достижение соответствующей для проявления творческой активности, интереса.

Анализ практического опыта работы учителей технологии показывает, что индивидуальный подход к учащимся в учебном процессе осуществляется в двух направлениях - устранение или ограничение недостатков учебно-практической деятельности и оказание помощи в реализации их благоприятных возможностей развития.

Достоинства учащихся могут проявляться и развиваться без особого вмешательства со стороны учителя. Их развитие может принимать негативную направленность (чрезмерно медленное или торопливое выполнение трудовых приемов, лишние контрольные действия). Поэтому часто работа по преодолению недостатков в деятельности учащихся оказывается непосредственно связанной с реализацией их благоприятных возможностей.

Мы полагаем, что индивидуализация подхода не может быть сведена только к определенной степени воздействий со стороны педагога, ориентированной на особенности того или иного ученика, она, прежде всего, должна стимулировать творческую активность школьника.

На основе теоретического анализа и опыта практической работы учителей труда можно выделить следующие способы стимуляции творческой активности:

- обеспечение благоприятной атмосферы; доброжелательность со стороны преподавателя; отказ от высказывания оценок и критики в адрес личности учащихся; предоставление свободы для проявления дивергентного мышления;

- поощрение высказывания оригинальных идей;

- развитие любознательности учащихся при помощи возможностей образовательной области «Технология»;

- обеспечение возможностей для появления вопросов учащихся;

- реализация инициативы в конкретной практической деятельности;

- использование личного примера и примеров в решении творческих задач в истории техники и технологии.

Реализация на практике данных способов развития творческой активности учащихся связана с необходимостью учета самооценок учащихся.

Как показывает опытно-экспериментальная работа, учет уровня самооценки учащихся в процессе индивидуальной работы не всегда принимается ими, хотя внешне выражается согласие, например, с высказываемыми рекомендациями, наставлениями.

Одной из характерных причин внутреннего несогласия учащихся с индивидуальными рекомендациями, предъявляемыми учащимся с целью устранения недостатков в их учебно-практической деятельности, является переоценка своих возможностей. Учащиеся, несмотря на данные им рекомендации, могут некоторое время действовать по-прежнему. В этом случае задача учителя технологии должна быть направлена на то, чтобы у учащихся возникли сомнения в правильности выполняемых действий и возникла внутренняя необходимость принятия рекомендаций учителя. Рекомендации, высказываемые учителем, не касаются при этом личностных качеств и особенностей школьников [2, с. 56].

Недооценка учащимися своих возможностей может порождать сопротивление рекомендациям учителя и вызывать боязнь школьников реализовать их. Например, ускорить процесс обработки материала на станке и т.д.

Имеются и другие причины, по которым учащиеся не используют рекомендации, например, привычка, иррационально выполнять свои действия, убежденность в правильности выполняемых действий, затруднения, связанные с пониманием смысла рекомендаций.

Основным направлением такой формы работы со школьниками является активизация самоанализа выполняемой деятельности, формирующей установку на совершенствование своей работы, поиск, более эффективных путей достижения поставленной цели.

Наблюдения за работой учителей технологии, проведение бесед с ними позволили выявить некоторую переоценку интеллектуальной деятельности учащихся. В ходе работы с учащимися нами были использованы такие методы и приемы учебной и практической деятельности: создание проблемных ситуаций; предъявление заданий, связанных с выполнением расчетов; организация помощи ученику со стороны других учащихся; наблюдение за работой учащихся без лишней опеки; анализ вместе с учащимися ошибочных действий; стимуляция деятельности учащихся, направленной на совершенствование, рационализацию приемов работы и др.

Использование проблемного изложения учебного материала осуществлялось как при изучении теоретического материала, так и на практических занятиях. При разработке содержания и хода изучения теоретических вопросов, нами выделялись ведущие идеи данной темы, а затем анализировалась возможность выделить противоречия, решение которых доступно для учащихся. Следует отметить, что содержание учебного материала образовательной области «Технология» позволяет выделить проблемные ситуации, раскрывающие аспекты использования этих знаний в конкретной области.

Мы разделяем позицию авторов, считающих, что большие возможности в развитии творческой активности и мышления имеет реализация политехнического принципа. Опыт работы и результаты изучения полученных результатов нашего исследования привели к выводу о необходимости политехнической подготовки как основы для формирования у школьников творческого системного представления о современной технике и технологии. Хорошую основу для осуществления формирования технических творческих способностей представляет уровневый подход, рассматриваемый Ю.С. Тюнниковым [3, с. 77].

Реализация политехнического принципа предполагает общность подхода к анализу различных технико-технологических объектов. Такая общность опирается, прежде всего, на общность научных основ технико-технологических объектов. В процессе познавательного активного взаимодействия с технико-технологическими объектами и их моделями (теоретическими и практическими) можно выделить несколько уровней структуризации объекта, на основе которых может быть построено изучение учебного материала образовательной области «Технология»:

- компонентный, обеспечивает рассмотрение общего назначения и состава объекта, функций и особенностей его элементов, основных технических параметров объекта. При этом политехническая ориентация опирается на атрибутивные связи и связи взаимодействия между элементами. На основе научных закономерностей данные связи вскрывают конструктивные и функциональные особенности элементов, а также функции изучаемого объекта в целом. Существенное значение имеют признаки, по которым эти связи устанавливаются - форма элементов, соотношение размеров, взаимоположение, материал и т.д. Например, резкий переход каналов из широкой его части в узкую обуславливает резкое возрастание давления;

- структурный уровень политехнической ориентации обеспечивает выделение функционального принципа, раскрывающего в обобщенной, абстрактной форме способ функционирования изучаемого объекта.

Направленность теоретического обучения в образовательной области «Технология», исходя из возможностей политехнического принципа, позволяет обеспечить формирование системного типа ориентировки в технико-технологических объектах на творческом уровне.

Использование проблемного подхода в изложении теоретического материала осуществлялось согласно четырем уровням проблемности, сформулированным М.И. Махмутовым [1, с. 105]:

- первый направлен на развитие политехнического и технико-технологического кругозора школьников;

- характерным для второго уровня проблемности в изложении учебного материала является то, что учитель ставит проблему и совместно с учащимися выдвигает гипотезу, затем обосновывает путь решения и доказывает ее;

– на третьем уровне учащиеся участвуют в разрешении поставленной проблемы, при этом учащиеся, начиная политехнические знания новым содержанием, переструктурируя знания, ищут путь решения. Частично процесс решения поставленной проблемы выполняется школьниками самостоятельно;

– четвертый уровень характеризуется самостоятельной формулировкой проблемы, все этапы познавательного процесса выполняются школьниками.

Реализация в учебном процессе проблемного изложения учебного материала активизирует деятельность учащихся, способствует появлению ситуативного технического интереса и его последующего изменения до уровня творческой активности.

Особенностью образовательной области «Технология» является необходимость формирования целого ряда практических умений и навыков технологического характера, что предъявляет к процессу практического обучения ряда условий, обеспечивающих развитие технических интересов и способностей.

Достижение поставленных целей в образовательной области «Технология» предполагает формирование у учащихся качеств творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся личности, которые необходимы для деятельности в новых социально-экономических условиях, а также формирование творческого отношения к качественному осуществлению трудовой деятельности

Успешное формирование и развитие качеств творческой личности учащихся в образовательной области «Технология» возможно лишь при условии, когда содержание материала, логика его настроения, а также формы и методы обучения будут направлены на оптимальное развитие важнейших психологических компонентов творческих способностей.

Поэтому организация учебно-воспитательного процесса была направлена на то, чтобы у учащихся был сформирован необходимый для осуществления творческого преобразования объекта изучения объем технико-технологических знаний и умений. Поэтому мы считаем формирование этого уровня подготовки должно быть реализовано именно на политехнической основе, т.к. перенос знаний, образов технических объектов и их элементов в новые условия использования сопряжен с их политехнической сущностью.

Проявлению творческой активности школьников на уроках способствует постановка учебных заданий творческого характера, соответствующих изученному материалу. Следует отметить, что в нашем исследовании, наряду с использованием проблемного подхода в изложении учебной информации, предполагалось использование заданий, которые бы могли не только пробуждать у учащихся интерес к технико-технологическому творчеству, но и формировать устойчивое, активное, творческое отношение к изучаемым объектам.

Разработанные задания содержали направления, отражающие решение двух задач: развитие психических функций интеллекта, связанных с логическим анализом работы технических объектов; развитие психических функций, отражающих творческую направленность -техническое воображение, смекалку и т.д.

Такое сочетание различных аспектов учебной деятельности школьников, когда становится возможным осуществление многофакторного подхода в формировании технического творчества является оправданным, поскольку проблемное обучение способствует усвоению необходимого объема знаний на достаточно высоком уровне; использование заданий на развитие интеллектуальных и творческих способностей позволяет создать основу для проявления творческого отношения; включение школьников в практическую преобразующую деятельность определяет способность реализовать свое творческое отношение и способности непосредственно при работе с техническими объектами.

Наряду с данными подходами в процессе работы нами использовались уже известные методы и средства включения, учащихся в техническое творчество, а именно: моделирование технических объектов; метод манипулятивного конструирования; применение технической документации с сокращенными данными; метод мысленного эксперимента; метод поиска и устранения неисправностей»

Конструкторская деятельность позволяет синтезировать пространственное воображение и восприятие, техническое мышление, конструкторская смекалка; мануальная (ручная) ловкость; применение знаний и умений в новых условиях.

Метод манипулятивного конструирования предполагает использование типовых конструкций, элементов в новых условиях. Например, создание комбинированных устройств для обработки материалов на основе ручной сверлильной машины (дрели) позволил значительно активизировать работу школьника и проявить уровень развития практически всех психологических качеств творческой личности».

Метод мысленного эксперимента особенно важен при знакомстве с кинематикой и электрической частями технического объекта. Особенность технического испытания - видеть динамические процессы в статичных схемах, требует проявления творческого мышления.

Метод поиска и устранения неисправностей использовался нами ограниченно, лишь на простейших объектах и технических устройствах. В основном использовалось сочетание с мысленным экспериментом и последующий анализ совместно с учителем. Здесь также осуществлялось знакомство с алгоритмами поиска и устранения неисправностей.

Таким образом, решение поставленных нами в ходе исследования задач представляется возможным лишь при сочетании форм и методов учебной работы школьников, ориентированных на формирование и развитие психологически важных качеств творческой личности - творческой активности, интереса; пространственного воображения, смекалки, логического анализа технических объектов.

Список литературы

1. Бобылева О.В. Теория проблемно-развивающего обучения М.И.Махмутова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302).

2. Юнусов А.М. Технологический практикум как условие обеспечения компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013.
3. Тюнников Ю.С., Афанасьева Т.П. Методологическое обоснование построения мониторинговых показателей инновационного развития образовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 2 (59).

СЕКЦИЯ № 1

«Инновационные подходы к развитию опыта профессиональной педагогической деятельности»

Руководитель: Магомедов Д.Б.

Секретарь: Саникова А.Р.

Формирование функциональной грамотности на уроках естественно-научного цикла

З.Т.Абакарова

Одну из главных современных компетенций личности учащегося – умение учиться - современная образование ставит основополагающей. И эта компетенция должна быть направлена на формирование личности творческой, способной самостоятельно решать различные задачи, критически мыслить, уметь пользоваться любой информацией, пополнять знания, отстаивать свои убеждения, саморазвиваться, применять знания на практике

В современном, быстро меняющемся мире, функциональная грамотность становится одним из базовых факторов, способствующих активному участию людей в социальной, культурной, политической и экономической деятельности, а также обучению на протяжении всей жизни.

Функциональная грамотность – это способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений

По мнению А.А.Леонтьева, доктора психологических наук и доктора филологических наук, «функционально грамотный человек — это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений».

Задача системы образования в настоящее время состоит не в передаче объема знаний, не в определении уровня освоения школьных программ, а в формировании способности учащихся применять полученные знания и умения в жизненных ситуациях.

Сегодня функционально грамотный ученик — индикатор качества образования. Одних академических знаний в жизни теперь недостаточно. Акцент смещается на умение использовать полученную информацию и навыки в конкретных ситуациях.

Отличительные черты учащегося с развитой функциональной грамотностью:

- успешно решает разные бытовые проблемы;
- умеет общаться и находить выход в разнообразных социальных ситуациях;
- использует базовые навыки чтения и письма для построения коммуникаций;
- выстраивает межпредметные связи, когда один и тот же факт или явление изучается, а затем

и оценивается с разных сторон.

Способность давать оценку ситуации и использовать полученные знания на практике не формируется за одно занятие, процесс повышения функциональной грамотности логично встроен в учебную программу нескольких лет

Функциональная грамотность – понятие метапредметное, и поэтому она формируется при изучении разных учебных дисциплин и имеет разнообразные формы проявления:

1. Читательская (языковая) грамотность;
2. Математическая грамотность;
3. Естественно-научная грамотность;
4. Цифровая (компьютерная) грамотность;
5. Финансовая грамотность;
6. Культурная и гражданская грамотность.

Все виды грамотностей направлены на формирование ключевых компетенций обучающихся, позволяющих учащимся решать сложные задачи: критическое мышление, креативность, коммуникативность, сотрудничество в решении проблем. Как учащиеся решают задачи в новых изменяющихся условиях – формируют такие черты характера как: любознательность, инициативность, приспособляемость, социальная и культурная осведомленность, упорство, лидерство.

Функциональная грамотность включает в себя:

А) познавательную базу, представляющую собой органическое единство предметных, метапредметных, интегративных знаний, умений и навыков, которые обеспечивают понимание и выполнение определенных правил, норм и инструкций;

Б) образовательное пространство, представляющее осваиваемую обучающимися совокупность источников информации о сущности функциональных проблем и способов их решения;

В) методы решения функциональных проблем, которые активно востребуются обучающимися в процессе деятельности.

Естественно-научная (биологическая) грамотность – это способность человека определять и понимать роль биологии в мире, в котором он живет, высказывать обоснованные биологические суждения и использовать биологию так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие мыслящему, всесторонне развитому человеку. Здесь помогут задания на анализ и сравнение явлений природы, географических карт, процессов в окружающей среде. Чтобы наработать компетенции в области естественных наук, важно грамотно интерпретировать научные данные, проводить практические исследования, объяснять явления природы и находить существующие доказательства. Учащийся с естественно-научной грамотностью способен формировать мнение о явлениях и ситуациях, связанных с естественными процессами.

Формирование функциональной грамотности – это сложный процесс. Поэтому современный педагог должен иметь инструменты, с помощью которых он сможет оценивать и формировать функциональную грамотность учащихся, он должен уметь своевременно и правильно подбирать задания для занятия и внеурочной деятельности, правильно оценить возможности учащихся и подготовить ряд наводящих вопросов при решении заданий повышенной сложности.

Учебная дисциплина биология дает много возможностей формирования естественнонаучной грамотности учащихся: научить их применять полученные знания на практике и использовать в процессе социальной адаптации, формировать умения объяснять явления, процессы, выдвигать гипотезы, ставить вопросы и отвечать на них, проводить анализ и синтез, исследовать, экспериментировать и делать выводы с привлечением полученных ранее знаний. Этому способствует методический инструментарий, который должен содержать компетентностные задания, экспериментальные работы, исследования, анализ и синтез процессов, явлений, фактов, выводов.

Виды деятельности учащихся на уроке при формировании ФГ:

- Объяснение и описание явлений
- Использование и построение моделей явлений и процессов
- Прогнозирование изменений
- Формулирование выводов на основе имеющихся данных
- Анализ данных и оценка их достоверности
- Выдвижение гипотез, формулирование цели и построение плана исследования

Особенности заданий по функциональной грамотности:

- 1) Задача, поставленная вне предметной области и решаемая с помощью предметных знаний;
- 2) В каждом из заданий описываются жизненная ситуация, как правило, близкая понятная учащемуся;
- 3) Контекст заданий близок к проблемным ситуациям, возникающим в повседневной жизни;
- 4) Ситуация требует осознанного выбора модели поведения;
- 5) Вопросы изложены простым, ясным языком и, как правило, немногословны;
- 6) Требуют перевода с бытового языка на язык предметной области;
- 7)Используются иллюстрации: рисунки, таблицы

В настоящее время проблема формирования функциональной грамотности студентов, осваивающих программы среднего профессионального образования является актуальной, поскольку целью профессионального образования на современном этапе является формирование грамотной и социально-адаптированной личности, осознающей свои гражданские права и обязанности, ясно представляющей себе потенциальные возможности, ресурсы и способы реализации выбранного жизненного пути. Это обусловлено современными тенденциями модернизации образования, особенностями перехода к информационному обществу, необходимостью повышения профессиональной мобильности студентов-выпускников СПО в условиях рынка труда и занятости, развития высокотехнологичных производств.

Современному обществу необходим человек функционально грамотный, умеющий работать на результат, способный к определенным, социально значимым достижениям.

Формирование функциональной грамотности обучающихся в современной профессиональной образовательной системе решается в контексте каждого профессионального модуля и каждой учебной дисциплины, и выражает степень овладения обучающимися профессиональными и общими компетенциями, определяемыми образовательным стандартом.

Функциональная грамотность будущего профессионала заключается в уровне его образованности, дающей возможность, на основе практико-ориентированных знаний решать стандартные жизненные задачи в различных сферах деятельности. Структура функциональной грамотности студентов колледжей включает в себя следующее:

- прикладные знания (когнитивные),
- предметно-репродуктивные и продуктивные умения и навыки (деятельностные),
- личностные качества,
- профессионально-педагогические умения и навыки.

К основным признакам функциональной грамотности относится овладение базовыми и ключевыми компетенция.

Под ключевыми - понимаются компетенции, необходимые для жизнедеятельности человека и связанные с его успехом в профессиональной деятельности в быстроизменяющемся обществе.

Под базовыми - понимаются компетенции, отражающие специфику определенной профессиональной деятельности.

Компетентность - это наиболее высокий уровень грамотности, позволяющий решать задачи в различных сферах жизнедеятельности на базе усвоенных теоретических знаний.

Уровень компетентности выпускника колледжа определяет, прежде всего:

- **общекультурная компетентность** – уровень образованности, достаточный для творческой, деятельностиной самореализации личности, обеспечивающий ориентацию в культурных ценностях своей страны, региона, «малой Родины»;

- профессиональная компетентность – уровень знаний основ общетеоретических дисциплин в объеме, необходимом для решения профессиональных, научно-методических и организационно-управленческих задач ;

- методологическая компетентность – уровень образования, достаточный для самостоятельного решения задач требующих научно-исследовательского подхода;

- информационная компетентность – овладение приемами отбора и классификации информации, дополненное компьютерной грамотностью;

- коммуникативная компетентность - уровень, характеризующий умение вести вербальный и невербальный обмен информацией, а также проводить диагностирование личных свойств и качеств собеседника; умение убеждать, аргументировать свою позицию; владение ораторским искусством, грамотностью устной и письменной речи, умение идентифицировать себя с собеседником, понимать, как он сам воспринимается партнером по общению и эмпатийно относиться к нему;

- правовая компетентность - знание приоритетных направлений развития образовательной системы; законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность; Конвенции о правах ребенка; трудового законодательства, правил внутреннего распорядка образовательного учреждения, правил по охране труда и пожарной безопасности; нормативные документы по специальности.

- психологическая компетентность - эмпатийность и толерантность .

Выше перечисленными компетентностями (повышенным уровнем образованности) выпускники колледжей овладевают в процессе обучения, который строится на современных инновационных технологиях.

С целью формирования и совершенствования функциональной грамотности обучающихся в процессе обучения применяются активные и интерактивные методы обучения, которые дают возможность научить обучающихся самостоятельному поиску, анализу информации и выработке правильного решения ситуации, научить работе в команде: уважать чужое мнение, проявлять толерантность к другой точке зрения, научить формировать собственное мнение, опирающееся на определенные факты, развивать критическое мышление, основанное на анализе ситуации, самостоятельном поиске информации, построению логической цепочки и принятию взвешенного и аргументированного решения. Семинарские занятия, дидактические и деловые игры, дискуссии, обсуждение проблемных ситуаций и другие. Особое место в учебном процессе занимает проектная деятельность обучающихся. Все активные и интерактивные методы обучения призваны решать главную задачу, сформулированную в ФГОС — научить обучающегося учиться, причем, учиться всю жизнь, потому что, изменение общества в силу его технического, информационного, ценностного развития приводит к появлению новых требований к уровню функциональной грамотности современного человека, к уровню функциональной грамотности современного специалиста, выходящего на рынок труда с целью трудоустройства.

Формирование функциональной грамотности – это процесс, который осуществляется в пределах освоения профессиональных образовательных программ СПО, учитывает динамично меняющиеся требования профессиональных стандартов, работодателей и общества к личности современного профессионала.

Выводы: поскольку мы живем в эпоху глобализации и взаимодействия, наши учащиеся должны быть успешными и конкурентоспособными в современном мире. И наша задача, как педагогов, выстроить свою работу так, чтобы они обладали всеми необходимыми навыками 21 века и были готовы к жизни в постиндустриальном информационном обществе.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" с изменениями и дополнениями от: 22 февраля, 30 марта, 26 апреля, 11 сентября, 4 октября 2018 г., 22 января, 29 марта 2019
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 15.01.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения 7.09.2020)
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 19.02.10 Технология продукции общественного питания. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. N 384
4. Блинов В.И., Рыкова Е.А., Сергеев И.С. Концепция формирования функциональной грамотности студентов среднего профессионального образования//Профессиональное образование и рынок труда. – 2019 - №4, с.4-21 <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formirovaniya-funktsionalnoy-gramotnosti-studentov-srednego-professionalnogo-obrazovaniya>
5. Волкова Е.В. «Мониторинг и формирование естественнонаучной грамотности»: Интеллект-центр, 2020 г.
6. Ковалёва Г.С., Пентина А.Ю. «Естественнонаучная грамотность: сборник эталонных заданий»: учебное пособие для общеобразовательных организаций, 2020 г.

7. Мокс А.А. Функциональная грамотность в современном образовании // вебинар <https://sch1621.mskobr.ru> (дата обращения 2.09.2020)
8. Пичугина Г.В. Ситуационные задания по химии. 8-11 класс, Москва, «Вако», 2018;
9. Самохвалова И.В. Практико-ориентированные задания на уроках курса
10. «Окружающий мир» в начальной школе как средство развития естественнонаучной грамотности учащихся https://21chel.ucoz.ru/20201/pdf/samokhvalova_vystuplenie_na_gorodskom_semi_nare.pdf
11. Стратегии смыслового чтения. Методическое пособие для учителей естественно – научного цикла. Омск, БОУ ДПО «ИРОО», 2020.
12. Утемов В.В. Компетентностная модель обучения в колледже при реализации ФГОС среднего профессионального образования// Концепт. -2015. №11 <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnaya-model-obucheniya-v-kolledzhe-pri-realizatsii-fgos-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения 6.09.2020)
13. Мокс А.А. Функциональная грамотность в современном образовании // вебинар <https://sch1621.mskobr.ru> (дата обращения 2.09.2020).

Факторы и предпосылки развития инноваций в исследованиях в здравоохранении и медицине.

У.А.Арбуханова

В прошлом столетии прорывы в здравоохранении и медицине были более чем экстраординарными. По оценкам, 25 из 30 лет увеличения продолжительности жизни среднего американца произошло за счет профилактики [1, 2]. Другие развитые страны добились еще больших успехов в увеличении продолжительности, а развивающиеся страны начинают догонять, преимущественно за счет профилактики и деятельности в общественном здравоохранении. Такие заболевания, как оспа, полиомиелит, желтая лихорадка, тиф, сыпной тиф и корь, унесшие в истории человечества многие жизни в развитом мире, стали столь редкими, что современные молодые врачи иногда не могут распознать их. Прививка, очистка воды и санитария значительно сократили угрозу преждевременной смерти от инфекций во многих регионах планеты, спасая миллионы жизней.

Здравоохранение преобразовало профилактику не только инфекционных заболеваний, но также и хронических болезней. Оно сделало как прорыв в инфекционном контроле по идентификации болезнетворного микроорганизма, путей распространения, выявления различных факторов риска, так и прорыв в снижении распространенности хронических болезней. Определение роли табака в развитии рака легких, других злокачественных образований и сердечно-сосудистой патологии, так же как и выявление и разработка эффективных путей прекращения курения спасли сотни тысяч жизней и продолжают спасать.

Выяснение роли гепатита В в патогенезе рака печени сподвигнуло ВОЗ инициировать кампанию по вакцинацию против гепатита В. Выявление главных факторов риска для артериальной гипертензии и гиперлипидемии, способствовало созданию эффективных антигипертензивных препаратов и лекарств по снижению уровня липида в плазме крови. Обнаружение того, что значительное большинство рака шейки матки является результатом ограниченного числа серотипов вируса папилломы человека (HPV), привело к развитию эффективных вакцин. Открытие связи между свинцом и нейрокогнитивным развитием детей привело к отказу от краски и этилированного бензина со свинцом во многих странах.

В то время как эти открытия и успехи общественного здравоохранения позволили многим вести более продолжительную и здоровую жизнь, в будущем своего решения ожидают другие самые большие проблемы здравоохранения в истории человечества: появляющиеся новые инфекционные заболевания (ВИЧ, САРС), ожирение, болезнь Альцгеймера, рак и другие. Современная наука медленно, но верно добивается успехов на пути к устранению этих угроз.

Рынок здравоохранения. Обеспечение более здорового будущего требует, чтобы человечество постоянно подпитывалось «двигателем» научных открытий и инноваций, а для этого требуется формирование инновационного общества. Здравоохранение должно найти решения перечисленных выше проблем человечества через инновации. Ключом к гарантии того, что человечество будет процветать, является эффективное сотрудничество ученых и предпринимателей по поиску новых решений, развитию и разработке передовых технологий, принятие чиновниками решений, благоприятствующих развитию инновационного общества.

С экономической и маркетинговой точек зрения, из-за постоянно растущего спроса рынок медицинских технологий – один из самых привлекательных. В то же время инновации становятся все более сложными, а их продвижение на рынке зависит от способности медицинских страховых компаний покрывать расходы. Существует ряд факторов, влияющих на развитие и распространение инноваций в медицине.

Во-первых, в отличие от автомобильной промышленности, где действуют чисто экономические механизмы, сектор медицинских технологий намного сложнее, т.к. он работает на рынке, который фактически не является реальным рынком, им управляют социальная политика и политика в сфере здравоохранения. Фактически продукты медицинских технологий пользуются спросом только в том случае, если страховые компании покрывают расходы.

Во-вторых, здоровье – это товар, не похожий на другие. Здесь неуместно использование таких экономических терминов, как «продукт» и «добавленная стоимость», что настораживает людей. Поэтому торговать продуктами медицинских технологий достаточно сложно.

В-третьих, инновации появляются на стыке множества сфер исследований, например, информационные технологии, социология, биотехнологии, хирургия, технологии молекуляризации и микросистем.

В-четвертых, люди не будут экономить деньги, когда дело касается охраны своего здоровья.

В-пятых, демографические изменения, в частности, старение и его последствия, в промышленных странах ведет к росту потребности в медицинской технике. Кроме того, развивающиеся страны строят свои системы здравоохранения, и их потребности в новшествах в здравоохранении и медицине также растут.

Маркетинговые способности инноваторов, независимо от того, работают ли они на правительство, бизнес или НПО, растут быстрыми темпами, намного превышающими темп развития способности оценки и мониторинга влияния инноваций. В настоящее время коммерческий маркетинг алкогольной продукции, сухих завтраков, лекарств, фитнес оборудования, пищевых добавок, различных новых форм азартных игр и других инноваций представляет собой для медицинской общественности крайне насущную проблему. Тем временем, специалисты общественного здравоохранения, пытаясь разработать и проводить маркетинг, оздоровительные программы и средства, обычно сталкиваются с намного трудными задачами, которые требуют решения юридических, политических, экономических, и других аспектов для выявления правильных путей приспособления их инноваций к юридическим, социальным, и другим факторам, которые влияют на инновации, исходящие из правительства и НПО.

Предпосылки развития инноваций в здравоохранении. Необходимы много условий для разработок инновационных решений проблем здравоохранения [3]. Главной предпосылкой инновационного развития медицины и любой другой сферы народного хозяйства являются высокие стандарты качества обучения для квалифицированных работников.

Во-вторых, медицинские научные сотрудники должны иметь доступ к базе данных о здоровье населения. В-третьих, в императиве научных исследований должно стоять соблюдение таких биоэтических принципов, как уважение к автономии личности; не причинение вреда; благодеяние; и справедливость. Более того, биоэтика в применении к общественному здравоохранению фокусирует внимание на соблюдение баланса между индивидуальными и общественными правами (например, ограничение курения с целью профилактики вреда для других). В-четвертых, научные исследования в общественном здравоохранении должны рассматриваться государством и его гражданами как приоритет. Особенно в период экономических спадов, ученые должны говорить одним голосом, в унисон.

В-пятых, исследователи должны уметь адресовать свои открытия и инновации потребностям здравоохранения. В-шестых, затраты и альтернативные издержки — важные элементы в реализации крупномасштабных профилактических мероприятий среди населения. Без издержек и затрат невозможен прогресс.

Но одной из центральных контекстных проблем является продвижение будущих исследований в здравоохранении, максимизация научных инноваций и их внедрение в соответствии с потребностями здравоохранения.

Механизмы для усиления научной инновации в здравоохранении и в медицине. Критическим компонентом, необходимым для здорового темпа научной производительности, является инновационные идеи [4]. И индивидуальные, и институциональные факторы могут или принести пользу, или препятствовать инновации в любой сфере, включая медицину и здравоохранение. Способ максимизировать индивидуальный потенциал состоит в улучшении обучения следующего поколения ученых методам творческого, инновационного мышления. Другим способом является ликвидация барьеров для инноваций и поддержка их в пределах академической среды, которая в медицине считается наиболее консервативной. Институциональные действия, которые могли бы увеличить инновационную среду, включают поощрение исследовательской команды, финансирование поэтапных научных проектов, богатых опытными образцами, расширение программ обучения, проводимыми инноваторами, и расчет рисков.

Максимизация индивидуального потенциала. Формальное обучение методам творческого, инновационного мышления редко интегрируется в обучение научным исследованиям, вероятно, потому что большинство научных педагогов полагают, что творческий потенциал врожденный и неизменный. Однако, доказательства, накопленные в течение многих десятилетий, опровергают это мнение. Scott et al (2004) в своем проведенном метаанализе 70 исследований по оценке структурированных программ обучения творческому потенциалу показали, что ученики средней школы и студенты колледжей, участвовавшие в этих программах обучения, имели в два-три раза лучшие показатели в тестах по дивергентному мышлению и способности решать проблемы, чем студенты контрольной группы [5]. Эти положительные изменения не зависели от возраста, пола, интеллектуальной способности и профессиональной или академической принадлежности. В ряде исследований среди профессионально занятых взрослых, программы обучения творческого потенциала улучшали навыки решения проблем, отношения и профессиональную производительность [6].

Принимая за основу уже действующие такие программы повышения творческого потенциала, необходимо расширить их в сферу науки, для преподавания творческого мышления и в медицинской школе — магистрантам, докторантам и врачам-интернам. R.V. Ness (2010), разработала учебную программу, названную «Творческое мышление», которая состоит из трех компонентов: выявление и нахождение альтернатив обычным познавательным образцам; обучение использованию инструментов, улучшающих генерирование идей и оригинальность; и гармонизация дивергентного мышления с процессом конвергентного мышления, которое является главным в научном методе [4]. Иначе говоря, целью программы является научить студентов как:

- выявлять проблему;
- делать литературный обзор и делать объективное заключение;
- отделять сырые выводы, сделанные в традиционном ключе, в котором они обычно рассматриваются;
- генерировать альтернативные оригинальные идеи;
- сойтись на потенциально трансформирующем понимании сути; и
- разработать шаги будущей деятельности.

Ниже приводится ряд инструментов, которые студенты используют в практике для помощи в генерировании оригинальных идей. При использовании первого инструмента, «Провокационная ориентация», студентов просят, чтобы они защищали утверждение, которое кажется парадоксальным [7]. Это инициирует сюжет с ожидаемыми ответами. Например, при утверждении «Чашки должны быть сделаны из льда», студентов просят преодолеть свою немедленную реакцию: чашки из льда в жаркий день растаяли бы. Вместо этого им следует думать, что лед не содержит отходов, недорог, и сохранял бы холод напитка.

Второй инструмент, называемый «Расширение проблемы», заставляет студентов вместо такого вопроса как: «Как мы можем заставить детей лучше питаться?» спросить иначе, например, «Почему продукты с низкой пищевой ценностью стоят дешевле, чем продукты с высокой пищевой ценностью?» или «Как сельскохозяйственные субсидии влияют на ожирение?» [8].

Третья методика, «Сужение перспективы» является инструментом, знакомым клиницистам. Клиницисты ограничивают число потенциальных диагнозов, идентифицируя существенные аспекты истории болезни пациента и физического состояния. Студенты учатся дробить и выявлять критические компоненты в пределах проблемы. При разработке дизайна более дешевого плаща студенты могли бы найти новые материалы, оптимизировать удобство и рассчитать различные издержки производства.

Четвертая методика, «Обратные предположения», предусматривает превращение отрицательного в положительное. Знаменитый пример этого подхода – открытие первого антибиотика Александром Флемингом. А. Флеминг, отец антибиотиков, заметил, что плесень, растущая на чашке Петри, затормозила рост бактерий. Вместо того, чтобы прервать эксперимент, он сосредоточился на полном выяснении бактерицидных свойств этой плесени.

Пятая методика, «Аналогия», включает подход, позволяющий применить уроки, извлеченные из одной ситуации, в другой, используется в научной практике. В таком ключе произошло открытие первой вакцины. Эдвард Дженнер, заметив, что когда доярки заражались коровьей оспой, они редко заболели оспой, использовал гной коровьей оспы для создания первой вакцины против оспы.

Следующая методика, критический инструмент для инноваций в науке, называется «Более острое наблюдение». Известен пример Робина Уоррена, который заметил маленькие кривые тельца в образцах, взятых из язвы желудка. Это привело к обнаружению Н. Рулоги, что в последствие лечение бактериальной инфекции привело к резкому снижению частоты широко распространенной серьезной хронической болезни — язвенной болезни желудка [9].

Учебная программа по развитию творческого мышления R.B. Ness (2010), хотя и проверена на небольшой группе студентов, но показала многообещающие результаты [4]. Студенты, закончившие обучение по этой программе, улучшили свои общие оценки по тесту Торранса на креативное мышление, стандартизированному тесту, который демонстрирует способность генерировать новые, оригинальные идеи, на 200-300 %. Компоненты теста, который показал такой прогресс, включали скорость (более быстрая генерация идей) и оригинальность (идеи, отличающиеся от нормы). Более того студенты указали, что обучение по этой программе «вернуло забаву в науку.»

Создание институциональной среды. Формирование среды учреждений, более благосклонной к инновациям, вероятно, будет более трудным, чем усовершенствование обучения. Такое преобразование требует некоторых изменений в культуре научной деятельности. Во-первых, наука часто предполагает, что инновация рождается одним человеком со свежей идеей. Научные стимулы (по крайней мере, в академических учреждениях) являются исторически «победителями». Текущие механизмы поощрения, такие как пожизненный контракт профессора университета и права на интеллектуальную собственность, компенсируют индивидуальный, зарегистрированный успех (ответственный исполнитель проекта, инициаторы патентов, и первое и ведущее авторство публикаций). Также сотрудничество, особенно, в рамках мультидисциплинарных команд (инженеры, молекулярные биологи, социологи, архитекторы, и т.д.), способствует производительности и генерированию инноваций. Совсем недавно, глобальные проблемы, основанные на Интернете, были использованы для всего, начиная с разработки вакцины от гонореи и заканчивая созданием видеофильма о передаче вируса гриппа H1N1. Социальное /профессиональное сетевое сотрудничество может служить мощным механизмом стимулирования творческого взаимодействия. Но как каждый член команды зарабатывает кредит на их вклад? Как учреждения могут поверить отдельным людям, как сотрудникам команды и общедоступным разработчикам? Академические учреждения быстры для оценки этой дилеммы, но медленны в действиях. Для стимулирования инновационной креативности, академическое сообщество должно найти новые бизнес-модели и изменить стимулирующие структуры.

Бывшие лаборатории воспитывают будущих инноваторов [10]. Лауреаты Нобелевской премии обычно обучались в лабораториях бывших лауреатов Нобелевской премии. Старшие изобретатели, как правило, продолжают изобретать, и они создают инкубаторы инноваций. В целом, доминирующая американская модель бюджетного финансирования для академии включает поддержку одного проекта за один раз, в то время как Соединенное Королевство вкладывает больше финансов в поддержку целых лабораторий и программ с идеей, что, если лаборатория успешна, то и проекты в пределах них будут успешны.

Финансирование инфраструктуры дает гибкость инвестирования лабораторных ресурсов в разработку и внедрение инноваций. Поддержка исследователей и лабораторий, у которых есть послужной список инноваций, походит на хорошую финансовую ставку.

Другой аспект культуры научной деятельности заключается в том, что успешность исследований определяется возможностью их внедрения и использования в практике. Поэтому механизмы финансирования полагаются в большей степени на использование продуктов исследований [3]. Однако инновация, по определению, начинается с ограниченного рассмотрения практичности. Этап генерирования инновации содержит производство большого количества идей, независимо от того насколько они реальны или нереальны. Для того чтобы способствовать генерации большего количества новых идей «с высоким риском, но с высокой отдачей», инвесторы могут отделить творчество от внедрения. Хотя такие программы действительно существуют на бумаге, они часто откладываются в сторону рецензентами, кто привык оценивать традиционные программы грантов. Фонд Билла и Мелинды Гейтс инициировала своеобразную ограниченную программу. Генерированные идеи должны быть теоретически реалистичными, но проект не будет включать внедрение этих идей в практику. Для внедрения тех идей заключается отдельный контракт. Такое финансирование явно отделило бы мыслителей от практиков, как разделение ролей архитектора и строителя.

Способ уменьшить стоимость «испытания» чрезвычайно оригинальных идей состоит в организации поэтапного тестирования. В фармацевтической промышленности допинг-контроль включает ряд испытаний (фазы I, II, и III), из которых каждая последующая фаза больше, более всесторонняя и масштабная, и более дорогостоящая. Если рассматривать проведение исследования в общественном здравоохранении, как проведение клинических испытаний, то оно могло бы быть похожим на следующее. Для проверки гипотезы о том, что маркировка меню изменит выбор потребителями блюд, в фазе I (дозировка) изучение начали бы только в одном ресторане, изменяя тип, размещение и содержание обозначения в меню, пока не достигли самого большого эффекта. Расширение до сети ресторанов в одной территориальной единице в фазе II (безопасность) даст возможность провести исследование в обязательно однородном населении. Наконец, в полной, фазе III (эффективность), исследование было бы проведено во множестве ресторанов и кафе в пределах большой территории, среди более гетерогенного населения [11].

Возможно, самым большим культуральным барьером для инноваций является ориентация в науке на соответствие и снижение риска. Как ясно сформулировал Томас Кун в своей книге «Природа Научных Революций», значительное большинство ученых участвует в «нормальной науке», которая не отклоняется далеко от господствующей тенденции научной догмы [12]. Инновации рискованны, вероятность провала значительная [4]. Могут пройти годы безуспешного использования идеи, инновации. Инкубаторы идей должны идентифицировать ученых и такие подходы, на которые стоит делать ставку и предоставить этим исследователям устойчивую поддержку, несмотря на отсутствие сиюминутной, непосредственной отдачи.

В настоящее время у немногих ученых есть такая возможность работать в «роскошных» условиях. При решении вопроса, какой проект финансировать, большинство инвесторов рассматривают, насколько дорого обойдется провал проекта, чтобы рискнуть. Они боятся, что в этом процессе они рискуют быть не способными отличить «стоящие, хорошие идеи от просто сумасшедших идей». Но и предполагая, что провал слишком дорогостоящий, чтобы рискнуть, необходимо также спросить, разве посредственность не слишком большой риск для научного продвижения?

Резюме. Человечество стоит перед многочисленными угрозами для своего здоровья в будущем. Несмотря на то, что медицина и здравоохранение добились огромных успехов за прошлое столетие, заметно увеличив продолжительность и улучшив качество жизни для множества населения, всё же имеющиеся и предстоящие глобальные проблемы здоровья человека ждут новых решений. Глобализация делает неравенство в здоровье общей проблемой, проблемой каждого человека. Будущие исследования должны стремиться изучить, как прервать связь между неблагоприятными социально-экономическими условиями и слабым здоровьем.

Многообразие богатой окружающей среды показывает нескончаемость источника для инноваций и одновременно пути решения глобальных проблем — дефицита питьевой воды и пищи, пандемии, угрозы безопасности, потребности стареющего населения, изменения климата и глобальной потребности в дешевом, экологически чистой энергии. Эти проблемы невозможно решить без инноваций — от дешевой очистки воды и зерновых культур для резко-континентального климата до дешевых портативных медицинских устройств для развивающихся стран. Для продвижения равенства в здоровье населения, укрепления их здоровья, оказание качественной медицинской помощи и услуг здравоохранения должно быть дополнено инновационными подходами, ориентированные на профилактику. Система инноваций должна служить в качестве своего рода транспортного средства для разработки, тестирования, оценки и распространения инновационных подходов в здравоохранении.

Чрезвычайно актуальна разработка новых, инновационных путей решения предотвращения этих растущих проблем общественного здоровья. Это требует новых инструментов и подходов. Настоящие прорывы случаются в таких системах, в которых создают условия для изобретений, творческой деятельности, в которых преподают и обучают творческому мышлению. Необходима своевременная и всеобъемлющая поддержка молодых ученых в их творческой деятельности. Необходимы поддержка междисциплинарного взаимодействия и признание вкладов каждого члена исследовательской группы. Самая большая надежда на более здоровое будущее лежит на нас самих и наших студентов, способных мыслить шире, с нестандартным подходом.

Список литературы

1. Centers for Disease Control: Ten Great Public Health Achievements United States 1900-1999. *Morb Mort Wkly Rep.* 1999;48:241-3.
2. Koplan J.P. and McPheeter M. Plagues, Public Health, and Politics. *Emerg Infect Dis.* 2004; 10(11): 2039–2043.
3. Ness R.B., Andrews E.B., Gaudino J.A., Newman A.B., et al. The future of epidemiology. *Acad Med.* 2009;84:1631-7
4. Ness R.B. Fear of failure: why American science is not winning the war on cancer. *Ann Epidemiol.* 2010;20:89-91.
5. Scott G., Leritz L.E., Mumford M.D. The effectiveness of creativity training: a quantitative review. *Creativity Research Journal.* 2004;16:361-88.
6. Rose L.H., Lin H. A meta-analysis of long-term creativity training programs. *J Creative Behavior.* 1984;18:11-22.
7. de Bono E. *Lateral Thinking: Creativity Step by Step.* New York: Harper Perennial; 1970.
8. Michalko M. *Thinkertoys: A Handbook of Creative Thinking Techniques* (2nd edition). Berkeley, CA: Ten Speed Press; 2006.
9. Warren R.J. Reminiscences on Helicobacter pylori. *Public Health Reviews.* 2010; 32:10-14.
10. Ness R.B. Public Health Research Priorities For The Future. *Public Health Reviews.* 2011; 33(1):225-239.
11. Abhijit V.B., Duflo E. *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty.* New York: Public Affairs; 2011.
12. Kuhn T.S. *The Structure of Scientific Revolutions.* Chicago: The University of Chicago Press; 1962.

Правовая культура в виде совокупности норм, ценностей, процессов и форм правовой ориентации людей в обществе

Д.Б.Магомедов

Правовая культура – это состояние общественного сознания и практики, сложившейся на основе многократного повторения ментального взаимодействия права, юридической деятельности, традиции, морали и т.д. Правовая культура свидетельствует о перемещении внимания общества на его религиозно-философские ценности. Она определяется человеческими убеждениями, классовыми интересами, и именно они определяют состояние правовой культуры.

Рассмотрение права в аспекте ментальности правовой культуры позволяет увидеть специфику отдельных правовых систем. И поэтому правовая культура не рассматривается односторонне. Она находит насыщенное выражение в традиционной совокупности правовых норм, процедур, источников, в процессе взаимодействия правовых, религиозных и моральных стандартов.

В последние десятилетия правовую культуру стали определять широко, включая в нее право, правосознание, правоотношения и т.д. Правокультурный процесс идет в пределах конкретного исторического времени, государственности, правосознания и менталитета данного народа. К числу признаков законодательной культуры общества относят общественную обоснованность законодательства. Это означает, что соответствие содержания нормативно-правовых актов потребностям развития общества.

Неоднородность понятия «правовая культура» как в зарубежной, так и отечественной литературе привела к различным толкованиям. Во-первых, содержание и структура ее с смыслового базиса. Во-вторых, соотношение этого понятия с другими понятиями, например, «правосознание», «правовая система» и т.п. Правовая культура определяется правовой ментальностью. Правовая ментальность – это системообразующий фактор, воспроизводящий определенный национальный тип правового мышления, развития правовых традиций, гарантирующих правовую преемственность.¹ В правовом менталитете заключаются культурно-исторические основы права, национальной правовой системы. В структуру правовой ментальности входят правовые отношения, законность и правопорядок, правосознание, правомерная деятельность субъектов, юридические акты, юридическая наука, государственно-правовые институты.²

Правовая ментальность правовой культуры определяется степенью осознания и освоения правовой ценности человеческого общества. Правовая культура и правовая ментальность выполняют реализующую функцию, занимают стабилизирующую, интегративную роль.

Вторым базисом правовой культуры является юридическое образование, а третьим – правосознание, в котором находится отношение общества к праву. Это структурные элементы ядра правовой культуры. Ее ядром выступает правовая ментальность, которая определяет характер и специфику выражения компонентов правовой культуры. В связи с образованием правового плюрализма, вряд ли можно связывать правовую культуру с национальным государством. На сегодня нет классической правовой культуры, потому что они представляются как комменсализм местного и внешнего влияния, получившее международное признание.

Содержание правового менталитета отражает процесс развития правовой культуры, что проявляется и в образе действия, и в характере мышления. В рамках социально-правовой ментальности складывается отличительный стиль правовой рефлексии и правового мышления. Он по-своему специфичен и неотделим от общественного менталитета.

¹ Мурунова А.В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2009. № 4. Стр. 36-39.

² Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. Стр. 4.

Развитие правовой ментальности обусловлено правовыми традициями, культурой, правовыми факторами и институтами, т.е. правовой системой в целом. Правовая ментальность выступает в трех аспектах: 1) в виде внутреннего состояния человека, динамических элементов структур его психики; 2) в виде субъект-субъектных и субъект-объектных правовых процессов, отношений по обмену ментальностями; 3) в виде результатов этих правовых отношений и деятельности – ментальной правовой среды, в которой реально живут и действуют личность и различные общности людей.¹

Определяющей ментальной правовой культурой является духовность как основополагающая идея. Ее компонентами являются ценностные идеалы и ориентиры. Правовая ментальность правовой культуры отражает сферу духовного мира, включающая в себя правовое мышление и правосознание, традиции и правовые ценности. Ментальный уровень правовой культуры формируется социодинамикой права (правопонимание, правовая реальность, правосознание, правовой социум). На ментальном уровне правовая культура усвоила проверенные и значительные мифологические представления, и образы людей о порядке, нарушении порядка и гармонии.

Правовая ментальность и правовая культура обеспечивают воспроизводство правовой жизни общества на основе преемственности, также формируют образ правового поведения.

Правовая ментальность передает будущим поколениям правокультурный опыт, ментальными уровнями которой служат правовые убеждения, нормы, установки, ценности. Посему в правовую культуру входят взаимодействие общественных интересов, принципов, ценностей, практические навыки формирования правовых норм и т.п.

В ментальном механизме правовой культуры оценены ее функции, совокупность которых порождает в ней систему ментальных процессов в узком виде. Функции правовой культуры характеризуют ее основные свойства, содержания и формы, элементы, обеспечивают единство и взаимозависимость ее компонентов. М.Г. Баумова выделяет общесоциальные функции (экономическую, социальную, политическую, экологическую), специально-юридические (регулятивную, прогностическую, функции охраны прав и свобод личности, коммуникативную).² Все это усиливает воздействие правовой культуры на сознание и поведение людей.

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Являясь духовным элементом правовой культуры, правовая ментальность выполняет функцию обновления правового менталитета, наполнения новым содержанием.

Правовую культуру можно представить, как совокупность норм, ценностей, процессов и форм, выполняющих функцию правовой ориентации людей в обществе. Характеристика правового менталитета также включает в себя как гуманитарные ценности, так и групповые, этнические и др. Эти ценности составляют «генетический код» ментальности, который обуславливает особенности мышления, поведения представителей различных наций, народностей. Таким образом, ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры.

Некоторые вопросы правовой социализации личности и правопослушного поведения

Д.Б.Магомедов

Направленность любой деятельности и поведения индивида, по сути, определяется трактовкой природы человека и процессом его вхождения в общество. В этом смысле так называемый социализационный подход предоставляет широкие возможности для изучения становления и развития личности в целом и формирования ее правового сознания в частности.³

Выделяются следующие положения данного подхода:

- человек-это прежде всего биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида «Homo sapiens»;
- человек характеризуется особой организацией тела и наделен сознанием, то есть способностью познавать внешний и внутренний мир и действовать разумно;
- важнейшей чертой человека является его социальная сущность: только в обществе и благодаря обществу человек может стать субъектом деятельности, субъектом общественного развития;
- человек развивается в социальных условиях как личность;
- человек рождается как личность и становится личностью: осваивая созданную людьми социальность, вовлекаясь в течение своей жизни, человек развивается как личность;
- человек не «запечатлен», не воспроизводится по определенным социальным «штампам» как личность, а формируется под влиянием врожденных особенностей, определенных социальных условий, в зависимости от своего отношения к этим условиям и к себе самому;
- мера социально типичного и индивидуального в человеке определяется социальными и индивидуальными факторами его социализации;
- Социология изучает прежде всего механизмы, установленные и действующие в обществе для передачи социального опыта от поколения к поколению, взаимосвязи между процессами и институтами

¹ Мурунова А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С. 194.

² Баумова М.Г. Функции правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. Стр. 6-7, 10-11.

³ Аверьянова Т. В. Криминалистика. М., 2017. С. 345.

социализации, а также социально типичные, характеризующие включение индивидов в общество, в социальные группы, институты и социальные организации;

- отклоненная команда, по сути, является проявлением плохой социальной адаптации, нарушением как функциональной стороны, так и содержания социализации.

Понятно, что с этих исходных позиций индивид как человеческое существо готов, с самого рождения, к самостоятельной деятельности в «социальной среде», которая начинает активно самоактуализироваться в обществе, где доминируют те или иные социальные роли, а процесс встраивания индивида в общество трактуется как процесс адаптации, т. е. их адаптация к окружающей среде; «развитие человека обусловлено взаимодействием многих факторов: наследственности, среды обитания (социальной, биогенной, абиогенной), воспитания (точнее, многих видов воздействий, направленных на формирование личности) и практической деятельности индивида».

Исторически проблема социализации нашла свое отражение в работах практически всех крупных исследователей, но в той или иной мере социология Запада установила понимание социализации как части процесса становления личности, на котором находятся наиболее распространенные и устойчивые из них, что проявляется в социально организованном обществе.¹

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации была особенно интенсивной в XX веке, так как некоторые ключевые моменты исследования можно считать взглядами Т. Парсонс, заметивший, что процесс интеграции индивида в социальную систему происходит через интернализацию общепринятых норм, в качестве условия социализации выделяет процесс адаптации индивида к социальной среде, который реализуется через усвоение, идентификацию конкретных объектов, регулятивов, символов, культуры, чему способствует его приобщение к современным знаниям. Основными механизмами адаптации являются семья и система образования. Именно эта последняя, по мнению автора, должна обеспечить пригодность человека в двух основных сферах деятельности и ответственности в своей карьере и семейных ролях; специфическим каналом социализации личности, является приобщение к субкультуре молодежи, что помогает субъекту выйти из состояния изоляции универсализации, выбрать ту роль, которая является «взрослой».

В современной социологии России социализация рассматривается как процесс интеграции индивида в общество, в различные типы общности, социальной группы, социального института, социальной организации) через усвоение элементов культуры, норм и социальных ценностей, на основе которых формируются черты личности, являющиеся социально значимыми. Существует два этапа социализации: социальная адаптация и интернализация. Социальная адаптация - это приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности; гендерная интернализация - это процесс интеграции социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Обычно выделяют два основных периода социализации: «социализация первичная» - от рождения человека до формирования зрелой личности; «социализация вторичная», или ресоциализация, - период своеобразной перестройки личности уже в период социальной зрелости.

В последнее время отечественные исследователи используют и другие причины периодизации процесса социализации, позволяющие учитывать особенности социализации детей и взрослых, а также так называемую ресоциализацию как процесс усвоения новых ценностей, норм, ролей, компетенций взамен прежних, недостаточно усвоенных и устаревших.

Существует также иной принцип градации первичной и вторичной социализации, обусловленный характером воздействия ее агентов:

- первичный связан с непосредственным воздействием на человека своего непосредственного окружения, первичных социальных групп-семьи, родственников, друзей, сверстников, воспитательной и коллективной работы, воспитателей, учителей, непосредственного руководителя учебы, службы, работы и др.;

- вторичные, с влиянием вторичных социальных групп (малых и крупных институтов, организаций и учреждений в целом и опосредованно, чаще всего в одном или двух направлениях, причем на данном этапе отношения в основном институционализируются.

Критериями социализации личности являются:

- содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, «образов мира» человека;

- адаптивность личности, нормативность ее поведения;

- социальная идентичность;

- степень их самостоятельности, доверия, свободы, инициативности, без осложнений.

Специфическим аспектом анализа социальных проблем является определение девиантной социализации, которую можно трактовать как форму дезорганизации в поведении индивида или категории людей в обществе, которая выявляет несоответствие ожиданий, моральных и правовых требований общества. С этой точки зрения девиантное поведение можно рассматривать как неудавшуюся детерминированную социализацию. Девиантной социализации способствует отчуждение субъекта от институтов социализации, являющихся носителями социально одобряемых моральных, правовых и иных норм, а на процесс усвоения социального опыта оказывают влияние различные ассоциативные или криминальные субкультуры со своими корпоративными нормами и ценностями антисоциального характера. С ростом социальной дезадаптации референтная ценность мнений родителей, учителей и классного персонала снижается, а референтная ценность неформальных групп возрастает.

¹ Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. М., 2017. С. 45.

С целью значимого решения рассматриваемой проблемы социально-философская дилемма «социализация личности» необходима для разработки управленческих мер по регулированию девиантного социального контроля - развития человека, что приводит к выводу о необходимости принятия решения в пользу того, что в процессе индивидуального развития, как и в истории человечества в целом, речь идет о процессе, представляющем собой не избирательное развитие людей «столпов цивилизации», в виде области социальных ролей.

Только при таком подходе становится понятным, почему правосознание индивида диктуется не столько развитием определенных правовых принципов до уровня конкретного знания конкретных законов, но прежде всего от морали индивида, сколько развитием исторического опыта, специфичного для процесса «становления человеческой природы». Только этот опыт диктует универсальные принципы построения коммуникации в обществе, отраженные лишь частично в законе, это становится очевидным еще и потому, что в каждом из специализированных видов деятельности проявляется универсальная деятельность, которая оказывается исторически детерминированной, выходящей за пределы непосредственных результатов и строящейся на основе постановки целей, формирования мотивации.¹

К особенностям социализации несовершеннолетних относятся способы получения социальной поддержки, которые придают процессу личностного развития определенную независимость от внешних воздействий. Во-первых, социальный опыт приобретается существенно, когда несовершеннолетний непосредственно участвует в процессе жизнедеятельности в системе реальных объектов и познает их свойства, взаимодействуя с ними. Во-вторых, традиционным способом наблюдать за действиями других людей в различных ситуациях, воспринимать и усваивать соответствующие образцы поведения. Эти шаблоны задаются в вашем сознании в виде готовых стандартов, шаблонов. И, наконец, в-третьих, сознательно рационально, изучая продукты культуры в процессе общения с другими людьми, из мультимедийных каналов, книг и т. д.

Большое влияние на личностное развитие несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение: микроокружение, включающее в себя такие элементы, как семья, учебные заведения, друзья и т. д. В этой среде важны не столько правила и безличные императивы, сколько эмоции, окружение, традиции, мнения, распад российского общества привел к появлению человека в сфере семьи и дружбы, поэтому эта функция микроокружения в переходный период приобрела особое значение.

В процессе формирования мировоззрения индивида воспитываются как слова, так и поступки, которые часто противоречат друг другу. При этом, как правило, предпочтение отдается тому, что продиктовано объективной реальностью, а не идейной оболочке, которая ей противоречит. Эффективность идеологического воздействия для обеспечения господствующей морали и нравственности всегда ограничена объективными условиями существования общества. И если в обществе нет равенства, желаемого большей частью населения, то социальные конфликты в различных формах их проявления неизбежны из-за непоколебимого стремления к справедливости и равенству людей.

В условиях рыночных отношений создается и реализуется возможность для небольшой части общества получить неработающее паразитическое обогащение за счет большей части населения, которое вынуждено владеть полуобнищенное существование. В этих условиях девиз личного приоритета является скорее пропагандой, чем реальной целью. Эти условия ограничивают возможность воспитания населения в духе утверждения равенства, добра и справедливости. Несмотря на это, государство не может и не должно отказываться от идеологического воздействия на подрастающее поколение во избежание отклонений в их среде. Кроме того, забота всего общества о воспитании несовершеннолетних в духе соблюдения правил поведения и общности, о воспитании их правосознания становится необходимой и крайне актуальной. В настоящее время значительное число детей и подростков остаются без внимания со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Распространение такого поведения среди молодого поколения обусловлено рядом причин: ослаблением традиционных форм социального контроля; дискредитацией прежних морально-этических ценностей; кризисом школьной системы, ориентацией подростков на те или иные формы досуга и развлечений, а также досуга; отсутствием социальной системы, препятствующей участию; финансовыми трудностями; негативными изменениями в семейных отношениях (конфликты, скандалы, разводы). Все это, накладываясь на психологические особенности несовершеннолетних, с одной стороны, резко повышает их уровень виктимности и, с другой стороны, порождает жестокость и корыстолюбие, месть и ненависть со стороны несовершеннолетних. Для формирования социально позитивного правосознания невозможно избежать проблем, связанных с нынешним подходом посттоталитарной России к построению «правового государства» и «гражданского общества». «Простое перенесение институтов западной демократии на другую почву не дает тех результатов, для которых они были созданы у себя дома».

Таким образом, в результате общество включает в себя не морального человека с его категориальным самоопределением отношений с обществом и каждым индивидом, а корпоративного человека с присущей ему склонностью к конформному поведению, для которого его свободное самоопределение отодвигается на задний план. Поведение такого человека в лучшем случае диктуется обществом, в худшем-неформальными группами с ассоциативной или антисоциальной ориентацией.²

¹ Гишинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в России. СПб., 2018. С. 46.

² Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения М., 2018. С. 34.

В сложившихся условиях, вызванных глобальным распространением коронавирусной инфекции, вся страна была вынуждена экстренно перейти на дистанционную форму профессионального взаимодействия. Еще недавно преподаватели лишь предполагали осуществление возможного перехода на дистанционную форму обучения, затрагивающего все образовательное пространство вуза, пытались выявить сложности методического, учебного, педагогического и психологического характера, оценить возможные сбой взаимодействия «преподаватель – студент» в рамках процесса обучения в данном формате. В настоящее время вовлеченные в кратчайшие сроки в дистанционный формат обучения преподаватели на собственном опыте могут оценить неподготовленность в полной мере к этой форме обучения. Поэтому насущной задачей данного периода является адаптация учебного процесса к современным условиям таким образом, чтобы при этом не утратилась эффективность обучения в целом.¹

Именно в заданных условиях создается нечто новое, что позволит в дальнейшем использовать данный опыт проведения практических занятий по обучению иностранному языку с использованием различных платформ (Teams, Zoom и т.п.) в формате дистанционной работы в качестве возможного дополнительного средства учебного взаимодействия «преподаватель – студент».

Экстренность введения дистанционного формата обучения выявила, прежде всего, неподготовленность преподавателей вуза к ведению занятий в таком формате несмотря на то, что университетом реализуется часть программ в форме дистанционного обучения. Однако следует отметить, что взаимодействие со студентами осуществляется с помощью сотрудников (специальное подразделение вуза, в штате, которого находятся программисты, системные администраторы и др.), которые создают условия работы с использованием электронных средств связи. Студентам предоставляются все учебно-методические материалы в электронном формате, основная масса которых находится на портале университета в документарной базе и ежегодно обновляется или актуализируется. Кроме того, текущий контроль и промежуточная аттестация осуществляются посредством использования банка тестовых заданий по конкретной дисциплине в автоматизированной системе обучения.²

Требованием же настоящего момента является работа преподавателя из дома (самостоятельная загрузка платформы, подключение к режиму собрания и т.д.). Особую сложность это вызвало у преподавателей в возрасте за 60 лет, которые отчасти освоили возможности, предлагаемые электронными средствами связи, однако только для личного использования и взаимодействия с коллегами и сотрудниками учебного заведения для осуществления учебного процесса в целом. Даже для загрузки определенной платформы им требуется подробная инструкция и консультация сотрудников кафедры, не говоря уже об использовании возможностей, которые предоставляет каждая платформа. Следовательно, одной из существенных проблем стала недостаточная подготовка преподавателей для установки платформ Интернет-ресурсов, изучение их возможностей и, как результат, нарушение устойчивого взаимодействия со студентами в режиме онлайн. Отсюда одним из пробелов системы явилась неподготовленность преподавателей к быстрому реагированию на изменившиеся условия в социуме и, соответственно, в образовательной среде. Преподаватели должны уметь не только доносить программное содержание дисциплины студентам, но и уметь на достаточно хорошем уровне владеть компьютером и новыми Интернет-технологиями.

Несомненно, более молодое поколение преподавателей успешно ориентируется в выборе платформы, соответствующей их видению реализации рабочей программы и эффективному взаимодействию со студентами. Как оказалось, многие активно использовали Zoom до наступления вышеупомянутой ситуации, однако данная платформа использовалась ими лишь как дополнительное средство связи, разгружая тем самым корпоративную почту преподавателя.

Основу профессиональной мотивации педагога составляют интерес к преподаваемому предмету и желание реализовать себя в учебном процессе образовательного учреждения в качестве компетентной личности, что на сегодняшний день, несомненно, включает компьютерную грамотность. Преподаватель должен постоянно стремиться к освоению новых методов и средств обучения, среди которых электронные средства обучения занимают ключевые позиции, поскольку современное поколение студентов — это представители поколения Z, «цифровых людей», которые выросли и сформировались в условиях увеличивающейся цифровизации общества. Для студентов этого поколения персональные компьютеры, доступ, поиск и извлечение информации в Интернете является реалиями их повседневной жизни. Поэтому сам уклад современной жизни выдвигает требование оптимального внедрения средств информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе для того, чтобы преподаватель мог доносить учебную информацию, а студент воспринимать и усваивать ее, используя данные средства. То есть преподаватель должен не только развивать студентов, но и развиваться сам.³

¹ Богдановская, И. М Информационные технологии в педагогике и психологии. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / ИМ Богдановская. - СПб.: Питер, 2018. – С. 40.

² Гавриленкова, И.В. Информационные технологии в естественнонаучном образовании и обучении. Практика, проблемы и перспективы профессиональной ориентации. Монографии / И.В. Гавриленкова. - М.: КноРус, 2018. – С. 98.

³ Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании: Учебник / И.Г. Захарова. - М.: Академия, 2013. – С. 44.

Дистанционный формат обучения, предложенный университетом в реалиях современной ситуации, сочетает в себе distance learning и online learning (интерактивное обучение посредством использования Internet), расширяет рамки учебного заведения посредством применения платформы Teams в режиме собрания для активного коммуникативного взаимодействия студентов с преподавателями. Эффективность учебного процесса в заданном формате усиливается за счет максимального использования учебно-методических материалов (сборников, практикумов, учебных пособий, тестов, методических рекомендаций и т.п.) электронной документальной базы университета, доступ к которой открыт студентам, преподавателям и сотрудникам университета. Педагогическая деятельность преподавателей направлена на адаптацию основных подходов образования и способов обучения к существующим реалиям дистанционного взаимодействия со студентами.¹

Zoom является лидером в индустрии видеосвязи, занимаясь унифицированными коммуникациями с помощью своей облачной платформы для видео, аудиоконференций, совместной работы, чатов и вебинаров во всех конечных точках.

Microsoft Teams — это всеобъемлющая платформа Microsoft workstream, объединяющая собрания, чаты, звонки и общий доступ к файлам со стеком приложений Office 365, чтобы объединить всех в общей рабочей области. На очень высоком уровне команды Microsoft и Zoom пересекаются и конкурируют в том, что они предлагают набор услуг для видеоконференций (включая системы комнат) и унифицированные коммуникации. Более глубокое изучение более тонких функций, ценообразования и интеграции — это то, как организации могут оценивать компромиссы и принимать наилучшие решения о том, какая платформа является эффективной. Когда дело доходит до функций, как Zoom, так и команды включают онлайн-встречи, чаты, звонки, общий доступ к экрану и файлам. Разница между ними на самом деле заключается в интеграции Microsoft между командами и ее стеком Office 365. Это позволяет Microsoft Teams действительно быть универсальным магазином для многих организаций. Это также обеспечивает бесперебойную совместную работу, резервное копирование и поиск файлов. Однако, чтобы как-то сбалансировать интеграцию Microsoft Office365, Zoom и Slack предлагают широкое партнерство и набор технических интеграций.

Zoom, как компания, является гораздо более новой организацией по сравнению с бегемотом, которым является Microsoft, но ей удастся конкурировать с ее агрессивной дорожной картой, и из-за того, что ей не нужно беспокоиться об управлении (и в конечном итоге миграции) набором устаревших локальных клиентов. Пользовательский интерфейс и опыт — это действительно то, где Zoom выделяется в дебатах Microsoft Teams vs Zoom. Пользователи Zoom все бредят его простым интерфейсом и возможностью заставить конечных пользователей работать практически без обучения или ИТ-поддержки.²

Microsoft Teams представляет собой более сложную задачу, поскольку пользователям необходимо быстро научиться взаимодействовать в различных каналах и командах, включать общий доступ к файлам, а также все другие приложения Office 365, запеченные в командах. Хотя полный набор функций совместной работы Workstream, встроенных в команды, явно позволяет ему предлагать более широкую область использования и сценариев (и, следовательно, лучшую ценность), чем Zoom, эта точная ценность также является в некотором роде его ахиллесовой пятой в отношении внедрения. Поскольку части поля битвы Zoom vs Teams угрожают стать все более коммерциализированными, одной из областей уникальной дифференциации являются «комнатные системы», установленные в организации.

Еще одно различие между командами Zoom и Microsoft заключается в том, что Zoom сертифицирует как интеграторов, так и поставщиков оборудования, в то время как команды сертифицируют только аппаратные решения. Microsoft Teams и Zoom предлагают бесплатную версию платформы с более расширенными функциями, предлагаемыми с платными тарифами.

Бесплатная версия Microsoft Teams включает в себя ограниченный чат и совместную работу, приложения и службы производительности, встречи и звонки, а также безопасность. Две большие части, отсутствующие в бесплатной версии, включают инструменты администрирования или поддержку Microsoft.

Бесплатная версия Zoom включает в себя собрания, которые могут принимать до 100 участников (с 40-минутным ограничением на групповые собрания), неограниченные собрания 1:1, онлайн-поддержку, а также функции видео-и веб-конференций, функции групповой совместной работы и безопасности.

Премиум-план Microsoft немного дешевле на одного пользователя, чем аналогичный Pro-план Zoom, но для их корпоративных планов они имеют аналогичную цену.

Определяя характерные черты дистанционной формы обучения иностранному языку в вузе, подчеркивается опосредованный характер коммуникативного взаимодействия «преподаватель – студент», которое реализуется посредством средств информационно-коммуникационных технологий. И если, с одной стороны, происходит сокращение объема непосредственного коммуникативного взаимодействия субъектов учебного процесса, с другой стороны, данная форма обучения позволяет в значительной степени активизировать самостоятельную работу. Навыки самостоятельной работы являются наиболее актуальными в настоящее время с учетом требований рынка, поскольку современный профессионал должен уметь планировать и организовывать деятельность по решению конкретной задачи.

¹ Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник для бакалавров / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. - М.: Дашков и К, 2016. – С. 39.

² Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. - М.: Форум, 2018. – С. 26.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на актуальность дистанционного формата обучения в нынешних условиях и эффективность применения автоматизированных систем обучения, данная форма обучения не может рассматриваться полноценной альтернативой очной формы обучения.

Проблемы преподавания истории государства и права России в высшей школе

М.Б.Магомедов

История государства и права России есть закономерная смена типов и форм государства, правовых систем на территории нашей великой Родины.

Как историко-правовая дисциплина, история государства и права есть часть истории человечества, которая тесно связана с историей народного хозяйства, культуры и других отраслей человеческой деятельности, но в то же время сохраняющая относительную самостоятельность и обладающая объектом исследования. История отечественного государства и права вместе с тем наука юридическая, одна из фундаментальных правовых дисциплин. В таком качестве она охватывает развитие всех аспектов эволюции государства: его государственный механизм, форму государственного единства и пр.

Историко-правовая наука абстрагируется от догосударственной эпохи развития человечества, ее интересует лишь тот момент, когда начинается формирование государственности у народов нашей страны.

История отечественного государства и права изучает политические и правовые институты вплоть до сегодняшнего дня и здесь органически стыкуется с действующим правом и имеет непосредственную междисциплинарную связь историей государства и права зарубежных стран, историей политических и правовых учений и с др. Она, следовательно, занимается не только правом ушедшим, но и живущим, растущими его отраслями и институтами. Историю государства и права интересуют конкретные политические и правовые явления, но, прежде всего она исследует фактический материал для установления межотраслевых закономерностей, для показа общих поступательных, прогрессивных тенденций развития государства и права.

В этом большое сходство истории государства и права России с теорией государства и права. Разница же состоит в том, что если теория государства и права изучает преимущественно общие закономерности развития государства и права различных народов и общественно-экономических формаций, то история отечественного государства и права занимается конкретными государствами и правовыми системами, существовавшими и существующими на территории нашей страны, их особенностями и характерными чертами.

Возникновению тех или иных политических или правовых учреждений обычно предшествуют соответствующие идеи. Однако наука истории государства и права не занимается изучением таких идей, имея в виду, что их развитие является предметом самостоятельной науки – истории политических и правовых учений.

Изучение прошлого страны имеет большое политическое значение. Историческая и историко-правовая дисциплины, изучая и обобщая опыт прошлого, помогает познать и использовать закономерности общественного развития, избежать повторения ошибок и опирается на общие объективные законы развития природы и общества. В последнее время в науке возникло мнение, восходящее к некоторым западным воззрениям, о том, что история вообще и история отечественного государства и права в частности не подчиняется объективным законам. Вместе с тем высказывается мысль и об отсутствии единой прогрессивной линии в развитии общества, государства и права. Якобы прогресс свойствен только развитию материальной культуры, техники и т.п. Думается, что с этим вряд ли можно согласиться. Очевидные факты показывают, что государства и правовые системы возникают и умирают отнюдь не случайно, а подчиняются определенным объективным факторам. Отсюда всегда можно проследить соответствующие тенденции, определенную линию развития.

Вряд ли можно сомневаться и в наличии общего прогресса в развитии государства и права. От деспотических форм государства, от примитивных форм демократии человечество приходит к более совершенным, развитым и гуманным институтам. Отрицание закономерности развития общества, государства и права приводит к отрицанию истории как науки.

Если мы говорим о закономерностях развития государства и права, то неизбежно сталкиваемся с проблемой движущих сил этого процесса. Долгое время в нашей исторической науке чрезмерное внимание уделялось такому фактору, как классовая борьба. Теперь появилась другая крайность: некоторые авторы считают, что этот фактор следует исключить из числа тех, которые воздействуют на исторический процесс. Думается, что и здесь истина лежит посередине. Вряд ли можно отрицать значение для истории государства и права таких острых форм классовой борьбы, как крестьянские войны, революции. Да и другие формы порой давали заметный исторический эффект.

Историко-правовая наука использует различные методы – как общеполитические, общесоциологические, так и свои специфические. К первым относится диалектический метод, метод материалистической диалектики. Что же касается вторых, то, прежде всего, следует отметить хронологический метод.

Стоит взять во внимание тот факт, что сегодня околонучные амбициозные деятели хотят отразить свои субъективные взгляды и переписать историю и право, в том числе военный период, следует обратиться на источники: архивные, эпистолярные, исторические, мамуарные и воспоминания участников событий ВОВ.

История есть движение явлений во времени, поэтому историческая наука немислима без хронологии, познать ее закономерности невозможно без сравнения, сопоставления фактов и явлений. Такое сравнение

следует проводить не только во времени: от периода к периоду, но и в пространстве, сопоставляя развитие государства и права одного народа с развитием политико-правовых систем других народов. Следовательно, историко-правовой науке свойственен и сравнительный метод исследования. Наконец, историко-правовые явления следует рассматривать не изолированно, а в системе. Значит, необходимо применение системного метода анализа.

Хотя история есть непрерывное движение, изучать ее сплошным нераздельным потоком невозможно. Научный анализ и обобщение требуют членения исторического материала на хронологические отрезки, периоды. Поскольку развитие государства и права зависит, прежде всего, от экономического базиса, то и периодизация истории государства и права соответствует периодам развития производственных отношений. Основным общественно-экономическим формациям (кроме первобытнообщинного строя) соответствуют определенные типы государства и права.

В современной науке высказывается критическое мнение о формационном делении истории человечества, а следовательно, и о типологии государств. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако безоговорочно с ней согласиться тоже трудно. Государство и право часто совмещают в себе черты разных типов, но преобладают обычно черты какого-то одного, исключая, конечно, переходные эпохи. Крупное, формационное деление исторического процесса предполагает более дробную периодизацию. Историко-правовая наука должна давать читателю правдивые сведения. Правдивость историко-правового материала совершенно необходима для его практического использования, а если мы будем пользоваться недостоверными сведениями о прошлом, то сделаем недостоверный прогноз и на будущее.

Наряду с тенденцией к восстановлению историко-правовой справедливости наблюдается и прямо противоположная ей. Под видом восстановления истины допускается новая фальсификация истории. Это особенно касается истории национальной государственности, национальных отношений в нашей стране.

Следует отметить одну характерную особенность историко-правовых наук, как и всех общественных наук. В отличие от наук естественных и технических в обществоведении не все проблемы решаются однозначно. Многое здесь зависит от социальной принадлежности, социальной ориентации исследователя. Порой одни и те же факты разными авторами трактуются по-разному. Крупнейший дворянский историк Н.М.Карамзин, научная добросовестность которого не вызывает сомнений, был убежденным сторонником самодержавия и крепостничества, в силу чего строил свои выводы, исходя из этих основополагающих посылок. Славянофилы XIX в. идеализировали допетровскую Русь и своеобразии развития России. Наоборот, западники подчеркивали отсталость России, необходимость развития ее в духе европейских цивилизаций. Все они были убеждены в своей правоте, в правомочности делаемых ими выводов.

Таким образом, историко-правовые науки изучаются на первом курсе юридических вузов параллельно с другими историческими и юридическими науками. Это требует изложения материала с учетом, преподаваемого по другим дисциплинам, при этом необходимо учесть и междисциплинарную связь. История отечественного государства и права стыкуется с историей государства и права зарубежных стран. Некоторые институты, родившиеся за пределами нашей страны и перенесенные затем в правовые системы наших народов, специально изучаются в курсе зарубежной истории и поэтому не дублируются в курсе отечественной истории. Как учебная дисциплина, история отечественного государства и права распадается на две части. Первая из них посвящена дооктябрьскому периоду, вторая – послеоктябрьскому.

Инновационная деятельность в педагогике.

Б.М.Нурмагомедова

Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, не связанной физической культурой, поскольку физическая культура и спорт - общепризнанные материальные и духовные ценности общества в целом и каждого человека в отдельности.

Не случайно все последние годы все чаще говорится о физической культуре не только как о самостоятельном социальном феномене, но и как об устойчивом качестве личности. Исторически физическая культура складывалась прежде всего под влиянием практических потребностей общества в полноценной физической подготовке подрастающего поколения и взрослого населения к труду. Вместе с тем по мере становления систем образования и воспитания физическая культура становилась базовым фактором формирования двигательных умений и навыков.

Нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности человека и поэтому естественно становятся предметом изучения, анализа и внедрения.

Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении.

Об инновациях в российской образовательной системе заговорили с 80-х годов XX века. Именно в это время в педагогике проблема инноваций и, соответственно, её понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований.

Термины “инновации в образовании” и “педагогические инновации”, употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики.

К сожалению, все увеличивается число учеников, освобожденных от занятий физической культурой. Да и большинство не видит интереса в данном предмете. Поэтому для учителей становится все более актуальным вводить новые методики занятий, оценок в свои уроки что бы заинтересовать учащихся. Именно

поэтому тема инноваций в педагогической деятельности педагогов по физической культуре актуальна на сегодняшний момент.

Синонимами понятия «инновация» являются слова «новшество», «открытие», «изобретение». И хотя они отличаются по смыслу, в любом случае, все эти понятия связаны с результатом - творческой деятельности, креативностью. Вместе с тем, по мнению специалистов, если креативность подразумевает выдвижение новых идей, то отличительным признаком инновации является воплощение её на практике.

Главное отличие слова «инновация» от других понятий в том, что она позволяет создать дополнительную ценность, связана со внедрением. В рамках этого подхода инновация не является инновацией до того момента, пока она успешно не внедрена и не дала результат.

Инновация может относиться как к радикальным, так и постепенным изменениям в процессах, «продуктах» труда, стратегии организации деятельности (инновационная деятельность).

Таким образом, инновации рассматриваются с различных точек зрения - в «связке» с технологиями, экономическим развитием, политическими вопросами, изменениями в педагогическом процессе и др. Соответственно, в научной литературе существует многообразие подходов к этой теме.

Тем не менее, можно выделить и нечто общее: инновация обычно понимается как внедрение чего-либо нового и однозначно полезного, результативного (например, введение новых механизмов, методик, техник, продуктов, услуг).

Инновации связаны с духовными потребностями человека, социальными и политическими преобразованиями, новыми явлениями общественной жизни.

Их появление свидетельствует о растущей потребности общества в новом качестве жизни, новом качестве образования.

К инновационным процессам относятся все связанные с передовым опытом, многочисленные организационные преобразования в сфере народного образования, достижения научной мысли и их внедрение в практику. Учебно-воспитательный процесс, занимающий центральное место в педагогике, можно рассматривать как инновационный, т.к. его цель заключается в передачи учащимся новых для них знаний, формировании новых свойств личности. Если бы мы располагали эффективными методами изучения и оценки инновационных процессов, то это позволило бы их регулировать, усиливать практическую пользу и повышать целенаправленность..

Инновационная деятельность является фактором развития творчества педагогов. В квалификационных характеристиках педагогов высшей и первой квалификационных категорий одним из основных условий является творческое отношение к педагогической деятельности, участие в разработке и реализации новых проектов, способствующих совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Формой квалификационных испытаний все чаще становится защита творческих работ и авторских проектов. Участие в исследованиях помогает творческому росту учителя и повышает его квалификацию. Педагоги с большим опытом практической работы систематизируют и обобщают его, грамотно организуют апробацию идей и оценку результатов.

Не только и не столько процесс аттестации активизировал стремление учителя к новым знаниям, повышению квалификации, а прежде всего стремление к самовыражению, самореализации при решении педагогических проблем, использованию возможности осознания себя творческой личностью, осознания причастности к важному профессиональному делу в тесном сотрудничестве с коллегами.

Именно инновационная деятельность вызвала острый интерес педагогов к творчеству, в том числе благоприятная инновационная обстановка, включившая в себя:

- создание режима благоприятствования на всех уровнях управления, выражающегося в востребовании инициативы и творчества педагогов, определение форм поддержки и практической помощи им;
- формирование кадрового научного потенциала, способного обеспечить сопровождение рождающихся и разрабатываемых программ и экспериментов;
- создание управленческой инфраструктуры, специализирующейся на управлении инновационной деятельностью на всех уровнях;
- формирование служб обеспечения, основной задачей которой является формирование социального заказа на инновации, обеспечение экспертной оценки значимости и перспективности разрабатываемых проектов, отслеживание результатов инновационной деятельности отдельных педагогов, творческих групп, целых педагогических коллективов, муниципальных управленческих структур;
- создание системы информационно-методического обеспечения на всех уровнях, отвечающих запросам педагогов, включающей тиражирование результатов деятельности, проведение научно-практических конференций и т.д.;
- создание опорных образовательных учреждений, муниципальных органов управления образованием, в опережающем порядке переходящих на работу в режиме развития;
- создание временных научно-исследовательских коллективов в рамках образовательного учреждения, муниципальной системы образования;
- обеспечение разработки учебных планов, программ регионального компонента содержания образования и его методического сопровождения;
- создание атмосферы общественной значимости инновационных процессов, обеспечение информированности детей и родителей о происходящих изменениях в сфере образования.
- Выделение в качестве основного звена развития инновационной деятельности работ с кадрами также способствует развитию творчества.

Одно из необходимых условий реализации принципа развития инновационной деятельности - комплекс мер, стимулирующих инновационную деятельность педагогов:

– материальная поддержка, выражающаяся в частичном финансировании проектов, надбавках в заработной плате, материальном поощрении в случае конкурсного отбора проекта;

– моральная поддержка: общественное признание проблем, заявленных в инновационном проекте; возможность осознания себя творческой личностью, причастной к важному профессиональному делу в сотрудничестве с коллегами; возможность издания результатов инновационной деятельности;

– профессиональная поддержка: индивидуально ориентированная помощь, возможность обучения на целевых курсах, участие в “круглых столах”, организационно-деятельностных играх; особое внимание инновационной деятельности при аттестации на квалификационные категории.

Одним из важных направлений работы по управлению инновационными процессами являлась индивидуально ориентированная помощь педагогам и помощь коллективам в разрешении типичных проблем организации творческой работы. Среди этих проблем необходимо выделить главные и наметить пути их решения.

Отсутствие достаточно полной информации требует целенаправленных действий по ее обеспечению: создания информационно-обеспечивающих структур в управлении, расширения издательской деятельности по результатам инновационных процессов, организации информационных выпусков и информационно-методических банков, проведения научно-практических конференций, изменения учебных планов и программ повышения квалификации кадров.

Формальное принятие принципов и заявленной стратегии проекта, выбор проекта по “молодому”, престижному направлению. Решение этой проблемы обеспечивается экспертноконсультативной помощью при проектировании (особая проработка приоритетов в виде тактических и стратегических достижений, контрольно-диагностических процедур, их проявления, использования различных форм рассмотрения проекта - защита, индивидуальное собеседование, презентация и т. д.).

Несовпадение мнений участников проекта сокращается после коллективных обсуждений, моделирования процессов деятельности, знакомства с образовательными подходами, концептуально-теоретическими и практико-методическими новинками, стимулирования совместных разно уровневых, междисциплинарных заявок.

Сопротивление инновациям руководителей и отдельных работников педагогических коллективов уменьшается при организации коллективной и индивидуальной работы по изменению мышления, выработке нового видения и позиции в ходе повышения квалификации и активной групповой работы (интерактивный семинар, дискуссия, фокус-группа, коллективная форма повышения квалификации). Изменению ситуации способствует включение показателя восприимчивости нововведений как квалификационного требования к руководителям образовательных учреждений и педагогам высшей квалификационной категории с разработкой соответствующих квалификационных испытаний при аттестации.

Список использованной литературы.

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. - М.: ФиС, 1988. - 208 с.
2. Крышова Н.Б. Культурология образования. - М.: Народное образование, 2000, с. 43-65
3. Лазарев В.С. понятие педагогической и инновационной системы школы/ В.С. Лазарев // Сельская школа. - 2003. - № 1.
4. Лубышева Л.И., Бальсевич В.К. Ценности физической культуры в здоровом стиле жизни // Матер, междунар. конф. «Современные исследования в области спортивной науки». СПб.: НИИФК, 1994
5. Рапацевич, Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия/Е.С. Рапацевич. - Минск: Современное слово. - 2005.
6. Слостёнин В.А. Педагогика / В.А. Слостёнин. - М.: Школа-Пресс, 2000 г.
7. Тюнников Ю.С. Анализ инновационной деятельности общеобразовательного учреждения: сценарий, подход / Ю.С. Тюнников // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2004. -№ 5.
8. Эндриус Д.К. Роль образовательных инноваций в пропаганде здорового образа жизни в двадцать первом столетии // Теор. и практ. физ. культ. 1993, №1.

Новые подходы преподавания учебной дисциплины физической культуры в системе СПО с учетом ФГОС СПО

Б.М.Нурмагомедова

Среди ряда проблем ВУЗов и колледжей в связи с изменениями нашего общества и переходом к рыночной экономике огромную важность представляет также физическая культура, физическое воспитание и спортивная форма студентов. Новые социально-общественные перемены вызывают к новым подходам решения усугубляющихся проблем. Эти проблемы особенно актуальны на фоне расширяющихся недостатков в условиях современности: нехватка спортивного инвентаря и оборудования; плохого состояния спортивных сооружений, малоподвижности молодежи и ухудшенной экологии.

При формировании в колледжах и вузах современной и эффективной структуры преподавания физической культуры первостепенную важность составляют следующие требования:

гармоничное сочетание учебной и вне учебной (физкультурно- массовой, спортивной и оздоровительной) работы;

финансово-экономическая самостоятельность в соответствии с Уставом вуза и колледжа, с законодательством;

единство и целостность учебной, вне учебной, финансово-экономической деятельности.

4. использовать инновационные методики преподавания.

5. обеспечить социально-педагогические отношения, здоровье создающую среду, сохраняющую физическое, психическое и социальное здоровье обучающихся.

6. обеспечить эффективное взаимодействие профессионального образования с производством, индустрией и рынком потребления кадров.

7. формировать позитивную мотивацию к учебной деятельности.

Переход на новые государственные стандарты ФГОС образования в среднем и высшем профессиональном образовании, направленность на развитие воспитательной составляющей профессионального образования, в том числе и через стимулирование спортивной деятельности студентов создают необходимость использование современных подходов к организации и содержанию физкультурно-спортивной деятельности различной направленности.

Феномен спорта развивается, укрепляется, приобретая самостоятельный статус. Ещё в Древней Греции огромное значение придавали физической культуре, но с годами, в особенности в современных условиях в связи с ухудшившейся экологией, большими психологическим нагрузками физическая культура становится острой необходимостью для решения огромного ряда проблем образования и здоровья как физического, так и нравственного. Цель физического образования - всестороннее развитие физических и духовных способностей в аспекте формирования физической культуры личности-самореализации человека в развитии своих духовных и физических способностей посредством физкультурной деятельности, освоения им других ценностей физической культуры. Наука о физкультуре возникла и развивалась как система знаний о физических упражнениях, прошедших путь от укрепления здоровья и формирования прикладных двигательных навыков через развитие двигательных возможностей и функций человека к формированию его личности и поведения. Развитие науки и передовой техники физкультурного образования значительно расширило представление о роли двигательной деятельности, в частности, физических упражнений, в развитии и укреплении биологических и психологических процессов, происходящих в организме человека. [1.94.]. Многолетняя практика показала, что физическая культура способствует также умственному развитию, воспитывает ценные моральные качества - уверенность, решительность, волю, смелость и мужество, способность преодолевать препятствия, чувство коллективизма, дружбы[2. 13].

Проведенный информационно-аналитический анализ литературных и документальных источников по вопросам модернизации образования в современных условиях выявил ряд основных противоречий, которые заключаются в следующем:

преимущество различных уровней физкультурного образования в среднем специальном и высшем учебном заведении не подкреплена научными разработками по интеграции этого процесса в системе региональных университетских комплексов;

разнообразие подходов к организации и содержанию образовательного процесса по физической культуре в средних специальных и высших учебных заведениях и условий их практической реализации в системе регионального университетского комплекса не отвечает требованиям современного образования.

Реальное воплощение данной концепции в физическом воспитании связано с разработкой современной технологии преподавания физической культуры, обеспечивающей требуемый уровень профессиональной психофизической готовности (ППФГ) специалистов, выпускаемых вузами и колледжами. Технологический подход к профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП) студентов в высших и средних специальных учебных заведениях должны обеспечивать формирование в процессе обучения необходимых психофизических качеств будущих специалистов, прикладных знаний, умений и навыков, которые помогут им быстро адаптироваться к производственным условиям, повысить уровень профессиональной надежности.

Рассматривая проблемы и пути развития среднего специального и высшего образования, следует обратить внимание на необходимость перехода от предметно-ориентированного обучения к обучению, ориентированному на развитие студентов, непосредственно на его личность, практике -ориентированную направленность, междисциплинарную интеграцию, на основе которых будет сформирована независимость мышления и профессиональные навыки и умения. [3.128с.]

Современная профессиональная деятельность требует от человека не только глубоких теоретических знаний, но и необходимой специальной психофизической подготовленности. Поэтому разработка и реализация на практике психофизической модели выпускника вуза, рассчитанной на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных быстро приспосабливаться к новым условиям труда, обладать высоким профессионализмом, конкурентоспособностью, являются одной из проблем, от решения которой во многом зависит конечный результат деятельности кафедр физического воспитания. Поскольку физическая культура способствует развитию интеллектуальных процессов - внимания, точности воспроизведения, воображения, мышления, улучшает умственную деятельность. Здоровые, закалённые, хорошо физически развитые юноши и девушки, как правило, успешно воспринимают учебный материал, меньше устают на уроках в колледже и в вузе, не пропускают занятий из-за простудных заболеваний[4.35].

Профессиональная направленность образовательно-воспитательного процесса по физической культуре должна быть включена во все разделы программы, выполняя связующую, координирующую и активизирующую функции. Основной задачей ППФП является формирование физических, физиологических и психических качеств, способствующих достижению и поддержанию достаточной готовности к успешной профессиональной деятельности. Как известно, физическая слабость человека и вызываемое этим чувство

неполноценности угнетающе действуют на психику человека и вызывают эти чувства неполноценности, развивая такие качества, как пессимизм, робость, неверие в свои силы, замкнутость, индивидуализм[5.13-18]

Возможности технологизации физической культуры студентов в современных условиях полностью зависят от квалификации преподавательского состава кафедр физического воспитания и в значительной степени определяются наличием учебно-методического, программного обеспечения и достаточной материально-технической базой. Однако динамика и тенденции государственного и социального отношений к высшему образованию вообще и к физическому воспитанию студенческой молодежи, в частности, заставляют уже сейчас серьезно задуматься о перспективах предмета "Физическая культура". Прежде всего, наш предмет должен быть нужен своему вузу, колледжу соответствовать его специфическим особенностям. Подготовка специалистов с высокой степенью готовности к социально-профессиональной деятельности требует дальнейшего совершенствования работы кафедр физического воспитания. Подготовка специалистов с высокой степенью готовности к социально профессиональной деятельности требует дальнейшего совершенствования работы кафедр физического воспитания, обновления методик и приёмов преподавания. Большую актуальность приобретают игровые технологии.

Список использованной литературы:

1. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь М. 2005., с.94.
2. 2.Лазарев, Г.И. Куда ведут ступени профессионального образования?./!" Лазарев/Высшее образование в России.- 2008.-№7 - с.3-12.
3. Скакун В.А. Методика преподавания специальных и технических предметов/(в схемах и таблицах).Учеб.пособие для нач. проф. Образования. - М.Издательский центр « Академия», 2005. - 128 с.
4. Образцов П.П. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации общества
5. Исаева К.Р. Баязова Б.Т. Педагогическая проблема подготовки творческой активности учащихся колледжа.Вестник Кар.ГУ,2012,с .13-18.

Средства физической культуры в оптимизации и регулировании умственной работоспособности, профилактики нервно-эмоционального и психофизического утомления студентов.

Б.М.Нурмагомедова

Вуз предоставляет студентам три вида отдыха, различных по длительности: кратковременные перерывы между занятиями, еженедельный день отдыха и каникулярный отдых зимой и летом. Несмотря на; количественные различия, все три вида отдыха должны быть построены по одному принципу: восстановить нарушенное предшествующей работой оптимальное соотношение основных нервных процессов в коре головного мозга и увеличить связанную с этим умственную работоспособность.

Для нормальной деятельности мозга нужно, чтобы к нему поступали импульсы от различных систем организма, массу которого наполовину составляют мышцы. Движения мышц создают громадное число нервных импульсов, обогащающих мозг потоком ощущений, поддерживающих его нормальном рабочем состоянии. Поэтому умственная работоспособность! неотделима от общего состояния здоровья, в укреплении которого огромная роль принадлежит физической культуре.

При умственной деятельности в коре головного мозга образуются замкнутые циклы возбуждения, отличающиеся большой стойкостью инертностью. Если после прекращения физической деятельности человек почти сразу может отключиться от нее, то при умственном труде интенсивная деятельность мозга продолжается значительное время и после завершения ее. Так, напряженная умственная работа непосредственно пере; отходом ко сну затрудняет засыпание, приводит к так называемый ситуационным сновидениям, когда человек даже во сне продолжает решать нерешенную задачу, думать о прочитанном или написанном. В этих условия; нервная система не получает необходимого отдыха.

Связь движений с умственной деятельностью характеризуют следующие закономерности. В период напряженного умственного труда у людей обычно наблюдается сосредоточенное выражение лица, сжатые губы напряженная шея, отмечено, что чем сложнее задача, которую приходится решать, тем выше напряжение мышц. Оказывается, импульсы, направленные от напряженной мускулатуры в ЦНС, стимулируют деятельность головной' мозга, помогают ему поддерживать нужный тонус. Таким образом, нервная система стремится сохранить работоспособность. Если процесс идет достаточно долго и монотонно, то кора головного мозга адаптируется к этим раздражителям, что приводит к ее торможению и работоспособность снижается.

Тонус и работоспособность головного мозга поддерживаются в течение длительных промежутков времени и оптимизируются в тех случаях когда сокращение и напряжение различных мышечных групп ритмически чередуются с их последующим растяжением и расслаблением. Такой режим движений наблюдается во время ходьбы, бега, передвижения на лыжах коньках, а также многих других физических упражнений, выполняемых с умеренной интенсивностью. Не менее важно и состояние мускулатуры человека, которая «помогает» нервной системе справиться с интеллектуальными нагрузками. Так, если человек после работы спал меньше обычного, тоническое напряжение мускулов увеличивается Переутомленный мозг как бы мобилизуется для борьбы с переутомлением Поэтому для успешной умственной работы необходим не только тренированный мозг, но и тренированное тело.

Принцип активного отдыха стал основой организации отдыха и при умственной деятельности, где соответствующим образом организованных движения до, в процессе и по окончании умственного труда оказывают высокий эффект в сохранении и повышении умственной работоспособности Не менее действенны самостоятельные ежедневные занятия физическими упражнениями. В ходе их выполнения в коре больших

полушарий возникает «доминанта движения», которая оказывает благоприятное влияние на состояние мышечной, дыхательной, сердечно-сосудистой систем активизирует сенсомоторную зону коры головного мозга, поднимает тонус всего организма. Надо добавить сюда и такой субъективный психологический фактор, как естественность и физиологичность физических упражнений, которые никогда не воспринимаются человеком как нечто навязанное ему, как вторжение в естественные механизмы его тела.

Следует учитывать и эмоциональный фактор. Оптимально дозированная мышечная нагрузка повышает общий эмоциональный тонус создавая устойчивое бодрое настроение, которое служит наиболее благоприятным фоном для умственной деятельности и важным профилактическим средством против переутомления. Великий русский ученый И.П. Павлов называл это «чувством мышечной радости».

Активный отдых повышает работоспособность только при соблюдении определенных условий:

- эффект проявляется лишь при оптимальных нагрузках при включении в работу мышц-антагонистов;
- эффект снижается при быстро развивающемся утомлении, а также утомлении, вызванном монотонной работой;

- положительный эффект выражен сильнее на фоне большей, однако не высокой степени утомления, чем при слабой его степени; чем тренированнее человек к утомляющей работе, тем выше эффект активного отдыха.

Систематически заниматься в период экзаменов физической культурой еще не стало доброй традицией, хотя имеется положительный опыт ряда вузов. Так, проводились занятия после сдачи каждого экзамена по плаванию, спортивным играм, легкоатлетическим упражнениям умеренной интенсивности продолжительностью до 60 мин. Результаты работы свидетельствуют, что в группе студентов, посещавших занятия, по сравнению с теми, кто их не посещал, были выше показатели умственно! работоспособности, психоэмоционального (самочувствие, настроение активность) и функционального состояния. Другой опыт характерен тем, что- занятия проводились 2 раза в неделю по 45 мин, и содержание их определяли сами студенты. Занятия дополнялись ежедневной утренней гимнастикой и упражнениями общего воздействия: 5-10 мин после каждых двух часов учебного труда. Изучение изменений свойств внимания за период экзамена показало, что по сравнению со студентами, ведущими пассивный режим жизнедеятельности, у занимающихся оказались существенно выше в конце сессии показатели устойчивости, интенсивности, распределения сосредоточения, переключения и объема внимания на 6-12%.

Благоприятное воздействие на утомленных учебных трудом студентов оказывают упражнения циклического характера умеренной интенсивности (при ЧСС 120-140 удар/мин). Этот эффект тем выше, чем больше мышечных групп вовлекается в активную деятельность. После экзамена, чтобы ускорить восстановительные процессы и снять нервное напряжение, полезно выполнить умеренные циклические упражнения.

Мышечная деятельность, вызывающая резкое обострение эмоционального состояния в этот период (соревнования, единоборства ответственные спортивные игры), ведет к угнетению умственно! работоспособности.

Наблюдения за студентами-спортсменами на учебно-тренировочных занятиях в период экзаменов позволили зафиксировать повышенные трудности при овладении техникой новых упражнений - в 1,5-2 раза больше времени приходилось затрачивать на их освоение. При этом у студентов отмечалось снижение концентрации внимания, сознательного контроля за выполнением движений. Часто проявлялись старые технические ошибки, от которых, казалось, удалось избавиться. Нередко отмечалось ухудшение ранее сформированных двигательных навыков. При использовании интенсивных упражнений у студентов в этот период быстро наступает чувство усталости и нервной разрядки. Поэтому при участии в соревнованиях в период экзаменов; студенты показывают далеко не лучшие результаты.

Таким образом, направленность занятий в экзаменационный период, для основной массы студентов должна носить профилактический характер, а для студентов-спортсменов иметь поддерживающий уровень физической и спортивно-технической подготовленности.

Страницы минувшей войны: преподавание в системе образования

К.А.Орусханов

Победа Советского Союза над германским фашизмом – выдающееся событие мировой истории. Советский народ и его доблестные Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии, отстояли свободу и независимость Отечества, с честью выполнили свой интернациональный долг. Наша страна вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии.

Со дня окончания войны прошло достаточное время, но интерес к этому героическому периоду в истории нашей Родины не ослабевает. Советские люди всегда будут помнить о тех, кто с беззаветным мужеством и отвагой на фронте и в тылу ковал победу над фашизмом, о тех, кто в смертельной схватке с врагом отдал свою жизнь за эту победу. Железнодорожники и моряки, авиаторы и автомобилисты, дорожники и строители в ходе войны с честью справились с поставленными задачами, проявив при этом исключительное мужество и героизм.

Ход боевых действий в период Великой Отечественной войны сложился так, что многие города выдерживали более или менее длительную осаду, вели оборону в условиях, когда вопросы связи с Большой землей становились особенно сложными и жизненно важными. Исключительно трудной, потребовавшей для

своего решения титанических усилий, являлась проблема связи с Ленинградом, оказавшимся с осени 1941 г. в условиях полного окружения с суши.

Оборона Ленинграда – одна из самых славных и ярких страниц истории Великой Отечественной войны, один из самых выдающихся примеров стойкости и массового героизма советского народа в борьбе за независимость своей Родины. Защитники Ленинграда, несмотря на тяжелейшие условия вражеской блокады, непрерывные артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха, не только выстояли, но и разгромили немецко-фашистские войска, осаждавшие город.

Одной из главных причин того, что Ленинград выстоял и победил, было то, что в борьбе с врагом он не был одиноким, что усилия всех его жителей, всех воинов Ленинградского фронта и Балтийского флота в обороне города опирались на поддержку всей страны. Снабжение Ленинграда продовольствием, топливом, вооружением, боеприпасами стало предметом неустанной заботы для страны. Ленинград победил потому, что даже в период жесточайшей блокады, постоянно опирался на поддержку всего советского народа. Почти два с половиной года Ленинград был осажден врагами. Но ни на один день, ни на один час он не оставался одиноким. Городу помогала вся страна. С Урала, Поволжья, из Сибири и Средней Азии сюда шли продовольствие, вооружение, снаряжение, медикаменты... Ленинград жил и героически боролся.

Второй по величине город Советского Союза, Ленинград был почти полностью отрезан от страны, железнодорожное и автомобильное сообщение с городом стало невозможным. В лучшем случае поезда могли доходить только до восточного берега Ладожского озера. А дальше основным путем, по которому могло осуществляться в снабжение Ленинграда и все виды его связи со страной, стало Ладожское озеро.

При создавшихся условиях это была единственная возможность связи с заблокированным городом, так как маршруты транспортных самолетов, все телефонные, телеграфные и электрические кабели также проходили через Ладожское озеро.

Организация перевозок по Ладожскому озеру в период всей блокады Ленинграда была делом чрезвычайно сложным, требовавшим сосредоточения внимания и усилий огромного числа людей.

Первым этапом организации Ладожской коммуникации являлись водные перевозки осенью в 1941 г. Они были налажены в условиях, когда на Ладоге не хватало судов и причалов, а немецкая авиация развернула над озером активные действия.

Зимой 1941/42 г., когда озеро сковал лед, а в Ленинграде почти полностью иссякли запасы продовольствия, на льду Ладоги было создано уникальнейшее сооружение – военно-автомобильная дорога, по которой в Ленинград стали поступать грузы.

Весной 1942 г. по озеру возобновились водные перевозки, которые по своим масштабам и общему количеству перевезенных грузов являлись самыми значительными за весь период блокады.

Таким образом, Ладожская коммуникация действовала в течение всего периода фашистской блокады Ленинграда, летом по воде, зимой по льду. По ней в город непрерывно поступали продовольствие, горючее, боеприпасы, по ней же производилась и эвакуация. Сохранение этой коммуникации было решающим условием того, что Ленинград выстоял. Вот почему вопрос о дорогах в Ленинград в период его блокады стал проблемой первостепенной важности, от его решения зависела судьба города и фронта.

Потери ВОВ. Исследование потерь Советского Союза в войне фактически началось лишь в конце 1980-х гг. с приходом гласности. До этого в 1946 Сталин объявил о том, что СССР потерял в годы войны 7 миллионов человек. При Хрущёве эта цифра возросла до «более 20 миллионов». Только в 1988-1993 гг. коллектив военных историков под руководством генерал-полковника провёл комплексное статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях в армии и на флоте, пограничных и внутренних войсках НКВД. При этом были использованы результаты работы комиссии Генерального штаба по определению потерь, возглавляемой генералом армии (1966–1968 гг.) и аналогичной комиссии Министерства обороны под руководством генерала армии (1988 г.). Коллектив также был допущен к рассекреченным в конце 1980-х гг. материалам Генерального штаба и главных штабов видов Вооруженных Сил, МВД, ФСБ, погранвойск и других архивных учреждений бывшего СССР.

Итоговая цифра людских потерь в Великой Отечественной войне была впервые обнародована в округлённом виде («почти 27 млн чел.») на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990, посвященном 45-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В 1993 результаты исследования были опубликованы в книге «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование», которая затем была переведена на английский язык. В 2001 вышло переиздание книги «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование».

Для определения масштабов людских потерь данный коллектив пользовался различными методами, в частности: учётно-статистическим, то есть путём анализа имеющихся учётных документов (прежде всего, донесений о потерях личного состава Вооруженных Сил СССР), балансовым, или методом демографического баланса, то есть путём сопоставления численности и возрастной структуры населения СССР на начало и конец войны.

Людские потери. Группа исследователей под руководством Г.Ф.Кривошеева оценивает общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического баланса, в 26,6 млн человек. Сюда входят все погибшие в результате военных и иных действий противника, умершие вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу, а также лица, эмигрировавшие из СССР в годы войны и не вернувшиеся после её окончания. Для сравнения, по оценкам того же коллектива исследователей, убыль населения России в Первую мировую войну (потери

военнослужащих и гражданского населения) составила 4,5 млн человек, а аналогичная убыль в Гражданской войне – 8 млн человек.

Что касается полового состава умерших и погибших, то подавляющее большинство, естественно, приходилось на мужчин (около 20 млн). В целом к концу 1945 численность женщин в возрасте от 20 до 29 лет вдвое превышала в СССР численность мужчин того же возраста.

Война глазами детей. Война – это страшно, но страшнее может быть, только если в войне начинают принимать участие дети. К сожалению, многие народы были вынуждены участвовать в битвах и у всех имелись различные причины. Самые страшные войны: первая мировая, Великая Отечественная, а также жестокие конфликты коснулись многих Азиатских стран. Во всех подобных битвах довелось нелегко деткам. Ребятам свое уходящее детство, пришлось менять на многочисленные неприятности: смерть родных и близких людей, различные ранения, вызывающие болезни. Прошедшие войны забрали множество молодых судеб.

Современным детям трудно понять все то, что испытывали те дети, каково им было расти во время всевозможных сражениях. Каждый раз беднягам приходилось наблюдать разрушенные постройки, и слышать постоянные выстрелы и взрывы снарядов. Когда дети ложились спать, то у них была только одна мысль: проснутся ли они завтра или уже нет. Людям, жившим в тылу, пришлось также несладко, ведь ежедневно в городах слышались звуки воздушной тревоги.

Часто дети на войне теряли своих пап и мам. К сожалению, те, кто затевают войны, скорее всего, не задумаются о том, как же нелегко будет обычным мирным гражданам. Многие авторы посвящали свои произведения тем людям, которые были поневоле участниками, столь тяжелого периода жизни. Такими авторами являлись: Анатолий Белинский; Илья Штемлер; Александр Рубашкин.

А также я хочу упомянуть такого великолепного писателя, как Виталий Закруткин. Он написал известное произведение «Мать человеческая». Автор рассказывает читателю о женщине, которая после утренней прогулки вернулась домой. Подойдя к селу, героиня поняла: в селе побывали немцы и увели всех деревенских жителей. Через несколько недель Мария повстречала раненого молодого немца. Женщина очень хотела его убить, но ее остановила фраза «Мама!», которую произнес молодой раненый солдат. Безусловно, женщина понимала: мальчик не по своей воле пошел воевать против русских бойцов. Ребенку было около шестнадцати лет.

Самое ужасное то, что война не ставит человека перед выбором: воевать или нет – это все решают люди, которые находятся у престола и их действия не всегда могут быть правильными. Как правило, это личности, не думающие ни о чем, кроме своей жизни. Подобных людей не интересует мнение народа, они действуют так, как считают, нужным.

Таким образом, любую из случившихся войн можно было решить мирным путем, но время уже ушло, и мы не в силах что-то изменить.

Основные аспекты инновационных подходов к решению профессионально-педагогических проблем в развитии профессионализма

Р.Н.Пирова

Это сдерживается политическими, социальными, культурными и экономическими изменениями. В нашем обществе возникли новые образовательные потребности, и требования страны и общества к школам значительно возросли.

Одним из основных направлений реформы образования является повышение качества и эффективности образовательного процесса. В нашей молодой республике формируется новая модель образования. Его модернизация и инновационное развитие должны обеспечить достойную жизнь всем нашим гражданам. Главная задача Moderna school - раскрыть способности каждого ученика, воспитать порядочного и патриотичного человека, человека, готового жить в высокотехнологичном обществе.

Учителям трудно понять процесс инноваций: компьютеризацию преподавания, дистанционное обучение, эволюцию содержания преподавания и новые требования к качеству. Поэтому важной задачей методического отдела образовательных учреждений является обеспечение реализации новых приоритетов в образовательной политике, оказание помощи учителям в достижении высокого уровня профессиональной деятельности, а также научно-методическая поддержка инновационного процесса. Особенно важно разрабатывать новые методы для создания модели методической работы в школах с целью повышения квалификации учителей. [1]

Некоторые исследования выявили некоторые предпосылки для решения этой проблемы: В.Г. Быкова, В.В. Дудников (методическая деятельность); В.И. Гинецинский, Е.М. Никитин, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, (повышение качества преподавательской деятельности); Р.И. Будникова, Л.И. Дудина, Л.Р. Быстрова, В.И. Зверевой (организация)

Сейчас большое внимание уделяется основным концепциям научно-методического обеспечения инновационной деятельности учителей (О.М. Зайченко, Е.И. Казакова, М.Н. Певзнер, Э.Е. Сергеева).

Moderna реформа образования выдвинула новые требования к учителям. Основной задачей системы повышения квалификации на данном этапе является повышение профессионального уровня преподавателей и формирование команды преподавателей, отвечающей требованиям Moderna life. Сегодня возрос спрос на высококачественных, творческих и конкурентоспособных учителей, способных воспитывать социализированных личностей в Moderna мире. [2]

Какие качества учителей могут свидетельствовать о том, что учителя являются профессионалами и их профессиональные навыки соответствуют требованиям инновационных методов обучения? Какой вид преподавательской работы можно считать профессионально компетентным?

Профессиональная компетентность - это работа такого преподавателя по осуществлению преподавательской деятельности на высоком уровне, проведению педагогических обменов, реализации личности преподавателя и реализации хороших результатов преподавания и воспитания студентов. Развитие творческой личности учителей, формирование их готовности воспринимать новое, разработка и принятие педагогических инноваций - все это вопросы профессиональной компетентности. Результаты социального, экономического и духовного развития напрямую зависят от профессионального уровня учителей и их способности получать непрерывное обучение.[4]

В соответствии с этими требованиями существует несколько основных путей развития профессии учителя.

Первый метод заключается в обеспечении непрерывной научно-методической поддержки развития профессионализма путем оказания помощи методическим объединениям и отдельным учителям в организации деятельности на уровне школы с учетом индивидуальных требований профессионального уровня и личности учителя. Целью методической работы образовательных учреждений является постоянное повышение квалификации преподавателей, постоянное содействие в совершенствовании их навыков в области методики преподавания, а также постоянное совершенствование себя и своего личностного развития. Этот выбор в пользу развития профессионализма достигается за счет следующих способов работы:

1. Повышать профессиональный и культурный уровень учителей;
2. Обновлять и совершенствовать знания в области педагогики психология;
3. Стимулировать их официальную и общественную деятельность;
4. Совершенствовать преподавательские и методические навыки Основано на идеях учителей-новаторов и творческих работах самих учителей;
5. Навыки обучения и аналитические способности в образовательном процессе В целом и самостоятельно анализировать свою образовательную деятельность;
6. Знакомство преподавателя с исследовательской деятельностью. Он может понять этот метод. [3]

К актуальным формам научно-методической работы относятся:

Конференции, лекции, научно-практические и проблемные семинары, научно-методические семинары, творческие лаборатории и работа творческих групп, круглые столы, дебаты, организационные и деятельностные игры, организация курсов повышения квалификации на базе высших учебных заведений, организация и проведение конкурсов профессионального мастерства, работа Министерства образования, молодежь школы учителей, индивидуальные курсы Консультация, понимание потенциала каждого учителя, конкретные планы профессионального развития и краткое изложение личного опыта работы каждого учителя.

Второй метод заключается в повышении профессионализма путем обучения без отрыва от производства при получении документов, выданных государством. Данная форма может быть реализована очно и заочно (дистанционно) без прерывания учебного процесса.

Третий метод заключается во внедрении накопительной системы профессионального развития, которая учитывает личный образовательный план учителя. Опыт коллег со всей республики по разработке курсов, докладов, исследовательских и творческих работ, публикаций в СМИ, сборников научных статей, публикаций студенческих работ, проводимых под руководством профессоров, мастер-классов, работы творческих групп, систематизация всех этих материалов не только помогает использовать концепции или методики преподавания, но также сравнивает ваш преподавательский опыт с опытом других учителей. [2]

Исследования, проведенные учеными, показывают, что в Moderna мире образование должно быть непрерывным процессом, который будет длиться на протяжении всей жизни человека. Только так вы сможете адаптироваться к непрерывным инновациям, которые требуют не только постоянного совершенствования инструментов, но и постоянного совершенствования их содержания, способности осваивать новые знания и профессиональную деятельность. Критериями оценки эффективности профессионального развития являются положительная динамика профессионального уровня учителей, а также удовлетворенность учителей и востребованность предоставляемых услуг.

Развитие профессиональных способностей - это развитие творческой личности, формирование способности принимать педагогические инновации и способности адаптироваться к меняющейся педагогической среде. [1]

В нашей стране созданы организационные, методические, психологические и материально-технические условия для поддержки и развития инновационных инициатив учителей. С этой целью система образования РФ принимает меры по распространению инновационного опыта учителей.

Осуществлять инновационную деятельность в общеобразовательных школах, дошкольных образовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей.

Направление этих мероприятий соответствует основному направлению модернизации образования: сформулировать нормативно-правовое обеспечение внедрения государственных образовательных учреждений; организовать внеклассную деятельность учащихся в условиях внедрения государственных образовательных учреждений; в процессе реализации; планировать образовательную деятельность детского сада в соответствии с национальными стандартами; внедрить систему для мониторинг реализации результатов плана; создание системы поддержки талантливых детей; внедрение междисциплинарных методов обучения; внедрение Moderna educational technology в образовательный процесс; развитие экономической и

здоровой школьной инфраструктуры; развитие ключевых навыков учителей при переходе к национальному обществу с ограниченной ответственностью; организация школьной работы для талантливых детей; организации дистанционного образования для детей с ограниченными возможностями.[3]

Все учителя РФ участвовали в инновационной деятельности. Они формулируют планы в области инноваций, оценивают стандарты эффективности своей профессиональной деятельности, осуществляют мониторинг эффективности инновационной деятельности, участвуют в многоуровневых конкурсах профессионального мастерства и становятся победителями конкурсов.

В процессе реализации инновационной деятельности учителя продолжают повышать свой уровень информационной грамотности; активно осваивают методы проектирования и исследования, интерактивные методы обучения; учатся работать в творческих коллективах и сотрудничать с коллегами, детьми и родителями; продолжают повышать свой уровень информационной грамотности. [4]

Учителя становятся все более мобильными, и у них развиваются навыки постановки целей, проектирования образовательной деятельности, анализа и мышления. Другими словами, они повысили свои профессиональные способности.

Планируется и впредь поддерживать инновационные инициативы учителей в муниципальной системе образования, поскольку инновационная деятельность не только повышает профессиональный уровень учителей, но и помогает улучшить качество образования. [2]

Список литературы:

1. Букреева И. В. Профессиональная компетентность учителя в структуре научных категорий теории и методики профессионального образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - www.superinf.ru - Дата обращения 20.03.2023.
2. Красношлыкова О. Г. Развитие профессионализма педагогов в муниципальной системе образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - www.sibuch.ru-. Дата обращения 20.03.2023.
3. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. Профессиональная компетентность педагога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - www.newparliament.ru/files/docs/doc - Дата обращения 20.03.2023.
4. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход. [Текст] // Высшее образование сегодня. – 2004. – №8. – С. 27.

Патриотическое воспитание как комплексное развитие национальных, патриотических и героических ценностей России

Р.Н.Пирова

Проблема формирования патриотизма подрастающего поколения приобретает в современных реалиях особую значимость. Залог гарантированного будущего государственного общества зависит от того, насколько хорошо было воспитано поколение граждан-патриотов и как оно усвоило патриотические ценности: любовь к Родине, отстаивание ее интересов, забота о ней и сохранение национальных ценностей.

Современная ситуация в нашем государстве имеет оценку нестабильности. Это можно связать с тем, что происходит заметное изменение стратегий жизни и ценностных ориентаций у большинства молодых людей: они отстраняются от своей культуры, от истории своего народа. Очень большое влияние на молодежь оказывает западная культура, вследствие которой происходит переосмысление нравственных ценностей. Также мы можем отметить влияние СМИ, телевидения, Интернета, улицы, где ребенок проводит большую часть своего свободного времени. Влияние таких социальных институтов, как, например, семья, школа на молодежь сходит на «нет». Детям становится тяжело различать свои личные желания и мнения, навязанные извне. Следствием этого становится рост пьянства, наркомании, преступности среди детей, отказ молодых людей от службы в армии [2].

У молодых людей на первый план выдвигается главный жизненный приоритет, заключающийся в личном успехе, карьере, деньгах, поэтому они ищут оправдания своих поступков. Отсутствие у подрастающего поколения ясности в жизненных ориентирах является уязвимым звеном в патриотическом воспитании. Талантливая молодежь уезжает за границу, поскольку западные власти предлагают более высокую оплату труда. Молодые люди также не желают участвовать в экономическом возрождении России, утрачивают свое патриотическое сознание. Все эти проблемы представляют угрозу национальной безопасности России. Именно патриотическое воспитание – это тот самый фундамент, на котором строится весь социум страны. Формирование патриотизма происходит систематически и целенаправленно. Наша общественность выражает свою озабоченность в том, что современное поколение не имеет достаточно сформированного чувства патриотизма. Именно поэтому приоритетной для государства и образования является задача воспитания гражданина-патриота с определенными качествами: любовь к Родине, готовность защищать ее интересы, восприятие исторически сложившихся национальных традиций, знание истории и культуры своего народа. Это должно формироваться не только в стенах общеобразовательного учреждения, но и в семье.

Социальные изменения в обществе вызвали смену парадигмы воспитания, которое предполагает, прежде всего, воспитание самостоятельности, творчества, инициативы, ответственности, умения принять правильное решение в сложных, экстремальных условиях. Поэтому образовательный процесс наряду с совершенствованием образовательной деятельности требует совершенствования воспитания патриотизма учащейся молодежи [2].

Патриотизм выражается в любви к своей стране, чувствовании родного языка, культуры, традиций, готовности к защите Родины.

Идея патриотизма всегда занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности. Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и моральным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

Уникальность патриотизма и его чрезвычайно большая роль в жизнедеятельности любого этноса заключается в том, что он, благодаря своей положительной социальной направленности, «превращает» население страны из равнодушных к общественным проблемам людей в активных, патриотично настроенных личностей, для которых служение Родине является внутренней потребностью и составляет смысл жизни. Под понятием «патриотизм» также понимают гордость за материальные и духовные достижения своего народа, своей Родины, желание сохранения ее характерных особенностей, ее культурного достояния, готовность защищать интересы своей общины, народа в целом.

Кроме того, процесс формирования патриотизма у обучающихся на каждом возрастном этапе должен иметь свою специфику, должны учитываться возрастные и индивидуальные особенности учащихся. Так, ребенок младшего школьного возраста в своем морально-психическом развитии проходит сложный путь формирования ценностных ориентаций. Если дети-шестилетки на первый план выносят личные ценности, семилетки начинают воспринимать эталоны социального поведения, восьмилетние школьники уже осознают потребность выйти за рамки только детской жизни, то у девяти-десятилетних детей происходит качественный скачок в оценке явлений действительности, ценностные ориентации складываются в развитую систему, которая определяет их активную жизненную позицию.

Внеурочная деятельность дает возможность умело сочетать учебную работу с внешкольной, способствует практическому овладению детьми знаний, применению их в конкретных условиях [2].

Патриотическая воспитанность младших школьников формируется в ходе различных мероприятий. Формы и методы их проведения разнообразны: это и традиционные (беседы, рассказы, экскурсии), и инновационные (метод проектов, мини-диспуты, дискуссии, игровые методики, участие в акциях, благотворительная деятельность и прочее) [3].

Воспитание патриотизма младших подростков также будет иметь свою специфику. Их психологические особенности в возрастной период с 10 до 12 лет (5–7 классы) предусматривает скоординированный подход к воспитанию в них патриотизма со стороны школы, семьи и общественности и учета при этом индивидуальности каждого ребенка. Присущие младшим подросткам эмоциональность, стремление к самоутверждению, чувство взрослости, ценностные ориентации, поиск смысла жизни, активная творческая деятельность и желание совершенствоваться являются основой формирования патриотизма в этот возрастной период [5].

Особое значение для формирования патриотизма у младших подростков является осознание своей неразрывной связи с родной Родиной, чувство защищенности и собственной значимости в жизни страны, причастности к ее судьбе, чувство долга и ответственности, правдивость, чувство собственного достоинства. Поэтому для воспитания чувства патриотизма в младшем подростковом возрасте имеют важное значение общественные, культурные, педагогические и семейные условия воспитания, в частности, государственная политика, законодательство, общественные приоритеты, социальное положение семьи, информативное окружение; особенности национальной ментальности, отношение к истории народа, языка, культуры, искусства, религии; условия обучения и воспитания в школе, квалифицированность педагогов, внимательное отношение к каждому ребенку; уровень патриотизма родителей, их готовность к воспитанию собственных детей, стиль семейной жизни [6].

Меры, предложенные для практического использования во внешкольной работе с младшими подростками, помогут учителям осуществлять патриотическое воспитание среди этой возрастной категории и привлекать к сотрудничеству родителей.

Характеристика возрастных особенностей старших подростков включает такие черты, как целеустремленность интересов, самостоятельность, установление собственной жизненной цели, определение идеалов и желание их подражать, планирование будущего. Они проявляют интерес к общественной жизни, желание участвовать в коллективных делах. Поэтому эти черты во внеурочной деятельности следует направить на овладение национальных и патриотических ценностей, что позволит им приобрести опыт сохранения культурных достижений, народных традиций, стать крепким звеном в цепи единства поколений, готовить себя к развитию государственности в стране [1].

Для старшего подростка важен его личный результат деятельности, поэтому привлечение этой возрастной категории к внешкольным мероприятиям, где каждый выполняет определенную работу и видит собственное достижение в ней, вызывает у учеников положительные эмоции, возбуждает познавательные интересы, формирует волевые усилия. Для этого процесс патриотического воспитания во внеурочное время должен иметь соответствующее содержательное наполнение, быть хорошо спланированным. В ходе его осуществления следует использовать различные методики, но такие, которые имеют привлекательность для учащихся, в частности, деятельные: акции, метод проектов, игры (в том числе ролевые), анализ проблемных ситуаций, соревнования, поисковая деятельность, мозговой штурм и прочее [2].

Стоит использовать такие формы работы (и их сочетание), как индивидуальные, групповые, коллективные, массовые, самостоятельные, систематические, эпизодические и тому подобное. Воспитательные часы, экскурсии, факультативы, кружковая работа, студии, клубы, работа в библиотеке,

работа с интернет-ресурсами – все это создает эффективные условия для воспитания патриотизма у старших подростков и их самореализации.

Задачами патриотического воспитания старшеклассников являются: формирование гражданского сознания, утверждение качеств гражданина-патриота России, осознание молодым человеком своего общественного долга уже в скором будущем обеспечить России достойное место в цивилизованном мире, а в случае военной угрозы быть готовым к защите ее независимости и суверенитета.

Период ранней юности характерен формированием субъектности индивида. Ребята овладевают социальным опытом, становятся самостоятельнее, у них формируется способность к ценностным ориентациям, определенная возрастная устойчивость. Вместе с этим появляется страх перед будущим, враждебное восприятие общества и даже себя самого, развивается эгоизм и индивидуализм. Старшеклассник выдвигает чрезмерные требования к окружающим, критикует старших, педагогов, родителей, общество, но в свой адрес критики не воспринимает, собственных пороков или дурных поступков не признает категорически.

В этот период жизни юноши и девушки стремятся определить свое место в обществе, у них появляется такое важное качество, как социальная ответственность. Старшеклассники идентифицируют себя со своим народом, они хотят жить в России, служить ей в будущем своими профессиональными знаниями, работать на ее благо, укреплять ее суверенитет и национальное единство, они готовы стать на защиту своего Отечества, поскольку возникла такая необходимость [7].

К деятельности по формированию патриотизма в этом возрасте можно отнести следующее: организация коллективных мероприятий, праздников, концертов, экскурсий, поисковых экспедиций; изучение народных традиций, обрядов, символики; выпуск по результатам изучения стенгазет, ученических альманахов, каталогов выставок, сборников литературных произведений и др.

Таким образом, процесс формирования патриотизма обучающихся в условиях общеобразовательного учреждения предполагает последовательное и комплексное вовлечение обучающихся в исследовательскую и просветительскую деятельность. Комплекс технологий, методов и средств формирования патриотизма обучающихся создает на уроках и во внеурочной деятельности атмосферу заинтересованности в учебном процессе, эмоциональной открытости, которая способствует развитию лучших личностных качеств обучающихся, заставляет их быть равнодушными к тому, что происходит вокруг. Предложенные формы и методы патриотического воспитания призваны формировать у учащихся потребность участия в общественной жизни; способствовать их социализации; приобретению умений и навыков адаптации в социальной среде, адекватной ориентации в общественных обстоятельствах, которые быстро меняются; умению уважать интересы и права людей; отстаивать свои права; выполнять свои обязанности [3].

Образовательно-воспитательная среда общеобразовательного учреждения как средство патриотического воспитания детей – это целостная инновационная коммуникативно-технологическая система, которая характеризуется педагогически целесообразной целенаправленностью, ценностной ориентированностью, открытостью к обществу и его проблемам, постоянным развитием и самоорганизацией, которая является важным фактором личностного развития обучающихся [5].

В общеобразовательных школах патриотическое воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Предметы гуманитарного цикла объединяют в себе элементы патриотического воспитания. На уроках учащиеся получают теоретические знания, которые прямо или косвенно влияют на формирование духовно богатой личности, ценностного отношения к государству и обществу. Во внеклассной деятельности главное внимание уделяется проведению различных воспитательных мероприятий, которые призваны решать основные задачи патриотического и гражданского воспитания.

Образовательно-воспитательная среда выполняет следующие задачи: ориентация на создание гуманистической интерактивной среды, направленной на максимальное развитие личностного потенциала каждого обучающегося; обеспечение взаимосвязи воспитательного процесса с учебной и научной работой; максимальное использование воспитательного потенциала учебных предметов; разработка и реализация патриотически ориентированного содержания совместной деятельности педагогов, обучающихся и их родителей [6].

В научной литературе описаны различные методы, которые могут использоваться с целью формирования патриотизма молодежи. Это разъяснения, рассказы, беседы, чтение произведений, лекции, дискуссии, диспуты по правовым вопросам, «круглые столы» и другие вербальные методы, интерактивные методы: игры, ролевые игры, упражнения, тренинги, конкурсы. Формы и средства патриотического воспитания, которые применяются в образовательном учреждении и обществе в целом, направлены на реализацию следующих функций: передача детям правовых знаний, навыков, умений; формирование правовых идей, чувств, убеждений, сознания обучающихся.

Мы пришли к выводу, что образовательно-воспитательная среда школы как средство патриотического воспитания молодого поколения – это целостная инновационная коммуникативно-технологическая система, которая характеризуется педагогически целесообразной целенаправленностью, ценностной ориентированностью, открытостью к обществу и его проблемам, постоянным развитием и самоорганизацией, которая является важным фактором личностного развития обучающихся. Она выполняет следующие задачи: ориентация на создание гуманистической интерактивной среды, направленной на максимальное развитие личностного потенциала каждого школьника; максимальное использование воспитательного потенциала учебных предметов; разработка и реализация патриотически ориентированного содержания совместной деятельности педагогов, обучающихся и их родителей.

В качестве направлений совершенствования процесса патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях мы выделили три направления: использование воспитательного потенциала учебных предметов с целью патриотического воспитания; привлечение обучающихся к участию в социально-значимых проектах патриотического воспитания; использование инновационных методов и форм привлечения обучающихся к национально-культурному наследию русского народа.

Патриотическое воспитание составляет одну из важных основ российского общества, способствует его консолидации и саморазвитию. И именно поэтому объективно необходимым является комплексное развитие национальных, патриотических и героических ценностей для сохранения целостности России, самобытности русской культуры, будущего нашего государства.

Список использованной литературы:

1. Андреева Е.Е. Нормативно-правовые основы гражданско-патриотического воспитания в России // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 69-75.
2. Домашев А.Н. Основные подходы в определении понятия «патриотизм» // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений. 2018. С. 34-35.
3. Ишуткина Е.В., Карева О.В. Гражданско-патриотическое воспитание // Инновации в науке и практике. Уфа, 2018. С. 16-19.
4. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. URL: <http://www.rosvoenctrif.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Меньшикова Т.В. Гражданско-патриотическое воспитание // Социальная педагогика и социальная работа: вчера, сегодня, завтра. 2017. С. 177-180.
6. Окорочкова Е.В. Психологическая характеристика патриотизма // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 4. С. 51-59.
7. Черная К.И. Основные приоритеты воспитания гражданина-патриота в условиях информационного общества // Интернаука. 2016. № 3-2 (3). С. 21-23.

Современное определение сущности профессионализма педагога в условиях модернизации образования

Р.Н.Пирова

Аннотация. В статье подробно анализируется педагогическая литература по проблеме профессионализма педагога в высших учебных заведениях. Рассматриваются различные точки зрения о сущностных характеристиках профессионализма педагога, также исследуются условия повышения эффективности образования.

Ключевые слова: модернизация, образование, педагог, условия, повышение квалификации, эффективность, сущность профессионализма.

R.N. Pirova,

Ph.D., Associate Professor

Dagestan State Medical University

MODERN DEFINITION OF THE ESSENCE OF TEACHER'S PROFESSIONALISM IN CONDITIONS OF MODERNIZATION OF EDUCATION

Annotation. The article analyzes in detail the pedagogical literature on the problem of teacher meetings in higher educational institutions. Various points of view on the essential characteristics of a teacher's diagnosis are considered, as well as conclusions about the results of evaluating the effectiveness of education.

Keywords: modernization, education, teacher, conditions, advanced training, effectiveness, sustainability of protection.

В условиях модернизации образования сущность профессионализма педагога заключается в способности постоянно развиваться и улучшать свои профессиональные навыки и знания. Современный педагог должен обладать не только высоким уровнем профессиональной подготовки, но и быть готовым к изменениям в образовательной среде, иметь глубокое понимание социальных трансформаций и формирования новых ценностей.

Ключевыми компетенциями, которыми должен обладать современный педагог, являются:

- Глубокие знания в области специализации и умение применять их на практике;
- Умение адаптироваться к различным образовательным средам и контекстам;
- Умение работать в команде и профессионально общаться с коллегами, администрацией и родителями;
- Способность разрабатывать и внедрять инновационные методы, применять технологии в обучении, а также использование информационно-коммуникационных технологий;
- Знание и умение использовать междисциплинарный подход в обучении;
- Умение проводить анализ и оценку результатов обучения и участвовать в оценочном процессе;
- Умение развивать личностные качества обучающихся и формировать их профессиональные навыки.

Современное определение сущности профессионализма педагога в условиях модернизации образования должно учитывать различия между традиционной и современной педагогикой, а также новые технологии и методы обучения. В целом, профессионализм педагога означает умение обеспечивать качественное образование в соответствии с потребностями и интересами студентов. [1, с.441]

Плюсы профессионализма педагога в условиях модернизации образования:

– Улучшение качества образования: профессиональные педагоги предоставляют более качественные и эффективные услуги обучения, что приводит к лучшим результатам в обучении.

– Инновации: профессиональные педагоги умеют применять инновационные методы обучения, которые помогают студентам более эффективно усваивать знания.

– Адаптация к изменяющимся потребностям обучения: профессиональные педагоги умеют менять свой подход для адаптации к меняющимся потребностям студентов.

Минусы профессионализма педагога в условиях модернизации образования:

– Не все педагоги могут удовлетворить новые потребности студентов: не все педагоги готовы применять новые методы обучения или адаптироваться к изменениям в образовании, что может повлиять на качество обучения.

– Недостаток кадров: в некоторых регионах может быть не хватка квалифицированных педагогов, которые готовы применять новые методы обучения.

– Сложности с оценкой качества обучения: иногда сложно оценить качество образования, особенно если применяются новые методы обучения, которые не всегда имеют стандартную оценку.

Существует несколько точек зрения на то, как определить профессионализм педагога в контексте современного образования:

– Компетентностный подход - в данном случае, профессионализм педагога определяется его способностью к эффективному применению знаний и умений в своей работе. В этом случае, профессионализм определяется не только знаниями, но и практическими навыками и умениями, которые необходимы для успешной работы в современном образовательном контексте.

– Личностный подход - в данном случае, профессионализм педагога определяется его способностью работать с учениками, понимания их потребностей и создание условий для их индивидуального развития. В этом случае, профессионализм определяется глубиной понимания учителем своей работы и ее миссии.

– Модулярный подход - это подход, основанный на современной модели образования, которая ставит целью интеграцию различных направлений в рамках единой системы обучения и воспитания. В данном случае профессионализм педагога связан с его способностью работать в рамках такой системы, понимания контекста обучения, а также способностью действовать в сложных и изменяющихся образовательных условиях. [2, с.18]

Все эти подходы имеют свои преимущества и недостатки, и для того, чтобы определить профессионализм педагога, необходимо использовать комплексный подход. Профессионализм педагога в условиях модернизации образования выражается в его готовности к обучению и воспитанию учеников в новый способ обучения, а также в предоставлении им тех знаний и навыков, которые будут полезны в их будущей жизни и карьере. [3, с.4-9]

В современных условиях профессионализм педагога связан с повышением эффективности образования. Педагог должен обладать не только знаниями и практическими навыками, но и уметь анализировать и применять инновационные педагогические технологии и методы, чтобы достичь максимальных результатов в обучении учащихся. [4, с.195]

Повышение эффективности образования - это многогранный процесс, который может быть достигнут при определенных условиях. Ниже перечислены основные условия, способствующие повышению эффективности образования:

– Большое количество высоко квалифицированных и мотивированных учителей и преподавателей, обладающих соответствующими знаниями, опытом и навыками для обучения и воспитания учеников и студентов.

– Наличие современного учебного материала и возможностей для использования технологических новшеств в обучении.

– Уникальная система образования, учитывающая индивидуальные потребности и способности каждого ученика или студента.

– Продуманная методика оценки успеваемости учеников и студентов, и определение их компетенций, умений и навыков.

– Адекватное финансирование образовательных программ и инфраструктуры, необходимых для успешного осуществления учебного процесса.

– Установление четких целей и ориентиров в обучении и учебном процессе.

– Поддержка учеников и студентов на всех стадиях обучения, включая последующий переход в высшее или профессиональное образование.

– Вовлечение родителей в образовательный процесс и обеспечение тесного взаимодействия школы или университета с семьями.

– Создание и проведение разнообразных программ послешкольного образования и курсов повышения квалификации для учителей и преподавателей.

Эти условия являются основой для повышения эффективности образования и могут достигаться путем совместной работы учителей, преподавателей, администрации школ и университетов, родителей и общества.

В целом, профессионализм педагога включает в себя не только знания и навыки, но также ценности и уверенность в своих возможностях. Кроме того, он является ключевым фактором в повышении эффективности образования и формировании успешного образовательного процесса.

Литература

1. Гребенкина, Л.К. Формирование профессионализма учителя в системе непрерывного педагогического образования: дис. докт. пед. наук– М., 2000. – 441 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1997.
3. Слостенин, В.А. Профессионализм педагога: акмеологический контекст // Педагогическое образование и наука. – 2000. – N 4. – С. 4-9.
4. Черепанова, В.Н. Формирование индивидуального имиджа педагога как средство реализации гуманистической концепции образования: дис. канд. пед. наук– Тобольск, 1998. – 195 с.

Опыт советской системы социального обеспечения

Р.Н.Пирова

Аннотация. Социальное обеспечение - одна из основных составляющих современной государственной политики, направленная на защиту и поддержку населения в различных сферах жизни. В данной статье мы рассмотрим опыт Советской системы социального обеспечения, которая функционировала в СССР с 1917 по 1991 годы.

Ключевые слова: государство, социальное обеспечение, Советский союз, граждане, материальная поддержка, проблемы.

Experience of the Soviet social security system

Annotation. Social security is one of the main components of modern government policy, aimed at protecting and supporting the population in various spheres of life. In this article we will look at the experience of the Soviet social security system, which functioned in the USSR from 1917 to 1991.

Key words: state, social security, Soviet Union, citizens, material support, problems.

Советская система социального обеспечения была одним из основных аспектов государственного управления в СССР. Введенная с целью обеспечения равных возможностей и поддержки населения, эта система включала в себя различные виды государственных льгот и социальных программ. Например, медицинская система была бесплатной и всесторонне развитой. Многочисленные поликлиники, больницы и специализированные медицинские учреждения обеспечивали качественную и доступную медицинскую помощь всем гражданам. Основной упор делался на обеспечение основных потребностей населения, таких как здравоохранение, образование, жилье и пенсии. Государство взяло на себя обязанность предоставить услуги и материальную поддержку своим гражданам. Одним из главных принципов советской системы социального обеспечения была универсальность - все граждане СССР имели равные права на получение льгот и социальной поддержки, независимо от своего социального или экономического статуса. Большое внимание уделялось также созданию равных возможностей для всех слоев общества.

В СССР основными видами социального обеспечения являлись:

- предоставление различных пособий (по временной нетрудоспособности, женщинам пособия по беременности и родам и т. д.) работникам, служащим, колхозникам;
- пенсионное обеспечение инвалидов, престарелых, а также семей, потерявших кормильца;
- содержание и обслуживание инвалидов и престарелых в специально созданных домах-интернатах;
- профессиональное обучение инвалидов и предоставление им дополнительной по состоянию здоровья работы;
- предоставление инвалидам протезов, ортопедических изделий, колясок, в том числе моторных, а также автомобилей с ручным управлением для инвалидов войны;
- обеспечение многодетных и одиноких матерей ежемесячными и единовременными пособиями.

Советский подход к социальному обеспечению также имел и свои недостатки. В СССР официально заявлялось о защите прав трудящихся, но на практике многие категории населения оказывались лишены пенсионного обеспечения. Это относилось, прежде всего, к осужденным, чьи годы в местах лишения свободы не засчитывались при определении стажа работы. Таким образом, когда эти люди выходили на свободу, они не могли рассчитывать на пенсию, хотя многие из них отбывали наказание в тяжелых условиях. [1, с. 63].

Также категории "кустари"(ремесленники) не имели права на пенсию, поскольку они не были классифицированы как рабочие или служащие. Это создавало неравенство в обеспечении социальных гарантий между различными группами трудящихся. Бывшим колхозникам, завершившим свою работу до введения пенсионного закона для колхозников в 1964 году, также не назначались пенсии. При наступлении престарелости или инвалидности, эти люди не имели достаточного трудового стажа, чтобы претендовать на пенсию в качестве рабочих или служащих. Многие люди также лишались пенсий из-за того, что не могли подтвердить свой трудовой стаж в соответствии с законом. Это касалось различных причин, которые мешали им представить необходимые документы или подтвердить свою работу официальным образом. Большое количество пожилых людей и инвалидов, не отвечавших требованиям закона относительно стажа работы, также не получали пенсии. При этом назначение сниженных пенсий при неполном стаже требовало еще большего количества условий, таких как достижение пенсионного возраста на момент работы по найму и другие. При этом размеры этих неполных пенсий, как правило, были незначительными. [2, с. 48].

Кроме того, размеры пенсий были весьма низкими. Например, по данным научно-исследовательского института труда, прожиточный минимум в СССР в 1974 году составлял 50 рублей в месяц на человека, в то время как минимальные размеры пенсий по старости были всего 45 рублей в месяц (полная пенсия). Это же относилось и к минимальным пенсиям для инвалидов второй и третьей группы – 45 рублей и 21 рубль в месяц соответственно. Для нетрудоспособных членов семей, потерявших кормильца, минимальные пенсии составляли 23 рубля в месяц на одного человека, 45 рублей на двух человек и 70 рублей на трех и более членов

семьи. Если у кормильца не было полного трудового стажа, то минимальная пенсия составляла 5 рублей в месяц на одного человека, 11 рублей на двух и 17 рублей на трех и более членов семьи. Закон о пенсиях для колхозников, принятый в 1964 году, предусматривал минимальные пенсии от 16 до 35 рублей в месяц в зависимости от степени утраты трудоспособности и других условий при наличии определенного стажа работы в колхозе. Что касается пособий для матерей-одиночек (т.е. для незамужних женщин, не имеющих установленного судом порядка отцовства и возможности получить алименты), то их размер также был очень низким. Государственные пособия для одиноких матерей выплачивались в следующих размерах: 5 рублей в месяц на одного ребенка (это примерно стоимость 15 литров молока), 7 рублей 50 копеек на двух детей и 10 рублей на трех и более детей. [3, с. 124].

С распадом Советского Союза единая государственная система социального обеспечения, закрепленная в Конституции РСФСР 1978 года, перестала существовать. Россия, обретя государственный суверенитет, столкнулась с необходимостью создания новой общефедеральной системы социального обеспечения.

Образовательная система также была бесплатной и всеохватывающей. Государство инвестировало значительные ресурсы в создание школ, университетов и профессиональных учебных заведений, обеспечивая качественное образование для всех. Налаживалась система стипендий для тех, кто нуждался в финансовой поддержке. Наблюдалась такая практика, что после окончания университета студентов направляли по распределению на предприятия и организации на три года, и только после отработанных трех лет, мог сменить работу по собственному желанию. Работающий по распределению имел особый юридический статус «молодого специалиста» – такого работника запрещалось увольнять без специального разрешения министерства. Также молодые специалисты имели право на внеочередное получение жилья, что закреплялось в специальной графе направления на работу, выдававшегося вузом: «с жильем» или «без жилья». В случае, если специалист распределялся «с жильем», по приезде его обязаны были обеспечить общежитием, квартирой до подхода очереди или выделить ему деньги на аренду жилья. На сегодняшний день ничего не осталось от распределения. Наблюдаются проблемы трудоустройства выпускников высших учебных заведений, неутешительный поиск работы по специальности выпускниками. [4, с. 50].

Существуют ряд проблем, с которыми современное социальное обеспечение сталкивается. Одной из основных проблем является недостаточность финансирования социальных программ. В условиях мирового экономического кризиса и демографических изменений, количество людей, нуждающихся в помощи, увеличивается, а средства на обеспечение этой помощи становятся ограниченными. В результате, многие люди оказываются без должной поддержки, что приводит к социальной неравенству и обострению проблем нищеты. В некоторых случаях, люди, которые действительно нуждаются в помощи, не могут получить ее из-за сложной бюрократической процедуры или недостаточного осведомленности о социальных программах. Также, нередко бывает, что социальные льготы предоставляются тем, кто не нуждается в них, в результате чего ресурсы распределяются неэффективно. Одно из возможных решений проблемы современного социального обеспечения – это повышение государственных расходов на социальные программы. Помимо этого, стоит внедрить более прозрачные и эффективные механизмы оценки потребностей и распределения социальных льгот, чтобы максимально поддерживать тех, кто действительно нуждается, и исключать злоупотребления. [5, с. 76].

В целом, советское социальное обеспечение считаю одним из лучших. Опыт советской системы социального обеспечения показывает, что государственное вмешательство и защита граждан имеют важное значение для достижения социальной справедливости и улучшения качества жизни населения. Советская система социального обеспечения стала примером для многих стран и вдохновила разработку и внедрение схожих программ в других регионах мира. Конечно, советская система социального обеспечения имела свои недостатки и проблемы. Некоторые критики указывали на недостаточность выплат, длинные очереди в медицинских учреждениях и отсутствие свободы выбора. Однако, несмотря на эти недостатки, советская система социального обеспечения оставила значительный след в истории общественного развития.

Список литературы

1. Актуальные проблемы права социального обеспечения / под ред. В. Ш. Шайхатдиновой. — М: Юрайт, 2023. 632 с.
2. Борисов, В.И. Социальное обеспечение в СССР: история и современность. Москва: Издательство "Экономика", 1987. 267с.
3. Горшков, М.К. Социальное обеспечение в СССР: история и перспективы. Москва: Издательство "Политиздат", 1989.198с.
4. Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России. — М: Проспект, 2020. 480 с.
5. Фролов Г.Р. Проблемы и перспективы социального обеспечения в СССР. Москва: Издательство "Экономика", 1977.285с.

Русский язык как средство межнационального общения народов России

Р.М. Чапаева

Все люди на нашей планете умеют говорить. Они говорят на разных языках, но в любом языке главной задачей остается помощь в понимании друг друга при общении. Без языка невозможно развитие общества, науки, техники, искусства. Язык – основное средство общения. Он служит для выражения мысли. Выражать свою мысль нужно всегда ясно, точно и образно, чему нужно научиться. Л.Н. Толстой говорил: «Обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно.»

Русский язык – это язык русской нации. Изучая язык, мы изучаем культуру и историю страны. Впервые в современном виде русский язык появился в 19 веке, в эпоху А.С. Пушкина, так как он является основателем современного русского языка, на котором мы разговариваем, и который понятен всем.

Русский язык – официальный язык Российской Федерации. Он обслуживает все сферы человеческой деятельности на территории России: на нем производится оформление всей документации, ведется преподавание во всех учебных заведениях.

Русский язык – язык межнационального общения народов

Россия была и есть многонациональным государством. Более 130 языков звучали в нашей стране. Все национальные языки были равноправны.

«Среди равноправных национальных языков русский язык выступал как язык межнационального общения народов России.

Все нации и народности России добровольно приняли русский язык в качестве средства межнационального общения. Владение русским языком наряду с родным служило сближению всех наций и народностей в единую советскую семью – советский народ.

Как средство межнационального общения русский язык помогал решать задачи политического, экономического и культурного развития нашей многонациональной страны.

Русский язык помогал народам России приобщиться к передовым общественным идеям, к богатствам русской и мировой научной мысли и культуры.

Русский язык играл роль посредника между всеми языками народов России, служил взаимообогащению национальных культур, так как на русский язык переводили произведения художественной литературы всех национальностей.

Многие национальные писатели и поэты нашей страны: киргиз Чингиз Айтматов, абхазец Георгий Гулия, азербайджанец Чингиз Гусейнов, узбек Раим Фархади, казах Олжас Сулейменов, чукча Юрий Рытхэу, дагестанец Расул Гамзатов и другие – писали свои произведения на русском языке.

Взаимодействуя с языками народов России, русский язык в то же время сам обогащался, совершенствовался, развивался. Особенно обогащалась лексика, которая отражала изменения, происходящие в политической жизни, в науке и культуре.

Русский язык являлся самым распространённым среди других языков в нашей стране.

Маленький чукча собирался в Артек. Он спросил отца: «Как же я буду говорить там с грузином? Ведь я же не знаю по-грузински ни слова». «Не беспокойся, - ответил отец, ты знаешь язык, который понятен грузину».

Маленький грузин тоже собирался в Артек. Он тоже спросил отца:

«Как же я буду говорить там с латышом? Ведь я не знаю по-латышски ни слова». И ему ответил отец: «Не беспокойся, ты знаешь язык, который понятен башкиру».

Русский язык как средство межнационального общения народов России

Наша Родина – и сейчас многонациональное государство. Русский язык, который был главным языком межнационального общения в России, к сожалению, смог сохранить свои наречия далеко не во всех республиках, которые получили самостоятельность, И в 1990 годах победного шествия «парада университетов» русский в некоторых республиках стал активно вытесняться. Как символ советского тоталитаризма, хотя в 90-х годах там было еще очень много русскоязычного населения.

Как же сегодня чувствует себя русский язык на постсоветском пространстве?

Я родилась в городе Баку. В Азербайджане в советское время не знать русского языка считалось дурным тоном. У бакинцев даже был специальный выговор: обязательное «Да!» в конце любого предложения.

Сегодня в Азербайджане около 150 тыс. русских, 378 русских школ. Транслируются все российские телеканалы, на местных ТВ и радио ведутся передачи на русском языке. И всё же русский язык потихоньку вытесняется из обихода. В 2003 году начался перевод с кириллицы на «азербайджанскую латиницу». Сегодня приоритет отдаётся английскому языку.

В Казахстане русский язык по Конституции республики является языком межнационального общения. На нём говорят более 10% населения, а русских в Казахстане - четыре миллиона. Президент Казахстана обращается к своему народу на двух языках - сначала на казахском, а потом на русском, В половине школ обучение ведется на смешанном: языке, в четверти – только на русском, 18% теле- и радиопередач идут только на казахском, 34% только на русском.

Русский язык новым независимым государствам достался не как русский, а как советский; язык СССР и язык советского народа. В этой своей функции русский язык проявляет себя в двух основных качествах.

Во-первых, «советский язык» взял на себя роль языка межнационального общения в пределах новых самостоятельных государств. Во-вторых, он выступает в качестве возрастного (поколенческого) средства коммуникации. Таким образом, потребность в русском языке естественным образом будет сокращаться по мере уменьшения «советских» поколений.

Сегодня русский язык пока еще играет роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70 %) еще достаточно свободно им владеет.

Однако ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс (в последнее время он несколько замедлился, но не приостановлен) разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня.

Место русского языка среди языков мира

«И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово...» - это слова поэтессы Анны Ахматовой, не теряющие актуальности на протяжении нескольких десятилетий. Процветание национальной культуры напрямую зависит от отношения народа к своей истории. Русский язык прошел долгий путь развития. Сегодня, задумываясь над тем, каково международное значение русского языка, достаточно взглянуть на статистические данные. Более 250 миллионов говорящих на нем из всех стран мира – цифра более чем внушительная.

В настоящее время становится проблемным найти единое средство коммуникации для 250 стран. Каждый гражданин с почетом относится к культурному наследию своего государства и предпочитает разговаривать исключительно на своем языке. Для мирового сообщества эта сложность была искоренена с утверждением так называемых мировых языков, к числу которых относят и русский. Сегодня он является средством осуществления коммуникаций на телевидении, авиалиниях, в торговле. Безусловно, великое значение русского языка обусловлено тем, что на нем разговаривают миллионы людей из разных точек со всего света. Каждый интеллигентный человек почтет за честь процитировать великие мысли Михаила Васильевича Ломоносова, Александра Сергеевича Пушкина, Льва Николаевича Толстого и других передовых писателей России.

Изучение русского языка способствует взаимному обмену опытом между народами, приобщению их к культурным достижениям в нашей стране и к мировой культуре.

В разных странах изучают русский язык, который стал языком международного значения, наряду с английским, испанским, китайским.

На русском языке публикуются документы Организации Объединенных Наций, на нем написаны Международные соглашения и договоры по важным жизненным вопросам сотрудничества народов земного шара. Интерес к русскому языку связан со стремлением людей разных стран ближе познакомиться с культурой России, ее наукой и техникой, образом жизни русского человека. Таким образом, русский язык имеет мировое значение.

Мировое значение русского языка проявляется не только в широком распространении его изучения в современном мире, но и во влиянии, прежде всего его лексического состава, на другие языки. Всем стало известно и понятно русское слово спутник, уже включенное в словари многих языков. Вслед за словом спутник, в языках других стран начали употребляться и другие слова, связанные с освоением космоса: лунник, мягкая посадка, луноход, космонавт, космодром. Русский язык ввел в международное широкое употребление и слово орбита (от латин. orbis - круг, колесо, след колеса) в выражениях выйти на орбиту, выведен на орбиту. Новые слова, связанные с космической эрой, настолько прочно вошли в речевой обиход ряда стран, что начали использоваться и как имена собственные и как нарицательные. Наряду с «космическими» словами в другие языки вошли и русские слова, отражающие разные стороны жизни нового, социалистического государства. В лингвистическую науку вошел даже новый термин - советизмы, т. е. слова, заимствованные из русского языка в советскую эпоху. А сколько новых слов вошла в другие языки в годы перестройки!

Каждый язык – это целый мир. Язык не только предмет для изучения, а живая душа народа, его радость, боль, память, сокровище. Он должен вызвать у каждого из нас горячую любовь, признательность, трепетное отношение. Язык каждого, пусть даже самого малочисленного народа, - это целый мир, полный прелести и волшебства...

Нет такого языка, который бы не заслуживал уважения. На земле живут не только большие, но и малые по численности народы. Каждый из них имеет свой язык, который дорог детям, как голос матери, как хлеб родной земли.

Я люблю русский язык, но так же люблю и свой родной татарский. Я хочу, чтобы мой язык жил и развивался. Когда-то писатель К.Кулиев сказал очень точные слова:

«Уважение и любовь к русскому языку, на котором я говорю много лет и которым восхищаюсь, продолжая изучать его, совсем не мешает мне любить речь – язык моей матери».

И как актуально звучат слова узбекского поэта Сабира Абдуллы:

Если ты хочешь судьбу переспорить,

Если ты ищешь отрады цветник,

Если нуждаешься в твердой опоре –

Выучи русский язык!

Он твой наставник, великий, могучий,

Он переводчик, он проводник.

Если штурмуешь познания ключи –

Выучи русский язык...

Горького зоркость,

Бескрайность Толстого,

Пушкинской лирики чистый родник

Блещут зеркальностью русского слова.

Выучи русский язык!

Социологи и педагоги признают, что ценности сегодня сменились: и на коне не тот, кто много знает, а тот, кто умеет этими знаниями с толком распоряжаться. Поэтому задача педагогов не только дать знания, но и научить умения применить свои знания в современной жизни. Если учесть, что под компетенцией понимается общая способность и готовность личности к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и направлены на ее успешное включение в трудовую деятельность, то формирование компетентностей начинается с момента формирования личности. Компетенция – это способность успешно отвечать на индивидуальные или общественные требования и выполнять определенную деятельность. Как видно из приведенного определения, компетенция должна отвечать, во-первых, индивидуальным требованиям, т.е. быть личностным качеством. Во-вторых, отвечать общественным требованиям, т. е. позволять получать общественно значимые результаты. И, в-третьих, способствовать осуществлению практической деятельности, т. е. позволять оперативно решать возникающие проблемы и задачи. Среди различных видов компетенций выделяются прежде всего ключевые компетенции, которые являются «ключом», основанием для других, более конкретных и предметно-ориентированных. Владение ими позволяет человеку быть успешным в любой сфере профессиональной и общественной деятельности, в том числе и в личной жизни. В настоящее время нет точного перечня ключевых компетенций человека, которые необходимо формировать. Наиболее распространенной является классификация А. В. Хуторского. Он выделяет следующие типы компетенций:

- ценностно-смысловые компетенции,
- общекультурные компетенции,
- учебно-познавательные компетенции,
- информационные компетенции,
- коммуникативные компетенции,
- социально-трудовые компетенции,
- компетенции личностного самосовершенствования [5].

Ключевые (базовые, универсальные) компетенции надпредметны, многофункциональны и многомерны. Овладение ими позволяет решать самые различные проблемы в повседневной, профессиональной, социальной жизни. Ключевые компетенции основываются на свойствах человека и проявляются в определенных способах поведения, которые опираются на его психологические качества, включают широкий практический контекст с высокой степенью универсальности. Когда говорят о роли того или иного урока в формировании определенных ключевых компетенций, урокам информатики прежде всего отводится роль развития информационной компетенции. В самой сути этого учебного предмета уже заложена определенная база, позволяющая работать именно над навыками деятельности по отношению к информации в разных сферах жизни. Информационно-коммуникационная компетентность является одной из ключевых компетентностей современного человека и проявляется прежде всего в деятельности при решении различных задач с привлечением компьютера, средств телекоммуникаций, Интернета и др. Таким образом, одной из основных целей, встающих передо мной, как преподавателем, является повышение уровня информационно-коммуникационной и учебно-познавательной компетентностей учащихся, способных адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Информационно-коммуникационную компетентность можно рассматривать как комплексное умение самостоятельно искать, отбирать нужную информацию, анализировать, организовывать, представлять, передавать ее; моделировать и проектировать объекты и процессы, реализовывать проекты, в том числе в сфере индивидуальной и групповой человеческой деятельности с использованием средств ИКТ. Принципиальным является то, что информационно-коммуникационная компетентность носит надпредметный, общеучебный, общеинтеллектуальный характер. Таким образом, информационно-коммуникационную компетентность можно определить как способность индивида решать учебные, бытовые, профессиональные задачи с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Формирование информационно-коммуникационной компетентности проходит три уровня развития:

- пропедевтический уровень (понимание, владение основными понятиями);
- базовый уровень (применение по образцу, выполнение задач по образцу);
- профильный уровень (творческое применение, выполнение заданий, для которых надо продемонстрировать нестандартное решение).

Перечень умений, входящих в состав общей информационно-коммуникационной компетентности:

Информационный блок:

- поиск информации в различных источниках, использование различных ресурсов (книг, журналов, электронных пособий, Интернета) для нахождения нужной информации;
- представление информации в структурированном виде, с использованием таблиц, схем, диаграмм и др.;
- выбор способов доведения информации до пользователя с учетом возможностей современной техники.

Блок компьютерной и информационной техники:

- объяснение структуры современного ПК и обоснование назначения его основных устройств;
- выбор компьютерной и информационной техники для адекватного решения задач;
- обоснование способов взаимодействия компьютеров с другой техникой, служащей для сбора, хранения, обработки и передачи информации.

Блок операционной системы:

- настройка пользовательского интерфейса Windows;
- работа с файлами;
- знание основных команд;
- использование стандартных программ Windows.

Блок прикладных программ:

- создание и редактирование текстов с рисунками, таблицами, формулами, графиками в редакторе MS

Word;

- построение диаграмм и графиков с помощью MS Excel;
- поиск информации в Интернете с использованием различных поисковых систем;
- создание и использование компьютерных презентаций с помощью MS Power Point [3].

Вместе с тем нужно отметить, что, говоря об ИКТ-компетентности, нельзя исходить лишь из наличия умений использования компьютерной и информационной техники. На мой взгляд, этот компонент – лишь информационная грамотность. Но, будучи только информационно грамотным, студент не может быть информационно компетентным. Важно также присутствие такого компонента, как информационная культура. Это понятие более широкое, чем грамотность, и выражает прежде всего сознательное владение современными техникой и технологиями, способность к анализу и сознательному использованию информации. Важно внимательно анализировать найденную, полученную информацию, проверять степень ее достоверности, полноты, актуальности. Все это доступно только тому, чей уровень информационной культуры достаточно высок. Одним из признаков информационной культуры современного человека является умение, путем эффективного использования ИКТ, в доступной и понятной форме представлять результаты своей продуктивной деятельности. Формирование у обучающихся ИКТ-компетентности на уроках информатики позволяет уделить особое внимание формированию таких познавательных навыков, как доступ к информации, ее создание, передача. Во многом этому способствует внедрение в образовательный процесс Интернет. Обладая колоссальными информационными возможностями и предлагая большой набор сервисов, Интернет является одним из эффективных средств формирования ИКТ-компетентности не только учащихся, но и учителей, ведь компетентность педагога – это необходимое условие для формирования и развития компетентности обучающихся.

Приоритетными направлениями использования ресурсов Интернета в процессе обучения являются:

- поиск и сбор информации;
- общение;
- публикации в сети.

Серьезное отношение к работе в Интернете предполагает переход от концепций «найти хоть что-нибудь» и «найти все, что есть» к задаче получить только нужные документы, соответствующие теме запроса. В этих условиях особое значение приобретает методика обучения студентов технологии поиска информации. Для обучения поиску и сбору информации в Интернете используются следующие виды учебных заданий:

- подготовка и написание реферата;
- составление аннотированных ссылок по теме;
- подготовка рецензии на сайт по изучаемой теме;
- сбор материалов к заданной теме.

Выполнение таких заданий способствует развитию познавательных навыков «определение информации» и «доступ к информации», входящих в структуру ИКТ-компетентности. Особое внимание при организации работы учащихся с ресурсами Интернета нужно уделить изучению сервисов для взаимодействия в сети. Достоинство Интернета в том, что он расширяет среду общения до размеров земного шара. В этой простоте кроются опасности: возникает иллюзия доступности и вседозволенности. Поэтому важное значение приобретает формирование следующих познавательных навыков, составляющих структуру ИКТ-компетентности: знание правил общения, умение воздерживаться от провокационных высказываний, умение грамотно цитировать источники. Эти навыки формируются при выполнении следующих видов заданий:

- переписка между отдельными учащимися или учителем и учащимися;
- обсуждение заданной темы в форуме или чате;
- виртуальная встреча (учащиеся могут обратиться с вопросом к известной личности);
- видеоконференции.

Третье обозначенное направление использования Интернет – это публикации. Под руководством преподавателя-предметника и преподавателя информатики ребята могут выполнять следующие задания:

- создание тематических веб-страниц;
- публикация рефератов на сайте;
- публикация лучших работ учащихся на сайте учебного заведения;
- участие в интернет-конкурсах.

Таким образом, компетентность формируется не в результате действий преподавателя, а как результат деятельности обучающегося с точки зрения его продвижения и развития в процессе усвоения определенного социального опыта. Даже в рамках существующих учебных программ уже можно вполне вести обучение на основе компетентностного подхода, изменив в первую очередь цели урока, так как компетентностный подход делает главным участником образовательного процесса именно учащегося, с его индивидуальными целями.

Литература

1. Босова Л. Л. Цели и содержание подготовки школьников в области информатики и информационных технологий в аспекте компетентностного подхода // Педагогическая информатика. 2015. № 2.
2. Лебедева М. Б., Шилова О. Н. Что такое ИКТ-компетентность и как ее формировать? // Информатика и образование. 2014. № 3.
3. Скрипкина Ю. В. Уроки информатики как среда формирования ключевых компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». 2017.
4. Фалина И. Н. Компетентностный подход в обучении и стандарт образования по информатике // Информатика. 2016. № 7
5. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2013. № 2.

СЕКЦИЯ № 2

«Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека»

Руководитель: Сайбулаева Д.Г.

Секретарь: Алиева З.А.

Новые педагогические технологии и научно-методические подходы в рамках психолого-педагогических исследований

Р.Н.Пирова

Исходя из современных требований и вызовов, с которыми сталкиваются педагогические работники, необходимо постоянно совершенствовать методы и приемы обучения, искать новые педагогические технологии и научно-методические подходы, способствующие эффективному и целенаправленному обучению учащихся.

Педагогическая деятельность в цифровом мире находится в центре внимания современной образовательной практики. Она охватывает множество аспектов, связанных с использованием технологии в образовании.

Один из главных элементов педагогической деятельности в цифровом мире - это цифровые технологии и их использование в учебном процессе. Это могут быть интерактивные доски, компьютерные программы, облачные сервисы, мобильные приложения и другие технологии, которые помогают педагогам представлять материал более доступно и интересно для учащихся. Кроме того, педагогическая деятельность в цифровом мире включает в себя разработку электронных учебных материалов, создание онлайн-курсов и платформ для дистанционного обучения. Эти технологии позволяют ученикам общаться между собой, делиться материалами и работать с ними вместе.

В цифровом мире также, очень важна и педагогическая поддержка учащихся. Педагоги должны помогать ученикам развивать критическое мышление, анализировать и критиковать информацию, которую они получают из сети. Они также должны учить учеников основам цифровой грамотности, защищать их от интернет-угроз и воспитывать этику в сети. В целом, педагогическая деятельность в цифровом мире дает широкие возможности для учеников и педагогов, позволяет им получать новые знания и навыки, повышать качество образования и обеспечивать его доступность для всех. [1.с.25] В последнее время психолого-педагогические исследования сосредоточены на создании новых педагогических технологий. Одним из таких направлений является использование инновационных методов и технологий обучения, которые позволяют добиться оптимальных результатов при минимальных затратах времени и ресурсов. Использование инновационных методов и технологий обучения – это процесс создания и применения новых подходов и инструментов, направленных на улучшение эффективности образовательного процесса. [2,с.44]

Применение инновационных методов и технологий обучения включает в себя: 1. Дистанционное обучение. Это механизм обучения с использованием Интернета, который предоставляет возможность студентам получать знания в онлайн-формате. 2. Интерактивные уроки. Это подход, который использует инновационные технологии, такие как цифровые доски и интерактивные курсы, чтобы улучшить взаимодействие между преподавателем и студентами. 3. Игровые технологии. Они активно используются в обучении для привлечения внимания студентов и повышения качества усвоения материала. 4. Видео уроки. Эти уроки могут сохранять интерес студентов на протяжении всего обучения и помогать им лучше воспринимать информацию. 5. Мобильное обучение. Это способ получения знаний в любом месте и в любое время через мобильное устройство. Мобильные приложения и технологии помогают облегчить обучение и сделать его более доступным. [3.с.67]

Инновационные методы и технологии обучения имеют большой потенциал для улучшения качества образования и повышения эффективности обучения. Это помогает сделать образование более доступным и удобным для всех студентов, вне зависимости от места и времени. Кроме этого, применение инновационных методов помогает студентам получить более глубокое понимание изучаемого материала и привлечь интерес к обучению. Одним из примеров такой новой педагогической технологии является интеграция информационных технологий в образовательный процесс. С помощью различных образовательных программ, приложений и интерактивных учебных материалов ученики могут получить более полное и ясное представление о теме, что способствует лучшему усвоению материала. Важным элементом новых педагогических технологий является развитие творческих и критических способностей учеников. Для этого используются различные практические задания, проектные работы и другие формы работы, которые

позволяют ученикам самостоятельно думать, анализировать и применять полученные знания в практической деятельности. Развитие творческих и критических способностей учеников является важным заданием образовательной системы, так как это позволяет формировать учеников как личности, способные самостоятельно мыслить, принимать решения и создавать новое. Для достижения данной цели можно использовать разнообразие методов и приемы, например:

1. Участие в творческих проектах и конкурсах, которые требуют от учеников нетрадиционного подхода и оригинальных решений;

2. Разнообразные задания и упражнения на развитие мышления, например, игры на логическое мышление, творческие задания на рисование или создание макетов;

3. Организация дискуссий и обсуждений, которые помогают развить критическое мышление и научиться оценивать информацию со всех сторон;

4. Работа с интерактивными технологиями, так как они позволяют испытать свои способности на практике и узнать что-то новое.

5. Использование различных техник и методик, таких как метод анализа и синтеза, аналогий и переноса, и других, которые позволяют ученикам подготовиться к решению проблем разной сложности. Важно также помнить, что развитие творческих и критических способностей учеников зависит от их увлечений и интересов, которые могут различаться у каждого ученика. Поэтому важно заботиться о том, чтобы регулярно давать возможность ученикам предлагать свои идеи и самостоятельно выбирать некоторые направления обучения. Важным компонентом новых педагогических технологий является научно-методическое обеспечение. Это означает, что создание новых технологий должно происходить на научной основе, и учитывать современные методические подходы в образовании. Это позволит обеспечить эффективное использование новых технологий в обучении и повысить качество образования. [4.с.201]

Для научно-методического обеспечения новых педагогических технологий необходимо проводить научные исследования, которые позволят определить эффективность их использования в различных условиях. Кроме того, необходимо разрабатывать методические рекомендации и обучающие программы для преподавателей и учащихся, описывающие принципы и особенности использования новых технологий. Важно также обеспечить доступ к современным обучающим материалам, программному обеспечению и оборудованию, которые позволят использовать новые технологии в полном объеме. Также необходимо обеспечить подготовку достаточного числа преподавателей, которые смогут эффективно использовать новые технологии в своей работе. Таким образом, научно-методическое обеспечение новых педагогических технологий играет важную роль в повышении качества образования и является необходимым компонентом в развитии современной образовательной системы. а результаты их применения должны научно обосновываться и проверяться в практике.[5.с.119] Резюмируя можно сказать что, новые педагогические технологии и научно-методические подходы в рамках психолого-педагогических исследований являются необходимым инструментом для достижения целей и задач образования в современном мире. Их внедрение и практическое применение не только повышает качество образования, но также способствует развитию творческого и критического мышления учащихся, что является необходимым условием для успешной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности.

Литература

1. П.С. Азаров, А.Ю. Белоголовцев. Внедрение инноваций в обучении: опыт и проблемы // Педагогическое образование в России. - 2017. - № 3.
2. Инновации в образовании: опыт использования информационных технологий / Под ред. А.М. Кремлевой. - М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2016.
3. С.И. Богданова, И.В. Краснова. Информационные технологии в образовании: опыт внедрения // Образование и наука. - 2018. - № 2.
4. Инновационные технологии в образовании / Под ред. Л.Ф. Гольштейн. - М.: Издательство "Академия", 2017.
5. Инновации в образовании: опыт использования компьютерных технологий / Под ред. С.П. Мироненко, О.А. Волженского. - М.: Издательство "Дашков и Ко", 2018.

Синдром «эмоционального выгорания» как следствие производственных стрессов

Д.Г.Сайбулаева

Особенности психологической службы на современном этапе направлена, главным образом, на обеспечение психического здоровья школьников, характеризуется детоцентрированностью. Психологическое благополучие педагогов занимает незначительное место в психологической практике. В то же время исследования показывают, что главным условием психического здоровья детей является психическое здоровье взрослых, т.е. родителей и педагогов. Как известно, именно в плоскости межличностных отношений взрослых и детей происходит становление личности ребенка. Если следовать данной логике, то основной задачей психологической службы является обеспечение психологического благополучия родителей и учителей, которое станет необходимым и достаточным условием психического развития детей.

Синдром «эмоционального выгорания» рассматривается К. Кондо как следствие производственных стрессов, как процесс дезадаптации к рабочему месту или профессиональным обязанностям. При этом основным предрасполагающим фактором «выгорания» являются чрезмерная рабочая нагрузка и ее продолжительность в ситуациях напряженных межличностных отношений. Этому соответствует и данное им образное толкование: ««Выгоранию» подвержены те, кто работает страстно, с особым интересом; долгое

время помогая другим, они начинают чувствовать разочарование, так как не удается достичь того эффекта, которого ожидали». Такая работа сопровождается чрезмерной потерей психологической энергии, приводит к психосоматической усталости и эмоциональному истощению, и, как результат, беспокойство, раздражение, гнев, пониженная самооценка на фоне учащенного сердцебиения, одышки, желудочно-кишечных расстройств, головных болей, пониженного давления, нарушений сна; семейные проблемы. Такое включение стрессогенных факторов в факторы «эмоционального выгорания» значительно расширило круг соответствующих профессий¹.

При исследовании психологического благополучия педагогов особое значение приобретает изучение феномена эмоционального выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов, занятых в социальной сфере. Исследования педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в работе учителя. Это такие особенности деятельности, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д. Эмоциональные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию синдрома «эмоционального выгорания» учителей [6,7].

В настоящее время в психологии под «психическим выгоранием» понимается состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Согласно позиции К.Маслач этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Под «эмоциональным истощением» понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное работой. «Деперсонализация» предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации и получения других социальных услуг. «Редукция профессиональных достижений» проявляется в возникновении у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом исследования показывают, что ведущее место в проявлениях данного феномена занимает эмоциональная составляющая[2].

«Эмоциональное выгорание» рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается исследователями понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием длительного профессионального стажа работы по одной той же специальности. Оно может выражаться в черствости к людям, жестокости, нежелании принять чужую боль на себя, отсутствии милосердия и гуманности, низкой коммуникабельности, грубости, злобе во взаимоотношениях с людьми; в работе это может проявляться в появлении чувства бесполезности выполняемой деятельности, в ощущении отсутствия перспективы дальнейшего профессионального роста, апатии, нежелании достигать более высоких результатов. Это отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и в отношениях с сотрудниками и клиентами. Поэтому «эмоциональное выгорание» рассматривается как форма профессиональной деформации личности. Как и любая деформация, «эмоциональное выгорание» приводит к негативным последствиям, поэтому всегда необходимо искать эффективные пути его профилактики и преодоления [1, 6].

Определение путей профилактики и преодоления синдрома «психического выгорания» основывается на источниках, вызывающих данное психологическое явление. Результаты многих исследований, в том числе авторского, позволяют выделить две группы факторов возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания»:

1. Социально-психологические, к которым относятся, прежде всего, личностные особенности педагога, психофизиологические, (возраст, пол, состояние здоровья), а также система отношений (с учениками, с коллегами, с руководством). Наиболее подвержены «эмоциональному выгоранию» педагоги с высоким уровнем тревожности, агрессивности, эмоциональной чувствительности, гуманизма, ориентированных на помощь другим. Установлена взаимосвязь «психического выгорания» как с высоким, так и низким уровнем проявления эмпатии, с рассогласованностью ценностной сферы, низким уровнем саморегуляции эмоциональной и поведенческой сферы.

2. Организационные факторы. Эти факторы включают в себя условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Обнаружена связь «выгорания» с учебной нагрузкой, продолжительностью рабочего дня, перспективами роста, дидактическим оснащением школы, поведением «трудных» учащихся, необходимостью постоянного усовершенствования своей деятельности и др. Наиболее значимой для педагогов является поддержка руководства, в особенности стимулирование согласно с затраченным трудом, что обозначается респондентами как справедливость.

¹ Плотникова А. Н. Факторы, способствующие развитию синдрома «Эмоционального выгорания» сотрудников пенитенциарной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-razvitiyu-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-penitentsiarnoy-sistemy> (дата обращения: 17.02.2023).

Признаки профессионального выгорания учителей в ситуациях профессиональных нагрузок указывают на необходимость принятия мер ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей и расширенной психологической подготовки будущих учителей. В соответствии с указанными факторами «эмоционального выгорания» следует определить два основных направления профилактики и преодоления синдрома «эмоционального выгорания»; во-первых, профилактика в сфере личностных свойств учителей и системы интерперсональных отношений, во-вторых, принятие предупредительных мер по оптимизации условий труда учителя [1, 3, 4].

Систему мер по профилактике личностной сферы учителя следует подразделить также на две группы. Первая группа имеет отношение к осуществлению психологической подготовки будущих учителей. Работу по предупреждению «психического выгорания» следует начать еще до поступления молодого человека в педагогический вуз, которая заключается в определении его профпригодности к данной деятельности и всестороннем ознакомлении со спецификой профессии педагога.

Психологическая помощь специалистам, подверженным негативным последствиям рабочих стрессов, в том числе и синдрому выгорания, имеет непосредственное отношение к сохранению профессионального и социально-общественного здоровья, а также к проблеме эффективности работы специалистов¹.

В период обучения в вузе работу по психологической подготовке необходимо продолжить по следующим направлениям. Во-первых, ознакомить студентов не только с теоретической психологией, но и навыками самопознания, самообразования, саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих реакций, межличностного взаимодействия, привлекать к участию в тренинговых группах, группах поддержки, групповых дискуссиях, обучать способам психологической помощи другим людям. В связи с этим возникает вопрос о введении в педагогических вузах курса практической психологии.

Особое внимание следует уделить поощрению самостоятельности и ответственности студента, инициативе, творческим проявлениям, самобытности мышления, стремления к самореализации. Это способствует росту его самоуважения, доверия к собственной состоятельности, уверенности в себе. Развитие подобных качеств значительно повышают сопротивляемость «психическому выгоранию».

Во-вторых, усилить работу по овладению этими навыками в период прохождения педагогической практики в школе, активно участвовать во всех делах школы с целью осознания и понимания трудностей своей будущей профессии. Подобные меры будут способствовать предотвращению эмоционального шока от расхождения их представлений о будущей профессии и реальной действительностью.

Вторая группа профилактических мероприятий имеет отношение к работающим учителям. Следует отметить, что эти меры имеют свою специфику для молодых учителей и для учителей с опытом работы. Однако в рамках данной работы освещение этой специфики не представляется возможным, поэтому представим наиболее общие рекомендации по предупреждению «психического выгорания».

Во-первых, необходимо постоянно совершенствовать умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, организовать собственный труд. Этот момент должен присутствовать на всем протяжении профессиональной деятельности, так как играет главенствующую роль в преодолении синдрома «эмоционального выгорания». В практической психологии имеется достаточно широкий репертуар способов саморегуляции: аутотренинг, дыхательные и мышечные релаксационные техники, медитирование, методы отслеживания и отстранения с последующим анализом, дневниковый метод, ролевые игры, адекватных способов выражения эмоциональных состояний, применение навыков активного слушания и др.

Стремительное развитие промышленности послужило толчком к изучению стресса в рабочей среде. Внимание уделялось физическим условиям и условиям, связанным с видом работы (жара, холод, шум, количество людей и др.). Позднее понятие стресса было расширено и стало использоваться для характеристики особенностей состояний индивида в экстремальных условиях на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях².

Для профилактики «эмоционального выгорания» исследователи обнаружили эффективность групповых форм работы, в частности, баллинтовых групп, сущность которых состоит в обсуждении трудных ситуаций, которые возникают в процессе педагогической деятельности. Необходимо предоставить педагогу также весь спектр услуг индивидуального консультирования для решения проблем личностного и профессионального характера. Психопрофилактические мероприятия по оптимизации педагогической деятельности состоят, главным образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата, в обучении руководителей демократическим, коммуникативным стилям управления, признанию результатов работы, справедливому распределению моральных и материальных вознаграждений, максимальному обеспечению участия педагогов в принятии важных для школы и для них самих решений.

¹ Агапитова Елена Сергеевна, Левина Наталия Александровна Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-resursy-zhiznestoykosti-i-problema-preduprezhdeniya-emotsionalnogo-vygoraniya-u-sotrudnikov-mchs> (дата обращения: 17.02.2023).

² Чуева Елена Николаевна Специфика проявления профессионального стресса у представителей социально-экономических профессий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-professionalnogo-stressa-u-predstaviteley-sotsionomicheskikh-professiy> (дата обращения: 17.02.2023).

Таким образом, важным аспектом профилактики и преодоления многообразных психологических проблем является установка на личностный рост человека, его возможности самостоятельного осуществления выбора, стремления к ответственности полноценному осмысленному функционированию, рост самоуважения, что является залогом психического здоровья самого педагога и окружающих его людей. Для этого необходимо реализовывать принципы человекоцентрированного подхода, в центре которой позитивное принятие уникальной личности другого человека, сопереживание ему, доверие к его смыслам и ценностям.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб., 1999. – 156 с.
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 96-104.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Сентябрь, 1998.
4. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. – 1997. – № 1. – С. 45-55.
5. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С.85-96.
6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 54-67.
7. Агапитова Елена Сергеевна, Левина Наталия Александровна Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-resursy-zhiznestoykosti-i-problema-preduprezhdeniya-emotsionalnogo-vygoraniya-u-sotrudnikov-mchs> (дата обращения: 17.02.2023).
8. Плотникова А. Н. Факторы, способствующие развитию синдрома «Эмоционального выгорания» сотрудников пенитенциарной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-razvitiyu-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-penitentsiarnoy-sistemy> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Чуева Елена Николаевна Специфика проявления профессионального стресса у представителей социномических профессий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-professionalnogo-stressa-u-predstaviteley-sotsionomicheskikh-professiy> (дата обращения: 17.02.2023).

Некоторые особенности преодоление основного порока традиционной школы

Д.Г.Сайбулаева

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психолого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией многие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде гуманизацию образования можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие личности ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самоизменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неременным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательных мотивов и способностей, а также к накоплению опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположником гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом подходе осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и самостоятельно иницилируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и инициирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умении их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадами», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая технология, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку, более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалоги с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархией отношений.

Кроме того, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а также непривычностью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человечным, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, представленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

СЕКЦИЯ № 3

«Проблема развития истории и права России: теоретические и практические аспекты»

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Ятковская Е.Н.

Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества

Абдул Бах

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après: Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat.

En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités.

II – La légalité de l'acquisition d'un bien domanial tenant à la nature du bien en cause

Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes: ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat: est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples: les voies publiques de circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples: les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue de devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat: Le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé: il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartenant à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de:

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;
Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

Glossaire:

- [1] Article 95 du Code foncier et domanial.
- [2] Article 96 du Code foncier et domanial.
- [3] Article 101 du Code foncier et domanial.
- [4] Article 113 du Code foncier le domanial.
- [5] Article 114 du Code foncier et domanial.
- [6] Article 115 du Code foncier et domanial.
- [7] Article 123 du Code foncier et domanial.
- [8] Article 122 du Code foncier et domanial.
- [9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.
- [10] Article 124 du Code foncier et domanial.

Проект изменения Конституции в Гвинее: незаконная попытка отклонения от демократических ценностей

Абдул Бах

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...» ;

«Seul le peuple a le dernier mot» ;

«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple» ;

«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie» ;

«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.

Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté ; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions ; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen.

En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun.

Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ?

Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatriser, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

Glossaire:

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : *ibid.*, p 12.).

Правовое положение иностранцев в Российской Федерации

С.Р. кызы Абдулаева

В научной литературе под конституционно-правовым статусом иностранцев, как правило, понимается конституционно-правовой институт, совокупность норм которого регламентирует правовое положение иностранных граждан на территории конкретного государства и составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности данных лиц.

Правовое положение всех иностранцев, находящихся на территории страны неодинаково. Не вызывает сомнений существование различий в правовом статусе таких категорий, как иностранцы, обладающие привилегиями и иммунитетом, иностранцы не обладающие таковыми («обычные» иностранцы), беженцы и иностранцы, которым предоставлено политическое убежище¹, а также лица без гражданства. Но справедливо ли говорить о том, что отличия имеются и в конституционном статусе данных лиц? Представляется, что ответить на этот вопрос можно путем изучения особенностей каждого из элементов конституционного статуса той или иной группы иностранцев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в целях Федерального закона понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан.

Затем следует определить те элементы, которые составляют содержание института конституционно-правовой статус иностранного гражданина. Так как данный институт является составной частью более общего института конституционно-правового статуса личности и формируется на его основе², то содержание первого следует раскрывать с помощью установления содержания второго.

В доктрине конституционного права однозначное решение вопроса о составляющих правового статуса личности отсутствует. Как правило, все исследователи данной темы относят к элементам названного института основные права, свободы и обязанности. Отличия в выделении компонентов статуса личности проявляются в том, что одни исследователи добавляют к приведенным иные элементы (например, гарантии статуса личности; интересы, охраняемые законом; ответственность), в то время как другие ограничиваются основными правами, свободами и обязанностями.

Представляется, что рассматриваемый институт можно охарактеризовать как целостную систему, определяемую в литературе как «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»³. То есть закономерность расположения и взаимосвязь являются общими критериями включения компонента в ту или иную систему. Применительно к институту правового статуса личности, в том числе иностранца, также можно выделить специальный критерий отнесения какого-либо элемента в число составляющих непосредственно данного института.

¹ Классификация иностранцев по их статусу на названные группы является распространенной в науке конституционного права.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. – С.15.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1991. - С.717.

Как справедливо отмечает Л.Д.Воеводин, «таким критерием является закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, т.е. в производстве, в управлении государственными делами и сфере духовной жизни. Все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового статуса личности»¹. Таким образом, для того, чтобы объяснить необходимость включения в содержание статуса иностранца всех вышеперечисленных элементов, следует показать их взаимосвязи и невозможность существования друг без друга, а также выявить те признаки данных элементов, которые позволяют раскрыть положение иностранного гражданина в обществе и государстве.

Гражданство «выражается в наличии устойчивой политико-правовой связи между конкретной личностью и государством. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, приобретение личностью специфических черт гражданина государства, наличие круга взаимных прав и обязанностей граждан и государства, а также защиту гражданина государством внутри страны и за ее пределами»².

Как и гражданство «иностранство» обладает рядом специфических черт, среди которых можно назвать: срочность, ограниченность территорией страны государства и непостоянство.

Свойство срочности характеризуется тем, что связь иностранца и государства пребывания имеет временные рамки. Как правило, данная связь ограничивается сроком нахождения иностранца на территории государства. Причем решение вопроса о сроке пребывания (проживания) на территории государства зависит не только от самого иностранца, но и от соответствующего государства, которое может законодательно установить временные ограничения для пребывания (проживания) иностранца на территории такого государства. Так, например, согласно ч.1 ст.5 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ временно пребывающий в РФ иностранец, прибывший в нашу страну по выданной ему визе, может находиться в пределах государственных границ России в течение срока действия такой визы, по истечении которого иностранец будет обязан покинуть государство. Срок, на который может быть выдана виза, детально регулируется Федеральным законом РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁴. То есть государство само ограничивает срок нахождения на своей территории лица, не являющегося его гражданином.

Главное отличие иностранного гражданина от гражданина РФ заключается в таком качестве первого, как непостоянство. Безусловно, наличие временных и пространственных ограничений данной связи влияет на ее неизменность. Поэтому свойство непостоянства изучаемой правовой связи является следствием двух названных выше свойств и обладает признаками последних, представляя собой обобщенное качество правовой связи, могущей возникнуть между иностранцем и государством, в гражданстве которого он не состоит.

Ограничение срока нахождения иностранца на территории государства зависит непосредственно от государства и это характерно для регулирования статуса иностранцев, являющихся представителями «обычной» группы. Что касается категории иностранцев, наделенных определенными иммунитетами и привилегиями, то на свойство срочности их правовой связи с государством, гражданами которого они не являются, может оказывать воздействие государство их гражданства.

Свойство срочности по-разному отражается и в статусе «обычной» категории иностранцев, так как срок нахождения данных лиц на территории государства, гражданами которого они не являются, различается в зависимости от ряда факторов и обстоятельств. Так, в РФ постоянно проживающий иностранец имеет право находиться на территории нашего государства в течение срока действия выданного ему вида на жительство, а, например, временно проживающий – в течение срока действия разрешения на временное проживание. В первом случае такой срок составит пять лет, а во втором – три года (ст. 6 и ст.8 ФЗ)⁵.

В большей степени различия в сроке нахождения на территории государства в зависимости от цели приезда характерны для статуса временно пребывающих иностранных граждан. Например, ФЗ «О порядке въезда ...» устанавливает различные виды и подвиды виз в зависимости от тех целей, которые преследует иностранец, въезжая в государство. Так, ст.25.6 данного Закона среди обыкновенных виз выделяет частные (до трех месяцев), деловые (до одного года), туристические (до одного месяца), учебные (до одного года), рабочие (на срок действия трудового договора, но не более чем на один год), гуманитарные (до одного года). Представляется, что различия в сроке нахождения на территории государства временно пребывающих лиц существенно на конституционном статусе таких лиц не сказываются, поскольку временно пребывающий будет присутствовать в государстве, такое лицо все равно наделяется всем комплексом прав, свобод и обязанностей, который установлен в данном государстве для иностранцев, обладающих статусом временно пребывающих. Изучение срока пребывания иностранца необходимо для четкого представления того периода, в который устанавливается и существует правовая связь между иностранцем и соответствующим

¹ Воеводин Л.Д. Указ. соч. – С.32.

² Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е перераб. и доп. Отв. Ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.418.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. Ст. 3032.

⁴ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ// СЗ РФ. 1996. №34. Ст. 4029. с изм. и доп. от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ.

⁵ Яковлева Е.В. К вопросу о содержании конституционно-правового статуса иностранных граждан // Конституционное и муниципальное право. 2007. №19. – С.24.

государством, а, следовательно, иностранец может наделяться определенными правами, свободами и обязанностями и реализовывать их.

Говоря об иностранцах, следует помнить, что на данный вид связи может влиять наличие или отсутствие у лица гражданства какого-либо государства¹. Характерной чертой конституционно-правового статуса иностранца - гражданина иного государства является его нахождение в «двойном подчинении». В таком случае «иностранство», как вид связи между иностранным гражданином и государством, приобретает особую окраску, так как существование между таким лицом и иным государством правовой связи в виде гражданства сказывается на всех элементах конституционно-правового статуса иностранных граждан и позволяет их классифицировать на различные группы:

– иностранцы, конституционный статус которых характеризуется наличием правовой связи таких лиц не только с государством пребывания (проживания), но и с государством своего гражданства;

– иностранцы, статус которых определяется исключительно существованием правовой связи такого лица с государством, гражданином которого он не является.

В последнем случае имеются в виду не только лица без гражданства, а и иностранцы, принадлежащие к категории беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении им политического убежища.

Анализ гарантий² статуса иностранцев, закрепленный в законодательстве государства Российского позволяет судить о том, какое значение придает наше государство правам и свободам данных лиц, их обязанностям и какие меры оно намерено предпринять для обеспечения их реализации. То есть исследование гарантий также позволяет понять и определить место иностранного гражданина и лица без гражданства в государстве.

Иностранцами гражданами считаются лица, находящиеся на территории РФ, не принадлежащие к ее гражданам и обладающие документами, доказывающими наличие них гражданства (подданства) иностранного государства³.

Другой категорией лиц, находящихся в РФ и не обладающих ее гражданством, могут быть лица без гражданства. Они не являются гражданами РФ и не имеют доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Именно такое определение этих категорий лиц дает Федеральный закон⁴.

Во многих отношениях правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общую конституционно-правовую основу. Конституция РФ (ч.3 ст.62) гласит: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ». В своей работе мы называем эти две категории лиц общим названием «иностранцы». В Федеральном законе 2002 г. об иностранных гражданах в ч.2.ст.2 говорится: «В целях настоящего Федерального закона понятие «иностранский гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан».

Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод (не принижает их значение, не ограничивает их объем, не снижает уровень защиты и т.п.) и одновременно не освобождает от выполнения установленных обязанностей. Наличие двойного гражданства не означает и расширения прав и свобод человека. Иными словами, лицо, состоящее в гражданстве РФ и другого государства, не может одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства двух государств.

Иное, как указывает ч. 2 ст. 62 Конституции РФ, может быть предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. Однако, как уже отмечалось выше относительно приобретения гражданства иностранного государства, решающим в этом являются не положения федерального закона, а положения международного договора РФ. То же самое следует сказать и о статусе (правах, свободах и обязанностях) лица, обладающего двойным гражданством. Иными словами, заключение международных договоров с иностранными государствами, о которых говорится в статье 62 Конституции РФ, может служить эффективным средством устранения негативных последствий обладания двойным гражданством. В ином случае всякое государство сохраняет за собой право требовать от лица, имеющего его гражданство, следовать национальному законодательству (выполнение обязанностей, несение ответственности, использование прав и свобод, средств их защиты) в полном объеме, без каких-либо исключений.

Правовое положение специальных групп иностранных граждан (дипломаты, консулы, члены экипажей иностранных военных кораблей и самолетов, торговых судов и др.) регулируется нормами законодательства РФ с учетом обязательств по международным договорам.

¹ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 2007. – С.346.

² Статья 16 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» говорит, что одновременно с ходатайством о выдаче приглашения приглашающей стороной представляются гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации. Порядок представления указанных гарантий устанавливается Правительством Российской Федерации.

³ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 233.

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 №115-ФЗ// СЗ РФ. №30. Ст.3032. с изм. и доп.

Дискуссионным является вопрос о разграничении предметов ведения РФ и субъектов РФ по вопросам регулирования и защиты прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно пребывающих на территориях субъектов РФ. По действующей Конституции РФ права и обязанности российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства одинаковы, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Естественно, такая формулировка исключает участие субъектов РФ в регулировании прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ¹.

РФ в соответствии с общепризнанными нормами международного права предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, т.е. возможность укрыться от преследований по политическим мотивам (за политические убеждения, общественную, религиозную деятельность и т.п.) со стороны своего государства или государства местожительства, что соответствует положению ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающему право каждого человека искать убежище от преследования в других странах, и принятой ООН Декларации о территориальном убежище 1967 г.

Таким образом, основания предоставления РФ политического убежища, отказа в таком предоставлении, утраты и лишения предоставленного лицу политического убежища, а также правовые последствия предоставления РФ лицу политического убежища, порядок предоставления и рассмотрения ходатайств о предоставлении РФ политического убежища определены Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г.²

Социально-демографическая характеристика личности наемного убийцы

**М.Ш.Абдулкадиров,
М.М.Гитинова**

Статистические данные из Судебного Департамента РФ в период 2019-2022 являются свидетельством устойчивого роста убийств, в том числе и убийств при наличии квалифицирующих признаков, в числе которых определен процент занимают и заказные убийства. Последние относятся не очень распространенному, но весьма опасному явлению в современном обществе. Они основаны на контракте между заказчиком и убийцей, в результате чего жертва умирает.

Таблица 1

Число осужденных за убийство в период 2019-2022 гг.

	2019	2020	2021	2022
ч. 1 ст. 105 УК РФ	4891	4027	4519	4250
ч. 2 ст. 105 УК РФ	1306	987	1073	1090

В 2021 году среди преступлений против личности процент убийств составил 2,9 %; в 2020 году - 3,0%, в 2019 году - 2,9%, а в 2022 году всего преступлений против личности было совершено 240 107, среди которых число убийств и покушений на убийство – 3,2%[1]. Несмотря на то, что среди преступлений против личности число убийств составляет незначительный процент, криминологи все же бьют тревогу в случае их совершения с учетом, что убийства – это тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни, посягающие на самое главное право человека – право на жизнь.

Криминологический анализ этой темы показывает, что в основном заказные убийства связаны с криминальной деятельностью и борьбой за власть или контроле над территорией. Они могут быть также связаны с ревностью, мстостью, личными обидами. Исследование заказных убийств или «убийств по найму» представляет теоретический и практический интерес, поскольку тема «заказные убийства» является весьма актуальной по нескольким причинам.

Во-первых, заказные убийства являются особо тяжкими преступлениями, которые имеют серьезные последствия для жертв и их близких, а также общества в целом. В этой связи вопросы о профилактике и пресечении этих преступлений являются важными для защиты прав и интересов граждан, поддержания общественной безопасности и укрепления правового государства.

Во-вторых, заказные убийства являются свидетельством того, что общество криминализировано, находится под воздействием организованной преступности, которая возникла в связи с другими видами преступной деятельности, такими как контрабанда запрещенных предметов и веществ, незаконным оборотом наркотиков, оружия, рейдерством др.

В - третьих, криминологический анализ лиц, совершающих заказные убийства, поможет нам сформировать представление о личности, мотивах и специфике поведения наемных убийц, что сыграет роль в улучшении методики расследования заказных убийств и их профилактики.

Несмотря на значимость данной темы, все же в российской уголовно-правовой и криминологической науке нет основополагающих исследований по убийствам по найму, или заказным убийствам как принято их называть в практике правоохранительных органов. Таким образом, тема убийств по заказу считается одной из самых малоизученных. «Если проблема убийств и их квалификации полно и всесторонне рассматривалась

¹ Конституция Российской Федерации / Отв. ред. Л.А.Окуньков. - М.: БЕК, том 1994. – С.237.

² СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3601.

видными учеными уголовного права, то более узкая проблема заказных убийств еще не получила должного раскрытия» [2].

Заказное убийство — это убийство, которое было совершено по заказу другого человека. В уголовном праве России такой вид убийства регулируется статьей 105 УК РФ «Убийство», а именно частью 2 данной статьи, в которой говорится о совершении убийства по «найму» (п. «з» из корыстных побуждений или по найму...).

Официальную статистику заказных убийств в России можно найти на сайте главного управления МВД России по городу Москве.

Таблица 2

Общее число осужденных за убийства в период 2019-2022 гг. в России

	2019	2020	2021	2022
Осужденные за совершение преступлений против жизни и здоровья всего	84 824	94 725	87 675	60 279
Число осужденных лиц по ч. 1 ст. 105 УК РФ	4 866 (5,7%)	4027 (4,25%)	4519 (5,15%)	4250 (7,0%)
Число осужденных лиц по ч. 2 ст. 105 УК РФ	1260 (1,4%)	987 (1,04%)	1073 (1,22%)	1090 (1,8%)

Несмотря на то, что удельное число (%) осужденных за квалифицированное убийство, представленных в УК РФ, невелико они все же являются наиболее опасными и тяжкими. Так, удельный процент осужденных за квалифицированное убийство в общем числе осужденных за убийство в 2021 г. составил 1,2%, тогда как в 2019 г. этот процент составил 1,4% [3].

Санкция за совершение квалифицированных убийств, среди которых присутствует и убийство по найму, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, предусматривает лишение свободы «от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью» (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Многие ученые считают, что при квалификации убийств, с отягчающими признаками, возникают множество квалификационных ошибок. Потому требуется дополнительное тщательное исследование практики правоприменения заказных убийств с целью выявления квалификационных ошибок.

Квалифицированные убийства отличает особая жестокость, циничность, пренебрежение ценностью человеческой жизни, отсутствие сострадания или сопряженность с другими антиобщественными действиями [4]. Так, Э. Ф. Побегайло например, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение считает, что оно совершается с самыми низменными мотивами, а убийство по найму отличает особый цинизм.

Для криминологического исследования важно получать информацию о личности преступника. В данном случае речь идет о личности лица, совершающего «наемное убийство». Заказное убийство - это причинение смерти другому человеку по умыслу, по заказу третьего лица, за определенную плату или другие виды компенсации. В данном параграфе будет представлен криминологический анализ личности лица, совершающего данное преступление. Заказные убийства, по мнению Ю.М. Антоняна, могут быть множественными. «К множественным убийствам можно отнести киллерские (заказные) убийства, хотя очень редко лишают жизни сразу трех и более человек. Здесь убийства чаще растянуты по времени» [5]. Надо сказать, что Ю.М. Антонян в своих работах внимательно анализирует сущность и механизмы совершения убийств, включая и убийства по найму. Он подчеркивает, что каждый случай убийства является уникальным, в нем есть свои особенности, которые существенно влияют на поведение преступника-убийцы и его личностные характеристики.

В работе Антонян Ю.М. «Личность преступника-убийцы» автор подробно исследует психологические и социальные факторы, которые способствуют возникновению желания совершить убийство. Он указывает, что многие убийцы прибегают к услугам наемных убийц, так как они не хотят самостоятельно совершать указанный противоправный поступок из-за страха перед возможными последствиями.

В категории убийц по найму естественно преобладают лица мужского пола, возрастные границы от 25 до 39 лет. «В этом возрасте наблюдается высокая степень социальной активности, что выражается в стремлении личности проявить свой потенциал в какой-либо сфере и найти место в жизни, что, в свою очередь, часто сопровождается неудачами, фактическими и мнимыми переживаниями и негативными факторами» [6, С. 319]. Так, в нашем исследовании мы выделили удельный осужденных за квалифицированное убийство в общем числе осужденных по главе XVI «Преступления против жизни и здоровья», который составил 1,4%. Наемными убийцами чаще всего выступают лица в возрастной группе 30-49 лет. Отбывают наказание наемные убийцы, как в прочем и лица, совершившие убийство при наличии других квалифицирующих признаков, в колонии строгого режима – 72%, в колонии особого режима- 13%.

Изучая личность преступника-наемника, Антонян Ю.М. отмечает, что данная категория преступников скорее всего не испытывает чувство вины за свои действия, тем не менее, на их поведение и манипуляции воздействуют многие факторы, такие как социальное положение, личные цели и мотивы, уровень образования и культуры, негативный опыт прошлой жизни, моральные соображения и т.д. Еще одной особенностью личности преступника-наемника, которую Антонян Ю.М. подчеркивает - это низкая эмпатия и отсутствие

этичных норм. Он указывает, что убийцы, работающие на заказ, обычно обладают более четкими структурами мышления, чем убийцы, действующие самостоятельно. Они способны рационально оценивать ситуацию, организовывать свою работу, а также более успешно избегать выявления и пресечения своих активностей.

Таким образом, личность преступника-наемника является сложной проблемой для изучения и понимания. Личность преступника, совершающего убийства по найму, может быть изучена с помощью криминологического анализа, который включает в себя изучение характеристик его личности, мотивации, связей со спонсорами и заказчиками, а также способов совершения преступлений (заказные, совершаемые профессиональными киллерами за плату).

«Заказы» в том числе могут приниматься от мафиозных групп либо убийцы являются членами таких групп и берут «заказы» со стороны или совершают в интересах своей группы, убивая, например, несговорчивых представителей правоохранительных органов либо конкурентов из другого объединения» [5, С. 29].

Один из основных мотивов, манипулирующих преступником в данном случае, может быть финансовой выгодой, которую он получает за выполнение жестоких и деструктивных действий [7, С. 109]. Личность такого преступника, как правило, характеризуется следующими признаками:

1. Эмоциональная холодность и безразличие к страданиям других людей, содержащее свод вспышек наивностей, который не настолько извращен, чтобы не допускать сочувствия к жертвам.

2. Опасность для общества и умение укрываться, используя связи и контакты, чтобы избежать открытой ответственности.

3. Нарушения в поведении и стиле жизни, формирующие контркультуру, противопоставляются стереотипам провинциальной морали.

4. Обычно совершаются преступления стадного типа, совершенные группой, формирующейся вокруг лидера или главы криминальной группировки.

5. Умение избегать обращения в правоохранительные органы, используя свои таинственные связи и контакты.

Криминологический анализ позволяет лучше понимать личность преступника-наемника и делать выводы о его деятельности. Он также является важным инструментом для развития стратегии борьбы с данным типом преступности и предупреждения подобных преступлений.

Характеристики личности убийцы в заказном убийстве, основываясь на исследованиях:

Низкая социальная адаптивность: обычно лица, совершающие заказные убийства, имеют низкий уровень образования и профессиональной адаптации в обществе.

Импульсивность и нестабильность: такие личности склонны к принятию спешных и неразмысленных решений, что побуждает их к совершению преступлений.

Наличие аффективных расстройств: испытывание гнева, ненависти, раздражительности и нетерпимости является достаточно общим признаком личности, совершающей заказные убийства.

Склонность к манипуляции: убийцы в заказном убийстве могут контролировать других людей и сформировать сеть соучастников.

Наличие низких моральных принципов и страх перед наказанием: заказчик может обеспечить убийце алиби, мотивируя ее совершать это преступление.

Криминологический портрет лица, совершающего заказное убийство, может включать в себя такие характеристики:

Преступник, совершающий заказное убийство, как правило, является профессионалом в сфере организованной преступности. Такие люди обычно имеют длительный преступный опыт и тесные криминальные связи в мире преступности.

Лица, совершающие заказные убийства, отличает уверенность в своих силах. Для них риск – привычное дело, они спокойно нарушают закон и способны на насилие.

Категория наемных убийц (киллеров) как правило, имеют невысокий социальный статус. Они принадлежат к группе людей, не имеющих постоянного места жительства и законного источника доходов. Многие убийцы имеют криминальное прошлое, а также прошли специальное обучение для совершения таких преступлений. В период 90-х в числе киллеров были демобилизованные российские военнослужащие из Афганистана, позднее – принимавшие участие в чеченской войне

Наемные убийцы отлично разбираются в оружии и технике.

Не всегда заказные убийства совершаются с корыстным мотивом. В некоторых убийствах по данным судебной практики присутствовал националистический мотив, мотив ненависти или мести.

Для борьбы с заказными убийствами необходимо улучшить работу правоохранительных органов и силовых структур по выявлению и пресечению данного вида деятельности. Важно также улучшить международное сотрудничество для более эффективного выявления и пресечения транснациональных преступных групп, занимающихся заказными убийствами. Наконец, следует улучшить законодательство в данной области, а также проводить общественную работу по предотвращению преступлений и созданию в обществе культуры толерантности, солидарности, согласия.

Список литературы

1. Состояние преступности в период 2019-2022 гг. ГИЦ МВД РФ.
2. Сибгатуллина Э. И. Криминологическая характеристика заказных убийств / Э. И. Сибгатуллина, Ю. Г. Следь // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10(24). С. 36-37. EDN ZSBSMP.

3. Состояние судимости в РФ в период 2019-2021 гг. Судебный Департамент РФ. <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 12.11.2022).
4. Лабзин Н. В. Убийство: криминологическая статистика и профилактика / Н. В. Лабзин. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 84-87. URL: <https://moluch.ru/archive/459/100906/> (Дата обращения: 04.09.2023).
5. Антонян Ю. М. Множественные убийства. Природа и причины : монография / Ю. М. Антонян. Москва : Логос, 2012. С. 16. ISBN 978-5-98704-631-9. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/13008.html> (Дата обращения: 05.09.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей
6. Усков С. В. Личность наемных убийц / С. В. Усков // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, Красноярск, 20 апреля 2016 года / Сост. Е.В.Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». – Красноярск: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2016. – С. 318-321. – EDN WGLMAD.

Понятие и правовое регулирование взяточничества и коррупции

М.М. оглы Абубакаров

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции - экономистами, социологами, политологами или юристами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разнородный затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «*corruptio*», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Латинско-русский словарь, составленный И.Х. Дворецким, кроме вышеуказанных значений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить». ¹ А кандидат юридических наук Г.К. Мишин, вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, утверждает, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов *cor* (сердце; душа, дух; рассудок) и *rumpere* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти.²

Одно из наиболее кратких, но достаточно емких определений коррупции дает Словарь иностранных слов: это «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».

Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества. В целях обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп существует действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»³.

Специалисты в области управления видят сущность коррупции в злоупотреблении ресурсами и использовании государственных полномочий для достижения личной прибыли. По их мнению, причины коррупции вытекают главным образом из-за недостаточного уровня оплаты труда государственных

¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.

² Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

должностных лиц, чрезмерной монополизации услуг общественного пользования, необоснованно расширенной свободы действий чиновников при слабой системе контроля за ними, излишнего государственного регулирования общественных отношений, особенно в экономической сфере, и избытка бюрократических процедур, а также неудач в формировании стабильной внутренней культуры и этических правил государственной службы. Ими также поддерживается точка зрения о безусловном вреде коррупции.

Деловые организации чаще всего рассматривают коррупционные отношения как неизбежный фактор торговой и инвестиционной политики. Основной причиной их беспокойства является неопределенность, которую коррупция привносит в деловые отношения, и невозможность предсказать результаты конкурентной борьбы в условиях, когда коррупция широко распространена.

Значительное внимание коррупции уделяется правоведами. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Вследствие этого соответствующие отношения рассматриваются как отклоняющееся поведение от обязывающих правовых норм, допускаемый произвол в осуществлении возложенных законом полномочий либо неправомерное использование возможностей управлять государственными ресурсами.

Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, Советский энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных благ за совершение (или несвершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.¹

Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания за взяточничество: ст. 204. Коммерческий подкуп (максимальное наказание лишение свободы на срок до пяти лет), ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями (максимальное наказание лишение свободы на срок до десяти лет), ст. 290. Получение взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией или без таковой), ст. 291. Дача взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок до восьми лет), ст. 292. Служебный подлог (максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет). Весьма широкие рамки уголовного закона отчетливо проявляются, например, в альтернативных санкциях статей УК РФ, а также в относительно определенных санкциях ряда этих статей с амплитудой сроков лишения свободы в три, пять и более лет. Наличие таких санкций позволяет недобросовестным судьям использовать правомочия по определению вида и размера наказания для личного обогащения путем получения взяток.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправлении правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Мало уделяется внимания различными издательствами Постановлению Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство по службе, попустительство, состав преступления и т.д.²

Что касается населения, то большинство людей чаще всего рассматривает коррупцию с точки зрения компенсации низкой оплаты чиновника, а также неизбежного условия за беспрепятственное прохождение в инстанциях интересующего их вопроса и получение необходимого им конкретного решения государственного органа. Есть бытовое понимание коррупции и в более широком смысле, в том числе как нарушение прав человека, а в самом крайнем значении - как «преступление против человека». При этом характерно, что многие граждане даже в случаях публичного осуждения ими этого явления, так или иначе, сами способствуют его сохранению, поскольку вынужденно или по собственной инициативе участвуют в коррупционных сделках. Логика подсказывает, что существование коррупции в обществе было бы невозможно по определению без подобного участия. Более того, справедливо осуждая коррупцию, они одновременно рассматривают ее как неотъемлемую часть их жизни или определенные правила игры, которые ими из-за отсутствия выбора должны безоговорочно приниматься.

Серьезность усугубляется вовлечением в коррумпированную деятельность существенных слоев представителей «среднего класса», которые начинают рассматривать коррупцию как некий атрибут интеллигентности. В этих кругах самым большим оскорблением считается – прослыть глупцом. А глупым, в глазах других, уже считается не отсутствие добпорядочности, а неспособность извлекать преимущества в ситуации для своей личной выгоды. В результате в качестве постоянного спутника коррупции становится такое поведение, как массовое уклонение организаций и компаний от уплаты налогов, усугубляя последствия от коррупции.

¹ Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007. – 1600 с.

² Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано понятие коррумпированности. Коррумпированность – это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Несмотря на достаточно широкий спектр воззрений на коррупцию, специалисты, тем не менее, почти единодушно сходятся на том, что: а) она всегда связана с государственной властью и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе; б) она как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Существует Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации» в котором на первое место ставится создание комиссии по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией¹.

Коррупция в широком смысле включает в себя взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды. Закон регулирующий государственную службу это Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» действует как и многие другие только формально².

Коррупция в узком смысле, прежде всего, явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального или иного вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. В этом проявляется своего рода «приватизация государства».

С учетом рассмотренных взглядов на сущность коррупция представляется как использование государственными (муниципальными) служащими и иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных и связанных с ними функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в частных интересах в ущерб общественно значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам государства. Также есть Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы»³.

Вместе с тем, многие специалисты не без оснований отмечают, что сфера коррупционных отношений не ограничивается только государственной и муниципальной службой или лицами, привлеченными к публичному управлению, а распространяется и на частный сектор, профессиональные союзы и политические партии, и некоторые другие сферы.

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространенный вид криминальных проявлений в большинстве стран мира. Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»⁴.

По существу, в этом документе рекомендовано подразумевать под криминальной коррупцией подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

В одном из более поздних международных документов, а именно в Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами-участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в г. Каракасе, дается уже более подробный и конкретизированный перечень криминальных проявлений коррупции: вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную

¹ Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».

² Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».

³ Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».

⁴ См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009. С. 323.

стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предоставление или предложение таких предметов или выгод указанным лицам; любое действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица; мошеннический или скрытый имущественный, полученный в результате совершения указанных действий; ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности, имеет доступ к этому имуществу в следствие или в процессе исполнения своих обязанностей.

Литература

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
2. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009.
3. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.
4. Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».
6. Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».
7. Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».
8. Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».
9. Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007.

Определение момента начала и окончания права на жизнь

Х.М.Азаева

В 1972 г. американский биолог В.Поттер ввел в научный оборот понятие «биоэтика». Он понимал под ней новую научную дисциплину, объединяющую биологическое знание и человеческие ценности. Первоначально биоэтические проблемы связывались с проблемами искусственного прерывания беременности, эвтаназии, сексуальных отношений, медицинского обслуживания, пересадки органов. В дальнейшем их число было расширено. Традиционно биоэтика права рассматривается в трех аспектах: соотношение биологической сущности и правовой личности человека; взаимодействие соматических составляющих при решении правовых вопросов; фактор опасности, вызванной неопределенностью и риском многих неконтролируемых научных исследований.

В качестве примеров биоэтики права можно привести запрет клонирования в ряде стран (который представляет собой правовые нормы, обусловленные нравственными воззрениями, связанными с неопределенностью биологических исследований в данной сфере).

Одной из наиболее авторитетных отечественных работ в области биоэтики права является книга доктора юридических наук, судьи Европейского Суда по правам человека А.И.Ковлера «Антропология права». Охват затронутых автором вопросов (правоспособность женщины, соматические права индивида, права эмбриона, трансплантология, эвтаназия) позволяет отнести их в сферу биоэтики.

В связи с развитием и закреплением «соматических» прав человека (то есть прав, связанных с возможностью распоряжения человека собственным телом), возник целый ряд вопросов, связанных с соотношением этих прав с правом на жизнь.

В частности, особый интерес представляют вопросы об определении момента начала и окончания у человека права на жизнь.

Рассмотрим сначала одну из самых дискуссионных тем биоэтики – искусственное прерывание беременности и право на жизнь до рождения.

Правовая легализация абортов в России базируется на ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой «основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения». В силу приведенной статьи право на жизнь как основное естественное право возникает у человека не с момента зачатия, а с момента рождения, что вполне соответствует духу современных правовых систем, основанных на концепции «естественного права». Вместе в тем (как это ни парадоксально!), закрепленное в ч.2 ст.17 Конституции РФ положение не вполне согласуется с рядом норм международного права.

Прежде всего, следует обратить внимание на преамбулу Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.), согласно которой государства-участники Конвенции, в том числе Россия, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения». Кроме того, в ст. 1 Конвенции, согласно которой «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 19-летнего возраста», не установлен начальный момент, с которого следует признавать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо,

но также и то, которое еще находится в материнской утробе, не появилось на свет. Подтверждение этому доводу можно найти и в отечественном законодательстве. Так, согласно ст. 1116 ГК РФ граждане, зачатые в момент жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, обладают правом наследования.

Таким образом, действующее законодательство РФ также охраняет интересы человеческого зародыша, называя его «гражданином», «ребенком», а не лишенной самостоятельного бытия «частью» материнского организма. Если же согласно приведенным международным и отечественным нормативным правовым актам находящаяся в материнской утробе человеческое существо признается ребенком, то на него распространяются все нормы, касающиеся прав и интересов детей, в том числе и ст. 6 Конвенции о правах ребенка, в силу которой каждый ребенок имеет право на жизнь. Какие выводы из этого следуют? На данный вопрос легче всего найти ответ в нормах действующего законодательства Германии. Согласно п. 219 УК Германии 1871 г. (по состоянию на 17 августа 1999 г.) «женщина должна сознавать, что еще не родившийся человек в каждой стадии беременности имеет собственное право на жизнь и что поэтому прерывание беременности в правовом обществе принимается во внимание только в исключительной ситуации...». Как видим, германский уголовный закон далек от того, чтобы рассматривать нерожденное человеческое существо как не обладающую самостоятельными правами «часть организма матери», напротив, законодатель приравнивает аборт к убийству человека.¹

По мнению большинства правоведов, вышеприведенные нормы отнюдь не наделяют человеческий зародыш субъективными правами: человек становится субъектом права лишь в том случае, если он родится, и притом рождается живым. При этом часть правоведов считают, что зачатый ребенок (наситурус) наделен условной гражданской правоспособностью, другие же склоняются к тому, что закон просто охраняет будущие права насчитуруса, не признавая его правоспособным лицом.²

Что касается первой точки зрения, то она имеет достаточно глубокие исторические корни. Действительно, еще в источниках римского права встречаются нормы, приравнивающие зачатого ребенка к уже рожденному субъекту права при наличии двух условий. Во-первых, зачатый ребенок должен родиться живым. Во-вторых, признание гражданской правоспособности за зачатым ребенком должно соответствовать его интересам.³ Положения латинских правовых источников оказали существенное влияние на формирование в науке гражданского права теории «условной правоспособности» человеческого плода.⁴ Данная теория находит подтверждение в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, согласно Гражданскому кодексу Венгрии 1977 г. человек, если он родился живым, является правоспособным с момента зачатия. В Гражданском кодексе Чехословакии 1964 г. указано, что правоспособностью обладает и зачатый ребенок, если он родится живым. По Гражданскому кодексу Испании 1889 г. гражданская правоспособность физического лица возникает с момента рождения, при этом зачатый ребенок рассматривается как рожденный, если он родился, имеет человеческое тело и прожил 24 часа с момента отделения от материнского организма.⁵

В последнее время среди микрогенетиков получает все большее распространение позиция, связывающая начало человеческой жизни с моментом зачатия человеческого плода во чреве матери. Такого мнения придерживаются, в частности, зав. кафедрой эмбриологии биофака МГУ профессор, доктор биологических наук В.А.Голиченков и профессор кафедры эмбриологии Д.В.Попов. Более категорична позиция ряда зарубежных специалистов, согласно которой аборт представляет собой не просто безвредное «прерывание беременности», но «преднамеренное убийство».⁶

Точка зрения выступающих против абортов медиков согласуется с текстом клятвы Гиппократова (V-IV в. до н. э.), содержащей следующее обязательство врача: «я никогда не дам женщине abortивного средства». Как известно, в настоящее время будущие врачи по окончании ими учреждений профессионального образования также дают клятву. В России ее текст сформулирован в ст. 60 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Однако в содержание клятвы российского врача не входят обязательства в отношении не родившейся жизни. Отсутствуют такие обязательства и в Этическом кодексе российского врача (принят в ноябре 1994 г. на 4-й Конференции ассоциации врачей России).

Попытаемся сопоставить отечественные этические нормы с международными. С этой целью обратимся, в частности, к Декларации ВМА «О медицинских абортах» (принята 2-й Генеральной Ассамблеей ВМА в сентябре 1948 г., дополнена 35-й Ассамблеей ВМА в октябре 1985 г.). Декларация провозглашает в качестве основополагающего морального принципа врача «уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия». Этот этический принцип, к сожалению, проигнорирован этическими актами медицинского права России. Предусмотренная ст. 60 Основ клятва врача, равно как и Этический кодекс российского врача даже не декларируют уважение к человеческой жизни с момента зачатия человека.

Выводы современной медицины, заключающиеся в признании аборта убийством человека, соответствуют позиции христианских конфессий. Большую роль в формировании канонического суждения

¹ Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000. – С.127 – 131.

² Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 2007; Хвостов В.М. Система римского права. – М., 2006. – С.92; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском праве и семейном праве. – Саратов, 2005. – С. 184.

³ Веберс Я.Р. Указ. работа. – С. 184.

⁴ Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. – М., 2013. – С. 44.

⁵ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013. – С.59.

⁶ Судо Ж. Биологический статус человеческого эмбриона (доклад для медиков). – М., 2010. – С. 131 – 139.

христианской Церкви об абортах сыграло постановление Константинопольского собора 692 г., согласно которому «нет разницы, убивает ли кто-либо взрослого человека или существо в самом начале его образования».¹ Данная позиция находит подтверждение в учениях святых отцов Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого и других. Так, св. Иоанн Златоуст определял плодозигнание как то, что «хуже убийства». В трудах св. Василия Великого говорится о том, что «умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению как за убийство». Для современного российского общества достаточно значима точка зрения Русской Православной Церкви, поскольку в силу преамбулы Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»² Федеральное Собрание, уважая христианство, признает «особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры». Согласно XII.2 и XII.3 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви «Церковь с древнейших времен рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех».³

Российская правовая система до революции входила в разряд романо-германских правовых систем. Не случайно в дореволюционной России аборт находился под запретом. В Уложении 1832 г. изгнание плода упоминается среди видов смертоубийства. Согласно ст.1461, 1462 Уложения о наказаниях 1885 г. искусственный аборт карался 4-5 годами каторжных работ, лишением всех прав состояния, ссылкой в Сибирь на поселение. Уголовное уложение 1903 г. несколько смягчило ответственность за аборт: «мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительный дом на срок не свыше 3 лет, врач – от 1,5 до 6 лет». Итак, практически до начала XX в. в России аборт был запрещен.

В настоящее время правовое регулирование искусственного прерывания беременности (аборта) осуществляется посредством двух федеральных законов. Речь идет об Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан⁴ и Уголовном кодексе РФ. Кроме того, действует ряд подзаконных нормативных правовых актов, в числе которых Постановление Правительства РФ от 11.08.2003 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности»⁵ и др.

Согласно ст. 36 Основ «искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель. А при наличии медицинских показаний и согласия женщины – независимо от срока беременности. Искусственное прерывание беременности проводится в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку». Таким образом, в силу приведенной статьи, при сроке беременности до 12 недель человеческий зародыш может быть умерщвлен по любым основаниям, независимо от наличия медицинских и социальных показателей для такого умерщвления. По смыслу Основ, жизнь человеческого зародыша подлежит правовой охране лишь по истечении 12 недель с момента зачатия при условии отсутствия у матери социальных и медицинских показаний для искусственного прерывания беременности. При наличии медицинских показаний жизнь человеческого плода вообще не составляет предмета правовой охраны – мать, а в некоторых случаях врачи вольны распорядиться этой жизнью по собственному усмотрению. При наличии социальных показаний человеческий зародыш может быть умерщвлен при сроке беременности до 22 недель.

Согласно ст. 36 Основ искусственное прерывание беременности при сроке беременности до 22 недель допускается по социальным показаниям. Впервые социальные показания для искусственного прерывания беременности были утверждены 31 декабря 1987 г. приказом Минздрава СССР № 1324, в котором содержался перечень немедицинских (т.е. социальных) показаний для прерывания беременности на сроках от 13 до 28 недель: смерть мужа во время беременности жены, пребывание женщины (ее мужа) в местах лишения свободы, лишение прав материнства, многодетность (число детей свыше пяти), развод во время беременности, инвалидность у ребенка. Этот перечень намного уже, чем тот, который действует в наши дни.

В ныне действующий перечень, установленный Постановлением Правительства РФ от 11.08.2003 г., входят, в частности, наличие инвалидности I-II группы у мужа или смерть мужа в период беременности, наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав, беременность в результате изнасилования, пребывание женщины в местах лишения свободы

Характерно, что российское законодательство не предусматривает права врача на отказ от прерывания беременности. Действительно, закрепленное в ст.58 Основ право лечащего врача на отказ от «наблюдения и лечения» пациента может быть реализовано лишь при наличии следующих оснований. Во-первых, такой отказ допустим только в случае несоблюдения пациентом предписаний и правил внутреннего распорядка ЛПУ. Во-вторых, отказ врача от наблюдения и лечения пациента не должен угрожать жизни пациента и здоровью окружающих. Очевидно, что нежелание врача умерщвлять зародившуюся жизнь не вписывается в очерченные законом рамки отказа от «наблюдения и лечения больного». Тем не менее представляется, что ст. 58 Основ не является препятствием на пути законодательного закрепления права врача на отказ от

¹ Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011. – С. 103.

² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.06.2004) // СЗ РФ от 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465; СЗ РФ от 05.07.2004. – № 27. – Ст. 2711.

³ Иванов А.А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – С. 90.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ред. от 29.12.2004) // ВСНД и ВС РФ от 19.08.1993. – № 33. – Ст. 1318; СЗ РФ от 06.12.2004. – № 49. – Ст. 4850.

⁵ Постановление Правительства РФ «О Перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» от 11.08.2003 № 485 // СЗ РФ. – 18.08.2003. – № 33. – Ст. 3275.

производства аборта. Дело в том, что в случае аборта речь идет отнюдь не о «лечении» больного, а о медицинском вмешательстве, возможность отказа от которого со стороны врача не урегулирована в Основах.

Поэтому важно предусмотреть в Основах специальную статью, допускающую возможность отказа врача от производства аборта по морально-этическим соображениям, религиозным и иным убеждениям. Что касается религиозных и иных убеждений, то и в нынешних условиях, при отсутствии в Основах специальной статьи, врач вправе в обоснование своего отказа сослаться на п.1 ст. 3 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому в Российской Федерации каждому гарантируется право на свободу совести и свободу вероисповедания, суть которого состоит в возможности иметь и распространять религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними. Отказ врача от производства аборта по религиозным убеждениям является типичным примером «действия» в соответствии с ними. Однако, ввиду общего характера п.1 ст.3 Закона о свободе совести, религиозные организации, прежде всего христианские конфессии, выступают за конкретизацию права на свободу совести применительно к врачу. Так, согласно XII.2 Основ социальной концепции РПЦ «Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести.¹

Но и уголовный закон также далеко не безупречен. В частности, в диспозиции ст. 123 УК РФ, описывающей незаконный аборт, устанавливается лишь один конструктивный признак – это производство операции лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Следовательно, не является незаконным аборт, произведенный лицом, имеющим соответствующее образование, но в ненадлежащих условиях, а равно в нарушение медицинских показаний (в том числе на поздних сроках беременности).

Нормативные акты Министерства здравоохранения с 1955 г. разрешают производство аборт только врачом и в соответствующих лечебных стационарных учреждениях, при наличии согласия беременной женщины на операцию и соответствующих медицинских показаний о возможности проведения операции. Медицинские источники дают более точное и емкое понятие преступного аборта, в частности как аборта, «произведенного лицом, не имеющим врачебного звания, а также хотя и произведенного врачом, но без надлежащим образом оформленных медицинских показаний, или при наличии последних, но вне больниц или специальных лечебных заведений».²

В этой связи стоит заметить, что в редакции УК РСФСР 1960 г. диспозиция данной нормы (ч. 1 ст. 116), сформулированная как «незаконное производство аборта врачом», была в определенном плане более точной. В этом случае понятие незаконного производства аборта требовало бланкетного толкования и, таким образом, фактически охватывало все виды преступных аборт, встречавшихся в медицинской практике и отраженных в ведомственных нормативных актах Министерства здравоохранения РСФСР, к которым и следовало обращаться при расследовании уголовных дел такого рода.

Таким образом, необходимо упомянуть и о моменте окончания права на жизнь, который определен ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».³ Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Литература

1. Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. – М., 2013.
2. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском праве и семейном праве. – Саратов, 2005.
3. Германское право. Ч. 1. – М., 2006.
4. Голландская правовая культура // Отв. ред. В.В.Бойцова и Л.В.Бойцова. – М., 2008.
5. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. – М., 2013.
6. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 20.06.2000) // ВСНД и ВС РФ от 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62; СЗ РФ. – 26.06.2000. – № 26.
7. Иванов А.А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001.
8. Иванов А.А. Справочник практического врача. – М.: Медгиз, 2009.
9. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013.
10. Основные институты гражданского права зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование) // Под. ред. В.В.Залесского. – М., 2010.
11. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ред. от 29.12.2004) // ВСНД и ВС РФ от 19.08.1993. – № 33; СЗ РФ от 06.12.2004. – № 49.
12. Постановление Правительства РФ «О Перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» от 11.08.2003 № 485 // СЗ РФ. – 18.08.2003. – № 33.
13. Семенов А. Уголовная ответственность за свое беззаконие // Медицинская газета. – 2009. – № 20.
14. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 2007.
15. Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011.
16. Судо Ж. Биологический статус человеческого эмбриона (доклад для медиков). – М., 2010.
17. Тертуллиан. Апология VIII в., 8 // Богословские труды. – М., 2004.
18. Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000.

¹ Иванов А.А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – С. 92.

² Иванов А.А. Справочник практического врача. – М.: Медгиз, 2009. – С. 234.

³ Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 20.06.2000) // ВСНД и ВС РФ от 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62; СЗ РФ. – 26.06.2000. – № 26. – Ст. 2738.

19. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.06.2004) // СЗ РФ от 29.09.1997. – № 39; СЗ РФ от 05.07.2004. – № 27.
20. Хвостов В.М. Система римского права. – М., 2006.

Методы «отмывания» денежных средств и основы системы против воздействия

А.И. оглы Азизов

Main objective of a research in the world and in our country is the role of fight against laundering of "dirty" money, a research of specifics of the Financial Monitoring created in many countries of Organa, detection of compliance to world appeals, assignment of the rights and duties on the identical body created in our country. By the main method of our research, the system analysis and logical synthesis of the legislation, real practice, the international documentation and standards in fight against laundering of "dirty" money and financing of terrorism is.

The factors noted in Article serve identification of a role and determination of prospects on the future, the Financial Monitoring functioning in our country of Organa in fight against laundering of "dirty" money and financing of terrorism. Restriction in a research of creation and definition of powers of Bodies of Financial Monitoring around the world is the scarcity of information in statistics and conjunctures. As a result of a research we reveal ways of effective methods of fight against laundering of "dirty" money and financing of terrorism in our country.

Keywords: money laundering, anonymous bank accounts, tax evasion, offshores, customer identification code.

Цель настоящего исследования – изучение незаконных финансовых операций, в частности теоретических вопросов, касающихся проблемы «отмывания» денег, и основных направлений деятельности по предотвращению «отмывания» денег, международного опыта, приведение необходимых выводов для дальнейших исследований в этой области.

Методология исследования – общетеоретические научные методы, анализ группировки и аналитический метод.

Результаты исследования: в ходе исследования было выявлено, что «отмывание» денег, коррупция, приток капитала, скрытие доходов компаниями и банками за счет использования офшорных операций и уклонения от налогов имеют тесную связь и играют большую роль в экономической деятельности отдельных субъектов, обнаружилось также объективная необходимость принятия мер против «отмывания» денег и важность этих мер с точки зрения эффективной экономической политики.

Ограничения при исследовании – затруднения при получении специфических стратегических данных из альтернативных источников с целью уточнения.

Практическое значение исследования: рассмотрение во взаимосвязи таких явлений, как незаконные финансовые операции, «отмывание» денег, коррупция и приток капитала, повышают возможности выявления фактов и предотвращения развития незаконной экономики.

Оригинальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что впервые в мировой практике экономические характеристики, помогающие процессу «отмывания» денег, основные моменты механизма «отмывания» денег и методы его предотвращения были исследованы во взаимосвязи.

Далее рассмотрим непосредственно угрозы денег, заработанных преступным путем, а именно – угрозы легализации денег (далее – ЛД).

Предикативные преступления с высокой угрозой ЛД. На основании результатов анализа исследуемых материалов к предикативным преступлениям, вызывающим высокий риск легализации денег в стране, отнесены следующие:

Уклонение от уплаты налогов.

Контрабанда.

Торговля людьми.

По сравнению с другими, вышеуказанные преступления наносят еще больший урон из-за наличия нелегальной прибыли.

Такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и коррупция, контрабанда и торговля людьми, относящиеся к категории высокого риска, в основном являются источниками внутренней угрозы [2].

Уклонение от уплаты налогов. Установлено, что 50–74% статистических данных, связанных с преступлениями в экономической сфере страны, составляют преступления по уклонению от уплаты налогов. В общем количестве преступлений, зарегистрированных в 2008–2013 гг., наблюдался рост в 3%, в сфере экономических преступлений рост составил 94%. В том числе по сравнению с 2008 г. в 2013 г. в количестве преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зарегистрирован рост в 2,1 раза (108%). Министерству налогов Азербайджанской Республики предоставлены полномочия для проведения расследования по восьми статьям Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (ст. 162-1, 192, 192-1, 198-3, 205-1, 205-2, 213 и 213-1). Кроме того, если после возбуждения Министерством налогов Азербайджанской Республики уголовных дел по указанным статьям при проведении предварительного расследования выявляются признаки состава преступления по ст. 178, 179, 184, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 210, 211, 212, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 320 и 326, то проведение предварительного расследования по указанным делам также поручается Министерству налогов Азербайджанской Республики [1].

Одним из предикативных преступлений, предварительное расследование по которому проводится Министерством Налогов и имеет высокий риск, является уклонение от уплаты налогов. Несмотря на то что доля этого вида преступления не очень большая в общем количестве преступлений, с позиции нанесенного ущерба и полученного «дохода» вес довольно существенный.

В практике уклонения от уплаты налогов, являющегося одним из основных источников нелегального дохода, имеются два традиционных способа. В первом случае уклонение от уплаты налогов происходит с составлением поддельных бухгалтерских и налоговых документов и внесением в них ошибочных данных. В таких № 9, том 5, сентябрь 2018 Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ документах неправильно указываются количество имущества, объектов налогообложения, доходы, реальные заработные платы, тем самым занижаются объемы обязательных выплат [3]. Невнесение предпринимателями в кассу денежных средств, полученных за оказание услуг или реализацию товаров, в конечном итоге приводит к составлению отчетов, в которых оборот оказывается заниженным.

Во втором случае несмотря на то, что предприниматели составляют бухгалтерские и налоговые документы в соответствии с законодательством, налоговые или обязательные социальные страховки не выплачиваются умышленно. Если преступное деяние совершено подобным образом, путем всестороннего расследования дела необходимо доказать наличие у обвиняемого намерения не выплачивать налоги.

Деяния физических лиц по уклонению от уплаты налогов совершаются, в основном, путем уменьшения объема оборота, указания повышенных расходов, искажения данных относительно части деятельности и источников дополнительных доходов, а также путем представления поддельных документов. А юридическими лицами эти деяния совершаются через полное или частичное неоформление коммерческих операций, проводимых организацией, фирмой или предприятием, укрывание имущества, представление документов с ложными данными, направленными на умышленную фальсификацию фактов.

С другой стороны, в последнее время наблюдаются тенденции использования таких способов уклонения от уплаты налогов: создание фирм-однодневок на бумаге с целью укрывания бенефициарного собственника, регистрация и проведение операций через офшорные зоны [4].

В структуре налоговых поступлений по сферам большая доля промышленной торговли и сектора услуг автономно выводит на первый план высокий уровень предположения удельного веса уклонений от уплаты НДС, являющегося одним из основных налогов, со стороны организаций указанных сфер деятельности. Однако в сферах торговли и обслуживания присутствует большая налоговая нагрузка по получаемым доходам, а в сферах связи и строительства она относительно мала, и это усиливает наличие предположения наибольшего уклонения от уплаты налогов (НДС и подоходный) в указанных сферах.

Регулярно проводятся мероприятия налогового контроля коммерческих юридических лиц, зарегистрированных по одному и тому же юридическому адресу и одним и тем же законным представителем, а также участвующих в периодических закупках.

Иногда в прессе дается информация относительно разбирательства в отношении многих зарегистрированных юридических лиц. Здесь имеет место тот факт, что имя одного и того же законного представителя упоминается во многих компаниях. Такие компании, используемые при подозрительных операциях по закупке, обналичиванию и офшору, тоже зарегистрированы по одному и тому же или схожему адресу [5]. В результате последних проведенных мероприятий по налоговому контролю обнаружены 1821 налогоплательщик данного типа, уклоняющийся от уплаты налогов. Указанным налогоплательщикам начислены дополнительные суммы налога в размере 22,9 млн манат, а в отношении 510 налогоплательщиков по причине их уклонения от уплаты налогов в государственный бюджет – на сумму 9 млн манат. Собранные материалы представлены в Департамент предварительного расследования налоговых преступлений.

В большинстве случаев налоговые преступления не ограничиваются только уклонением от уплаты налогов. То есть в большинстве случаев средства, заработанные легальным путем, не приводят к уклонению от уплаты налогов [6]. Часто для налоговых преступлений имеются специфические преступные составы, характерные для предикативных (основных) преступлений, так что факт уклонения от уплаты налогов выявляется вследствие совершения указанного преступления. К подобного рода преступлениям относятся присвоение, кредитные махинации, привлечение средств, добытых преступным путем, к повторным инвестициям через офшорные зоны, контрабанда и др. Например, после того как становится победителем нескольких тендеров, юридическое лицо аннулируется и образуется крупная сумма налогового долга. Или другой случай: поскольку по товарам, завезенным контрабандным путем, нет таможенной приходной квитанции и они не подлежат налогообложению, в большинстве случаев это приводит к уклонению от уплаты налогов.

Одними из основных причин образования высокого риска ЛД и уклонения от уплаты налогов в стране являются широкое использование при расчетах наличных денег и теневая экономика [7].

С целью обеспечения эффективной борьбы и результативного использования государственных средств против преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, в рамках стратегии устойчивого развития страны государственные органы определяют мероприятия и успешно проводят их. С этой точки зрения большое значение имеет концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд на будущее». С целью исполнения концепции Министерством налогов утверждён стратегический план («Стратегия развития налоговой системы») на 2013–2020 гг. В качестве приоритетных направлений в стратегическом плане определены развитие системы налогового администрирования, обеспечение ее прозрачности и высокой эффективности, создание механизмов применения трансфертных цен, стимулирование безналичных расчетов, обеспечение электронного аудита, контроля электронной торговли, еще большее расширение спектра услуг, оказываемых электронными службами налогоплательщикам, совершенствование механизмов применения НДС, акциза товаров, произведенных внутри и импортируемых из-за рубежа, оптимизация налоговых ставок наряду с расширением налоговой базы, совершенствование механизмов выбора для целей оценки рисков уклонения от уплаты налогов и контроля.

Кроме того, 21 декабря 2012 г. принят Закон «О внесении поправок в Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики». В связи с применением названного закона посредством указа, подписанного главой государства, с целью повышения прозрачности экономики страны и усиления финансовой дисциплины Министерству налогов даны поручения относительно разработки пакета предложений по стимулированию безналичных операций и ограничению операций с наличностью [11].

Внешние угрозы ЛД. Анализ и оценка внешних угроз ЛД осуществляются на основе торговли с внешним миром, движения по обоим направлениям инвестиций, денежных переводов, трансграничного движения наличных денег, следствий и приговоров по ЛД, международного обмена информацией по сомнительным операциям, конфискации и т.д., по данным о международном сотрудничестве и по другим количественным и качественным показателям [10].

Отметим, что в Азербайджане, как и в большинстве стран, каких-либо точных официальных или неофициальных оценок относительно объема «отмытых» денег не имеется.

Если принять во внимание предположение о том, что основная часть незаконных средств, добытых в результате предикативных преступлений, «утекает» из страны, то можно получить общее представление относительно приблизительного объема (масштаба) «отмытых» денег на основании данных о выводе из страны капитала. Так, в международной практике отмывание «грязных» денег выступает как одна из форм оттока капитала. Трудности, существующие в сфере получения необходимых статистических показателей, не позволяют в полной мере применять методологии, используемые в международной практике для получения точных сведений. Но, несмотря на это, в настоящем исследовании сделана попытка представить общую картину рассматриваемой сферы [8].

На основании международной практики различают следующие формы «утечки» капитала:

нелегальную (оставление за рубежом части доходов в иностранной валюте, авансовые платежи по поддельным договорам по зарубежным экономическим сделкам, например по бартерным сделкам, контрабандный вывоз капитала и товаров, упущенная, в связи с этим выгода);

отмывание «грязных» денег (незаконная деятельность физических и юридических лиц переводу их в легальные финансовые средства).

Сложно определить объем «утечки» капитала. В мировой практике для оценки «утечки» используется ряд методов:

– общий метод – берутся в расчет рост внешних активов в платежном балансе (за исключением официальных резервов) и итог статьи

– «балансирования» (чистые ошибки и упущения);

– метод определения долга частного сектора – для оценки используются сумма части роста внешнего долга за счет банковского и небанковского перевода средств в платежном балансе и статьи «балансирования»; пилота частного небанковского сектора платежного баланса и статьи «балансирования»;

– косвенный метод – для оценки используется доля внешних активов, незадекларированных для налогообложения. Согласно оценке МВФ до 2/3 части «ухода» капитала, определенных по косвенному методу, может быть рассмотрено как «утечка» капитала.

Также берутся во внимание доля теневой экономики в ВВП, приток официального капитала в страну, объем купли-продажи краткосрочных облигаций в банках, динамика перевозки наличных денег, доля бартерных и наличных сделок, объем средств граждан Азербайджана на зарубежных счетах [12].

Как правило, в странах с традициями жесткого статистического учета по внешнеторговым операциям относительный объем этих операций не очень велик (обычно уровень до 5–7% импорта или экспорта считается нормальным). В странах, где имеет место утечка или незаконный поток капитала, этот показатель достаточно высок. В странах, куда поступает незаконный капитал, объем неучтенных ресурсов также может быть большим. Обычно часть неучтенных средств имеет криминальное происхождение.

С формальной точки зрения размер этой статьи платежного баланса исчисляется разницей между суммой счета текущих операций и суммой счета финансовых операций, с другой стороны – как объем официальных валютных резервов (и связанных с этим других показателей).

Угрозы финансирования терроризма. Для Азербайджанской Республики, восстановившей свою государственную независимость в 1991 г., за прошедший период характерные угрозы террора происходили в основном по двум направлениям: этнический и радикально-идеологический сепаратизм. В обоих случаях соответствующие угрозы формировались под влиянием внешних факторов. Хотя в последнее время активность на почве этнического сепаратизма не наблюдается (в Азербайджанской Республике террористическая активность соответствующего мотива относится скорее к 90-м гг. XX в.), неразрешенность Армяно-Азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликтов не исключает наличие террористических угроз в этом направлении.

При оценке угроз терроризма в современных условиях безопасности Азербайджанской Республики сохраняются такие факторы, как транзитные позиции, активные конфликты, в том числе террористическая деятельность, близость к фактическим источникам транснациональной организованной преступности. Уровень безотлагательности принятия мер по предотвращению террористических угроз с этой позиции определяется Концепцией национальной безопасности Азербайджанской Республики [9].

С другой стороны, географическое положение Азербайджанской Республики, выступление нашей страны как основного центра региональных глобальных финансовых проектов и различного уровня международных мероприятий делают ее привлекательной для террористов. Например, в первой половине 2012 г. в результате антитеррористической операции, проведенной Министерством национальной безопасности (МНБ), была

разоблачена деятельность вооруженной группировки, планирующей проведение ряда провокационных и террористических акций с целью дестабилизации общественно-политической ситуации в Азербайджанской Республике. Тактика деятельности этой группировки может быть рассмотрена в качестве примера. Так, одним из планов упомянутой транснациональной преступной вооруженной группировки было совершение в г. Баку террористически-диверсионной акции накануне проведения авторитетного международного мероприятия

– музыкального конкурса «Eurovision-2012», попытка организовать взрывы и вооруженные нападения с целью массовой гибели людей. В этой плоскости целью было помешать проведению на высшем уровне международного мероприятия посредством террора, создания у граждан Азербайджана и иностранных гостей тревоги и страха, что могло повысить «коэффициент эффективности» террористических акций.

Рассмотрим все террористические события в период с 1991 г. (восстановление государственной независимости) и до 2010 г., а также группировки, которые осуществляли террористические акты, и используемые ими источники и методы. На основании статистики по странам, предоставленной «Global Terrorism Database», в течение 19 лет, охватывающих период с 1991 по 2009 гг., в Азербайджане более чем пятью террористическими организациями было совершено 42 террористических атаки. В Из этих террористических актов 11 (26,2%) осуществлены посредством вооруженных нападений на граждан и их имущество, на правительство, военных, аэропорт и воздушные линии; 9 атак (21,4%) – минирование и взрывы транспортных средств; 2 (4,8%) – нападение на сооружения/инфраструктуры, принадлежащие гражданам и полиции; 11 атак (26,2%) – иными средствами.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что существует ярко выраженная опасность последствий «отмывания грязных денег» на международном уровне, а также важность усиления борьбы и выявления новых методов «отмывания» совместными усилиями.

Литература

1. Данные Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики // Официальный сайт. URL: www.stat.gov.az
2. Официальный сайт Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Отчет UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators.
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD \(BoP, current USD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD%20(BoP,current%20USD))
8. Дыхова А. Л. Теневые финансовые процессы незаконных денежных средств // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7.
9. Мамедов З. Ф. Анализ и оценка банковских рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 3. С. 93–102.
10. Мельник М. В., Есенова А. К. Роль налогового контроля в Государственном Контроле // Экономика и управление: проблемы, решение. 2018. Т. 5, № 5. С. 72–75.
11. Налоговый журнал Азербайджана. 2016. № 5, 6.
12. Ревенков П. В., Воронин А. Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.

References

1. Data of the state statistics Committee of the Republic of Azerbaijan.
2. Official site of Trade Map. URL: www.trademap.org.
3. Report UNODC «The Globalization of Crime. A Transnational Organized Crime Threat Assessment». 2010.
4. CIS Countries, Emerging Markets Group. 2009. P. 37.
5. <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
6. World Development Indicators
7. [http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD \(BoP, current USD\)](http://data.un.org/Data.aspx?q=foreign+direct+investment&d=WDI&f=Indicator_Code%3aBX.KLT.DINV.CD.WD%20(BoP,current%20USD))
8. Dykhova A. L. (2009) Shadow financial processes of illegal cash. Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, no 7.
9. Mamedov Z. F. (2006) Analysis and evaluation of banking risks. Izvestiya of St. Petersburg University of Economics and Finance, no 3, pp. 93–102.
10. Melnik M. V., Esenova A. K. (2018) The role of tax control in the State Control. Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenie, vol. 5, no 5, pp. 72–75.
11. (2016) «Nalogovyy zhurnal Azerbajdzhana», no 5, 6.
12. Revenkov P. V., Voronin A. N. (2011) Money laundering: an analysis of the problem and some recommendations. Den'gi i kredit, no 4, pp. 30–35.

Проблемы преодоления отдельных положений УПК РФ в области дознания

В.Т.Азизова

Значимое место в механизме современного российского государства играют органы дознания, реализующие правоохранительную функцию государства. В реализации правоохранительной функции государства значимая роль принадлежит правоохранительным органам, чья юрисдикция чрезвычайно широка. Одним из существенных направлений деятельности правоохранительных органов в рамках

обеспечения режима законности и правопорядка является проведение предварительного расследования, которое, по мнению ряда ученых, «дифференцируется на уголовно-процессуальные институты предварительного следствия, дознания и производства неотложных следственных действий» [10, С.77]. Объектом нашего исследования является институт дознания и, в частности, органы дознания.

Анализ современной юридической литературы свидетельствует о наличии определенных проблем, связанных как с дефинированием понятия «орган дознания», так и с содержанием непосредственно деятельности органов дознания в плане их взаимодействия с органами предварительного следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. По мнению Ю.В. Шпагиной, для преодоления ситуации правовой неопределенности в понятии органа дознания необходимо выработать новый концептуальный подход к законодательному определению дефиниции «орган дознания» [11, С.117], отвечающему его реальному положению в уголовном судопроизводстве, учитывая при этом мнение ученых, занимающихся разрешением обозначенной проблематики.

Исследование основных точек зрения относительно понятия «орган дознания» позволяет сделать обозначить следующие подходы:

1) рассмотрение дефиниции «органы дознания» исключительно как уголовно-процессуального термина в силу того, что органы дознания выступают участниками уголовного судопроизводства, реализуя при этом уголовно-процессуальную деятельность. Указанные в ст. 40 УПК РФ государственные органы и должностные лица следует рассматривать в качестве органов дознания лишь в том случае, когда они начинают реализовывать процессуальную деятельность в уголовном процессе и действовать в порядке и формах, установленных уголовно-процессуальным законом [2, С.4].

2) рассмотрение дефиниции «органы дознания» через понятие и признаки государственного органа и должностного лица с наделением их определенными полномочиями не только уголовно-процессуального характера [7, С.10], но и полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [4, С.20].

3) представление дефиниции «органы дознания» как составной части понятия «органы предварительного расследования» с наделением его конкретными процессуальными полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности [11, С.118].

4) точка зрения, в соответствии с которой имеющееся сегодня законодательное определение дефиниции «органы дознания» никакого, по сути, определения не содержит и определять «органы» через органы – это есть не что иное, как тавтология, исходя из этимологического значения термина. При этом авторы дают пояснение относительно должностного лица, наделенного правом дознания, что такое лицо не представляет собой учреждение, а потому его нельзя рассматривать в качестве органа дознания [6, С.149]. Законодателю на сей счет следовало бы дать определение органам дознания, в котором бы отражалась его сущность как вида деятельности.

К отличительным особенностям дознания относятся органы, осуществляющие дознание, объем и сроки процессуальной деятельности дознания.

Орган дознания при проведении предварительного расследования по уголовному делу в том случае, когда это обязательно, возбуждает уголовное дело и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, производит неотложные следственные действия, которые направлены на установление и закрепление следов преступления. При обнаружении преступления и о начале самого дознания органом дознания незамедлительно ставится в известность прокурор. Дело передается органом дознания следователю как только выполнены неотложные следственные действия. Дела, производство предварительного расследования по которым не обязательно, находятся полностью в производстве органов дознания.

Органы дознания, приступая к проведению неотложных следственных действий, неукоснительно выполняя все поручения следователя, стараются обеспечивать возможность установления истины по делу для полноты и объективности дальнейшего предварительного расследования [8, С.172]. При проведении уголовно-процессуальной деятельности по делам, по которым предварительное расследование не обязательно, органы дознания осуществляют предварительный сбор, проверку и оценку полученных доказательств обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК.

Перечень задач органов дознания зависит от видов деятельности, которые возложены на них. Большая часть органов дознания осуществляет оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом «О оперативно-розыскной деятельности». К перечню задач органов дознания, правомочных и обязанных применять оперативно-розыскные мероприятия, относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; выявление, установление лиц, которые их подготавливают, совершают либо совершили; розыск лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, и розыск без вести пропавших; приобретение информации о событиях или действиях, которые могут создать угрозу государственной, военной, экономической либо экологической безопасности Российской Федерации. По уголовным делам о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц (занимающими государственные должности, прокурорами, следователями, адвокатами), дознание производится следователями прокуратуры.

Таким образом, в соответствии с УПК РФ органы дознания:

1. принимают меры в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством по установлению события преступления, изобличению виновных в совершении преступления (ч.1 ст. 21 УПК РФ);

2. вправе направлять требования, поручения и запросы, исполнение которых обязательно для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (ч.4 ст. 21 УПК РФ);

3. обязаны возбуждать уголовные дела по преступлениям, которые относятся к подследственности того или иного органа дознания (ст. 146 УПК РФ);

4. наделены правом задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, наказание за которое может быть назначено в виде лишения свободы (ст. 91 УПК РФ);

5. вправе подвергнуть приводу подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля в случае неявки по вызову без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ);

6. обязаны принять одно из следующих решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:

– возбудить уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

– отказать в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ);

– передать сообщение по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд, в соответствии с ч.2 ст. 20 УПК РФ;

7. вправе производить неотложные следственные действия в порядке, установленном ст. 149 и ст. 157 УПК РФ, а по уголовным делам, указанным в ч.3 ст. 150 УПК РФ - производить дознание;

8. обязаны выносить постановление о начале предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ);

9. по поручению следователя производить розыск подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ).

При определении объема деятельности органов дознания возникает проблема отграничения собственно дознания от оперативно-розыскной деятельности. Нет сомнений в том, что в настоящее время не оставляет сомнений ошибочность отнесения оперативно-розыскной деятельности к уголовно-процессуальной функции органов дознания. О том, что оперативно-розыскная деятельность не входит в компетенцию органов дознания свидетельствует тот факт, что и законодатель различает органы дознания и оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в качестве независимых и самостоятельных субъектов рассматриваемых видов деятельности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 закона о ОРД органы дознания вправе давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Статья 11 того же Закона предусматривает направление результатов оперативно-розыскной деятельности не только следователю и суду, но и органу дознания. По мнению А.С. Есиной и О.Г. Жамковой, имеет место коллизия между нормами двух Федеральных законов (ст. 13 закона о ОРД и ст. 40 УПК) в части определения субъектов оперативно-розыскной деятельности. Представляется, что данная коллизия должна быть разрешена в пользу Закона о ОРД, поскольку в соответствии с правилами комплексного правоприменения, нормы данного закона имеют приоритетное значение перед нормами других отраслей права, как специально регулирующие общественные отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Законодатель наделяет функциями дознания как собственно орган (учреждение), так и руководителя учреждения – должностное лицо.

Полный перечень органов дознания – учреждений:

1. ОВД РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции;

2. органы ФСБ;

3. федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;

4. таможенные органы РФ;

5. органы Службы внешней разведки РФ;

6. органы ФСИН;

7. органы ФССП;

8. органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы;

9. органы внешней разведки Министерства обороны РФ [9, С.141].

Кроме того, отдельные полномочия органа дознания осуществляют также должностные лица (а не возглавляемые ими учреждения):

1. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений;

2. Начальники военных учреждений или гарнизонов; 3. Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

4. Капитаны морских и речных судов;

5. Руководители геологоразведочных партий и зимовок;

6. Начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз;

7. Главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ [3, С.212].

Иногда перечисленные выше должностные лица именуются органами дознания с ограниченной компетенцией. Однако же следует учитывать, что располагают собственным штатом дознавателей лишь начальники органов военной полиции Вооруженных сил РФ, командиры воинских частей и соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, начальник учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Это значит, что лишь они обладают признаком институционализации. Кроме того, все указанные выше должностные лица не осуществляют расследование в форме дознания в полном объеме, и потому их деятельность является вспомогательной. Поэтому в институциональном смысле их нельзя отнести к органам дознания

Рассмотрим компетенцию отдельных учреждений – органов дознания.

Дознаватели ОВД расследуют все уголовные дела небольшой и средней тяжести, указанные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, за исключением дел, отнесенных к подследственности других органов дознания.

Дознаватели пограничной службы ФСБ расследуют все уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконной добычей водных ресурсов и растений, а также с незаконным пересечением и противоправным изменением Государственной границы РФ.

Дознавателями органов ФССП России подследственны дела о некоторых преступлениях против правосудия (например, о неуважении к суду). Они также занимаются делами об уклонении от выполнения некоторых юридических обязанностей (о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и таможенных органов реализуют свои полномочия в рамках своей узко направленной профессиональной деятельности.

В отличие от органов следствия, система органов дознания в некоторой степени децентрализована. Существуют несколько центров, координирующих и контролирующих деятельность органов дознания в зависимости от их вида.

Так, органом дознания в системе МВД России является полиция, функции которой, в свою очередь, осуществляют её административно обособленные, однако же системно организованные подразделения. К ним относятся, например, Главное управление уголовного розыска МВД России и его территориальные органы, Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции и его территориальные органы на местах. Их соподчинение производится на уровне общего руководства (управление по организации дознания в центральном аппарате МВД России и должностные лица на уровне министерского и регионального руководства) и объединения в отделения полиции на нижестоящем уровне.

Отделы дознания и дознаватели, не образующие самостоятельной вертикально интегрированной системы, предусмотрены в следующих федеральных службах:

- Пограничная служба ФСБ России (в составе соответствующих межрайонных, районных или городских отделов, управлений по субъектам РФ, пограничных управлений по федеральным округам);

- ФССП России (в составе аппарата Старшего судебного пристава субъекта федерации, Главного судебного пристава субъекта РФ и Главного судебного пристава РФ);

- Федеральная противопожарная служба (в составе территориальных и центральных органов МЧС России);

- Федеральная таможенная служба России (в составе таможенных постов, таможен, региональных таможенных управлений и центрального аппарата службы).

Их соподчинение производится только на уровне центрального и регионального руководства.

Одним из актуальных вопросов является проблематика взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Именно эта тема видится «резервом» для совершенствования законодательства по производству предварительного расследования в Российской Федерации. Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость усовершенствования законодательства в этой сфере, что будет в целом способствовать развитию отечественного уголовного процессуального законодательства.

Процедура взаимодействия между этими органами имеет надлежащую нормативную базу, которая представлена не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в ряде иных федеральных законах. В соответствующих нормативных правовых актах прямо указывается на необходимость такого взаимодействия. К примеру, в п. 2 ст. 9 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» указано, что СК России при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания [1].

Взаимодействие между правоохранительными органами обусловлено также и тем, что в рамках существующего уголовно-процессуального законодательства совершенно невозможно решить некоторые задачи, которые имеют значение при противодействии преступности. Можно выделить особенности, на которые следует обратить внимание [5, С.24]: в качестве субъектов сотрудничества можно выделить следователей соответствующих органов власти, а также надлежащий орган дознания; запросы, которые направляются прокурором или следователем, и которые подготовлены в соответствии с компетенцией данных органов представляются в качестве руководящих положений для органов дознания, эти запросы следует направить лицу, которое возглавляет орган дознания, чтобы они были исполнены; все запросы, которые направляются в органы дознания следует формулировать с указанием определенных задач, которые они должны исполнить, а также с отражением полной информации о всех обстоятельствах, имеющих значение для его исполнения, что приведет к максимально эффективному его исполнению.

В связи с этим полагаем, что повышению уровня взаимодействия между следственными органами и органами дознания будет способствовать расширение использования полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий данных как видов доказательств по уголовным делам. Для этого имеется потребность во включении в УПК РФ положений, которые предусмотрели бы возможность законодательно закрепить возможность использования таких сведений в качестве доказательств по уголовным делам, как это, например, имеет место быть в ряде зарубежных государств.

Резюмируя рассмотрение обозначенных выше проблемы, хотелось бы обратить внимание на то, что пробелы в законодательстве, в частности отдельных положений УПК РФ, снижают уровень эффективности уголовно-процессуальной деятельности органов дознания с преступными посягательствами. В связи с этим

представляется необходимым законодательное и научное переосмысление положений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ о роли и значении органа дознания в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Литература

1. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010г. № 403-ФЗ: ред. от 1 июля 2021 г.: принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 25.08.2021).
2. Арестова, Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» / Е.Н. Арестова. – Текст непосредственный // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С.4
3. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] : с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 105-ФЗ, 128-ФЗ, 130-ФЗ : [основные положения, дознание и предварительное следствие, производство по уголовным делам в судах, исполнение приговоров, реабилитация невиновных, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства] / Б. Т. Безлепкин. - Изд. 13-е. - Москва : Проспект, 2016. - 569с. – ISBN 978-5-392-18487-3. – Текст непосредственный. – С.212.
4. Болотов, М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 20.02.03 / Моск. воен. ин-т федерал. погранич. службы РФ. - Москва, 2004. – С.20.
5. Висарханова, А.М. Понятие взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений / А.М. Висарханова. – Текст непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-6. – С. 23-26.
6. Гаврилов, Б.Я. Роль российской полиции как органа дознания в обеспечении доступа граждан к правосудию / Б.Я. Гаврилов // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы международной научно-практической конференции (23-25 апреля 2018 г.). – СПб., 2018. – С.149.
7. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум для вузов / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 170 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-534-12225-1. – С.10..
8. Дорохова, О.В. Понятие органов дознания и их задачи / О.В. Дорохова. – Текст непосредственный // Мировая наука. – 2020. – № 1 (34). – С. 171-173.
9. Милованов, П.П. К вопросу об уточнении понятий в системе органов дознания // В сборнике: Глобализация, цифровизация и правовая карта мира. Сборник статей по материалам III межвузовской студенческой ежегодной научно-практической конференции. – Волгоград, 2021. – С. 141-147.
10. Михайлов, В.А. О статусе органов дознания и следственных органов / В.А. Михайлов, Э.Ф. Побегайло, И.Г. Цопанова. – Текст непосредственный // Публичное и частное право. – 2019. – №1 (41). – С. 75-83.
11. Шпагина, Ю.В. О сущности и понятии дефиниции "орган дознания" / Ю.В. Шпагина. – Текст непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 115-123.

Правовые основы финансирования политических партий в России и зарубежных странах: сравнительный анализ

М.М.Айбатов

УДК 342.8

Аннотация: В статье на основе анализа нормативно-правовых актов раскрываются особенности и основные критерии бюджетного финансирования политических партий в России и некоторых зарубежных странах, отмечается, что доля бюджетного финансирования парламентских партий в России растет из года в год и сегодня составляет более 95%. Автор подчеркивает, что такое бюджетное финансирование ставить все «оппозиционные» парламентские партии в политическую зависимость от исполнительной власти в законотворческой деятельности. В статье автором делается вывод о том, что существующая модель распределения средств государственного бюджета на поддержку партий выглядит несправедливой, так как между политическими партиями, получающими бюджетные средства, и партиями, которые его лишены, наблюдается значительный дисбаланс, а это в свою очередь влияет на политическую активность других не парламентских партий на федеральных и региональных выборах. Вся система государственного финансирования выстроена таким образом, что правящей партии обеспечивается значительная финансовая поддержка, что существующая система финансирования стимулирует укоренение в России многопартийной системы с одной доминирующей партией.

Ключевые слова: партия, партийная система, бюджетное финансирование, федеральные выборы, правящая партия, политическая система, парламентские партии, избирательная система, гражданское общество, мандаты, партийные списки.

В современных условиях важную роль в развитии демократии и становления гражданского общества в политической системе любого цивилизованного государства играют политические партии, которые пытаются согласовать задачи государственного развития с необходимыми потребностями институтов гражданского общества.[1.с14] Об этом подчеркивал и знаменитый французский политолог и юрист М. Дюверже, который писал, что формы и способы взаимодействия партий между собой, их сосуществования определяют

«партийную систему» страны. [2.с.112] Важной правовой основой, закрепляющая многопартийную систему в нашей стране является Конституция Российской Федерации, которая в ст.13 признаются политическое многообразие и многопартийность.[3]

На становление эффективной многопартийной системы влияет множество факторов, среди которых важное место занимает правовые основы создания и деятельности партий и подходы к организации финансирования политических партий.[4.с.82] По данным Министерства юстиции Российской Федерации, в настоящее время в стране зарегистрированы 25 политических партии.[5] За последние 15-20 лет в политической жизни нашей страны из всех этих партий ведущее место занимают 4 партии: «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», «Справедливая Россия». Из 25 зарегистрированных партий на 1.01.2023г. все партии имеют право участвовать в избирательном процессе. За период 2020-2022гг. только 12 партий участвовали в федеральных и региональных выборах. Одной из причин такой низкой политической активности значительного количества партий, на наш взгляд, является несоизмеримая разница бюджетов политических партий. На первоначальном этапе становления многопартийной системы основным источником поступления финансовых средств в бюджет партий были пожертвования физических и юридических лиц, а также членские и вступительные взносы. Анализ финансовых отчетов партий за последние годы показывает, что поступления от вступительных и членских взносов в общем бюджете партий из года в год падали и составляют не более 2–5 % (в 2017 г. доля членских и вступительных взносов в доходах так называемых парламентских партий составила: в «Единой России» – 4,2 %; в «КПРФ» – 7,3 %; в «ЛДПР» – менее 0,1 %, в «Справедливой России» – 0 %).[6] Объем финансирования партий постоянно увеличивался:

до 2006 года партии получали от 1 до 3,6 рублей за голос;

с 2006 по 2008 годы – 5 рублей за голос;

с 2009 по 2011 годы – 20 рублей за голос;

с 2012 по 2014 годы – 50 рублей за голос;

в 2015 году – 110 рублей за голос;

с 2016 года – 152 рубля за голос. (Источник: <https://bankstoday.net/last-articles/milliardy-kazhdyj-god-eshhe-i-iz-byudzheta-na-kakie-dengi-zhivut-rossijskie-partii-i-kuda-oni-ih-tratyat>)

Впервые система государственного финансирования политических партий на законодательном уровне была введена в Германии, а в последующем эта практика была заимствована и в других странах (Франция, Австрия и Швеция). Первые правовые акты, регламентирующие процедуру финансирования политических партий впервые стали появляться в западноевропейских государствах в середине прошлого столетия.[7.с.11-12] Условно все страны по объему государственного финансирования можно разделить на три группы: во-первых, это страны, где преобладает государственное финансирование (Испания); во-вторых, страны где преобладают частные источники финансирования (Великобритания) и в-третьих- страны, где частное и государственное финансирование распределено равномерно (ФРГ).[8] Критерия государственной поддержки партий в разных странах различные: во-первых,- это количество мандатов, полученных партией; во-вторых,- это количество голосов избирателей, отдавших голоса за список партии; в-третьих,- это в равных долях всем партиям, соответствующим минимальным требованиям и в-четвертых,- исходя из суммы пожертвований, внесенных на счета партий (эквивалентное финансирование в США и ФРГ).

В отдельных странах бюджетное финансирование кроме текущей политической деятельности партий выделяются и на проведение внутрипартийных мероприятий. Так, в январе 2018г. парламент (Кнессет) Израиля принял поправки в Закон «О финансировании партий», согласно которому всем действующим депутатам парламента будет выделяться за счет бюджета определенная денежная сумма на проведение предварительных выборов. Кандидаты крупных партий (количество членов которых превышает 100 тыс. чел.) на праймериз получают по 320 тыс. шекелей на кандидата (5 млн 440 тыс. руб.). Представители малых партий (менее 100 тыс. членов) получают только по 120 тыс. шекелей (2 млн 40 тыс. руб.). В случае не избрания в Кнессет следующего созыва кандидатам необходимо будет вернуть эти средства обратно. Вместе с тем закон запретил всем кандидатам, участвующим в праймериз, получать финансирование от частных жертвователей, чем, впрочем, и было обусловлено принятие данных поправок.[9]

На начальном этапе становления многопартийной системы в нашей стране в законодательном порядке не предусматривалось бюджетное финансирование политических партий, а Закон СССР от 9 октября 1990 г. №1708-1 «Об общественных объединениях» предусматривал для политических партий исключительно частное финансирование. А в последующем, с принятием Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, государственное финансирование как отдельный вид государственной поддержки политических партий носит компенсаторный характер, т. е. государство возвращает партиям их затраты по итогам участия в выборах за счет средств, выделяемых из федерального бюджета. Средства направляются на расчетные счета партий либо ежегодными, либо единовременными перечислениями, в зависимости от количества голосов, полученных партией на парламентских и президентских выборах. В соответствии с частью 5 ст. 33 указанного закона, партия имеет право получить бюджетное финансирование в случае, если: федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией на выборах депутатов Государственной Думы, получил по результатам выборов не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу; если зарегистрированный кандидат на должность Президента РФ, выдвинутый политической партией, получил по результатам выборов не менее 3 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

До 2008 г. к государственному финансированию допускались также политические партии, если от партии или избирательного блока было избрано не менее 12 кандидатов, выдвинутых по одномандатным

избирательным округам, при условии, что федеральный список партии не преодолел 3%-ного порога.[10]. На сегодняшний день размер средств, выделяемых на политическую партию, рассчитывается по следующей формуле: 152 руб., умноженные на количество голосов, отданных за партию или за кандидата, выдвинутого партией на должность Президента РФ. Только за 2022 г. парламентские партии получили из государственного бюджета: 8.800.190.792 руб.(в том числе: Единая Россия-4.336.229.856; КПРФ-2.383.201.600; ЛДПР-1.682.951.056; Справед.Россия-497.808.056). [4.с.87]

Доля государственного финансирования в доходной части бюджета российских партий становится преобладающей. Так, в 2020 г. бюджет практически всех парламентских партий более чем на 80 % пополнялся за счет бюджетных средств, а по итогам 2022г. доля бюджетного финансирования так называемых «оппозиционных» парламентских партий стало еще больше (ЛДПР-97,2%; СР-95,3%; КПРФ-95,8%).[11], что естественно лишает их политической самостоятельности в законотворческой деятельности, то есть происходит «огосударствление политических партий».[12.с.215] Размер бюджетных средств, которые получает «Единая Россия», практически в два раза превышает размер денежных средств, выделяемых на все остальные парламентские партии. Если проанализировать финансовые отчеты партий, лишенных государственного финансирования, и партий, получающих финансирование за счет бюджета, то дисбаланс будет еще более существенным. Например, в 2021г. бюджет партии «Яблоко» пополнился на 235 млн руб.; «Партии роста» – на 72 млн руб.; партии «Патриотов России» – на 41 млн руб.; партии «Гражданская инициатива» (Партия перемен) – на 58 млн руб. В российском законодательстве о партиях как и в законодательстве стран СНГ нет единой концепции о финансировании политических партий.[13.с.72]

Система государственного финансирования партий не должна привести к ограничению независимости партий. Законодатели должны стремиться к установлению равновесия между государственными и частными финансами. Можно сделать определенные выводы о том, что существующая модель распределения средств государственного бюджета на поддержку партий выглядит несправедливой, так как между политическими партиями, получающими бюджетные средства, и партиями, которые его лишены, наблюдается значительный дисбаланс. Вся система государственного финансирования выстроена таким образом, что правящей партии обеспечивается значительная финансовая поддержка. Можно утверждать также, что существующая система финансирования стимулирует укоренение в России многопартийной системы с одной доминирующей партией.

Предложения по усовершенствованию системы государственного финансирования партий в России. Первым шагом может стать выделение за счет федерального бюджета денежных средств партиям, не преодолевшим трехпроцентный порог на выборах в Государственную Думу или на выборах Президента России, но имеющим мандаты, полученные по результатам выборов в законодательные собрания субъектов или по итогам выборов высших должностных лиц субъектов. Многие партии активно участвуют в муниципальных и региональных выборах, а государство старается поощрить их за удачную и активную работу в регионах. Согласно Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»(ст.44), если у партии есть хотя бы один мандат, полученный ею при голосовании по партийным спискам в любом регионе, то такие партии освобождаются от сбора подписей.[14]

Стоит отметить, что стран, где партии вознаграждаются за успешное участие в региональных и местных выборах достаточно много. Наиболее яркий пример – Федеративная Республика Германия. Порядок финансирования политических партий в ФРГ описан в разделе четвертом Закона «О политических партиях» от 24 июля 1967 г. (в редакции от 10 июля 2018 г.). Количество денежных средств, полагающихся партии, определяется исходя из количества голосов, отданных за список партии по итогам выборов в бундестаг, Европарламент и ландтаги земель. Так, в частности, партии допускаются к финансированию, если на последних выборах в ландтаг та или иная партия завоевывает не менее одного процента голосов, или кандидат партии получает не менее 10 % на выборах в одномандатном округе. Согласно ст. 18 Закона «О политических партиях ФРГ», общий объем средств, выделяемых всем партиям на 2019 г. равен 190 млн евро.[4] Стоит отметить, что раньше в ФРГ практиковалась система возмещения расходов на предвыборную кампанию (единоразовые выплаты), а также существовали стимулирующие или поощрительные выплаты партиям, чьи списки заняли вторые места. После решения Федерального Конституционного суда ФРГ от 09.04.1992 данный подход был изменен на схему общего, равномерного финансирования партий.[4] Для сравнения, в ФРГ порог выделения финансирования значительно ниже. Согласно ст. 18 Закона «О политических партиях ФРГ», финансирование гарантируется тем партиям, которые по результатам выборов в бундестаг или Европарламент смогли получить как минимум 0,5 % голосов избирателей или список партии набрал 1 % на выборах в ландтаг одной из 16 федеральных земель.[15.с.58] Так, во многих странах наряду с предоставлением партиям денег из бюджета действует запрет на пожертвования в адрес партий со стороны физических или юридических лиц. Например, во Франции установлен запрет на финансирование партий со стороны юридических лиц.[4.с.87] В Хорватии отдельно предусмотрены ограничения пожертвований со стороны третьих лиц.

Вопрос ограничения финансирования или приостановления государственного финансирования партиям в настоящее время в российском законодательстве не раскрыт. Можно отметить, что момент прекращения финансирования может зависеть от решения партии о ликвидации или связан с моментом приостановления или принудительной ликвидации партии по решению Верховного Суда РФ. Подобный механизм уже реализован в ФРГ. Так, в 2017 г. в ст. 21 Основного закона ФРГ была внесена поправка, в рамках которой Федеральный Конституционный суд ФРГ будет уполномочен лишать партии государственного

финансирования, если их деятельность направлена на изменения демократического порядка страны или угрожает существованию ФРГ.[4.с.88] Правовые нормы о возможности ограничения финансирования партий существуют также и во Франции. Так, Законом Франции от 6 июня 2000 г. № 2000-493 «О политическом паритете мужчин и женщин» были предусмотрены финансовые санкции в отношении политических партий, которые не соблюдают принцип паритета мужчин и женщин при выдвижении кандидатов на парламентских выборах. Так, если разрыв между числом кандидатов каждого пола от партии превышает 2 % от общего числа кандидатов, то в этом случае уменьшается размер государственного финансирования этой партии, которое им выделяется исходя из результатов выборов в Национальное собрание.[7.с.18]

К определенным негативным моментам существующего законодательного порядка финансирования партий можно отнести то, что размер средств, которые получают партии, определяют сами партии, попавшие в парламент. Так, в частности, двумя последними поправками в ст. 33 Федерального закона «О политических партиях» были увеличены размеры ассигнований, выделяемых политическим партиям по результатам выборов в Государственную Думу со 110 до 152 руб. за один голос и в отношении выборов Президента РФ с 20 до 152 руб. Представляется обоснованным рассмотрение возможности изменения пропорции в выделении партиям бюджетных средств. Так, в качестве примера можно привести опыт Великобритании, где размер средств, выделяемых проигравшей партии, выше, чем для правящей. В Соединенном Королевстве партия, занимающая второе после правящей партии место по числу мандатов в Палате общин, имеет статус оппозиции Ее Величества. При этом с 1975 г. в Великобритании стала применяться система государственных выплат для поддержки двух оппозиционных партий (т. е. занимающих второе и третье после правящей партии места по числу своих депутатов в Палате общин). Сумма таких выплат складывается из фиксированного размера денежных средств, выделяемых каждой такой партии, а также надбавки за каждые 200 голосов, поданных за партию на последних выборах. С 1996 г. аналогичная система государственной финансовой поддержки оппозиции стала применяться и в Палате лордов – пропорционально численности в палате членов соответствующей партии.[16.с.19]

Список литературы:

1. Володин С.В. Многопартийность как основа конституционного строя России. М.,2016.-160с.
2. Дюверже М. Политические партии/пер.с франц. Л.А.Зиминой. 4-е изд.М.,2007. -540 с.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 27.03.2019г.).Электронный ресурс. //http:// konstitucija.ru/ (дата обращения 23.01.2020г.)
4. Вершинин А.И. Государственное финансирование политических партий как гарантия многопартийности: перспективы реформирования//Вестник ВГУ. Серия Право. 2019. №3. С.81-92
5. Список зарегистрированных политических партий / Министерство юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 13.01.2024).
6. См.: Бюджетная кормушка: за шесть лет граждане заплатили партиям 30 млрд. рублей// Движение «Голос». URL: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/142780> (дата обращения: 12.02.2024).
7. См.: Финансирование политических партий во Франции : правовое регулирование : сб. переводов. М., 2010.-146 с.
8. См.:Платонова Н. И. Прямое государственной финансирование текущей деятельности политических партий в России // Право и политика. 2015. №12. -С. 1677–1681.
9. См.: Как проходят парламентские выборы в Израиле. URL: Электронный ресурс. <http://www.cikrf.ru/international/events/israel/index.html> (дата обращения: 24.01.2024 г.).
10. Федеральный закон от 11.07.2001 №95 «О политических партиях» (в ред. от 02.12.2019г.) // Электронный ресурс. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4598214163000196#08710126249978807>(дата обращения 20.01.2024г.)
11. «Свободная касса»: доля госфинансирования парламентских партий в России превысила 90%. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/133705-analiz-dohodov-i-rashodov-politpartiy-rf-v-2010-2018-godah> (дата обращения 07.02.2024г.)
12. Платонова Н.И., Митин Г.Н. Государственное финансирование политических партий в Королевстве Испании и РФ: сравнительный анализ//Контроль глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т.11. №3.-С.213-229
13. Какителашвили М.М. Проблемы государственного и частного финансирования политических партий в государствах-участниках СНГ//Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Юриспруденция. 2018.№4.-с.70-84
14. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 8. Ст. 740.
15. См.: Леванский С. А. Государственное финансирование выборов и предвыборные расходы партий в ФРГ// Журнал о выборах. 2001. № 3. С. 58–59.
16. См.: Алебастрова И. А. Большинство и меньшинство в демократической политической системе: к вопросу о гарантиях статуса оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 17–23.

Некоторые вопросы профилактики среди молодёжи идеологии терроризма и привития идей патриотизма и взаимоуважения

З.А.Алиева

Несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих вопросы борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма, в большинстве развитых стран всего мира, для более эффективной борьбы с такими проявлениями присутствует необходимость объединения усилий всех стран мирового сообщества, поскольку экстремизм и терроризм – это явления, имеющие межнациональный, международный характер.

Актуальность темы исследования. Мы живём в обществе и связаны с ним тысячами нитей. К сожалению, сегодня в молодежной среде происходит распространение методов терроризма и вандализма, направленных на дестабилизацию обстановки в стране и регионе.

Такие нормы отражены в национальном законодательстве Российской Федерации. Так, статьей 17 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ регулируются вопросы международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом. Запрещается деятельность на территории России религиозных и иных организаций иностранных государств, если на международном или федеральном уровне их деятельность была признана экстремистской. Такой запрет влечет за собой аннулирование государственной аккредитации и регистрации, запрет пребывания на территории Российской Федерации представителей этих организаций и создание организаций-правопреемников, запрет на ведение любой деятельности и публикации в средствах массовой информации в России, а также запрет на распространение материалов этих организаций, проведение любых публичных мероприятий, участие в них.

Рассмотрим статистические данные. 20 января 2023 года Министерство внутренних дел России опубликовало отчет о состоянии преступности за прошлый год.

Согласно отчету, в январе-декабре 2022 года было зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5 % к 2021 году). Из этого числа 851 (+21,6 %) зарегистрированное преступление было совершено (по мнению правоохранительных органов) в текущем, то есть 2022-м, году. 121 преступление было пресечено на стадии приготовления и покушения (+89,1 %), а 326 (-0,3 %) было совершено за пределами России.

Завершено было расследование 1169 преступлений террористического характера (+6,9 %). 723 (+32,9 %) из них расследовали в ФСБ, 389 (-16,7 %) – в СК, а 57 (-31,4 %) в органах МВД.

Выросло число преступлений, квалифицированных как публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием информационно-коммуникационных технологий (т.е. ч. 2 ст. 205.2 УК).

Таких преступлений в 2022 году было зарегистрировано 490 (+55,6 %), из них 266 выявили сотрудники ФСБ, 210 – МВД, два – СК.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Согласно данным открытого опроса в сети «Интернет»² пользователям был предложен для размышления вопрос: Какая причина, по Вашему мнению, является главной в возникновении и развитии международного терроризма? Всего в опросе приняло участие 1249 анонимных пользователей, дата окончания голосования: 04.02.2019. Из предложенных вариантов ответы расположились в следующем порядке (от большего к меньшему): глобализация жизни (832, 66,6%), столкновение религий (140, 11,2%), нищета (83, 6,6%), коррупция (73, 5,8%), столкновение цивилизаций (69, 5,5%), глобализация (52, 4,2%).

Также отвечая на вопрос об основных причинах того, что отдельные люди становятся экстремистами, подавляющее большинство участников опроса (552, или 74,7%) считает такой причиной несовершенство закона и коррумпированность общества. Среди других причин пользователи выделяли недостаток демократии, гражданских прав и свободы слова, экономическую отсталость и низкий уровень жизни, поддержку со стороны каких-то внешних сил и организаций и т.д.

Тем не менее, существует и ограничение: не подлежат исполнению на территории России решения межгосударственных органов, противоречащие Конституции Российской Федерации. Большое внимание причинам распространения религиозного экстремизма и терроризма в современном мире уделяется доктором юридических наук старшим советником юстиции Володиной Н.В.³

По ее мнению, «противодействие современному транснациональному экстремизму может быть эффективным только в том случае, когда международное сообщество найдет пути сотрудничества для выработки основных механизмов в отношении финансирования радикальной экстремистской деятельности и

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 08.12.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/

² Молодежь и чистый интернет. Независимый сайт молодежного объединения студентов и молодых ученых России и Ближнего Зарубежья. http://www.honestnet.ru/index.php?option=com_poll&id=16%3A2009-12-14-14-49-02 (дата обращения 12.03.2023)

³ Володина Н.В. Российский и зарубежный опыт отношений государства и религиозных объединений на конституционно-правовых основах в контексте проблем религиозного экстремизма // Современное право. 2019. N 6. С. 52.

связанного с ней терроризма, а также устранит причины, приводящие к радикальной деятельности экстремистских сообществ и как следствие - к терроризму».¹

Одной из причин столь бурного развития экстремизма и терроризма в современном мире является существование и активное использование криптовалюты. В современном мире существует огромное количество видов рассматриваемого цифрового платежного средства. В связи с супервысокой анонимностью такие виды криптовалюты, как BitMonero, Dash и Zcash, зачастую используют теневые рынки и транснациональные преступные сообщества, в их числе экстремисты и террористы.

Исламский экстремизм использует современные технологии для своей разрушительной деятельности, к которым относится в том числе и криптовалюта. Мировое современное сообщество пока не выработало механизмы противодействия финансированию экстремизма и терроризма при использовании такого типа финансирования. При этом последователи радикального исламизма используют такие пробелы и выстраивают огромные состояния с целью распространения своей экстремистской идеологии и финансирования террористической деятельности.

Например, установлено, что боевики «Аль-Каида», которые в 2015 году напали на Charlie Hebdo, использовали биткойны; Зообиа Шахназ финансировал террористов и передал более 62 тыс. долларов в биткойнах и других криптовалютах; Бахрун Наим – предполагаемый организатор нападений в Джакарте в 2016 году – использовал для финансирования биткойны и PayPal, и таких примеров известно множество.²

А по мнению Е.В. Сальникова инновационный характер криптовалюты делает практически бессмысленными все ранее существовавшие меры борьбы международных организаций и государств с финансированием террористических организаций и групп. Собственные каналы перемещения финансовых средств на основе использования современных альтернативных платежных систем, создаваемые экстремистами и террористами, позволяют осуществлять финансирование преступных групп по всему миру³. Не следует ограничиваться прежними способами борьбы с такими негативными проявлениями, необходимо разрабатывать принципиально новые, более эффективные подходы и механизмы противодействия транснациональному религиозному экстремизму, в том числе по его профилактике.

Таким образом, в сфере борьбы с проявлениями международного экстремизма и терроризма проблемы явно присутствуют. Во-первых, это недостаточность научной и правовой базы на межгосударственном уровне, которая позволила бы систематизировать имеющиеся знания в данной области и обеспечить правовое регулирование, обеспечивающее в том числе наличие санкций и установление ответственности за неисполнение решений и договоров мирового сообщества в исследуемой области. Кроме того, существует проблема финансирования транснационального экстремизма и терроризма, в том числе с использованием современных платежных средств – криптовалюты. В настоящее время достоверно установлено, что боевиками используются различные крипто для финансирования своей деятельности и обеспечения ее тайности.

В свою очередь, в целях профилактики терроризма среди молодежи необходимо на добровольной основе вовлекать в профилактическую работу студентов учебных заведений и старшеклассников с целью быстрого нахождения общего языка с молодежью и подачи положительного примера; работать над совершенствованием пропагандистской работы в средствах массовой информации, Интернете; в образовательных учреждениях больше внимания уделять изучению гуманитарных дисциплин, что расширит кругозор и повысит уровень общей культуры.

Для профилактики экстремизма и ксенофобии, формирования неприязни к идеологии терроризма в подростково-юношеской среде и предотвращения негативных явлений, оказывающих влияние на формирование личности детей и подростков, необходимо, во-первых, объединить усилия всех заинтересованных субъектов – учителей, преподавателей, родителей, представителей институтов гражданского общества. Во-вторых, нужно организовать на постоянной основе системное взаимодействие попечительских советов, органов ученического самоуправления, педагогических коллективов школ и иных учебных заведений с представителями национальных сообществ, которые являются деятелями культуры и науки, спортсменами, политиками и так далее с целью ознакомления с их культурой, историей, образом жизни. В-третьих, вопросы воспитания и культурного развития детей и подростков должны быть проработаны со стороны администраций соответствующих муниципальных образований, которым необходимо организовать культурно-идеологическое просвещение молодежи, проводить разнообразные мероприятия по формированию у молодых людей определенных взглядов, идей, мнения. Следует пропагандировать толерантность, уважение к любой культуре, истории, любовь к своей Родине, неприязнь к идеологии терроризма, экстремистским проявлениям.

Укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства отмечены также в качестве приоритетов РФ в Основах государственной молодежной политики РФ.

¹ Володина Н.В. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. N 4. С. 11 - 14.

² Совместное исследование Национального контртеррористического агентства Индонезии, Государственного разведывательного агентства и Центра отчетов и анализа финансовых транзакций (PPATK). URL://<https://ru.crypto-news.io/articles/kriptovalyuta-v-islamskommire.html/> (дата обращения: 10.03.2023)

³ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал "Науковедение". 2016. Т. 8. N 3(34). С. 74.

Что касается патриотизма, я считаю, что защита Родины - это обязанность каждого гражданина.

Мы преподаватели, работая с молодёжью, с подрастающей поколением должны прививать чувство патриотизма, чувства любви, гордости и защиты нашей Родины! Ярким примером могут служить подвиги наших военных-солдат на спецоперации территории Украины. Я приведу несколько примеров героев как других национальностей, так и моего Рутульского района.

Одним из них является: 1. Офицер Российской Армии Нурмагомеда Гаджимагомедова, который с честью исполнил свой служебный долг в ходе спецоперации по защите Донбасса. Он был хорошим и достойным человеком. Выпускник Рязанского высшего военного-десантного командного училища. Мастер спорта, по национальности лакец, осталась жена с дочерью совсем маленькая.

2. Командир танка Т-72, старший сержант Марат Халиков в бою уничтожил несколько мобильных групп противника. А когда боевая машина осталась без топлива, он решил её подорвать, чтобы танк не стал трофеем врага. Полученные раны и контузия не помешали Марату спасти боевого товарища. Наш отважный земляк вынес сослуживца на руках и вывел экипаж из-под плотного огня. Вот они самоотверженность, храбрость и сила духа российских солдат, которые вдали Родины защищают ее рубежи. В 2014г наш земляк прославил страну, став чемпионом мира по танковому биатлону. Поступок очередного дагестанского героя вдохновил боевых товарищей, а наши сердца -наполнил гордостью! Знаю, что он сейчас находится в госпитале. Ему будет оказана вся необходимая помощь. Скорейшего выздоровления ему!

3. На 30-м году жизни покинул наш брат- Исмаилов Абдул-Мажид. Рутулец. Село Хнюх. Он погиб при исполнении воинского долга -специальной операции на территории Украины. Его танк был подорван.

4. Памяти Старшего сержанта контрактной службы Рязанской Десантно-Штурмовой Дивизии Сейранова Садама Узейриевича. Рутулец. Погиб при исполнении служебного долга во время проведения спецоперации на территории Украины. У него остались жена и дочка.

5.Таким является ещё один выходец Рутульского района сержант контрактной службы Российской Армии: Курбанов Абрахам Гасанович-погиб при исполнении воинского долга во время проведения военной спецоперации по демилитаризации и денацификации в Донбассе и на территории Украины. У него остались жена и 3-е маленьких детей.

6. Памяти командира мотострелкового взвода Лейтенанта Разакова Маила Тагировича. Героически погиб Разаков Маил Тагирович -уроженец с. Кала Рутульского района Республики Дагестан при исполнении воинского долга во время проведения спецоперации по демилитаризации и денационализации на территории Украины. Является выпускником «Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции краснознаменное училище Министерства Обороны РФ- Лейтенант». Проходил службу в г. Валуйки Белгородской области в должности Командира взвода.

7. Лейтенант Гаджиев Малик Газратович является выходцем с. Джинных «Цахурской долины» Рутульского района. Окончил хорошо МОУ «Рутульская средняя общеобразовательная школа №1 им. И.Г Гусейнова» Примером становления военного дела для него является-отец. Будучи в школьном возрасте он принял для себя решение стать офицером. С раннего возраста занимался вольной борьбой, а также принимал участие в военно-патриотических соревнованиях как: «Зарница». Также Малик любит с детства художественную литературу и детективы. Малик Газратович является одним из ярких выпускников «Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения ВО Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции Краснознаменное училище «Министерства Обороны РФ»-Лейтенант.

Малик Гаджиев проявил себя хорошо в плане образования в «МВОКУ» Так как спорт является одним из любимых занятий, мы можем с вами наблюдать такой исход. Он является кандидатом в мастера спорта по: АРБ и универсальному бою. Имеет такие спортивные достижения как: 2-кратный Чемпион Москвы по УБ 2019,20ггПобедителем Всероссийских турниров по АРБ. Лейтенант ВСРФ после выпуска проходит службу по распределению на территории МО.

Напутственная речь для молодёжи: «Я бы хотел пожелать, чтобы слушались родителей, добивались своих целей и в любом положении остались мужчинами»

Для курсантов: «Всегда оставаться честным, не терять честь и быть достойным примером для сослуживцев»

Напоследок отмечу следующих героев: Гусейнова Рафаэля Закировича, Камилов Курбан Гаджиевича, Омарова Рамазана Сейфединовича, Гашимова Абасса Фирудиновича, Магомедова Шамиля Набибуллаевича, Алиева Имама Гейбуллаевич, Магомедов Исмаил Низамиевич, Агамирзоева Рамазана Сулеймановича, Ильясова Гамерлана Наримановича, др.

И напоследок хочу выразить благодарность всем кто стоит на страже защиты нашей Родины. Патриотизм – понятие всеобъемлющее. В разные времена в обществе формируются свои, присущие только данной эпохе ценности. Но любовь к Родине, верность героическим традициям, знание своего народа – являются основой системы воспитания любого гражданского общества, любого государственного строя. Патриотизм в конечном итоге становится связующей нитью разных поколений, а потому в нашем лице придают особое значение вопросам патриотического воспитания. Патриотизму нельзя научить. Его надо воспитывать в полном смысле этого слова с пеленок, когда образное слово, эмоции, чувства значат больше, чем разум. Роль мероприятий по патриотическому воспитанию крайне важны

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 08.12.2020)
2. Володина Н.В. Российский и зарубежный опыт отношений государства и религиозных объединений на конституционно-правовых основах в контексте проблем религиозного экстремизма // Современное право. 2019. № 6. С. 52.
3. Володина Н.В. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма на международном уровне с учетом реалий цифровизации современного общества XXI века // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 11 - 14.
4. Молодежь и чистый интернет. Независимый сайт молодежного объединения студентов и молодых ученых России и Ближнего Зарубежья. http://www.honestnet.ru/index.php?option=com_poll&id=16%3A2009-12-14-14-49-02 (дата обращения 12.03.2023)
5. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал "Науковедение". 2016. Т. 8. № 3(34). С. 74.
6. Совместное исследование Национального контртеррористического агентства Индонезии, Государственного разведывательного агентства и Центра отчетов и анализа финансовых транзакций (PPATK). URL://[https://ru.crypto-news.io/articles/kriptovalyuta-v-islamskom-mire.html/](https://ru.crypto-news.io/articles/kriptovalyuta-v-islamskom-mire.html) (дата обращения: 10.03.2023).

Мероприятия по организации работы с несовершеннолетними

А.О.Амирханова

Первым предложением по совершенствованию работы с несовершеннолетними будет являться создание при Подразделении по делам несовершеннолетних семейных (воспитательных) группы. При наличии семьи, желающей взять ребенка на воспитание, необходимо провести обследование материально-бытовых условий, социально-психологического климата, экономического показателя и только после этого заключать контракт на определенный период времени. Подросток сможет в течение определенного периода времени посещать попечительскую семью, а затем, если его и семью все будет устраивать, останется жить в семье. Такие семьи следует брать под контроль всем ведомствам, осуществляющих профилактическую и реабилитационную работу. В семейной группе в качестве воспитателя в идеале можно предложить оформить одного из родителей. В данной группе можно открыть группу поддержки, в которой родители дезадаптированных детей, наркоманов и употребляющих спиртные напитки смогут проконсультироваться, и открыто рассказать о проблемах своих детей, попросить помощи и просто выговориться. Для родителей, которые не желают открывать прилюдно свои проблемы можно предложить ввести анонимные группы поддержки.

Повышение воспитательной роли образовательных учреждений позволит предупредить и преодолеть девиантное поведение детей и подростков. В школах работают специально подготовленные педагоги, им вверяются дети и подростки для их обучения и воспитания. Ошибки и упущения в педагогической деятельности преподавателя дорого обходятся их воспитанникам. Можно назвать пути повышения воспитательной роли образовательного учреждения: повышение качества подготовки преподавательского состава, формирование у него высокой педагогической культуры; создание при образовательных учреждениях социальной службы, способствующей индивидуализации работы с детьми и подростками девиантного поведения, оказывающей помощь учителю и родителям в работе с ними; развитие системы внеучебной воспитательной работы с детьми и подростками в условиях образовательного учреждения. Нужно ввести в штат ПДН должность школьных инспекторов по делам несовершеннолетних, которые смогут контролировать их посещаемость, поведение, вести профилактические мероприятия и беседы с детьми, смогут повлиять на пресечение преступлений путем принятия своевременных мероприятий. Необходимо наладить преемственность между дошкольными учреждениями и общеобразовательными школами по передаче информации о неблагополучных семьях для эффективной профилактической работы.

Создание социальной службы в школе для организации активного сотрудничества как школьной администрации, педагогов, учеников и родителей между собой, так и внешних социальных структур (Подразделением по делам несовершеннолетних, Комиссией по делам несовершеннолетних) и для оказания реальной, квалифицированной, всесторонней и своевременной помощи детям их родителям по защите их личностных прав и предупреждения их правонарушений.

Поскольку современная практика образования имеет достаточно одномерную ориентацию (психологическая диагностика и помощь в конкретном случае, с одной стороны, и анализ социальных условий и социально – педагогическая активация – с другой), постольку становится необходимым, чтобы в работе школьной службы принимали бы участие не только психологи, но и инспектора Подразделений по делам несовершеннолетних, Комиссия по делам несовершеннолетних, социальные работники. Только посредством взаимодействия специалистов данных профессиональных групп можно будет адекватно реагировать на комплексность конкретных проблем, представленных в школе. Школьная служба поможет в профессиональной ориентации, профессиональной подготовке ученикам. К недостаткам многих школ относится тот факт, что процесс развития у школьников интереса к той или иной профессии, профессиональная ориентация начинается очень поздно. Школьная служба призвана обеспечить контакты школы с организациями и учреждениями вне школы, имеющими отношение к профессиональной ориентации.

Совершенствование эффективности деятельности по выявлению и учету детей школьного возраста, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, в целях оказания им необходимой помощи и получения ими обязательного общего образования. Разработать пакет учебных программ, планов и методических рекомендаций для педагогов и психологов образовательных учреждений для работы с учащимися и их семьями по формированию установок на здоровый образ жизни и предотвращение потребления психо-активных веществ. Нужно взять под контроль и организовать шефство ПДН над образовательными учреждениями. Необходимо принять дополнительные меры по пресечению распространения в образовательных учреждениях среди учащейся молодежи психоактивных веществ. Данное мероприятие позволит организовать интерес детей, что главным образом отразится на их позитивном отношении к учебе и окружающему миру.

Предложением по вводу в программу школьного обучения курса «Обеспечение безопасности жизнедеятельности» специального раздела, посвященный здоровому образу жизни, с преподаванием в течение всех лет обучения и использованием активных методов, способствующих формированию установки на здоровье и отрабатывающих навыки такого поведения. Создать в общеобразовательных учреждениях и учреждениях профессионального образования систему профилактической службы (кабинетов медико-психологической консультации), целью работы которых будет гигиеническое образование и воспитание детей и подростков и их родителей, формирование навыков здорового образа жизни.

Значительное влияние на развитие и воспитание оказывают люди, которые непосредственно взаимодействуют с ними. Необходимо привлекать граждан к позитивному личному опыту преодоления жизненных трудностей с целью его передачи своим детям, родным, близким. Содействовать усилению причастности гражданского общества к защите прав и обеспечению законных интересов детей, формировать общественное мнение, направленное на поддержку профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Привлекать граждан к участию в раннем выявлении семей и детей, находящихся в социально опасном положении.

Современная практика свидетельствует о необходимости создания специальных реабилитационных центров для адаптации несовершеннолетних. Необходимо открыть реабилитационный центр для несовершеннолетних при ПДН ОВД и расширить в социальных учреждениях сеть отделений дневного пребывания, целью чего послужит надзор за беспризорными детьми и правонарушителями, их времяпрепровождение в помещении, а не на улице. Социальная реабилитация детей проходит не в замкнутом, обособленном пространстве, а в реальной среде, поэтому в реабилитационных центрах поощряются контакты воспитанников с детьми из семей, где царят нормальные нравственные ценности, приняты истинные социальные установки. Центр должен быть привлекательным для социального окружения города, стать одним из социокультурных центров. Рекомендуется приобщать воспитанников к общественным, культурным мероприятиям, проводимым в социальном окружении, и, в свою очередь, приглашать взрослых и детей на праздники, спектакли, оказывать помощь одиноким и престарелым, демонстрировать высокую культуру земледелия на своих участках. Необходимо раздвинуть границы видимого и воспринимаемого детьми мира: проводить экскурсии в музеи, туристические походы, и встречи с интересными людьми, посещать театры. Все это поможет расширить кругозор детей, показать им жизнь, в корне отличную от той, которую они вели до попадания в реабилитационный центр.

Осуществление защитной, спасательной функции по отношению к детям, нуждающимся в экстренной помощи, требует от работников учреждения оперативности и настойчивости. Детям будет оказана психологическая, педагогическая поддержка, внимание и уход, реабилитационные тренинги, мероприятия против повторения ими преступлений, помощь в различных сферах проблем детей. Нужно улучшить меры по социальной реабилитации амнистированных несовершеннолетних и женщин, имеющих несовершеннолетних детей, совместно с Комиссией по делам несовершеннолетних, органами социальной защиты населения, образования, оказать содействие в восстановлении семей, получении образования, трудоустройстве, обеспечении жильем.

В условиях адаптации в специализированном реабилитационном центре специалисты могли бы обеспечить квалифицированную помощь подростку, помогли бы обрести уверенность в себе, найти сферу самореализации и таким образом получить возможность нормальной жизнедеятельности. Социальная реабилитация в Центре непременно должна быть ориентирована на решение семейных проблем ребенка. Работа с конфликтными семьями будет основана на взаимодействии с психологами на уровне консультирования; работа с аморальными семьями должна быть вестись на уровне социального патронажа.

Необходимо принять меры по созданию автоматизированной системы социальной реабилитации несовершеннолетних. Разработать план действий по профилактике наркомании, токсикомании, алкоголизма и курения на основе федеральных и региональных программ.

Можно предложить создать отделение дневного пребывания для несовершеннолетних. Отделение дневного пребывания для несовершеннолетних является специализированным учреждением, которое следует открыть в системе социальных служб органов социальной защиты населения, приютах, социальных гостиницах, социально-реабилитационных центрах, в школах, в подразделениях по делам несовершеннолетних, при церкви. Основными задачами отделения дневного пребывания для несовершеннолетних должно быть стать профилактика беспризорности и безнадзорности, организация досуга несовершеннолетних, оказание им психолого-педагогической помощи, социальный патронаж семей группы риска, составление социального паспорта, защита прав и законных интересов несовершеннолетних, оказание медицинской помощи, формирование устойчивых навыков здорового образа жизни, содействие

органам попечительства в содействии устройства детей. Отделение дневного пребывания для несовершеннолетних должно будет осуществлять свою деятельность во взаимодействии с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел, общественными и религиозными организациями.

В отделении дневного пребывания для несовершеннолетних смогут и должны быть образованы семейная воспитательная группа, отделения диагностики и социальной реабилитации, социально-правовой помощи, а также иные подразделения, необходимые для реализации основных задач отделения дневного пребывания. Кадровое обеспечение одна из приоритетных мер для работы отделения. На работу должны будут приниматься работники, имеющие специальное образование и специальную подготовку, желающие помогать детям. В отделении смогут работать высококвалифицированные специалисты: психологи, педагоги, социальные работники, инспектора ПДН, детский гинеколог, нарколог, логопед, невропатолог, юрист, трудотерапевт и другие специалисты.

В отделении сможет проводиться трудотерапия, организация досуга детей (кружки по интересам), прогулки на свежем воздухе, туристические походы. С детьми должна будет проводиться специфическая работа, если ребенок будет находиться в трудной жизненной ситуации, оказание всесторонней помощи и поддержка специалистами разного профиля. В отделении дневного пребывания для несовершеннолетних можно открыть группы длительного пребывания, это возможность дольше продержаться ребенка под надзором, создать необходимые условия для его социализации, главная цель которой – вступление в полноценную самостоятельную жизнь. В группах длительного пребывания должно будет происходить включение воспитанников во все сферы самостоятельного жизнеобеспечения, переход к самостоятельному образу жизни не под ежеминутным контролем, а под мягким патронажем специалистов.

Использование позитивных возможностей средств массовой информации и ограждение детей и подростков от их негативного влияния. Известна большая роль средств массовой информации (СМИ) в формировании мировоззрения детей и подростков. Современные средства массовой информации несут исключительно многообразную, многоплановую информацию без учета особенностей аудитории. Транслируется видеопродукция, пропагандирующая насилие, идеи легкого бизнеса, свободного секса, разнообразие спиртных напитков, табачной продукции. Данный факт подчеркивает и усиливает пагубное воздействие СМИ на подростков. Одним из направлений, способствующих повышению воспитательной роли СМИ, по международному опыту, является создание общественного центра контроля за нравственной направленностью их деятельности. Такой общественный орган мог бы способствовать повышению положительных воспитательных возможностей СМИ и той информационной продукции, которую они предлагают на всю Россию, для всей российской молодежи.

Необходимо приобщать детей и подростков к участию в позитивных общественных центрах, организациях (спортивных, культурно-досуговых, туристских). Необходимо развивать систему досуговых и оздоровительных учреждений, учреждений дополнительного образования, предоставляющих условия для самореализации, социальной адаптации и реабилитации детей и подростков. Способствовать созданию кадетских корпусов, муниципальных военных, военно-технических лицеев, военно-технических, специализированных суворовских и военно-патриотических классов.

Таким образом, оказывать содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Организовать профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями через труд, но на этом этапе трудовой деятельности им необходимы поддержка и психологическое сопровождение со стороны взрослых. Необходимо выйти с предложением в Центр занятости населения о первоочередном трудоустройстве не работающих, не учащихся подростков, состоящих на учете ПДН. Незанятость несовершеннолетних приводит к бродяжничеству, воровству, наркомании, алкоголизации и правонарушениям. Хорошо организованный труд – это мостик, соединяющий человека с социальной действительностью. Труд предохраняет подростка от личностного распада, создает условия для межличностного общения. Труд позволяет ощутить свою полезность, значимость, дает дополнительный заработок. Трудотерапия является непременной частью социальных программ, связанных с реабилитацией лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Развитие права Имамата

Р.Р.Гашимов

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел «... по истинному шариату...» [8, с.142]. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию

своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом набе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» [1, с.403].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее, чем в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующие обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистскому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительным, как ему казалось, потребностям страны [4, с.67].

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и быденную жизнь горцев» [11, с.170]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих законономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антиэксплуатационный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наibaм заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставлять лично для наiba и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы» [2, с.399].

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наibaов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наibaов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханой. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии: «... 6. Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другому; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни» [5, с.15].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в классовом государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин-видетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род

этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказаниях, коимъ подвернаются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низамы при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника [4, с.112]. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов [1, с.404-405].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов: 1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал; 2. «постыдная», когда голова снималась на плахе. Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих преступанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев».

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника», совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...» [7, с.16], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этот низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній». «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шариат и предписанія. Касающіяся религіи...» [7, с.14].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «... господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев» [3, с.234].

Правовые нововведения Шамиля повлияли на правовое положение личности в Имамате. Во-первых, он значительно уравнивал в правовом отношении привилегированные слои и крестьян-горцев. Во-вторых, как уже говорилось выше, в ходе освободительной борьбы он старался переложить все экономические тяготы на плечи более состоятельных членов горского общества, взимая с них дифференцированный, в зависимости от уровня состояния, налог, а беднейшим слоям населения оказывал помощь из фондов байтулмала. В-третьих, при издании своих низамов Шамиль в полной мере учитывал волю и чаяния народа, стремился к прогрессу в правовом положении личности и улучшению бытовых условий горцев, «вникая во все нужды горцев и делая все, чтобы облегчить их положение» [6, с.105].

Забываясь о материальном обеспечении не способных к самостоятельному проживанию горцев и претворяя в практику демократический принцип ответственности личности только за свои поступки, Шамиль запретил конфискацию имущества казненных преступников, если после них остались сироты. Имам лично особую помощь оказывал «... беспомощным сиротам...» [8, с.124].

Идеями о социальном равенстве всех членов общества пронизан и низам «О наследстве». До образования Имамата в этом вопросе была путаница из-за социального неравенства граждан и практиковавшего среди горцев многоженства. Законодатель уравнивал права на наследство абсолютно всех детей мужского пола. Те, кто получал наследство, должны были обеспечивать детей женского пола до совершеннолетия, затем выдать их замуж, а если они оставались на их иждивении – заботиться об их благополучии. Завещания, составленные в противоречии с этими положениями, признавались недействительными.

Много внимания Шамиль уделял и вопросам улучшения положения женщин в обществе. Особенно тяжелым было положение пленницы, которая становилась рабыней владельца в предшествовавший Имамату период. Даже если владелец вступал с ней в брак, она не получала прав, равных с другими женами. Для нее вообще не существовало развода. Муж – владелец мог продать, подарить и даже убить свою жену, если от нее не было детей. Дети пленницы также были лишены тех прав, которые имели другие дети. После смерти мужа – владельца положение пленницы еще более усугублялось. Если муж перед смертью не дал ей свободу или не оставил завещание на этот счет, пленница поступала в полное распоряжение его родственников, которые могли продать ее как простую рабыню. Видя это социальное неравенство, Шамиль внес некоторые коррективы в этой области. Учитывая, что женщины по своему общественному положению не имели собственности, Шамиль запретил взимать с них какие бы то ни было денежные штрафы. Но более детально регулированию он подверг брачные и бракоразводные отношения, издав «...правила, защищающие имущественные права разведенной женщины» [9, с.3], имевшие большое значение в правовом положении женщины в обществе. Эта проблема привлекла столь пристальное внимание Шамиля, потому что женщина в горском обществе играла весьма заметную роль, как в общественной жизни, так и в освободительной борьбе, вместе с мужчинами принимая участие в защите родного края. Беспокойство Шамиля вызывали также и социальные вопросы в Имамате: обеспечение крепкой семьи – основы духовного здоровья общества, регулирование нормального прироста народонаселения Имамата и т.д.

В Имамате, особенно в чеченских намествах, остро стояла проблема бракосочетания из-за высокого выкупа за женщин – калыма. Люди до старости лет не могли создать семью, молодые убегали из дома, порождая кровную вражду между родами. Поэтому Шамиль ввел твердый размер калыма в пределах 10 – 20 рублей, а по соглашению сторон ее можно было сокращать бесконечно [10, с.101]. При нарушении низама сумма выкупа сверх установленной нормы изымалась в доход казны. Запрещались также побеги из дома молодых, а муллам заключать браки между беглыми под страхом строгих наказаний. В лучшем случае эти муллы могли рассчитывать на тюремное заключение. Заботясь о нравственном здоровье общества, Шамиль предписывал поскорее выдавать замуж веселых девиц «во избежание блудства», а также обязывал родителей выдавать замуж своих дочерей по указанию набов, в случае отказа они подлежали аресту и заключению в тюрьму.

По свидетельству современников Шамиль был настолько «ожесточен против женщины», что именно в ней видел причину частых разводов в Дагестане. По мнению Шамиля, характер горской женщины вследствие «фактических и моральных ее несовершенств сложился так дурно, что очень часто делает ее неспособной угодить своему мужу». Объясняя причины того, почему в Дагестане женщин не учили писать, Шамиль подчеркивал, что умение писать способствовало бы росту женского распутства. Запретив им учиться письму, Шамиль, по его мнению, «отнял у женщин возможности нарушать целомудрие» [См.: 8].

В делах, которые могли бы пойти на пользу обществу, Шамиль проявлял решительность и пренебрежение к догмам и стереотипам общественного мнения. Так, когда в Имамате из – за больших потерь мужчин в боях, увеличилось число вдов, Шамиль, усматривая вредные последствия в социальном плане, ввел в практику собирать время от времени в одно помещение мужчин, которых можно было женить. Имам и его сторонники вынуждены были немного отступить от исламских догм в брачно – семейных отношениях. Низам допускал браки между лицами разной национальности и вероисповедания при формальном принятии ислама. Поощрялось многоженство, запрещалось умыкание девушек, муллам запрещалось оформлять брак похитителям похищенной. Низамы закрепляли положение горянки в Имамате. Вдов обязывали выбирать себе мужей, причем выбранные мужчины обязательно должны были жениться на вдовах, которые их выбрали. Более того, в этих случаях были и моменты, когда по приказу Шамиля в качестве поощрения «... мужу ... в момент заключения брака (выплачивали) ... двадцать туманов» [8, с.86].

Так же детально имам отрегулировал и бракоразводные дела, для того чтобы укрепить положение женщины в обществе и семейные устои. Инициатива при заключении брака и разводе в горах принадлежала

в основном мужчинам, которые зачастую обращались с этим правом очень легкомысленно. В противовес этому Шамиль обязал горцев при разводе возвращать женам их калым и все то, что они принесли с собой из дома. Положение Шамиля гласило, что муж, пробывший наедине с женой несколько минут, обязан выдать ей при разводе весь калым сполна. А если с женой были дети или она была в положении, - то муж обязан был давать содержание детям до их совершеннолетия, а жене – до выхода замуж или до окончания беременности.

При отсутствии наследников, а также в тех случаях, когда к имеющимся родственникам переходила лишь часть наследства, имущество становилось выморочным.

В отношении тех женщин, которые вели себя непристойно, имам предписывал к «...позорному наказанию: провести ее по всему селению, посадив верхом на осла и вымазав ей лицо сажей, ... бить ... без пощады ногами, а затем... (прогнать) из села как подлую собаку – без всякого снисхождения» [1, с.652].

Интересны в законотворческой деятельности Шамиля положения низамов, в которых вводятся всякого рода запреты и предписываются правила здорового образа жизни и поведения в быту. Запреты вводились на продажу винограда производителям вина, на употребление алкоголя и курение. Запрещались танцы и другие увеселительные мероприятия. Наказания за нарушение запретов низама были установлены весьма внушительные, вплоть до применения смертной казни.

Хотя освободительная борьба горцев проходила не в эпоху средневековья, но и социально-экономическое развитие обществ нагорного Дагестана первой половины XIX века, в общем, совпало с уровнем развития феодальных обществ средневековья. И характеристику восстаний средневековья с религиозной окраской вполне можно применить для объяснения строгих правовых мер Шамиля к нарушителям низама об искоренении вредных привычек и увеселительных мероприятий из бытовой жизни горцев. До известной степени ислам охраняет мерами принуждения почти все предписания религии и в то же время рассматривает каждое нарушение норм права как грех.

Необходимо отметить, что Шамиль личным поведением, своей обыденной жизнью и соблюдением им же введенных низамов подавал пример остальному населению. Он сам придерживался установленных им правил поведения потому, что понимал, насколько трудно населению Имамата жить в таких напряженных и суровых условиях осажденной противником страны. Но поскольку жесточайшая война с царизмом вынуждала горцев стоять насмерть за свою свободу, надо было поддерживать в них общественный тонус, держать их в напряжении, хотя и строгими, но необходимыми мерами. Впоследствии Шамиль признался в этом, отметив: «Правду сказать, я употреблял против горцев жестокие меры... но я бил их не за преданность русским, они ее не высказывали, а за их скверную натуру, склонность к грабежу и разбоям. Потому я не стыжусь своих дел и не боюсь дать за них ответ Аллаху...» [7, с.385].

Основной целью реформ Шамиля было: создать в Имамате максимум возможностей для успешной дальнейшей борьбы горцев Дагестана и Чечни против местных феодалов, за социальную и национальную независимость. Сочетая проведение преобразований с успешной борьбой с царскими войсками, Шамиль на практике убедился в их своевременности и правомерности в тех конкретных исторических условиях. Выход имама за рамки шариатских норм был вынужденным, продиктованным тогдашними условиями и традициями регулирования взаимоотношений между горцами.

Литература

1. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сборник документов. – Махачкала, 1959.
2. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60 гг. XIX в. - Махачкала, 2006
3. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе.-Т.1.-М., 1890
4. Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50 гг. XIX в. – М.,2000
5. Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып.3. – Тифлис, 1870
6. Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем. – Махачкала, 1996.
7. Руновский А.И. Кодекс Шамиля // ВС.-Т.XXIII.-1862
8. 100 писем Шамиля / Сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997
9. Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: Круглый стол // Дагестанская правда.-1988.-6 ноября
10. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля.-Махачкала, 1991
11. Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля // Письменные памятники Востока / Ежегодник.-1975.

Отдельные вопросы совершенствования законодательства противодействия коррупции и организованной преступности

Р.Р.Гашимов

Проблема организованной преступности привлекала и привлекает особое внимание отечественных и зарубежных исследователей. Это связано с тем, что она представляет серьезную угрозу как экономике государства, так и национальной безопасности страны, в целом.

Организованную преступность можно определить как общественно-опасное социальное явление, выражающееся в создании устойчивой криминальной системы в целях совершения преступных деяний, направленных на установление контроля над разными областями жизни общества для извлечения доходов, полученных незаконным путем, и управления общественными процессами в собственных интересах (7, с.201). Рассматриваемый вид преступности представляет собой достаточно сложную систему организованных

преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для нее наиболее благоприятных условий. Она использует не только собственные криминальные структуры, но и государственные.

В современном понимании этого явления, организованная преступность начала складываться в СССР только в 60-х годах XX века и фактически была обусловлена неэффективными экономическими механизмами командно-административной системы. В стране появился и начал разрастаться теневой сектор экономики. И в этом плане, справедливым представляется утверждение В.В. Лунеева о том, что в Советском союзе основной формой организованной преступности являлась экономическая, которая фактически существовала параллельно с государственными образованиями и даже внутри них. Основная причина ее появления была связана с практиковавшейся в тот период практикой распределительных отношений.

Таким образом, можно констатировать, что организованная преступность в нашей стране появилась как результат социально-экономической политики государства. Она приводит к дестабилизации и негативным процессам в экономике, к увеличению количества преступлений, связанных с крупными хищениями и взяточничеством.

«Теневая экономика» становится базисом для формирования организованных преступных структур. Теневой финансовый капитал обладал мощной ресурсной базой и постепенно был подчинен преступными группами. Распространение коррупционных связей в бюрократическом аппарате приводит к появлению сплоченных организованных групп. Коррупцированные чиновники, так называемые «щеховики» и представители криминального мира фактически объединяются в организованную преступность (4, с.31).

Особенно быстрый рост организованной преступности в стране наблюдался в период перехода к рыночным отношениям. В 1990-е годы экономика России стала благодатной почвой для «выращивания» в ней организованной преступности. Об этом свидетельствуют статистические данные (4, с.42).

Кроме того, идет процесс объединения организованных преступных групп по специализации, сложности структуры и т.д. Результатом указанных процессов стало появление в стране крупных и устойчивых преступных сообществ (организаций).

Особенностью современной организованной преступности является сосредоточение в ее руках критической массы ресурсов, не только экономических, но и политических. Зачастую организованная преступность действует под прикрытием коррупционных связей в правоохранительных структурах и даже в верхних эшелонах власти. Это способствует обходу запретов и ограничений, установленных государством.

Проведя анализ предлагаемых позиций различных авторов, выделим наиболее значимые признаки организованной преступности.

Различают основные и дополнительные признаки организованной преступности. К основным признакам относятся: 1) четкая структура, наличие организатора, исполнителей, пособников; иерархичность построения, несовпадение организационных и исполнительских функций, строгая подчиненность и соблюдение конспирации; 2) постоянный либо относительно длительный характер преступной деятельности в целях извлечения прибыли, ее планирование; 3) специализация преимущественно на определенных видах корыстно-насильственной преступной деятельности; 4) масштабность характера деятельности (региональный, межрегиональный, международный); 5) прикрытие легальным видом деятельности, наличие бюджета преступного сообщества и отмывание преступных доходов; 6) наличие внутренних структур, обеспечивающих безопасность преступного формирования (охрана, группа разведки, технические средства безопасности).

К дополнительным признакам следует отнести: 1) наличие вооружения; 2) наличие коррупцированных связей в органах государственной власти; 3) стремление к проникновению организаторов и членов группировки в органы власти или местного самоуправления; 4) отмывание преступного капитала через легальные формы банковско-кредитной системы; 5) дерзко насильственные способы совершения преступлений; 6) проникновение в средства массовой информации; 7) наличие собственной «нормативной» основы и субкультуры.

Резюмируя, можно сказать, что на сегодняшний день существует многообразие дефиниций организованной преступности. Данное обстоятельство негативным образом влияет на возможности борьбы с данным явлением. В целом расширение трактовки обусловлено действием двух групп факторов: увеличением круга субъектов экономических субъектов и изменением списка преступлений, которые можно отнести к экономическим.

Как отмечалось, современная организованная преступность представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна стать неотъемлемой частью противодействия организованной преступности.

Причем, она должна преследовать цель обеспечения неотвратимости ответственности в совершении преступных деяний коррупционного характера, достижения соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений при их категоризации и квалификации (3, с.170).

Уголовная политика в сфере противодействия коррупционной преступности должна быть нацелена на предупреждение, выявление преступлений коррупционного характера, на привлечение к ответственности за содеянное виновных лиц. Вместе с тем эта политика не должна вступать в противоречие целям, обозначенным в антикоррупционном законодательстве, в частности, в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (далее - ФЗ «О противодействии коррупции») (5).

В отечественной юриспруденции профессор Л.Д. Гаухман одним из первых дал достаточно точное толкование понятий «коррупционное преступление» и «коррупция в уголовно-правовом смысле». Под коррупцией он понимает предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица, которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения (1, с.31).

Одной из причин произвольного определения круга преступлений коррупционной направленности является отсутствие четкой законодательной регламентации коррупционных преступлений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) отсутствует отдельная глава посвященная коррупционным преступлениям. В нем в коррупционную преступность включены фактически разные по своей уголовно-правовой сути природе деяния. Например, преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ. Анализ включенных в УК РФ коррупционных преступлений показывает, что они, в основном, связаны со взяточничеством и злоупотреблением (например ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), также с превышением должностными лицами своих полномочий в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (ст. 184, 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 292, 299, 300 УК РФ и др.).

Следует отметить, что, хотя отечественный законодатель не выработал понятие коррупционного преступления, все же нельзя говорить о том, что преступные деяния, предусмотренные УК РФ и т.п., не объединены общими признаками. В УК РФ ограничили перечень форм коррупционных деяний, выделив каждый из составов преступлений в самостоятельную уголовно-правовую норму. Законодатель признает общественно-опасным деянием уже сам факт получения лицом денег, ценностей и т.п.

На наш взгляд, эффективным инструментом уголовно-правового противодействия коррупции можно считать криминализацию общественно-опасных деяний. Результатом этого, является конструирование новых специальных составов преступлений. Можно также распространить коррупционные признаки и на другие смежные составы преступлений, которые при условии наличия определенных характерных элементов приобретают свойства преступления коррупционного характера

Серьезным позитивным шагом в деле повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с деяниями коррупционной направленности и формирования совершенного механизма уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям явилось принятие Федерального закона № 97 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (См: 6) от 4 мая 2011 г. Его принятие способствовало определению ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взякополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взякополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере), а также введение уголовного наказания в виде кратного штрафа за совершение преступлений коррупционного характера (3, с.24).

Принятие данного Федерального закона ознаменовало собой новый подход отечественного законодателя в решении вопроса наказания за коррупционные преступления. В вопросе назначения наказания за указанное преступное деяние, законодатель сделал основной упор на материальное взыскание в виде штрафа, исчисляющегося в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Данная санкция в виде штрафа предусмотрена ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ и на сегодняшний день достаточно часто применяется в судебной практике. Но, делать на этом основании долгосрочные выводы об эффективности этой меры пока представляется преждевременным.

На наш взгляд, важнейшей мерой повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупции, его предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности может и должно стать восстановление в УК РФ конфискация имущества, как вида наказания за деяния коррупционной направленности.

С точки зрения повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям абсолютно верным представляется мнение профессора Л.Д. Гаухмана о том, что минимизации уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) служат нормы, содержащиеся в ст. 304 УК РФ («Провокация взятки либо коммерческого подкупа») и ст. 575 ГК РФ («Запрещение дарения»), которые «в сочетании с общеизвестными трудностями доказывания взяточничества представляют собой прочную оболочку, защищающую должностных лиц от уголовной ответственности за получение взятки». В качестве основных, первоочередных и неотложных направлений повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями автор отмечает исключение ст. 304 из УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 575 из ГК РФ, а также включение в ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорки, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ (См.:1).

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

определить в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо:

1) в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям необходимо применить комплекс мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений;

2) отечественный законодатель должен выработать единые подходы в определении коррупционного преступления и его признаков;

3) уголовная политика в сфере противодействия коррупции должна обеспечить неотвратимость и дифференциацию уголовной ответственности.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.
2. Кашепов В.П., Кошаева Т.О. Криминализация - инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
3. Мусаелян М.Ф. Уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Российский следователь. 2015. № 7.
4. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Н. Новгород, 2013.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228
6. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
7. Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

Проблемы незаконной миграции

**М.М.Гитинова
А.А.Меликова**

Аннотация: Современное общество находится в сложной фазе своего развития, обусловленной наличием разнообразных протекающих в нем явлений и процессов, отнюдь не радужных. Социально-негативные явления, такие как: безработица и социальное неравенство, миграция и нелегальная деятельность, коррупция и организованная преступность, наркотизация населения, социальная изоляция и отсутствие поддержки и многие другие факторы весьма негативно сказываются в целом на атмосфере общественных отношений. Социально-негативные явления благоприятствуют развитию преступности и агрессивного поведения. Противодействие незаконной миграции требует комплексного подхода, включающего законодательство, социальные программы поддержки, образование, развитие экономики и создание благоприятной социальной среды.

Ключевые слова: незаконная миграция, социально-негативное явление, преступность, миграционная политика, число осужденных за незаконную миграцию, профилактика.

Социально-негативные явления представляют собой различные неблагоприятные социальные и культурные явления, которые создают условия или стимулируют возникновение преступности. Эти явления могут иметь различные формы и проявления, их влияние может быть как непосредственным, так и косвенным. Некоторые примеры социально-негативных явлений, обуславливающих преступность, включают безработицу и экономическую и общественно-политическую нестабильность, наркотизацию населения, незаконную миграцию и пр.

В условиях глобализации миграционные процессы неизбежны, и любое государство заинтересовано в проведении грамотной миграционной политики с тем, чтобы обеспечить национальную безопасность в стране и создать благоприятствующий режим для иностранных граждан, лиц без гражданства, прибывающих на постоянное место жительства и работу в Россию.

Миграция в современных условиях сложное явление, сопровождающееся различными последствиями для государства, которые могут быть как позитивными, так и негативными. Миграции приводят к изменению менталитета населения, взаимопроникновению культур, и если не обеспечивать должным образом демократический режим, не проявлять толерантность по отношению к мигрантам, это может привести к различным негативным явлениям: экстремизму, нагнетанию в сфере общественных отношений, преступности, торговле людьми и пр.

Сложность и масштабность миграционных процессов требуют комплексной миграционной политики, которая будет включать в себя различные аспекты и направления управления миграцией. Это включает в себя не только контроль над границами и иммиграционным процессом, но и разработку механизмов интеграции и адаптации иммигрантов, обеспечение их прав и защиты, содействие их экономической и социальной интеграции, а также сотрудничество с другими странами по вопросам миграции. Юридическая наука играет ключевую роль в разработке и совершенствовании правового регулирования миграционных процессов, а также в предоставлении инструментов для эффективного управления ими со стороны государства.

Незаконная миграция может представлять угрозу для национальной безопасности любого государства. Это связано с рядом факторов и последствий, которые она может вызвать. Во-первых, незаконные мигранты могут быть связаны с другими преступными группировками и организациями, такими как экстремистские или террористические группировки. Использование незаконной миграции для перемещения членов таких организаций или для передачи запрещенных материалов или оружия может представлять серьезную угрозу для безопасности государств. Во-вторых, незаконная миграция может создавать среду для распространения коррупции и других преступных деяний. Незаконные мигранты могут быть вынуждены обрабатывать документы или предоставлять взятки чиновникам, что способствует распространению коррупции в

различных сферах государства. Также незаконная миграция может быть связана с торговлей людьми, что становится серьезной проблемой в некоторых регионах. Она может включать в себя вынужденный труд, сексуальное насилие, эксплуатацию и другие формы преступности, которые вредят не только безопасности государства, но и ущемляют права и достоинство людей. Поэтому для обеспечения национальной безопасности государствам необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные меры по противодействию незаконной миграции. Это включает в себя улучшение контроля над границами, развитие сотрудничества с другими странами по обмену информацией и опытом, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также укрепление судебной системы для рассмотрения дел, связанных с незаконной миграцией. Также важным аспектом является разработка и реализация политик, которые создадут легальные и безопасные пути миграции, чтобы уменьшить спрос на незаконные миграционные каналы.

Современное уголовное законодательство России содержит нормы, которые направлены на борьбу с незаконной миграцией. Эти нормы устанавливают ответственность за незаконное пересечение границы, незаконное пребывание или работу в стране, а также за помощь или организацию незаконной миграции. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации включает статьи о незаконном пересечении государственной границы (ст. 322), организация незаконной миграции в России (статья 322.1), фиктивная регистрация гражданина РФ по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (статья 322.2), Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (статья 322.3). Эти статьи предусматривают уголовную ответственность в виде штрафов, исправительных работ или лишения свободы для лиц, совершающих эти преступления. Надо сказать, что данные нормы неоднократно подвергались изменениям и дополнениям с учетом восполнения тех пробелов, существовавших в миграционной политике государства.

За 2021 год было установлено 926 организации незаконной миграции, что составляет 0,05% во всей структуре зарегистрированной преступности. Число деяний за фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ составило 6 772 (0,4%), а число фиктивных постановок на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации составило 28 919 (1,5%) [1].

В 2022 году по статье 322 УК РФ было осуждено 1163 лица, по статье 322.1 УК РФ – 691 лиц, 322.2 УК РФ – 783 лица, 322.3 УК РФ – 6 943 лица. Как следует из данных статистики, обращает внимание высокий удельный вес осужденных лиц по ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ», среди которых наибольшую криминогенной является возрастная группа 30—49 лет (61,6%), 50 лет и более- 21,1%, лица в возрасте 25-29 лет и женщины пенсионного возраста составляют примерно одинаковый процент – 8,9% [2].

Миграционные процессы могут иметь негативные последствия. Одним из них является культурное смешение, которое может вызывать конфликты и трения между различными этническими и культурными группами. Возможно возникновение агрессивных идеологий и националистических проявлений как у тех, кто эмигрирует, так и у местного населения. Это может стать источником внутренней напряженности и угрозы национальной безопасности. Кроме того, мигранты могут оказаться уязвимыми для эксплуатации и дискриминации на новом месте. Они могут столкнуться с трудностями в трудоустройстве, социальной интеграции и доступе к образованию и здравоохранению. Такие проблемы мигранты могут стать жертвами насилия, а также сталкиваться с национализмом и ксенофобией со стороны местного населения. Однако следует отметить, что миграционные процессы также принесли и продолжают приносить положительные аспекты. Мигранты могут предоставлять важный вклад в экономику, образование и культуру страны-приемника. Они могут заполнять вакансии на рынке труда, повышать уровень предпринимательской активности и вносить новые идеи и инновации. Кроме того, миграция может способствовать межкультурному диалогу, обмену знаниями и опытом, и способствовать глобальной интеграции [3].

В зависимости от причин и обстоятельств миграции, выделяют различные типы миграционных процессов, такие как экономическая миграция, миграция беженцев, политическая миграция и т.д. Каждый из этих типов имеет свои особенности и влияет на государство-приемник и страну-отправителя по-разному. Экономическая миграция, например, может быть вызвана стремлением людей найти лучшие возможности для работы и обеспечения своей семьи. Так, начались миграционные процессы с территории стран постсоветского пространства, когда на территорию России хлынули потоки мигрантов – выходцев с Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана и многих других государств. Такая миграция может принести пользу стране-приемнику, так как мигранты часто занимаются низкоквалифицированной работой, которую местное население не готово выполнять. Однако она также может вызывать неоправданную конкуренцию на рынке труда и создавать дефицит на социальные услуги. Миграция беженцев, с другой стороны, связана с бегством людей из-за идеологического конформизма, войн и конфликтов, а также природных катаклизмов. Беженцы нуждаются в международной защите и государство-приемник должно предоставить им приют и обеспечивать основные права и условия для жизнедеятельности. Это может приводить к проблемам для страны-приемника в плане размещения и интеграции беженцев в общество.

Правовой основой в сфере внешней миграции является ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ. При ознакомлении с данным правовым документом, очевидно, что он не содержит определение понятия «мигрант» [6]. Терминология, содержащаяся в Федеральном законе

№ 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», также мало что дается в плане понимания термина «мигрант», за исключением его известной ключевой составляющей - что это есть перемещение [7].

Отсутствие четкого и общепринятого определения понятия миграции создает сложности при определении границ предмета регулирования миграционного законодательства и его отличия от других отраслей правового регулирования. Это требует проведения анализа на теоретическом и практическом уровнях, однако, отсутствие основополагающих понятий может привести к субъективной интерпретации и толкованию. Например, в Российской Федерации Закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" устанавливает цели и принципы государственной миграционной политики, такие как обеспечение национальной безопасности, защита прав и свобод мигрантов, а также регулирование трудовой миграции и контроль над нелегальной миграцией. В то же время, определение миграции также является предметом научных исследований в области миграционных исследований и миграционной политики. Различные дисциплины, такие как социология, экономика, география и др., изучают миграцию и разрабатывают свои собственные определения и концепции, основываясь на своих задачах и методах исследования [8].

Также следует отметить, что наличие определений некоторых производных от термина «мигрант» понятий, содержащихся в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, не способствует решению указанной проблемы. Вместо унифицированного и ясного определения миграции, эти производные понятия могут привести к дополнительной путанице и разногласиям при применении миграционного законодательства. Поэтому, необходимо разработать общепринятые базовые и системообразующие понятия, которые помогут создать единое понимание миграции и ее предмета регулирования. Это позволит более эффективно применять миграционное законодательство и достигнуть целей государственной миграционной политики [9]. Определения, содержащиеся в Концепции, вносят некоторую путаницу в толкование понятия «мигрант». Термин «мигрант» обычно используется в различных литературных и практических контекстах, но не имеет четкого правового определения, которое бы установило его правовой статус. В основном этот термин относится к международным (внешним) мигрантам, но также существует и внутригосударственная (внутренняя) миграция, а следовательно, и внутренние мигранты. Таким образом, определения в Концепции не решают проблемы отсутствия нормативного определения понятия «миграция» и, наоборот, могут привести к дополнительной путанице при толковании и применении норм миграционного законодательства. Чтобы устранить неоднозначность в определении миграции, необходимо разработать более точные и общепринятые базовые понятия, чтобы гарантировать единое понимание и применение миграционного законодательства.

В постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами - участниками СНГ в пограничной сфере» дается определение «мигранта». Мигрант - физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения [10]. Следовательно, миграция — это перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения.

Исходя из того, что лежит в основе причин миграции физических лиц, в Концепции содержатся определения трех ее видов: [11]

- временная миграция, что подразумевает международную или внутреннюю миграцию. Совершается такая миграция на определенный период времени без перемены постоянного места жительства. Временная миграция осуществляется с целью работы (временная трудовая миграция), учебы (образовательная миграция) и тому подобного;

- долгосрочная миграция - международная или внутренняя миграция, которая совершается на длительный период (не менее одного года);

- краткосрочная миграция - она обозначается как международная или внутренняя миграция, которая совершается на непродолжительный срок (менее одного года).

Итак, социально-негативные явления могут быть источниками преступности, так как они создают неблагоприятные условия, которые способствуют или мотивируют людей к нарушению закона. Предотвращение и борьба с этими явлениями являются важными направлениями профилактической деятельности для снижения уровня преступности и обеспечения безопасной и справедливой общественной среды.

Список литературы:

1. Состояние преступности в РФ в период 2019-2021 гг. / МВД РФ. <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (Дата обращения: 12.09.2023).
2. Состояние судимости в РФ за 2020 год. <http://www.cdep.ru/index.php?id> (Дата обращения: 12.09.2023).
3. Хромов И. Л. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия: монография / И. Л. Хромов. Москва : Юриспруденция, 2018. С. 9. ISBN 978-5-9516-0821-5. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/78609.html> (дата обращения: 07.09.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей
4. Смашникова Т. Б. Понятия незаконной миграции и нелегальной миграции в нормативных правовых актах Российской Федерации / Т. Б. Смашникова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19(234). С. 50-53. EDN ОРПНН.

5. Чигирева М. А. Правовое регулирование миграции и нелегальной миграции / М. А. Чигирева, О. П. Копылова // Science Time. 2017. № 1(37). С. 449-455. EDN XVQITR.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос. газ. 2002. 31 июня. № 140.
7. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Рос. газ. 2006. 20 июля. №156.
8. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения. / Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2019. С. 186.
9. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
10. О глоссарии терминов и понятий, используемых государствами - участниками СНГ в пограничной сфере № 47-13 от 13 апреля 2018: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ// Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>
11. Тесленко А. М. О терминах «мигрант» и «международный мигрант» / А. М. Тесленко // Российский юридический журнал. 2019. № 5(128). С. 34-39. EDN VIMQXX.
12. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос. газ. 2002. 31 июля. №140.
13. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item> (Дата обращения 12.09.2023).
14. Бачиева А. В. К вопросу о понятии "миграция" и преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции / А. В. Бачиева // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 34-38. EDN GLUSFS.

Президент, как институт главы государства в системе государственной парадигме

Б.И.Гогурчунув,

УДК 342.511

Основной целью данной статьи является комплексный анализ полномочий Президента Российской Федерации. В целом актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, важностью роли главы государства в системе государственной власти, а с другой – произошедшими изменениями в структуре полномочий Президента РФ после реформы 2020 года. Во вводной части статьи обозначаются основные проблемные аспекты института полномочий Президента РФ. Далее проводится краткий анализ разных подходов к классификации полномочий Президента Российской Федерации, представленных в юридической литературе. После чего автор кратко рассмотрел полномочия главы государства по отдельности и затем предпринял попытку привести собственный вариант классификации его полномочий. В завершении сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: Российская Федерация, президент, полномочия президента, Конституция, поправки в Конституцию, классификация полномочий.

UDC 342.511

CLASSIFICATION OF THE POWERS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gogurchunov B.I., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, Bango1962@mail.ru

Dadaeva M.J., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, milana_dadaeva_97mail.ru

The main purpose of this article is a comprehensive analysis of the powers of the President of the Russian Federation. In general, the relevance of the study is due, on the one hand, to the importance of the role of the head of state in the system of state power, and on the other hand, to the changes in the structure of the powers of the President of the Russian Federation after the 2020 reform. The introductory part of the article outlines the main problematic aspects of the institution of the powers of the President of the Russian Federation. The following is a brief analysis of different approaches to the classification of the powers of the President of the Russian Federation, presented in the legal literature. After that, the author briefly reviewed the powers of the head of state separately and then attempted to give his own version of the classification of his powers. In conclusion, generalizing conclusions are made.

Key words: Russian Federation, president, powers of the president, Constitution, amendments to the Constitution, classification of powers.

Институт главы государства занимает особое место в системе властвования в любой государственной парадигме, независимо от формы правления и конфигурации полномочий. Это определяет интерес к данной проблематике на протяжении многих десятков лет. Причем интерес этот не угасает, несмотря на наличие большого числа исследований, монографий, публикаций, посвященных различным аспектам статуса главы государства.

Сказанное можно в полной мере отнести и к институту главы российского государства – Президенту РФ. При этом следует отметить, что актуальность исследования статуса Президента РФ не только сохранилась, но и усилилась после конституционной реформы 2020 года, которая внесла серьезные коррективы в механизм разделения властей, реорганизовала некоторые элементы системы государственного управления, изменила архитектуру полномочий субъектов власти.

Одним из актуальных направлений исследования полномочий главы государства выступает их классификация, которая позволяет, с одной стороны, систематизировать их, привести в некую логичную

конструкцию, а с другой стороны, определить основные проблемные аспекты института Президента РФ в целом.

Вместе с тем, зачастую возникающие на практике проблемы реализации полномочий Президента РФ создают определенные трудности в их классификации. Как правило, к таковым проблемным аспектам в реализации относят:

- проблему «доминирования» Президента РФ в его взаимоотношениях с Парламентом;
- расширение полномочий Государственной Думы в отношении кадровых назначений (закрывающееся в утверждении министров федерального правительства, при этом сами кандидатуры представляет премьер-министр) при одновременном существовании широких возможностей главы государства по отстранению/увольнению этих же министров после утверждения парламентом вносит элемент противоречивости и неоднозначности;
- отсутствие четких рамок вовлеченности главы государства в деятельность правительства, допускает совершенно разные форматы управления, от практически полного отстранения от работы кабинета, до фактического президентского руководства правительством [1, с. 31].

Характеризуя полномочия Президента РФ, А.Г. Рыжкова, указывает на такую черту российской власти как персонифицированность, обусловленную личностными качествами главы государства, который в непростых для государства условиях может как провалить внутреннюю и внешнюю политику страны так и укрепить его. Вследствие этого глава государства в России больше идентифицируется с определенной личностью, чем институт государственной власти, от деятельности которого зависит благополучие в жизни граждан. Вместе с тем, личностным качествам Президента уделяется больше внимание, чем порядку реализации полномочий главы государства, закреплённому в российском законодательстве.

По мнению автора, Основной закон страны наделил главу государства широким кругом полномочий. А он расширил компетенцию Администрации Президента. Вместе с тем, Основной закон закрепляет Россию, как полупрезидентскую республику, поскольку глава государства может быть снят с должности верхней палатой Парламента по инициативе нижней [2, с. 138-140].

При рассмотрении вопроса классификации важно определение ее критериев, именно критерии позволяют выстроить четкую границу между категориями. Одним из наиболее часто упоминаемых критериев классификации полномочий выступает сфера деятельности. При всей популярности данного критерия нельзя не отметить его неопределенность. Под сферой можно понимать совершенно разные направления деятельности. Вместе с тем, это позволяет выделить авторский подход к классификации и обозначить самые разные группы полномочий, в зависимости от подхода ученого-правоведа.

Ряд авторов выделяя пять ключевых групп полномочий, предлагают исходить из широкого понимания «сферы деятельности» [3, с. 109 - 111], отсюда авторы выделяют следующие категории полномочий Президента РФ по отношению к отдельным органам власти (три категории) или направлениям деятельности в общем (две категории):

- по отношению к законодательным (представительным) органам государственной власти [4];
- по отношению к исполнительным органам государственной власти;
- по отношению к судебным органам;
- по направлению внешней политики;
- по вопросам безопасности.

Другие авторы, развивая данную позицию, предлагают выделять шесть групп полномочий [5, с. 102-104]. Помимо трех основных групп полномочий по отношению к ветвям власти, а также сфере безопасности и внешней политики (последнее направление уточнено включением также и вопросов международных отношений), добавляется также группа полномочий во взаимоотношениях с субъектами Федерации. Данное дополнение считаем справедливым, поскольку оно позволяет охватить принцип разделения властей как по горизонтали (на законодательную, исполнительную и судебную ветви), так и по вертикали (на государственную власти Федерации и ее субъектов), раскрыть роль главы государства в системе федеративных отношений.

Ряд авторов при классификации полномочий не связывают их с принципом разделения властей и выделяют различные сферы деятельности вне этого принципа. Приведем в качестве примера одну из таких классификаций, которая выделяет шесть направлений деятельности главы государства [6, с. 1-10]:

- прежде всего, это представительские полномочия;
- полномочия во внешнеполитической сфере;
- полномочия, касающиеся организации эффективности и функционирования системы государственного управления в целом;
- полномочия, в различном формате связанные с законодательной деятельностью;
- полномочия, связанные с организацией и функционированием судебной власти;
- а также так называемые «чрезвычайные полномочия».

Баглай М.В. предлагает полномочия Президента разбить на следующие основные группы [7, с. 469-478]:

- Президент и Федеральное Собрание;
- Президент и Правительство;
- Отношения с субъектами РФ;
- Президент и судебная власть;
- Военные полномочия;

- Полномочия в сфере внешней политики;
- Чрезвычайное положение;
- Гражданство и награды;
- Помилование.

В целом, на наш взгляд, классификация полномочий Президента РФ по отдельным сферам представляется наиболее логичной и информативной. При этом наблюдается разнообразие подходов различных авторов к выделению тех или иных направлений деятельности главы государства.

На основании проведенного исследования и с учетом мнения авторитетных ученых-правоведов, нами предложена следующая классификация полномочий Президента Российской Федерации, в основе которой лежит сочетание подхода учета принципа разделения властей и отдельных направлений деятельности главы государства:

1) в первую группу входят полномочия по отношению к различным уровням и ветвям власти:

- полномочия в сфере законодательной власти;
- полномочия в сфере исполнительной власти;
- полномочия в сфере судебной власти;
- полномочия по отношению с региональными властями;

2) во вторую входят полномочия по отдельным направлениям деятельности главы государства:

- военные полномочия;
- полномочия в сфере внешней политики;
- полномочия по введению чрезвычайного положения, решения вопросов гражданства, присуждения наград и помилования.

Полагаем, что подобная классификация более полно отражает суть полномочий главы государства и охватывает все сферы внутренней и внешней политики государства, где Президент компетентен решать те или иные вопросы.

В завершении исследования классификаций полномочий Президента Российской Федерации хотелось бы отметить, что представленные позиции отражают различные авторские подходы и имеют право на существование. Каждый из обозначенных подходов раскрывает институт полномочий Президента РФ с различных сторон, позволяя более подробно исследовать институт главы государства в целом. В современных условиях этот вопрос приобретает особую актуальность, поскольку наша страна столкнулась с ситуацией беспрецедентного политического и экономического санкционного давления, противодействие которому требует переосмысления всех институтов властвования, прежде всего института главы государства и его полномочий.

Литература

1. Дробот, С.Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / С.Е. Дробот. - Челябинск, 2021. - 31 с.
2. Рыжкова, А. Г. Характерные особенности института президентства в РФ на современном этапе / А.Г. Рыжкова // Молодой ученый. - 2018. - № 10 (196). - С. 138-140. - URL: <https://moluch.ru/archive/196/48707/> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Алжеев, И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло. - М.: Статут, 2014. -188 с. С. 109 – 111.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru>
5. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2015. - 155 с. С. 102-104.
6. Блинов, А.Б. Полномочия Президента Российской Федерации / А.Б. Блинов // Труды Института государства и права РАН. - 2010. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.08.2022).
7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2018. – 768 с. С, 469-478.

Literature

1. Drobot, S.E. The principle of separation and interaction of powers in the system of Russian constitutionalism: Abstract of the thesis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / S.E. Drobot. - Chelyabinsk, 2021. - 31 p.
2. Ryzhkova, A.G. Characteristic features of the institute of presidency in the Russian Federation at the present stage / A.G. Ryzhkova // Young scientist. - 2018. - No. 10 (196). - S. 138-140. - URL: <https://moluch.ru/archive/196/48707/> (date of access: 12/12/2022).
3. Alzheev, I.A. Constitutional law of the Russian Federation: textbook / I.A. Alzheev, I.B. Vlasenko, E.Yu. Guessed it. - M.: Statute, 2014. -188 p. pp. 109 – 111.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the national vote on July 1, 2020) // <https://www.consultant.ru>
5. Bezrukov, A.V. Constitutional law of Russia: textbook / A.V. Bezrukov. - 3rd ed., revised. and additional - M.: Yustitsinform, 2015. - 155 p. pp. 102-104
6. Blinov, A.B. Powers of the President of the Russian Federation / A.B. Blinov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2010. - No. 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 08/07/2022).

7. Baglai, M.V. Constitutional law of the Russian Federation / M.V. Baglay. – М.: Norma, 2018. – 768 p. С. 469-478.

Основные аспекты муниципальной власти в системе государственной власти России

Б.И.Гогурчунов

Аннотация: исследуется современная модель правового регулирования взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в России. Выявляются проблемные аспекты в сфере правовой регламентации взаимодействия государственной власти и местного самоуправления на региональном уровне.

Ключевые слова: взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, правовая регламентация, правовой пробел.

Abstract: the modern model of legal regulation of interaction of public authorities and local self-government in Russia is investigated. The problematic aspects in the sphere of legal regulation of interaction between the state power and local self-government at the regional level are revealed. The necessity of adoption of the special law in which it is necessary to fix mechanisms and conditions of coordination of interests of regional and municipal authorities, the principles of their interaction is proved.

Key words: interaction of public authorities and local self-government bodies, legal regulation, legal gap.

Исследуя вопросы взаимодействия государственных и муниципальных органов власти в современном правовом пространстве Российской Федерации следует опираться и исходить сложившейся системы правового регулирования взаимодействия этих органов - органов государственной власти и местного самоуправления, что, безусловно, имеет многоуровневую структуру, которая, в свою очередь, включает международные нормы и принципы, правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней (внутригосударственное законодательство), т. е. речь идет о многоступенчатой иерархии правовых источников.

В этих условиях, вопросы и проблемы сотрудничества между органами государственной власти и органами власти на муниципальном уровне не может не вызывать живой, научный интерес в исследовательских кругах. На наш взгляд, одним из «острых», краеугольных исследовательских вопросов взаимодействия этих уровней публичной власти являются изучение способов передачи государственных полномочий и, соответственно, реализация их на муниципальном уровне. Нет сомнений в том, что, несмотря на изоляцию муниципальных органов от государственного управления, то есть вывод, согласно конституции России 1993 г., муниципалитетов за рамки госвласти, необходимо развивать взаимодействие и сотрудничество между всеми представительными органами власти, действующих на одном конституционном правовом поле.

Следует иметь в виду, что формирующиеся модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления во многом обусловлены особенностями правовых систем, исторически сложившимися институтами государственного управления и моделями муниципальной власти. Между тем, невозможно изучить, каким образом муниципальные органы наделяются полномочиями, не проведя научного анализа модели местного самоуправления, поскольку именно модель местного самоуправления является одним из ключевых факторов, влияющих на институт назначения муниципальных органов.

В научных работах есть четкая позиция, согласно которой институт назначения рассматривается как метод децентрализации, который представляет собой «передачу власти не государственным служащим и органам, представляющим центральную власть, а другим органам, которые находятся за пределами иерархии последних и, в значительной степени, избираются общественностью». При этом власть передается заинтересованным лицам и организациям, которые могут осуществлять власть более эффективно. В современных научных документах представлены различные модели местного самоуправления, а именно англо-американская, континентальная или европейская и советская интегрированная. Каждой модели местного самоуправления свойственны свои особенности организации взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти.

Действительно, как упоминает Л.Т. Чихладзе, возникает необходимость четко разделить власть на различных уровнях, чтобы определить сферы деятельности и границы компетенции, которые могли бы помочь решить проблемы, в том числе связанные с назначением¹. Некоторые авторы рассматривают наделение муниципальных органов определенными государственными полномочиями как функциональную форму взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, которая смягчает жесткое организационное и компетентностное разделение государственной власти и муниципальных органов². Исследователи предлагают различные модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, например, модели горизонтального и вертикального взаимодействия³, взаимозависимости, агентства, партнерства, централизации и децентрализации.

Англо-американская модель (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия), к которой некоторые авторы относят российскую модель местного самоуправления, отличается независимостью муниципальных органов от органов государственной власти. Однако страны, в которых

¹ Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2016. – С. 111.

² Чиркин, В. Е. Конституционное право. Учебник / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2022. – С. 134.

³ Сергеев, С. Г. Конституционное право России. Учебник / С.Г. Сергеев. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2021. – С. 453.

используется данная модель местного самоуправления, характеризуются как горизонтальными, так и вертикальными формами взаимодействия между государственными и местными органами власти. Некоторые исследователи считают, что «ужесточение центральным правительством административного, судебного и финансового контроля за всей деятельностью, осуществляемой органами местного самоуправления, отражает тенденцию к лишению этих органов какой бы то ни было власти». Между тем, другие ученые придерживаются мнения, что практика, когда местные органы власти осуществляют власть, согласно англо-американской модели, подразумевает, что местные административные единицы должны быть вовлечены в осуществление власти, должны не обращать внимания на местные особенности, чтобы следовать принципам государственной политики, единым для всего мира. страна¹. Нельзя не признать эту позицию, потому что она очевидна. Подчеркивается, что местные органы власти должны выполнять нетипичные полномочия и обязанности.

Европейская модель местного самоуправления (применяемая во Франции, Бельгии, Нидерландах и др.) допускает на местном уровне как муниципальная власть, так и местную администрацию (как низший уровень государственной власти), которые могут комбинироваться по-разному. Между тем обязанности по контролю за органами местного самоуправления возлагаются на органы государственной власти в форме «административной опеки». В странах, в которых используется данная модель местного самоуправления, выборным должностным лицам предоставляются определенные государственные обязанности на местном уровне, которые законодательно закреплены как часть их компетенции. В связи с этим они приобретают двойной статус органа местного самоуправления, который непосредственно избирается населением определенного региона, и низшего звена исполнительной власти. Следовательно, муниципальные органы осуществляют не свою собственную власть, а конституционно установленные административные обязанности. Исследователи в настоящее время рассматривают эти формы взаимодействия как «средство косвенного государственного управления органами местного самоуправления».

Однако Е.В. Гриценко отметил, что «принцип организационной изоляции органов местного (коммунального) самоуправления от системы государственных органов не следует абсолютизировать». Организационная изоляция немецких коммунальных корпораций от государства не исключает двойного статуса коммунальных объединений – округов (в то же время их органы являются низшими органами прямого управления земельными ресурсами). Автор подтвердил практическое смешение государственной и муниципальной власти из-за двойственной природы местной власти. Более того, при определении компетенции местных органов власти государство оценивает их пригодность к работе как важнейшую веху реформ местного самоуправления. При этом эффективность муниципалитетов оценивается не по их финансовой самодостаточности, а по их персоналу и эффективности их деятельности.

В России конституционный принцип, согласно которому местные органы власти независимы и остаются вне системы государственной власти, не исключает возможности передачи части государственных полномочий и их исполнения на местном уровне. Таким образом, передача некоторых государственных полномочий является обычной практикой.

Учитывая вышеизложенное, модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления можно разделить на следующие модели: императивную, диспозитивную и паритетную. В той или иной ситуации все модели могут быть применены максимально эффективно. Мы считаем, что имеет смысл применять императивную модель при передаче некоторых федеральных полномочий органам местного самоуправления, поскольку процедура согласования передачи определенных государственных полномочий органам местного самоуправления во всех муниципальных образованиях России была бы нерациональной. Модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в различных странах, как правило, формируются в зависимости от моделей местного самоуправления, которые сложились с течением времени в силу особенностей правовой системы государства. Кроме того, именно эти модели взаимодействия органов власти разных уровней во многом влияют на модели, которые используются при наделении муниципалитетов определенными государственными полномочиями.

Взаимодействие органов местного самоуправления с населением направлено на создание условий для участия жителей в выработке муниципальной политики путем создания механизмов участия населения в муниципальном самоуправлении и информирования их о социально-экономическом положении города. муниципалитет. Создание механизмов взаимодействия органов местного самоуправления в большинстве муниципальных образований находится в зачаточном состоянии.

Так, по экспертным оценкам, возможность участия населения в выработке и принятии общезначимых для муниципального образования решений и в контроле за деятельностью администрации и представительного органа не превышает 5%. В настоящее время интерес к созданию органов представительной власти проявляют не более четверти избирателей.

Вовлечение населения в процесс разработки и реализации мероприятий по развитию муниципального образования связано с определенными проблемами и трудностями.

Среди наиболее важных причин, ограничивающих участие населения в выработке и реализации мер муниципальной политики, можно выделить следующие:

Низкий уровень градостроительства и готовность жителей участвовать в разработке и реализации муниципальной политики.

¹ Нудненко, Л.А. Конституционное право. практикум 3-е изд., пер. и доп. учебное пособие для СПО / Л.А. Нудненко. - М.: Юрайт, 2020. – С. 144.

Неподготовленность органов местного самоуправления во взаимодействии с населением и отсутствие четких процедур согласования с населением решений по ключевым вопросам развития муниципального образования.

Не структурированность нормативно-правовой базы участия населения в принятии и реализации муниципальной политики, нечеткость в распределении сфер компетенции муниципальных органов и структур гражданского общества.

В настоящее время муниципальные органы недостаточно информируют население о принимаемых решениях, что негативно сказывается на вовлечении граждан в процесс разработки и реализации муниципальной политики. Однако в условиях самоуправления население должно быть не только информировано о деятельности муниципального самоуправления, но и иметь возможность высказывать свое мнение об этой деятельности. Это мнение может быть выражено посредством опросов, писем и обращений граждан, публикаций в СМИ. Это обеспечивает обратную связь с населением и органами местного самоуправления. Важным показателем мнения населения о деятельности органов местного самоуправления являются результаты муниципальных выборов¹.

Сегодня взаимодействие органов государственной власти и муниципальных органов строится на основе других принципов:

– законности – является основополагающим принципом взаимодействия органов государственной власти и муниципальных органов. Следование данному принципу придает правовой характер системе управления. Такой характер управления государство на любом уровне может приобрести благодаря правовой регламентации общественных отношений в любой сфере взаимодействия уровней управления.

– сочетания интересов населения субъекта и соответствующего муниципального образования, учета исторических и местных традиций,

– самостоятельности муниципальных органов в пределах их полномочий: а) самостоятельность решения населением вопросов местного значения; б) самостоятельность определения населением структуры органов муниципальной власти; в) самостоятельность органов муниципальной власти при осуществлении ими своих функций и полномочий; г) государственная гарантированность самостоятельности органов муниципальной власти.

– взаимного согласия органов государственной власти и муниципальных органов при выработке совместного решения;

– обеспеченности финансовыми и материальными ресурсами при реализации вопросов, требующих совместного решения;

– добровольности заключения договоров и соглашений;

– взаимной ответственности;

– гласности.

Исходя из сказанного выше можно сделать резюме: муниципальное образование – это территория, на которой в рамках муниципального устройства в субъектах Российской Федерации местное самоуправление осуществляется выборными органами, имеется муниципальная собственность и местный бюджет. В муниципалитетах избираются исполнительная и законодательная власть (как правило, мэр и муниципальный совет). Муниципальное деление предусмотрено для создания органов местного самоуправления на этих территориях в соответствии с конституцией и законодательством. Муниципальные органы не входят в систему органов государственной власти. С мая 2014 года законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность создания 7 видов муниципальных образований: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, территория в черте города федерального значения, городская территория с внутренним делением город, внутренний район города.

Таким образом, не все возможности совершенствования законодательства в сфере взаимодействия государственной и местной власти реализованы. Они подлежат дальнейшему анализу, соответственно, нуждаются в развитии и оптимизации вопросы правового регулирования в указанной сфере.

Литература

1. Иналкаева, Казбан Законодательная власть в субъектах Российской Федерации / Казбан Иналкаева. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 132.
2. Нудненко, Л.А. Конституционное право. практикум 3-е изд., пер. и доп. учебное пособие для СПО / Л.А. Нудненко. - М.: Юрайт, 2020.
3. Сергеев, С. Г. Конституционное право России. Учебник / С.Г. Сергеев. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2021.
4. Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2016.
5. Чиркин, В. Е. Конституционное право. Учебник / В.Е. Чиркин. - М.: Норма, Инфра-М, 2022.

Правовой аспект развития института президентства Российской Федерации

М.Б.Гогурчунова

Президент РФ занимает специфическое место в системе органов государственной власти. Можно сказать, что глава государства «стоит особняком» в данной системе власти. Для начала нужно отметить, что

¹ Иналкаева, Казбан Законодательная власть в субъектах Российской Федерации / Казбан Иналкаева. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 132.

Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ не входит ни в одну ветвь власти, но не входя ни в одну из ветвей власти, неформально является «четвертой ветвью».

Существуют определенные мнения по поводу места Президента РФ в системе органов власти. Сторонники первой концепции считают, что президентская власть рассматривается исключительно как исполнительная. Однако исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством РФ во главе с премьер-министром. Сторонники второго подхода считают необходимым выделения новой ветви власти – президентской. Данный подход основан на том, что современные потребности общества и современные реалии говорят о необходимости отойти от жесткого разделения властей, ведь существовании разделения властей «в чистом виде» невозможно, в связи с динамичностью государства как механизма реализации полномочий субъектами. Выделение новых ветвей никоим образом не противопоставляется принципу разделения властей.

Особенностью правового положения Президента РФ является тот факт, что он инициирует деятельность федеральных органов государственной власти, а также обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент РФ обладает правом законодательной инициативы, подписывает и обнародует принятые законодательным органом федеральные законы, также ему принадлежит право отклонить закон. В соответствии с Конституцией Президенту РФ принадлежит право определять основные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Это означает, что Президенту принадлежит право формулировать данные направления, однако реализация политики государства остается важной составляющей деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Президент РФ имеет признаки всех ветвей власти. С законодательной – право законодательной инициативы, промульгация законов, право отклонение закона. С исполнительной – Президент РФ принимает участие в контроле за исполнением подписанных им законов. Также он имеет верховенство над исполнительной и судебной властью, ведь именно глава государства, в соответствии с Конституцией РФ, хотя и с согласия Государственной Думы, назначает Председателя Правительства РФ; принимает решение об его отставке; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов. Необходимо отметить тот момент, что Президент РФ фактически обладает инструментом роспуска Государственной Думы РФ. Да, это возможно при определенных условиях и в особых формах, однако это говорит нам о наличии сильной власти в руках главы государства. То есть Президент РФ самым активным образом влияет на деятельность органов государственной власти. Важно отметить, что Президенту РФ дана возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Здесь мы отмечаем, что глава государства выступают неким арбитром, защищающим интересы, прежде всего, общества и государства в целом. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Анализируя Конституцию РФ, можно сказать о наличии достаточно широкого спектра реализуемых главой государства полномочий. Президент РФ является Верховным главнокомандующим. При этом он возглавляет Совет Безопасности, назначает высшее командование Вооруженных сил, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ, председателя Центрального банка, федеральных судей и другие.

Однако первостепенная роль Президента РФ – это все же, координация деятельности органов государственной власти. Думается, что именно Президент РФ направляет внутреннюю и внешнюю политику государства, определяет наиболее значимые задачи, концепции развития государства, организует деятельность федеральных органов государственной власти, проводит согласительные процедуры при наличии разногласий между различными органами, является гарантом Конституции РФ.

Однако глава государства никоим образом не является «всемогущим правителем», который сосредотачивает в своих руках всю власть, он не нарушает самостоятельности органов государственной власти. Хотя есть определенные спорные мнения по данному вопросу. Президент РФ не только определяет лиц, которые будут в составе Правительства РФ: по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, но и направляет поручения федеральным министрам, что является определенным противоречием при реализации разделения властей. О. Н. Тарасов считает, что Президент РФ настолько интегрирован в систему исполнительной власти, что он не может быть беспристрастным при конфликте интересов исполнительной и законодательной власти. Также он считает, что Президент, исходя из анализа его полномочий, фактически руководит Правительством РФ, что противоречит основным принципам демократического государства. Также необходимо подчеркнуть, что Президент РФ фактически не несет конституционной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей или, другими словами, полномочий. Ведь отрешение возможно только в случае совершения Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого обвинения. Многие ученые выделяют и несовершенство института импичмента, невозможности его реального исполнения в связи с особым статусом «обвиняемого», который обладает «неприкосновенностью».

Таким образом, Президент РФ – это координатор деятельности органов государственной власти, который осуществляет свою власть, реализуя принцип разделения властей.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того, чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, открытым.

Принцип разделения властей по своей природе универсален. Да и к тому же в политически разобщенном государстве идея «разделения властей» нередко оказывается по «дамокловым мечом» возможного искажения. К примеру, увеличения полномочий требует Президент РФ, за ним следуют силовые министры, а также некоторые главы субъектов федерации. В целях сохранения целостности самоограничения, вот чем должны руководствоваться каждая из этих ветвей власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.
2. Тарасов О. Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 07.09.2017).
3. Ибрагимов Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 15-17. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13769/> (дата обращения: 04.12.2019).

Проблемный аспект регулирования акционерных отношений постсоветского периода

Р.И. оглы Гурбанов

Характеризуя законодательство РФ об акционерных обществах, прежде всего, необходимо отметить некоторые важнейшие его особенности:

- сравнительно небольшой временной период формирования системы нормативных актов;
- наличие нескольких «особых» групп акционерных обществ, специфика создания правового положения которых регулируется специальными нормативными актами (пп. 3,4,5 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральным законом «Об инвестиционных фондах»);
- значительное количество внутренних системных противоречий законодательных актов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений.

Ученый, М.Г.Ионцев придерживается классических взглядов на систему источников права, в соответствии с которой все законодательство об акционерных обществах, можно систематизировать следующим образом по степени уменьшения юридической силы:

Многие называют ее в качестве элемента законодательства об акционерных обществах, однако детальное изучение работ различных авторов так и не дало ответа на вопрос о том какова роль Конституции РФ в системе законодательства об акционерных обществах.

Роль Конституции РФ в регулировании акционерных отношений состоит в следующем:

- во-первых, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право каждого на объединение, а акционерное общество представляет собой именно объединение лиц и их капиталов для достижения общих целей;
- во-вторых, ст. 35 Конституции РФ гарантирует в России право частной собственности. Форма собственности акционерного общества - частная;
- в-третьих, Конституция РФ провозглашает целый ряд установлений общего характера, которые во многих ситуациях могут служить надежной гарантией для обеспечения прав акционерного общества как субъекта права.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод, позволяет обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. На практике встречаются необоснованные отказы в государственной регистрации акционерных обществ, выпусков ценных бумаг, которые впоследствии успешно обжалуются в суде.

Итак, Конституция РФ, хотя и не является источником специальных правовых норм, регулирующих акционерные отношения, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности.¹

Общепризнанные нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии со ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы РФ. Нормы международного права содержатся в уставе ООН, декларациях и рекомендациях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Нормы международного права обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций. Общепризнанные нормы международного права и международные договоры имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии.

Международные договоры, заключенные бывшим СССР, сохраняют юридическую силу (поскольку РФ является правопреемницей СССР) до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено о его денонсации, т.е. не будет проведен надлежащим образом оформленный отказ от заключения между государствами международного договора.

¹ Поваров Ю.С. Регулирование акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. - С. 492.

Применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью.

Отдельно необходимо упомянуть прецеденты Европейского суда по правам человека. Данные акты имеют прямое действие на территории РФ, что подтверждается разъяснениями высших судебных инстанций. В силу указанного упомянутые прецеденты могут служить источниками права. В частности, они с успехом применяются судами по некоторым категориям налоговых споров.

Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах. К их числу относятся: Гражданский кодекс РФ, в котором особое значение имеет гл. 4 «Юридические лица»; Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ; Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ; Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ; Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ; Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ, а также некоторые иные законы, содержащие отдельные нормы, относящиеся к акционерным обществам.¹

Подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений. К их числу относятся: указы Президента РФ, постановления правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, ведомств иных федеральных органов исполнительной власти, среди которых особенно выделяются бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам, бывшее Министерство имущественных отношений, сейчас – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, федеральный антимонопольный орган.

Подзаконные нормативные акты могут быть общего и специального характера. Подзаконные акты общего характера устанавливают одинаковые для всех акционерных обществ правила (постановление ФКЦБ РФ, которая упразднена с 13 марта 2004 года, «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 года № 27), в то время как акты специального характера регулируют особенности, свойственные отдельным акционерным обществам.

По мере совершенствования законодательства ряд обычаев делового оборота получает закрепление в нормативных актах. Так неписанное ранее правило о том, что общее собрание акционеров ведет председатель совета директоров, нашло свое отражение в п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вопрос о том, являются ли источниками законодательства об акционерных обществах акты судебной и арбитражной практики, является предметом многочисленных дискуссий. М.Г. Ионцев придерживается позиции, согласно которой указанные акты с таковыми (источниками) не относятся, хотя и признает их более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве.

Кроме того, одним из оснований для обращения в Высший арбитражный суд РФ за пересмотром дела в порядке надзора является нарушение обжалуемым судебным актом единства правоприменительной практики.

Суды очень часто руководствуются в своей правоприменительной деятельности разъяснениями вышестоящих инстанций и, вынося решения по конкретным делам, порой даже в тексте самого решения дают ссылку на соответствующий документ. Да и участники судебных разбирательств довольно активно ссылаются на решения и постановления, вынесенные по аналогичным делам.

Восполнение пробелов действующего законодательства, а также однозначное истолкование его посредством обобщения судебной практики получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14. В этом постановлении отмечается, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика, применения которых после его принятия определена Высшим арбитражным судом Российской Федерации или в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Локальные акты общества очень часто помогают выйти из правового тупика. Кроме того, внутренние положения, к разработке которых обычно относятся крайне формально, способны также оказать неоценимую помощь во время корпоративного конфликта. Дело в том, что эти положения можно включить практически любые процедурные и иные нормы, не противоречащие действующему законодательству и уставу общества. В ряде случаев в них находят свое разрешение некоторые диспозитивные нормы Федерального закона «Об акционерных обществах». Например, в споре о том, стоит ли проводить повторное внеочередное общее собрание акционеров взамен несостоявшегося, соответствующее положение способно поставить жирную точку.

Изучение иностранной корпоративной практики показывает, что в различных юрисдикциях широкое распространение получили соглашения акционеров. Данные соглашения служат одновременно нескольким целям.

Во-первых, при помощи соглашений акционеров осуществляется реализация совместных их интересов. Во-вторых, эти соглашения могут устанавливать взаимные права и обязанности акционеров, не предусмотренные и в то же время не противоречащие действующему законодательству, включая возможность

¹ Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Ось- 89, 2011. - С. 38.

консолидированного голосования по определенным вопросам повестки дня общего собрания. В-третьих, такие соглашения могут устанавливать определенный порядок продажи пакетов акций.

Таким образом, Конституция РФ, закладывает необходимые предпосылки для создания и функционирования акционерного общества, а также для эффективной защиты его прав как полноправного субъекта предпринимательской деятельности; нормы международного права как элемент законодательства РФ об акционерных обществах обычно применяются к акционерным обществам с участием иностранных инвестиций, имеют приоритет перед законодательством РФ в случае коллизии, а также применение норм международного права к акционерным отношениям является очень большой редкостью; Федеральные законы являются основным элементом законодательства РФ об акционерных обществах; подзаконные нормативные акты играют значительную роль в регулировании акционерных отношений; правовые обычаи (обычай делового оборота), т.е. правила, применяются там и тогда, где обнаруживаются пробелы законодательства, не восполненные соглашением сторон; локальные акты акционерных обществ которые можно подразделить на внутренние акты и санкционированные государством уставы и иные документы; акты судебной и арбитражной практики, как элементы законодательства РФ об акционерных обществах являются предметом многочисленных дискуссий, они играют более чем существенную роль в восполнении пробелов в действующем законодательстве; в литературе к числу источников «акционерного права» некоторые авторы относят еще и договоры, эта позиция является спорной; также широкое распространение получили соглашения акционеров как элементы законодательства РФ об акционерных обществах.

Литература

1. Ионцев М.Г. Акционерные общества. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Ось- 89, 2011.
2. Поваров Ю.С. Регулировании акционерных отношений - 3-е изд. и доп. - М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013.

Нормативные правовые акты, как формы права и законов

Г.Р.Джантемирова

Подзаконные нормативные акты: современное состояние и перспективы развития

Подзаконные акты представляют собой объемную, разнородную совокупность. В десятки раз превышая количество законов, именно эти акты подвергают общественную жизнь детальному правовому регулированию.

В отечественной юридической науке традиционно большое внимание уделяется нормативным правовым актам – ведущей форме права, и, в первую очередь – законам. В сравнении с законодательными актами система подзаконных актов исследуется недостаточно. Имеются комплексные исследования¹, отдельные работы, выборочно раскрывающие грани этой обширной проблематики², произведения справочного характера.

Отсутствие закона о нормативных правовых актах компенсируется принятием иных актов, направленных на упорядочение подзаконного правотворчества органов. Однако их эффективность недостаточна, т.к. они регулируют процессуальную сторону в отсутствие материальной, то есть формулируются правотворческие процедуры при отсутствии проработки понятийного аппарата вопроса.

Признаки подзаконных нормативных правовых актов включают общие со всеми видами нормативных правовых актов и некоторые специфические.

1. Подзаконные правовые акты должны приниматься компетентными органами. Полномочие на издание подзаконных нормативных правовых актов устанавливается в других актах. Одновременно устанавливаются их формы и предметы, по которым они могут издаваться. Предпочтительнее, чтобы основополагающие вопросы регулировались законами.

2. Подзаконные акты связаны с законами. Подзаконные акты выполняют функцию расширительного толкования законодательных норм. Для понимания сущности подзаконного акта важно установить характер его связи с законом, который выражается в таких юридических формулах, как «на основании и во исполнение закона», «не должны противоречить закону», «в соответствии с законом». Формулировка «на основании и во исполнение закона» означает, что подзаконные акты по отношению к закону занимают подчиненное положение и основанием их издания является закон. С хронологической стороны это означает последовательность издания актов разной юридической силы.

3. Особенности подзаконных нормативных актов predeterminedены тем, что они подлежат государственной регистрации и официальному опубликованию. Эти процедуры взаимосвязаны и являются обязательными для актов, затрагивающих права и свободы граждан, или носящих межведомственный характер.

4. Подзаконные акты характеризуются упрощенным, в сравнении с законом, порядком принятия. Особенно это очевидно для единоличных актов должностного лица. Но даже для актов коллегиального происхождения (например, постановление) правотворческий процесс несравнимо проще, чем законодательный. Это позволяет с их помощью оперативно решать вопросы.

¹ Васильев, Р.Ф. Акты управления (Значение, проблема исследований, понятие). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С.63.

² См.: Жевакин, С. Ведомственные правовые акты.//Хозяйство и право. - 1996. - № 6. - С.101-106.; Червяков, Н.Н. Проблемы совершенствования ведомственного нормотворчества: на материалах МВД: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. – 140 с.

5. В научной литературе в качестве признака называется иерархическая организация системы подзаконных актов. По мнению С.А.Иванова, основана она не столько на иерархии органа в системе государственных органов, сколько на нормативно закреплённом положении нормативных правовых актов органов в системе нормативных правовых актов Российской Федерации¹.

6. Подзаконные акты отличаются разнообразностью и неоднородностью. Федеральные органы государственной власти не ограничивают себя разнообразными формами, которые им прямо разрешены (постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения)². Они находятся в состоянии практически непрерывного творчества, в том числе, в области наименования издаваемых актов. В результате этой инициативной деятельности создаются эклектические соединения форм: инструкция и приказ; положение и инструкция, иные комбинации. Впрочем, «творческий» подход ведомств к формам правовых актов имел место и в советской истории. Остались такие сомнительные в момент их принятия виды, как, например, директивы³, обращения, призывы и т.п. Бывают и совсем необъяснимые документы, например, утвержденная Президентом РФ Б.Н. Ельциным Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год»⁴.

Система подзаконных актов достаточно разнообразна и многочисленна. Подзаконные акты различаются по юридической силе, которая не всегда очевидна в силу сложнейшего построения системы органов государственной власти. Так, акт каждого органа государственной власти должен не только соответствовать всем законам, но и тем нормативным правовым актам, которые изданы вышестоящими органами. Юридическая сила подзаконных актов, сфера их действия зависят от места органа, издавшего акт, в государственном аппарате, от его компетенции.

Указ как форма нормативного правового акта традиционен для отечественной системы законодательства. Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ конкурируют между собой в силу двойственности статуса главы российского государства. При этом происходит целых два нарушения. С одной стороны нарушается компетенция (Правительство – Президент), с другой – деформируется система нормативных правовых актов (происходит замена постановления указом). Таких подмен правительственного правотворчества президентским (указным) множество, например, указы: от 19 июля 1996 № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа»⁵, от 29 июня 1998 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей»⁶, и целый ряд других.

В правотворчестве Президента РФ традиционной проблемой является выбор между распоряжением и указом, что представляет собой практические отголоски нерешенной теоретической проблемы – соотношения нормативного и индивидуального (правоприменительного) акта. В Конституции РФ косвенно проводится следующая позиция: распоряжения – акты не нормативные, а указ может быть как нормативным, так и индивидуальным. Эта конституционная формула не смогла породить единообразной практики, как нам представляется, в связи с двойственной природой указов.

В современной российской правотворческой практике известны указы Президента РФ о внесении изменений и дополнений в федеральные законы. Отдельные примеры указного правотворчества были оценены Конституционным Судом РФ, который пришел к выводу, что «Президент ... может издавать указы и по вопросам, требующим законодательного решения (круг которых очерчен другими статьями Конституции), при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов»⁷.

С.А. Иванов отмечает недостаточную связь между указами и законами: «Как показывает содержательный анализ нормативных указов, они еще недостаточно связаны с федеральным законом. Только для 19% нормативных указов Президента за 2000 г. основанием стал соответствующий федеральный закон»⁸. Для решения данной проблемы следует утвердить правилами законодательной техники следующий прием: в

¹ Иванов, С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов С.А. - М., 2001. - С.12.

² Пункт 2 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 02.02.2019) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2019).

³ Директива министра обороны РФ от 13.08.1993. № Д-78 «Требования к гражданам, поступающим на военную службу по контракту» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2019).

⁴ Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год» // Российская газета. - 1998. - №16. - 28 января.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 1996 № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2019).

⁶ Указ Президента РФ от 29.06.1998 N 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2019)

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-П// СЗ РФ. 1996. №19. Ст.2320 и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №2-П//СЗ РФ. 1999. №6. Ст.866.

⁸ Иванов, С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов С.А. - М., 2001. - С.21.

подзаконных актах, включая указы Президента РФ, в преамбуле указывать, на основании какой статьи Конституции России или федерального закона они принимаются.

Система актов федеральных органов исполнительной власти. Развитие нормативной базы ведомственного правотворчества прошло ряд этапов и регулировалось разными актами: вначале методическими рекомендациями Минюста СССР, с 1993 г. – указом Президента РФ или документами Правительства РФ. Действующий порядок установлен в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации¹. Объединяет все эти документы то, что в них не были решены следующие принципиально важные вопросы: 1) предмет правового регулирования различных актов; 2) особенности оформления и структуры; 3) система документов.

Постановлением Правительства РФ № 1009² установлен закрытый перечень видов, включающий: 1) постановления; 2) правила; 3) инструкции; 4) положения; 5) приказы; 6) распоряжения.

Рассмотрим перечисленные формы.

1) Постановление представляет собой широко распространенную разновидность правовых актов. Этот многозначный термин используется для обозначения актов Правительства РФ, прокурора, суда, палат Федерального Собрания, органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ, муниципальных органов. Для Правительства РФ постановление – это акт управления общенормативного содержания, издаваемый в пределах его компетенции. Иные филологические и юридические определения термина «постановление» сходятся на том, что это официальный документ коллективного органа власти³, принимаемый в коллегиальном порядке⁴.

Таким образом, основные свойства постановления с точки зрения порядка принятия состоят в коллегиальной процедуре, включающей обсуждение, согласование, одобрение.

Представляется целесообразным закрепить монополию Правительства РФ на использование наименования «постановление», что может сочетаться с соответствующим запретом для иных федеральных органов исполнительной власти. Издание актов органов исполнительной власти (кроме Правительства) в форме постановлений нецелесообразно, поскольку использование акта с одним наименованием на двух уровнях (правительство и иные органы исполнительной власти) вредит иерархичности и системности как актов, так и органов.

2) Правила представляют собой подзаконные правовые акты, устанавливающие порядок чего-нибудь. Например, в системе органов внутренних дел «правила устанавливают порядок осуществления отдельных видов деятельности..., а также меру должного поведения по реализации и исполнению... прав и обязанностей». Правила как форма акта распространены достаточно широко. Большая часть их утверждена и введена в действие актами с другими наименованиями: приказами, распоряжениями. Например, Банк России утвердил Правила ведения бухгалтерского учета положением.

Проведенный анализ правотворческой практики в части использования наименования «правила» позволяет сделать вывод о неверном понимании формы этого документа как самостоятельной, производной правовой конструкции. *Правила* – это самостоятельный нормативный правовой акт, детально регулирующий порядок осуществления какой-либо операции, специальной деятельности.

3) Инструкция (лат. *instuctio* – наставление, устройство) – один из видов нормативных правовых актов подзаконного характера, издаваемых чтобы разъяснить и определить порядок применения законодательного акта органами исполнительной власти⁵. Органы исполнительной власти, как правило, не считают инструкцию самостоятельным документом, что ведет к образованию разных сочетаний инструкций с другими актами. Например, имеют место инструкции, утвержденные приказами. Эта практика за долгие годы советского и российского правотворческого опыта стала практически нормой. Сегодня такой конструкции придерживаются многие органы, в том числе, Минюст России. Акт под названием «инструкция» близок правилам, но имеются различия. Правила описывают поведение субъектов права, их взаимодействие. Инструкция же регулирует действия субъектов по поводу предметов материального мира: например, инструкция по заполнению, по сбору и т.п.

В правотворческой практике и научной литературе конкурируют две противоположные точки зрения. Одна, аргументированная выше, состоит в признании инструкции самостоятельным видом акта, противоположная – в утверждении инструкций приказом. Компромиссной является модель грифа «утверждаю» должностного лица. Оптимальным же представляется подписание инструкции наравне с другими актами, что также свидетельствует об одобрении, но выглядит для нормативных актов более традиционно.

¹Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.02.2019) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.04.2019).

² Там же.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова.- 28-е изд., перераб. -М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С.489.

⁴ Керимов, Д.А. Источники советского социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук / Керимов Д.А. - Л., 1950. - С.303.

⁵Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. – С.379.

Таким образом, *инструкция* – это разновидность самостоятельного нормативного акта, издаваемого в порядке уточнения (разъяснения) реализации положений вышестоящего нормативного акта. Предметом регулирования инструкции выступают действия субъектов права, т.е. она устанавливает последовательность совершения лицом определенных действий.

4) Положение представляет собой акт, регламентирующий правовой статус органов, учреждений, организаций, системы однородных органов¹. Всего действует более 2700 положений разных органов государственной власти. Имеются достаточно проработанные с точки зрения законодательной техники документы. Положение должно приниматься в результате кодификации, которая является разновидностью систематизации. Именно этому требованию не соответствуют ситуативные документы, которые едва ли будут активно и продолжительно реализовываться. Правотворческие органы в подготовке положений должны руководствоваться выработанными наукой требованиями к такого рода документам. Нежелательно использование положений для решения технических, процедурных вопросов.

Положение – это кодифицированный нормативный правовой акт, регламентирующий правовой статус органов, учреждений, систему однородных органов, организаций.

5) Приказ представляет собой «официальное распоряжение руководителя, начальника подчиненным» или «официальное распоряжение того, кто облечен властью»². В энциклопедических определениях данного термина подчеркивается, что он служит отражением власти одного лица над другими, находящимися от него в зависимости. Приказ – это «правовой документ, принимаемый правомочным на то должностным лицом (фед. министром, начальником УВД, директором завода и т.п.) в порядке осуществления единоначалия»³. Единство приведенных определений состоит во внутриорганизационном предназначении приказов, что исключает их нормативный характер.

Отнесение приказов, как впрочем, и распоряжений, к разновидности нормативных правовых актов является ошибочным. Приказ – документ локального характера, он должен использоваться для осуществления власти должностного по отношению к лицам, зависимым от него в силу трудовых, служебных отношений. Он имеет дисциплинарный характер, что предопределяется наличием властно-подчиненных отношений. С гражданами органы власти в такого рода отношениях не состоят, что, впрочем, не лишает их возможности при помощи других актов издавать нормативные предписания для сторонних, т.е. независимых субъектов. Тем не менее, приказная практика выходит за узковедомственные границы, чему имеется огромное количество доказательств. Отметим, что ряд ученых оправдывает возможность издания нормативных приказов, которые, по их мнению, отличаются «неконкретностью адресатов, возможностью неоднократного применения правового предписания»⁴. Именно эта позиция нашла закрепление в некоторых актах действующего законодательства. Так, министрам вновь образуемых на основе Указа Президента РФ № 314 от 9 апреля 2004 г. министерств предоставляется право издавать приказы, имеющие нормативный характер⁵.

Приказ – это правоприменительный акт, при помощи которого руководитель органа осуществляет реализацию возложенных на него обязанностей, организует работу подчиненных ему органов.

6) Распоряжения издаются разнообразными органами, в числе которых Президент РФ, Правительство РФ, органы исполнительной власти. Вне зависимости от издавшего органа эти акты представляются ненормативными⁶. Распоряжения «обычно содержат конкретные предписания, т.е. являются актами индивидуальными»⁷. В целях единообразного сложившегося понимания природы и предназначения распоряжений в системе актов органов государственной власти не следует издавать в данной форме нормативные предписания. Таким образом, *распоряжения* органов исполнительной власти – это индивидуальный правоприменительный акт, предназначенный для решения оперативных вопросов руководства.

Таким образом, правотворчество органов государственной власти представляет собой компетентную деятельность. Это означает, что вышестоящий орган государственной власти своим решением наделяет нижестоящие органы формами актов и соответствующей компетенцией. Те общественные отношения, которые вверяются органу, становятся предметом правового регулирования издаваемых актов. Дополнение форм и расширительное толкование предметов в нижестоящем акте недопустимы. В этой связи общий список форм актов, а также уточненный для конкретных органов, устанавливается Президентом РФ или Правительством РФ. Именно в этих пределах и должно осуществляться принятие подзаконных правовых актов. Присвоение права на издание иных документов является правонарушением, и, соответственно, должно влечь юридическую ответственность.

¹ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 1289.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова.- 28- е изд., перераб. -М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С.512.

³ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 811.

⁴ Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 811.

⁵ Пункт 10.13. Положения о Министерстве финансов// Российская газета. №162, 31.07.2004; пункт 10.15 Положения о Министерстве транспорта// Российская газета. №169, 10.08.2004.

⁶ Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие / Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. - М.: Юринформцентр, 1999. - С.158.

⁷ Теория государства и права./ Под ред. А.С.Пиголкина. - М.: 2006. - С.248.

Анализ подзаконных нормативных правовых актов показал, что необходимо поставить четкий законодательный заслон для излишне творческих решений. Необходимо проведение линии чистоты наименований без взаимного утверждения одного документа другим, без нагромождений разных форм. Это позволит избежать двойного, а то и тройного учета одного и того же акта, значащегося с разными названиями. Правило законодательной техники в данной сфере правотворчества должно быть следующим: один документ - одно название - один номер - одна регистрация. Представляется, что решение проблемы «форма - содержание» будет служить системности нормативных правовых актов, их иерархичности.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 1996 № 1044 «О возрождении и развитии философского, клинического и прикладного психоанализа» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2019).
2. Указ Президента РФ от 29.06.1998 N 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2019)
3. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 02.02.2019) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.02.2019) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2019).
5. Директива министра обороны РФ от 13.08.1993. № Д-78 «Требования к гражданам, поступающим на военную службу по контракту» // СПС Консультант Плюс/ www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2019).
6. Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год» //Российская газета. - 1998. - №16. - 28 января.
7. Положение о Министерстве финансов// Российская газета. №162, 31.07.2004; пункт 10.15 Положения о Министерстве транспорта// Российская газета. - №169. - 10.08.2004.

Специальная литература

8. Васильев, Р.Ф. Акты управления (Значение, проблема исследований, понятие). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С.63.
9. Жевакин, С. Ведомственные правовые акты.//Хозяйство и право. - 1996. - № 6. - С.101-106.
10. Иванов, С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного правового акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов С.А. - М., 2001.
11. Керимов, Д.А. Источники советского социалистического права.: дис. ... канд. юрид. наук / Керимов Д.А. - Л., 1950. - С.303.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. - 28- е изд., перераб. -М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С.489.
13. Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие / Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. - М.: Юриформцентр, 1999. - С.158.
14. Российская юридическая энциклопедия / под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999.
15. Теория государства и права./ Под ред. А.С.Пиголкина. - М.: 2006. - С.248.
16. Червяков, Н.Н. Проблемы совершенствования ведомственного нормотворчества: на материалах МВД: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. – 140 с.

Судебная практика

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-П// СЗ РФ. 1996. №19. Ст.2320 и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №2-П //СЗ РФ. 1999. №6. Ст.866.

Взаимодействия государства с политическими институтами

Г.Р.Джантемирова

Основные направления совершенствования политической системы Российской Федерации

В современных условиях развития России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы модернизации, или совершенствования, политической системы и ее элементов. Это весьма сложный процесс, требующий преобразований политических институтов в соответствии с содержанием российской действительности. В.В. Путин, выступая на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 г.», подчеркнул, что «политическая система России должна не только соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней. Тогда она будет одновременно и гибкой, и стабильной. Работа здесь рассчитана на годы. Она обязательно продолжится – с помощью просветительской деятельности, через повышение роли неправительственных

организаций, уполномоченных по правам человека, общественных палат и, конечно, за счет развития российской многопартийной системы»¹.

Почему необходимо совершенствование политической системы? Это связано, прежде всего, с модернизацией всей жизни России, с экономическими, технологическими, социальными преобразованиями. При этом правильно, по нашему мнению, подчеркивается в научной литературе, что политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем технологическая, экономическая и другая, поскольку именно через нее обеспечиваются разнообразные процессы модернизации в обществе и государстве². Не следует также забывать, что совершенствование политической системы придется проводить в период глубокого мирового финансового кризиса, который будет опосредованно влиять на отношение общества к существующей власти, политическим структурам и системе в целом. Одним из первоначальных показателей изменений является активизация накопившихся в обществе противоречий³, признаки которых ощутила Россия в последние годы.

Совершенствование политической системы необходимо для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в России – растущее отчуждение государства от общества и общества от государства и власти. Политическая система нормально функционирует тогда, когда не просто сосуществует с обществом, но и реагирует на исходящие от него сигналы. Не следует недооценивать взгляды политической активной части населения, влияющие на формирование общественного сознания. Она нуждается в обмене мнениями и публичной демонстрации своих убеждений. Запрет выражать точку зрения, отличную от общепринятой государственной, воспринимается крайне негативно и усугубляет отчуждение от действующей политической системы. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих свободное проведение митингов общественными организациями, группами граждан, не запрещенных судебными решениями, строгое соблюдение уведомительного характера проведения политических митингов и манифестаций, предоставление возможности создания клубов для свободного проведения любых общественных мероприятий. Кроме того, необходимы сдержанность власти и реалистическая оценка настроений граждан. Поддержкой в осуществлении перемен в политической системе и предполагаемой модернизации всех сторон жизни страны власть может заручиться лишь в том случае, если народу будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности считаться с интересами всего населения⁴.

На политическую систему существенное воздействие оказывают также экономика, политика, государство и гражданское общество. Влияние экономики на развитие политической системы очень важно, кроме того, оно является двусторонним. Поэтому, когда в начале XXI в. В России был взят курс на модернизацию экономики, значительным фактором была политическая модернизация, поскольку благодаря ей формируются инновационные мотивации и среда, которые двигают экономические и социальные процессы в обществе и государстве. Так, по инициативе Правительства Российской Федерации была разработана «Стратегия 2020»⁵, которая была скорректирована в 2011 г., когда Правительством Российской Федерации (февраль 2011) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), работу которых координировал первый вице-премьер И.И. Шувалов. В течение марта 2011 г. поэтапно проходило обсуждение Стратегии, и 29 марта 2011 г. состоялось последнее обсуждение этого важнейшего документа⁶. По Указу президента Российской Федерации 20 мая 2009 г. была образована еще одна Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, которая возглавлялась экс Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и рассматривала актуальные проблемы по всем направлениям⁷.

В Послании Президента Российской Федерации очерчены основные результаты экономического развития России, влияющие на все стороны жизни государства. Так, экономика растет около 4% в год, что в условиях кризиса превышает показатели большинства ведущих стран. Государственный долг сохраняется на минимальном уровне. Установилась самая низкая за всю историю новой России инфляция: она составляет менее 7%. Россия стала шестой по величине экономикой мира. «В целом, антикризисная политика в России сработала лучше, чем во многих странах, а также чем во времена предыдущих кризисов, которых, как известно, тоже было немало», - подчеркнул Президент Российской Федерации в своем Послании⁸.

Важное значение для совершенствования политической системы имеет и социальный фактор. Много лет, изучающий эту проблему директор института экономики РАН Р.С. Гринберг подчеркивает, что «экономическая чехарда разделила страну на части: 90% населения живет по принципу «спасайся, кто может». А остальные 10% живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие

¹ Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г.: выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г. Москва. Кремль. URL: [http://www.archive/kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml](http://www.archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml).

² Пляйс Я.А. Какая модернизация предстоит России// Обозреватель. - 2011. - № 17. - С.9.

³ Галкин А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. - 2010. - № 6. - С.8.

⁴ Там же.

⁵ Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. - Саратов. 2009. - С. 30-32.

⁶ Тысяча мнений // Российская газета. - 2011. - 30 марта.

⁷ Стальные тезисы президента // Известия. - 2011. - 31 марта.

⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. - 2011. - 23 дек.

закрома родины. Этот анархо-феодалный капитализм стал очередным препятствием России. В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего, это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны себя нормально ощущать, пусть и жить от зарплаты до зарплаты, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медицинскую помощь – в общем, быть благополучным средним классом»¹.

Наличие такого класса в России, как и во всем мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности; именно он является главным катализатором модернизации всей жизни страны. Вместе с тем многие ученые справедливо, по нашему мнению, подчеркивают, что российский «средний класс не готов выступать фактором политической модернизации»².

Существенное влияние на совершенствование политической системы оказывают и собственно политические факторы. Особая роль здесь принадлежит политическому сознанию и влиянию граждан и лидеров на политическую систему. Недавние события в декабре 2011 г., когда значительное количество людей вышли на митинги в знак протеста против недемократических выборов в Государственную Думу, показали, что необходимы изменения в законодательстве о выборах, об избирательном процессе, которые позволили бы гражданам влиять на итоги выборов во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, упростили бы порядок выдвижения кандидатов, стимулировали бы развитие политической конкуренции. «Надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни», - подчеркнул экс Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем Послании³.

В этой связи в Послании Президент Российской Федерации обозначил целый ряд мер, реализация которых позволит совершенствовать избирательную систему, которая сможет обеспечить более активное участие граждан в политической жизни, в формировании органов государственной власти. Например, прямые выборы руководителей субъектов Российской Федерации населением, проживающим в этом субъекте. Такой законопроект был внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу. Президент Российской Федерации в Послании предлагает сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента Российской Федерации до 300 тыс., а для кандидатов от непарламентских партий – до 100 тыс.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации изменена система выборов в Государственную Думу, предусматривающая использование пропорциональной и мажоритарной избирательных систем, предполагающая половину – 225 депутатов – Государственной Думы избирать от представительств политических партий и 225 депутатов – по одномандатным округам с тем, чтобы каждый субъект Российской Федерации мог иметь хотя бы одного депутата в Государственной Думе, избранного местными жителями⁴.

Необходимость изменения избирательной системы обусловлена особенностью избирательного процесса в последние годы. Получил распространение массовый абсентеизм граждан, поскольку они не доверяют существующей избирательной системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей. Отмена обязательного порога явки и исключение из бюллетеня графы «против всех» также указывают на кризис не только избирательной, но и всей политической системы.

Именно поэтому в Послании Президента Российской Федерации намечены были серьезные изменения избирательной системы, которые позволили гражданам активнее участвовать в политической жизни страны и сделать политическую систему более эффективной.

В современных условиях России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы, связанные с определением места и роли государства в политической системе. Это обусловлено тем, что оно обязано обеспечить развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенствование новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния⁵.

Государство, являясь основным институтом политической системы, обеспечивает единство всех ее элементов. Оно призвано «создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан»⁶.

Находясь в центре процесса реформирования политической системы и оказывая на него огромное влияние, государство решает две взаимосвязанные задачи. Одна из них связана с реорганизацией самого государственного механизма – изменением его сущности. Содержания, формы организации, методов

¹ Гринберг Р.С. Счастье. 2010// Аргументы и факты. - 2014. - 4-10 мая.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. - М., 2010. - С. 271 – 272.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. - 2011. – 23 дек.

⁴ См.: Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05..2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

⁵ Марченко М.Н. Теория государства и права. - М., 2011. С. 207.

⁶ Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4. - С.23.

деятельности, структуры. Президент Российской Федерации в своем Послании наметил основные пути реформирования механизма государства. Это новый порядок формирования Совета Федерации, который предполагает, что представлять субъект российской Федерации в нем может только человек, прошедший через федеральные, региональные или муниципальные выборы. Снижен до 5 % проходной барьер политических партий в Государственную Думу. В соответствии с поправкой к Конституции Российской Федерации правительство ежегодно отчитывается о своей работе перед Государственной Думой, а в субъектах Российской Федерации высшие должностные лица отчитываются перед законодательными органами. На местном уровне установлена обязательность отчетов глав муниципальных образований перед представительными органами. Введен институт отрешения от должности главы муниципалитета.

Роль государства и политической системе в современных условиях обусловлена также тем, что оно проявляется как демократическое, правовое и социальное государство. К сожалению, такая его характеристика пока остается лишь конституционным идеалом¹. Поэтому совершенствование политической системы должно быть направлено на развитие Российского государства. В этой связи самым важным становится вопрос о его взаимосвязи с гражданским обществом.

Гражданское общество - это такой тип общества, в котором главенствующее положение занимают граждане. Это такая совокупность духовно-нравственных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, удовлетворяющих интересы личности и общества в целом².

Вопрос о формировании в России гражданского общества представляется весьма актуальным, поскольку взят курс на модернизацию всей жизни, расширение и развитие демократии. Поэтому государству продолжить работу над созданием нормативной правовой базы организации и функционирования гражданского общества и его институтов. Следует отметить, что кое-что в этом направлении уже сделано. Так, приняты федеральные законы «Об общественных объединениях»³, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁴, «О политических партиях»⁵. Как считает Президент Российской Федерации, «гражданское общество укрепилось и стало более влиятельным, существенно возросла активность общественных организаций, это подтвердили и события последних недель» (имеются в виду митинги протеста, прошедшие по всей стране после выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва 4 декабря 2011 г.)⁶.

Рассматривая соотношение государства и гражданского общества, нельзя не учитывать специфику нашего многонационального государства и его федеративную форму устройства. Представляется интересной точка зрения известного ученого И.А. Ильина по этому вопросу. Он обращает внимание на то, что «Россия велика, многолюдна, многочисленна и многопространственна», что она «никогда не была односоставным простым народным масштабом». А потому предстоит ей быть «единством во множестве, государством пространственной и бытовой дифференциации». Федеративное устройство в такой ситуации «помимо своего главного, объединяющего центростремительного значения» имеет «еще и обратный оттенок не угасшей самобытности частей, их самостоятельности в законных пределах, их органической самостоятельности в недрах большого союза»⁷. Речь идет о возможных вариантах, особенностях развития гражданского общества с учетом специфики национального и государственно-территориального устройства России.

Во взаимодействии государства с другими институтами политической системы важную роль играет механизм взаимоотношений, в котором можно выделить два основных элемента. Первый – это система взаимодействия через партии, выборы, представительные органы власти⁸.

Говоря о существующей в Российской Федерации партийной системе, следует отметить, что она находится в стадии становления и в значительной степени формальна⁹. Существует много организаций, называющих себя партиями. Но, по сути, таковыми не являющимися. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных партий, крупнейшими в Российской Федерации в настоящее время являются «Единая Россия» и «Коммунистическая партия РФ», причем «Единая Россия» держится исключительно на авторитете ее лидера – В.В. Путина. Поэтому и для «Единой России» важным являются ее реформирование, взаимодействие с другими элементами политической системы, выработка идеологии, программы, предусматривающей модернизацию всей жизни России, поступательное развитие государства, обеспечивающей благосостояние ее граждан.

¹ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI в. - М., 2008. - С. 334.

² Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.rusline.ru/analitika/2011/03/17>.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

⁵ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.11.2019 г.).

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2011. 23 дек.

⁷ Ильин И.А. Собр. соч. В 2 т. - М., 1993.

⁸ Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.

⁹ Елишев С.О. О реформе политической системы в РФ. URL: <http://www.rusline.ru/analitika/2011/03/17>.

В идеале классическая политическая партия стремится к завоеванию или участию во власти для реализации интересов соответствующих слоев общества¹. Именно с этим процессом связана активизация политических партий в России. В период между выборами в те или иные органы государственной власти деятельность политических партий существенного влияния на гражданское общество не оказывает. Поэтому России предстоит сложный процесс формирования партийной системы, которая бы способствовала развитию гражданского общества, его политической активности.

Справедливости ради необходимо сказать, что партии, особенно представленные в Государственной Думе, стремятся более активно участвовать в политической жизни, в обсуждении важнейших вопросов развития государства с руководством страны. Так, стали не редки совместные встречи лидеров политических партий с Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации. Эти встречи дают возможность обеим сторонам услышать требования гражданского общества, наметить возможные меры, привлечь политические партии к решению основных задач, стоящих перед страной².

Важнейшим показателем участия партий в модернизации политической системы является создание оппозиции, которая должна отражать определенные настроения граждан и служить сдерживающим фактором в политическом управлении. Пока в России действующей оппозиции нет, хотя существует множество партий, называющих себя оппозицией. Однако население слабо поддерживает политические партии и организации. В большинстве своем граждане Российской Федерации не испытывают интереса и симпатий к действующим партиям, критически относятся к идейным лидерам федерального, регионального и местного масштабов.

Очевидно, что политические партии России должны еще пройти сложный путь своего становления, чтобы соответствовать национальной политической культуре и развиваться вместе с ней.

Вторым важнейшим элементом взаимодействия государства с другими политическими институтами является система представительства интересов. Основные ее участники со стороны гражданского общества – группы и объединения по интересам³. Так, в России появился и успешно действует новый общественный орган – Общественная палата, которая образована на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В особенности на федеральном уровне она стала экспертным, рекомендательным и совещательным органом. Учреждение Общественной палаты Российской Федерации следует оценивать в контексте масштабной политической реформы, которая проводится в нашем государстве⁴.

На наш взгляд, новым общественным объединением может стать Лига избирателей, которую сегодня пытаются организационно оформить представители политических партий, не вошедшие в состав депутатов Государственной Думы. Что за общественная организация, каковы ее цели и задачи – покажет будущее. Однако следует подчеркнуть, что гражданское общество России развивается не только образованием его элементов «сверху» (например, Уполномоченный по правам человека), но и самими гражданами, которые все больше начинают понимать, что многое в этой жизни зависит от них самих.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, как главнейший критерий цивилизованного общества

Г.Р.Джантемирова

Правовая культура – это качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав и свобод человека, а также знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества.

В настоящее время соблюдение прав и свобод человека и гражданина – главнейший критерий цивилизованного общества, его способности решать самые сложные экономические, политические и социальные проблемы⁵. Современная ситуация с соблюдением прав человека в нашей стране свидетельствует о наличии значительного разрыва между провозглашенными в Конституции правами и свободами и реальным воплощением в жизнь большинства граждан.

Развитие прав человека – одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через века.

Конституция оправдывает своё социальное назначение, когда эффективно работает механизм реализации конституционных гарантий прав и свобод, и в первую очередь – правосудие⁶.

Формирование авторитетной судебной власти составляет неотъемлемую часть современной политики развития России. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов неизмеримо возрастает роль справедливого и независимого суда. Однако, формирование этих качеств судебной власти обусловлено взаимоотношениями с другими ветвями власти и воздействием последних на суд.

¹ Гудков Д. Партийная система и гражданское общество // Обозреватель. - 2011. - №8. - С.6.

² Политология: учебник. / Под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Изд-во: Юнити-Дана, 2012. - С.57.

³ Саркисова Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. - 2009. - № 4.

⁴ Астафичев П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 5-10.

⁵ См.: Шмаков В. И. Псевдоконституционный характер, мнимый демократизм и внеморальность российской государственности в отсутствие гражданского общества // XXI век: духовно-нравственное и социальное здоровье человека. - М., 2001. - С. 199.

⁶ См.: Головастикова А.Н. Права человека. -М.: Эксмо, 2006. - С. 188.

Другим важным институтом обеспечения и развития прав граждан является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и его представители на местах. Уполномоченный следит за состоянием прав и свобод граждан, за их реализацией, проверяет заявления граждан о нарушении их прав. Следует отметить, что и здесь имеются достаточно серьезные проблемы. Прежде всего, эти проблемы связаны с выполнением своих обязанностей Уполномоченным. Чиновники зачастую препятствуют выполнению задач, возложенных на Уполномоченного, мешают выполнению проверок по заявлениям граждан. Кроме того, сами граждане зачастую не знают, как отстаивать свои права, не доверяют институтам государства, призванным к защите прав¹. Это говорит о том, что правовая культура нашего населения ещё недостаточна, а это грозит довольно серьёзными последствиями, как для общества, так и для государства. Необходимо развивать правосознание населения, прививать правовую культуру ещё со школы.

В процессе реализации прав человека важна роль такого органа государства, как Прокуратура. Прокуратура занимается кроме следствия и надзором над органами государственной власти, что очень важно.

В последнее время в стране появилось много негосударственных правозащитных организаций. Их роль весьма существенна, т.к. они осуществляют независимый контроль за реализацией прав граждан. Они обращают внимание общества и государства на нарушения в этой сфере, и, в какой-то мере способствуют работе государственных правозащитных органов².

В общем, в России существует ряд проблем, связанных с реализацией прав граждан: это и плохое социальное обеспечение, и злоупотребления полномочиями властью имущими, и т.д. Однако, самой важной проблемой, на мой взгляд, является практически полная правовая безграмотность населения, люди боятся отстаивать свои права, а зачастую даже не знают, как это делать, куда обращаться. Если не предпринимать срочные меры по повышению уровня правосознания населения, то наше государство может перестать быть демократическим и вообще прекратить своё существование как суверенное образование.

Центральное место в правовой культуре занимает конституционно-правовая культура.

Попытаемся проанализировать отдельные достижения, ценности, созданные людьми в конституционно-правовой сфере нашей страны, и отдельные проблемы в этой сфере.

1. Конституционно-правовая культура предполагает наличие высокой профессиональной подготовленности государственных (и муниципальных) служащих, составной частью которой являлись бы определенные познания в области теории государства и права, конституционного права.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица могут и должны властвовать лишь в той мере и постольку, поскольку их деятельность будет проявлять себя не только как правоприменительная, но и как высоко конституционно-правокультурная. Для того чтобы осуществлять власть, недостаточно быть к этому уполномоченным.

Профессиональная компетенция государственных и муниципальных служащих должна включать в себя полноценную (профессиональную) юридическую компетентность.

2. Конституция - это важнейший результат конституционно-правовой культуры, акт совместного творчества человека, государства и общества, она должна подвергаться прямому регулированию принципиальные вопросы в конституционно-правовой сфере, т.е. не только вопросы организации государственной власти, но и принципиальные вопросы взаимоотношений человека, государства и общества.

В Конституции РФ вопросы приема-передачи власти совсем обходятся стороной и не подлежат хоть какой-либо регламентации. Она содержит только положение о том, что единственным источником власти и носителем суверенитета является многонациональный народ России. Институт же избирательного права выведен за рамки текста Конституции. Порядок наделения конкретных лиц государственной властью устанавливается федеральным законом Российской Федерации самим органом государственной власти, т.е. политической партией, находящейся у руля³. Вопрос о власти предreshается интересами этой партии, поскольку порядок его решения Конституция уступила государству.

Выборы в России демонстрируют наличие при их проведении отдельных элементов фарса и обмана. Народ не всегда это понимает, однако он хочет жить достойно, иметь необходимый достаток в семье, быть уверенным в завтрашнем дне, видеть свою страну сильной, могучей державой, не пасующей перед наглаголющим «другом», окружающим ее со всех сторон натовскими базами. Не может позитивно оценивать рядовой гражданин факты, когда богатства страны, принадлежащие всему народу, идут в карманы небольшой кучке нуворишей, т. наз. «новых Русских», когда эти богатства вывозятся за границу, кормят и вооружают там тех, кто видит Россию своим сырьевым придатком с населением в десяток раз меньшим, чем нынешняя численность россиян.

3. Вслед за решением вопросов приема-передачи власти перед людьми неминуемо встает проблема установления порядка пользования этой властью. Надеясь одних людей властью, другие люди обязаны предусмотреть такую систему предупредительных мер, которая смогла бы предотвратить использование власти не по назначению, в том числе - использование административного ресурса. Российская история изобилует примерами «нецелевого» использования государственной власти. Такие же элементы имеются и в

¹ См.: Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации//Государство и право. - 2005. - №4. - С. 62.

² Основы государства и права/ под ред. академика, заслуженного деятеля науки РФ О.Е. Кутафина. - М.: Юристъ, 2004. - С. 82.

³ См.: Дубровина Е.П. Избирательное право субъектов Российской Федерации //Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 153.

ныне действующей Конституции. Никто не может гарантировать избрание опасного главы государства (например, нацистской направленности). Особенно это актуально в связи с увеличением срока полномочий главы государства.

4. Центральное место в структуре конституционно-правовой культуры занимает избирательное право. Понятие избирательного права можно трактовать в двух смыслах: объективном и субъективном.

Конституционно-правовая культура выдвигает в качестве обязательного условия следующее требование к избирательному праву: если число выбывших из политической жизни людей (отказавшихся участвовать в избирательном процессе) достигает какого-то заранее определенного количества, конституция должна подлежать пересмотру, с обязательным учетом мнения всех абсентеистов. Если держатели власти не согласятся на мирный пересмотр конституции, у людей должно возникать легитимное право на принудительную смену власти, пересмотр старых или установление новых политических правил.

5. Принцип добровольности участия в выборах внешне носит, бесспорно, демократический характер. Однако его провозглашение в России привело к крайне негативным последствиям, ставящим под сомнение как фактическую легитимность многих органов власти, избираемых явным меньшинством зарегистрированных избирателей, так и разумность всей избирательной системы России. Неправомерно говорить о «всенародном избрании», если за кандидата голосует лишь несколько процентов избирателей¹.

6. Возможность использования административного ресурса партией, находящейся у власти. Президентский указ, назначивший парламентские выборы на 2 декабря, дал старт избирательной кампании.

Ее фаворитом стала «Единая Россия». Это неудивительно для партии, на которую работает вся государственная машина - от Президента до последнего чиновника в самом отдаленном районе. Имеют место случаи добровольно-принудительного вовлечения чиновников в «Единую Россию». Как это происходит в действительности, можно проследить на примере управления сельского хозяйства Почепского района Брянской области, начальник которого В. поставил своих сотрудников перед выбором: либо пишут заявления о вступлении в «Единую Россию», либо - об уходе с работы².

7. Применение политическими партиями, кандидатами на выборную должность грязных технологий. Напрашивается необходимость запретить кандидатам на выборную должность, политическим партиям, баллотирующимся на выборах, подвергать критике своих оппонентов в ходе предвыборной агитации. Это избавит избирателей от «грязи» и отвратительного настроения. В ходе предвыборной агитации субъекты пассивного избирательного права должны отражать свои программные устремления и конкретные намерения, обещания по улучшению существующего положения в стране.

8. В процессе избирательных кампаний политические партии и кандидаты на выборную должность используют ложные обещания по улучшению существующего положения в стране, лживые программные устремления, которые ими забываются на следующий день после выборов. Поэтому представляется целесообразным вернуться к институту отзыва, применив его в отношении политической партии и выборного должностного лица, победивших на выборах, за невыполнение обещаний, даваемых в ходе предвыборной агитации.

9. Заседания Государственной Думы нередко превращается в цирковое представление. Оппозиционно настроенные депутатские фракции не играют существенной роли в Государственной Думе и не имеют возможности реально влиять на принимаемые решения. Поэтому необходимо отменить пропорциональную избирательную систему, заменив ее мажоритарной избирательной системой относительного большинства. Однако в качестве субъектов пассивного избирательного права оставить политические партии. Это позволит все места в Государственной Думе получить одной партии, которой никто не будет препятствовать в проведении ее программных преобразований.

10. В настоящее время наблюдается тенденция возникновения единой «руководящей и направляющей силы российского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций»[6] - Единой России. Поэтому необходимо закрепить положение, согласно которому одна и та же партия должна иметь право баллотироваться в депутаты нижней палаты парламента не более двух или трех сроков подряд. Это избавит общество и государство от вечной «руководящей и направляющей силы» и даст возможность другим политическим партиям попытаться реализовать свои программные положения. Особенно это актуально при увеличении срока полномочий Государственной Думы. Правда, могут возникнуть из одной - две партии: одну - Единую Россию - возглавит В.В. Путин, другую - Россию Единую - Медведев. В этом случае необходимо установить ценз функционирования: разрешить партии баллотироваться в депутаты нижней палаты только после истечения двух лет после регистрации.

11. Представляется, что закрепленный Конституцией РФ механизм государства не способен вызывать заинтересованность у представителей органов государственной власти в улучшении положения в стране. Депутаты Государственной Думы (будь то представители КП РФ, Единой России, ЛДПР и т.д.), не страдают от проведенных «реформ», их вполне устраивает существующее положение. (Это относится и к представителям других ветвей власти). Их публичные заявления о неудовлетворительной работе правящей партии, о намерениях осуществить изменения - не имеют реальных намерений в этом. Страшно далеки они от народа.

¹ Сонин В.В. Хрестоматия по всеобщей истории права. Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2005. - С.174.

² Мартышин О. В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации//Государство и право. - 2005. - №4. - С. 63.

12. Одним из фундаментальных принципов, характеризующих правовую и политическую культуру общества является разделение властей. Суть его в том, что поскольку существуют три основные функции государственной власти - законодательная, исполнительная и судебная, то каждая из них должна исполняться самостоятельно соответствующим органом государственной власти. Каждый государственный орган, осуществляющий одну из трех функций государственной власти, взаимодействует с другими государственными органами, при этом они ограничивают друг друга.

Конституция Российской Федерации воспроизводит данный мировой опыт с существенными недостатками. Согласно частям 3 и 4 статьи 117 Конституции Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу¹.

Представляется, что указанное положение необходимо дополнить механизмом ответственности главы государства за деятельность Правительства. Смысл его заключается в следующем: если Президент Российской Федерации принимает решение о роспуске Государственной Думы по вышеуказанным основаниям, то новый состав Государственной Думы на первом своем заседании должен иметь право поставить вопрос о доверии Правительству Российской Федерации. В том случае, если Государственная Дума в таком доверии Правительству отказывает, Совет Федерации обязан принять решение о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента и назначить выборы главы государства.

Смысл указанного дополнения состоит в следующем: если Правительство проводит политику, не отвечающую интересам большинства населения страны, то в ходе выборов депутатов Государственной Думы будут избраны кандидаты, находящиеся в оппозиции к Правительству. Конституционная ответственность в данном случае наступает и в отношении главы государства. Представляется, что данный вопрос мог бы стать предметом обсуждения на заседании Государственной Думы для внесения изменений в части 3 и 4 статьи 117, часть 2 статьи 92 и другие соответствующие статьи Конституции.

Во-вторых, назначение на должность заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров из числа лиц прежнего состава Правительства (после его отставки по причине выражения ему недоверия со стороны Государственной Думы, либо отказа в доверии) должно осуществляться по предложению Председателя Правительства Президентом Российской Федерации только с согласия Государственной Думы.

В противном случае может возникнуть ситуация, при которой освобожденным от должности окажется только Председатель Правительства, а остальной его состав останется прежним. Возникает ситуация, при которой «И волки сыты, и овцы целы». Представляется целесообразным внести необходимые изменения в ст. 9 федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

В настоящее время существует масса проблем в процессе формирования правовой культуры. Это, в первую очередь правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности, а также не развитая идеология сильного правового государства и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов. Для разрешения этих и других проблем необходима целенаправленная политика государства в области повышения уровня правовой культуры общества через процессы правотворчества, законодательного процесса, а также средств массовой информации, художественной литературы, кино и искусство. Формирование позитивного отношения к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом является основными задачами в процессе формирования правовой культуры.

Верховный орган по борьбе с дискриминацией и за равенство

А.К.Закаева

Asiyat Zakaeva, Juriste Droit des affaires et Droit Public des Affaires, Avocat, Diplômée de l'Université d'Etat du Dagestan, Faculté de droit, de l'Université Paris 2 Panthéon-Assas et de l'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne

«Верховный орган по борьбе с дискриминацией и за равенство» // La Haute Autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité (La HALDE)

La Haute Autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité, également connue sous son acronyme « La HALDE » a été mise en place par la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la Haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. Cette autorité administrative indépendante a pour but de connaître de toutes les discriminations directes ou indirectes prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie. Plus précisément, l'article 1er de la loi dispose : « Il est institué une autorité administrative indépendante dénommée haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. La Haute autorité est compétente pour connaître de toutes les discriminations, directes ou indirectes, prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie ».

La Haute autorité peut être saisie par toute personne qui s'estime victime de discrimination. Le dispositif se situe dans le prolongement de dispositions précédentes visant à lutter contre les discriminations.

La HALDE a progressivement accru son rôle (I.), avant que sa disparition ne soit annoncée en 2010 (II.).

I. L'augmentation du rôle de la HALDE

¹ См.: Васильева Т.А. Права человека. - М.: Норма: Инфра-М, 2001. - С.422.

A. Le rôle sociétal de la HALDE

La HALDE peut être saisie ou s'autosaisir d'hypothèses de discriminations. A ce titre, il convient de relever que la discrimination se prouve de la même façon avant et après la loi du 27 mai 2008 portant diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de la lutte contre les discriminations qui a transposé en droit interne les dispositions de la directive N° 2000/78 du Conseil du 27 novembre 2000 portant création d'un cadre général en faveur de l'égalité de traitement en matière d'emploi et de travail, comme l'illustre l'arrêt du Conseil d'Etat du 10 janvier 2011. En effet, il suffit de soumettre au juge des éléments de fait permettant de faire présumer une atteinte. Le défendeur peut alors prouver que la différence de traitement repose sur des éléments objectifs.

En outre, la HALDE peut être saisie ou s'autosaisir de sujets d'actualité.

Ainsi, l'article 7 de la loi N° 57-32 du 10 janvier 1957 portant statut de l'agence France - Presse aux termes duquel le conseil d'administration de l'AFP comprend, notamment, deux représentants du personnel de l'agence élus par l'assemblée des journalistes professionnels et des agents de nationalité française posait une discrimination fondée sur la nationalité comme l'a décidé la HALDE dans une délibération N° 2008-69 du 7 avril 2008. En conséquence, la Cour de cassation a transmis au Conseil constitutionnel une question prioritaire de constitutionnalité pour vérifier la conformité de cette disposition avec le bloc de constitutionnalité.

B. Le rôle juridictionnel de la HALDE

L'article 13 de la loi N° 2004-1486 du 30 décembre 2004 modifiée par la loi N° 2006-396 du 31 mars 2006 lui permet également de présenter ses observations devant les juridictions civiles, pénales et administratives.

La circulaire de la direction des Affaires criminelles du 3 octobre 2005 précisait que lorsque la Haute autorité utilise son pouvoir de présentation d'observations devant les juridictions, elle n'a pas la qualité de partie à l'instance. Dès lors, la doctrine s'interroge sur la qualification à donner à cette possibilité : à la qualité d'intervenant, celle-ci semble préférer celle d'*amicus curiae*.

La faculté offerte à la HALDE de présenter des observations portées à la connaissance des parties ne méconnaît pas en elle-même les exigences du procès équitable et de l'égalité des armes dès lors que les parties sont en mesure de répliquer par écrit et oralement à ces observations et que le juge apprécie la valeur probante des pièces qui lui sont fournies et qui ont été soumises au débat contradictoire, comme l'indique la Chambre sociale dans sa décision du 2 juin 2010. En effet, le cumul de fonctions d'investigations et d'assistance du salarié pouvait s'avérer problématique. Cette possibilité est fréquemment employée devant les juridictions.

Pourtant, malgré son activité croissante, la disparition de la HALDE a été programmée.

II. La disparition de la HALDE

A. Le dernier rapport annuel de 2010

Dans son dernier rapport annuel de 2010 avant son rattachement au Défenseur des droits, la HALDE a indiqué avoir reçu 12467 réclamations, soit une hausse de 18 %. Près d'une réclamation sur deux concerne le domaine de l'emploi et 27 % sont relatives au critère de l'origine, suivi par la maladie et le handicap (20 %). Le président de la HALDE, Eric Molinié, a souligné que les avis de l'autorité étaient suivis dans 81 % des cas par les juridictions saisies. Le rapport précise qu'en 2010, 41 % des réclamations ont fait l'objet d'un rejet après un premier examen pour absence de discrimination.

Des suites positives ont parfois été données aux délibérations de la HALDE. Ainsi, le Conseil constitutionnel a jugé contraire à la Constitution la cristallisation des pensions des anciens combattants des ex-colonies et le Conseil d'Etat a condamné l'Etat Français pour le préjudice subi par une avocate handicapée du fait de l'absence d'aménagement rendant accessibles les tribunaux (CE, 22 octobre 2010, Mme Bleitrach).

A cette occasion, la HALDE constate que l'origine et le handicap sont en tête des causes de discrimination et ce, même si le panorama de ces causes reste globalement le même que les autres années malgré une progression de celles constatées concernant l'état de grossesse.

B. La disparition de la HALDE en 2011

La substitution du Défenseur des droits à la HALDE est critiquée par les journalistes. La HALDE aura exercée son activité pendant approximativement 5 ans. Toutefois, le Défenseur des droits ne dispose pas de prérogatives aussi étendues que celles de la HALDE.

Toutefois, pour le président de la HALDE, le Défenseur des droits «poursuivra demain le travail entamé pourra s'appuyer sur le solide bilan de la HALDE pour construire un débat serein sur les évolutions de notre société ».

La loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits fusionne plusieurs autorités administratives indépendantes et notamment la HALDE. Ses nouvelles fonctions ont débuté le 1er mai 2011.

GLOSSAIRE :

A. Astaix, Représentativité des journalistes : le Conseil constitutionnel à nouveau saisi, Dalloz actualité 25 mars 2011

Antoine Lyon-Caen, Feu la HALDE, Revue de droit du travail 2011 p. 1

- F.-J. Pansier, La Halde n'est procéduralement pas une partie, Cahiers sociaux du Barreau de Paris, 01 septembre 2010 n° 223, P. 261

Halde : hausse de 18 % des réclamations pour discrimination en 2010, Les Echos, no. 20923, 2 mai 2011, p. 2
Isabelle Moreau, L'origine et le handicap en tête des causes de discrimination, La Tribune, no. 4716, 2 mai 2011, p. 5

L. Perrin, Conformité de l'audition de la HALDE aux exigences du procès équitable, Dalloz actualité 22 juin 2010

- La Halde va étudier l'affaire des quotas dans le football, Le Monde 2 mai 2011, p. 2

Laurence Mauger-Vielpeau, La Halde n'a pas dit son dernier mot !, L'ESSENTIEL Droit de la famille et des personnes, 15 juillet 2010 n° 7, P. 3

- Loi n° 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité

Loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits

- Marie-Christine de Montecler, Une discrimination se prouve de la même manière avant et après la loi du 27 mai 2008, AJDA 2011 p. 14

- R. Grand, Lutte contre les discriminations : la HALDE passe le relais, Dalloz actualité 04 mai 2011

- S. Petit et C. Cohen, La HALDE a-t-elle sa place devant les juridictions ?, Recueil Dalloz 2008 p. 1519

Борьба против незаконного скачивания данных через Интернет

А.К.Закаева

Asiyat Zakaeva - Diplomee de Master 2 de l'Universite Paris 1 Pantheon- Sorbonne

12 Place du Pantheon, 75231 Paris «LA LUTTE CONTRE LE TELECHARGEMENT ILLEGAL SUR INTERNET» / «Борьба против незаконного скачивания данных через Интернет»

Selon le Professeur Caron «L'homme de la rue n'aime pas beaucoup le droit d'auteur».

Plus encore le telechargement n'est pas necessairement defavorable aux artistes. «Tous les jours, des milliers d'artistes comprennent ce qu'ils ont a gagner dans la diffusion gratuite. La fidelite accrue de leurs fans cree de la valeur.»

Pourtant, des theoriciens et praticiens du droit de la propriete litteraire et artistique manifestent regulierement leur profond attachement a la protection de la creation. Ils s'interrogent neanmoins sur le meilleur moyen de lutter contre le telechargement illegal. Ainsi, la stigmatisation des internautes ne parait pas opportune.

Si une contre-attaque parait necessaire (I), encore faut-il qu'elle soit legale (II). **I. La necessite d'une contre-attaque**

Lutter contre le dechargement illegal est une exigence mondiale (A.) mise en reuvre en France par un cadre legislatif recent (B.).

A. Une exigence mondiale

A la suite du plan d'action lance au niveau europeen, 700 procedures, dont 50 en France, ont ete engagees, donnant lieu a des condamnations. Les editeurs, qui ont une conception stricte de la copie privee, engagent des procedures judiciaires contre des internautes ou des prestataires de services en ligne et menent une reflexion sur des modeles de site d'offre legale.

La volonte de lutter contre le telechargement illegal est loin d'etre une exigence uniquement nationale, mais elle est egalement partagee par d'autres pays. Ainsi, on releve que si dans certains pays, il n'existe pas de dispositif legislatif (Chine, Royaume Uni ou Nouvelle Zelande), d'autres se sont d'ores et deja dotes d'un dispositif legislatif.

La Coree du Sud, l'un des pays les plus connectes du monde connait un systeme de riposte graduee en cas d'atteinte aux droits d'auteur. Les personnes qui telechargent illegalement des fichiers ou des programmes pourront recevoir, via leur fournisseur d'accès, un avertissement du ministere de la culture, des sports et du tourisme apres decision de la Commission chargee de la protection du copyright. A la suite du troisieme avertissement, cette derniere pourra ordonner au serveur, par l'entremise du ministere, d'interdire l'accès aux sites incrimines a ces personnes pour une duree maximale de six mois - a l'exception des services de messagerie.

Toutefois, parmi les pays ne disposant pas encore d'un dispositif permettant de lutter contre le piratage, des projets de loi sont en cours d'adoption. Ainsi, en Espagne, il est envisage de taxer les sites.

Enfin, seule l'Allemagne disposerait d'un systeme effectif et efficace de sanctions. Ainsi, en 2008 la loi est adoptee contre le piratage sur Internet nommee «Zweiter Korb» («deuxieme corbeille»). Selon les chiffres fournis par la Federation allemande de l'industrie musicale, la loi aurait fait chuter de moitie le nombre d'infractions : 300 000 aujourd'hui contre 600 000 en 2004. Tout internaute pris en flagrant delit de telechargement illegal risque jusqu'a 3 ou 5 ans de prison, ou une amende proportionnelle a ses revenus. La loi peut obliger les fournisseurs d'accès a Internet a livrer les donnees personnelles d'internautes suspects de piratage a des ayants droit qui s'estiment lésés. Ces derniers iront ensuite devant la justice.

B. L'adoption d'un cadre legislatif en France

En l'absence de disposition legislative specifique, ce sont les juges qui pendant longtemps se sont charges de lutter contre le telechargement illegal en infligeant des sanctions aux internautes.

Ainsi, le 20 juillet 2004, le Tribunal de grande instance d'Arras a egalement condamne un internaute pour contrefaçon «par edition ou par reproduction d'une oeuvre de l'esprit au mepris des droits d'auteur», pour telechargement sur Internet des videogrames et phonogrammes graves sur support inamovible sans remuneration de l'artiste-interprete, ni du producteur des videogrames et phonogrammes retrouves contrefaits au domicile du prevenu.

Toutefois, certaines juridictions de fond admettaient parfois facilement l'exception de copie privee, ce que ne manquait pas de censurer la Cour de cassation (Crim., 30 mai 2006).

Certains n'hésitaient d'ailleurs pas a evoker «la clemence du juge penal» en matiere de peer-to-peer.

S'agissant des pouvoirs publics, le 10 janvier 2005, les organisations du cinema et de l'audiovisuel ont propose une plateforme commune d'actions dans le cadre de la concertation actuellement en cours sous l'egide des ministeres de la Culture et de l'Industrie.

Toutefois, ce type d'action ne semblait pas suffisant. Ainsi, le President de la Republique Fran^aise alors Ministre de l'interieur considerait en decembre 2006 «Je n'accepte pas qu'un travail soit spolie parce que c'est

techniquement possible, parce que les producteurs gagnent trop d'argent, parce que c'est plus pratique de télécharger que d'aller à la Fnac (une chaîne de magasins audiovisuels en France)».

C'est la raison pour laquelle, le projet de loi «Création et internet» a été présenté au Parlement. Le texte une fois adopté était censé «sonner le glas du téléchargement d'œuvres protégées par le droit d'auteur».

Le projet de loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet, plus connu sous le nom de loi HADOPI (Haute autorité de diffusion des œuvres et de protection des droits sur internet), a finalement été adopté par le Sénat le 13 mai 2009. Elle prévoit notamment le maintien de l'obligation pour l'abonné privé d'accès à internet de continuer à payer son abonnement à son fournisseur d'accès internet, quand bien même le service pour lequel ces versements sont effectués a été suspendu. Or cette disposition soulève des questions quant à sa constitutionnalité sur plusieurs fondements : sur celui de l'enrichissement sans cause du fournisseur ; sur celui du respect de la liberté contractuelle ; sur celui de la légalité des peines et des délits ; et enfin sur celui de l'égalité entre abonnés.

La contre-attaque nécessaire est alors devenue également légale.

II. La légalité de la contre-attaque

La France a mis en place un système de riposte graduée (A.), mais celui-ci a été rejeté (B.).

Un système de riposte mise en place par le législateur

Afin de lutter contre le téléchargement illégal, il est prévu un mécanisme indépendant préventif et répressif, organisé autour de la Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur internet.

La Haute autorité est chargée de sanctionner tout manquement à une obligation de surveillance mise à la charge du titulaire d'un accès à internet. Le titulaire d'un tel accès aurait selon le texte adopté par le Parlement «l'obligation de veiller à ce que cet accès ne fasse pas l'objet d'une utilisation à des fins de reproduction, de représentation, de mise à la disposition ou de communication au public d'œuvres ou objets protégés par un droit d'auteur ou un droit voisin sans l'autorisation des titulaires des droits lorsqu'elle est requise».

Une «commission de protection des droits» instaurée au sein de l'HADOPI aurait le pouvoir d'adresser des recommandations aux internautes et de prononcer des sanctions à leur encontre. La commission de protection des droits devrait être saisie par des agents assermentés de «faits susceptibles de constituer un manquement à l'obligation de surveillance».

Premièrement, elle peut adresser à l'abonné fautif des avertissements sous forme de courrier électronique.

Ensuite, en cas de maintenance des agissements, la commission peut adresser à l'abonné une mise en demeure par lettre recommandée avec accusé de réception.

Enfin, si l'activité délictueuse persiste, la commission peut, après une procédure contradictoire, suspendre et interdire tout accès à internet pendant une durée de trois mois à un an.

Une transaction entre la commission et l'abonné peut intervenir pour limiter la durée de la suspension d'accès en contrepartie d'une obligation de prendre des mesures de nature à éviter le renouvellement du manquement constaté.

La validité de la loi instaurant la contre-attaque

La conformité de la loi au droit européen d'une part, et aux normes constitutionnelles d'autre part, paraît problématique.

En effet, le Parlement européen a adopté un amendement prévoyant qu'aucune restriction aux droits et libertés des internautes ne peut être imposée sans décision judiciaire préalable.

Finalement, le Conseil constitutionnel a invalidé certaines dispositions de la loi (CC, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet).

Ainsi, a été considéré comme contraire aux normes constitutionnelles les pouvoirs de sanction de la commission de protection des droits. En effet, celle-ci qui n'est pas une juridiction, pourrait restreindre ou empêcher l'accès à internet de titulaires d'abonnement ainsi que des personnes qu'ils en font bénéficier. Ses «pouvoirs peuvent conduire à restreindre l'exercice, par toute personne, de son droit de s'exprimer et de communiquer librement, notamment depuis son domicile ; que, dans ces conditions, eu égard à la nature de la liberté garantie par l'article 11 de la Déclaration de 1789, le législateur ne pouvait, quelles que soient les garanties encadrant le prononcé des sanctions, confier de tels pouvoirs à une autorité administrative dans le but de protéger les droits des titulaires du droit d'auteur et de droits voisins».

Plus encore, en instaurant un renversement de la charge de la preuve, le titulaire du contrat d'abonnement d'accès à internet devant démontrer en cas d'atteinte au droit d'auteur ou aux droits voisins son innocence, le texte a méconnu le principe de la présomption d'innocence.

C'est donc une loi amputée et privée de ses dispositions les plus novatrices qui a été promulguée. La loi du 12 juin 2009 favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet, dite HADOPI 1 a finalement été complétée par la loi du 28 octobre 2009 relative à la protection pénale de la propriété littéraire et artistique sur internet, dite HADOPI 2 ne reprenant pas de dispositions similaires à celles censurées par le Conseil constitutionnel.

La loi Création et Internet, dite "loi Hadopi", est entrée en vigueur en 2010 malgré les vives oppositions des acteurs de l'Internet. Sa finalité affichée est de protéger les droits d'auteur.

GLOSSAIRE :

1. C. Bernault et *alii*, «DADVSI 2, HADOPI, 'Création et internet'... de bonnes questions ? de mauvaises réponses», D. 2008, p. 2290
2. C. Castets-Renard, «Réseaux Peer-to-Peer : la clémence du pénal», D. 2006, p. 933
3. Conseil Constitutionnel, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet
4. E. Nunes, «La loi anti-piratage déjà sérieusement minée», Le Monde du 17 novembre 2008
5. Entretiens, «Création et internet : questions sur un projet de loi», Le Monde du 13 mai 2009

6. H. Lesaffre, «HADOPI ou la chronique d'une censure annoncee ?», LPA du 29 mai 2009
7. M.-A. Gallot Leloirier, «Le fleau du Peer-to-Peer», Gaz. Pal. du 19 avril 2005
8. V.M. Verpeaux, Loi HADOPI 2, controle a double detente : 1 . - A propos de la decision du Conseil constitutionnel du 22 octobre 2009, La Semaine Juridique Edition Generale n° 46, 9 Novembre 2009, 414
9. N. Herzberg et P. Roger, «HADOPI : le Conseil constitutionnel inflige un serieux revers a M. Sarkozy», Le Monde du 12 juin 2009
10. S. Zimmer, «3000 jours de retard pour HADOPI», Le Monde du 13 avril 2009
11. Travaux du Parlement (Extraits) sur le projet de loi du 13 mai 2009, «Creation et internet»

Проблемы реализации деятельности адвокатуры СССР (1939-1962)

Р.М.Касумов

В советском праве не было четкого понятия об этических принципах работы адвоката, особенно в том, что касалось отношений между адвокатом и клиентом, адвокатом и судьей и адвокатом и прокурором или следователем. Отсутствие четкого представления по проблеме этики явилось еще одним пережитком эры царизма.

Пережив становление советской власти и связанные с ним многочисленные реорганизации, отечественная адвокатура окончательно сформировалась с принятием в 1936 году новой, «сталинской», Конституции СССР. В откровенно декларативном документе неожиданно вспомнили и крамольное прежде слово «адвокат», что и позволило в какой-то мере возродить старые, добрые формы организации адвокатского сообщества.

В соответствии с Положением об адвокатуре СССР, утвержденным Совнаркомом СССР 16 августа 1939 года, «для оказания юридической помощи населению» создавались областные, краевые и республиканские (в республиках, не имеющих областного деления) коллегии адвокатов.

Новое Положение об адвокатуре 1939 года являлось моделью для всех последующих законов об адвокатуре. Самостоятельность адвокатских коллективов теперь считалась «вредной» для общества и их предполагалось распустить. Адвокатские услуги отныне должны были оказываться через местные юридические консультации, административно подчиненные Президиуму коллегии адвокатов.

Президиум наделялся правом определять местонахождение и состав консультаций, а также назначать заведующих. Заведующие, отчитывающиеся непосредственно перед Президиумом, а не перед членами консультации, контролировали профессиональную деятельность адвокатов. Они также распределяли нагрузку среди адвокатов.

При этом местонахождение большинства консультаций определялось Президиумом коллегии по адресу суда, в котором члены консультации осуществляли деятельность по защите прав граждан. Членами коллегий могли быть как юристы, так и лица без юридического образования, но поработавшие судьями, прокурорами, следователями и юрисконсультами не менее трех лет. Впрочем, с разрешения наркома юстиции союзной республики к занятию адвокатской деятельностью допускались и не члены коллегий. Однако за все время действия такой нормы она применялась лишь дважды: в отношении москвича Ильи Брауде и ленинградца Льва Успенского. Кстати, инструкция, в соответствии с которой должна бы происходить означенная процедура, так и не появилась.

Положение 1939 года подвело итог длительным спорам о взаимоотношениях между адвокатами и юрисконсультами. Было запрещено сочетать работу в государственных учреждениях на полную ставку с работой в адвокатуре, что вынудило адвокатов выбирать между работой в госсекторе и работой в адвокатуре.

Надзор за деятельностью адвокатуры со стороны государственных органов был передан Наркомату юстиции СССР, республиканским Наркоматам юстиции и региональным управлениям Наркомюста. Помимо осуществления надзорных функций и роли последней инстанции при решении вопросов состава и профессиональной дисциплины эти органы периодически издавали обязательные к исполнению коллегиями адвокатов директивы. Так же имели полномочия отвода адвокатов из коллегии. Особенно грозно звучала статья 12 упомянутого Положения. Она давала наркоматам юстиции Союза и союзных республик право «отвода» принятых в коллессию адвокатов. Причем это право толковалось расширительно: «отвести» могли даже того, кто десятки лет отдал адвокатуре, не удосуживаясь при этом объяснить причины. В начале пятидесятих годов, в разгар борьбы с космополитизмом, таким образом были лишены права на профессию более ста ленинградских адвокатов, в том числе такие выдающиеся, как Я.Киселев, Л.Мазель, Н.Рожанский, И.Олягова, Г.Ярженец, И.Адмони-Красный и др.

Осуществляя контроль за деятельностью адвокатуры, наркоматы, затем министерства юстиции заслушивали отчеты руководителей коллегий, были правомочны отменить любое решение общего собрания и президиума и даже распустить президиум. В таких случаях вместо президиума приказом министра создавалось оргбюро из трех-пяти человек, не всегда даже членов коллегии адвокатов. Оргбюро выполняло функции президиума до тех пор, пока министр, с ведома партийных органов, не давал разрешения на проведение общего собрания и выборы нового президиума коллегии. С другой стороны, утвердилась практика направления на работу в адвокатуру молодых специалистов по путевкам министерств. Причем наряду с ними в адвокаты нередко направлялись и бывшие судьи, прокуроры, следователи, в том числе те, кто скомпрометировал себя на прежней работе недостойным поведением.

По существу, неограниченные права чиновников проявлялись в том, что с их разрешения в адвокатуру могли приниматься лица, не имеющие высшего юридического образования (ст. 9), они могли отчислять из адвокатуры вновь принятых (ст. 11), а также исключать из адвокатуры неугодных (ст. 13). Эти же органы

вправе были отменять решения общих собраний адвокатов (ст. 17) и постановления президиумов коллегий. Размер оплаты, взимаемой адвокатами за юридическую помощь, по-прежнему определялся инструкцией Минюста, утверждаемой Советом Министров РСФСР.

Необходимо также отметить, что руководители коллегий – председатели президиумов и их заместители – утверждались Советами Министров автономных республик и исполкомами Советов депутатов трудящихся.

Несмотря на такой прессинг со стороны государственных органов, адвокатура того исторического периода имела определенные успехи как в защите прав и свобод граждан, так и в оказании разносторонней юридической помощи предприятиям и организациям. Все это было осуществлено благодаря тому, что руководителями многих коллегий адвокатов являлись талантливые организаторы, квалифицированные адвокаты.

В 50-е годы XX века роль адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве уже не подвергалась никакому сомнению. Типичное объяснение роли адвоката (защиты) в суде было следующим: «Защитник, так же как и прокурор, разъясняет в ходе судебного разбирательства общественно-политическое значение дела, подвергает анализу и оценке полученные доказательства в суде, дает юридическую оценку установленным фактам, характеризует личность обвиняемого и высказывает свое понимание меры преступления или призывает к оправданию обвиняемого. То же самое и в гражданском деле». В эпоху Н.С.Хрущева наблюдалась некоторая тенденция к усилению роли права и профессиональных юристов. В 1957 г. на сессии Верховного Совета СССР было подчеркнуто, что адвокаты должны помогать «усилению социалистической законности и отправлению правосудия»¹.

В последующие десятилетия были приняты новые законы об адвокатуре. В начале 60-х годов XX века общесоюзное Положение об адвокатуре СССР 1939 года было заменено республиканскими законами. Так, 25 июля 1962 года был принят Закон РСФСР «Об Адвокатуре», в котором пересматривалась часть закона 1939 года. Это стало возможным в связи со все той же послесталинской «оттепелью». Уже в 1958 году были приняты Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, и основанное на них Положение отразило некоторое ослабление государственного руководства адвокатурой: коллегии адвокатов были признаны добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, исчезла злополучная статья 12.

Расхождения в методике и тактике профессиональной адвокатской деятельности требовали более тщательной научной разработки ее теоретических основ. Увы, помощи коллегам ждать было неоткуда. Серьезные научные проблемами защиты практически не занимались, а инструкции и методички министерств юстиции определяли, прежде всего, то, что адвокат не должен делать. А вот о том, как ему следует поступать в той или иной ситуации, они умалчивали. И тогда руководители ряда коллегий, и опытные адвокаты стали сами восполнять пробелы в изучении и обобщении адвокатской практики.

В те годы председатель президиума Леноблколлегии Игорь Сергеевич Владимиров инициировал создание при коллегии общественного научно-исследовательского института защиты. Его добровольные сотрудники наладили регулярный выпуск бюллетеней, отражающих как изменения в законодательстве, так и положительный опыт коллег. Почин ленинградцев поддержал президиум Мосгорколлегии, где также создали общественный НИИ защиты во главе с известным адвокатом А.Поляком. Впоследствии такие же институты появились в Киеве, Ташкенте, при Латвийской республиканской коллегии.

Деятельность общественных адвокатских НИИ ежегодно обобщалась Минюстом СССР. Их опыт рассматривался на совещаниях и научно-практических конференциях. С их помощью был налажен регулярный выпуск методических пособий, о полезности которых можно судить хотя бы по некоторым названиям: «Методика защиты по делам несовершеннолетних», «Методические рекомендации по делам защиты по автодорожным преступлениям», «Методика защиты по половым преступлениям» и др.

Таким образом, надо отметить, что Положение об адвокатуре РСФСР 1962 года полностью сохранило «руководящую и направляющую роль» государства в отношениях с адвокатурой. Организация, руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов возлагались на Советы Министров автономных республик и исполкомы Советов депутатов трудящихся, а общее руководство и контроль за деятельностью адвокатуры оставались за Минюстом РСФСР.

Таким образом, это был не реформаторский закон, поскольку Министерству юстиции, а когда оно было распушено, юридическим комиссиям, исполкомам и местным советам вменялось в обязанность осуществлять «общее руководство коллегиями адвокатов». Сюда включались вопросы шкалы ставок и установления сроков стажировки.

Профилактическая деятельность государственных органов, субъектов предупреждения преступлений как рецидив преступлений

Р.М.Касумов

Одной из основных причин рецидивной преступности как в прошлом, так и в настоящее время является недостаточная эффективность наказания. Это обусловлено рядом факторов, которые уже упоминаются в работе А.И. Алексеева². Однако с того времени политические, социально-экономические и другие условия в России значительно изменились и изменилась сама преступность. В связи с этим ученые-юристы

¹ Стецовский Ю.И. Российская адвокатура. М., 2009. С. 18.

² Алексеев, А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений / А.И. Алексеев. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1975. - С.17-18.

рассматривают рецидивную преступность в новых условиях, и мы попытаемся вновь обратиться к рассмотрению указанных выше факторов.

Первым из них является противоречивость самого уголовного наказания как средства исправления. Статья 43 УК РФ указывает на следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, а также исправление осужденного. Однако рассмотрение цели исправления осужденного, особенно при назначении наказания в виде лишения свободы, связано с рядом проблем.

Итак, мы видим, что в соответствии с законодательной базой наказание должно исправить преступника, но в то же время во время отбывания наказания оно может развить и укоренить в нем устойчивую антиобщественную позицию. В.И. Горкин по этому поводу справедливо замечает, что в условиях исправительных учреждений часто происходит взаимное криминальное «заражение» осужденных, тиражирование и взаимоподдержка имеющихся у них искаженных потребностей, интересов, привычек, распространение и навязывание преступных навыков, традиций. В ряде исправительных учреждений существует категория осужденных, которые реализуют подобные антисоциальные нормы поведения, используя самые разнообразные способы воздействия, включая силовые¹.

Кроме того, длительная изоляция от общества вызывает у осужденного серьезные изменения в психике и создает существенные препятствия для его социальной адаптации после отбытия наказания. В связи с этим нельзя не отметить, что в этих условиях приобретает особую значимость оценочный характер поведения осужденных как в период нахождения в местах лишения свободы, так и при его готовности безболезненно адаптироваться после окончания срока к условиям новой среды. Отсутствие же каких-либо упоминаний в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее - УИК РФ) о критериях оценки степени исправления осужденного не дает возможности обоснованно оценивать достижение или недостижение результата его исправления в период отбывания наказания и определять степень готовности жить в условиях свободы. Вместе с тем законодатель вводит в систему наказаний альтернативные наказания, что позволяет осужденным меньше отрываться от жизни общества.

Вторым фактором, оказывающим серьезное влияние на эффективность наказания, является недостаточное изменение действующего законодательства в сторону декриминализации. В этой связи требуется провести анализ особенностей назначения наказания при рецидиве преступлений по действующему УК.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. внес в УК РФ значительные изменения и дополнения, в том числе в ст. 18 и 68, которые регламентируют рецидив преступлений. Практика применения данных норм выявила в них определенные недостатки, отмеченные некоторыми учеными в своих статьях².

И если изменения в ст. 18 УК РФ можно оценить как в целом либеральные (в новой редакции расширен список преступлений, которые не учитываются при признании рецидива преступлений), то анализ новой редакции ст. 68 УК, по мнению В. Питецкого³, позволяет сделать как минимум два вывода: либо это недоработка, непродуманность авторов поправки, либо это сделано сознательно, что означает отступление законодателя и государства от занятых позиций в борьбе с рецидивной преступностью.

Третьим фактором, определяющим недостаточную эффективность наказания и, следовательно, влияющим на рецидивную преступность, является совокупность упущений и ошибок в практике применения наказания, а также в процессе его исполнения.

Как известно, необходимой предпосылкой успешной реализации целей наказания является его соответствие нормам закона и степени общественной опасности совершенного преступления, при этом правоприменителем должны учитываться личность виновного и обстоятельства дела, а также все смягчающие и отягчающие обстоятельства. В.И. Попов замечает по этому поводу: «Неэффективен как слишком суровый, так и не в меру мягкий приговор. Первый подрывает в осужденном веру в справедливость, вызывает в нем внутренний протест, озлобление. Второй рождает надежду на возможность легко «отделаться» в случае совершения лицом нового преступления, на «благополучный», с точки зрения преступника, или внутренне допустимый исход нового антиобщественного деяния, ослабляя или вовсе устраняя чувство страха перед наказанием»⁴.

В сложившихся условиях, когда законодатель сознательно отказался от дифференциации ответственности за различные виды рецидива (указанные изменения в ст. 68 УК рассмотрены выше), предоставив тем самым широкие возможности в выборе наказания за него судам, особую роль приобретает судебское усмотрение, а оно далеко не всегда позволяет добиться единообразия, а подчас и справедливости наказания.

¹Горкин, В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.И. Горкин. - Саратов, 2007. - С.11.

² См.: Белобородова, И.С. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений / И.С. Белобородова // Молодой ученый. - 2022. - № 43 (438). - С.52-54; Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. - 2004. - № 9. - С.40-42.

³Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. - 2004. - № 9. - С.40-42.

⁴ См.: Попов, В.И. Рецидив и организованная преступность: монография / В.И. Попов. - Москва, 1998. -189 с.

Все чаще в последнее время отмечаются факты, когда судами назначаются необоснованно мягкие наказания и иные меры уголовно-правового воздействия при рецидиве преступлений, хотя и без формального нарушения закона, но, по сути, вопреки ему. Это мнение чисто субъективное, так как решение, вынесенное судом, не подлежит какому бы то ни было изменению, кроме как самим судом.

Так, например, суды, назначая наказание за преступление лицу, имеющему уже судимость, применяют положение об условном осуждении, закрепленное в ст. 73 УК РФ. Отмеченная статья не имеет запрета на применение ее в отношении рецидивистов, однако этот же УК (в ст. 18) указывает на необходимость назначения более строгого наказания при рецидиве преступлений, что согласуется с позицией большинства ученых-юристов и практических работников, которые поддерживают усиление наказания лицам, ранее совершавшим преступления.

Еще одним негативным фактором правового характера, обуславливающим совершение повторных преступлений, является «разрушенный» в конце прошлого века достаточно эффективно действовавший институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. была установлена уголовная ответственность по ст. 198 за злостное нарушение правил административного надзора. Указанная норма отменена Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. и не вошла в УК РФ.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (ст. 167) предусматривал административную ответственность за нарушение правил административного надзора. Однако данная норма не нашла отражения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В результате какой-либо ответственности за нарушение правил административного надзора с 1 июля 2002 г. не существует.

А.Г. Липилин в этой связи отмечает, что, несмотря на необходимость постпенитенциарного контроля за поведением лиц, ранее совершавших преступление, этот вопрос пока не урегулирован на законодательном уровне (представляется, скорее из конъюнктурных соображений, чем из-за необходимости соблюдения прав человека). МВД России неоднократно выступало с инициативой принятия правового акта о надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Однако эта инициатива вызвала крайне негативную реакцию у правозащитных организаций, таких как Московская хельсинкская группа, а также части депутатов Государственной Думы Российской Федерации¹.

Таким образом, профилактическая деятельность государственных органов, субъектов предупреждения преступлений в отношении ранее судимых лиц в настоящее время, по мнению ученых-криминологов, недостаточно эффективна. Принятие Федерального закона N 64-ФЗ от 6 апреля 2011 г.² и дополнения к нему N 102-ФЗ от 28 мая 2017 г.³ имеет достаточно понятное направление деятельности органов внутренних дел, но, по мнению практиков, требует достаточно объемной организационно-штатной работы.

Наряду с причинами рецидивной преступности, которые были озвучены ранее, следует рассмотреть и условия, ей способствующие. В криминологии эти условия также называют обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата. К ним принято относить: недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления; бытовую и трудовую неустроенность, а также отсутствие надлежащего общественного контроля за поведением лиц, отбывших уголовное наказание; тяжелое социально-экономическое положение отдельных категорий граждан и некоторые другие факторы.

Необходимо отметить, что большинство условий, способствующих рецидивной преступности, связано с факторами, характерными для преступности в целом. Поэтому здесь нельзя не упомянуть о бедственном материальном положении значительного числа граждан в нашей стране. По официальным данным Счетной палаты России, 15% россиян проживают за чертой бедности, и данная картина не улучшается. Число бедных жителей в России выросло почти на 2 млн. человек.

По данным социологов, ниже прожиточного уровня живут более 40% от общего числа семей, имеющих детей. При этом ниже прожиточного уровня выживают 42% семей с одним ребенком, 56% - с двумя, 73% - с тремя и более детьми. Вполне понятно, что такое бедственное положение основной социальной ячейки государства, какой является семья, порождает факторы воспроизводства преступности в целом и, соответственно, влияет на показатели рецидива⁴.

Существенным социальным фактором преступности является и безработица. В среднем по России за последние годы она составляла порядка 7 - 8%. При этом в отдельных регионах, особенно в Южном

¹ Липилин, А.Г. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики / А.Г. Липилин // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С.27.

² Российская Федерация. Законы. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ (ред. от 22.12.2022)// СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2023г.).

³ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 28.05.2017 N 102-ФЗ// СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.03.2023г.).

⁴См.: Алферова, Е.В. Современное состояние и тенденции преступности в Российской Федерации / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4, государство и право. Реферативный журнал. - 2020. - №2. - С.136-144.

федеральном округе, ее уровень значительно выше. А, как известно, даже 1% безработицы дает прирост преступности сразу на 5%¹.

Серьезным образом влияют на рецидивную преступность ошибки в деятельности как правоохранительных органов, так и органов, исполняющих наказание.

Главными недостатками в деятельности правоохранительных органов на стадии следствия можно считать несвоевременное реагирование на совершение преступлений; слабое закрепление доказательств; ошибки в избрании мер пресечения; упущения в оперативно-розыскной деятельности; нарушения требований о всестороннем и полном исследовании обстоятельств преступления; несоблюдение сроков расследования. Все это способствует росту числа лиц, совершивших повторные преступления в период производства следствия по делу о предыдущем преступлении, позволяет виновным избежать уголовной ответственности либо подвергнуться менее строгому наказанию, не соответствующему общественной опасности и тяжести содеянного.

К числу основных факторов, действующих в исправительных учреждениях и влияющих на рецидив преступлений, нужно отнести следующие.

Недостатки материального обеспечения и наличие безработицы в местах лишения свободы.

Незанятость осужденных общественно полезным трудом, который является одним из основных средств их исправления (ст. 9 УИК РФ), чрезвычайно негативно отражается на обстановке в местах лишения свободы в целом, способствует распространению разных правонарушений. Кроме того, безработица способствует углублению имущественной дифференциации осужденных.

Ослабление активности общественных организаций в работе с осужденными, а также разрушение системы профилактики повторных преступлений обществом.

Сегодня в силу разных причин сократились возможности использования ряда форм работы общественности с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. В стране практически не ведется работа по профилактике правонарушений трудовыми коллективами, общественно-политическими и самодельными организациями. В этих условиях освобожденным осужденным трудно воспользоваться свободой выбора вариантов правомерного поведения, они теряются в современной динамичной жизни.

Недостаточное взаимодействие оперативных подразделений исправительных учреждений и территориальных подразделений криминальной полиции для раскрытия, расследования преступлений.

Еще одним из существенных недостатков, проявляющихся в работе исправительных учреждений и органов внутренних дел, является высокая текучесть кадров. В ОВД почти половина личного (45,7%) состава имеет стаж работы менее трех лет; 26,6% - 4 - 5 лет; 8,5% - 5 - 10 лет; 8,5% - 10 - 15 лет; 9,6% - 15 - 20 лет; 1,1% - свыше 20 лет².

Трудовая и бытовая неустроенность лиц, освобожденных из мест лишения свободы, также способствует повторности преступлений.

Необходимость оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим уголовные наказания, сегодня общепризнана и подтверждена международными нормами. В настоящее время правовое регулирование оказания помощи освобождаемым из мест лишения свободы регламентировано только в главе 22 УИК РФ. Самостоятельного закона, который детально регламентировал бы деятельность исправительных учреждений и иных органов по содействию в трудовом и бытовом устройстве или социальной адаптации, до сих пор не имеется.

Существенное криминогенное влияние на лиц, отбывших наказание, оказывает возвращение к прежним условиям жизни. А.Ф. Зелинским установлены следующие негативные факторы: сохраняются либо восстанавливаются связи ранее судимого с прежним неблагоприятным бытовым или иным окружением; сохраняются (восстанавливаются) преступные группировки; лицо оказывается втянутым в прежние конфликтные ситуации, не разрешенные отбытым наказанием; рецидивист использует одни и те же благоприятствующие условия для повторного преступного посягательства³.

В заключение следует отметить, что в связи с изменениями в политической и социально-экономической сфере блок причин и условий, влияющих на рецидивную преступность, подвержен определенным изменениям, что говорит о необходимости непрерывного слежения за этими обстоятельствами и учета их при планировании мер профилактики рецидива преступлений.

¹ Там же.

² См.: Алферова, Е.В. Современное состояние и тенденции преступности в Российской Федерации / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4. Государство и право. Реферативный журнал. - 2020. - №2. - С.136-144.

³ См.: Батискина, А.С. Рецидивная преступность / А.С. Батискина, И. С. Амяга, А. Д. Григорьева // Молодой ученый. - 2021. - № 51 (393). - С.157-161.

Петр I (1689-1725) был, безусловно, самым ярким и самым противоречивым правителем на российском престоле. Одни называли его великим реформатором, «диссидентом на троне», другие – беспощадным тираном. Несмотря на эту полярность в оценках, все признавали грандиозность переворота, осуществленного Петром I, и связывали с его именем начало новой эпохи в истории России. Своими реформами Петр I превратил Россию из полуазиатского государства в передовую европейскую державу. Проведенные им преобразования сопровождались рационализацией всех сторон жизни общества, подъемом экономики и культуры. Созданные в ходе петровских реформ новые институты власти и управления оказали значительное влияние на политическое развитие России и модернизацию ее государственной системы в дальнейшем. Одним из важнейших результатов петровских реформ стало образование целостного унифицированного имперского пространства с единой централизованной системой управления.

Создание в России современной системы государственного управления Петр I связывал с европеизацией России – сознательным заимствованием европейских ценностей и адаптацией их к российским условиям. Однако европейские ценности использовались властью по преимуществу утилитарно. Государство нуждалось в сильной армии и развитой системе управления, поэтому заимствования производились в основном в тех областях, которые сегодня принято называть военно-промышленным комплексом и государственной бюрократией, и использовались прежде всего для усиления мощи государства, централизации и бюрократизации государственного аппарата. Гордясь ролью «европейца» по отношению к азиатским окраинам, Российская империя не восприняла многих европейских ценностей, таких, как права человека, ограничение власти законом, неприкосновенность частной собственности. Можно сказать, что, создав мощное государство, Петр I использовал европейские ценности для укрепления как раз неевропейских элементов русской политической культуры (централизм, деспотизм, бесконтрольность власти).

Петр I пытался заимствовать технику и технологию в отрыве от социальных и экономических институтов, в рамках которых они действовали на Западе. Поэтому часто использование зарубежных технологических образцов и институтов приводило к результатам, прямо противоположным тем, которые достигались в других странах. Как пример обычно приводят развитие мануфактурного производства при Петре I. Если в странах Западной Европы рост мануфактур сопровождался распадом феодальной структур, то в России насаждение мануфактур «сверху» лишь дало дополнительный импульс такому институту феодализма, как крепостное право. Поскольку многие нововведения, осуществленные Петром I, не были подготовлены предшествующим развитием страны, они нередко имели искусственный характер и, как справедливо заметил один из современных авторов, во многом явились продуктом «административного восторга» перед Европой.

Неустанно трудясь над тем, чтобы превратить Россию в могучую, уважаемую Европой державу, Петр I ничего не сделал для раскрепощения общества, не предпринял никаких шагов в пользу политической свободы. Как писал в этой связи В.О.Ключевский, Петр I хотел «грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе», хотел, чтобы «раб, оставаясь рабом, действовал свободно и сознательно». Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства, по словам историка, – это «квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времен Петра I два века и доселе не разрешившаяся»¹.

При Петре I государство сохраняло преимущественно земледельческий и военный характер. Хотя петровские реформы внесли целый ряд изменений в господствовавшие до этого сословный строй и сословные отношения, само положение основных сословий русского общества (за исключением боярского сословия, которое окончательно ушло с исторической сцены) оставалось неизменным, они только получили более совершенную организацию для выполнения государственных повинностей. Крестьянство, как и раньше, относилось к государству через землевладельцев, находилось подлинной властью помещика и постепенно сливалось с холопством в одну податную категорию. Исключение составляло малочисленное городское сословие, получившее наибольшее число привилегий и совершенно новую организацию благодаря особой заботе Петра I о развитии национальной промышленности и торговли. Прежней осталась и социальная основа государственного управления, находившегося исключительно в руках дворянского сословия, которое уже в XVII в. играло ведущую роль в системе государственной администрации.

В ходе петровских преобразований государственная власть в России приобрела характер абсолютной монархии, опиравшейся на развитый, полностью зависимый от монарха бюрократический аппарат. По сути, устанавливался новый государственный строй, который, в отличие от прежнего московского самодержавия, означавшего суверенитет верховной власти, ее независимость от боярства и церкви, утверждал новый принцип самовластия, основанный на неограниченности и полной бесконтрольности власти монарха. Если самодержавие московских государей строилось на «византийских» представлениях о богоустановленности верховной власти, то петровский абсолютизм исходил из совершенно иного, рационалистического обоснования властных отношений в обществе.

При Петре I была предпринята первая серьезная попытка создания правовой базы российской государственности, впервые верховная власть монарха получила юридическое закрепление в светских законах, основу которого составляли западно-европейская государственно-правовая традиция и понятия естественного права.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4 // Соч.: В 9 т. Т. 4. – М., 1989. – С. 203.

Характерно, что в составленном в 1716 г. при личном участии царя 20-м артикуле Воинского устава, законодательно оформившем принцип абсолютной власти монарха, новое определение верховной власти было целиком заимствовано Петром I из западных законодательных источников (шведского права): «Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благонамерению управлять»¹. 11 октября 1721 г. Петр I принял новый титул императора и стал именоваться Великим. В подготовленном незадолго до этого идеологом петровской реформации Феофаном Прокоповичем Духовном регламенте подчеркивалось: «Монархов власть есть самодержавная, которой повиноваться сам Бог за совесть повелевает».

Законодательное оформление абсолютной власти монарха неизбежно вело к изменению отношений между государством и церковью. Существовавшие длительное время в допетровской Руси канонические представления о «симфонии властей» как двуединстве светской и церковной власти при Петре I окончательно были вытеснены новым принципом подчинения церкви государству – в чем некоторые ученые видят прямое следствие увлечения Петра I идеями и принципами западноевропейского протестантизма.

Осуществляя модернизацию «вдогонку», власть была вынуждена делать ставку на активное использование мощи и рычагов государства, являвшегося в условиях России основным орудием всех проводимых преобразований. При Петре I был создан настоящий культ государственных учреждений, административных инстанций, бесцеремонно вмешивавшихся в частную и личную жизнь. К самим государственным учреждениям Петр I относился как к воинским подразделениям, считая армию лучшим образцом для государственного устройства. Законам он также придавал значение воинских уставов, нарушение которых должно было караться самым суровым образом. Придав Воинскому уставу 1716г. характер общегосударственного законодательного акта, определявшего деятельность всех без исключения государственных учреждений, Петр I ввел порядок, при котором все чиновники, как и военные, должны были принимать присягу при занятии государственной должности. Тем самым государство приобретало военно-бюрократический и полицейско-патерналистский характер.

При Петре I усиливается личное начало в управлении. Как никто из его предшественников, царь стремился вникать во все мелочи административной работы, вмешивался во все дела лично. Он хотел управлять государством через систему личных поручений, используя для этого созданный в 1704 г. специальный Кабинет – личную канцелярию царя, являвшуюся на протяжении всего его царствования своеобразным штабом по оперативному управлению государственными делами. В значительной мере этой же цели было подчинено создание Петром I лично подчиненного ему Сената – высшего государственного учреждения во главе с генерал-прокурором. Таким образом, стремясь рационализировать систему государственного управления, перенеся с этой целью западную модель государственного устройства на русскую почву, Петр I, в сущности, ничего не изменил в характере и принципах управления, которые продолжали оставаться патримониальными в своей основе². Отличительной чертой петровской модели управления являлось то, что она изначально строилась на преобладании неформальных отношений в структурах власти. В такой системе приказания правителя всегда имеют приоритет перед любыми формальными правилами, которые могут произвольно нарушаться или вообще игнорироваться.

В своей преобразовательской деятельности Петр I опирался как на заимствованный опыт и знания, которые он вынес из личного знакомства с европейской практикой государственного строительства и управления, так и на собственные представления о правильном устройстве государства. Новым было его стремление разграничить государственные ведомства, создать систему действенного контроля за государственной бюрократией. Новой представлялась Петру I и коллегиальная система центрального управления, сменившая московскую приказную.

Хотя проводимые Петром I реформы государственного управления не отличались систематичностью и строгой последовательностью, при внимательном их рассмотрении нетрудно заметить две задачи, которые оставались для него всегда приоритетными и неоспоримыми, а именно 3 : 1) унификация органов государственного управления и всей системы администрации; 2) проведение через всю администрацию коллегиального начала, которое вместе с системой гласного (прокурорского) и тайного (системы фискалитета) контроля должно было, по убеждению царя, обеспечить законность в управлении.

Петр I был захвачен идеей создания в России государства совершенной регулярности, в котором каждый человек имел бы точно обозначенное место и строго подчинялся регламенту. Его модель идеального (регулярного, правомерного) государства строилась на убеждении, что государство может эффективно функционировать только на основе установленных сверху законов и правил и только с помощью правильно устроенной системы государственной бюрократии, поставленной под жесткий контроль верховной власти и свободной от произвола чиновников.

С точки зрения практической реализации модель регулярного государства нашла свое воплощение в законодательном регулировании всех сторон общественной жизни, активном государственном вмешательстве в общественные отношения, государственном протекционизме (активной государственной поддержке приоритетных отраслей народного хозяйства) вплоть до введения государственной монополии в

¹ Омельченко Н.А. История государственного управления в России: Учебник. – М., 2013. – С. 67.

² Омельченко Н.А. Указ. работа. – С. 68.

³ Там же. – С. 70.

ряде отраслей тогда еще молодой национальной промышленности. С этим же связано стремление Петра I создать действенную систему борьбы против коррупции и приказной волокиты.

Основным принципом государственной политики Петра I был принцип пользы, государственной выгоды. В утверждаемой им новой системе ценностей государственные, державные интересы преобладали над идеологическими постулатами и догмами. Государство, ставшее в эпоху Петра I предметом нового культа, воспринималось как самодостаточная сущность и, в конечном счете, как новая основа российской идентичности. Религиозные ценности также были поставлены на службу государству. Такой государственный максимализм неизбежно должен был вступить в противоречие с христианской идеей духовного суверенитета личности. Как последовательный прагматик, Петр I не мог воспринимать нравственные абстракции христианства. Можно сказать, что именно с Петра I политика в России лишается всякого морального содержания.

Главной задачей государственных реформ Петра I являлась радикальная перестройка государственного аппарата, так как сформировавшиеся в московский период традиционно организованная власть и управление не могли обеспечить мобилизацию всех ресурсов – экономических, военных, технологических в условиях начавшейся модернизации общества. Модернизация государственного аппарата предполагала совершенно новые принципы его построения. В качестве основных из них обычно выделяют¹:

- институционализацию управления, нашедшую свое выражение в создании новой системы учреждений;

- повышение эффективности управления, достигавшееся за счет унификации (единообразия), централизации, дифференциации аппарата управления и его милитаризации;

- изменение принципов комплектования аппарата новых учреждений (коллегий, губерний).

Одной из особенностей петровской государственной реформы стало внедрение в практику государственного управления принципов западноевропейского камерализма – нового для России явления. Получившая широкое распространение в Европе в XVI-XVII вв. камералистика (от позднелат. *camera* – казна, учреждение) и связанное с ней развитие камеральных наук означали выделение административного управления в самостоятельную сферу, отделение ее от судопроизводства, что не было характерно для традиционной бюрократии. Как принцип и практика административного управления камерализм заключал в себе новые подходы к деятельности аппарата государственных учреждений, наиболее важными из которых являются²:

- функциональность в управлении учреждений;

- специализация учреждений государственной администрации и канцелярского труда в каждой из сфер государственного управления;

- регламентация обязанностей чиновников;

- унификация штатов и жалованья чиновников.

Модернизация общества в условиях «догоняющего» развития могла быть осуществлена только с помощью серии радикальных реформ сверху, включающих коренную реорганизацию всей системы социальных отношений и управленческих структур. В ходе проведенных Петром I реформ была преобразована на новых основаниях система центрального и местного управления, изменен принцип комплектования аппарата новых учреждений, реорганизована армия, подверглись серьезной реорганизации сословные отношения, впервые в истории России создавались органы государственного контроля и надзора.

Таким образом, проведенные Петром I преобразования сопровождались рационализацией всех сторон жизни общества, подъемом экономики и культуры. Созданные в ходе петровских реформ новые институты власти и управления оказали значительное влияние на политическое развитие России и модернизацию ее государственной системы в дальнейшем. Но следует признать, что, создав мощное государство, Петр I использовал европейские ценности для укрепления как раз неевропейских элементов русской политической культуры (централизм, деспотизм, бесконтрольность власти).

Неустанно трудясь над тем, чтобы превратить Россию в могучую, уважаемую Европой державу, Петр I ничего не сделал для раскрепощения общества, не предпринял никаких шагов в пользу политической свободы.

В ходе петровских преобразований государственная власть в России приобрела характер абсолютной монархии, опиравшейся на развитый, полностью зависимый от монарха бюрократический аппарат.

При Петре I усиливается личное начало в управлении, желание управлять государством через систему личных поручений. Для этого используется специальный Кабинет – личная канцелярия царя.

Хотя проводимые Петром I реформы государственного управления не отличались систематичностью и строгой последовательностью, при внимательном их рассмотрении нетрудно заметить две задачи, которые оставались для него всегда приоритетными и неоспоримыми, а именно: 1) унификация органов государственного управления и всей системы администрации; 2) проведение через всю администрацию коллегиального начала, которое вместе с системой гласного (прокурорского) и тайного (системы фискалитета) контроля должно было, по убеждению царя, обеспечить законность в управлении.

Таким образом, главной задачей государственных реформ Петра I являлась радикальная перестройка государственного аппарата. В качестве основных принципов обычно выделяют:

¹ Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. – М., 2010. – С. 121.

² Там же. – С. 123.

- институционализацию управления, нашедшую свое выражение в создании новой системы учреждений;
- повышение эффективности управления, достигавшееся за счет унификации (единообразия), централизации, дифференциации аппарата управления и его милитаризации;
- изменение принципов комплектования аппарата новых учреждений (коллегий, губерний).

Литература

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4 // Соч.: В 9 т. Т. 4. – М., 1989.
2. Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. – М., 2010.
3. Омельченко Н.А. История государственного управления в России: Учебник. – М., 2013.

Актуальные проблемы конституционного права на жизнь

П.М.Лахитова

Право на жизнь традиционно считается «царицей прав», естественным и неотъемлемым правом любого человека. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов. Это в значительной степени даже не правовая, а философская категория, над которой работали целые поколения философов и правоведов всего мира.

В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов.

Универсальность данного вопроса такова, что в рамках данной работы удастся проанализировать лишь часть аспектов темы. Однако автор постарался заострить внимание на самых, пожалуй, интересных и дискуссионных «составляющих» современного конституционно-правового регулирования самого важного из всех прав человека.

Конечно же, это, в первую очередь общее понятие права на жизнь и его свойства, закрепленных Конституцией РФ¹ и многочисленными законодательными актами. При этом будут, по возможности, учтены и международно-правовые нормы, которые являются, несомненно, базовыми для закрепления основных прав и свобод человека в современном мире.

Во-вторых, значительный интерес представляет рассмотрение вопроса о смертной казни и ее нормативном регулировании в нашей стране. Вопрос этот важен хотя бы потому, что даже Конституция содержит норму о смертной казни в той же самой статье 20, которая и закрепляет право на жизнь.

Следующее – соотношение права на жизнь и некоторых так называемых «соматических» прав. Проблема эта приобрела актуальность буквально в последние годы, что вызвано, в первую очередь, значительным прорывом в биотехнологиях. Действительно, буквально из ничего возникли такие острые вопросы как искусственное прерывание беременности, эвтаназия, право на жизнь эмбриона, трансплантация органов, и даже клонирование. Конечно, рассмотреть все перечисленные темы не удастся (поскольку только по этим вопросам можно написать полноценную дипломную работу, и не все они вписываются в рамки данного проекта), поэтому автор сосредоточит внимание на двух первых темах.

Наконец, последние события в нашей стране и в мире показали актуальность такого вопроса как пределы ограничения основных прав и свобод человека в условиях действия различных «чрезвычайных» правовых режимов, сопряженных с особыми полномочиями спецслужб и иных чрезвычайных подразделений. Практика показывает, что в подобных ситуациях далеко не всегда право на жизнь бывает, защищено, нередки случаи произвола.

Наконец, нельзя не рассмотреть, хотя бы и коротко, вопрос об обеспечении права на жизнь в современных условиях в нашей стране. Ведь где бы это право ни было записано, хоть в Конституции, хоть в международных документах, до тех пор пока государство не будет исполнять определенных мероприятий, направленных на его реализацию, оно так и останется на бумаге.

При рассмотрении всех данных вопросов автор будет опираться, в основном, на соответствующие научные работы отечественных и зарубежных ученых (причем не только конституционалистов, но и философов, представителей других отраслей права), например, Аكوпова В.И., Воеводина Л.Д., Матузова Н.И., Алексеева С.С., Кутафина О.Е. и др., анализ действующего законодательства как России, так и (для сравнения) зарубежных государств, а также, по мере возможности, на судебную практику как российских судов (Конституционного Суда, Верховного Суда), так и на практику Европейского суда по правам человека.

Многие из вопросов, относящихся к данной теме, такие как экологический аспект права на жизнь, защита от несчастных случаев на производстве, обеспечение государственной защиты от террористических актов и т.д., останутся за пределами исследования. Обусловлено это, прежде всего, ограниченным объемом работы. Впрочем, это не должно сказаться на общей картине, поскольку рассматриваемые темы в полной мере охватывают специфику права на жизнь как конституционного права.

Все права человека неделимы, составляют единый комплекс, из их совокупности нельзя исключить хотя бы одну составляющую в ущерб другим. Недопустимо противопоставление какого-либо одного права или свободы какому бы то ни было другому. Это замечание совершенно справедливо, поскольку в противном

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. – № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 3051.

случае будет нарушен общий принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип универсальности прав человека. Признание неделимости прав человека не исключает определенной их систематизации.

Бесспорно, что приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. С другой стороны, соблюдения лишь одного права на жизнь, конечно, недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуются уважение и соблюдение и других прав и свобод. Иначе мы обнаружим не право на жизнь, а лишь право на существование, блестящие примеры которого известны из русской и советской классической литературы.

Следует признать, что сегодня в российской правовой системе функции государства по обеспечению права на жизнь урегулированы недостаточно, не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий государственных органов по охране основных прав и свобод личности. Усиление правозащитной функции государственных органов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в действующее законодательство, совершенствования организации системы органов государственной власти и административно-юридических процедур.

Нарушения основных прав и свобод граждан возможны в различных областях общественных отношений, когда закон прямо предусматривает возможность административного и судебного разрешения правового спора. Сфера применения правового принуждения в деятельности правоохранительных органов также требует определения пределов правового контроля со стороны институтов административной и судебной власти.

Для классификации условий и обстоятельств, лежащих в основе нарушений основных прав и свобод граждан, целесообразно использовать, прежде всего, нормотворческие отклонения (принятие законодательных или иных нормативных актов, не соответствующих установлениям Конституции РФ, гарантирующим основные права и свободы). Так, Федеральные законы о милиции и об оперативно-розыскной деятельности допускают несанкционированное проникновение в жилые помещения граждан, использование электронных средств получения информации. По роду и виду правоохранительной деятельности такие обстоятельства возможны: 1) при пресечении правонарушений и применении мер административного воздействия (административный произвол); 2) в уголовном судопроизводстве (как в стадиях предварительного расследования, так и непосредственно в судебных стадиях); также нередки случаи неисполнения должностными лицами правоохранительных органов их обязанностей по обеспечению условий осуществления процессуальных прав участников судопроизводства: на доступ к правосудию, на право на защиту и др.; 3) в сфере гражданского судопроизводства (отказ в приеме исковых заявлений, нарушение правил о подсудности и подведомственности, несоблюдение сроков рассмотрения дел, необоснованное приостановление судами производства по делу и др.).

В целом нарушения основных прав и свобод человека можно разделить на две группы: 1) нарушения, которые не имеют массового характера, затрагивают интерес отдельных лиц, не совершаются систематически. Например, незаконный арест в результате допущенной ошибки. Борьба с такими нарушениями происходит, как правило, с помощью средств, которыми располагает государство (законодательство, органы суда, прокуратуры и т.д.); 2) массовые и грубые нарушения прав человека, затрагивающие интересы ряда стран или всего мира. Например, преступления германского фашизма, нарушения прав и свобод человека в ходе современных вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, актов терроризма. Борьба с подобными нарушениями возможна только с использованием как национальных государственно-правовых средств, так и средств международно-правового характера.

Таким образом, в современных условиях право на жизнь все чаще подвергается испытаниям на прочность. Легализация абортов, возможная легализация эвтаназии, усиление террористических и антитеррористических инцидентов по всему миру тому подтверждение. Кроме того, государство не обеспечивает должную защиту этого права, не обеспечивает безопасность личности в современном мире со всеми его многочисленными угрозами. С другой стороны, смертная казнь во многих государствах уже отменена или не исполняется, что, однако, может служить лишь слабым утешением.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. – № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 3051.

Деятельность судебных представителей как института адвокатуры Российской империи

П.М.Лахитова

Русская Правда, не упоминает о судебном представительстве, соответственно, в процессе господствовал принцип личной явки. Впервые упоминается о судебном представительстве в законодательных сборниках XV века. В одном из наиболее древних памятников русского законодательства – Псковской судной грамоте устанавливаются ограничения судебной защиты: приглашать поверенных могли не все, а только женщины, дети монахини и социально не защищенные. Однако принцип личной явки в суд еще долго продолжал господствовать. Напротив, Новгородская Судная Грамота всем позволяет иметь поверенных.

Первоначально основной формой судебного представительства было родственное представительство. Но одновременно с ним начинают выступать и наемные поверенные. Институт профессиональных поверенных и развился из наемных поверенных. В позднейших памятниках постоянно упоминается о

наемных поверенных. Но по мере того, как судопроизводство стало распадаться на две формы: состязательную и следственную, роль поверенных меняется. Оставаясь в полной силе для состязательного процесса, судебное представительство не допускалось в следственном. Розыскной процесс характеризовался совмещением функций суда, обвинения и защиты. «Один и тот же орган производил расследование по делу, собирал доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, решал вопрос о его виновности. Состязательность сторон совершенно отсутствовала»¹. Господство следственного процесса делало фигуру адвоката практически ненужной.

Со времен Петра Великого розыск становится господствующей формой и вплоть до 1864 г. применяется как в уголовных, так и в гражданских делах.

Участие поверенного выражалось только в том, что они могли быть уполномочиваемы совершать вместо подсудимых «руководство под записками» в маловажных делах, оканчивавшихся в первой инстанции.

«Петр Великий упрекал их в том, что они «своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и дело к вящему пространству, нежели скорому приводят окончанию» и назвал их «ябедниками, составщиками воров и душевредцов»².

Российское законодательство вплоть до издания Свода законов Российской империи от 14 мая 1832 г. не содержит в себе ничего относящегося к организации института поверенных. Впервые Свод законов, предоставив право всякому, «кто может по закону быть истцом и ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного» и определив, что «поверенный, действуя в суде вместо верителя, представляет его лицо», точно обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. Но на этом и оканчиваются постановления Свода Законов относительно судебного представительства. Никаких положительных требований, вроде образовательного и нравственного ценза, к поверенным не предъявлялось; никакой внутренней организации их установлено не было. До издания Судебных Уставов 1864 года судебное представительство продолжало оставаться абсолютно свободной профессией.

Законом Российской империи был создан институт присяжных стряпчих. «Это была попытка отчасти упорядочить деятельность судебных представителей в коммерческих судах»³. Присяжные стряпчие находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены. Они отбирались по строжайшему принципу избирательности, с предъявлением аттестатов об образовании, послужных списков, свидетельств о званиях и т.д. «Коммерческие суды дореформенной России стали уже тогда состязательными, сравнительно объективными государственными структурами, где судьи вынуждены были считаться с законом, правилами и обычаями делового оборота и принимать грамотные и обоснованные судебные решения»⁴. Во всех же остальных судах России положение оставалось прежним.

В 50-е годы XIX века необходимость судебной реформы делалась все более очевидной. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный русскому судопроизводству.

Законом от 20 ноября 1864 г. об учреждении Судебных установлений в России была создан институт присяжных поверенных. Идея введения в России профессиональной так называемой присяжной адвокатуры связывалась составителями Судебных уставов 1864 года с состязательным порядком процесса. «В российских условиях того времени введение адвокатуры было большим шагом вперед, обеспечивая возможность гласной защиты обвиняемых и известного контроля над «закулисными» воздействиями на органы следствия и суда»⁵.

«Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти.»⁶ В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек.

Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. «Он ведал приемом новых адвокатов и контролировал всю деятельность сословия присяжных поверенных, а за нарушение норм адвокатской профессии наказывал провинившихся разными мерами – от выговора до исключения из адвокатуры и предания уголовному суду»⁷. Этот орган совмещал обязанности административного и судебного характера.

Законом был определен порядок поступления в адвокатуру. Право на получение звания присяжного поверенного имели только те лица, которые соответствовали установленным в законе условиям. Они фактически совпадают с требованиями, предъявляющимися к судьям. По ст. 354 Учреждения судебных установлений «присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства

¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 12-13.

² Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

³ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 14.

⁴ Демидова Л.А. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 2005 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С.772.

⁶ Конин В.В. Судебная реформа: присяжные заседатели и присяжные поверенные //Администратор суда. 2008. №4 СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁷ Глушаченко С.Б., Тогоев Р.Р. Адвокатура в российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. //История государства и права. №13. 2008. С. 13.

или помощника присяжного поверенного»¹.

Для лиц нехристианских вероисповеданий поступление в адвокатуру обусловлено рядом дополнительных условий, значительно ограничивающих эти возможности.

Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин (ст. 394 УСС). Присяжным поверенным запрещалось: покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам (ст. 400 УСС); вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников (ст. 401 УСС); быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе (ст. 402 УСС); оглашать тайны своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от него и даже после окончания дела (ст. 403 УСС). Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение уголовных и гражданских дел. В уголовных делах присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя суда (ст. 393 УСС). Участие присяжных поверенных в процессе не считается обязательным: каждый тяжущийся может вести свои дела лично во всех судебных учреждениях (ст. 386 УСС)².

В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому присяжному поверенному.

Присяжные поверенные не считались государственными служащими, поэтому на них не распространялось чиновничество, они не имели права на служебные отличия. Присяжные поверенные – это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. «Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность»³. Ответственность присяжных поверенных могла быть уголовной, дисциплинарной и гражданской.

Наряду с присяжными поверенными ведением гражданских и уголовных дел занимались частные поверенные. Возникла необходимость законодательной регламентации их деятельности. 6 июня 1874 года был издан закон, учредивший наряду с присяжной адвокатурой институт частных поверенных. Для того чтобы стать частным поверенным и получить право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, необходимо было получить особое свидетельство, выдававшееся теми судами, в округе которых частный поверенный осуществлял ходатайство по делам.

«Частные поверенные получили право ходатайствовать по судебным делам, но, как правило, малой значимости, к участию в политических процессах они не допускались»⁴. Качество их работы значительно уступало качеству профессиональных присяжных поверенных, так как требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Частными поверенными могли быть лица, получившие высшее юридическое образование или удостоверившие суд в своих познаниях. При этом закон не устанавливал, в чем заключалось такое удостоверение. Они не были объединены в какую-либо организацию, в которой они могли бы повышать свой профессиональный уровень, которой бы защищала, охраняла и направляла их деятельность. Дисциплинарную ответственность частные поверенные несли перед теми судами, при которых они состояли. Организация данного института была крайне несовершенной.

«Вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатели имели в виду ведение ими только гражданских дел. Но частные поверенные, пользуясь предоставленным им ст. 565 Устава уголовного судопроизводства правом, очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести уголовные дела»⁵.

Уставы 1864 года не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. Упомянув только вскользь о том, что занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными, оно более не останавливается на них. Закон 1874 г. уравнивал помощников присяжных поверенных с частными поверенными и дозволил им получать из судов свидетельства и заниматься самостоятельной судебной практикой на правах частных поверенных. «Вследствие этого, положение помощников приобрело двойственный характер: с одной стороны, они «стажеры», кандидаты в адвокатуру, занимающиеся практикой под руководством присяжных поверенных, а с другой стороны, в качестве частных поверенных, настоящие адвокаты, имеющие право самостоятельно вести дела»⁶.

Процессуальные права и обязанности адвоката различались в зависимости от периодов процесса. Участие защитника в стадии предварительного расследования не допускалось. Знакомиться с делом адвокат

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991. С. 71.

² Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. См. Учреждение судебных установлений. Том 8. М., 1991.

³ История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁴ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 104.

⁵ История российской адвокатуры: краткий обзор (Редакционный материал) // Адвокат. 2006. № 9. СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

⁶ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893 // СПС «Консультант Плюс» («Гарант»)

мог только перед самым началом судебного разбирательства, уже после составления обвинительного акта. «В течении всего времени до судебного заседания функции защитника сводились к ознакомлению с делом и предъявлению суду ходатайств в интересах подсудимого»¹. Только на судебном следствии обвинение и защита являлись процессуально равными сторонами. При производстве судебного следствия присяжный поверенный допрашивал свидетелей, представлял новые доказательства, заявлял необходимые по делу ходатайства, выступал в прениях.

К концу 80-х годов XIX века из судебных уставов 1864 года были исключены многие демократические институты, изменено судопроизводство по государственным преступлениям, резко сокращен круг дел, рассматриваемых судом присяжных. Устройство адвокатуры также претерпело большие изменения. С начала 70-х годов XIX века адвокатура стала подвергаться гонениям и ограничениям со стороны властей, начали вводиться изменения в законодательство, касающиеся адвокатуры. Так в 1875 году в процессе создания новых судебных органов было приостановлено учреждение советов присяжных поверенных там, где они еще не были образованы. Сословные учреждения успели образоваться только в трех округах: петербургском, московском и харьковском. В 1889 году в рамках судебной контрреформы было приостановлено создание отделений присяжных поверенных. В местностях, где не было советов присяжных поверенных, контроль за деятельностью последних возлагался на судебные органы.

«В 1890 г. была образована и начала действовать правительственная Комиссия «для пересмотра существующих о поверенных по судебным делам узаконений», которая составила проект изменений в правилах Судебных уставов о поверенных, что явилось серьезным шагом в осуществлении судебной контрреформы»².

Царизм приложил немалые усилия к тому, чтобы еще сильнее ущемить права присяжных поверенных и свести на нет их способность к проявлению демократических настроений.

«С ходом дальнейшего развития капитализма в России основная масса адвокатов все более превращается в юрисконсультов и поверенных, служащих интересам банков, железных дорог, акционерных обществ и помещиков-промышленников»³. Это определяло политическое лицо большинства адвокатов в конце XIX столетия и начале XX века.

Таким образом, в результате судебной реформы 1864 года впервые в отечественной истории права учреждается профессиональная адвокатура как самостоятельное звено судебной системы, ставшей неотъемлемой частью нового судопроизводства.

Задуманная на высоком уровне система адвокатуры быстро деформировалась. Проведение судебных контрреформ существенным образом изменяло положение адвокатуры, искажало принципы ее организации.

Таким образом, несмотря на деформацию, значение судебных уставов трудно переоценить. Многие из закрепленных в них положений имели весьма прогрессивное значение, нашли свое отражение и в современном законодательстве.

Основные мероприятия административной реформы России (2006-2008)

П.М.Лахитова

Особое значение имеет закрепление в законах принципов государственной службы. Впервые в подобном рода документах закреплены принципы, соответствующие конституционным нормам. В их числе: обязанность служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, приоритет этих прав и свобод; единство системы государственной власти и местного самоуправления, разграничение предметов ведения между Российской федерацией и субъектами РФ; равный доступ граждан к гражданской службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой. Следует подчеркнуть и такие принципы государственной службы как внепартийность государственной службы; отделение религиозных объединений от государства; обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством РФ; единство основных требований, предъявляемых к государственной службе; ответственность служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Работа, проведенная в стране по реализации Федеральной программы реформирования государственной службы Российской Федерации и Указа президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы»⁴, привлекла внимание ко многим болевым точкам в сложившейся системе государственного управления и государственной службы и способствовала улучшению ситуации. Однако она не привела к значительному повышению их эффективности, улучшению деятельности, качества и результативности работы органов власти и управления и занятых в них работников.

13 сентября 2004 г., выступая на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации, Президент России предложил новую реформу политической власти, продиктованную

¹ Анохина С.В. Адвокатура в России во второй половине 19 в. // Право и политика. № 9. 2007. С. 102.

² Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 5.

³ Там же. С. 115.

⁴ Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. – № 824 «О мерах по проведению административной реформы» // СЗ РФ. – 2003. – № 4532. – Ст. 1265.

необходимостью повышать эффективность органов власти в решении всего комплекса стоящих перед страной проблем. Реформа была продиктована захватом террористами школы в Беслане и другими террористическими актами, которые были осуществлены на территории страны. Суть предложений, высказанных Президентом, свелась к следующим преобразованиям¹:

1. Высшие должностные лица субъектов Российской Федерации избираются законодательными собраниями территорий по представлению главы государства. Такой принцип формирования высшей исполнительной власти в регионах соответствует принципам образования Правительства Российской Федерации.

2. Одним из механизмов, обеспечивающих реальный диалог и взаимодействие общества и власти в борьбе с террором должны были стать общенациональные партии. В интересах укрепления политической системы страны была введена пропорциональная система выборов в Государственную Думу.

3. Образована Общественная палата как площадка для широкого диалога, обсуждения гражданских инициатив, проведения общественной экспертизы ключевых государственных решений и законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, имеют общенациональное значение. В январе 2006 г. Общественная палата приступила к работе.

В Послании Федеральному собранию РФ 25 апреля 2005 г. В.В. Путин вновь акцентировал внимание на чиновничестве, сказав, что оно в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению. «Особенностью последнего времени стало то, что наша недобросовестная часть бюрократии – как федеральной, так и местной – научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах, стала использовать появившиеся у нас благополучные условия и появившийся шанс для роста не общественного, а собственного благосостояния»².

Такое положение дел в сфере государственного и муниципального управления, государственной и муниципальной службы в Российской Федерации и окончание срока, на который были рассчитаны меры, осуществляемые в связи с реализацией вышеназванных Указов Президента РФ, обусловили разработку и одобрение распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р исключительно важного документа – «Концепции административной реформы Российской Федерации в 2006-2008 годах»³.

Поэтому многие вопросы организации государственной и муниципальной службы и кадровой политики до сих пор еще не решены до конца. Сложившееся к настоящему времени положение дел пока еще не стимулирует эффективную деятельность служащих, не дает им достаточно ясных перспектив служебного роста, не решает вопросы контроля и применения мер ответственности за некачественную, недобросовестную работу, за неисполнение решений.

Все это резко затрудняет деятельность органов власти и управления, отчасти делает их, с одной стороны, безвластными, с другой – неуправляемыми со стороны общества, неподконтрольными ему, а действия их нередко нелегитимными, противоправными и порой опасными для настоящего и будущего России. Власть, не ограниченная правом, опасна. Право, не обеспеченное властью, бессильно. Первое много раз подтверждалось нашей историей. Второе становится очевидным сегодня. Однако, на наш взгляд, все более очевидно было и тогда, и сегодня не только второе, но и первое. То, что власть, не ограниченная правом, опасна, убедительно подтверждается далеко не только давней нашей историей, но и событиями на рубеже веков. Более того, все более очевидной и распространенной является ситуация, когда становится опасной для законопослушных граждан и общества в целом даже власть, ограниченная правом, но зачастую не считающаяся с ним, действующая по своему смотрению, с позиций своих субъективных интересов. Не случайно борьба с коррумпированностью власти, в том числе высоких должностных лиц, с откровенными и грубыми нарушениями законов РФ, субъектов РФ, нормативных документов, элементарных прав и свобод граждан со стороны многих властных структур приобретает сейчас характер одной из важнейших государственных задач.

Реформирование государственной службы нацеливает на решение следующих проблем, имеющих исключительно важное значение для повышения эффективности всей системы государственного управления:

- нарушение принципа единства государственной службы и системы управления ею на федеральном и региональном уровне;
- неразработанность законодательных механизмов взаимосвязи государственной и муниципальной службы;
- несоответствие социального и правового положения государственного и муниципального служащего степени возлагаемой на него ответственности;
- низкая эффективность деятельности государственных и муниципальных органов;
- слабое использование современных технологий государственного и муниципального управления, в том числе отвечающих задаче реализации масштабных государственных программ и проектов;
- низкая эффективность правовых и организационных мер контроля деятельности государственных и муниципальных органов со стороны гражданского общества;

¹ Лобанов В. Административные реформы: вызов и решения // <http://www.ptpu.ru>

² Там же.

³ Там же.

– недостаточная эффективность кадровой политики в сфере государственной и муниципальной службы;

– сохранение консервативной системы подготовки и профессионального развития государственных и муниципальных служащих и т.д.

Все эти проблемы тесно связаны между собой и не могут быть решены в отдельности. Реформирование государственной и муниципальной службы проводится сегодня в рамках концепции административной реформы и проводится последовательно и постепенно.

Также последовательно и постепенно для повышения эффективности государственной службы, государственного управления должны быть решены задачи ограничения роста численности государственного аппарата, выработаны единые для федерального и регионального уровней, правила должностного роста служащих, механизм эффективного использования кадрового резерва и ротации кадров в единой системе гражданской службы, создана нормативная основа и современная инфраструктура подготовки, повышения квалификации и оценки труда государственных служащих, установлены четкие основания, а также процедуры привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности, введен институт дисциплинарного разбирательства.

В рамках четвертого этапа реформы (2006-2008) сформулированы следующие задачи: внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам; разработка и внедрение стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти; оптимизация функционирования органов исполнительной власти и введение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти; повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти; модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти; формирование необходимого организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления.

Определены также и показатели достижения целей административной реформы. В качестве таковых определены следующие три комплексных показателя: оценка гражданами деятельности органов исполнительной власти по оказанию государственных услуг; уровень издержек бизнеса на преодоление административных барьеров; место Российской Федерации в международных рейтингах показателей качества государственного управления.

При этом относительно введенных показателей достижения целей административной реформы даны следующие пояснения. Подчеркнуто, что в настоящее время существуют социологические методы определения удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг, которые в значительной мере формируют отношение населения к деятельности органов исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Основным инструментом для исследования качества и доступности государственных услуг, признанным в мировой практике, является проведение социологических опросов.

Предусмотрено в рамках периода 2006-2008 гг. три самостоятельных годовых этапа с выделением основных направлений реформы на каждом из них.

Так, на первом этапе в течение 2006 г. предусмотрены следующие направления: разработка нормативно-правовой и методической базы для проведения административной реформы, в частности, создание организационных, нормативно-правовых и методических основ разработки, принятия и применения процедур управления по результатам, стандартов государственных услуг и административных регламентов, механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц, модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти; разработка стандартов массовых общественно значимых государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, их внедрение на федеральном и региональном уровнях; разработка и принятие нормативных правовых актов, упраздняющих избыточные и дублирующие функции, осуществляемые органами исполнительной власти, позволяющих передавать ряд государственных функций саморегулируемым организациям и создавать механизмы, предотвращающие появление новых избыточных функций у органов исполнительной власти, а также закрепляющих процедуры раскрытия информации о деятельности государственных органов; разработка и принятие нормативных правовых актов и разработка методической базы для совершенствования действующей системы контроля и надзора, процесса закупок для государственных нужд, механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов, создание механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти, развития механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, создания системы мониторинга по направлениям административной реформы и информирования общества о ее реализации; реализация пробных проектов по созданию и внедрению процедур управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти; разработка, апробация и начало реализации программ подготовки кадров по основным направлениям административной реформы; разработка типовых программ административной реформы для федеральных органов исполнительной власти (министерств, служб, агентств) и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; подготовка типовых антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, разработка ведомственных антикоррупционных программ; внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов;

разработка и утверждение ведомственных и региональных программ (планов мероприятий) проведения административной реформы на 2007 г. и последующие годы; начало реализации программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации; формирование механизма управления мероприятиями административной реформы.

На втором этапе в 2007 г. планировалась реализация следующих направлений административной реформы: продолжение ликвидации избыточных функций федеральных Органов исполнительной власти; оптимизация функционирования органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации; завершение разработки нормативно-правовой базы и внедрение процедур управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти; внедрение приоритетных стандартов государственных услуг, административных регламентов и электронных административных регламентов; внедрение механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц; совершенствование действующей системы контроля и надзора, пробное внедрение механизмов аутсорсинга административно-управленческих процессов, развитие механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, в том числе участия его представителей в подготовке и принятии общественно значимых решений, информирования общества о ходе административной реформы; обеспечение информационной открытости федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; пробное внедрение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти, начало реализации антикоррупционных программ в органах исполнительной власти; внедрение практики антикоррупционной экспертизы законов проектов, иных нормативных правовых актов; завершение разработки и внедрение систем информационного обеспечения федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: поэтапное развертывание систем мониторинга результативности деятельности органов исполнительной власти, качества и доступности государственных услуг, уровня коррупции и антикоррупционных мероприятий информационной открытости, процесса закупок для государственных нужд, распространения успешного опыта государственного управления, результативности административной реформы; реализация программ обучения кадров по основным направлениям административной реформы; внедрение механизмов, обеспечивающих распространение успешного опыта государственного управления, взаимодействие с общественностью по вопросам административной реформы; реализация программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации.

На третьем этапе в 2008 г. в рамках административной реформы осуществлялась деятельность по следующим направлениям: разработка и внедрение основных стандартов государственных услуг и административных регламентов (в том числе электронных административных регламентов) в органах исполнительной власти в ходе реализации ведомственных и региональных программ проведения административной реформы; ликвидация избыточных функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; реализация процедур управления по результатам в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации; проведение мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности по осуществлению функций контроля и надзора; внедрение системы аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти; обеспечение широкого внедрения успешного опыта государственного управления на региональном уровне; развитие форм участия гражданского общества в разработке и принятии решений органов исполнительной власти, мониторинге мероприятий административной реформы; корректировка нормативно-правовой базы с учетом анализа накопленного опыта проведения реформы.

В обеспечении административной реформы предусмотрено шесть комплексов мероприятий (направлений) для обеспечения административной реформы:

- управление по результатам;
- стандартизация и регламентация;
- оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции;
- повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества;
- модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;
- обеспечение административной реформы.

Специалисты в области теории и практики государственного управления (сноска) анализируя первые результаты реализации административной реформы (2006-2008), приводят следующие данные по оценке российских реформ, выполненные международными и национальными экспертными организациями.

По эффективности государственного управления и качеству публичных услуг Российская Федерация находится на одном уровне со странами, намного уступающими ей в экономическом развитии. А по ряду интегральных показателей, используемых в международной практике, Россия значительно уступает не только развитым стран, но и большинству стран Восточной Европы.

Потому задачей номер по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению.

Для ликвидации указанных недостатков определены следующие приоритеты современного этапа административной реформы: повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе

прекращение избыточного государственного регулирования и общее повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

В настоящее время разработана методика исследования оценки гражданами качества и доступности предоставляемых государственных услуг. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» совместно с Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) провела в 2004 г. в 80 субъектах Российской Федерации исследование издержек малых предприятий на преодоление административных барьеров¹.

По данным этих исследований, их размер составил в среднем 8,5 процента выручки предприятия. Целевым показателем реализации мероприятий административной реформы является снижение доли издержек бизнеса на преодоление административных барьеров в выручке к 2008 г. до 5 процентов, к 2010 г. – до 3 процентов².

Таким образом, основные мероприятия административной реформы должны были быть реализованы в 2006-2008 годах. Однако, экспертные данные и проведенный нами анализ еще раз свидетельствуют о том, что преждевременно говорить о завершенности реформы.

Литература

1. Гагушкин В.В. Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>
2. Лобанов В. Административные реформы: вызов и решения // <http://www.ptpu.ru>
3. Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>
4. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. – № 824 «О мерах по проведению административной реформы» // СЗ РФ. – 2003. – № 4532.

Проблемы формирования военных сил Имамата

**М.Б.Магомедов,
Б.М.Магомедов**

Ведя тяжелую и неравную борьбу с царизмом, Шамиль понимал, что без четкой организации вооруженных сил на регулярной основе и крепкой материальной базе ничего не сможет добиться, и он по мере распространения шариата и укрепления его положения начал создавать регулярную армию. Материальной базой для этого вначале служило конфискованное имущество феодальной знати и военная добыча, а впоследствии это стало делом государственной важности.

Масштабные военные реформы заняли центральное место в методической, творческой и правовой преобразовательной деятельности Шамиля. Эти реформы должны были превратить армию Имамата в боеспособную настоящую организацию со структурой, соответствующей современным требованиям военного искусства. Правовым аспектам военной реформы Шамиля восхищались его современники и, более того, он получал комплименты от офицеров высшего ранга официальных властей. Армия Имамата – высокая мобильная сила всегда была готова к сражению. Организация массового отпора империи, наряду с ликвидацией власти феодальной верхушки, которую проводило руководство Имамата, и объясняет активную поддержку народом мероприятий, проводимых Шамилем. Возглавив борьбу, Шамиль предложил горским обществам наилучшие «формы консолидации народных устремлений, политической, военной и идейной организации масс, которые позволили сплотить разрозненные, разноязычные общества в единый военно-политический организм»[1].

В отличие от своих предшественников, которые ограничивались эпизодическим набором военных сил, Шамиль в конце 30-х годов XIX века заложил фундамент регулярной армии. Ему удалось продемонстрировать всему миру силу воинов, воодушевленных идеей освобождения и веры. Особую заботу и внимание Шамиля вызывали военное устройство и вооружение горцев. Благодаря его неутомимой деятельности при ограниченных средствах и ресурсах в Имамате была создана армия и образована экономическая база, способная в течение 25 лет отражать натиск регулярных войск официальных властей.

Создавая свою армию, Шамиль перенимал все лучшее, что находил в организации имперских войск и управлении ими, и она состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии, которая и была характерной структурой для постоянной армии. Кроме того, имелись еще временно мобилизуемые ополченцы, игравшие немаловажную роль в боевых действиях горцев. Большой гордостью Шамиля была конница – основное ядро армии. Хотя Шамиль и придавал большое значение кавалерии, известно, что коневодство широко в регионе не было распространено, и поэтому кавалеристами могли быть главным образом зажиточные уздены. Горские конники были искусными и виртуозными наездниками, отлично владели оружием. Лучшими войсками конников с вооружением и одеждой была признана конница Гази-Магомеда.

Пехота комплектовалась из аулчан по призыву Шамиля от 15 до 50-летнего возраста. Пехотинцы были организованы в 1000, 500, 100, 50 и 10 бойцов[2]. Командирами тысячи и пятисот назначались наибы, которые назывались генералами, полковниками, капитанами. Генералами в армии Имамата являлись Ахверды-Магома, Шуаиб-мулла, Улубей ауховский, Абакар-кадий и Кибит-Магома; полковниками – Абдурахман-Дибир и Омар Ункратлинский, а капитанами – все остальные наибы[3]. Чины имели свои знаки отличия. Высший командный состав, представленный наибами, был неоднородным. Шамиль, сохранив общинно-родовое деление страны, фактически не имея выбора, был вынужден назначить часть наибов в командующий

¹ Гагушкин В.В. Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>

² Проблемы теории и практики управления // <http://www.ptpu.ru>

состав, а другая часть набов была выдвинута благодаря своим личным качествам и самой жизнью, которой приходилось командовать полиэтническими подразделениями. Высокий нравственный уровень и боеспособность армии Имамата были результатом воспитательной работы в войсках и значимости оборонительного характера борьбы.

Одну из основополагающих ролей в воспитании солдат Имамата играло духовенство в лице Шамиля и его учителей[4]. Именно их деятельностью и объясняется бесстрашие мюридов.

В историко-правовой литературе встречаются разные данные о численности вооруженных сил Шамиля. А.Х.Рамазанов без ссылки и уточненных данных отмечает, что в лучшие годы армия Шамиля достигала 60000 человек[5]. При этом автор не приводит данных о постоянном войске Шамиля и об ополчении. Р.М.Магомедов отмечает, что «в отдельных кампаниях против завоевателей число участвовавших в войне горцев доходило до 30-40 тысяч. Численность же постоянных войск Шамиля, находившихся на содержании населения, не превышала 15-20 тысяч»[6]. Последний, исходя из показаний Хаджи-Мурата графу Воронцову и других сведений, дает, на наш взгляд, более достоверные данные.

Горцы, находившиеся на службе у Шамиля и его набов, назывались муртазагетами. Учреждение муртазагетов давало возможность имаму решить сразу несколько военных и правовых проблем: оно снабжало его большой силой, всегда готовой бороться против колонизаторов и местных феодалов без всякого ущерба для казны, создавало большой общественный слой, заинтересованный в продолжении его правления. Набор в постоянное войско осуществлялся посредством разверстки – по 1 всаднику от каждых 10 дворов. Так, например, по свидетельству официальных источников, мичиковцы могли «...поставить до 2000 вооруженных людей, ауховцы до 1500, Большая Чечня 2500 и Малая Чечня до 4000...»[7]. В муртазагеты отбирались физически подготовленные и мужественные люди, готовые пожертвовать жизнью за независимость горцев. За преданную службу в армии муртазагеты пользовались большим уважением односельчан. Они заботились о семьях муртазагетов, помогали им пахать, сеять и убирать урожай, заготавливать сено, пасти скот и т.д.

Создание частей муртазагетов[8] удачно разрешало двойную задачу: во-первых, они благодаря своим боевым качествам могли противостоять не только имперской армии, но и внутренним врагам. Во-вторых, они образовали большую группу привилегированного и заинтересованного в сохранении имамского режима населения. «Во время войны, – пишет Прушановский, – они составляют самую надежную и лучшую часть сборищ горцев. Держатся с отчаянной решительностью, соблюдают отличную подчиненность. Малое число их опаснее, чем целое скопище горцев». Генерал М.С.Воронцов после взятия Салты в сентябре 1847 г., отмечая мужество защищавших его в течение 2,5 месяцев горцев, в своих мемуарах писал: «В долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты, который составлен, был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что европейской войне может быть известно»[9].

В историко-правовой литературе, да и в источниках, прослеживается мысль о том, что муртазагеты являются, чуть ли не основой постоянной армии. В правовом отношении это мнение ошибочное. Если взять во внимание мнение представителей официальных властей, то мы узнаем, что роль, отведенная муртазагетам, была сугубо официальная, т.е. караульная служба, охрана границ, личная охрана имама и т.д.[10]

В каждой войне Шамиля было заложено стремление к славе, к получению наград, и они проявляли усердие, чтобы их получить, жертвуя своей жизнью. Так, например, по сведениям местных источников, «из жителей андийских сел каждый раз в бою погибало от 10 до 20 воинов... Такое же количество жителей погибало из Гумбета, Аварии, Унцукуля... Согратль и Чох. В Чечне храбростью известны жители Кихи, Мартана и Шубута... Такие же храбрые жители обществ Ичкерия, Нахбак, Аух...»[11]. (Относительно «Нахбак» и «Аух» в «Книге воспоминаний...» даются не точные данные о месте их расположения. Они находятся в Дагестане, ныне – Казбековский район РД).

Для поощрения особо отличившихся набов, командиров и рядовых горцев Шамиль ввел порядок награждения их знаками отличия и чинами разных степеней, закрепленные и определенные низамами. Были и другие виды поощрения, в частности оружием, лошадьми, деньгами, знаменами и т.д. Кроме того, наиболее влиятельные набовы тоже имели свои награды, которыми награждали своих подчиненных. Такие награды давали, например, Даниял-бек и Талгик. Так, на медали Талхика было написано: «Проявившему храбрость и мужество в войске Талгика».

Ордена, медали и другие знаки отличия различались по статусу и достоинству, их насчитывалось около 150 видов. Они делались в основном из серебра и имели соответствующие их статусу и достоинству надписи: «Обладатель храбрости и великодушия», «Знак храбреца», «Кто думает о последствиях, тот не храбрец», «Это храбрец, который не убегает от сражений и живет среди опасностей»[12] и т.д. и в правовом отношении владельцы знаков в правовой иерархии возвышались. В казне Шамиля, как утверждает эпистолярный материал, были круглые ордена из золота и серебра, генеральские и полковничьи эполеты, а также оружие, печати, браслеты[13].

«Давно уже до меня доходили слухи, – писал генерал Граббе, – что Шамиль для поощрения набов, отличившихся в скопищах своих, раздает им знаки отличия вроде наших орденов, и старается вводить некоторую правильность между своими полчищами»[14]. Генералу Российской империи было трудно признаться, что и у «диких» горцев может быть высокоорганизованная армия с крепкой дисциплиной, единоначалием, знаками отличия и хорошо продуманной структурой комплектования подразделений на уровне лучших традиций армий европейских стран. Для Граббе это были «скопища», «полчища». Между тем эти «скопища», «полчища» в 1842 году в лесах Ичкерии и в целом ряде сражений 1843 года прочили Граббе,

Клюки-фон-Клюгенау, Нейгардта, Бакунина и других, показали высокий уровень организованности и образцы тактики ведения боя.

Если воин погибал в бою, его тело не обмыли и не служили над ним погребальную молитву, хоронили его в его запачканной кровью одежде, предварительно очистив его от прочих нечистот. Этот способ захоронения, в отличие от кончины в своей постели, являлся нормой шариата. Разница этих двух способов погребения состоит в том, что Аллах Всевышний желает встретить павшего за веру махида в Судный день (йавм ал-кийама) в том виде, в каком он скончался. Этим он оказывал ему честь[15].

Войска Шамиля расквартировывались в аулах по подразделениям по принципу поселения. Как уже было отмечено, во главе этих подразделений стояли наибы – пятисотенные, сотники и т.д.[16] Все наибы на правом плече носили эполеты; пятисотенные на груди носили медали с надписью, обозначающей военное звание: «Начальник пятисот человек такого-то устраиваемого войска»[17]. За особые заслуги и мужество пятисотенные и сотенные командиры получали шашки, кисти для шашек с надписью: «Нет храбрее такого-то, нет сабли его острее». Этот знак отличия давал право на получение жалованья по три рубля серебром в месяц[18] и т.д.

В армии Шамиля поддерживались строгая дисциплина и жесткий порядок, базировавшиеся на своеобразной присяге – публичной клятве на Коране. Нарушение клятвы считалось тягчайшим преступлением. Наряду с поощрениями в армии Имамата практиковались и наказания. Командиры несли большую ответственность и, естественно, наказывались строже рядовых. Наиболее практиковавшимися видами наказания были понижение в должности, публичный выговор, арест от 10 до 30 суток, удары плетью от 15 до 39 раз, а измена и шпионаж наказывались смертью.

Шамиль прекрасно вооружил свою армию. Владея секретами получения стали хорошего качества, горские мастера изготавливали холодное оружие высокого класса, научились делать нарезное огнестрельное оружие. В Имамате было налажено производство пороха с помощью Джафара, потребности в котором возросли в связи с созданием артиллерии. Она была создана на базе трофейных орудий, а затем было налажено собственное производство пушек с помощью перешедших на сторону Шамиля царских офицеров и нижних чинов.

В армии Шамиля использовались трофейные оружие и боеприпасы, нехватку в которых он испытывал постоянно[19]. В артиллерии Шамиля было более ста пушек, из которых около 30 были трофейными. Собственные пушки делались меньшего калибра, были более удобными, мобильными и точными по сравнению с трофейными. Литьем пушек и изготовлением огнестрельного оружия занимались искусные мастера из Кубачи, Харбука, Кумуха, Унцукуля. В Ведено был организован завод по производству пушек и другого огнестрельного оружия[20]. В Имамате изготовлением холодного и огнестрельного оружия занимались при помощи перешедших на сторону горцев солдат царской армии. Впервые в истории Дагестана были отлиты пушки и ядра к ним, налажено также изготовление пуль[21]. Непосредственный участник борьбы утверждает, что «свинец... (Горцы. – Автор.) доставили тайно из русских крепостей... контрабандно...»[22]. Большой спрос на оружие стимулировал производство, уровень которого постоянно повышался.

В Имамате появились военные предприятия, принадлежащие государству. В Ведено, по сведениям Граббе, были «...люди, которые делают порох»[23], а в 1840 году он же рапортовал в Петербург о наличии в горах производства пушек, организации и введении в действующую армию нового рода войск – артиллерии. Шамиль организовал учебу артиллеристов, а также разработал особую инструкцию по артиллерии. Результаты им затеянного были настолько велики, что это искусство было взято на вооружение царской армией. Горцы, по сведениям М.Гаммера, получали исключительно хорошие комплименты от русских за то, как они использовали артиллерию, за ее меткость и, особенно за быстроту маневров[24]. Интенсивные усилия царских войск захватить орудия имама в сражениях заканчивались неудачей. Причиной того, что горцы не так часто использовали артиллерию, как это можно было бы ожидать, была в монополии Шамиля над этим оружием. По утверждению представителя официальных властей, только некоторые из его заместителей, обычно мудир, покупали одну или две пушки артиллерии[25]. Во главе артиллерии стоял известный сподвижник Шамиля Яхья-Хаджи.

Впервые в истории гор Шамиль приступил к серьезной разработке недр Дагестана и Чечни, изготовлению пороха из добываемой в горах серы, выплавке железной и медной руды для отливки артиллерийских орудий и другого оружия. Значительную помощь Шамилю в изготовлении вооружения оказывали «русские перебежчики-солдаты и офицеры, которых у Шамиля было много и он очень ценил их»[26]. Способности беглых и пленных Шамиль проверял сам и определял: «... кого кузнецом, кого артиллеристом. Более... надежным доверял заведование заводами (пороховыми), конями, ремонтом конницы и т.п.»[27].

В Имамате была поставлена на довольно-таки высокий уровень работа разведки и контрразведки. В обязанности отдела разведки входили не только сбор информации о продвижении отряда неприятеля, выяснение всего необходимого о нем, но и проведение диверсионных мероприятий в глубоком тылу врага. Официальные источники, отдавая должное контрразведке Шамиля, отмечают, что «...чрезвычайно трудно иметь положительные сведения, даже и хорошие лазутчики не могут верно ничего узнать»[28], этим Шамиль вносил путаницу в ряды противников.

Шамиль придавал большое значение оперативной связи, благодаря которой он был в состоянии регулировать и командовать своей армией. Связь поддерживалась через гонцов – оповестителей письменными обращениями.

Шамиль также придавал значение медицине. Благодаря его стараниям в горах был открыт стационар. Дагестанские знахари хорошо знали принципы и метод использования отваров из трав, ягод, грязе-водолечение, массаж, мумие, прижигание, кровопускание, иглоукалывание[29]. Н.И.Пирогов, побывавший в Дагестане отметил, что местные хакимы действительно имеют «...большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»[30], а профессор Л.А.Огонесян писал, что «хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. Они производили даже такие операции, как трепанация черепа»[31]. Знахари Дагестана лечили не только у себя на родине, но и в Чечне, Осетии и в других областях.

Таким образом, взяв в основу правовой принцип формирования и осуществление военных реформ Царской России, а потом и Российской империи, можно найти параллели этого принципа и в Имамате. Так, например, Шамиль осуществил военные реформы, позволившие ему создать армию, которая по своей организационной структуре, дисциплине, мобильности, храбрости не уступала армиям передовых стран Европы. Военное устройство армии Шамиля вызывало восхищение современников. Русский офицер, принимавший участие в церемонии обмена грузинских князей на сына Шамиля Джамалутдина, писал: «Среди горцев господствовал строгий порядок и в целом они имели сходство с нашей кавалерией: они были расставлены по отделениям, с интервалами, в две шеренги; каждое отделение имело свое знамя; начальники стояли перед фронтом и держали ружья, как мюриды... На правом фланге я видел две пушки, снятые с передков; позади их – арбы со снарядами»[32].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3
- [2] Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – С.19; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С.311.
- [3] Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12; См.: Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов // Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. - С. 212.
- [4] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала, 1996.
- [5] См.: Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.19; Его же. Военное искусство Шамиля. – Махачкала, 1999. – С.10.
- [6] См.: Магомедов Р.М. Указ. работа.-С.98.
- [7] См.: ДГСВК. – С.404; Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 586.
- [8] См.: История народов Северного Кавказа. – С.153.
- [9] Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – С.489-490.
- [10] См.: ДГСВК. – С.381 – 386; Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. – С.472; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т.1. – Ч.1. – С.488-489.
- [11] Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалутдина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – С.111.
- [12] См.: Шамиль – ставленник. – С.218; Книга воспоминаний. – С.110; Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.20.
- [13] См.: Книга воспоминаний. – С.97; См.: ДГСВК. – С.405, 417.
- [14] ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.3.
- [15] См.: Книга воспоминаний. – С. 112.
- [16] Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – С.125
- [17] Опись знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6468. – Л.5.
- [18] Там же.
- [19] См.: АКАК. – Т.Х. – С.527.
- [20] Магомедов Р.М. Указ. работа. – С.103.
- [21] АКАК. – Т. XII. – С. 1399; ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528. – Л.55; Елецкий О. Указ. соч. – С.68.
- [22] См.: Книга воспоминаний. – 109.
- [23] См.: Там же. – С.100 – 109; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С.12.
- [24] Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. – Махачкала, 1997. – С.16.
- [25] Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т.VI. – С. 448.
- [26] См.: Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856.
- [27] Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлиси, 1910.– С.30.
- [28] ДГСВК. – С.386.
- [29] См.: Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С. 13-14.
- [30] Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952 - С. 69

[31] Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188.

[32] Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. – СПб., 1856. – С. 19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. – Т.Х, XII. – Тифлис, 1866-1904.
2. ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6528, Д.6468.
3. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 786с.
4. Описание знаков отличия, данная чеченскому старшине Оздемиру // ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6468. - Л.5.
5. Ржевуский А.А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т. VI.
6. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сборник документальных материалов / Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. – Тбилиси: Изд-во МВД Грузии, 1953. – 562с.
7. Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 184с.
8. Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854-1855гг.) пребывании в плену у Шамиля семейств покойного ген.-м. кн. Орбелиани и подполк. кн. Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. – СПб., 1856 – 2с.
9. Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия: Статьи. – Махачкала, 1997. – 104с.
10. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512с.
11. Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – 725с.
12. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. (Очерк Кавказа и народов его населяющих). – Т.1. – СПб., 1871.
13. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917). – М.: Наука, 1988. – 660с.
14. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – 460с.
15. Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. – 1988. – 17 ноября. – С.3
16. Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времён до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946.
17. Пирогов Н.И. Отчёт о путешествии по Кавказу. – М., 1952.
18. Прушановский К.И. Исторические записки. – Л.12.
19. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – 56с.
20. Рамазанов А.Х. Военное искусство Шамиля. – Махачкала, 1999.
21. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммед Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. – 64с.
22. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Памятники письменности Дагестана. Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана сына устада шейха тарикада Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1997. – 868с.
23. Шульгин С.Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. – Тифлиси, 1910.
24. Юров А. 1840, 1841, 1842 гг. на Кавказе // КС. – Т.Х. – Тифлиси, 1886. – С.225-405.

К политике колонизации национальных окраин глазами М.К.Любавского

М.Б.Магомедов,

Б.М.Магомедов

«Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века» М.К.Любавского (академик АН СССР 1929) – это обширнейший труд по истории и права «территориальной экспансии русского народа и создания им его собственной территории», – впервые опубликована в 1996 году, когда уже не существует ни Российской империи, ни СССР, а распад имперской системы только-только начинает осмысляться. И в условиях еще полностью не осознанного катаклизма и его последствий появляется закономерный интерес к истории возникновения самой имперской системы, к тому, как именно происходило присоединение земель, как создавалась территория империи. Конечно, появление высокопрофессионального исследования, посвященного полностью этой теме, не может не обрадовать.

Капитальный труд представляет собой обзор колонизационных процессов, на территории Российской империи начиная с палеолитических стоянок первобытных людей на территории Восточной Европы и вплоть до освоения русскими поселенцами Кавказа, Предкавказья, Туркестана на рубеже XIX-XX веков. Необходимо отметить, что термин «колонизация», который употребляет М.К.Любавский, не имел того негативного оттенка, который был привнесен в научный оборот несколько позже, вместе с распространением марксистского термина «империалистическая» (грабительская, эксплуататорская) колонизация. Любавский употребляет термин «колонизация» в значении «расселение, освоение территорий», далее им выделяет и рассматривает историко-географические и, отчасти, социально-экономические стороны процесса освоения новых земель. По мнению М.К.Любавского колонизация – это процесс не завоевания, захвата новых земель, а процесс присоединения, хозяйственного освоения.

Так, например, А.Я.Дегтярев, Ю.Ф.Иванов, Д.В.Карев отмечают, что научный труд М.К.Любавского – наглядный пример исследования в рамках так называемой «государственной» школы в историографии государства Российского. Для исследователей классической школы характерен интерес не только к проблемам возникновения самого государства, но и к проблемам активного определяющего воздействия государства на социальные процессы. У М.К.Любавского мы действительно можем встретить положения о принципиально важной роли колонизации в истории государства. Но является ли государство иницирующей и направляющей силой в колонизационных процессах, или колонизация как автономный социальный процесс развивается по своей логике, независимо, а быть может, и вопреки государственным усилиям? Очевидно, что в колонизационных процессах, как в процессах социальных, государство не может не принимать участия, но все дело в том, что государство принимает участие на определенных этапах колонизации, выполняя функции фиксирования существующего положения дел. Если нам интересна роль государства в процессах колонизации, то мы должны обратить внимание на то, как именно государство фиксирует, конституирует колонизационный процесс.

Всю логику концепции М.К.Любавского относительно роли русской колонизации в формировании государственной территории можно представить как систему из трех уровней исследования, где каждый следующий уровень является конкретизацией предыдущего.

Первый уровень – это уровень историко-географического исследования процесса колонизации и создания государства.

Второй уровень – это уровень изучения социальных сторон колонизации и характера взаимоотношений социума и государственного аппарата по этому поводу.

Третий уровень – рассмотрение практики государственного конституирования колонизованных земель.

Так называемый географический фактор истории колонизации является обзором внешней колонизации, создававшей русскую государственную территорию. М.К.Любавский начинает анализ освоения пространства, понимая под самим пространством собственно географическое пространство. Это наиболее абстрактное пространство, и оно никоим образом не тождественно социальному пространству, анализ которого и является предметом исследования. Анализ географического фактора как исходной точки исследования вполне логичен для ученого того периода вообще, и для Любавского в частности, отстаивавшего принцип «влияния внешней природы на человека» и общество.

На характер расселения оказывало влияние уже то, что славянам приходилось обходить заболоченные местности и густые лесные дебри, не покидая лесных массивов из-за опасности со стороны Степи. Поэтому восточные славяне вынуждены были расселяться как бы островками и «группами островков среди моря лесов, болот и озер».

Изучая историю и право государства Российского, М.К.Любавский ищет объяснения исследователей территориальной экспансии русского народа в особенностях этноландшафтной системы Восточной Европы: чередование степных и лесных областей, обилие природных богатств, присутствие воинственных соседей. Наличие богатейших природных ресурсов при экстенсивном типе хозяйствования стимулировало освоение новых земель по мере оскудения прежних.

Таким образом, в условиях перманентной экстенсивной колонизации формирующаяся государственная власть должна была, по мысли М.К.Любавского, обладать особыми качествами. А именно – обладать способностью управления огромными территориями при чрезвычайно низкой плотности населения в напряженных условиях колонизации и постоянной угрозы со стороны Степи. И эволюция государственности в сторону формирования абсолютизма была, согласно такой позиции, закономерным явлением в условиях необходимости консолидации «разреженной, а потому податливой массы» народа перед лицом постоянного противостояния воинственным соседям.

М.К.Любавский выдвигает этноландшафтную систему государства Российского и трактует принцип сложившегося особенного типа государства – Империя (именно так он пишет это слово) и особый тип государственного управления – абсолютная монархия в имперской системе. То есть именно эти формы государственной организации и управления рассматриваются автором как наиболее адекватные для государства Российского в условиях постоянного освоения новых земель.

Колонизация как социальный процесс истории и права, по сколько, по его мнению, – «Русская история есть в сущности история непрерывно колонизирующей страны». Это постоянное освоение новых земель не было прерогативой государства, и у М.К.Любавского эта сторона вопроса очень подробно показана.

Автор обращает внимание на то, что осваивает землю крестьянин-земледелец, а сами процессы освоения земель иницируются различными социальными группами. Рассматривая освоение земель как автономный социальный процесс, историк выделяет следующие хронологически доминирующие типы колонизации: народная, княжеская, боярская, землевладельческая, монастырская, казацкая, вольная, государственная. Последняя стала доминировать лишь в конце XIX-начале XX века. Эти типы колонизационных потоков различаются автором не столько по типу колонизатора, а скорее по типу инициатора-организатора той или иной волны миграции и последующего собственника земли, что и отражено в названии самих типов колонизации. Так, рассказывая о колонизации земель после татарских погромов в XIV веке, автор указывает, что «народная колонизация стала растекаться по тем руслуам, которые открывали князья, бояре, монастыри и другие состоятельные люди».

В традиционном массовом сознании фигура колонизатора – это или фигура казака, или былинного богатыря-земледельца. Отметим, что М.К.Любавский выделяет и показывает отдельную, самостоятельную

ветвь колонизации, сыгравшую большую организационную роль в освоении земель – монастырскую колонизацию. Монастыри, по его мнению, были оплотом колонизации – даже не столько потому, что могли предоставить защиту и укрытие, и не потому, что сохраняли земледельческие традиции и имели льготы от государства, хотя все эти факторы и оказывали свое влияние. Монастыри становились теми центрами, к которым тянулись не только русские земледельцы, но и люди самых разных национальностей для удовлетворения духовных потребностей. Монастыри, хотя в отношении них проводилась политика секуляризации, и все-таки, являлись не только своеобразными форпостами земледелия в море кочевников, но и выполняли функцию центров духовности.

Процесс освоения новых земель, по М.К.Любавского, инициировался потребностью в решении демографических проблем избыточного населения в условиях экстенсивного типа ведения хозяйственной деятельности. Значить по мере разработки земли и ее оскудения социально активная часть населения стремилась к освоению новых земель, благо что, существовавшее пространственно-географическое окружение это позволяло. В качестве примера можно привести историю вольной крестьянской колонизации правого берега Волги. Далее он, обращает внимание на то, что как только ослабел контроль над указанной территорией со стороны кочевников, крестьяне «перешли на правый берег, обязавшись нести службу станичных казаков». Сформировался даже особый социальный тип земледельца – земледельца «без корней», всегда готового переселиться на новые земли, как только это становится возможным. О причинах, формировавших в земледельце черты потенциального мигранта автор пишет весьма неопределенно, указывая на нужду, угнетение со стороны властей, «невозможность выполнить государственные и частные обязательства» и наконец – преступления. Исследователь более всего удовлетворяла отсылка к «известной страсти к перемене мест», иначе говоря, «привычка к бродяжничеству» и «житейский авантюризм», по мысли исследователя, могут объяснить, почему «территория русского народа в конце концов достигла колоссальных размеров». «Русскому человеку не сиделось на месте; все ему хотелось лучшего, все тянуло на новые места».

Социальный процесс колонизации, М.К.Любавский не обошел внимание. Для автора, очевидно, что не все территории Российской империи вошли в нее в результате колонизации – освоения земель. Он указывает на Эстляндию, Лифляндию – весь Прибалтийский край, Финляндию, Бессарабию, Закавказье, Среднеазиатские владения как на территории, связанные с Империей «только подчинением единой власти». Причину того, что эти земли не стали ареной колонизации, М.К.Любавский видит или в высокой плотности местного населения, или в неподходящих природных условиях. Уже в самой отсылке к природным условиям нам видна ограниченность методологического подхода автора: то, что устраивало в качестве объяснения ученого начала XX в., уже не может не устраивать исследователей конца XX в. – хотя бы по причине накопления фактологической базы о колонизационных потоках.

К примеру, в устье Терека, где непривычный климат не послужил преградой для поселения русских людей еще в XVI веке. Можно привести множество примеров успешной адаптации русских поселенцев в непривычных климатических условиях (Кубань, Закавказье, Казахстан, Киргизские степи и т.д.). Современными исследователями отмечено, что процессы колонизации в районах Закавказья проходили безболезненно для русских переселенцев до момента появления государственного чиновника. А если говорить о Финляндии, то и на сегодняшний день она не отличается высокой плотностью населения, а ее природные условия сходны с условиями северо-запада государства Российского, где русские поселенцы не только активно освоили земли, начиная еще с XIII века, но и потеснили, а затем практически ассимилировали местные племена финского происхождения. Что же касается Прибалтики, то и этот край был ареной колонизации русского народа задолго до его присоединения к Российской империи в XVIII веке.

Однако еще более существенно то, что историк-государственник по сути дела не обращает внимания на принцип включения новых земель в состав Российской Империи. То, что между колонизованной Сибирью и той же Финляндией существовало различие в способе управления, для него более чем очевидно, но он это объясняет отсутствием самого факта колонизации территории Финляндии. И в этом видна логико-методологическая натяжка, т.к. способ управления, применявшийся в Финляндии, впервые был введен на той территории, которая, по мнению автора, состоялась как территория русской колонизации, то есть на Украине.

Это не просто досадный промах, а именно ограниченность в методе. Либо необходимо признать проблематичность для факта колонизации той же Украины, либо объяснить, почему на ней Империя изменила свой принцип интериоризации колонизованных земель. С этой целью рассмотрим последний уровень изучения русской колонизации – уровень государственной практики.

Государственная практика, как колонизации территорий, М.К.Любавский, раскрывает в контексте отношения государства к колонизационным процессам и, указывает, что «могучее народное движение заставило власти не только отказаться от мысли остановить это движение и ограничиться регулированием его, но и взять в свои руки руководство им».

Колонизацию как освоение земель, все же следует различать принципы присоединения территорий. Земли могут быть присоединены путем завоеваний и путем мирного освоения территорий. Для Российской империи военная экспансия как принцип присоединения территорий была не характерна. М.К.Любавский указывает, что основная часть территории Российской империи была колонизована путем освоения земель крестьянами – земледельцами, методом «народной колонизации». Организаторами переселенческих потоков могли выступать самые различные социальные группы: от монастырей до различных типов землевладельцев и их поверенных. Государство идет вслед за первопроходцами, оказывая им защиту, помощь, предоставляя льготы и т.д. А после того, как первоначальное освоение земель произошло, государство, решая проблемы безопасности своих границ, продолжает начатую колонизацию, руководствуясь уже экономическими

соображениями или политической целесообразностью. Исключение, по мнению М.К.Любавского, представляла лишь колонизация Амурского и Уссурийского регионов, организованная во второй половине XIX века по инициативе государства, обеспокоенного безопасностью границ.

Изложенный выше принцип колонизации, по мысли автора, является основополагающим для освоения земель в Российской империи. Но предложенная концепция не может объяснить различие в принципах управления присоединенными территориями: учреждение особого приказа по управлению делами на Украине – Малороссийского, и просто назначение высокопоставленного государственного чиновника – наместника Кавказа. Автор, как профессиональный историк, не может умолчать об этих фактах, но его объяснения нельзя признать убедительными.

На наш взгляд, представляется, что это происходит из-за того, что сам М.К.Любавский в анализируемой нами работе понимает процессы освоения как процессы расселения, то есть как некий эколого-демографический процесс. Автор не разводит, значит надо полагать, что понятия демографического расселения и социально-политического освоения новых территорий – это перспектива расселения пришлого избыточного населения на новых землях – это вопрос экологической адаптации. И сведение многомерного процесса колонизации к процессу расселения подобно плоской проекции объемной фигуры. Рассмотрение колонизационных процессов в данном ракурсе не может помочь нам ответить на вопрос о разных принципах управления присоединенными территориями. Чтобы ответить на этот вопрос, представляется необходимым рассмотреть процесс колонизации как процесс социальной адаптации. Под социальной адаптацией мы понимаем процесс приспособления уже существующих социальных институтов и структур к имперским структурам и институтам.

Присоединяя территории и осваивая их, русский народ адаптировал приобретенное социальное пространство как бы «под себя». Значит происходила адаптация существующих социальных институтов: перевод этих социальных институтов из разряда «этнокультурное» в разряд «государственное». Такой принцип колонизации условно назовем гомогенным, то есть создающим однородное имперское пространство. Но не все территории Российской империи были колонизованы именно таким способом. К примеру, та же Финляндия, Польша, Прибалтика были присоединены как особые территории, подчиненные имперскому принципу управления. Но еще раньше в истории Российской империи уже был случай подобного присоединения. Украина присоединялась не только как отдельная земля со своими географическими границами, но и как территория, обладающая собственным социально-политическим пространством. Такой тип колонизации, который имел место на Украине, можно назвать гетерогенным – создающим разнородное социальное пространство. Гетерогенное присоединение земель – это не столько колонизация, сколько подчинение имперскому управлению.

Таким образом, мы видим, что колонизация как расселение формирует государственную территорию Российской империи. А присоединение территорий методом подчинения имперскому управлению есть формирование территории власти (формальная колонизация). Учитывая вышесказанное, имеет смысл говорить о двух аспектах колонизации: экологическом и социально-политическом. На Украине состоялся только первый вариант колонизации – экологическая адаптация. «Географизм» Любавского или отсутствие должного понятийного и категориального аппарата не позволил «увидеть» Украину как пространство, не ставшее ареной социально-политической колонизации и давшее начало принципиально новому способу формирования государственного пространства, продублированного затем в Польше и Финляндии.

Но вышеуказанное критическое замечание о «географическом» подходе автора к многомерному процессу колонизации не умаляет значения издания, которым можно пользоваться как энциклопедическим справочником по истории освоения территориального пространства Российской империи. Этому способствуют подробнейшие и обширные указатели персоналий и указатели географических, этнических и этногеосоциальных названий, составленные Е.Л.Назаровой и В.В.Назаровым.

Актуальные вопросы реализации основ военной прокуратуры в период Второй Мировой войны

М.Б.Магомедов,

А.А.Акопян

Определяя деятельность военных прокуроров и военных следователей, следует отметить, что правовой режим, существовавший тогда в стране, и требования, предъявлявшиеся к ним высшими органами государственной власти были продиктованы условиями боевой обстановки и обусловила расширение полномочий органов прокуратуры, повлекла существенные организационные изменения в них самих, использованием новых форм и методов деятельности. Все усилия военных прокуроров снизу доверху были нацелены на обеспечение законности в войсках, оказание максимальной помощи командованию в укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих, пресечение любых правонарушений, от кого бы они ни исходили.

Несколько иными являются отношения к органам прокуратуры, поскольку прокурор обязан следить за установлением действительно единообразного понимания законности¹.

Организационные органы военной прокуратуры возглавляли Главная военная прокуратура, военная прокуратура Красной Армии и Главная прокуратура Военно-Морского Флота, существовавшие раздельно. Далее в действующей армии функционировали военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий. Кроме того, были созданы военная прокуратура железнодорожных войск и военная

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 41.

прокуратура войск НКВД, которые были подчинены Главной военной прокуратуре и имели свою структуру применительно к организации обслуживаемых ими войск. Каждая военная прокуратура фронтов, армий и корпусов функционировала на своем уровне, осуществляя контроль и надзор в нижестоящих военных прокураторах, давала задания по различным вопросам прокурорской деятельности, а при необходимости оказывала им методическую помощь. Наиболее действенной формой руководства подчиненными в то время признавалось направление работников вышестоящих органов нижестоящим. В ходе таких выездов устранялись выявленные недостатки, причем инспектирующий, как правило, находился на месте до тех пор, пока не исправлял положение дел. Кроме того, прокуратуры этих звеньев осуществляли надзорные функции в войсках непосредственно фронтового, армейского или корпусного подчинения.

Согласно постановлениям СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, находящихся на военном положении, в каждом районе стали срочно формироваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек¹.

Это было первое правительственное решение, определившее правовое положение новых чрезвычайных военных формирований, создание которых возлагалось на НКВД. 25 июня 1941 года создан Штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с генерал-майором Петровым Г.А., а при НКВД союзных и автономных республик, в управлениях НКВД краев и областей, оперативные штабы². Они были организованы для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраны важнейших объектов народного хозяйства, для помощи милиции в охране общественного порядка.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР в целях пресечения провокаторской деятельности фашистских лазутчиков издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» лица, виновные в совершении этого преступления, подлежали суду военного трибунала³.

7 июля 1941 года НКВД СССР принял директиву, требующая от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к самостоятельному, или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий. Эта директива лишь один из многих документов, конкретизировавших деятельность милиции в военный период, которые издал Наркомат внутренних дел СССР, основываясь на правовые акты, принятые в первые месяцы войны⁴.

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия народных заседателей и адвоката⁵. Приговоры приводились в исполнение немедленно, кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Однако о каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) военный трибунал, вынесший его, был обязан немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и Главному военному прокурору. В случае отсутствия в течение 72 часов ответа о приостановлении приговора он приводился в исполнение⁶.

В июле-сентябре 1941 года Президиум Верховного Совета СССР упростил эту процедуру и предоставил право командирам и комиссарам корпусов и дивизий в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение». Согласно Указу «О военном положении», военные власти могли издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за их неисполнение наказания в административном порядке - в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были в праве отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям, организациям, а также требовать от них безусловного и немедленного их исполнения.

В ноябре 1941 года совместным приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановлениями Правительства СССР предусмотрена ответственность, зато или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела об указанных преступлениях на рассмотрение военных трибуналов с применением порядка рассмотрения дел, установленного «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Президиум Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 года отнес к подсудности военных трибуналов дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности. В связи с введением военного положения на транспорте дела обо всех преступлениях, совершенных на транспорте, стали также рассматриваться специальными военными трибуналами.

¹ См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970. – С.17; Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник / Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985. – С. 195.

² См.: «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5. – С. 7.

³ См.: Известия. – 1941. – 8 июля.

⁴ См.: История советской милиции. – Т. 2. – С. 56-57; Советская милиция: история и современность. – 1917-1987. – С. 160.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Деятельность органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, находилась под руководством военных властей, а где военное положение не было введено, находилось под руководством местных Советов и вышестоящих органов милиции.

Если же складывалась максимально сложная обстановка, которая могла привести к тяжким последствиям, в целях обеспечения чрезвычайно строго порядка, предельной дисциплины и организованности на территориях, которым непосредственно угрожало вторжение гитлеровских захватчиков, вводилось осадное положение¹. Как и для всего советского народа, для сотрудников милиции началась «четырёхлетняя страда Великой Отечественной войны»². В военное время число задач решаемых органами милиции, сильно возросло.

В ее функциональные обязанности стали входить: очистка режимных городов и оборонительно-хозяйственных объектов от преступных элементов; борьба с дезертирством и с лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; с мародерством, паникерами, распространителями различных провокационных слухов; оказания помощи транспортным органам НКВД в выявлении среди пассажиров на транспорте вражеских агентов, провокаторов и других враждебных элементов; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов; оказание помощи гражданам СССР в установлении связи с их родными; выявление безнадзорных детей, оставшихся без родителей в связи с войной, размещение их в детских приемниках; розыск лиц, дезертирующих с предприятий военной промышленности; наблюдение за выполнением обязательных постановлений и распоряжений военных властей в местностях, объявленных на военном положении; охрана безопасности и общественного порядка в условиях воздушной и химической тревоги³.

В первые дни войны около одной трети территории СССР, где проживало 70 миллионов человек, было оккупировано⁴. Естественно, что такое положение вызвало миграцию населения. Еще в последние предвоенные годы правительство готовило резервную промышленную базу на Востоке страны. Именно на Урал и в Сибирь в первые дни войны из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Но не только технические специалисты и рабочие прибыли на Средний Урал. Сюда же потянулись и беженцы из разных регионов страны, занятых врагом, которые в силу разных причин не были призваны в действующую армию. Среди них были люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты. Немало среди них было и юристов, в том числе и адвокатов. Значительная часть из них была людьми преклонного возраста, или не отвечающими медицинским критериям годности для службы в армии.

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, не имели юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из острых. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы⁵. Существовала и еще одна форма повышения квалификации - прикрепление к более опытным.

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помогали в госпиталях.

Вместе с тем надо отметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укоренила мнение, что адвокатура - это организация государственная, и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Великая Отечественная война изменила и лицо среднеуральской адвокатуры - Свердловской областной коллегии адвокатов. В 1941 году в Свердловской области действовали 82 юридические консультации⁶, в которых работал 151 адвокат⁷. Сам город Свердловск имел 16 консультаций⁸. 36 человек из 151 адвоката⁹ имели высшее юридическое образование. Здесь работали достаточно высокопрофессиональные адвокаты, такие, как Белковский, Браславский, Гликман, Осипов, Пуртов и другие¹⁰.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области¹¹ ушли на фронт. Семьям призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как уже отмечалось выше, эвакуированные на Урал, среди которых были и адвокаты. Естественно,

¹ См.: Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. - М., 1953. - С. 55, 63.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М., 1969. - С. 222.

³ См.: Там же. - С. 223; Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись. - С. 81-82; Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. - С. 9-10; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. - С. 160; Щелоков Н.А. Советская милиция. - М., 1971. - С. 16.

⁴ Соколов Б.В. Оккупация. - М., 2002. - С. 1.

⁵ Адвокатская практика // Страницы истории. - 2003. - № 3. - С. 47.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. - С. 45.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. - Екатеринбург, 1999. - С. 173.

большинство вновь принятых адвокатов президиум коллегии направил в районы Свердловской области, где в юристах всегда существовала острая нужда¹.

Среди адвокатов-беженцев имелись кандидаты, и даже доктора юридических наук. Привыкание к новым условиям происходило трудно. Особенно сложно было наладить работу адвокату там, где раньше никогда не оказывались адвокатские услуги населению. Клиентуры было недостаточно для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил давать дотации адвокатам некоторых районов, подняв им заработок до стопки народного судьи².

Деятельность органов прокуратуры осуществлялась при значительном расширении полномочий командования, включая внесудебное направление военнослужащих за совершение преступлений в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания, право утверждения приговоров военных трибуналов соответствующим командованием, производство органами дознания предварительного расследования по ряду преступлений в полном объёме. Главное внимание военные прокуроры и следователи уделяли борьбе с агентурой противника, с правонарушениями, посягающими на боевую мощь Вооружённых Сил СССР, пресечению трусости и паникёрства, дезертирства, членовредительства, получившими распространение в армии и на флоте.

Одновременно были значительно расширены пределы прокурорского надзора за исполнением законов, в связи с чем на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Оборона, приказов Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

Военный прокурор фронта внес в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы³.

С началом войны Главная военная прокуратура выступила с предложением об освобождении от отбывания наказания военнослужащих в дисциплинарных батальонах, осужденных за различные преступления, и по решению Совета Министров свыше 13 тысяч советских граждан стали полноправными защитниками страны⁴.

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, военные прокуроры не оставляли без внимания и другие отрасли прокурорского надзора – общий надзор, надзор за исполнением законов в военных трибуналах. Органы военной прокуратуры занимались и разъяснением законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учетом характера боевых действий - обороны, наступления, на территории СССР, за границей и т.д.

В годы войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих. В этих условиях были резко сокращены сроки производства по уголовным делам, которые составляли от одного до трех дней, включая и их судебное рассмотрение, а подчас и приведение приговора в исполнение. При этом в ходе расследования не снижались требования по соблюдению норм уголовно-процессуального законодательства. Военные следователи при производстве следствия помимо допросов и истребования документов назначали экспертизы, проводили эксперименты, осматривали место происшествия с участием понятых, принимали меры к возмещению причиненного государству материального ущерба и выполняли другие процессуальные действия.

В связи с введением военного положения на транспорте вся транспортная юстиция СССР была преобразована в военную, а в составе Верховного суда СССР дополнительно сформированы Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, на которые стали замыкаться военные трибуналы железнодорожного, морского и речного транспорта.

Систему военных трибуналов, осуществлявших правосудие в период Великой Отечественной войны, составляли: 1) военные трибуналы Красной армии и Военно-морского флота; 2) военные трибуналы НКВД; 3) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 4) военные трибуналы, созданные на базе местных народных судов в силу чрезвычайной обстановки военного времени; 5) военно-полевые суды, образованные при дивизиях действующей армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контрразведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. Все приговоры военно-полевых судов утверждались командиром дивизии и немедленно приводились в исполнение.

В силу требования приказа Наркома обороны СССР № 357 были значительно расширены полномочия органов дознания, в посредственность которых были переданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы.

¹ Там же.

² Там же. – С. 174.

³ Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948. – С. 30.

⁴ Там же. – С. 34.

Нередко они расследовали в полном объеме должностные и хозяйственные преступления. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием дел этими органами непосредственно участвовали в допросах, решали вопросы о даче санкции на арест обвиняемых, выполняли другие процессуальные действия, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Судебное рассмотрение уголовных дел также не оставалось без внимания военных прокуроров. От них в то время требовалось осуществлять постоянный надзор за рассмотрением дел в трибуналах. С этой целью военные прокуроры принимали участие в подготовительных и судебных заседаниях по всем делам. Участие прокурора в подготовительном заседании по делу давало ему возможность проверить следственное производство с точки зрения полноты доказательств и качества следствия.

Военные прокуроры осуществляли надзор и за законностью при исполнении приговоров и других судебных решений, чтобы своевременно исполнялись приговоры в части применения лишения свободы либо направления осужденного, взамен этого наказания, в штрафную роту, в части расстрела и принятия мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Подвиги работников военных прокуроров были по достоинству отмечены наградами. Орденами и медалями награждено: 1807 военных прокуроров и следователей (Орденами Ленина – 47, Красного знамени – 198, Отечественной войны первой степени – 252)¹.

В послевоенное время усилия органов прокуратуры понадобилось направить на укрепление законности в сфере экономики. Потребовалось перестроить рассчитанную на военное время деятельность органов прокуратуры так, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи сохранить социалистическую собственность, обеспечить режим экономии народных ресурсов.

Таким образом, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР»².

По окончании войны работниками Прокуратуры Союза ССР, прокуратур РСФСР, УССР и БССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских захватчиков и их пособников, установлению совершенных ими злодеяний на оккупированных территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР выступал Р.А.Руденко, занимавший в то время пост Прокурора Украины (с 1953 – Генеральный прокурор СССР).

На Нюрнбергском процессе была выявлена и продемонстрирована звериная сущность фашизма. Главные военные преступники понесли заслуженное наказание. Законный, обоснованный и справедливый приговор в Нюрнберге и поныне служит грозным предостережением для любых агрессоров.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны, в том числе и для адвокатуры. Так же как и другие тыловые организации, адвокаты вносили посильную материальную помощь в борьбе с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и, вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат», которая громил врага на западе, а затем в августе 1945 года – на востоке страны. Дважды Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении была танковая колонна, благодарил адвокатов за материальную помощь в постройке танков, которые участвовали в разгроме японских войск в Манчжурии³.

Далеко не все адвокаты вернулись с кровопролитной войны, многие из них награждены посмертно. Все меньше остается адвокатов – участников Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них уже давно на заслуженном отдыхе, а некоторых нет в живых.

Поэтому обращение к малоизученным страницам истории советской адвокатуры периода Великой Отечественной войны – это не только дань уважения, но и память о тех, кто ковал Победу в 1941-1945 гг.

Таким образом, Великая Отечественная война диктовала необходимость перестройки органов следствия, прокуратуры и суда с тем, чтобы обеспечить максимальную оперативность в борьбе с преступностью, установление твердой дисциплины и правопорядка, как в тылу, так и на фронте при соблюдении принципа социалистической законности.

Формирование и реализации основ гражданского общества в Имамате в процессе внедрение фундаменталистического толкования накшбандийского тариката

М.Б.Магомедов

П.М.Лахитова

Предпосылкой и фактором формирования политико-правовой системы Имамата, как государства демократического типа, является наличие гражданского общества, характеризует значимость всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения. Понятие «гражданское общество» в условиях Имамата – это состояние общественных связей и отношений, что является качественным

¹ См.: Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.

³ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 48.

показателем гражданской самодеятельности горцев, как основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Опыт первых лет борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х годов XIX века показал ее руководителям необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену правовых основ взаимоотношений – адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата, которые, по мнению руководителей, должны были лечь в основе реализации гражданского общества. Надо полагать, что руководители Имамата настаивали не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел по истинному шариату. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что в процессе размежевания, а именно «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом набе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения»[1].

Внедрение правовых основ шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению которых которого среди горцев Шамиль относился с гражданских позиций творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования, «несколько своих собственных дорог»[2]. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующее обстоятельство, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистическому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали правовые интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата, по части его правовых аспектов, мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. Правовой характер гражданского общества, его соответствие высшим требованиям справедливости и свободы является первой важнейшей качественной характеристикой такого общества. Эта особенность гражданского общества воплощается в нормативных требованиях, заложенных в содержании категорий справедливости и свободы. Свобода и справедливость представляют собой в условиях гражданского общества социальный фактор, нормирующий деятельность горцев, которые как члены гражданского общества, обретают свободу в результате своей способности подчиняться нормативным требованиям свободы как познанной необходимости. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны и имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и правовых основ шариата, применительно к ситуации Имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и быденную жизнь горцев»[3]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внутренним и внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность низамов, как основ законодательства, следует отметить их антиэксплуатационный характер и социальный аспект, а в последнем вырисовывается и иерархия. Реальная свобода горцев становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Гражданское общество употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества, т.е. то, до чего «не доходят руки» государства. В условиях Имамата характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и, поэтому его политика объективно не могла быть

оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем.

Гражданское общество в условиях Имамата имеет сложную структуру, включает хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и правовые отношения, мораль и т.д. В гражданском обществе в отличие от государственных структур преобладают не вертикальные (подчиненности), а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть главы Имамата была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханом. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии, где, в частности, отмечено: «... 6. Чтобы нам (Подданным Имамата. – Автор.) не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другого; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни»[4].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека. Политическим фундаментом гражданского общества служит правовое государство, которое обеспечивает права и свободы личности. Хотя все три имама (Гази-Магомед, Гамзат-Бек и Шамиль) ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности имама. Так, Шамиль при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин – свидетельниц приравнивалось к одному мужскому. Хотя гражданское общество складывается из множественности межличностных отношений и социальных сил, которые объединяют составляющих данное общество мужчин и женщин без непосредственного вмешательства и помощи государства, род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказаниях, коимъ подвераются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника. Так, например, низамы не предусматривают наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства или в рецидиве, преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов[5].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему по положению в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов:

1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал;
2. «постыдная», когда голова снималась на плахе[6].

Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих

беспрестанных ссорах, где иногда кривой взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев»[7].

Творческий подход Шамиля наблюдается в искоренении обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения, законодатель определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника»[8], совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...»[9], дополнительно к этому, низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, хотя практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я должен привести этот низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, – и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній»[10]. «Мы согласны, – ответили наибы, по ССКГ, – во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія...»[11].

Многих современных событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах.

По свидетельству официальных источников, после 1859 г. в каждом селении Дагестана были избраны лица, в обязанности которых входил «...разбор дел по адату, и от шамилевского шариата оставалось только одно воспоминание в названии во времени его власти временем шариата, для отличия от прежнего времени, называемого временем адата»[12].

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «...господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев»[13].

Таким образом, главная цель в формировании и реализации основ гражданского общества в Имамате заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей горцев, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека на основе шариата продиктованных условиями войны. Имамат в этом случае неизбежно приобретает характер социального государства, основанный на экономической организации гражданского общества. Структурный элемент – это его социальная организация, как важное направление социальной политики. И, наконец, элемент гражданского общества Имамата – его общественно-политическая организация, направленная на удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей горцев.

Примечания:

[1] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – С. 403. (Далее. – ДГСВК.); Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С. 585-586. (Далее. – Документальная история).

[2] ВС. – Т. XIV. – С. 331.

[3] Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. – 1975. – С. 170.

[4] ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 15.

[5] См.: ДГСВК. – С. 404-405; ССКГ. – Т. III. – Тифлисъ. 1870. – С. 12-13; Документальная история. – С. 587-588.

[6] См.: ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д. 6512. – Л. 3-74; Хашаев Х.М. Указ. работа. – С. 52.

[7] АКАК. – Т. XII. – С. 1405.

[8] См.: Галицын Г.С. Адаты Дагестанской области и Закавказского округа. Судостроительство и судопроизводство. – Тифлис, 1899. – С. 600.

[9] Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – С. 16.

[10] ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 13.

[11] Там же. – С. 14.

[12] ССКГ. – Вып. I. – Тифлиси, 1868. – С. 7.

[13] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Т. 1. – М., 1890. – С. 234.

Возникновение и развитие прокурорской надзорной системы: историко-правовой аспект

М.Б.Магомедов,

З.З.Георгадзе

Отметим, что отечественная прокуратура, пережив смену эпох и династий, испытала на себе влияние разных политических режимов, служит державным оплотом порядка и законности нашего Многонационального общества.

История запечатлела неоднозначное восприятие прокуратуры, ибо она по изначальному замыслу ее творца – Петра I – была призвана служить зорким «оком государевым» в изобличении казнокрадства и мздоимства, сепаратизма и вседозволенности вельможной и чиновничьей знати, оберегая единство и безопасность страны. Именно служением интересам отечества, строгим надзором за законностью, российская прокуратура снискала себе, не смотря на зигзаги истории, знавшей и нелюбимые страницы, традиционное общественное признание. Она служила и служит надзорным щитом государства против любых злоупотреблений и нарушений законности от кого бы они ни исходили.

На фоне этой исторической истины, странными, если не сказать кощунственными, выглядят потуги некоторых не в меру «демократических» историков и политологов приписать родословную отечественной прокуратуры советскому периоду, превратив ее в синоним произвола и беззакония сталинских репрессий.

Столь разительные разночтения во взглядах на природу и социальное призвание прокуратуры – явление не случайное. Оно указывает на постоянный не ослабевающий интерес общества к одному из важнейших звеньев правозащитной системы, которое находится в эпицентре противоборствующих политических сил.

В историко-правовом аспекте возникновение и развитие прокурорской надзорной системы, а также – разные точки зрения на социальную ценность и функциональные полномочия этого института. На переломном этапе нынешних радикальных преобразований, когда кризисное российское общество находится в поиске подходящих моделей государственных структур, часто с оглядкой на западный мир, юристы с все большим интересом обращают внимание на многовековую историю петровского творения – прокуратуры. При этом они отмечают поразительное сходство противоречивой ситуации времен петровских и нынешних. Как и в тот переломный для Отечества период, прокуратура сейчас подвергается суровому испытанию – от попыток растворения ее независимой централизованной сущности в контрольно-ведомственных паллиативах, до прямого демонтажа державного «ока государева».

Преобразования страны, которая, по выражению Пушкина, сроднившись с Западом и сохранив свою самобытность, «...вошла в Европу, как спущенный корабль», Петр I прежде всего выстраивал стержневые фундаментальные опоры державности, которые бы объединяли, скрепляли все российские земли под эгидой короны на основе единства воли и твердых правил управления. С прокуратурой великий реформатор связывал не просто появление удобной и целесообразной управленческой структуры, но рождение цементирующей силы государства, которая стала бы оплотом единства законности и правопорядка на просторах Империи, чистоты и совести властных чинов в центре и на местах.

Уже изначально он замыслил прокуратуру как особый институт контроля за деятельностью чиновников всех мастей, отнюдь не чуждых казнокрадства и мздоимства, пресечения безнаказанного своеволия столичных и местных правителей.

Опираясь на документальные свидетельства, известный российский историк В.О.Ключевский писал, что Петр I немало размышлял над будущим прокурорской власти, лично составлял варианты законопроектов. Его особо занимала мысль об устройстве такого надзорного органа, который не спасовал бы перед вельможными чинами и «сиятельствами» в том числе и перед Сенатом, который сам являлся высшим органом управления и контроля в России. «Сей чин (по мысли Петра I), яко око наше и стряпчий о делах государственных»¹. Понадобились три его Указа, чтобы российская надзорная власть обрела сравнительно завершенные очертания. Первый из них был принят 12 января 1722 г. – «О должности Сената». В нем говорилось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортировать генерал-прокурору». А уже 18 января того же года выходит Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей». В апреле 1722 г. появляется еще один Указ «О должности генерал-прокурора» с подробной регламентацией его обязанностей и правомочий. По нему генерал-прокурор в плане надзора становился над Сенатом и напрямую выходил на Императора. В Указе подчеркивалось: «Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы сенат свою должность хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял, а также смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал»².

Можно полагать, что при обдумывании неординарного решения Петр находился в поисках полезного надзорного института. И без изучения опыта других стран, в первую очередь, примера Франции, возможно, здесь не обошлось. Но ни о каком копировании зарубежных моделей не могло быть и речи. Во Франции

¹ Российское законодательство X-XX в. Т. 4. / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., 1986. С. 184.

² Там же.

прокурор всецело подчинял свою деятельность охране королевской власти и чести, от имени последней он участвовал и в суде. В Российской империи же правомочия прокурора изначально выходят на контрольно-надзорные функции общегосударственного значения. Формирование службы надзора постепенно завершается системной централизованной самостоятельностью прокуроров с их подчинением генерал-прокурору. Иными словами, возник самобытный, влиятельный орган государства с уникальными функциями надзора, служители которого не только опротестовали незаконные распоряжения и действия любых учреждений и чинов, но и доносили высочайшей власти о замеченных злоупотреблениях.

В последующий послепетровский период государства Российского, не смотря на перипетии истории и некоторые изменения в статусе прокуратуры, ее надзорная роль сохраняется, а в царствование Екатерины II даже заметно возрастает. В частности, учреждение государства Российского в 1775 г. губерний и создание соответствующих губернских прокуратур, а также прокурорских должностей при судах существенно укрепляет надзор за законностью деятельности местных властей и в судопроизводстве.

Вопреки расхожему мнению о стремлении демократически настроенного Александра II к свертыванию прокурорского надзора в связи с судебной реформой 60-х годов XIX века, сошлемся на авторитет утвержденных им же 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования Судебной части государства Российского»¹.

В этом определяющем акте в духе петровских предначертаний четко обозначалось главное назначение прокуратуры – наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи. Ей вменялось в обязанность «обнаруживать и преследовать всякие нарушения законного порядка и требовать его восстановления», формулировать «предложения суду предварительными заключениями в случаях, предусмотренных гражданским и уголовным судопроизводством». Прокуроры были призваны осуществлять надзор за производством следствий, поддерживать обвинение в суде. Как участники судопроизводства, прокуроры наделялись особыми полномочиями, включая права принесения протеста в судах первой инстанции. Сохранялась и функция надзора за местами лишения свободы.

Но в контексте продолжающихся разночтений нынешнего статуса прокуратуры, полезно хотя бы в ретроспективе понять идеологию либеральной александровской реформы применительно к месту и роли прокурорской системы в государственной «Табели о рангах», согласно которому, что генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались рескриптом Императора. Все иные прокуроры были подвластны генерал-прокурору. И хотя авторы Судебных уставов 1864 г. скорректировали диапазон прокурорского надзора делами «судебного ведомства» усилением публичности обвинения, контроля за следствием и дознанием, на практике власти вынуждены были найти эквивалент «общенадзорной» функции, сделав прокуроров полноправными членами губернских административных комитетов (т. е. властных контрольно-надзорных органов). Эта компенсация прокурорских правомочий нашла свое выражение в законодательстве о прокурорах в виде завуалированной формулировки: «Некоторые же другие обязанности, сверх того налагаемые на сии лица, определены в основных Уставах и положениях о принадлежности»². Более того, уже после введения Судебных уставов прокуроры продолжали осуществлять «общенадзорные» функции за рамками судопроизводства по целому ряду направлений административно-управленческой деятельности. Ссылка на совмещение постов генерал-прокурора и министра юстиции одним лицом, которое якобы ставит под сомнение автономность и независимость прокурорской системы, несостоятельна. Хотя бы потому, что Основные положения прямо указывали, что «причастность» и правомочия министра юстиции к содержательной надзорной стороне прокурорской деятельности ограничивается лишь организационно-ресурсным обеспечением.

Таким образом, приписываемое большевикам «отцовство» российской прокуратуры страдает явным преувеличением. Напротив, большевистская власть целых пять лет после Октябрьской революции тщетно пыталась обойтись без прокуратуры, полагаясь на различные структуры «революционного» народного обвинения и, все же была вынуждена обратиться к петровскому детищу, модернизировав его в интересах «диктатуры пролетариата».

Столь подробный экскурс в историю нам понадобился для того, чтобы, во-первых, развеять спекулятивные утверждения ортодоксальных «реформаторов» о тоталитарной природе прокуратуры, а с другой стороны – призвать своих коллег-юристов, в том числе вступающую в профессиональную жизнь молодую когорту, трезво поразмыслить над уникальностью феномена и долгожития российской прокуратуры, объективно оценить ее достоинства и слабости и по возможности, коллективно спрогнозировать ближайшее будущее прокуратуры.

Как известно, прокуратура сегодня переживает не лучшие времена. И хотя принятый в 1995 г. и дополненный недавно Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации», явился крупным шагом в стабилизации системы, оформлении ее государственно-правового статуса, внеся определенность в ее надзорные правомочия, было бы преждевременно говорить о завершенности конституционного положения прокурорской системы в иерархии разделенных властей. Незавершенная не только в силу динамичности преобразовательных процессов и сопутствующих им законодательных затворов, но и из-за сохраняющихся в обществе, а вернее в его влиятельных политических и экономических кругах, существенных разночтений относительно роли и места прокуратуры в государственном механизме контроля и правоохраны.

¹ См.: Судебные уставы Императора Александра II. СПб., 1883.

² Российское законодательство X-XX веков. Т.8 / Отв.ред. В.В.Виленский. М., 1991. С.99.

Уже с самого начала перестройки, прокуратура, будучи по Конституции независимым органом, становилась заложницей политических разборок и давлений, цель которых в конечном счете заключалась в подчинении ее определенным силам. Сместе утверждать, что десятилетние зигзаги в статусе прокуратуры, «кнуты» и «пряники» при оценке ее деятельности бывшим президентом Б.Ельциным, персональные перетасовки в прокурорских верхах – звенья цепи заготовленного политического ошейника.

Все периоды исторических подъемов государства Российского, сопряженные, скажем, с византийскими или европейскими заимствованиями, проходили на твердом фундаменте самобытности народа, у которого совесть и справедливость как бы генетически шли впереди права. Да и сами культурные заимствования пропускались через сито отечественной ментальности, трансформируясь в российские самобытные институты, как, возможно, это было и с петровской прокуратурой. Речь идет не о табу на все «ненашенское», что само по себе в XXI интеграционном веке было бы абсурдом, а о принципиальном выборе пути общественного развития, оптимальных институциональных механизмов, адекватных труднейшему этапу преобразований. Чтобы правовые новеллы приносили пользу государству Российского и были понятны народу, важно не просто увидеть заманчивый зарубежный правовой аналог, а вникнуть в «технологии» его функционирования на родине, выяснить современное восприятие его специалистами, общественностью.

Настойчивое лоббирование дорогостоящего суда присяжных государства Российского при неразвитости и нищенской обеспеченности всей судебной системы, далеко не однозначно воспринимается у нас, общественностью ведущих западных стран, где число рассмотренных дел с участием присяжных не превышает 2-5 %¹. Или, рекламируя совершенство американской правоохранительной системы и ратуя за ее восприятие, ее российские сторонники почему-то обходят стороной функционирование этой системы в кризисных ситуациях, что было бы куда логичнее при заимствовании опыта для нынешней «всцело» кризисной государства Российского².

В главных выводах документа, подчеркивается, что «изменение статуса, структур, задач и форм работы прокуратуры должно осуществляться гармонично в соответствии с изменениями судебных и правовых систем, частью которых она является, имея в виду, что главной целью при этом является создание подлинных гарантий для обеспечения законности и правопорядка, а также осуществление эффективной защиты прав и свобод человека и гражданского общества»³.

Государство Российское должно делать реформационные шаги основательно, без спешки, поэтапно исходя из сложных и противоречивых реалий экономической и социальной жизни, отечественных духовно-нравственных традиций, специфики и издержек преобразований.

Из долгой истории нашей прокуратуры известно, что в результате торопливости, заманчивости некоторых нововведений были не только обретения, но и потери. Так, характеризуя последствия в целом прогрессивной судебной реформы 1864 г., но неоправданно сузившей диапазон прокурорского надзора, выдающийся русский юрист А.Ф.Кони писал: «Должность эта (Губернского прокурора. – Автор.), составляя наследие петровских времен и одно из лучших украшений екатерининских учреждений, имела огромное значение в нашем дореформенном строе... В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном, полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса»⁴.

Верховенствующее положение Конституции Российской Федерации, как принцип конституционного строя федеративного государства, во многих случаях не выдерживается. В конституциях республик и в уставах многих краев и областей имеются явные противоречия с требованиями федеральной Конституции в таких, например, принципиальных вопросах, как правовой статус республик, гражданство и др.

Негативное влияние на конституционную законность все еще продолжают оказывать ранее заключенные с нарушением Конституции и до сих пор не отмененные договоры Федерации и ее субъектов о разграничении предметов ведения и полномочий.

В качестве конкретных путей усиления позиций системы прокурорского надзора предлагается: придание Закону о прокуратуре Российской Федерации статуса конституционного, внесение в него изменений и дополнений, направленных на усиление независимости прокуратуры, недопустимости вмешательства в ее надзорную и иную деятельность; осуществление надзора за законностью правовых актов, издаваемых Правительством РФ; наделение Генеральной прокуратуры правом законодательной инициативы, установление порядка, при котором надзор за законностью всех правовых актов осуществляется независимо от поступления соответствующей информации о нарушениях; в законе целесообразно определить формы взаимодействия прокуратуры с Уполномоченным по правам человека, предусмотреть более весомую, роль прокурора в гражданском и арбитражном процессах, а также в надзоре за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность⁵.

¹ Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997. С. 40, 41.

² Там же. С.44, 45.

³ Прокуратура в правовом государстве. С. 157, 158.

⁴ Цит. по: Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры второй половины XIX — начала XX в. М., 1996. С. 38.

⁵ См.: Аналитический доклад / Под ред. А. Я. Сухарева. М.: НИИ проблем законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2000.

Не смотря на критический фон исследований, характерной особенностью этих концептуальных работ является их взвешенность и аргументированность, жизнеутверждающие выводы и позиции.

Убедительно обосновывается несостоятельность основного тезиса оппонентов прокуратуры – ее «посягательств» на функции судебной власти. Оппоненты упорно не хотят замечать изменившиеся законы о правосудии и прокуратуре, которые по новому определили роль и место суда и прокуратуры: прокурор не надзирает за судом, а лишь участвует в правосудии, его предложения суду не обязательны, тогда как решения и выводы суда подлежат при всех условиях обязательно исполнению прокурором.

Не обходится стороной и излюбленный тезис оппонентов, противопоставляющий прокурора суду, и с его помощью проводится линия на ограничение полномочий прокурора в судопроизводстве. Приведенными выше обобщенными данными по опротестованию прокуратурой судебных решений ученые показывают не только правомерность, но и крайнюю необходимость использования защиты законности, прав человека при нынешней гипертрофированной независимости судей от всякого внешнего контроля.

Эффективность управления обществом, реформируемым на базе законности, определяется тем, насколько государством учитываются объективные закономерности общественного развития и насколько само законодательство адекватно отражает потребности и возможности общества; выдерживается иерархия правовой системы при верховенстве конституции и закона; обеспечиваются взаимосвязь и взаимоподчиненность всех элементов правовой системы, издание уполномоченными правотворческими органами актов в строгом соответствии с их конституционной компетенцией; гарантируется исполнение всеми ветвями власти требований конституции, законов и других нормативно-правовых актов; соблюдается правомерность установления льгот и преимуществ должностных лиц; обеспечивается функционирование механизма судебной, прокурорской и иной правовой защиты личности, государственных и общественных организаций от правонарушений и препятствий в реализации своих конституционных прав и свобод. Каждый из критериев, характеризующий определенный срез законности, в совокупности образует единство общей оценки ее состояния.

Идеи и принципы законности как универсальной ценности правового демократического государства, не нашли должного отражения в основном законе страны – Конституции РФ. Парадоксально, но в этом главном документе, определяющем жизнь общества, не оказалось места для раскрытия роли законности, основных принципов и механизмов ее утверждения в условиях федеративного устройства страны. Во всем тексте Конституции заметна печать незадачливого реформаторства, видимо, относившего законность к рудиментам прошлого режима, подменены ее цементирующей роли оторванными от жизни чужеродными формально-нормотивистскими схемами. А если обойдена вниманием законность, как опорный хребет формирования правового государства, то, естественно, следуя этой логике, можно было ограничиться столь скупой формулировкой статуса специального органа ее защиты и утверждения – прокуратуры – как это видно из Конституции РФ (ст. 129).

Таким образом, не секрет, что на ослаблении режима законности в переходный период с самого начала сказались теоретические взгляды и позиции, противопоставляющие понятия права и закона, объективно умаляющие значение законодательных актов, как «неустойчивых» и преходящих в условиях реформ в отличие от «вечных» и естественных правовых постулатов, вобравших в себя исторический опыт человечества.

На старте перестройки и в последующие годы серьезный ущерб законности был нанесен и пропагандой, внедрением в жизнедеятельность общества нового принципа правового поведения: «разрешено все, что не запрещено законом». Его разрушительная сила особенно стала ощутимой в период радикальных экономических реформ, перехода к рыночным отношениям при отсутствии должного законодательного обеспечения, новой системы права. В условиях динамизма социально-экономических и общественных процессов и явного отставания правового регулирования, провозглашенный принцип привел на практике к осложнению криминальной ситуации, разрушению общественной морали как средства регулирования человеческих отношений.

Требуется также научное осмысление и обоснование трансформации, содержательного отличия господствовавшей в прошлом «социалистической» законности от принципа законности правового государства. Переход от одного понятия законности к другому – это не формальная смена терминов, а кардинальная переориентация приоритетов в предметах правозащиты.

Если фундаментальной основой «социалистической законности» были интересы государства, стоявшего над личностью и обществом, то в условиях конституционного провозглашения примата прав и свобод личности, интересов гражданского общества, должны меняться не только приоритеты как принципы, но и цели, задачи законности, механизм их реализации. А это требует солидного научного обеспечения. В частности, смена правозащитных приоритетов не должна вести, как это доминирует в теоретических работах и практической политике, к противопоставлению личности, общества и государства. Важно видеть в праве и законности равнодействующую общего интереса, обеспечивающую в конечном счете реальную гарантию прав и свобод человека и гражданина. Правовое государство, как главный гарант законности, должно быть и самым чувствительным индикатором отношения населения к проводимым в стране социально-правовым мероприятиям, предупреждать появление в массовом правосознании феномена «нелегитимности» самих законов, как не отвечающих их социальным ожиданиям.

На завершающем этапе формирования нормативно-правовой базы реформ на передний план в механизме упрочения законности выдвигается проблема правоприменения, исполнения законов. Поэтому новый уровень контрольно-надзорной деятельности государства следует подкрепить действенной системой

внешнего контроля со стороны гражданского общества, стимулирования законопослушного поведения должностных лиц и граждан. Важное значение имели бы практические шаги по созданию системы юридического просвещения, формированию общественного сознания, ориентированного на социальную, правовую стабильность, утверждение авторитета закона, в том числе путем позитивной информации о потенциальных возможностях правопорядка и законности в обеспечении демократических прав и свобод личности.

Некоторые вопросы захватнической политики официальных властей на Северо-Восточном Кавказе под видом «горская экспансия»

М.Б.Магомедов,

Б.М.Магомедов

В последнее время в СМИ и даже в некоторых учебных пособиях по отечественной истории, говоря о событиях первой половины XIX века на Северо-Восточном Кавказе, предпринимаются попытки реабилитировать агрессивную, захватническую политику официальных властей в этом регионе, объясняя все «темнотой», отсталостью горцев, их «пристрастием» к грабёжам и разбоям. И в этом плане, на мой взгляд, встала необходимость показать истинные цели официальных властей в северокавказском регионе и опровергнуть мнение о том, что горцы восстали против царизма, недовольные запретом совершать набеги на соседние территории.

В начале XIX века перед царизмом встала задача покорения горцев Северо-Восточного Кавказа, т.к. «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мигрелии, Имеретии и Гурии, отторгнутых москвитянами от мусульман»¹. Единственная военная дорога, заслуживающая это название, шла от Моздока к Тифлису через Дарьяльское ущелье. То есть одна из задач покорения горцев Дагестана, как признался командир отдельного грузинского корпуса генерал Ермолов в рапорте Александру I, состояла в «...учреждении сообщения с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда весьма долго пересекаемый»². Овладение этим регионом имело важное военно-стратегическое значение, т.к. с «...кавказского перешейка царизм мог достать всюду, куда ему нужно»³.

К этой главной причине можно добавить и то, что развивающиеся капиталистические, буржуазные отношения в государстве Российского, требовали, новые рынки сбыта продукции и источники сырья. Генерал-адъютант Чернышев отмечал, что цель покорения рассматриваемого региона заключалась «...в приобретении границ безопасных со стороны азиатских наших соседей, с тем и средства больше развитию народной торговли и промышленности»⁴.

Таким образом, занятие Дагестана было вызвано «...великими государственными потребностями»⁵. Причем, по словам Н.Дубровина, план «...усмирения кавказских племен основан (Был. – Авторы.) на той главной мысли, что ...единственным средством достижения этой главной цели, признана, как то иначе и быть не могло, сила оружия»⁶. Вследствие этого, царские войска подвергали свободолюбивых горцев жесточайшим репрессиям. Аулы разрушались, посеы уничтожались, земли и скот отбирались у горцев. Опираясь на штыки царских войск, местные феодалы еще больше усилили свою власть над подданными. В этой связи нельзя не согласиться с Р.М.Магомедовым и Х.Х.Рамазановым в том, что главной причиной выступления горцев против официальных властей явились, нестерпимый колониальный и феодальный гнет⁷. Горцы были поставлены перед выбором: «или покорность без условий, или конечное разорение»⁸. Еще в сентябре 1829 г. император Николай I поставил перед кавказским командованием задачу: осуществить «славное» дело – «усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных».

Планы официальных властей на Северо-Восточном Кавказе столкнулись с закономерным протестом местного населения, который в конце 20-х г. XIX в. приобрел массовый, организованный характер.

Но царские генералы, а вслед за ними и представители буржуазно-дворянской историографии (Н.Дубровин, А.Ермолов, Р.Фадеев, А.Зиссерман, Я.Костенецкий, Н.Грабовский, Е.Вердеревский и др.) старались скрыть истинные мотивы борьбы горцев. В этих целях были придуманы несколько взаимосвязанных установок и «концепций», суть которых сводилась к тому, что горцы, якобы, были отсталыми, дикими племенами, разбойниками, главным занятием и источником существования которых были

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. Т.9. С. 533.

² Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. док. Махачкала, 1959. С. 25. (Далее. – ДГСВК.).

³ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 4

⁴ Из отношения генерал-адъютанта Чернышева командиру отдельного кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу завоевания Кавказа от 11 января 1832 г. // ЦГА РД. Ф.133. Оп.4. Д.2. Л. 2.

⁵ Рапорт командира отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа // ДГСВК. С. 4.

⁶ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.1. СПб., 1871. С. 228.

⁷ Одвижении горцев под руководством Шамиля // Материалы сессии Даг. ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. Махачкала, 1957. С. 135, 184.

⁸ Воззвание ген. Головина к ахтынцам, рутульцам и алтынаринцам с требованием покориться от 26 мая 1839 г. // ДГСВК. С. 197.

набеги на соседние грузинские и русские территории. Официальным властям ничего не оставалось, кроме как усмирить их, «...невежественных и жадующих крови изуверов»¹, для которых и «...добро надо делать насилеи».²

Наиболее ярко эта концепция проявилась в работе Р.А.Фадеева, который называет кавказских горцев «полудикими», «хищниками» и т.д. Он пытается доказать, что разбой, грабеж был «главным ремеслом горцев», дома привыкших к «тупоумной» праздности и спускавшихся на равнину «только для грабежа и убийства».³

Автор прямо пишет, что, защищая свою независимость, горцы защищали только право грабить подгорный край. Для него горец, борющийся за свою землю, и зверь – одно и то же. «Чтобы очистить Закавказье от лезгинских шаек, надобно было, в продолжение 15 лет истреблять их, как истребляют хищных зверей»- пишет Р.Фадеев.⁴

Другой царский идеолог, представитель дворянской историографии Н.Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» тоже пишет, что горцы «...в сущности были хищники и разбойники»⁵. Он оправдывал войну царизма против горцев Северо-Восточного Кавказа, как войну против дикарей, грабителей и разбойников, которых необходимо обуздать для их же пользы.

О том, что горцы якобы фанатично сражались с царскими войсками ради грабежа, а не ради свободы, писали и другие военнослужащие, участвовавшие в карательных экспедициях войск Российской империи. Так, Я.Костенецкий (участник аварской экспедиции 1837 года) пишет, что горцы «всегда готовы собраться к битве по первому призыву, и хотя уверены вперед, что их разобьют, но страсть к войне и грабежу, всегда господствовавшая у праздных народов, преодолевают предположение опасности»⁶. Но с другой стороны, он же, говоря о мотивах участия офицеров и солдат в аварском походе, признается, что «нас (Солдат. – Авторы.) утешала неприятельская добыча...»⁷.

Хотя, в целом, идеологи официальных властей единодушны были во мнении, что горцы воевали не во имя свободы и независимости, а ради грабежа, все же отдельные историки и военнослужащие более объективно рассматривали причины борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века.

Так, В.В.Огарков пишет о набегах царских войск: «Аулы разорвались (Войсками Российской империи. – Авторы.), стада угонялись, жатва уничтожалась русскими, и бедные, оборванные горцы, выгнанные из своих жилищ, шли в Закавказье или в Турцию, или погибали по дороге»⁸. Действительно, завоевательная политика официальных властей привела к тому, что в общей сложности кавказских горцев (адыгов, абхазов, убыхов, абазин, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, осетин, карачаевцев, балкарцев) выселилось по разным данным, от 1800000 до 3097949 человек.⁹

В целом, в дореволюционной историографии господствовала концепция «горской экспансии».

Октябрьская революция внесла позитивные коррективы в оценку событий первой половины XIX в. на Северо-Восточном Кавказе. В работах М.Н.Покровского и его последователей концепция «горской экспансии» была подвергнута уничтожающей критике.¹⁰ Но следует заметить, что за 70 лет Советской власти несколько раз предпринимались попытки реанимации указанной концепции. Это, конечно же, диктовалось не научными соображениями, а давлением идеологических, партийных догм на историческую науку.

Хотя еще в 1931 г. Н.А.Скачко в работе «Дагестан» отмечал, что Кавказская война велась со стороны горцев для сохранения «набегового хозяйства»¹¹, все же первая серьезная попытка восстановления дореволюционной концепции «горской экспансии» в советской историографии была предпринята в 40-х гг. XX века. Это было связано с тем, что в этот период И.В.Сталин ставит задачу обоснования идей державности и реабилитации агрессивной внешней политики царизма¹². Как справедливо заметил А.М.Халилов, всегда находятся люди, умеющие «...держать нос по ветру, почувствовать настроение «сильных мира сего» и выдать соответствующую продукцию»¹³. И вот, в 1947 г. на заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР выступает Х.Г.Аджемян с докладом «Об исторической сущности Кавказского мюридизма», в котором основными чертами, присущими горцам считает первобытность, отсутствие каких бы то ни было культурных навыков, пристрастие к разбоям и грабежам и т.д. Основной вывод докладчика

¹ Вердеревский Е.А. Шамиль в Париже и Шамиль поближе. Тифлис, 1855. С.23.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 228.

³ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 21, 25.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 370-371.

⁶ Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. // Современник. Т. 23. Отд. II. Ч.1. 1851. С. 77.

⁷ Там же. С. 82

⁸ Огарков В. В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892. С. 92.

⁹ Аболтин В. А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М.,1925. №1(7). С. 21; Гожба Р. От Кубани до Нила // Родина. 1994. №3-4. С.133.

¹⁰ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.,1923. С. 195.

¹¹ См.: Скачко А. Дагестан. М.,1931. С. 31-32.

¹² См.: Сталин И.В. О статье Ф.Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. №9.

¹³ Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. №5. С. 36.

сводился к тому, что горцы боролись за свою «волчью» свободу, свободу отсталости, «темноты» и «азиатчины»¹.

Но доклад Аджемьяна был подвергнут резкой критике. Профессор М.В.Нечкина справедливо заметила, что Х.Г.Аджемьян, называя себя провозвестником новых идей, восстанавливает старые взгляды царских генералов². На самом деле, чем отличается характеристика горцев, данная им, от характеристики, данной царским генералом Головиным, считавшим, что «...невежественные, грубые, полудикие лезгины, издревле привыкшие к жизни буйной, хищнической, неохотно с ней расстаются...»³?. В целом, данная попытка реанимации рассматриваемой концепции окончилась неудачей. Н.М.Дружинин подводя итоги дискуссии, отметил, что «...остается в силе наша прежняя точка зрения»⁴.

Но в период застоя в советской исторической науке наблюдаются определенные негативные явления. В работах И.П.Петрушевского, Д.Мегреладзе и В.Н.Гамрекели, вышедших в начале 70-х годов XX века опять говорится об экспансии горцев. Последний, в частности, отметил, что походы, совершаемые феодалными владельцами, являлись результатом социально-экономической отсталости горцев. Более того, он определяет эти походы как экспансия.⁵

Дальнейшему развитию подобных идей способствовала прокатившаяся в этот период волна юбилейных праздников, посвященных «добровольным вхождениям» республик Северного Кавказа в состав России. Проблема народно-освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни не согласовывалась с теорией «добровольных вхождений». Это привело к тому, что была предпринята очередная попытка реанимации концепции «горской экспансии». В работе В.Б.Виноградова и С.Ц.Умарова «Вместе – к великой цели» Кавказская война сводится к «горской экспансии», т.е. к грабительским набегам... друг на друга и на российские поселения и города Терека»⁶. Все рекорды побил М.М.Блиев в статье «Кавказская война: социальные истоки, сущность», опубликованной по словам В.Г.Гаджиева «...без какого-либо обсуждения по прямому указанию сверху»⁷. Набеги горцев, по словам М.Блиева, были вызваны к жизни тем, что «феодализирующая общинная знать... стремилась также за пределами общины найти новые источники обогащения»⁸. Отсюда он выводит и причины столкновения горцев с официальными властями. «Уже в XVIII в. политика России в Закавказье, постепенно лишавшая горцев традиционных объектов экспансии, – пишет он, – приходила в столкновение с интересами организаторов и участников набегов. Со временем участники экспансии все больше стали привлекать русские города»⁹. Он считал Кавказскую войну завершающим этапом системы экспансии горцев на территории Закавказья и Российской империи.

Заметим, что в 1967 г. М.Блиев утверждал, что, «...рассматривая движения горского крестьянства первой половины XIX в., мы должны учитывать, что они были вызваны колониальной политикой правительства и были направлены против осуществления планов покорения горцев»¹⁰. Более того, автор утверждает, что набеги способствовали возникновению государственности у горцев, обосновывая это тем, что «война, представлявшая собой доходную статью, требовала от имама налаженной военной организации, способной обеспечить всех участников своей долей добычи»¹¹. Но Имамат возник не в результате классового расслоения общества или разложения родовых отношений, а в результате ликвидации и на месте феодальной государственности. Деятельность Имамата была направлена не на грабеж соседей, а на защиту от царских завоевателей и на борьбу с местными феодалами, которые прислуживали последним.

Итак, М.М.Блиев, искажая факты в угоду политических амбиций, развивает монархическую концепцию «горской экспансии». Но в период перестройки его взгляды были подвергнуты резкой критике и восстановлена объективная оценка причин борьбы горцев¹².

Несмотря на это, и не по сей день, продолжают политические игры вокруг рассматриваемой проблемы. В связи с развернувшимися в Чечне событиями, в отдельных работах предпринимаются попытки доказать, что народы Северного Кавказа издревле жили тем, что совершали разбой, грабежи и брали

¹ Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 134.

² Там же. С. 137.

³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.Х. С. 227.

⁴ Дискуссия о движении Шамиля // Вопросы истории. 1947. №1. С. 137.

⁵ Гамрекели В. Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Тбилиси, 1972. С. 138.

⁶ Виноградов В. Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. Грозный, 1983. С. 9.

⁷ Гаджиев В. Г. Actis testantibus // Тарих. 1997. №4. С. 77.

⁸ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 58.

⁹ Там же. С. 59.

¹⁰ Яндаров Я.З. О концептуальных особенностях освещения народно-освободительных движений горских народов XVIII-XIX вв. в историографии 80-х гг. // Народно-Освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX века // Всесоюз. науч. конф. 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С. 58.

¹¹ Блиев М.М. Указ. соч. С. 70.

¹² См.: Халилов А.М. Шамиль в истории и памяти народа // Советский Дагестан. 1988. № 5. С. 36-37; Ортобаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. №4. С. 80.

заложников и восстали против официальных властей, недовольные запретом совершать набеги, брать заложников, налогами, трудовой повинностью и др.¹

В конце, в противовес концепции «горской экспансии» отметим, что основными занятиями горцев были сугубо мирные занятия - хлебопашество и скотоводство. Причем, в горной зоне Дагестана наблюдалось оптимальное использование каждого клочка земли. Относительно этого в свое время М.З.Кипиани писал, что горцы «...с помощью кирки и лопаты разрывали каменные пласты, выбирали из недр земли камни, чтобы образовать почву, годную под хлебопашество»². Официальные источники признают, что ведущей отраслью в нагорном Дагестане было также скотоводство, от которого горцы получали «...одежду, пищу и в некоторых местах отопление»³. Кроме того, горцы занимались промыслами и торговлей.⁴

На наш взгляд, говорит о набегах, как о хозяйственной деятельности горцев, исходя из отдельных единичных случаев, имевших место, представляется неверным, т.к. набеги совершались и со стороны Грузии и царских войск. Так, по словам Н.Волконского в Тушетии жил один из организаторов набегов на Дагестан по имени Шате, который «...держал в страхе лезгинские аулы и его именем горянки пугали детей»⁵. Кроме того, по словам полковника Казбека, все экспедиции войск Российской империи, совершенные до 1839 г. можно считать набегами⁶.

К тому же встает закономерный вопрос о том, почему русские солдаты и казаки переходили на сторону восставших горцев, если они были такими «разбойниками» и «извергами»? Один из казаков-перебежчиков отмечал: «Привык дышать свободой, потому ушел в горы и теперь живу ладно»⁷. А разжалованный в рядовые офицер Российской империи говорил: «Я шел в бой за дело, которое было, мне совершенно чуждо... Я был тем более далек от того, чтобы считать черкесов своими врагами, я всегда восторгался их героическим сопротивлением»⁸.

Таким образом, концепция (если ее так можно назвать) «горской экспансии» была выдумана официальными властями для прикрытия, для оправдания своей захватнической политики на Северо-Восточном Кавказе и ничего общего с исторической действительностью не имеет.

Построение правового государства на базе развитого гражданского общества и правовая система Дагестана

С.С.Магомедов

Наличие правовой системы является определяющим признаком субъекта Российской Федерации в соответствии с духом и буквой Конституции и законодательства Российской Федерации, согласно нынешней Российской конституционной доктрине. Республика есть государство в составе Российской Федерации. Она имеет свою Конституцию и законодательство, самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории Конституцией республики.

Правовое пространство федеративного государства включает в себя систему правовых актов Федерации и ее субъектов. Их соподчинение, логическая взаимосвязь должны обеспечивать стабильность правовой ситуации в стране. Нарушение связей между названными актами снижает эффективность правового регулирования, порождает юридический хаос в системе законодательства.

Народным собранием Республики Дагестан проведена значительная работа по осуществлению этих задач. Были внесены соответствующие уточнения в отдельные нормы Конституции Республики Дагестан и в республиканские законы. Так, были внесены изменения и дополнения в законы Республики Дагестан о выборах депутатов Народного собрания, о выборах депутатов представительных органов местного самоуправления, о местном самоуправлении в республике Дагестан, о выборах главы местной администрации, о статусе столицы Республики Дагестан. В рамках реализации указанных задач признаны утратившими силу законы Республики Дагестан «Об усилении административной ответственности за отдельные правонарушения на транспорте на территории Республики Дагестан», «О сборе за использование наименований «Дагестан», «Республика Дагестан», и образованных на их основе словосочетаний в названиях предприятий, учреждений и организаций», « Об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления»⁹

В то же время Народное собрание Республики Дагестан последовательно отстаивает на федеральном уровне необходимость сохранения и законодательного закрепления этнокультурных и социально-политических особенностей Дагестана в политической структуре Российской Федерации.

¹ Короленков К.В., Гуленков К.Л. Готовимся к экзамену по истории России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 155.

² Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899. С. 27.

³ Ц ГВИА. Ф.ВУА. Д.6528. Ч.1. Л.114.

⁴ Там же. Л. 8; Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1957. С. 41; Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 50.

⁵ Волконский Н. Лезгинская экспедиция // КС. Т.1. С. 388.

⁶ См.: Казбек. Курицы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 гг. Тифлис, 1885.

⁷ Магомедов Р.М. Легенды и факты. Махачкала, 1969. С. 122.

⁸ Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 156.

⁹ Справка правового управления Госсовета РД о работе по приведению законодательства РД в соответствие с федеральным законодательством. 2001.

Были разработаны и внесены в порядке законодательной инициативы на рассмотрение Государственной думы Федерального собрания России целый ряд законопроектов. Это проекты законов «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Правовое пространство федеративного государства, для того чтобы быть единым и непротиворечивым, не только может, но и должно быть многообразным и взаимодополняемым. Свообразие политической организации – это не этнография и фольклор, это реалии современной жизни, их нельзя отменить формальным законодательством¹.

Большую проблему представляет собой плановая работа над разработкой законов. За два года из запланированных Народным собранием 38 законов подготовлен и принят только 21. Некоторые проекты не только переносятся из одного года в другой, но даже переходят из одного созыва Народного собрания в другой. Такова, к примеру, судьба проектов законов «О Правительстве Республики Дагестан» и «Об образовании». Поэтому Государственному совету РД, Народному собранию РД, Правительству РД, другим субъектам права законодательной инициативы нужно тщательно определять приоритетные законы для включения в планы. В планы законопроектных работ надо включать только то, что особенно нужно сегодня нашему обществу, и, конечно, после включения необходима концентрированная работа над проектами законов, как правильно подчеркивалось в Послании Председателя Государственного совета Народному собранию². Но эти планы или примерные программы должны быть выполнены. Может быть, есть смысл создать объединенную комиссию по координации законодательной деятельности и формированию планов, программ законопроектной работы и их реализации. «Процедуры планирования и прогнозирования должны быть основаны на современных достижениях науки управления»³.

Республиканское законодательство страдает еще многими недостатками. «Мнение отраслевых специалистов, ученых-правоведов о законопроектах обычно выражается в одном-двух экспертных заключениях, тогда как в большинстве случаев требуется глубокая функциональная проработка вопросов»⁴.

В РД при работе над законами еще слабо используется научный потенциал республики, исследования и рекомендации ученых. Необходимо расширять контакты, творческое содружество с подразделениями Дагестанского научного центра, кафедрами вузов, особенно юридического профиля. Нужно также активизировать работу Экспертного совета при Народном собрании.

Важным элементом правовой системы общества является правовая идеология. Опасным фактором для Дагестана остается возможность навязывания чуждой идеологии из-за рубежа, ослабление идеологической работы в самой республике, отсутствие в ней должной конкретности, наступательности и размаха. Большой ценой пришлось заплатить за обуздание религиозного экстремизма, ликвидацию его очагов в населенных пунктах ряда районов республики, поэтому, чтобы не было рецидива этого опасного явления, государственным органам, всему обществу нельзя притуплять бдительность. Необходимо больше внимания уделять формированию у подрастающего поколения чувства патриотизма, понимания важности единства народов Дагестана, его территориальной целостности в составе России.

Сегодня каждого должно особо беспокоить состояние преступности. Правительству РД следует уделить особое внимание проблеме формирования правового сознания у населения, так как это трудоизбыточный рынок, характеризующийся высоким уровнем безработицы, 82% которых составляет молодежь. Все большее количество молодого населения криминализируется как в связи с экономическими трудностями, так и в силу неправильного понимания сути правового поведения. Поэтому социально-правовая активность предполагает определенную степень интенсивности деятельности в правовой сфере, более высокую, чем просто соблюдение и исполнение правовых обязанностей, превосходящую обычные требования к должному поведению». Справедливо подчеркивается, что такая деятельность связана с дополнительными затратами времени, энергии, а иногда и материальными затратами.

На профилактическом учете в органах внутренних дел состоят 13273 человека, из них ранее судимых 5107, поднадзорных 395, формально подпадающих под надзор 1236, наркоманов 1221. Серьезную озабоченность в последние годы вызывает состояние рецидивной преступности, где прослеживается тенденция к росту. Такое положение сохраняется и в настоящее время. Так, в 1999 году она возросла на 5,4 %. Угрожающие размеры приобретает в республике наркомания. В прошлом году на 22 % выросло число преступлений, связанных с наркотиками. Эта проблема требует глубокого осмысления и решительных мер. Произошел рост подростковой преступности⁵.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что сложная экономическая и политическая ситуация в стране, распад духовных и нравственных ценностей, крушение прежнего мировоззрения и отсутствие

¹ Павлушкин А.В. Соотношение федерального и регионального законодательства: проблемы и решения // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 19.

² Справка Правового управления Госсовета РД. 2001.

³ Толкачев К.Б., Муратин Ф.Р. Проблемы формирования системы законодательства субъекта РФ // Государство и право. 2000. № 8. С. 26.

⁴ Муратин Ф.В. Законодательство субъекта Федерации – реальность, требующая осмысления // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 51.

⁵ Оперативные данные МВД РД. 2001.

нового, неуверенность в завтрашнем дне привели к дезориентации в окружающем мире и ко внутренним конфликтам личности. Это получило яркое выражение не только в среде взрослых людей, но и затронуло подрастающее поколение. Всплеск корыстной ориентации, отмечаемой у широких слоев общества, увеличение числа социально неблагополучных семей, рост жестокости и насилия в обществе и в потоке низкопробных произведений массовой культуры, незанятость подростков в свободное время, выталкивание нежелательных, неудобных учащихся из школы, сложность с трудоустройством – все это привело к резкому увеличению количества безнадзорных детей, ухудшению криминогенной обстановки. Ослабление роли семьи, уродливые формы инициативы и предпринимательства приводят к утрате таких общественных ценностей, как интерес к знаниям и труду. Современное поколение, не имея четких нравственных ориентиров все чаще отдает предпочтение легким заработкам, бездуховному времяпровождению, погоне за удовольствиями, исповедуют культ «успеха».

Одним из наиболее важных проблем правовой системы современного общества является обеспечение прав и свобод личности. Для правового статуса личности в Республике Дагестан характерны такие особенности, как крайняя его неустойчивость, слабая социально-правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механизмов, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечивать интересы гражданина, его права, свободы, жизнь, честь, достоинство, собственность, безопасность. В условиях глубокого экономического, политического и духовного кризиса права человека подвергаются серьезным испытаниям. Для нормального функционирования прав человека не только не создана надлежащая среда, напротив, положение все более усугубляется непродуманными действиями властей и их социальной политикой. Нарушение прав и законных интересов граждан Республики Дагестан в основном наблюдается в области трудовых и жилищных правоотношений. Наиболее часто должностными лицами нарушается законность трудового права, или регулируются вопросы приема и увольнения с работы, переводов, наложения дисциплинарных взысканий и др. Обзор судебной практики показывает, что нарушения трудовых прав работников должностными лицами, свидетельствующие об их не всегда достаточно сформированной правовой культуре, проявляются, как правило, в незаконном увольнении, нарушении при увольнении трудового законодательства.

Большое значение в Республике Дагестан имеет коренное улучшение положения дел в экономике, обеспечение высоких темпов роста производства, подъема уровня жизни населения, в первую очередь, сокращения безработицы. Власти много обещали народу в начале реформ, но мало сделали, вступили в новый век и новое тысячелетие, имея высокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, значительное расслоение на богатых и бедных, довольно низкий уровень доходов на душу населения.

С 1994 г. после принятия новой Конституции РД, когда формирование институтов высшей власти в Дагестане стало напрямую увязываться с этническим составом, проблема определения этнического статуса малочисленных народов приобрела политическую значимость. «Поскольку в Государственном Совете РД и при формировании депутатского корпуса Народного Собрания в расчет принимались именно 14 национальностей, то с середины 1990-х гг. в среде этнических злит нестатусных групп стали возникать требования выделиться в отдельную национальность».

Из-за высокой дотационности республика не в состоянии снять многие, требующие безотлагательного решения социальные вопросы за счет собственных финансовых средств. Однако власти обязаны обеспечить адресность и целевой характер социальной помощи, финансируемой из федерального бюджета. Для этого целесообразно выработать комплексный подход к решению проблем в социальной сфере, продуманную систему определения реального материального положения граждан. В ближайшее время необходимо принять закон о прожиточном минимуме и потребительской корзине в Республике Дагестан, предусматривающий правовую основу для определения лиц, пользующихся правом на получение социальной помощи.

Как считают некоторые аналитики, в современном Дагестане этническую окраску приобретают даже такие классические идеологии, как марксистская (она распространена преимущественно среди лезгиноязычных народов), либеральная (среди даргинцев, кумыков и лакцев) и исламская (среди аварцев). Наблюдающиеся сегодня неблагоприятные тенденции в этнической и религиозной сфере и связанные с ними негативные политические, правовые и другие процессы настоятельно требуют выработать законодательные и политические меры, которые помогли бы разрешить имеющиеся противоречия, обеспечить устойчивое экономическое развитие региона, преодолеть экологические, социальные и кадровые проблемы.

Необходимо устранять прямые нарушения прав, причины, их порождающие, поставить заслоны на пути злоупотреблений и произвола в отношении интересов и достоинства граждан, упрочить их охрану, организационное обеспечение, защиту со стороны власти, правоохранительных и судебных органов.

Таким образом, правовая система Дагестана находится в настоящее время на этапе становления. При этом основным направлением ее развития является построение правового государства на базе развитого гражданского общества, где центральным звеном, высшей ценностью выступали бы права человека, реально обеспеченные, гарантированные и защищенные.

Социологическая характеристика взяточничества и коррупции

М.М оглы Мамедзаде

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосредственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в

морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотнесение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею.

Пример центра оказался исключительно заразителен для регионов. Опыт последних лет наглядно свидетельствует, что в отличие от советского периода современная российская федеральная власть уже не способна также эффективно принуждать региональную элиту к таким действиям, которые согласуются с ее собственными интересами. Центробежные тенденции в середине 1990-х годов заметно усилили авторитет и влияние руководителей субъектов Федерации, а в большинстве национальных образований сделали их почти абсолютными.

Используя данную ситуацию, региональная и местная власть без особой оглядки на центр активно и целенаправленно вмешивается в функционирование предприятий и распределение собственности, решая не только общегосударственные задачи, но также реализует собственные, порой корыстные, стремления. Не все региональные лидеры априори правонарушители и коррупционеры, но то, что многие из них, так или иначе, связаны с бизнесом и имеют в нем собственные интересы факт неоспоримый. Это, в частности, подтвердил Генеральный прокурор Российской Федерации на совещании прокурорских работников 11-12 января 2001 года, заявив, что региональные властные элиты тесно связаны с представителями финансово-хозяйственных структур, в том числе сформировавшихся и существующих на криминальных капиталах.

Некоторые главы субъектов Федерации и высокопоставленные чиновники их администраций, руководители муниципальных образований устанавливают тесные и отнюдь не бескорыстные связи с представителями хозяйствующих субъектов, оказывают им государственную поддержку из бюджетов в ущерб решению социальных проблем территорий. Не давая оценку аморальности подобных связей, а также того, что многие из них носят откровенно криминальный характер, следует признать, что по объему реально осуществляемых полномочий сегодня государство опасно деформировалось в сторону регионов.

Однако какие бы причины ни лежали в основе этого положения, объективные или искусственно созданные, следует иметь в виду, что эта ситуация изначально служит фундаментальной экономической предпосылкой для формирования и усиленного развития коррупционных отношений как в регионах, так и в стране. Соответственно и коррупционные отношения сегодня в значительной мере задаются именно со стороны регионов.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов¹.

Таким образом, безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Литература

1. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

Неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории

Я.М. оглы Махаев

Рынок услуг в России – это один из динамично развивающихся секторов экономики. Однако правовое регулирование данной сферы, по мнению многих ученых и юристов-практиков, нуждается в совершенствовании. При этом, мнения о путях и способах высказываются прямо противоположные. Научный анализ имеющихся концепций и взглядов показал, что изначально нет единства взглядов на корневое понятие «услуга», которое в российском законодательстве имеет довольно размытые границы, а учеными практиками толкуется по-разному и обладает множеством смысловых оттенков. В связи с этим целесообразно обратиться к понятию услуги как предмету указанного вида договора.

Следует подчеркнуть, что выделение услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав обусловлено специфическими признаками, формирующими понятие услуги, на которые обратили внимание еще юристы древнего мира. Так, в римском праве обязательство об оказании услуг именовалось *locatio-conductio operanum* и делилось на предоставление за плату физического труда и предоставление за плату духовной деятельности. В российской дореволюционной цивилистике выделение обязательств об оказании услуг по общему правилу не проводилось. Однако отдельные ученые все же придерживались позиции, что договоры об оказании услуг имеют право на существование. К примеру, виднейший юрист XIX в. Г. В. Шершеневич, давая классификацию договоров по их цели, выделял договоры о предоставлении пользования чужими услугами. К ним относил личный наем, возмездное оказание услуг, перевозку, доверенность, комиссию, поклажу, товарищество.¹

В юридической литературе советского периода большая группа ученых также обосновала необходимость выделения в системе гражданско-правовых обязательств особого, самостоятельного обязательства об оказании услуг. При этом отсутствовало единство мнений о правовой природе этих обязательств и их видах. Основываясь на материальном характере услуги, Е. Д. Шешенин сделал вывод, что предметом подрядных договоров являются результаты, воплощающиеся в товарах (вещах), а предметом договора, порождающих обязательства по оказанию услуг, – результаты деятельности, не существующие отдельно от исполнителей и не являющиеся вещами². Согласно другому мнению, в любом возмездном договоре можно усматривать услугу одного контрагента и вознаграждение за нее со стороны другого³. М. И. Брагинский предложил классификацию на договоры по производству работ и договоры услуг, относя к последнему виду поставки, снабжение энергией и газом и т. д.⁴ Высказывались мнения, что для выделения самостоятельного договора об оказании услуг нет оснований. В науке гражданского права продолжала существовать классификация обязательств, выделяющая обязательства о выполнении работ и обязательства об оказании услуг. Таким образом, обязательства об оказании услуг существовали как *de lege ferenda*.

С введением в действие части второй ГК РФ услуга получила свое дальнейшее законодательное регулирование в главе 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», содержание которой следует признать достижением российской цивилистической мысли. Само по себе признание услуги в качестве самостоятельного объекта гражданских прав следует считать позитивным, хотя вопросов осталось много, поскольку в ГК РФ определение услуги отсутствует, а содержащиеся в ряде принятых позже законодательных актов легальные разъяснения соответствующей правовой категории, как справедливо отмечает М. И. Брагинский, существенно различаются между собой.⁵

В ст. 779 ГК РФ словосочетание «оказание услуг» раскрывается как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в п. 2 данной статьи содержится открытый перечень услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК РФ: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию.

В целом можно согласиться с утверждением М. Ю. Брагинского, что «после принятия ГК, выделившего договор возмездного оказания услуг, представление о его предмете в литературе в основном сохранилось в прежнем виде»⁶. И в учебной литературе, и в комментариях к ГК РФ в основном встречаются традиционные формулировки. М. В. Кротов полагает, что предметом обязательства по оказанию услуг являются «действия, результат которых не имеет овеществленного выражения и не может быть гарантирован»⁷. А. Е. Шерстобитов в качестве предмета называет «полученный заказчиком полезный эффект от совершения исполнителем определенных действий либо осуществления им определенной деятельности»⁸, при этом он особо

¹ Шершеневич Г. Ф. Учеб. Русского гражданского права (по изданию 1907 г.) М. 2007. С. 316

² Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2007. С. 21.

³ Куник Я. А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М. 2008. С. 14.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2007. С. 897.

⁵ Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М. 2008. С. 226-227.

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. М. 2009. С. 212.

⁷ Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. 2008. Ч. II. С. 539.

⁸ Гражданское право. Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М. 2008. Т. II, пт. 2. С. 5.

подчеркивает нематериальный характер полезного эффекта. В. А. Кабатов как на общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, указывает на то, что «их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат»¹.

В монографической литературе при формировании понятия «услуги» в качестве основного признака также указывается на нематериальность результата деятельности исполнителя при оказании услуг.

В связи с этим интерес представляют попытки Е. Г. Шабловой сформулировать доктринальное определение услуги. Сначала услугу она определяет как «способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате деятельности, допускаемой действующим правовым порядком на возмездных началах»². Впоследствии это определение уточняется: «Услуга – это способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который связан с нематериальным результатом деятельности исполнителя, допускаемой действующим правовым порядком, на возмездных началах».

Предлагаемое понятие «услуги» охватывает слишком широкий круг явлений. Исходя из него, практически любой вид деятельности можно отнести к услугам, что соответствует экономической трактовке услуг как вида деятельности, не относящегося к промышленному производству и сельскому хозяйству. Однако при таком подходе большинство договорных обязательств можно отнести к обязательствам об оказании услуг. Так, передача вещи во временное пользование, несомненно, является способом удовлетворения потребности, результат деятельности арендодателя носит нематериальный характер, так как не связан с созданием (улучшением) вещи.

Следует также отметить, что сформулированное Е. Г. Шабловой понятие можно рассматривать лишь в качестве определения услуги как предмета договора возмездного оказания услуг, так как возмездный характер деятельности исполнителя присущ только этому договору. Для других договоров, которые в силу косвенного упоминания их в п. 2 ст. 779 ГК РФ также относятся господствующей доктриной к договорам оказания услуг, возмездность не является существенным признаком, в частности, для договора поручения.

Использует традиционный критерий для разграничения работ и услуг В. В. Кванина. Но она выделяет услуги в широком и узком смысле: «Под услугой в широком смысле следует понимать любую деятельность, не имеющую овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя»³. Однако предлагаемый критерий не универсален, так как применим не ко всем видам услуг. Это признает и сама В. В. Кванина, относя к услугам те виды деятельности, которые, хотя и имеют определенный материальный результат, непосредственно направлены на личность услугополучателя (услуги парикмахеров, визажистов, врачей-косметологов и т. д.).

Вместе с тем использование в качестве ключевого признака услуг отсутствие овеществленного результата подвергается в правовой литературе и справедливой критике, которая основана на анализе п. 2 ст. 779 ГК РФ. А. Ю. Кабалкин отмечает, что «многие договоры оказания услуг связи заключаются по поводу отправления писем, бандеролей, посылок. Одним из условий договора туристического обслуживания чаще всего является предоставление определенных транспортных средств. Число таких примеров можно увеличивать за счет иных отношений, например таких, как оказание медицинских услуг по различным видам протезирования»⁴. Т. Л. Левшина также допускает возможность наличия у некоторых видов услуг материального результата. «Более того, – пишет она, – в рамках одного вида услуги осуществление деятельности или действий может иметь материальный результат, а может и не иметь. Так, медицинские услуги по оказанию стоматологической помощи могут иметь такой результат, а терапевтическое лечение – нет».

Т. Л. Левшина предлагает рассматривать услугу как совокупность деятельности и результата: «результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения и составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия к нему приведшие»⁵. На неотделимость результата указывает и Ю. В. Романец: «Особенностью услуг, отличающей их от подряда, является то, что работа, выполняемая по договору возмездного оказания услуг, направлена на достижение результата, который неотделим от процесса работы»⁶.

Неотделимость результата от деятельности вряд ли можно рассматривать в качестве основного признака услуг. При выполнении работ по переработке или обработке вещи результат также не отделим от самой деятельности, но эти отношения регулируются договором подряда в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 703 ГК РФ). В то же время при оказании ряда услуг результат, может быть отделим в той или иной форме.

¹ Кабатов В. А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. 2009. С. 393.

² Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург. 2008. С. 13.

³ Кванина В. В. Договор на оказание возмездных услуг. Учебное пособие. Челябинск. 2008. С. 31.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2008. С. 452.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 2009. С. 344.

⁶ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М. 2006. С. 369.

Например, при оказании аудиторских услуг аудитор обязан предоставить отчет, который может быть выполнен в письменной форме или на электронном носителе.

А. В. Трофименко предложил разграничивать работы и услуги «в зависимости от преобразования должником в ходе исполнения обязательства формы либо содержания материального или нематериального объекта». По его мнению, при выполнении работ материальный либо нематериальный объект или создается, или уничтожается, или преобразуется его содержание, а при оказании услуг он перемещается в пространстве (в частности, при его перевозке) или во времени (при его хранении), либо преобразуется форма указанного объекта, не затрагивая его содержания. Существенным недостатком предложенного критерия разграничения работ и услуг является его умозрительный характер. Выводы автора не подкреплены исследованием отдельных видов услуг (хотя бы наиболее распространенных), а также положений действующего российского законодательства об услугах, что снижает не только их практическую, но и теоретическую ценность.

О. М. Щуковская определяет услугу как «вид блага, служащий средством удовлетворения потребностей за счет осуществления деятельности (посредством совершения действий) одним субъектом, в полезных свойствах которой и состоит субъективный интерес другого субъекта и на которую у последнего возникает право требования»¹. Отнесение услуг к разряду благ не вызывает возражений, а вот указание на то, что оно служит средством удовлетворения потребностей излишне. В философии под благом понимают «предмет или явление, удовлетворяющие определенную человеческую потребность»², следовательно, удовлетворение потребности является свойством любого блага. Из приведенного определения можно сделать вывод, что автор рассматривает услугу исключительно как деятельность, не принимая во внимание ее результаты (материальные или нематериальные). В отношении ряда услуг можно утверждать, что субъективный интерес кредитора состоит не столько в полезных свойствах самой деятельности, сколько в ее результате. Например, заказчик при оказании ему аудиторских услуг заинтересован, прежде всего, в получении аудиторского заключения.

Последовательное применение Д. И. Степановым указанного критерия заставляет его прибегать и к иным оговоркам.

В частности, выделяя услуги-полуработы или «так называемые услуги», имеющие неустойчивый вещественный результат, он вынужден признать, что для них «является типичным отсутствие признака неосвязаемости, а в некоторых случаях – моментальной потребляемости», хотя последний признак включен в понятие услуги в качестве универсального.

Услуги салонов красоты, парикмахерских, услуги по заморозке он также вынужден признать случайными исключениями и казуистикой.

Сложности, возникающие при применении данного критерия для разграничения работ и услуг, свидетельствуют о его недостаточной эффективности.

Таким образом, в цивилистической литературе не только не сформировалось единого общепризнанного понятия услуг, но и не была предложена такая концепция услуг, которая позволила бы раскрыть сущность данной гражданско-правовой категории и отграничить ее от иных правовых явлений, прежде всего, от работ.

Представляется, что сложность разработки понятия «услуги» заключается, в первую очередь, в отсутствии единого понимания экономической сущности данного явления.

Следовательно, вряд ли возможно выработать некое единое понятие, охватывающее оба этих значения услуг. Именно этим могут объясняться неудачи цивилистов при формировании понятия «услуги» как гражданско-правовой категории. Поэтому целесообразно разграничить правовые понятия услуг исходя из их экономического содержания.

Услуги как вид деятельности представляет собой группу общественных отношений, складывающихся в процессе удовлетворения потребностей участников имущественного оборота. Общественные отношения определенного вида в теории права, в том числе и гражданского, рассматриваются в качестве объекта правового регулирования. Соответственно, услуги как вид деятельности являются объектом правового регулирования.

Вина, как внутреннее психическое отношение к опасному деянию

А.М. кызы Махмудова

Проблема выделения стадий совершения преступления и их видов актуальна и относится к числу важных проблем уголовного права. Осуществление задач уголовного законодательства в соответствии с принципами уголовного права предполагает точное определение круга преступных деяний, применение наказания только к лицам, виновным, в совершении преступлений, и назначение наказания в зависимости от характера и степени реализации преступного умысла. Решение этих задач требует рассмотрения и разрешения ряда вопросов, связанных с неоконченной преступной деятельностью, проявляющихся в таких ее стадиях, как приготовление к преступлению, покушение на преступление.

В действующем уголовном законе выделяются стадии совершения преступления, под которыми понимаются различные этапы в развитии умышленного преступления, осуществляемого виновным лицом и прерванного по причинам, не зависящим от его воли. Умышленная преступная деятельность включает в себя осознанную, целенаправленную деятельность лица, которая складывается из различных этапов. Осуществляя

¹ Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. СПб. 2007. С. 16.

² Философский словарь / Под ред. О. Е. Грицанова. М., 2009. С. 46.

задуманное, виновный совершает определенные приговорительные действия, а затем совершает деяние, достигая при этом поставленной цели.

На практике возникают серьезные трудности при исследовании и разграничении стадий совершения преступления в силу того, что в уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по вопросу содержания понятия стадий, их количества и видов. Вместе с тем точное определение судом стадии совершения преступления имеет значение для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания.

Как известно, общественную опасность как основной признак преступления, могут представлять не только оконченное преступление, но и действия, предшествующие его завершению, при совершении которых либо возникает угроза причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям, либо им причиняется частичный вред.

Проблемами приготовления и покушения на преступление занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, С.В. Познышев, А.А. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и другие.¹ Они наметили подходы к определению понятия и признаков незавершенной преступной деятельности и ее законодательной регламентации. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Иванов, А.П. Козлов, Л.М. Колодкин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло и другие.

Преступное поведение, по своему содержанию отличается от не преступного. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину – умысел либо неосторожность, как внутреннее психическое отношение к общественно опасному деянию. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется формированием умысла. Обычно на этой стадии и начинаются приговорительные действия к совершению преступления. В соответствии с ч. 1. ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам².

Так, приготовление к террористическому акту в аэропорту может выразиться в разработке плана преступления, в изучении системы охраны и сигнализации, выяснении времени прибытия работников аэропорта, прибытия рейсов, изучении времени наибольшего скопления людей и т.д. Приготовление к квартирной краже может состоять в изготовлении отмычек, выяснении времени отсутствия хозяев, договоренности о реализации похищенных ценностей и т.п.

Теоретический анализ и осмысление содержания конкретных стадий совершения преступлений являются чрезвычайно важными для практических работников. Точное определение судом стадии совершения преступления, если оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного, имеет значение для правильной квалификации содеянного и, следовательно, для индивидуализации наказания. Определение судом вида стадии важно также для выявления признаков добровольного отказа от совершения преступления, при котором уголовная ответственность исключается.

При исследовании проблемы стадий совершения преступления возникают серьезные трудности. В уголовно-правовой литературе отсутствует единство взглядов по многим вопросам, в том числе о содержании понятия стадий, об их количестве и видах. В научных трудах нередко употребляются термины, имеющие неоднозначное толкование, которые следует понимать то в широком, то в узком смысле. Часто авторы ничем не аргументируют свои выводы.

В российской уголовно-правовой доктрине приготовление признавалось деянием, влекущим уголовную ответственность. Так, Н.С. Таганцев считал приготовлением "действия, когда виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для него сведения, ставит себя в такое положение, при котором появляется возможность действовать, и т.д. Случаи этого рода, во-первых, весьма нередко встречаются в судебной практике, а во-вторых, они иногда могут представлять весьма серьезную опасность для правоохранительных интересов"³.

Например, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» предусматривает в ч.1 ответственность за «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Профессор А. А. Пионтковский, критикуя позицию А. А. Герцензона, возражает против включения в число стадий совершения преступления возникновение умысла и предлагает свой перечень, считая первой, но ненаказуемой стадией обнаружение умысла. Профессор Н. Д. Дурманов не признает обнаружение умысла

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012; Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2011. Иванов Владимир Дмитриевич. Уголовное право: общая часть. Для студентов вузов. М., 2012; Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Учебник. В 2-х томах. Том 1: Общая часть. М., 2012.

² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/12.03.2014>.

³ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Гриф Верховного Суда. М., 2013. <http://www.vuzlib.org/books/2331>. Дата обращения 12.03.2014.

стадией совершения преступления, хотя бы и ненаказуемой. Логично рассуждая, заключает он, стадия обнаружения «голового» умысла не является продвижением на пути к достижению преступного результата, не представляет нового в сравнении с формированием умысла¹. Данная позиция была поддержана другими учеными, исследовавшими проблему стадий совершения преступлений.

Такой разброс мнений относительно количества стадий и их содержания можно объяснить тем, что авторы имеют в виду различные понятия: одно связано со стадиями развития преступной деятельности от возникновения умысла до его реализации (включительно), другое — с моментами, когда преступная деятельность лица была прервана по обстоятельствам, не зависящим от него, и преступление оказалось неоконченным.

Что касается понятия стадий во втором значении, то уточнение выразилось во введении признака прерванности. Приготовление, по ее мнению, — это прерванные подготовительные действия, а покушение — прерванное исполнение состава преступления. Формирование умысла во втором случае находится за рамками уголовно-правовых отношений. Оконченное преступление связано с наступлением общественно опасных последствий².

В принципе, почти все рассуждения Н. Ф. Кузнецовой представляются правильными, однако попытка ввести новые наименования стадий совершения преступлений не выглядит убедительной. Данные предложения больше походят на элементарные пояснения терминологии, используемой в законе: например, приготовление — это подготовительные действия.

Гораздо убедительнее выглядит признак прерванности как критерий разграничения двух понятий. «Прерванные этапы совершения преступления, — пишет Н. Ф. Кузнецова, — не могут по своей сути вести к оконченому преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность». Данную точку зрения разделяет М. П. Редин. Упоминают о двойном подходе к изучению стадий совершения преступлений и другие авторы, но раскрывают понятие стадий только в рамках уголовно-правового института, считая приготовление, покушение и оконченое преступление уголовно - наказуемыми стадиями.

Закон раскрывает содержание понятий приготовления к преступлению и покушения на него. Однако имеющиеся определения не отражают сущности какого-либо иного явления, а характеризуют в законодательной форме две стадии, выделенные из процесса совершения преступления, как наиболее опасные для общества, если задуманное преступление не удалось довести до конца. На взгляд автора, совершенно очевидно неразрывная связь двух понятий: стадий совершения оконченого преступления (понятия стадий в первом значении) и стадий неоконченного преступления (понятия стадий во втором значении).

По мнению профессора А. П. Козлова, в ст. 29 и 30 УК РФ речь идет не о стадиях, а о видах неоконченного преступления³. «Покушением признается пресеченное виновное исполнение преступления от его начала до частичного наступления результата включительно»⁴. Такая подмена понятий не выглядит логичной и убедительной. В самом деле, почему при оконченом преступлении наказуемым является весь процесс совершения преступления (при этом каждая предыдущая стадия поглощается последующей, и все они охватываются последней — стадией оконченого преступления; в некоторых же случаях стадия приготовления даже может быть признана самостоятельным преступлением, наказание за которое назначается по совокупности преступлений), а при неоконченном преступлении наказуемыми будут не те этапы, на которых преступление прервано, а что-то иное. Если исходить из того, что приготовление и покушение, о которых говорится в ст. 29 УК РФ, не являются частью процесса развития преступления, то совершенно очевидно, что они не могут быть стадиями этого процесса. Поэтому авторы и прибегают к другим наименованиям стадий преступления в первом значении, чтобы подчеркнуть самостоятельность этого явления.

Следует, конечно, учитывать, что первое понятие шире второго, оно включает не только приготовление и покушение, но и другие стадии. Оно является общим по отношению к особенному — характеристике уголовно наказуемых стадий, если преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от виновного. Таким образом, второе понятие является производным от первого и не может развиваться самостоятельно, по своим собственным законам.

Первой стадией совершения оконченого преступления следует признать возникновение умысла (или намерения, как пишут некоторые авторы). Рассматривая преступление как разновидность поведения человека с присущими ей психофизическими свойствами, профессор Н. Ф. Кузнецова констатирует, что физической активности в виде действия или воздержания от него «всегда предшествует процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения... Именно с появления намерения совершить преступление начинается антиобщественное поведение лица, возникает так называемый «голый умысел».

Формирование умысла признает первым этапом антиобщественного поведения лица профессор Б. В. Яценко. «Выполнению объективной стороны преступления, — пишет он, — предшествует сознательно волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который именуется формированием умысла».

Поскольку речь идет об умышленном преступлении, т. е. о целенаправленной деятельности человека, совершенно очевидно, что такая деятельность немислима без зарождения самой идеи, намерения совершить

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рапога. М., 2012.

² Ермакова Л.Д. Указ. работа.

³ Козлов А. П. Учение о стадиях совершения преступлений. - СПб.: Юридический центр пресс, 2002. – С.78.

⁴ Там же. – С. 279.

преступление, которое может включать в себя не только постановку цели, но и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления.

Например, следует обратить внимание на определение понятия разбоя. Согласно ст. 162 УК РФ разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Объективная сторона данного преступления характеризуется в законе как нападение, соединенное с насилием (способ совершения преступления) либо с угрозой насилия. По конструкции состав преступления усеченный (или формальный, как он определяется в большинстве учебников), поэтому преступление признается оконченным с момента выполнения действия указанным способом. Такая формулировка понятия разбоя исключает стадию покушения на совершение преступления, поскольку частично выполнить нападение нельзя, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в постановлениях от 22.03.66 № 31, от 05.09.86 № 11, от 27.12.2002 № 29: «Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»¹.

Действия преступников нельзя квалифицировать как оконченное преступление, поскольку они не были направлены непосредственно на объект: преступники не пытались взломать дверь, не применяли насилие к потерпевшему и не угрожали ему. Действия соучастников заключались в предварительном сговоре на совершение разбоя, в разработке конкретного плана, в распределении ролей между участниками группы, прибытии к месту преступления и попытке обманным путем проникнуть в квартиру, что создавало условия для совершения преступления. Такие действия могут быть признаны только приготовлением к преступлению. И в данном случае уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Таким образом, стадии совершения преступления можно определить как этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга по объективным признакам, т. е. по характеру совершаемых действий (бездействия), имеющих различную степень общественной опасности и свидетельствующих о степени реализации умысла виновного.

Конечно, при исследовании данной проблемы нужно исходить из двух значений понятия стадий совершения преступления и из их неразрывной связи. Первое понятие относится к стадиям развития оконченного преступления. Оно важно для учета степени общественной опасности разных этапов совершаемого преступления и определения момента, с которого преступления следует считать оконченным (в виде выполненного деяния или наступления общественно опасных последствий). Второе — для решения вопроса об установлении уголовной ответственности в тех случаях, когда преступная деятельность прервана на каком-то этапе по причинам, не зависящим от виновного, и совершенное лицом деяние не содержит всех признаков состава преступления. Первое понятие — теоретическое, но имеет большое уголовно-правовое значение как для законодателя при определении круга общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, так и для судов при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Второе понятие стадий содержится в ст. 29 и 30 УК РФ (хотя без употребления этого термина). Приготовление и покушение как имеющие значительную общественную опасность и наиболее приближенные (в отличие от возникновения умысла и его обнаружения) к стадии оконченного преступления, определяются законом в качестве наказуемых стадий неоконченного преступления. Это понятие необходимо судам для правильной квалификации деяния, если нет признаков оконченного преступления, а противоправная деятельность была прервана по причинам, не зависящим от виновного. Поэтому использование термина «стадии совершения преступления» применительно к анализу содержания ст. 29 и 30 УК РФ представляется вполне обоснованным и правильным.

Выполнение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании судом всех обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ)² включает установление не только признаков оконченного преступления, но и предварительной преступной деятельности, а также точное определение вида стадий неоконченного преступления, что будет способствовать реализации конституционного принципа законности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

В действительности формирование умысла (злоумышление), не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общеизвестный принцип уголовного права гласит: «мысли ненаказуемы». Безнаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла в словах, письменно. В самом по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, ибо намерение «злоумышленника» становится достоянием третьих лиц.

Обнаружение умысла нельзя отождествлять с преступлениями типа «призывов», «пропаганды», клеветы. Каждое из этих преступлений посягает на свой объект - мир и безопасность человечества, конституционный строй, честь и достоинство личности. Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с приведенными преступлениями такой ущерб налицо.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". (Дата обращения 12.03.2014).

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014). <http://base.consultant.ru/cons/cgi/o> (дата обращения 20.03. 2014).

Итак, стадии совершения преступления - это существенно различающиеся между собой этапы осуществления преступления, движимого прямым умыслом. Значение стадий совершения преступления заключается в квалификации преступления и определении его степени общественной опасности. Естественно, при этом учитывается выяснение того обстоятельства, покушением на какое преступление по степени тяжести, является то или иное деяние, поскольку от этого зависит назначение справедливого наказания.

Роль жертвы в генезисе совершения преступлений против собственности

**Э.М.Михайлов,
М.М.Гитинова**

Современное состояние преступности в мире и России характеризуется неблагоприятными тенденциями, что не может не сказаться на безопасности общественной жизни, поскольку по свидетельству специалистов растет число потерпевших и жертв преступлений, многие из которых остаются неизвестными в силу различных обстоятельств.

Проблемы выявления и учета жертв преступлений являются масштабными, сравнимыми только с самой преступностью. Специалисты в области социологии и виктимологии указывают, что число жертв не ограничивается учетом зарегистрированных или выявленных потерпевших в результате совершенных деяний и попавших в официальную статистику. Они полагают, что жертв преступлений гораздо больше, чем просто пострадавших от зарегистрированных преступлений. В число жертв входит помимо близкого круга основной жертвы, то есть членов семьи, также и друзья, знакомые, коллеги по работе.

Как известно, проблемами виктимизации населения, ее слоев и отдельно индивидов занимается виктимология – часть криминологии и относительно молодая наука. Она возникла во второй половине XX века в ответ на растущий интерес к изучению жертв преступлений. Виктимология исследует различные аспекты виктимизации населения, факторы, которые способствуют преступности против них, а также последствия, с которыми сталкиваются жертвы преступных посягательств. Но следует проследить связь виктимологии с социологией, поскольку методы выявления жертв преступлений, виктимизации населения заимствуются из социологии.

С течением времени виктимология стала все более признанной и важной частью процесса изучения преступности. Она помогает лучше понять и объяснить связь между преступниками и их жертвами, а также предлагает рекомендации для предотвращения преступлений и защите жертв. Таким образом, тема исследования представляется очень актуальной и современные исследования по виктимизации населения, построению типологии жертв преступления, роли жертвы в генезисе преступления подтверждают данное. Потому представляется необходимым подчеркнуть роль виктимологии, вносящей значительный вклад в наше понимание преступности и воздействию ее последствий на общество.

Как известно, регистрируемое число жертв преступлений является показателем благополучия в обществе. Так, в 2022 г. в результате преступного посягательства погибло 21 174 лиц, из которых 21 013 погибло только на территории России. Число жертв в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений достигло 11 498, в том числе всего 16 052 в России¹.

Преступления против собственности являются одной из наиболее распространенных категорий преступлений, которые наносят ущерб собственникам или другим лицам, владеющим имуществом. В связи с этим, изучение виктимологической характеристики жертвы в таких преступлениях является важной задачей, позволяющей лучше понять мотивы, способы и последствия совершения данных преступлений.

Факторы, определяющие виктимное поведение жертвы преступлений против собственности:

- материальное положение. Богатые люди могут быть более привлекательными целями для преступников, так как в их домах может находиться дорогостоящее имущество, деньги, предметы антиквариата, ювелирные украшения;
- расположение и уровень безопасности места проживания. Так, жертва проживала в неблагополучном районе или оставляет свое имущество без надлежащей охраны;
- отсутствие необходимых мер защиты, когда жертва не принимает достаточных мер предосторожности или не имеет соответствующей системы безопасности;
- личная характеристика жертвы, что спровоцировало преступное поведение в отношении себя: физическая слабость, психологическая уязвимость, отсутствие опыта в противостоянии преступлению.

Жертвы преступлений против собственности несут материальные потери, которые могут выразиться в таких последствиях как утрата имущества, финансовые потери, ухудшение экономического положения, банкротство. Одновременно испытывают и психологические травмы: страх, тревога, потеря чувства безопасности.

При совершении корыстно -насильственных преступлений жертвам преступных посягательств причиняется вред здоровью и даже наступает смерть.

Таким образом, анализ виктимологической характеристики жертвы преступлений против собственности позволяет более глубоко понять мотивы и последствия совершения данных преступлений. Это позволяет разработать эффективные меры профилактики, направленные на защиту потенциальных жертв, а также реабилитацию и поддержку уже пострадавших. Главной целью данных мер должна быть предотвращение возможных преступлений и защита интересов жертв преступлений против собственности.

¹ Состояние преступности в РФ за 2022 год. file:///C:/Users/Acer/Downloads/Sbornik_22_12.pdf. (Дата обращения: 12.09.2023).

Жертва в преступлениях против собственности, будь то кража, грабеж или мошенничество, играет ключевую роль. Во-первых, ее наличие является мотивацией для преступников, поскольку они стремятся получить выгоду или имущество за счет жертвы. Во-вторых, жертва оказывает значительное влияние на характер и масштаб преступления.

Исследования виктимологии позволяют выделить несколько характеристик жертвы в преступлениях против собственности.

Во-первых, это возраст и пол. Женщины, дети и пожилые люди часто становятся объектами посягательств преступников в таких случаях. Они обычно рассматриваются как более уязвимые и менее способные оказывать сопротивление. Кроме того, молодые люди также могут быть подвержены угрозе в силу своей неопытности и доверчивости.

Вторая характеристика - социальный статус. Люди с низким доходом, безработные или те, кто живет в общественных жилищах, как правило, менее подвержены преступлениям против собственности. Люди, имеющие высокие доходы, ведущие «кричащий» и беззаботный образ жизни более подвержены преступному воздействию.

Третья характеристика - место проживания. Люди, живущие в городах с высоким уровнем преступности или в районах с недостаточным обеспечением безопасности, более вероятно становятся жертвами преступлений против собственности.

Как жертвы преступлений против собственности, мы должны понимать, что наша реакция на происходящее также может оказывать влияние на характер и масштаб преступления. Нередко жертвы испытывают шок, страх, чувство уязвимости и потери доверия к окружающей среде. Это ощущение может привести к изменениям в поведении жертвы, таких как усиление мер безопасности, включая установку систем видеонаблюдения или контроль доступа.

Виктимология в целом исходит из того, что жертва не пассивный объект воздействия, и часто она сама определенным образом обуславливает поведение преступника. Имеются основания выделять особое направление профилактики преступлений — виктимологическое, когда предупредительные усилия предпринимаются со стороны будущей жертвы. «Возникновение и существование виктимологии оправдывается именно тем, что она не только поставляет необходимый для предупреждения преступности фактический материал, но и призвана обогатить арсенал профилактических мер новыми возможностями, обусловленными лучшим знанием защитных ресурсов потерпевших, обстоятельств причинения им вреда»¹.

Виктимологическая характеристика жертвы в преступлениях против собственности сосредоточена на рассмотрении факторов, связанных с жертвой, которые могут повысить или уменьшить ее уязвимость перед такими преступлениями.

Материальный статус является определяющим в выборе жертвы преступления против собственности. Люди с более высоким материальным статусом могут быть более вероятными целями для кражи, грабежа или других преступлений против собственности. Это связано с тем, что они, вероятно, имеют более ценные вещи и более доступные средства для совершения преступления.

Жертвы, нарушающие правила безопасности, не предпринимающие меры безопасности, могут стать более уязвимыми перед преступлениями против собственности. Например, оставление ценностей без присмотра, неправильное запирание дверей и окон, отсутствие сигнализации или видимых мер защиты могут привлечь внимание и стать легкой добычей для преступников. Люди, чьи дома или собственность находятся в криминальных районах или подвергаются ряду внешних факторов, которые делают их более видимыми или доступными для преступников, могут иметь больший риск стать жертвой.

Психологические и социальные факторы также играют роль в виктимизации жертв. Например, невнимательность, небрежность, доверчивость, низкая осведомленность о рисках или отсутствие силы воли могут сделать жертву более подверженной преступлениям.

Уровень уязвимости жертвы может быть связан с ее работой или расписанием. Например, люди, которые часто отсутствуют дома из-за работы или других обязанностей, или же те, кто оставляет свое жилье длительное время, могут быть более подвержены преступлениям против собственности. У людей, которые уже были жертвами преступлений против собственности в прошлом, может быть, повышенная вероятность повторного столкновения с такими преступлениями. Это связано с тем, что они могут быть более восприимчивыми к подобным преступлениям или недостаточно усвоили предыдущий опыт преступного посягательства в отношении себя.

Важно понимать, что виктимологическая характеристика жертвы не оправдывает преступников, но помогает лучше понять и изучать факторы, способствующие преступлениям против собственности, и разрабатывать соответствующие меры предотвращения и защиты для жертв.

В заключение следует отметить, что виктимологическая характеристика жертвы в преступлениях против собственности играет важную роль в понимании динамики этих преступлений и разработке соответствующих мер по их предотвращению. Учитывая возраст, пол, социальный статус и место проживания жертвы, можно эффективно строить стратегии и тактики для защиты имущества и предотвращения преступлений.

¹ Серегина Е. В. Криминология: Учебное пособие / Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Москва :РГУП, 2018. С. 84.: ISBN 978-5-93916-673-7. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007078> (дата обращения: 30.11.2023). Режим доступа: по подписке.

Литература

1. Состояние преступности в РФ за 2022 год. file:///C:/Users/Acer/Downloads/Sbornik_22_12.pdf. (Дата обращения: 12.09.2023).
2. Серегина Е. В. Криминология: Учебное пособие / Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Москва :РГУП, 2018. С. 84.: ISBN 978-5-93916-673-7. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007078> (дата обращения: 30.11.2023). Режим доступа: по подписке.

Основные аспекты принципов на юридическую защиту, как достижение любого цивилизованного общества

Н.Б.Насрудинов

Возможность получения каждым Человеком юридической помощи является важнейшим достижением любого цивилизованного общества. Радикальные преобразования в экономике и социально-политической сфере в современной России привели к зарождению новых общественных связей, демократизации форм и методов их регулирования. Поэтому увеличились потребности субъектов гражданского, уголовного, административного и других правоотношений в получении квалифицированной юридической поддержке, что находит отражение в новой Конституции России. Обладание правом на защиту содержит главное место в системе гарантий фигуры в уголовном судопроизводстве и функционирует, как одна из существенных гарантий принятия по делу законного и обоснованного решения.

Статья 48 Конституции РФ любому гражданину гарантирует право на получение умелой юридической помощи. Особую актуальность, данная конституционная гарантия приобретает в результате особого вида государственно-правовой занятости органов охраны правопорядка. Как раз в данном властном деле органов государства порождаются и обнаруживаются существенные нарушения прав граждан и человека на защиту гарантий установленных конституцией.

Владение гражданами права на юридическую защиту – общеправовой принцип, которая идет из российского гражданства и действует как в уголовно-процессуальном, и в прочих отраслях права. Поэтому, право на защиту относится любому гражданину, который участвует в уголовном процессе.

Функция защиты как уголовно-процессуальная составляющая возникает в связи с фактом предъявления персоне общественно-опасного и противоправного действия (бездействия). Появившись синхронно с выражением начального обвинения, защита наличествует параллельно с ним на всех ступенях хода уголовного дела, где осуществляется функция обвинения.

В юридических изданиях институт защиты в уголовном процессе устанавливает как единство всех процессуальных прав, которое законодательство дает обвиняемому для защиты от вмененного ему обвинения и которое он применяет для оспаривания обвинения, предоставлять доводы и доказательства, чтобы себя оправдать или для ослабления личной ответственности.

Составляющими права на защиту выступают: 1.приобретение обвиняемым процессуальных прав; 2.вероятность воспользоваться на правовую защиту – общеправовой принцип, который исходит из российского гражданства и функционирует как в уголовно-процессуальном, и в остальных отраслях права. Значит, право на защиту относится каждому гражданину, участвующему в уголовном процессе.

Функция защиты как уголовно-процессуальная составляющая возникает в связи с фактом предъявления персоне общественно-опасного и противоправного действия (бездействия). Появившись синхронно с выражением начального обвинения, защита наличествует параллельно с ним на всех ступенях хода уголовного дела, где осуществляется функция обвинения.

В юридических изданиях институт защиты в уголовном процессе устанавливает как единство всех процессуальных прав, которое законодательство дает обвиняемому для защиты от вмененного ему обвинения и которое он применяет для оспаривания обвинения, предоставлять доводы и доказательства, чтобы себя оправдать или для ослабления личной ответственности.

Составляющими права на защиту выступают: 1. приобретение обвиняемым процессуальных прав; 2. вероятность воспользоваться на правовую защиту – общеправовой принцип, который исходит из российского гражданства и функционирует как в уголовно-процессуальном, и в остальных отраслях права. Значит, право на защиту относится каждому гражданину, участвующему в уголовном процессе.

Функция защиты как уголовно-процессуальная составляющая возникает в связи с фактом предъявления персоне общественно-опасного и противоправного действия (бездействия). Появившись синхронно с выражением начального обвинения, защита наличествует параллельно с ним на всех ступенях хода уголовного дела, где осуществляется функция обвинения.

В юридических изданиях институт защиты в уголовном процессе устанавливает как единство всех процессуальных прав, которое законодательство дает обвиняемому для защиты от вмененного ему обвинения и которое он применяет для оспаривания обвинения, предоставлять доводы и доказательства, чтобы себя оправдать или для ослабления личной ответственности.

Составляющими права на защиту выступают: 1. приобретение обвиняемым процессуальных прав; 2. вероятность воспользоваться помощью защитника; 3. обязанность следователя, органа дознания, прокурора и суда обеспечить обвиняемому реальную возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного обвинения.

Системными свойствами уголовно-процессуальной функции защиты выступают: функция защиты как общее назначение, определяемое с целью защиты персоны от необоснованного и незаконного обвинения; функцию защиты обуславливает определенное количество надобностей, надобность в реализации функции

защиты устанавливается функцией уголовного преследования (обвинения); функция защиты базируется на определенных принципах действия, и главными из них являются принцип законности, публичности, состязательности, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств; реализация функции защиты базируется на определенных конструкциях – системе взаимосвязанных элементов, в качестве которой выступает уголовно-процессуальная форма.

Главная правовая основа урегулирования института защиты, являются положения Конституции Российской Федерации. Исходя, из статьи 45 основного законодательного акта мы получим: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Этот тезис не ограничивается, лишь объявлением права участника защищать свои права и свободы используя все предусмотренные законом способы, оно также объявляет право использования квалифицированной юридической помощи, а также предусматривает установление круга лиц, которым обеспечивается право на получение правовой защиты задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому.

Реализация этих и иных тезисов Конституции РФ, подтверждающих всевозможные проявления осуществления права на защиту, обеспечивается содержанием действующего процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальный закон, раскрывая содержание данного института, устанавливает: самому обвиняемому реализовать предоставленное право, а также при содействии адвоката и (или) законного представителя, который использует, целую совокупность данных ему полномочий. Должностные лица обязаны государственных органов по организации обстановок, чтобы реализовать любым обвиняемым конституционного права на защиту.

Комплекс даваемых обвиняемому законных возможностей и прав, которые позволяют ведать, в чем заключается обвинение, приносить личные разъяснения, оспаривать предъявленное обвинение, - применение данных законных полномочий, является правовой основой института права на защиту в уголовном судопроизводстве (часть 1 статья 16 УПК РФ).

Правоохранительные органы и должностные лица, у которых в производстве находится уголовное дело, обязаны обеспечивать лицу, которому предъявлено обвинение, его право вставать на защиту от обвинения праведными способами и средствами.

Основные аспекты, присущих процессуальному положению обвиняемого как участника уголовного судопроизводства

Н.Б.Насрудинов

Закон наделяет обвиняемого правом обжаловать по любым основаниям действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, выступать в прениях, обжаловать приговор, он имеет право на реабилитацию, не соглашаться с прекращением уголовного дела согласно закона и т.д. Состязательность и право на защиту в уголовном процессе гарантируется тем, что он может участвовать в заседаниях суда, когда рассматриваются вопросы избрания меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест, продление срока содержания под стражей статья 107, часть 4 статьи. 108 УПК РФ).

Обвиняемый также обладает правом защищаться другими средствами и способами, которые не запрещены и не установлены процессуальным законом и не идут в противоречие с принципами уголовного процесса (международный суд, правозащитные организации, СМИ, проходить медицинские обследования, делать заявления и т.д.).¹

Понаблюдая за изменениями процессуального законодательства, мы приходим к выводу, что постепенно стирается различия между подозреваемым и обвиняемым и наблюдается в следующем:

- развивается использование меры принуждения против подозреваемого. Если когда-то это было изъятием, то в настоящее время делается требованием. Лицо, подозреваемое, наряду с обвиняемым подвергается мере пресечения на долгий срок статья 46, 100 УПК, отстранение от должности статья 114 УПК; - закон допускает выделить уголовное дело против подозреваемого и предусмотрено статьей 154 УПК, может быть приостановлено предварительное расследование согласно статьи 208 процессуального закона. К.Б. Калиновский находит, что «предоставленная установка не отвечает «духу» процессуального закона и возражает основным принципам публичности и гарантирования подозреваемому и обвиняемому права на защиту».

Значительное отличие между подозреваемым и обвиняемым, и наоборот заключается в том, что обвинение должно быть сформировано на полных доказательствах согласно части 1 статьи 171 УПК. Вследствие этого обвиняемое лицо – значит его участие в совершении деяния доказано хотя бы для следователя (дознавателя). Подозрение сформировано на догадке, и лицо подозреваемое – это потенциальный участник совершения деяния.

Из выше изложенного выходит институт привлечения лица в виде обвиняемого можно анализировать в разнообразных моментах:

- это уголовно-процессуальный акт, охватывающий вынесение должностным лицом постановления, о привлечении личности обвиняемым согласно действующего законодательства;

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Л.К. Айвар, Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский и др.; под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. 313 с.

- это институт уголовно-процессуального права, выступающего как сумма связанных друг с другом уголовно-процессуальных норм, устанавливающих основные принципы привлечения в качестве обвиняемого, форму, содержание, структуру и порядок вынесения постановления; это юридический факт, который возбуждает уголовно-процессуальные отношения между обвиняемым и следователем.

В ходе рассмотрения этого вопроса мы находим, что имеются моменты, имеющие важное значение такие как:

- этим документом устанавливается персона, в отношении которого ведется исследование по уголовному делу, и возникает - обвиняемый участвующий в уголовном деле;

- вынесение данного акта обязывает следователя, чтобы он ознакомил его с объемом обвинения и вручил ему копию данного акта;

- со времени составления постановления особа получает статус обвиняемого и возможность употреблять все предоставленные в законе права;

- возможность применения против обвиняемого мер процессуального принуждения;

- появление у нашего обвиняемого и обязанностей согласно действующего законодательства (явление по вызовам, исполнение мер процессуального принуждения, соблюдение порядка в местах содержания под стражей).

Таким образом, очертим ряд моментов, присущих процессуальному положению обвиняемого как участника уголовного судопроизводства:

- обвиняемое лицо это стержневой участник процесса, наделенный обширными правами, дающие возможность ему защищаться в законном порядке и не противоречащими ему все это предусмотрено статьей 47 УПК РФ;

- следователь, обязан обеспечить обвиняемого возможностью реализовывать данные ему правами согласно статьи 16 УПК РФ;

- у него появляются установленные процессуальные обязанности, срыв которых дает возможность применения к обвиняемому мер процессуального принуждения;

- органы предварительного расследования уполномочены: а) привлекать обвиняемого к участию в следственных действиях; б) применять к нему меры процессуального принуждения, обеспечивающие нужные обстоятельства для установления доказательств по уголовному делу, покрытия нанесенного деянием урона и препятствующие уклонению обвиняемого от уголовной ответственности;

- признание лица обвиняемым предполагает, что по делу собрано довольно доказательств, дающих основание допустить, что это особа содеяло преступление;

- признание лица обвиняемым это не значит, что личность будет неизбежно осуждено и что ход собирания доказательств его виновности окончен. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что привлечение в качестве обвиняемого должно быть законным и обоснованным.

Отражение основных социально-экономических, культурных и иных потребностей общества на правотворческую деятельность

**Н.Б.Насрудинов,
С.С.Магомедов**

Под правовой культурой в литературе предлагается понимать «систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей»¹.

В другой работе А.Р. Ратинов вместе с В.И. Каминской включает в ее состав такие элементы, как право, правоотношения, правовые учреждения, правосознание, правовое поведение². Есть мнение о необходимости дополнить этот перечень компонентов правотворческой деятельностью и правовой наукой³.

Более широко правовая культура определяется как «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)»⁴.

Деятельность человека должна соответствовать прогрессивным достижениям общества в правовой сфере, только в этом случае происходит совершенствование самой личности и всей правовой системы.

Существующие в обществе нормы и ценности обуславливают само существование общества, сущность его культуры, положения личности в нем, объем ее культурного творчества.

В системе социальных норм особое место занимают правовые нормы, регламентирующие наиболее важные сферы общественных отношений. Восприятие правовых норм, их реализация и фактическое поведение обеспечивают правомерную деятельность человека, способствующую как обогащению самой личности, так и всей правовой системы общества.

¹ Ратинов А.Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. М., 1975. С. 74-75.

² Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 43.

³ Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура Методологические проблемы. М., 1983. С. 113.

⁴ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред Н.И.Матузова, А.В.Малько. Саратов, 1995. С. 473.

Юридические нормы создаются людьми в результате их общественно-преобразовательной деятельности и одновременно они оказывают непосредственное влияние на человеческую жизнедеятельность¹.

Формирование правовой культуры человека включает в себя процесс усвоения личностью норм и эталонов, выработанных в результате эволюции данного общества, а также соблюдения предписаний законов и иных нормативных актов, действующих в этом обществе и регулирующих отношения в нем.

Культурный прогресс общества сопровождается развитием нормативных форм, являющихся результатом творческой, созидательной деятельности человека. Одним из показателей юридической культуры общества является эффективность законодательства, которая достигается с помощью научно-обоснованного создания законов и подзаконных актов.

Нормативные акты, создаваемые правотворческими органами, должны сочетать в себе такие качества, как динамизм, стабильность, ясность, четкость и конкретность.

Важно, чтобы российское законодательство неуклонно совершенствовалось с учетом проводимых в стране социально-экономических реформ. Оно должно быть пересмотрено с целью освобождения от устаревших нормативных актов и повышения регулирующего воздействия на общественные отношения с тем, чтобы стать эффективным и социальным институтом.

Решение этой задачи тесно связано с параллельным повышением уровня юридической культуры как должностных лиц, непосредственно осуществляющих правотворческие и правоприменительные функции, так и граждан. Являющихся участниками регулируемых общественных отношений.

Совершенствование законодательства – это совершенствование культуры в обществе, повышение роли права. Укрепление и стабилизация правовой системы. Юридическая культура возникает в процессе общественно правовой деятельности людей и является формой общественного сознания, которое предполагает согласованность поведения субъектов права с правовыми нормами. Она включает в себя не только знание законов и умение применять их на практике, но и убежденность в социальной ценности права, солидарность с его принципами и уважение к действующему законодательству.

Таким образом, уважение к праву формируется на основе и в рамках правового сознания. Юридическая культура общества не существует вне правосознания и правовой культуры личности. Одно предполагает другое.

Юридическая практика – важный элемент правовой системы, представляющий собой деятельность и накопленный при этом опыт компетентных органов, должностных лиц и граждан по изданию и реализации юридических норм.

Юридическая практика является составной частью социальной практики, охватывающей также и теоретические исследования, в том числе в сфере правоведения. Данной проблеме посвящены работы известных ученых-юристов².

Анализ юридической практики, как результата правотворческой и правоприменительной деятельности, позволяет выявить тесную взаимосвязь последней с правовой системой общества, а также с различными ее элементами. Без практики правовая система была бы «мертворожденным» образованием. «Правовая система создается для нормального человеческого общежития, и юридическая практика как завершающий ее элемент наглядно показывает, что представляют юридические нормы в реальности и как они применяются»³.

Социальная практика – понятие более широкое, чем юридическая практика. Для создания эффективной системы законодательства, выявления и раскрытия закономерностей и тенденций в развитии правовой системы необходимо изучение многообразных общественных отношений; анализ социальных, экономических, политических, морально-психологических процессов, происходящих в обществе; тщательное исследование интересов, потребностей, взглядов и устремлений различных классов, социальных групп, трудовых коллективов, индивидов и т.д.

Создание закона – сложный, ответственный процесс. От того, каким будет закон, будет ли он отражать действительные реалии жизни и способствовать эффективному регулированию общественных отношений, зависит определенность и порядок в этих отношениях.

Осознав потребность в правовом регулировании, государство в лице своих правотворческих органов формулирует правовую норму, либо санкционирует уже сложившиеся правила поведения, придавая им качество юридической нормы. Особенно это касается локального регулирования.

К правотворческой практике следует также отнести процедуру деятельности правотворческих органов, которая закрепляется в их регламентах. Например, Регламент Государственной думы Федерального собрания – парламента РФ, принятый постановлением Госдумы от 25 марта 1994 года.

Правореализующая практика представляет собой процесс соблюдения, исполнения, использования и применения юридических норм и накопленный при этом опыт. Важнейшей частью правореализующей практики является правоприменительная, которой занимаются компетентные органы и должностные лица.

¹ Нормы советского права / Под ред. М.И.Байтина, В.К.Бабаева. Саратов, 1987.

² Судебная практика в советской правовой системе / Под ред С.С. Братуся. М., 1975; Связь юридической науки с практикой / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1985; Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987; Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989; Он же. Юридическая практика // Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993 и др.

³ Бабаев В.К. Правовая система общества. Общая теория права: Курс лекций. Нижний Новгород, 1993. С. 99.

С.С. Алексеев, указывая на связь применения права с юридической практикой, предлагает следующее определение последней: «По основным своим характеристикам с правовой стороны юридическая практика представляет собой объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов... складывающийся в результате применения права при решении юридических дел»¹.

Особое место в правоприменительной практике занимает судебная практика, основанная на строгом следовании предписаниям юридических норм и осуществляемая в четких процессуальных формах.

Участвуя в правовом регулировании общественных отношений, юридическая практика играет одну из ключевых ролей в правовой системе. Она способствует совершенствованию законодательства, корректирует выводы науки, использует научные достижения для собственного совершенствования и развития.

На необходимость усиления взаимосвязи юридической науки и практики указывает В.Н. Карташов, подчеркивая, что теоретические исследования призваны удовлетворять нужды практики, базироваться на ее материалах, а практика, в свою очередь, должна опираться на научно обоснованные рекомендации и выводы. Только при условии укрепления связей науки и практики возможно эффективное социальное управление и развитие правовой системы общества².

Таким образом, юридическая практика в совокупности с социальной практикой, а также во взаимодействии с политическими, экономическими, моральными и иными факторами способна выявлять закономерности развития и функционирования правовой системы, служить для нее ориентиром. Никакая правовая система немыслима без юридической практики как своего ключевого элемента.

Правовая система есть сложноструктурное, многоуровневое образование, состоящее из совокупности элементов и подсистем, имеющее свою историю, социально-экономические, политические, национальные и культурные основания и предпосылки развития.

Главным компонентом (подсистемой) и одновременно центром, ядром правовой системы является субъект права или, шире, субъект правовой системы. Прежде всего – это человек в его юридическом качестве носителя субъективных юридических прав и обязанностей и участника правовых отношений, т.е. субъект, обладающий способностью иметь права и обязанности, реально имеющий и своими собственными действиями осуществляющий эти права и обязанности.

В обновленной теории государства и права личность, субъект права, выдвигается на центральное место о всей правовой действительности и выступает в качестве отправного пункта и основания научных исследований. Это соответствует и этимологии слова «субъект», которое в переводе с латинского означает «лежащий внизу, находящийся в основе, в основании всей социальной жизни». Субъект является носителем предметно-практической деятельности и познания, источником активности и развития прогресса.

В юриспруденции субъект рассматривается как носитель прав и обязанностей и участник правовых отношений.

Сторонники позитивистского правопонимания подчеркивают, что названные свойства субъект приобретает в силу правовых норм, т. е. лишь в том случае, когда они закреплены в позитивном, писаном праве (законодательстве). Если же закон (государство) не соизволит предоставить субъекту соответствующие правовые свойства, то он и не будет субъектом права, как не был им раб.

При социологическом подходе субъектом права является тот, кто реально (или через своих представителей) участвует в правовой деятельности, вступает в правовые отношения, заключает сделки, договоры и т.п., т.е. тот, кого сами участники данных отношений признают в качестве субъекта независимо от того, как к этому отнесется государство.

В Конституции РФ признано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 2, 17). Это – юридическое закрепление положения о том, что человек есть основание и центр российской правовой системы; все остальные ее субъекты – организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества, органы государства суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющего в любой из названных форм.

Правосознание традиционно определяется как совокупность идей, чувств, представлений о праве действующем и желаемом, о действиях органов и лиц в сфере правового регулирования. Это весьма формалистическая дефиниция, слабо специфицирующая анализируемый феномен. Более содержательно правосознание можно определить как совокупность эмоционально-чувственных и мысленных, идеальных образов, при помощи которых человек воспринимает и оценивает наиболее существенные общественные отношения (в частности, по производству, обмену и присвоению различных благ) в категориях прав и обязанностей, эквивалентности деяния и воздаяния за него, равенства, справедливости, свободы и защиты от произвола, ответственности за нарушение правовых норм и договоров и т.д., а также действует в сфере правового регулирования (установления правовых норм и их реализации).

Общественное сознание становится правовым лишь после того, как в нем сформируются идеи о юридической нормативности в качестве основы жизнедеятельности и упорядоченности, противостоящей хаосу и произволу, идеи о воздаянии за правонарушения, формальном равенстве и справедливости, защите личности, ее собственности от произвола других субъектов, в том числе государства, идеи о судебном разбирательстве конфликтов и др.

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 184.

² Карташов В.Н. Указ. раб. С. 400.

Через правотворческую деятельность, которая отражает основные социально-экономические, культурные и иные потребности общества, в нормативно-правовую систему включаются юридические предписания - нормы, программы, модели поведения деятельности людей и органов (организаций) российского общества.

Правотворческая деятельность должна отвечать ряду требований. Прежде всего, она должна быть законодательно урегулированной так, чтобы был сформирован работающий механизм по выявлению, учету и согласованию интересов всех групп и слоев российского общества, по созданию юридически совершенных нормативно-правовых актов. На уровне Федерального Собрания РФ требуется выработка основополагающих в этой сфере нормативно-правовых документов - регламентов палат в особенности Государственной Думы; на уровне субъектов Федерации - создание модельного регламента их законодательных (представительных) органов, в котором были бы отражены общие принципы и особенности их собственной законодательной деятельности и участия в федеральном законотворчестве¹. Особое внимание федеральный законодатель должен уделять системному, кодификационному правотворчеству, результатом которого станут крупные блоки правовых норм, комплексно регулирующие области, виды общественных отношений.

Конституция РФ установила также широкий круг новых и уточнила известные ранее права граждан в области судопроизводства и правовой системы в целом: право каждого человека на судебную защиту всеми не запрещенными законом способами, право на обжалование в суд действий и решений не только должностных лиц, но и органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право на получение квалифицированной юридической помощи, право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, право считаться невиновным до вступления в силу приговора суда (презумпция невиновности), право на освобождение от свидетельских показаний против себя самого и своих близких родственников, право на возмещение ущерба, причиненного государством и др. В нашей правовой системе возрожден институт присяжных заседателей.

Дагестан - не просто многонациональная республика, он представляет собой синтез множества этносов. История их политического и социокультурного единства уходит в историческое прошлое. Этнокультурное разнообразие, с одной стороны, и геополитическое и социально-экономическая неразделенность Дагестана - с другой, вызвали, в условиях современного общества необходимость формирования гражданской идентичности дагестанского народа².

Согласно п. 3 ст. 15 Конституции РФ «неопубликованные законы не применяются». Данная норма направлена на искоренение практики «тайной дипломатии» Советского государства против своего народа, которая была широко распространена и выражалась в том, что неопубликованные нормативные акты регулировали, а точнее, ограничивали прав и свободы советских граждан, налагали на них новые обязанности. Но еще более важно положение п. 3 о том, что не только законы, но и «любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

В современный период определенное влияние на этническое самочувствие народов оказывают социально-экономические, политические преобразования в обществе, глобализационные процессы, многонациональная или мононациональная среда проживания. Сила воздействия каждого из них усиливается в зависимости от ситуации, в свою очередь, усиливая этническую идентичность, особенно у малых по численности народов, которые, по сравнению с крупными по численности этносами, сильнее ощущают последствия трансформаций. Исследователи придерживаются мнения, что большую угрозу малочисленным народам несет глобализация, поэтому этномношинства в силу объективных обстоятельств склонны делать акцент на своей этнической принадлежности³.

Сегодня в России идет процесс становления частного права. Государство встает на защиту тех договоренностей, которые заключили между собой частные лица. Этот процесс можно сравнить с разгосударствлением социалистической собственности, приватизацией. Как в сфере экономики появляется субъект, наделенный частной собственностью так и в правовой сфере возникает субъект, наделенный существенной автономией, независимостью, возможностью самостоятельно, свободно и в своем интересе решать свои частные дела, не причиняя при этом ущерба правам и законным интересам других лиц, т. е. субъект, частное право которого гарантируется государством. Это приводит к росту значения диспозитивного метода правового регулирования.

Республика Дагестан стоит на особом положении, здесь деятельность органов государственного и муниципального управления выходит далеко за рамки общих стандартов и имеет свою специфику. Такие

¹ Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.

² Раджабов Осман Раджабович, Лобачева Зоя Николаевна Формирование гражданского общества в Дагестане и тенденции его развития // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskogo-obschestva-v-dagestane-i-tendentsii-ego-razvitiya> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Шахбанова Мадина Магомедкамиловна Инокультурное влияние и его отражение на этническом самочувствии малочисленных дагестанских народов // Гуманитарий Юга России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inokulturnoe-vliyanie-i-ego-otrazhenie-na-etnicheskom-samochuvstvii-malochislennyh-dagestanskih-narodov> (дата обращения: 23.03.2023).

проблемы, как низкий уровень жизни населения, сложная демографическая ситуация, отставание в социально-экономическом развитии и дотационность бюджета, также оказывают влияние на деятельность органов управления Республики Дагестан. Нельзя не учитывать и геополитическое положение Дагестана на карте России - выход на государственную границу и близость к нестабильным территориям¹.

Таким образом, принципиально новым феноменом в истории российской правовой системы является наделение всех субъектов РФ правом издания законов, что приведет к формированию наряду с федеративной нормативно-правовой системой самостоятельных региональных нормативно-правовых систем, а в рамках федеративного права, кроме того, должна сложиться новая подсистема — коллизионное право (п. «п» ст. 71 Конституции РФ). Это значительно усложняет правовое регулирование, но увеличивает «приближенность» субъекта регулирования к объектам, а также роль правосудия как центра разрешения всевозможных споров и коллизий.

Радикальные изменения в политической структуре общества

Н.Б.Насрудинов

Причины кризиса в экономике, положившего конец империи коммунистов, надо искать в структуре народного хозяйства СССР и отсутствии серьезных стимулов к труду, приумножив все это на серьезные ошибки в управлении, допущенные в начале перестройки.

На XVII Съезде КПСС вопрос ставился правильно: повернуть производство лицом к потребителю и активизировать человеческий фактор. Горбачев и партийные функционеры избрали вполне марксистский метод – метод проб и ошибок.

Сначала было «ускорение» – попытка с помощью идеологических заклинаний и призывов заставить проржавевший хозяйственный механизм крутиться быстрее. На выпуск товаров народного потребления была задействована только одна седьмая часть основных производственных фондов. Миллиардные государственные капитальные вложения в базовые отрасли бесследно растворились во всеобщей неразберихе – нового оборудования, материалов, технологий легкая промышленность так и не дождалась.

Закупленная техника за рубежом и часть оборудования так и остались на складах и под открытым небом – нехватка производственных площадей. А то, что удалось в конце концов смонтировать, то и дело давало отказы. Целые поточные линии простаивали из-за неправильной эксплуатации, отсутствия запчастей, низкого качества сырья.

Наконец поняли, что при отсутствии стимулов у производителей ничего в экономике не поворачивать. Решили дать предприятиям хозяйственную самостоятельность. Но ограниченная свобода обернулась лишь правом бесконтрольного расходования государственных средств и привела к вздуванию цен, сокращению объемов производства и резкому росту денежной массы в наличном обращении. Рост зарплаток при этом никак не повлиял на выход конечной потребительской продукции, поскольку деньги выплачивались не только производителям товаров, но и всем остальным без исключения.

Желание власти выглядеть хорошо без всяких на то оснований сыграло с ней плохую шутку. Не сокращая прежних расходов, в центре и на местах разрабатывали бесчисленные социальные программы, закачивали в экономику инфляционные деньги. В конце концов раздутый платежеспособный спрос начал потихоньку раздавливать и торговлю, и потребительский сектор промышленности.

Потери народного хозяйства от первой реформы Горбачева – антиалкогольной компании – оцениваются в 40 млрд. рублей. Урон, который нанесла нашей социалистической экономике реформа 1987 года, вообще не поддается исчислению. Второе дыхание к социализму так и не пришло – началась агония.

Первым конкретным шагом на пути политической реформы стали решения внеочередной двенадцатой сессии ВС СССР (одиннадцатого созыва), состоявшейся 29 ноября – 1 декабря 1988 г. Эти решения предусматривали изменение структуры высших органов власти и государственного управления страны, наделение вновь учрежденного Съезда народных депутатов и избираемого им ВС СССР реальными властными функциями, а также изменение избирательной системы, прежде всего введение выборов на альтернативной основе.

1989 год стал годом радикальных изменений, особенно в политической структуре общества. Состоявшимся в 1989 году выборам народных депутатов СССР (март – май) предшествовала невиданная в нашей стране избирательная кампания, начавшаяся еще на исходе 1988 г. Возможность выдвижения нескольких альтернативных кандидатов (на 2250 депутатских мест было выдвинуто 9505 кандидатов) наконец-то давала советским гражданам действительно выбирать одного из нескольких.

Треть народных депутатов избиралась от общественных организаций, что позволило коммунистам, как наиболее массовой «общественной организации» на Съезде иметь большинство: доля коммунистов среди народных депутатов оказалась 87% против 71.5% предыдущего созыва, на основе чего делался громкий вывод о том, что в условиях свободы выбора был подтвержден авторитет партии².

¹ Баглиева Зарема Захрабовна, Бигаева Зарема Саидовна, Лобачева Зоя Николаевна Основные этапы становления муниципальной власти в Дагестане // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2013. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-munitsipalnoy-vlasti-v-dagestane> (дата обращения: 23.03.2023).

² Первый съезд Народных депутатов СССР. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. – С. 424-427.

В выборах, проходивших 26 марта 1989 г. по 1500 территориальным и национально-территориальным округам, участвовала 89.8% включенных в списки избирателей, что было заметным сдвигом общества в сторону демократии.

Первый Съезд народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) стал весьма крупным политическим событием. Практических результатов Съезда было немного, в частности был избран новый ВС СССР.

Дискуссии на втором Съезде народных депутатов СССР (12-24 декабря 1989 г.) носили более деловой характер по сравнению с первым Съездом. Второй Съезд принял 36 нормативных актов, в т.ч. 5 законов и 26 постановлений. Одним из центральных вопросов повестки дня второго Съезда народных депутатов было обсуждение мер по оздоровлению экономики. Был обсужден вопрос о борьбе с организованной преступностью.

Когда открылся Первый Съезд народных депутатов, многие возлагали на него свои надежды на лучшую жизнь. Но, как и многим надеждам нашего народа, им не суждено было оправдаться. Первый Съезд называют теперь «игрой в демократию», каковой он, собственно, и являлся. Ко Второму Съезду интерес людей уже заметно поутих. Народу уже стало ясно, что нельзя одним волшебным махом сделать жизнь лучше. Реформа избирательной системы являлась делом необходимым, но конкретного, насущного она народу дала немного.

Таким образом, развала СССР, исчезновение с геополитической арены столь мощного военно-политического субъекта повлекло сильнейшую деформацию «силового поля» всей мировой политики. Безвозвратно нарушенным оказался тот глобальный баланс сил, который установился на планете в результате Второй мировой войны. Биполярная система мира – СССР и США, отошла в прошлое.

Сроки предварительного расследования

**Р.Н.Пирова,
А.Д.Мутаева**

Аннотация: в статье анализируются сроки, регламентирующие процесс предварительного следствия. Обосновывается необходимость исчисления сроков с момента появления в деле подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальный срок; предварительное следствие.

Terms of preliminary investigation

Abstract: The article examines terms regulating the process of preliminary investigation. The necessity of calculation of terms is grounded from the moment of appearance on business of suspected (defendant).

Keywords: criminal proceedings; terms criminal proceedings; preliminary investigation

Расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, может повлечь прекращение уголовных дел и (или) уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью первой статей 24-28 УПК, приостановление уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия [статья 427 УПК] и направление уголовного дела в суд с обвинительным актом [статья 215 УПК]. Дело может быть направлено в суд в порядке обвинения (статья 215). 1 ст. 24-28 УПК; прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия [ст. 427 УПК]; направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением [ст. 215 УПК].

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования является официальным отказом государства от продолжения уголовного преследования и уголовного преследования лица и может считаться указанным в процессуальном документе. Термины "прекращение уголовного дела" и "прекращение уголовного преследования" не тождественны. Первый означает прекращение уголовного преследования в целом, а второй - прекращение преследования в отношении конкретного лица, находящегося в процессуальном положении подозреваемого или обвиняемого. Для каждого из этих вариантов прекращения производства закон предусматривает отдельные основания, по которым уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено.

В соответствии со статьей 212 УПК РФ решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) принимается в случае установления в ходе предварительного расследования оснований, предусмотренных частями 1 статей 24-28 УПК РФ.

Уголовное дело прекращается в случаях, предусмотренных статьями 24-25 УПК РФ. Статья 24-25 УПК РФ. Статья 24 [3] УПК РФ гласит, что прекращение уголовного дела влечет за собой прекращение уголовного преследования. Кроме того, уголовное преследование прекращается по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статей 27-28 УПК РФ. В случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего по основаниям, указанным в настоящих положениях, применяются общие правила. Однако следует учитывать некоторые особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования), вытекающие из участия несовершеннолетнего в уголовном процессе. В частности, если в ходе предварительного расследования установлено, что несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности в силу своего возраста [статья 20 УК РФ], дело прекращается по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 24 УПК РФ. Часть 1 статьи 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в поведении состава преступления; в соответствии с частью 3 статьи 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении такого лица подлежит прекращению. Кроме того, уголовное преследование прекращается по этому основанию в отношении несовершеннолетнего, достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но который вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим

расстройством, не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) во время совершения преступления и руководить ими.

Закон предусматривает возможность прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с положительным раскаянием [ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ]. В таких случаях также должны учитываться мнение лица, представляющего интересы несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), и право несовершеннолетнего возражать против прекращения уголовного преследования [п. 4 ст. 28 УПК РФ].

Одним из видов прекращения уголовного преследования за преступления, совершенные несовершеннолетними, является прекращение уголовного преследования путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [ст. 427 УПК РФ]. Это возможно в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой тяжести или преступление средней тяжести. Следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе обратиться в суд с ходатайством о вынесении постановления о прекращении уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия. Данное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд руководителем следственного органа или прокурором.

К мерам принуждения, которые могут быть назначены судом, относятся: 1) предупреждение; 2) передача несовершеннолетнего под надзор родителей, опекунов или специализированных государственных органов; 3) возложение обязанности возместить причиненный ущерб; 4) установление ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего [часть 2 статьи 90 УК РФ]. К несовершеннолетним может быть применено одновременно несколько принудительных мер.

При установлении сроков, в том числе для досудебного расследования, законодатель находится в двойственном положении. С одной стороны, сроки должны гарантировать права участников процесса, с другой стороны, сроки уголовного судопроизводства должны быть как можно короче. В настоящее время существует ряд вопросов, затрагивающих сроки расследования. Согласно российскому УПК, досудебное следствие по уголовным делам должно быть закончено в течение двух месяцев [ст. 162 (1) УПК РФ]. Устанавливая этот срок, законодатели, видимо, исходят из того, что его достаточно для расследования большинства уголовных дел. Однако на практике сроки расследования уголовных дел часто нарушаются. Поэтому интересно проанализировать различные подходы, направленные на сокращение сроков расследования уголовных дел.

Многие процессуальные исследователи предлагают более детально разграничить формы досудебного производства по уголовным делам, в том числе значительно сократить сроки предварительного расследования [6, с. 145]. По их мнению, такая дифференциация может быть осуществлена по следующим критериям, зависящим, в частности, от характера преступления, степени общественной опасности и тяжести преступления, сложности расследования различных видов преступлений. Следует согласиться с тем, что применение двухмесячного срока расследования ко всем категориям уголовных дел в конечном итоге приведет к увеличению продолжительности расследования особо сложных дел. Однако следует помнить, что руководитель следственного органа должен постоянно контролировать ход расследования таких дел. Наш вывод подтверждают и данные, свидетельствующие о том, что продолжительность досудебного следствия часто увеличивается по делам об умышленных убийствах, дорожно-транспортных преступлениях, преступлениях в сфере автотранспорта и экономических преступлениях. Это также согласуется со статистическими отчетами о следственной деятельности.

Некоторые научные эксперты выступают за восстановление протокольного формата направления материалов дела в суд. В частности, лицам, подозреваемым в совершении уголовного преступления, должны быть гарантированы как минимум следующие права.

- Право на квалифицированную юридическую помощь. Это право должно возникать с момента вызова его в суд для дачи показаний о характере произошедших событий.
- Право знать, под каким подозрением он или она находится на досудебной стадии.
- Право на ознакомление со всеми материалами досудебного производства для подготовки защиты к судебному разбирательству.

Введение такой формы судопроизводства в уголовном процессе не только снижает нагрузку на следственные органы, но и делает процесс отправления правосудия более быстрым" [4, с. 176].

На наш взгляд, этот момент заслуживает внимания, но особое внимание следует уделить тому, каким образом можно реализовать вышеуказанные права в протокольной форме.

Интересно также рассмотреть возможность сокращения сроков расследования, так как расследование должно проводиться вне процессуальных сроков с момента появления подозреваемого в деле и до этого момента.

Например, И.В. Маслов считает, что: "Исчисление срока предварительного следствия с момента появления подозреваемого, обвиняемого, т.е. лица, чьи конституционные и иные права, определенные законом, обычно ограничиваются в ходе расследования, является процессуальной гарантией того, что ограничение этих прав не будет длиться неоправданно долго". Полагаем, что ограничение условий предварительного расследования в случаях, когда личность виновного не установлена, только усложнит процесс раскрытия преступления и возложит на следователя дополнительную нагрузку при продлении этих условий, что в данном случае не оправдано" [3, с. 74, 75].

Противоположную точку зрения высказывает Г. Б. Петрова, которая пишет, что: "Общество и государство заинтересованы в качественном и быстром расследовании преступлений, деятельность правоохранительных органов как гарантия законности осуществляется в интересах государства, и государство регулирует эту деятельность". Поэтому с самого начала уголовного дела эта деятельность регламентируется во времени, правовыми нормами устанавливаются сроки действий и решений. В противном случае расследование без временных ограничений привело бы к тому, что подозреваемые и обвиняемые начали бы появляться спустя месяцы или даже годы после возбуждения уголовного дела" [5, с. 103].

Однако с Г.Б. Петровой трудно согласиться. Ее опасения по поводу умышленного затягивания явки подозреваемых и обвиняемых не обоснованы, поскольку в соответствии с решением Конституционного Суда РФ [8] понятие "подозреваемый" должно толковаться в конституционно-правовом смысле, а не в узком значении, придаваемом УПК РФ.

Исчисление срока с момента появления подозреваемого в деле существует во многих странах, например, в Германии, Франции, Казахстане и Украине. Статья 120 УПК Украины [10] гласит, что срок следствия по уголовным делам, по которым лицо, совершившее преступление, не установлено, исчисляется с момента появления этого лица в деле. В УПК Республики Казахстан [11] есть норма о том, что производство по делам, по которым лицо, совершившее преступление, не установлено, ограничивается сроками давности уголовного преследования. Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемый порядок исчисления срока давности не является новым и уже давно применяется в некоторых странах. Однако следует отметить, что простое исчисление срока с момента появления подозреваемого в материалах дела сократит только время расследования, но не время с момента совершения преступления до исполнения цели уголовного преследования. Это будет реальной потерей времени, если уголовное дело находится в руках следователя несколько лет, а срок следствия составляет, например, два месяца.

Особое внимание следует обратить на УПК Республики Молдова [12], поскольку в нем не предусмотрены конкретные условия досудебного производства. Согласно ст. 259 Конституции Республики Молдова, уголовное преследование должно осуществляться в разумный срок. При этом разумный срок уголовного преследования по конкретному делу устанавливается прокурором в зависимости от сложности дела и поведения участников процесса. Срок может быть продлен прокурором по ходатайству обвинителя. УПК Молдовы ориентирован на уголовное судопроизводство западноевропейских стран.

В последнее время Российская Федерация стремится гуманизировать свое законодательство, ориентируясь в основном на развитые европейские страны, о чем свидетельствует включение в УПК принципа разумных сроков уголовного судопроизводства.

Например, в Великобритании и США полицейское расследование не считается уголовно-процессуальной деятельностью, а осуществляется в административном порядке [2, с. 46].

Во французском уголовном процессе нет ограничений по срокам предварительного расследования. После проведения расследования полицией проводится состязательное предварительное расследование, в ходе которого судебные следователи принимают к производству дело, по которому уже установлены лица, совершившие преступление, и при участии сторон проводят следственные действия в рамках предъявленного прокурором обвинения [7, с. 9].

Немецкие уголовные процедуры весьма схожи с французскими. Однако в целях дальнейшего упрощения процедуры предварительное следствие было отменено еще в 1975 году. Предварительное расследование проводится полицией под руководством прокурора, не имеет детального процессуального формата, носит следственный характер и является в значительной степени внепроцессуальным. Уголовное расследование не связано конкретными временными рамками, как во Франции. Единственное ограничение, которое применяется, это срок уголовного преследования [1, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в западных странах досудебные процедуры построены таким образом, что раскрытие преступления и досудебное установление виновного осуществляются полицией. Следователи проводят досудебное расследование с участием сторон и придают процессуальную форму доказательствам после вынесения приговора.

Результаты опроса показали, что 30% сотрудников следственного управления занимаются расследованием так называемых фиктивных дел, в которых подозреваемый или обвиняемый не существует. Другими словами, было установлено, что следователи занимаются осмотром, опросом потерпевших и свидетелей, а также инструктажем следственных органов, что в настоящее время позволяет проводить осмотры до возбуждения уголовного дела и опросы, которые дублируют объяснения, данные потерпевшими, заявителями и свидетелями. Следователи считают эти объяснения процессуально оформленными. Достаточно долгое время обсуждалась возможность допроса этих лиц еще до возбуждения уголовного дела, что, на наш взгляд, соответствует современным условиям жизни.

Таким образом, привязка начала исчисления сроков по уголовным делам к моменту возбуждения уголовного дела позволила бы освободить до 30% следователей и снизить нагрузку на следственные органы, тем самым повысить качество предварительного следствия и сократить сроки расследования.

Список литературы:

1. Дорохин, Е. В. Полицейские системы зарубежных государств: пособие. Ч. 6. / Е. В. Дорохин, В. В. Князев. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2010. 129 с.
2. Ларичев, В. В. Система органов уголовного расследования США и Германии / В. В. Ларичев // Российский следователь. 2003. № 5. С. 42-48.

3. Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ...канд. юрид. наук / И. В. Маслов. - М.: НИИ ПУЗиР при ГП РФ, 2003. 175 с.
4. Павлик, М. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения / М. Ю. Павлик // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения. Материалы межведомственной научно-практической конференции. (22 ноября 2011 года). - СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011. С. 176-179.
5. Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / Г. Б. Петрова. – Саратов: СГАП, 2004. 219 с.
6. Соловьев, А. Б. Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам / А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 3. С. 145-148.
7. Шихов, П.И. Проблемы ограничения срока предварительного следствия: методическое пособие / П.И. Шихов, О.А. Рослякова, Р.Е. Егорова. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2010. 52 с.

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних

Р.Н.Пирова

Аннотация: Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, является на сегодняшний день актуальной проблемой. Цель статьи – проанализировать правовые положения о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних за причиненный вред и разработать предложения по совершенствованию гражданского законодательства в этой сфере. Дается краткая характеристика некоторых статей Гражданского кодекса Российской Федерации о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, гражданско-правовая ответственность, законы, правонарушение, гражданское законодательство.

Civil liability of minors

Abstract: Responsibility for harm caused by minors is an urgent problem today. The purpose of the article is to analyze the legal provisions on the civil liability of minors for harm caused and to develop proposals for improving civil legislation in this area. A brief description of some articles of the Civil Code of the Russian Federation on the civil liability of minors is given.

Keywords: minors, civil liability, laws, offense, civil legislation.

На современное положение несовершеннолетних активно влияет, как политически-текущий момент, так и экономическое развитие России в целом. Общество, имеющее серьезное стремление создать соответствующие условия для жизни детей и молодежи, находится на переломном этапе и нуждается в четких понятийных обозначениях, соответствующих современным реалиям. Институт гражданско-правовой ответственности является одним из основных институтов, посредством которого разрешаются споры, возникающие между участниками правоотношений. Данный институт представляет особый интерес с точки зрения вовлечения несовершеннолетних в регулируемые им отношения, так как, с одной стороны, наблюдается тенденция все большего вовлечения несовершеннолетних в движение товаров, а с другой - увеличение количества правонарушений, совершенных между несовершеннолетними, в том числе ч. 2 ст. и гражданские правонарушения. Целью данной статьи является исследование ответственности физических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации. В юридической науке нет единства относительно того, что понимается под гражданско-правовой ответственностью. Во-первых, возникает вопрос о соотношении этого понятия с понятиями социальной и правовой ответственности. В любом современном сообществе для установления прав и обязанностей субъектов общественных отношений, имеются специальные социальные нормы, которые являются фундаментом для возникновения самого явления и понятия социальной ответственности, без которых немыслима жизнедеятельность общества в целом. [8, с. 11].

Из всех видов ответственности, социальная сеть – есть наиболее всеобъемлющее понятие и объединяет в себе такие виды ответственности, как моральная, политическая, социальная, уставная и юридическая. Следовательно, можно сказать, что гражданско-правовая ответственность охватывается понятием социальной ответственности, так как является не оспариваемой в юридической науке формой юридической ответственности [11, с. 6].

С другой стороны, в зависимости от критерия, используемого для классификации юридической ответственности на виды, к видам юридической ответственности относятся, помимо гражданско-правовой ответственности, уголовная, административная и дисциплинарная ответственность. Исходя из вышесказанного представляется необходимым определить понятие гражданско-правовой ответственности и его признаки, которые отличают гражданско-правовую ответственность от других видов юридической ответственности [13, с. 9].

Так, А.А. Ветрова в качестве специфических признаков гражданско-правовой ответственности выделяет: 1) имущество; 2) компенсаторный характер; 3) получение результатов применения санкций в пользу лица, право которого нарушено; 4) возможность оговорки по соглашению сторон; 5) зависимость применения санкций от усмотрения кредитора; 6) возможность его добровольного наложения виновным лицом. Нельзя не согласиться, правда с некоторыми оговорками, с приведенным ранее перечнем отличительных признаков гражданско-правовой ответственности. В реальной действительности генеральным, отличительным признаком гражданско-правовой ответственности является ее реальный

характер, который определяется предметом правового регулирования гражданско-правового характера. В действительности основную часть общественных отношений, которые регулируются гражданским законодательством, составляют в подавляющем большинстве отношения имущественного характера, поэтому гражданско-правовая ответственность тоже носит имущественный характер. Несмотря на это имущественные отношения – это не только обязательственные отношения, но и наследственные, корпоративные и вещные. Действующее на текущий момент времени Российское законодательство (ГК РФ гл.25) предусматривает ответственность за нарушение договорных обязательств, а в гл. 59, 60 ГК РФ – ответственность по обязательствам, которые возникли из причинения вреда и неосновательного обогащения [3].

В то же время в Общей части действующего законодательства меры ответственности за чужое нарушение не упоминаются, т.е. необязательные права и обязанности, вытекающие из совокупности правоотношений, регулируемых гражданским законодательством, что создает ошибочное представление о том, что меры ответственности должны применяться только за нарушение обязанностей [14, с. 22].

Безусловно, такой подход неверен, поэтому необходимо четко указать в общей части ГК РФ, что ответственность возникает в случае нарушения всех без исключения гражданских прав и обязанностей, а не только вытекающих из обязательства [2, с. 21].

Материальный характер гражданско-правовой ответственности заключается в применении к правонарушителю мер, восстанавливающих потерпевшего в том состоянии, в котором он находился до совершения правонарушения. Так как меры принуждения по отношению к правонарушителю не могут восстановить имущественное положение кредитора, оно не может применяться в имущественных отношениях. В сравнении с уголовной и административной ответственности, гражданско-правовая не имеет только уголовной направленности, потому что в сути не преследует цели наказания ответственного лица, потому что касается общей сферы правонарушителя, а не его личности. В гражданском праве чаще всего, даже при нарушении неимущественных прав, применяется как имущественные, так и имущественные меры [15, с. 8].

Меры гражданско-правовой ответственности, имеющие имущественное содержание, как правило, состоят в уплате определенных сумм денежными средствами или сдаче товара [13, с. 76].

Гражданско-правовые отношения строятся как отношения между равноправными партнерами, где нарушение обязанностей одним, как правило, влечет за собой нарушение прав другого, в связи с чем вторым признаком гражданско-правовой ответственности является то, что она является обязанностью контрагента, с другой стороны, ответственностью преступника по отношению к потерпевшему. Основной целью ответственности, применяемой к совершённому нарушению, является восстановление или компенсация нарушенного права потерпевшего [12, с. 8].

В.Ф. Яковлев писал, что государство в данном положении проявляет себя только с принудительной функцией, а не как субъект, в пользу которого налагается взыскания, предусмотренные законом, как это случается в налоговых или уголовных отношениях. В гражданском праве санкция склоняется в сторону потерпевшего. В судебной практике нередки случаи, когда гражданское преступление затрагивает не только субъективные права потерпевшего, но и интересы общественные. В таком случае имущественные взыскания подлежат взысканию т в государственный доход. В действительности такие случаи достаточно редки. Эквивалентно-возмездный характер товарно-денежных отношений в гражданском обороте определяет третий отличительный признак гражданско-правовой ответственности, суть которого заключается в количественном и качественном соответствии размера ответственности, принятой на себя лицом, совершившим преступление, с размером ответственности. ущерб, причиненный им потерпевшему [12, с. 8].

Подобным образом гражданско-правовая ответственность обеспечивает устранение убытков в имущественной сфере правонарушителя, так как они возникли вследствие правонарушений со стороны других участников гражданского оборота. В данной ситуации, основной целью ответственности становится возмещения всех убытков, нанесенных правонарушением. В некоторых случаях допускается возможность неэквивалентного обременения должника не только в смысле увеличения размера ответственности, но и в целях его уменьшения. Однако такой подход является исключением из общего принципа эквивалентности и возмещающего характера гражданско-правовой ответственности [13, с. 2].

М. И. Брагинский и В.В. Витрянского, четвертым признаком гражданско-правовой ответственности является то, что за один и тот же вид правонарушения к участникам имущественного оборота применяются одинаковые меры ответственности. Авторы имеют в виду «равную ответственность различных субъектов гражданского оборота, а не равную ответственность сторон в гражданских правоотношениях», поскольку, по их мнению, «закон в целях защиты более слабой стороны устанавливает некоторые преференции, которые налагают более жесткие требования, например, к лицу, занимающемуся предпринимательской деятельностью, лицам, совершившим противоправные действия, и т.п.» [14, с. 10].

Признак государственного принуждения в некоторых публикациях указывается, как пятый признак ответственности. Э.А. Суханов определял ответственность в виде формы государственного принуждения в виде взыскания судом с правонарушителя в пользу потерпевшего санкций, перекладывающих отрицательные имущественные последствия его поведения на правонарушителя. Санкции в свою очередь, направлены на восстановление имущественной сферы потерпевшего. В то же время во многих публикациях высказывалось мнение, что определение государственного принуждения как характерного признака ответственности непонятно, так как признак государственного принуждения присущ праву в целом и «результат не знаменует собой ответственности». При этом указывалось, что ответственные меры могут быть применены в

добровольном порядке без необходимости доведения до суда принудительных мер со стороны государства [3, с. 20].

Представляется, что мнение О.С. Иоффе, который впервые обратил внимание на возможность реализации мер гражданско-правовой ответственности в добровольном внесудебном порядке и на то, что наложение гражданско-правовых взысканий иногда может происходить не на основании прямого принуждения, а только о его возможности.

Вполне разумным и примирительным в этом вопросе является мнение В.Ф. Яковлев, который пришел к выводу, что «в современных условиях гражданско-правовая ответственность включает в себя только возможность применения мер принуждения и в своем регулирующем воздействии на общественные отношения не может обойтись без государственного принуждения». Э.В. Баринова, анализируя признаки ответственности, отмечает, что внесудебное возмещение вреда, равно как и уплата неустойки, носят чисто формально добровольный характер, поскольку кредитор по-прежнему вправе обратиться к судье с относительным ходатайством. Возместив ущерб и добровольно уплатив штраф, правонарушитель может избежать судебных издержек, уплатить штрафы и меньшие убытки, если не дожидается их увеличения в ходе судебного разбирательства. Поэтому сущность государственного принуждения в современных условиях заключается в том, что государство гарантирует защиту прав потерпевшего в случае нарушения им определенной законом меры ответственности. Вопрос о том, обратится ли потерпевший к государству за защитой своих нарушенных прав или нет, будет второстепенным, поскольку это его право, а не обязанность [3, с. 7].

Если же речь идет о соотношении этих понятий, то вполне уместно принять мнение О.С. Иоффе, который считал, что «ответственность есть санкция за преступление, но санкция не всегда означает ответственность». Е. А. Суханов, разделяющий эту точку зрения, считает, что санкция на самом деле является более широким понятием, чем ответственность, поскольку «не всякая санкция определяет степень юридической ответственности». Как отмечает В.В. Ровный, даже в самом общем смысле юридическую ответственность, прежде всего, принято связывать с процессом реализации санкции правовых норм в ответ на нарушение, и прежде всего с принудительным режимом, сопровождающим этот процесс. Он аргументированно указывает на то, что по сравнению со сферой реализации мер ответственности реализация санкций имеет более широкую сферу применения, разделяя вслед за В.Ф. Попандопуло, все санкции в зависимости от категорий не меры ответственности (возмещение убытков) уплата неустойки и другие санкции (истребление имущества и др.) Обосновывает он подобные утверждения тем, что применения не всегда является следствием правонарушения и тем, что не все санкции являются и мерами ответственности [2, с. 54].

В то же время некоторые авторы, в частности Е.А. Крашенинников, утверждают, что «при неисполнении должником основного обязательства неустойка утрачивает обеспечительный характер, а возникающее обязательство по ее уплате выступает средством защиты интересов потерпевшего кредитора» [8, с.33].

Из вышеприведенного можно сделать вывод, что конфискация в данной ситуации исключается из мер гражданско-правовой ответственности, и становится способом защиты прав граждан. Реализация гражданских прав осуществляется только в судебном порядке, они не могут быть согласованы, потому как неустойки за ущерб и взыскание не перестают быть мерами ответственности. И тут нет разницы взысканы ли они по решению суда или внесены добровольно, и даже если кредитор отказывается их взыскивать.

Стоит подчеркнуть, что принудительное исполнение неустойки в действительности возможно лишь в случае добровольного отказа обязанного лица от уплаты и обращения кредитора в судебных целях защиты своих прав. Хочется обратить внимание на то, что в литературе существует устойчивое мнение, что гражданско-правовая ответственность имеет шестой отличительный признак; наличие характера дополнительного обременения должника за совершенное правонарушение. О.С. Иоффе отмечал, что гражданско-правовая ответственность – санкция за правонарушения, имевшие неблагоприятные последствия для виновного в виде возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязательств. [4, с. 22].

Как и другие формы ответственности, гражданско-правовая ответственность выполняет в правоотношениях и превентивную функцию, так как предусматривает осуждение государства за проступок должника и способствует предотвращению в будущем совершения преступлений, подталкивает к воздержанию от совершения действий, нарушающих имущественные права других, что, в свою очередь, является седьмой линией ответственности.

Исходя из вышеизложенных признаков гражданско-правовой ответственности, представляется целесообразным сформулировать более полное и конкретное определение. Поэтому гражданско-правовую ответственность следует рассматривать как правоотношение, возникающее на основании закона или договора и влекущее за собой негативные финансовые последствия для стороны нарушителя в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего, наделенного возможностью государственного принуждения и сопровождается публичным осуждением преступления и его субъекта. [9, с. 22].

Нет единого мнения и в описании видов гражданско-правовой ответственности в цивилистической литературе. Наступающую ответственность, возникающую в результате нарушения отдельных норм гражданского законодательства, одни авторы называют формами ответственности, другие – видами ответственности.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3431.
8. Александра С.П. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности // Научные труды Северо-Западного института управления. - 2012. - Т. 3. № 1
9. Антонов М.В. Правосубъектность в системе теоретико-правовых понятий: от терминологических споров к методологической реинтерпретации // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы международной научно-практической конференции (25 февраля 2011 г., Самара). - Самара, 2011. - Вып. 9
10. Барина Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. - М.: Норма, 2003. - Вып. 6.
11. Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка. Материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. - М., 2014. - С. 16.
12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - 3-е изд., стер. - М., 2011. - С. 492-493.
13. Букшина С.В. Некоторые проблемы осуществления несовершеннолетними права на занятие предпринимательской деятельностью // Гражданское общество и правовое государство. - 2011.
14. Букшина С.В. Правовое положение несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. - Барнаул, 2013.
15. Ванин В.В., Галов В.В., Лукьянцев А.А. и др. Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. для вузов / под науч. ред. С.А. Зинченко, Г.И. Колесника. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2011. - С. 384.

Обратная сила уголовного закона

Р.Н.Пирова

Аннотация: Концепция обратной силы уголовного закона является одним из важнейших принципов уголовного права. Этот принцип заключается в том, что уголовная ответственность наступает только в случае, если совершение преступления было осознанным и добровольным. В целом, концепция обратной силы уголовного закона является важной и неотъемлемой частью современного уголовного права. Она защищает права и свободы человека, а также помогает обеспечить справедливость в уголовных делах. Обратная сила уголовного закона - это концепция, которая означает, что новый закон не может быть применен к деяниям, совершенным до его вступления в силу. Эта концепция имеет важное значение в системе права и вызывает дебаты среди юристов и правоведов. В данной статье будет рассмотрен исторический, теоретический и правовой аспекты обратной силы уголовного закона, а также аргументы "за" и "против" применения данной концепции.

Ключевые слова: уголовный закон, юриспруденция, преступление, права, правовые системы

RETROACTIVE EFFECT OF THE CRIMINAL LAW

Abstract: The concept of retroactive force of criminal law is one of the most important principles of criminal law. This principle is that criminal liability occurs only if the commission of the crime was conscious and voluntary. In general, the concept of retroactive force of criminal law is an important and integral part of modern criminal law. It protects human rights and freedoms, and also helps to ensure justice in criminal cases. The retroactive force of the criminal law is a concept that means that the new law cannot be applied to acts committed before its entry into force. This concept is important in the legal system and causes debate among lawyers and legal scholars. This article will consider the historical, theoretical and legal aspects of the retroactive effect of the criminal law, as well as the arguments for and against the application of this concept.

Keywords: criminal law, jurisprudence, crime, rights, legal systems

Уголовное законодательство является одним из основных инструментов государства для обеспечения правопорядка и защиты общества. Однако, существует такое понятие как «обратная сила уголовного закона», которое может привести к негативным последствиям для правопорядка и гражданского общества в целом. Обратная сила уголовного закона – это явление, когда уголовный закон, вместо того чтобы предотвращать преступления, стимулирует их совершение. Это происходит, когда уголовный закон содержит нормы, которые приводят к созданию условий, при которых совершение преступления становится более выгодным, чем соблюдение закона. [1]

Примером обратной силы уголовного закона может служить норма, которая предусматривает более мягкую ответственность за совершение преступления с применением насилия, чем за его совершение без насилия. В этом случае, преступник может быть более склонен использовать насилие, чтобы уменьшить свою ответственность перед законом.

Обратная сила уголовного закона может проявляться в различных ситуациях. Она может возникнуть из-за несовершенства законодательства, когда нормы закона не учитывают сложившейся в обществе практики или социальных изменений. Также она может быть вызвана неправильным применением закона, когда суды выносят решения, которые противоречат духу и цели закона. Обратная сила уголовного закона может иметь серьезные последствия для общества. Она может привести к увеличению количества преступлений, снижению доверия граждан к правосудию и уменьшению эффективности уголовной политики государства. [5; с. 62]

Для устранения обратной силы уголовного закона необходимо проводить регулярную оценку законодательства и применения закона в судебной практике. Необходимо учитывать социальные изменения и общественную практику при разработке новых норм закона, а также принимать меры по корректировке существующих норм. Кроме того, необходимо улучшить качество правосудия, повысить профессионализм судей и обеспечить независимость судебной власти. Также необходимо проводить информационно-просветительскую работу среди населения, чтобы повысить уровень правовой грамотности и снизить вероятность совершения преступлений. Обратная сила уголовного закона является серьезным вызовом для правопорядка и гражданского общества в целом. Для ее устранения необходимо проводить регулярную оценку законодательства и применения закона в судебной практике, улучшать качество правосудия и проводить информационно-просветительскую работу. Только таким образом можно обеспечить эффективную борьбу с преступностью и защитить права и свободы граждан.

Концепция обратной силы уголовного закона была разработана в конце XIX века и является одним из основных принципов современного уголовного права. Этот принцип является частью более широкой концепции справедливости, которая предполагает, что наказание должно быть пропорциональным совершенному преступлению. Одним из основных преимуществ концепции обратной силы уголовного закона является то, что она защищает права и свободы человека. Этот принцип помогает предотвратить ошибочные приговоры и неправомерное привлечение к уголовной ответственности. Однако, концепция обратной силы уголовного закона не лишена критики. Некоторые критики утверждают, что этот принцип может приводить к тому, что люди будут использовать незнание закона в качестве оправдания своих действий. Кроме того, в некоторых случаях может быть сложно доказать, что человек не знал о преступности своих действий. В целом, концепция обратной силы уголовного закона является важной и неотъемлемой частью современного уголовного права. Она защищает права и свободы человека, а также помогает обеспечить справедливость в уголовных делах. [3; с. 92]

Принцип обратной силы уголовного закона имеет несколько преимуществ. Во-первых, он защищает права и свободы личности. Если человек не знал, что его действия являются преступными, то наказание за эти действия может быть незаконным и нарушать его права. Во-вторых, принцип обратной силы уголовного закона помогает предотвратить ошибочные приговоры и необоснованную уголовную ответственность.

Однако принцип обратной силы уголовного закона также критикуют. Некоторые люди могут использовать незнание закона как оправдание своих действий. Кроме того, в некоторых случаях может быть трудно доказать, что человек не знал, что его действия являются преступными. В целом, принцип обратной силы уголовного закона является важной частью современного уголовного права. Он защищает права и свободы личности и помогает обеспечить справедливость в уголовных делах.

Принцип обратной силы уголовного закона является одним из основных принципов уголовного права, который означает, что уголовная ответственность возникает только в случае, если совершение преступления было умышленным и добровольным. Этот принцип помогает защитить права и свободы личности и обеспечивает справедливость в уголовных делах. Однако, принцип обратной силы уголовного закона также имеет свои недостатки, которые могут привести к некоторым проблемам в уголовном правосудии. В целом, принцип обратной силы уголовного закона является неотъемлемой частью современного уголовного права и играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав и свобод личности. [2; с. 45]

Концепция обратной силы уголовного закона имеет давнюю историю и развивалась в различных правовых системах. В древнем праве многих стран существовали принципы, запрещавшие применение законов с обратной силой. Например, в римском праве принцип "nullum crimen, nulla poena sine lege" (нет преступления, нет наказания без закона) подразумевал, что новый закон не может иметь обратной силы и не может применяться к прошлым деяниям. [1] Однако, с течением времени и развитием права, подходы к обратной силе уголовного закона менялись. Обратная сила уголовного закона рассматривается в рамках различных теорий и концепций. Одна из таких теорий - теория легитимного ожидания. Согласно этой теории, люди должны иметь возможность предсказать последствия своих действий и рассчитывать на то, что законы не будут меняться с обратной силой. В противоположность этой теории стоит теория необходимости обратной силы уголовного закона, основанная на идее о возможности корректировки правовых норм в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и социальными ценностями. [4; с. 199]

Законодательство различных стран относительно обратной силы уголовного закона может варьироваться. В некоторых странах применение обратной силы уголовного закона строго запрещено, в то время как в других - допускается в определенных случаях. [6] Например, в некоторых странах применение обратной силы уголовного закона ограничено только теми случаями, когда новый закон устанавливает более мягкие наказания или отменяет уголовную ответственность в отношении определенных деяний. В других странах обратная сила уголовного закона применяется в более широком спектре, позволяя менять наказание или даже устанавливать уголовную ответственность в отношении деяний, совершенных до вступления в силу нового закона. [2; с. 43]

Аргументы "за" применения обратной силы уголовного закона:

1. Принцип легитимного ожидания: Люди должны иметь возможность предсказать последствия своих действий и рассчитывать на то, что законы не будут меняться с обратной силой. Изменение законов с обратной силой может нарушить это легитимное ожидание и вызвать несправедливые последствия для тех, кто совершил деяния до вступления в силу нового закона.

2. Уважение к принципу законности: Применение обратной силы уголовного закона поддерживает принцип законности, согласно которому никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за деяния, которые не являлись преступными на момент их совершения. Это способствует справедливости и защите прав граждан.

3. Гибкость правовой системы: Обратная сила уголовного закона позволяет правовой системе адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и социальным ценностям. Она дает возможность внести изменения в уголовное законодательство, даже если деяния были совершены до вступления в силу нового закона, чтобы лучше соответствовать современным потребностям общества. [3; с. 90]

Аргументы "против" применения обратной силы уголовного закона:

1. Принцип легитимного ожидания: Применение обратной силы уголовного закона может нарушить легитимное ожидание граждан относительно последствий их действий. Люди могут быть привлечены к уголовной ответственности за деяния, которые на момент их совершения не являлись считались преступными, что может быть несправедливо и нарушать принцип законности.

2. Ограничение прав граждан: Применение обратной силы уголовного закона может ограничить права граждан на защиту и оборону. Если деяние, совершенное до вступления в силу нового закона, становится преступным, это может создать юридическую неопределенность и ограничить право граждан на справедливое судебное разбирательство.

3. Нарушение принципа верховенства права: Применение обратной силы уголовного закона может противоречить принципу верховенства права, согласно которому законы должны быть предсказуемыми и не могут иметь обратной силы. Это может подорвать доверие граждан к правовой системе и создать непредсказуемость в уголовном правосудии. [7]

4. Опасность злоупотребления: Применение обратной силы уголовного закона может создать опасность злоупотребления властью и произвола со стороны государственных органов. Если уголовная ответственность может быть установлена за деяния, совершенные до вступления в силу нового закона, это может создать возможность произвольного использования закона в политических или личных целях. [5; с.60-63]

В заключение, обратная сила уголовного закона является сложным и спорным вопросом в правовой системе. С одной стороны, она может быть аргументирована необходимостью адаптации правовой системы к изменяющимся обстоятельствам и социальным ценностям. С другой стороны, она может нарушать принцип легитимного ожидания граждан, ограничивать их права и создавать опасность злоупотребления властью. Важно тщательно взвесить аргументы "за" и "против" применения обратной силы уголовного закона при рассмотрении этого вопроса в правовой системе каждой страны.

Список литературы:

1. Преступное право: Учебник / Под ред. И.А. Белякова, А.Д. Беляковой, А.А. Власова и др. - М.: Норма, 2019. 246с.
2. Гаврилов А.В. Обратная сила уголовного закона в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 3(132). - С. 43-49.
3. Козлова И.Н. Применение обратной силы уголовного закона: проблемы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - № 2. - С. 89-95.
4. Тихонов А.А. Обратная сила уголовного закона: теоретические аспекты и проблемы применения // Закон. - 2020. - № 6. - С. 195-201.
5. Подопригора А.В. Применение обратной силы уголовного закона в свете Конституции РФ // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2022. - № 1(37). - С. 60-65.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата доступа: 01 апреля 2024 года).
7. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 02 апреля 2024 года).

Конституционная формула ответственности государства перед гражданином

Р.Н.Пирова

Аннотация: в рассматриваемой статье, прежде всего, нашел отражение аспект в ГК РФ, который свидетельствует о том, что государством подтверждена универсальная гражданско-правовая модель защиты прав граждан от незаконных действий (или бездействия) властей. Как установлено ст. 1096 ГК, вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. При этом установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме.

Ключевые слова: Конституция, Гражданский кодекс, государство, Администрация Президента, Аппарат Правительства РФ, Институт прав и свобод, моральный вред.

Keywords: the article in question first of all reflected the aspect in the Russian Central Committee, which shows that the state has confirmed the universal civil-legal model of protecting the rights of citizens from illegal actions (or omissions) of the authorities. As established art. 1096 GK, the harm is compensated at the expense of the

treasury of the Russian Federation, the treasury of the subject of the Russian Federation or the treasury of the municipal education. It is established that the damage caused to the person or property of the citizen is to be compensated in full.

Abstract: Constitution, Civil Code, State, Presidential Administration, Russian Government Office, Institute of Rights and Freedoms, Moral Harm

Права человека являются универсальными правами фундаментального характера, которые принадлежат каждому лицу в его взаимоотношениях с государством. Права человека могут быть ограничены только законом и только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности общества, защиты нравственности, здоровья, прав других людей. Термин «права человека» относится только к взаимоотношениям между человеком и государством. Наличие у человека определенного «права» означает, что у власти есть соответствующая обязанность обеспечить реализацию этого права. Иначе говоря, права человека – это характеристика соотношения общество – власть.

Институт прав и свобод является центральным в конституционном праве. Под конституционными правами и свободами понимаются наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту. В советском конституционном праве, под правами человека понимались «суть те же права человека, которые оформлены юридически и поставлены под охрану государства».[1. – С. 114] На современном этапе эксперты дают такое определение: «Права и свободы человека – это общепризнанные социальные возможности личности, обеспечение которых реально в условиях достигнутого человечеством прогресса». Соответственно можно определить конституционные права и свободы как установленные Конституцией РФ социальные возможности личности. Таким образом, «право на защиту – это установленная Конституцией совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми не запрещенными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства». Реализация конституционных прав и свобод выражается в действиях государства по предупреждению, пресечению неправомерных посягательств на права и свободы гражданина, наказанию правонарушителей, возмещению ущерба. И только при необходимости гражданин сам предпринимает активные, юридически значимые действия по осуществлению, защите своих конституционных прав и свобод.

Конституция содержит в себе формулу ответственности государства перед гражданином за причиненный вред незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. При этом обязанности по возмещению вреда от указанных действий несет государство. Приведенному конституционному положению соответствует ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), согласно которой подлежит возмещению «вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону (или иному правовому акту) акта государственного органа или органа местного самоуправления». [2. – С. 75] Тот факт, что общая позиция возмещения вреда, указанного в рассматриваемой статье, прежде всего, нашла отражение в ГК РФ, свидетельствует о том, что государством подтверждена универсальная гражданско-правовая модель защиты прав граждан от незаконных действий (или бездействия) властей. Как установлено ст. 1096 ГК, вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. При этом установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме (ч. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Ст. 53 Конституции РФ Конституции охватывает не только общую форму ответственности, предусмотренную ст. 1069 ГК, но и установленную федеральным законом специальную форму ответственности за причинение вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК). Возмещение такого вреда производится «... за счет казны Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом» [3. – С. 148] (ч. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Правовые нормы, регулирующие отношения, указанные в ст. 1070 ГК РФ, помещены в главе 18 УПК РФ, посвященной вопросам реабилитации, под которой федеральный закон подразумевает порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК). Право на реабилитацию включает право на возмещение имущественного вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. При этом, как подчеркнуто в УПК РФ, «вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда» [1. – С. 95] .

Право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Приведенные выше положения федерального закона не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или заменены: а) ввиду издания акта об амнистии; б) истечения сроков давности; в) не достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность; г) в отношении несовершеннолетнего, который, хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими в момент совершения деяния; д) принятия закона, устранивающего преступность или наказуемость деяния.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлено, что суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием (ст. 134, 212, 306 УПК РФ).

Действующим УПК РФ предусмотрен порядок возмещения реабилитированному имущественного и морального вреда (ст. 135-137 УПК), а также восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ст. 138 УПК).

ГК РФ предусматривает два способа возмещения материального вреда: 1) возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.); 2) возмещение причиненных убытков. На практике преобладает второй способ возмещения. В соответствии с п.2 ст.15 ГК РФ под убытками понимается реальный ущерб (стоимость утраченного имущества, иные расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права), а также упущенная выгода (неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). Размер материального вреда определяется по ценам, существующим на момент его возмещения (ст.393 ГК РФ).

Основания и размер компенсации гражданину за причиненный моральный вред определяются правилами, предусмотренными ст.151, 1099-1101 ГК РФ. Развернутое определение понятия «моральный вред» дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 года N 10: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем и т.п.), либо нарушающими имущественные права гражданина». В частности, моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. [3. – С. 168] .

Моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Компенсация морального вреда производится в денежном выражении. Ее размер определяется по усмотрению суда. При этом учитываются характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных страданий. Важнейшим критерием для определения судом размера компенсации морального вреда является принцип разумности и справедливости. [4. – С. 59] .

Таким образом, конституция содержит в себе формулу ответственности государства перед гражданином за причиненный вред незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. При этом обязанности по возмещению вреда от указанных действий несет государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс РФ от 1 апреля 2019 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2019 г. N 25 ст. 2954.
2. 2.Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации редакция от 1.06.2019г.. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2019 г. N 32 ст. 3301.
3. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации редакция от 1.06.2019г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2019г. N 5 ст. 410.
4. Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 томах. Т.2. Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2018.

Современные методы противодействия коррупции в Российской Федерации и их эффективность

**Р.Н.Пирова,
З.К.Раджабова**

Аннотация: Противодействие коррупции в России является одной из наиболее актуальных проблем, влияющих на экономическое и социальное развитие страны. В данной статье рассматриваются современные методы борьбы с коррупцией, их эффективность и проблемы, которые возникают при их реализации. Анализируются существующие правовые механизмы, антикоррупционные органы, меры по повышению прозрачности и укреплению этики в государственных и коммерческих секторах. Данная работа основана на анализе научных исследований, статистических данных и практического опыта в области противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: коррупция, методы борьбы с коррупцией, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, антикоррупционная этика.

Modern methods of combating corruption in Russia and their effectiveness

Abstract: Combating corruption in Russia is one of the most pressing problems affecting the economic and social development of the country. This article discusses modern methods of combating corruption, their effectiveness and the problems that arise during their implementation. Existing legal mechanisms, anti-corruption bodies, measures to increase transparency and strengthen ethics in public and commercial sectors are analyzed. This work is based on an analysis of scientific research, statistical data and practical experience in the field of anti-corruption in Russia.

Key words: corruption, methods of combating corruption, corruption offenses, anti-corruption, anti-corruption ethics.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (8).

Коррупция является системной проблемой, которая негативно влияет на экономическую стабильность, социальную справедливость, инвестиционный климат и уровень доверия к государственным институтам. В последние годы в России были предприняты различные усилия для борьбы с коррупцией, включая введение новых методов и стратегий. Противодействие коррупции является приоритетным направлением для российских властей, однако успешная борьба с этим явлением требует совершенствования методов и механизмов.

В современном российском законодательстве существует множество пробелов и неточностей, что позволяет преступным элементам не только уходить от ответственности, но и безнаказанно действовать под прикрытием непосредственно правоохранительных структур, призванных бороться с коррупцией. Борьба с коррупцией сталкивается с множеством проблем и сложностей. Одной из главных проблем является то, что коррупционные преступления часто остаются незамеченными. Доказательство факта коррупции также является сложным. Коррупция часто совершается должностными лицами, которые обладают специальными знаниями, статусом и связями. Еще одной проблемой является недостаток квалифицированных кадров в правоохранительных органах, занимающихся борьбой с коррупцией. Противодействие коррупции требует комплексных мер, таких как усиление правового регулирования, повышение ответственности чиновников и контроль за расходованием бюджетных средств. Важно также формировать нулевую толерантность к коррупции, проводить антикоррупционную пропаганду и работу среди населения. Профилактика коррупции через улучшение условий жизни, образования и развитие честного бизнеса также играет важную роль. Борьба с коррупцией требует усилий всех участников общества и объединения государства, общества и бизнеса. Коррупция представляет серьезную угрозу для развития страны и подрывает доверие населения к власти.

Основной причиной коррупции в нашей стране является нестабильность общества, экономический упадок и правовой нигилизм граждан. Из-за низкого уровня развития отечественного законодательства, возникают все условия для совершения коррупционных преступлений и избежание за это наказания. Коррупция пронизывает все отрасли деятельности органов власти. К негативным последствиям коррупции относится расширение теневой экономики, неэффективное использование денежных средств, поступающих в бюджет. Как следствие, ведет к обнищанию населения, снижению доверия к власти, подрыв авторитета страны, как на внутренней, так и на внешней аренах. [1] Одной причиной увеличения количества нераскрытых коррупционных преступлений и роста числа дел, прекращенных судом за недоказанностью вины подсудимых, является проблема кадрового обеспечения органов внутренних дел, отсутствие профессионализма сотрудников, осуществляющих расследование по делу, связанному с коррупцией.

Основные проблемы в борьбе с коррупцией — трудность оперативного расследования и недостаток мер профилактики данного явления. Однако, представленные проблемы государства активно пытаются решить. Успешность зависит от менталитета страны и сложившихся устоев. Усложняет все бюрократический аппарат, а точнее отделения и министерства с плохо налаженным взаимодействием между другими структурами власти. Кроме этого, в большинстве стран введение дополнительного контроля за доходами и финансами граждан является ущемлением конституционных прав. Из-за большого государственного аппарата невозможно полностью оптимизировать, структурировать и направить работу по борьбе и профилактике коррупции. Уполномоченный орган по борьбе с коррупцией имеет минимум прав и возможностей, чтобы противостоять этому сложному и многогранному социальному явлению. Это может заключаться в простых операциях, как, например, получение дополнительной информации о гражданине, который участвует в коррумпированной системе. Именно это в дальнейшем может стать причиной объединения и даже слияния власти и коррупционной системы. Для решения данных проблем почти каждый год проводят специализированные форумы, на которых страны объединяют полученные знания и делятся полезными практиками. [8]

В современной России применяется широкий спектр методов противодействия коррупции. Одним из основных инструментов является разработка и реализация антикоррупционных законов и нормативных актов, таких как Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Стратегия противодействия коррупции на период до 2025 года. Важное значение имеют также создание специальных органов и структур, отвечающих за борьбу с коррупцией, например, Федеральная служба по борьбе с коррупцией (Россия) и Генеральная прокуратура (Россия). Кроме того, применяются системы электронного государственного управления и открытых данных для повышения прозрачности и предотвращения коррупционных схем. [3]

Также имеются предложения по предотвращению роста коррупции в деятельности должностных лиц органов государственной власти:

1. Законодательно установить четкую ответственность за проявления коррупции должностных лиц.
2. Ужесточить отбор кандидатов на государственные должности, проводить конкурсные испытания и проверки на профессиональную пригодность.
3. Обеспечить реализацию законодательства по противодействию коррупции.
4. Создать отдельный кабинет в Правительстве для более детального изучения и борьбы с коррупцией под контролем главы Государства.
5. Создать ведомство, специализирующееся на выявлении коррупционных проявлений в государственных органах.
6. Обеспечить возможность гражданам анонимно сообщать о коррупционных проявлениях и защитить их от негативных последствий.
7. Привлекать должностных лиц к ответственности за коррупционные действия независимо от их уровня и должности, включая введение публичных исправительных работ и увеличение штрафов.
8. Создать реестр должностных лиц, которые были замечены в злоупотреблении служебным положением, и запретить им и их ближайшим родственникам занимать государственные посты.
9. Использовать средства массовой информации и реальную борьбу с коррупцией для изменения стереотипов мышления граждан и повышения их осознанности о возможности повлиять на проблему коррупции и произвола должностных лиц.

Для борьбы с коррупцией необходимо принимать комплексные меры, такие как ужесточение законодательства, увеличение ответственности чиновников и контроль за использованием государственных средств. Важно также формировать нулевую толерантность к коррупции, проводить антикоррупционную пропаганду и работу среди населения. Профилактика коррупции через улучшение условий жизни, образования и развитие честного бизнеса также играет важную роль. Борьба с коррупцией требует усилий всех участников общества и объединения государства, общества и бизнеса. Коррупция представляет серьезную угрозу для развития страны и подрывает доверие населения к власти. Для оценки эффективности борьбы с коррупцией можно использовать различные показатели, такие как уровень коррупционных преступлений, доверие населения к власти и прозрачность государственных органов. Борьба с коррупцией требует постоянного внимания и усилий со стороны всех членов общества, а также разработки и реализации специальной государственной политики. Для улучшения законодательства в области противодействия коррупции необходимо обеспечить большую открытость судебных органов, дополнительно регламентировать оперативно-розыскную деятельность по коррупционным преступлениям, определить показатели для антикоррупционной экспертизы законов и уточнить статус общественных организаций в этой сфере. Также необходимо усилить подготовку юридических кадров и внедрить специальные дисциплины в учебный процесс.

Для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо взаимодействие между структурами, которые занимаются вопросами в таких сферах, как:

- постоянное усовершенствование общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;
- обеспечение открытости и прозрачности всего спектра административных и юридических процедур, принятия решений, их строжайшее регулирование;
- усиление обязательств и ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- развитие международного правового сотрудничества в сфере противодействия коррупции;
- устранение возникнувшей системы планирования и расстановки кадров на государственной и муниципальной службе по принципу родства и землячества, приятельских отношений, личной преданности для создания команды «единомышленников»;
- совершенствование системы социального контроля – контроль за деятельностью учреждений и всего общества в целом;
- формирование антикоррупционной устойчивости граждан. [5]

Для реализации требований региональных и муниципальных антикоррупционных правовых мер в собственных органах правительства была создана антикоррупционная система, которая включает в себя следующие элементы:

1. государственный орган по противодействию коррупции;
2. должностные лица, ответственные за реализацию антикоррупционной политики, в органах местной власти;
3. подразделения по профилактике коррупционных правонарушений органов местного самоуправления.

Для борьбы с коррупцией, создан и утвержден Указ Президента Российской Федерации от 16.08.21 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [1] В действующих законодательных актах Российской Федерации предусмотрены следующие механизмы предотвращения коррупции в органах государственной власти:

–установлены следующие виды ограничений: ограничения использования служебных полномочий или своего положения; ограничения относительно получения подарков; ограничения относительно совместительства и совмещения с другими видами деятельности; ограничения после прекращения деятельности, связанной с выполнением функций

государства, местного самоуправления; ограничение совместной работы близких лиц;
–урегулирован в опрос конфликта интересов, в частности предусмотрены мероприятия внешнего и самостоятельного урегулирования конфликта интересов;

–установлены правила этического поведения. Под такими правилами следует рассматривать общие обязательные требования, устанавливаемые к лицам органов местного самоуправления, за несоблюдение которых соответствующие лица привлекаются к ответственности. В основе этического поведения должны быть положены принципы приоритета интересов политической нейтральности, беспристрастности, компетентности и эффективности, неразглашение информации, воздержание от выполнения незаконных решений или поручений;

–предусмотрена специальная проверка с целью повышения качества отбора кандидатов на занятие должностей органов государственной власти

–усилена ответственность за коррупционные правонарушения, которая предусматривает целый комплекс мероприятий.

Соответственно должностные лица признаются субъектами коррупционные деяния. К коррупционеру могут быть применены следующие виды ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная. [4]

Также, необходимо формирование у российских граждан– антикоррупционной этики.

Для этого целесообразно:

– разработка и реализация антикоррупционных образовательно-просветительских программ и кампаний по преодолению пассивности общества в восприятии коррупции как угрозы национальной безопасности;

– формирование понимания коррупции как сложного социального явления, борьба с которым должна начинаться не «сверху» (власть), а «снизу» (общество);

– обеспечение максимальной прозрачности в реализации антикоррупционной политики.

Средства массовой информации призваны сыграть особую роль в формировании эффективной национальной этической системы. В связи с этим целесообразно:

– вовлечение СМИ в формирование антикоррупционного мировоззрения и распространение антикоррупционной деятельности;

– расширение доступа СМИ к информации, представляющей общественный интерес;

– обеспечение обязательного и оперативного реагирования соответствующих органов и должностных лиц на сообщения СМИ о проявлении коррупции;

– привлечение к дисциплинарной и уголовной ответственности должностных лиц, препятствующих сбору и распространению информации о коррупции представителями СМИ;

– укрепление института защиты конфиденциальности журналистских источников информации. [6]

Стоит рассмотреть вопрос о добавлении уголовно-правовых санкций за посредничество во взяточничестве, чтобы они не превышали санкции за дачу или получение взятки. Также, возможно, следует предусмотреть конфискацию имущества лица, виновного в таких деяниях, в качестве дополнительной уголовно-правовой санкции. Но в настоящее время реальная практика не соответствует этим предложениям, так как максимальная сумма штрафа, уплаченного за коррупционные преступления, составила всего 70 миллионов рублей в 2012 году. Этот факт достаточно переключает внимание на проблему эффективности борьбы с коррупцией. [8]

Следует отметить, что для эффективной борьбы с взяточничеством и коррупцией необходимо применять не только строгие правоохранные меры, но также и создавать положительные изменения в культурной сфере общества. Важно, чтобы молодежь была социализирована на должном уровне, а население жило и работало в условиях, обеспечивающих законопослушность. Несмотря на предпринятые усилия, эффективность современных методов противодействия коррупции в России остается предметом дебата. Некоторые эксперты отмечают положительные результаты, такие как увеличение числа осужденных за коррупцию и улучшение рейтинга России в международных индексах восприятия коррупции. Однако другие указывают на то, что коррупция по-прежнему остается распространенной и системной проблемой. Нам нужно создавать такую среду, в которой граждане, жалующиеся на вымогательство взятки, могут быть уверены в том, что их заявления будут приняты и рассмотрены, а виновные будут подвергнуты наказанию независимо от своего должностного положения. Нам следует также внушить гражданам моральные ценности, в соответствии с которыми решение проблем следует искать только в рамках закона.

Коррупционное обогащение является тесно связанным с коррупцией понятием, и оно представляет особый интерес.

Оценка эффективности применяемых методов противодействия коррупции является сложной задачей, связанной с неоднозначностью и непрозрачностью процессов. Несмотря на принятие законов, создание специализированных органов и внедрение электронных систем управления, коррупция остается значительной проблемой в России. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития и совершенствования антикоррупционных мер.

Эффективность противодействия коррупции адекватно определяется как успешность или результативность применяемых политик и мер. Ключевую роль в достижении эффективности играют квалифицированные антикоррупционеры с высоким уровнем подготовки и знаний в данной области. Однако для обучения кадров и формирования команды профессионалов требуются значительные трудовые и финансовые ресурсы. Успех антикоррупционной работы может быть переменным и зависит от сложности

контекста. Преодоление трудных обстоятельств уже можно считать успехом. Важно учесть, что эффективность антикоррупционной политики не оценивается только по крупным и громким делам, связанным с известными людьми, но также по общему мониторингу. [2]

Противодействие коррупции в России сталкивается с рядом проблемных вопросов, которые могут затруднять эффективность борьбы. Некоторые из них включают недостаточную координацию между различными органами, недостаточную ответственность и наказуемость, недостаток прозрачности и подотчетности, а также недостаточное привлечение гражданского общества и СМИ в процессе противодействия коррупции.

Противодействие коррупции в России требует комплексного подхода и внедрения современных методов борьбы, таких как правовое регулирование, транспарентность и открытость, профессиональная этика и образование, а также международное сотрудничество. Важно также постоянно анализировать и оценивать эффективность данных методов, чтобы результаты противодействия коррупции были максимально положительными. Дальнейшие исследования и научные работы в этой области позволят разработать и внедрить более эффективные методы противодействия коррупции в России. Систематическое противодействие коррупции должно проводиться на национальном уровне через особую политику, нацеленную на улучшение и согласование уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что для разрешения этой проблемы требуется политическая воля со стороны органов власти в борьбе с коррупцией, законодательное обеспечение этой борьбы и строгое соблюдение принятых законов. Кроме того, важно, чтобы власти стали прозрачными перед обществом, допустили возможность общественного участия и установили партнерские отношения с НКО и бизнесом. Однако реформирование кадровой политики государства является первоочередной задачей для преодоления этого кризиса.

Список литературы:

1. Русанова Д.Ю. Проблема Коррупции в Органах Местного самоуправления. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // СПС «Консультант» -(дата обращения 28.03.2024)
2. Горшенков Г. Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - №1(37).
3. Тихонова И. А. Противодействие коррупции в России // Государственное и муниципальное управление. 2018. № 6. С. 140-148.
4. Бабошин, О.А. Конституционно-правовые основы организации муниципальной власти в Российской Федерации // Вопросы управления. 2016 №1 (19). С. 35-41.
5. Иванова Е. М. Антикоррупционная политика России: состояние и перспективы // Журнал "Право и политика". 2019. № 7. С. 68-76.
6. Федоров А. В., Звезгинцева Е. Л., Лютова Е. В. Эффективность антикоррупционной политики в России // Российский журнал проблем управления. 2017. № 3. С. 120-133.
7. Российская газета. Еженедельное обозрение. 2013. 11 апреля.
8. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL:http://crimestat.ru/offenses_chart-(дата обращения 29.03.2024)).
9. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим, юридическим, гуманитарным и инженерно-техническим направлениям / Е. Е. Румянцева Самоуправления РФ / Д.Ю. Русанова, П.А. Паулов // Международный Журнал гуманитарных и естественных наук № 4-4 (55), апрель 2021 г., с. 118-119.

Коррупция и права человека: взаимосвязь и влияние на общество

**Р.Н.Пирова,
Д.П.Поддубный**

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь между коррупцией и правами человека, а также ее влияние на общество. Описываются проблемы, с которыми сталкиваются люди в странах с высоким уровнем коррупции, и приводятся примеры нарушения свободы выражения мнения и свободы СМИ. Также описывается негативное влияние коррупции на экономику и качество жизни людей. В заключении подчеркивается необходимость борьбы с коррупцией через проведение реформ в системе правосудия, повышение прозрачности и открытости в государственных институтах и повышение осведомленности общественности о вреде коррупции.

Ключевые слова: коррупция, права человека, общество, бедность, экономика, реформы, прозрачность, открытость, осведомленность.

Corruption and human rights: relationship and impact on society

Abstract: The article examines the relationship between corruption and human rights, as well as its impact on society. Describes the problems people face in countries with high levels of corruption and provides examples of violations of freedom of expression and media freedom. The negative impact of corruption on the economy and quality of life of people is also described. The conclusion emphasizes the need to combat corruption through reforms in the

justice system, increasing transparency and openness in government institutions and raising public awareness of the harms of corruption.

Key words: corruption, human rights, society, poverty, economy, reforms, transparency, openness, awareness.

Эта научная статья посвящена изучению связи между коррупцией и правами человека, а также их влияния на общество. Коррупция представляет собой серьезную проблему, оказывающую негативное воздействие на различные области жизни общества, включая экономику, политику и социальную справедливость. В статье анализируются причины возникновения коррупции, ее последствия для прав человека и общества в целом, а также принимаемые меры для борьбы с этим явлением. Исходя из имеющихся исследований и данных, статья подтверждает, что коррупция является нарушением прав человека и препятствием для устойчивого развития общества. Наконец, статья рассматривает значение сотрудничества между государством, гражданским обществом и международным сообществом в борьбе с коррупцией и защите прав человека.

Коррупция – это одна из главных проблем, которая стоит перед многими странами мира. Она не только подрывает доверие к правительству и ущемляет экономический рост, но и нарушает права человека

Коррупция может нарушать права человека, так как она ограничивает доступ к услугам и ресурсам, которые должны быть доступны каждому. Например, в странах с высоким уровнем коррупции, люди могут столкнуться с проблемами при получении медицинской помощи, образования, жилья и других основных услуг.

А также коррупция может привести к нарушению прав на свободу слова и свободу прессы. Когда журналисты пытаются раскрыть коррупционные схемы, они могут столкнуться с преследованием и угрозами. Это может привести к тому, что журналисты будут молчать, а общественность не будет знать о коррупционных действиях правительства. [3]

Коррупция оказывает негативное влияние на общество. Она приводит к тому, что правительственные ресурсы используются неэффективно и несправедливо. Кроме того, коррупция ухудшает деловую среду и уменьшает инвестиции в экономику. Это приводит к тому, что бизнесы не могут развиваться, а люди не могут получать достойную зарплату.

Кроме того, коррупция может привести к экономическому ущербу и снижению качества жизни. Она может отпугивать инвесторов и приводить к ухудшению бизнес-климата. В результате этого, экономика может замедлиться, а люди могут столкнуться с проблемами безработицы и низких доходов.

Права человека имеют важное значение в противодействии и борьбе с коррупцией. Гарантия основных прав, таких как свобода слова, доступ к информации, независимость судебной системы и свобода собраний, способствует созданию условий для более открытого и прозрачного общества. Когда права человека защищены и уважаемы, граждане могут свободно выражать свои мнения, сообщать о коррупции и требовать справедливости. [2]

Борьба с коррупцией является необходимой для защиты прав человека и общественного благополучия. Она должна осуществляться через проведение реформ в системе правосудия, повышение прозрачности и открытости в государственных институтах и повышение осведомленности общественности о вреде коррупции. [1] Коррупция имеет серьезное влияние на право на развитие, поскольку она препятствует устойчивому социально-экономическому прогрессу, а также создает преграды для борьбы с бедностью и обеспечения доступа к образованию и здравоохранению. [5]

Для успешной борьбы с коррупцией и защиты прав человека необходимо принять системный подход. Это включает укрепление правовых и институциональных механизмов, обеспечение прозрачности и ответственности, развитие образования и осведомленности, активное участие гражданского общества и поддержку международного сотрудничества.

Вопрос повышения качества образования и осведомленности играет важную роль в противодействии коррупции и защите прав человека. Необходимо развивать осведомленность граждан о своих правах и обязанностях, информировать о опасностях коррупции и ее отрицательном влиянии на общество. Образование должно способствовать развитию критического мышления, привитию этических ценностей и утверждению высоких стандартов честности и неприемлемости коррупции. [4] Коррупция и права человека тесно связаны друг с другом. Коррупция может привести к нарушению прав человека на равенство перед законом, свободу слова и прессы, здоровье и безопасность, образование и экономическое развитие. Чтобы бороться с коррупцией, необходимо укреплять права человека и создавать эффективные механизмы контроля за действиями правительственных чиновников. Только так мы сможем создать справедливое и процветающее общество.

Список литературы:

1. Human Rights Watch. (2020). Corruption and Human Rights. (<https://www.hrw.org/topic/human-rights-and-corruption>.) Human Rights Watch. (2020). - Международная неправительственная организация, занимающаяся изучением и борьбой с коррупцией.
2. United Nations Development Programme. (2019). Corruption and Human Rights: The Linkages, the Challenges and the Opportunities. (https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/Corruption_and_Human_Rights_The_Linkages_the_Challenges_and_the_O.) Программа развития Организации Объединенных Наций, которая занимается вопросами развития, включая борьбу с коррупцией и защиту прав человека.
3. Global Witness. (2021). (<https://www.globalwitness.org/en/about-us/>) Международная неправительственная организация, которая занимается защитой прав человека.

4. Open Society Foundations. (2021). (<https://www.opensocietyfoundations.org/about>) - Фонды открытого общества.
5. International Anti-Corruption Academy. (2021). (<https://www.iaca.int/about-iaca.>) - Международная антикоррупционная академия

Политический аспект тоталитарного режима Конституция СССР 1936 года

Р.М.Разаков

К началу 30-х гг. советское руководство столкнулось с острой дилеммой. С одной стороны, общество, уставшее от потрясений, требовало социального замирения. В свое время переход к НЭПу смягчил конфронтационность в экономике. Но он не смог ликвидировать в обществе атмосферу идеологию революционного натиска. В свое время именно это помогло Сталину одержать победу в «год великого перелома». Однако теперь пережитки революционной психологии разрушения угрожали стабильности любого политического режима, в том числе сталинского. С другой стороны, экономические проблемы, рожденные НЭПом, требовали нестандартных, радикальных реформ. Но это, в свою очередь, грозило возвратом к наиболее авторитарным методам военного коммунизма¹.

Закономерным продолжением материализации режима в годы «сталинского неонэпа» становится принятие решения внести изменения в действующую Конституцию СССР 1924 г. Современникам происходивших в 30-е гг. перемен трудно было сразу оценить их масштабы. Не случайно поэтому, когда вопрос о необходимости законодательного закрепления произошедших в обществе перемен обсуждался на Пленуме ЦК ВКП (б) 1 февраля 1935 г. первоначально было решено ограничиться лишь внесением некоторых изменений в текст действующей Конституции. Эта позиция и была оглашена Председателем Совета Народных Комиссаров на VII Всесоюзном съезде Советов, проходившем в Москве с 28 января по 6 февраля 1935 г. Съезд обязал ЦИК СССР избрать Конституционную комиссию и поручить, ей выработать исправленный текст Конституции, который затем внести для утверждения².

5 декабря 1936 года состоялось заключительное заседание Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР. Съезд утвердил текст Конституции СССР сначала по частям, а затем в целом, и поручил ЦИК СССР на основе новой Конституции разработать и утвердить Положение о выборах, а также установить сроки выборов в Верховный Совет СССР. В ознаменование принятия новой Конституции СССР съезд объявил 5 декабря всенародным праздником - Днем Конституции СССР.

Хотя в те годы Конституция 1936 года часто называлась «сталинской» над ней работали и оппозиционные Сталину политики. Так, важнейший блок по социальным вопросам, во многом ставший лицом новой Конституции, был подготовлен Николаем Бухариным. В результате такого широкого социального компромисса новая советская Конституция стала новой вехой в развитии советской демократии.

Прежде всего, по сравнению с нормами, сохранявшимися в советском законодательстве с революционной поры, новый основной закон серьезно расширил общедемократические права граждан. К прежнему набору традиционных прав и свобод, таких, как свобода совести, слова, собраний, союзов, добавляются новые. Важнейшим среди них можно назвать право на труд, на отдых, социальное обеспечение, образование и др. Впервые в практике российского законодательства конституционно признавались неприкосновенность личности³.

Далее, как подчеркивали советские историки в 70-е гг., в Конституции 1936 года по-новому трактовалось само понятие демократии. Если раньше советская демократия была демократией для трудящегося большинства, то теперь она стала демократией для всех граждан СССР. Это выразилось уже в выпадении из названия Советов их определения как Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Изменилось не только название Советов, но и их структура. Если раньше Советы избирались только на низовом уровне, и уже начиная с волости и района, созывались съезды Советов, то теперь выборными становились представительные органы власти любого уровня. Тем самым реализовывалась бухаринская идея приближения Советов к парламентско-муниципальным учреждениям западного типа. Тому же служило и то, что отныне Советы становились постоянными органами. Для созыва сессии теперь не нужно было каждый раз устраивать новые выборы - достаточно было созвать депутатов. С прежними корнями новые Советы связывало лишь сохранившееся право отзыва депутатов⁴.

Конституция СССР 1936 года законодательно закрепила основные принципы и устои социалистического общества. Она провозгласила, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства⁵.

Подчеркнув плановый характер социалистической экономики, Конституция установила, что народнохозяйственная жизнь страны определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и

¹ Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. - Минск, 1991.-С.216-218.

² Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. - М., 1986.-С.12-15.

³ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф.– Электрон. текстовые данные.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.– 423 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184> .

⁴ Чураков Д. Указ. соч. - С.76.

⁵ Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР//Полис.- 1998. -№6.-С.38-39.

культурного уровня жизни трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

По Конституции 1936 года социальную структуру советского общества составляли два клана: рабочие и крестьяне. Это означало, что в отличие от предыдущей советской конституции Конституция 1936 года не содержала положения о политическом господстве одного класса - рабочего класса.

Свое выражение оно нашло уже в самом определении государства. «Союз Советских Социалистических Республик, - говорилось в ст. 1. - есть социалистическое государство рабочих и крестьян»¹.

По Конституции 1936 года серьезной реформе подверглась избирательная система. По новой Конституции избирательное право стало всеобщим. В небытие отходила практика прошлых лет, когда право выбирать и быть избранными лишались целые социальные группы.

Согласно ст.135 Конституции 1936 года, все граждане, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имели право участвовать в выборах депутатов за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Вплоть до 1936 года сохранялось неравное представительство от жителей города и села. Реально один голос горожанина «весил» три голоса, поданных на выборах в деревне. Теперь избирательная система строилась по принципу «один человек - один голос», т.е. на основе равного избирательного права. Отменялись существовавшие долгие годы многоступенчатые выборы. Конституция 1936 года вводила прямые выборы во все звенья Советов - от сельсовета до Верховного Совета СССР. С принятием новой Конституции происходит полный отказ от производственных выборных кругов. Теперь выборы должны были проходить только в округах по месту жительства.

Наконец, важнейшим демократическим элементом новой избирательной системы, явилось тайное голосование, введенное Конституцией СССР 1936 года. Открытое голосование было заменено тайным по ст. 140 и 141 Конституции 1936 года².

Если оставить на время вопрос о классовом характере этих нововведений, то смело можно утверждать, что они самым серьезным образом повлияли на развитие политической системы в СССР. Важно также иметь в виду, что именно эти преобразования помогли руководству страной решить одну из проблем - замирить вышедшее из берегов пост революционное общество.

В Конституции 1936 года были также установлены обязанности советских граждан. В частности, это были - соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность³.

Большое политическое значение имела ст.126 Конституции СССР 1936 года, в которой впервые в истории Советской Конституции была законодательно зафиксирована руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза.

Очень существенные и неоднозначные преобразования закрепляла Конституция 1936 года в области национально-государственного устройства Советского Союза, но о них подробно будет сказано ниже.

Такое важное в жизни общества событие, как принятие новой Конституции, не могло не вызвать самых различных откликов современников. Так, уже в день опубликования проекта Конституции в советской прессе, 12 июня 1936 года, Посольство США в Москве направило в Вашингтон телеграмму с изложением его важнейших положений. Западные дипломаты не могли не признать, что проект «данной Конституции создает впечатление наиболее либерально окрашенного документа».

Известный французский писатель - гуманист Р. Роллан шел в своих оценках еще дальше, полагая, что новая Конституция СССР - «это проведение в жизнь великих лозунгов, до сих пор являвшихся только мечтой человечества, - свободы, равенства и братства»⁴.

Но в то же время мы не можем не видеть, что новая Конституция стала реальным и осязаемым шагом в сторону от великих лозунгов революции октября 1917 года. Конечно, для американских дипломатов и ориентирующихся на общечеловеческие ценности интеллигентов это было не принципиальным. Но для тех, для кого принципы Октября не были пустым звуком, отход от них представлялся предательством. Так, с резкой критикой выхолащивания роли и сути Советов выступил старый подпольщик, ученик Октябрьской революции А. Спундэ. В письме своей жене он осмелился поделиться теми соображениями, о которых не решали говорить вслух: «большевики (правда, те же только по одному лишь названию), - писал он, - сначала надломали Советы, передав в 1934 году официальную власть из рук Советов в руки парткомов, а затем Конституцией 1936 года совсем убили Советскую власть, т.е. сами в области общеполитической опустили ниже лучших буржуазных государств, но для обмана оставили название Советов»⁵.

Еще более непримиримо был настроен честолюбивый соперник Сталина - Троцкий. В выпущенной за рубежом на нескольких языках книге «Преданная революция» всемирный перманентный революционер

¹ Конституция СССР 1936 года. - М., 1969.-С.6.

² Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н.– Электрон. текстовые данные.– М.: Дашков и К, 2013.– 696 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.

³ Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1900-1993 гг.) - М., 1996. -С.111.

⁴ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР.- М., 1980, - С.77.

⁵ Чураков Д. Указ. соч. - С.76.

уделил этой проблеме отдельную главу "«СССР в зеркале новой Конституции». Помимо рассуждений о перерождении Советов, он указывал на то, что тайное голосование наиболее выгодно бюрократам. Он задавался вопросом: в капиталистическом обществе тайное голосование защищает эксплуататоров от террора людей труда, а от кого в таком случае «боится население социалистической страны и от чьих покушений требуется защищать его?». Не вызвала поддержки Троцкого и безальтернативность советских выборов, проводящихся под жестким надзором властей предрержащих.

Даже такой верный соратник Сталина, как Молотов не разделял всеобщих восторгов по поводу новой Конституции. Он подвергал сомнению ее основополагающий социальный принцип «от каждого по способности, каждому по труду». Предсовнарком не соглашался с тем, что этот лозунг и есть выражение всей сути социализма. Кроме того, он считал неоправданной схоластикой разрывать марксову формулу коммунизма и разминивать ее на потребность сиюминутной политической конъюнктуры. По свидетельству Ф. Чуева, он неоднократно критиковал эту «теоретическую ошибку Сталина заявляя, что в Конституции 1936 года «не ясно и непонятно записан принцип социализма». Молотов полагал, что влачащие полуголодное существование рабочих и колхозники, вынужденные ради куска хлеба выполнять назначенные им нормы или минимум трудодней, вряд ли «трудятся по способностям». «Это приукрашивание того, что у нас есть – полагал он. Что же касается «каждому по труду», то и тут Молотов был бескомпромиссен. «Во всех книгах у нас - по труду, по труду, - говорил он. - Некоторые так понимают; если я работаю на фабрике, то по труду и получаю. А если ты начальство, то по труду норм тебе никто не устанавливает ... Благодаря безобразиям, которые существуют, под видом «по труду» получают люди совершенно недобросовестно работающие, и их у нас очень много»¹.

Следует подчеркнуть, что новая Конституция СССР 1936 года для современников казалась нерушимым и неизблемым для выполнения Законов, и большинство не предполагало, что оно может послужить своеобразной ширмой, прикрывающей тоталитарный режим демократическими и социалистическими одеждами.

Литература

1. Быстрова И.В. Государство и экономика в 20-е годы: борьба идей и реальность. //Отечественная история.1993.№ 3,
2. Варламова Н.В. Конституционный процесс в России (1°00-1993 гг.) - М., 1996.
3. Велеско В. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голь. Политические портреты. - Минск, 1991.
4. Верт Н.История советского государства и права. М., 2003.
5. Кола Д. Противоречие в Конституционной истории СССР//Полис.- 1998. -№6
6. Конституция СССР 1936 года. - М., 1969.
7. Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н.– Электрон. текстовые данные.– М.: Дашков и К, 2013.– 696 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.
8. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Конституции СССР.- М., 1980.
9. Куликова Г.Б. Основной Закон государства победившего социализм. - М., 1986.
10. Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф.– Электрон. текстовые данные.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.– 423 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184> .

Развитие социалистической промышленности в годы НЭПа

Р.М.Разаков

Усиление вмешательства государства в развитие экономики в начале XX в. было характерно для большинства продвинутых в хозяйственном отношении стран мира. Концентрация производства, внедрение плановых начал в организацию производственных процессов в рамках трестов, концернов и т. д. происходили параллельно с частичной национализацией; усиление роли финансового капитала сопровождалось его сращиванием с государственными органами.

Тенденция к усилению государственно-монополистического регулирования, особенно крупной промышленности, выросла в объективную необходимость в годы первой мировой войны, в которую была втянута и Россия. Непосредственными предшественниками созданных после Октября 1917 г. органов управления экономической были, как известно, органы Временного правительства - Экономический совет, Министерство торговли и промышленности.

Разгром партии эсеров (которые выступали за то, чтобы ввести на предприятиях самоуправление рабочих), преследование меньшевистских организаций, уничтожение «Рабочей оппозиции» - эта политика большевиков привела к сужению демократических начал в управлении промышленным производством, лишению работников государственной промышленности боевых профсоюзных организаций, отстаивающих их интересы (подчинение профсоюзов партийно-государственному руководству и т. д.). «Оппозиционные» идеи о самоуправлении рабочих, политической демократии и свободной организации трудящихся преследовались на протяжении 20-х гг. в деятельности профсоюзов, пытавшихся отстоять свою независимость (разгром независимых профсоюзов и рабочих забастовок и т. д.)².

¹ Там же. - С.77.

² Быстрова И.В. Государство и экономика в 20-е годы: борьба идей и реальность. //Отечественная история.1993.№ 3,С.22.

Осуществление мероприятий новой экономической политики было по-разному встречено различными течениями в руководстве страны и политическими партиями и группами русской эмиграции.

Лидеры эмиграции обнаружили, однако, редкостное единство взглядов на нэп как на «перерождение» диктатуры большевиков, эволюцию ее в сторону капитализма. Н. В. Устрялов, П. Н. Миллюков, В. М. Чернов и Ф. Дан, К. Каутский и др., несмотря на различия политических взглядов, сошлись в оценке экономической и социальной эволюции России, радостно заявив, что переход на рельсы капитализма ставит вопрос и о ликвидации большевистской диктатуры.

Аналогичные взгляды на нэп (при различии политических выводов и оценок) появились в советском руководстве, в партии. Еще в 1922 г. оживилось «левое» течение в оппозиции во главе с Ю. Лариным, которое требовало возврата к военно-коммунистическим методам.

«Левые» оппозиции трактовали поворот к нэпу как капитализм. При дальнейшем развитии и оформлении этих течений и дискуссий происходили различные перегруппировки сил и участников политической борьбы в руководстве страны.

К середине 20-х гг. оформились две основные линии в оценке нэпа — как «государственный капитализм в пролетарском государстве» (Г. Е. Зиновьев) или как социализм (Н. И. Бухарин и др.). Не вдаваясь в подробности этих дискуссий, можно отметить, что они явились, на наш взгляд, даже в большей степени отражением закулисной борьбы за власть в верхах партии, чем сложного социального противостояния в обществе (хотя этот фактор нельзя сбрасывать со счетов)¹.

Характерной чертой многих партийных и хозяйственных руководителей была их неспособность выйти за рамки карательной-административной психологии. Еще большей притягательностью обладала плановая идея, вера в ее непогрешимость, несмотря на все бесконечные провалы и срывы планов. Типичным было стремление объяснить эти неудачи недостатками, неправильностями планирования.

Таким образом, новый толчок ужесточению административно-плановых методов управления экономикой, форсированию разработки пятилетнего плана дал состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б), поразивший своим единомыслием и отсутствием реальной оппозиции официальному партийному курсу. В отчетном докладе Сталин, отрапортовав об успехах социалистической промышленности и о «достижениях» в деле вытеснения частного капитала, сформулировал задачу достижения невиданных темпов развития государственной промышленности (увеличение промышленной продукции к 1931/32 г. вдвое против довоенного уровня).

Комплексы первоначальных следственных действий

Т.Б. оглы Сулейманзаде

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Хотя еще более полувека назад отмечалось, что ошибки и недочеты в работе следственных органов обуславливаются прежде всего бесплановостью расследования, с подобным состоянием дел можно встретиться и сейчас. И если в 30-е гг. XX века это объяснялось недостаточной теоретической подготовкой следственного аппарата, а также слабой разработанностью научных основ планирования расследования и версионного процесса, то теперь положение коренным образом изменилось. Теория сделала большой шаг вперед. Практика же порой не в полной мере использует достижения теории. Причина такого положения заключается в том, что до сих пор не изжит психологическая установка некоторой части следователей обходиться набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, молодые следователи из-за недостатка опыта не всегда умеют составить развернутый план расследования сложных - бесфигурантных либо многоэпизодных дел, что делает необходимой разработку алгоритмов и программ этой деятельности. Наконец, к планированию расследования нужно приступать сразу же, на первоначальном этапе работы по делу. Однако теоретические выкладки и рекомендации в данном аспекте нам неизвестны, хотя потребность в них давно констатирована.

Как справедливо считает Н.А.Селиванов, выделение комплекса первоначальных следственных действий "ориентирует следователя на использование максимума возможностей для обнаружения доказательств, имеющихся на исключительно важном - первоначальном этапе расследования, и на создание надлежащей базы для тщательного, обоснованного планирования всего следственного производства по делу"². Это предполагает необходимость составления общего плана расследования первоначального этапа и отдельного плана по каждому первоначальному следственному действию в увязке с оперативно-розыскными мероприятиями. Таким образом, для обеспечения эффективности расследования планирование по возможности следует начинать практически сразу после возбуждения уголовного дела.

Бесспорно, что фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом. На данном этапе это нереально и не диктуется необходимостью.

Поскольку мы понимаем первоначальный этап расследования как важнейший интервал следственной деятельности, конкретизируемый характером стоящих перед следователем на момент возбуждения уголовного дела целей и необходимый для решения ключевых (типичных) задач расследования: раскрытия неочевидных преступлений либо сбора необходимых доказательств по очевидным преступлениям, то после

¹ Верт Н. История советского государства и права. М., 2003. С.184.

² Селиванов Н.А. Криминалистика: система понятий. М. Юрид лит., 1999. С. 34.

решения задач данного этапа планирование дальнейшей работы по делу большой сложности не представляет. Если преступление раскрыто, а доказательства виновности собраны, элемент творчества в дальнейшей следственной деятельности значительно уменьшается, а сама она (исключая разве составление обвинительного заключения, лежащее в пределах компетенции уголовного процесса, а не криминалистики) намного упрощается. В то же время важность грамотного планирования расследования на его первоначальном этапе становится еще более очевидной.

В этой связи важно подчеркнуть, что всякое пополнение знаний следователя о расследуемом преступлении, в особенности на первоначальном этапе, должно влечь немедленное уточнение пунктов составленного плана. Прав А.М.Ларин, говоря, что "планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются. Уточняются, переосмысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен"¹.

Как считает Иванов Л.А., при планировании предстоящего расследования и выполнении отдельных следственных действий либо иных мероприятий следователь использует свои познания в конкретной следственной ситуации, оперируя двумя потоками информации.

Один - внешний - поступает при изучении обстановки и обстоятельств расследуемого преступления; второй – внутренний - это содержащиеся в памяти следователя знания, понятия, приобретенные в процессе обучения и практической работы².

Думается, что такое представление об информационной обеспеченности следователя неполно, поскольку при расследовании любого достаточно сложного уголовного дела в ходе сбора и проверки доказательств необходимо использовать специальные познания различных сведущих лиц, экспертов и др. При этом происходит приложение к конкретной следственной ситуации познаний и этих специалистов, т.е. интеграция знаний и представлений следователя со знаниями и представлениями других участвующих в расследовании лиц, порождающая новый уровень проникновения в механизм преступного события и его отдельные криминалистически значимые детали.

Данный поток информации имеет свою специфику, поскольку порожден не материальной обстановкой преступления и лицами, так или иначе причастными к нему (очевидцами, потерпевшими), а волей и сознанием субъектов, с которыми следователь взаимодействует. Их интересы направлены на достижение одной цели: раскрытие и всестороннее расследование преступления. Специальные познания особенно необходимы на первоначальном этапе, ибо индивидуальных знаний и возможностей следователя, как правило, недостаточно, чтобы без определенной помощи достичь успеха.

Научно-технический прогресс постоянно открывает все новые возможности использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве. Сейчас даже самых глубоких профессиональных знаний следователя может не хватить для успешного расследования. Путь к установлению истины по многим делам оказался бы намного длиннее, целый ряд преступлений не удалось бы раскрыть, если бы следователи не использовали при этом специальные знания, т.е. знания, которые приобретаются путем целенаправленной подготовки и опыта работы для определенного вида деятельности в рамках той или иной профессии, исключая в данном случае профессию самого следователя.

Таким образом, при составлении плана на первоначальном этапе расследования следователь обязан продумать, каких специалистов, как и когда привлечь, наметить мероприятия, в которых они будут участвовать. Желательно, чтобы использование специальных познаний на первоначальном этапе было достаточно широким и плановым. Кроме того, при планировании важно предусмотреть научно-техническое и организационное обеспечение эффективности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Для этого в плане должен быть приведен не только перечень научно-технических средств, но и конкретные тактические приемы их использования.

На первоначальном этапе расследования нужно планомерно применять специальные познания в форме экспертиз. Однако именно на данном этапе далеко не всегда используются богатейшие возможности судебной экспертизы, в особенности имеющие диагностический характер. Экспертизы назначаются несвоевременно, в постановлениях предусматриваются не все вопросы, которые могут быть решены на базе имеющихся материалов, допускаются иные ошибки, снижающие эффективность следствия. Круг экспертиз, вопросы, которые требуется разрешить при их производстве, материалы, необходимые для исследования, - все должно найти отражение в плане первоначального этапа расследования. При этом следователю целесообразно проконсультироваться с экспертами, соотнести свои потребности по делу с возможностями экспертного учреждения, а когда они не совпадают, запланировать производство исследований в другом криминалистическом учреждении, обладающем более широкими возможностями вследствие обеспеченности совершенной аналитической техникой, высокой квалификации сотрудников и др.

Освоение криминалистами идей кибернетики привело к тому, что в последние годы взят на вооружение ряд кибернетических методов, довольно успешно используемых в раскрытии и расследовании преступлений. Следователи при решении многих криминалистических задач фактически пользуются отдельными рекомендациями теории информации, в особенности алгоритмического характера. Кибернетические идеи, разработанные применительно к задачам расследования, образуют базу для принятия следователем решений

¹ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 2006. С. 65.

² См.: Иванов Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя. М., 1999.

на основе так называемой безмашинной кибернетики посредством выработки схем типовых версий о способах совершения преступлений и типизированных действий следователя, направленных на их проверку. В алгоритмизации деятельности следователя важной является разработка систем типовых моделей расследования преступлений.

М.А.Евгеньев писал: "План расследования уголовного дела -это общая программа работы следователя по данному делу вообще и программа его действий на ближайшие дни в частности"¹. На первый взгляд так оно и есть. В литературе можно встретить термин "типовой план" расследования, употребляемый как синоним термина "программа расследования" по делам определенной категории. При подобном подходе планирование расследования и его программирование должны обозначать одно и то же.

В специальной литературе "программа понимается как систематизированный перечень методических рекомендаций по уяснению ситуации, определению цели и выбору средств решения некоторых типичных следственных задач"². Отмечается, что основу программы должны составлять методические предписания, свободные от информационного "шума"-полемики, объяснений, отступлений и облеченные в форму кратких и конкретных алгоритмов, систематизированных так, чтобы потребовался минимум усилий на отыскание необходимых сведений и уяснение связей между ними.

Возможность реализации новых принципов решения следственных задач, которые будут содействовать разгрузке памяти следователя от информации, не обязательной для успешной деятельности, ее целеустремленности на всех этапах расследования: способствовать решению относительно простых задач и облегчать планирование решения более сложных задач. Именно поэтому программирование, являющееся средством доведения методических знаний до следователя, должно способствовать тому, чтобы в тех случаях, когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

Отметим, что содержащиеся в программе методические предписания - лишь предпосылка к деятельности, в то время как успех расследования достигается не столько их усвоением, сколько профессиональным использованием в условиях конкретной ситуации. Содержание программ обусловлено уровнем теоретических разработок. Так как теория пока не в состоянии дать конкретные предписания на все случаи, которые могут встретиться в следственной работе, самые сложные виды этой деятельности алгоритмизированы наиболее общо, значит, их использование требует от следователя значительных интеллектуальных усилий. Обеспечивая следователя всей методической информацией для быстрого решения простых задач, программирование вместе с тем должно предоставлять ему информацию и для решения творческих задач, т. е. помочь быстро и правильно сориентироваться при поиске нового оригинального решения.

Проследив историю попыток запрограммировать расследование от времен окончательной разработки римской семичленной формулы до наших дней, И.Е.Быховский подчеркивает, что раскрыть типичное преступление, пользуясь типовой программой, невозможно³. Следовательно, любые системы типовых версий должны содержать указания на вероятностный характер аккумулированных данных, чтобы практические работники отработывали и другие версии, возникающие при расследовании конкретного преступления. Использование жестких программ, содержащих команды, исключает возможность учета особенностей личности и самого следователя, и обвиняемого, и других лиц, проходящих по делу.

И.Е.Быховский обоснованно заключает, что программа должна быть системой рекомендаций, а не приказов, рассчитанных на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа. Она должна базироваться на материалах обобщения практики, стимулировать инициативу следователя на отыскание других, не предусмотренных авторами программы путей выяснения того или иного вопроса. "Идея программирования расследования не должна лишать следователя возможности поиска эвристических решений; следствие всегда было, есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендации, но искусством нахождения истины"⁴.

Таким образом, соотношение между планированием и программированием, по нашему мнению, таково. Программирование - один из ведущих методов планирования, поэтому программу можно рассматривать как предварительный план любого вида деятельности, в том числе и следственной. На основании программы, являющейся, так сказать, скелетом будущего плана работы по делу, следователь, сообразуясь со складывающейся следственной ситуацией и реальными возможностями, составляет подробный план.

Первоначальный этап расследования характеризуется наличием ряда проблемных ситуаций, разрешение которых программа не может детально предусмотреть. Она базируется на типичном, в то время как конкретное преступление и лицо, его совершившее, - индивидуальны. Специфика следственной деятельности заключается в том, что для раскрытия преступлений необходимо нетривиальное решение. Следователь в зависимости от ситуации вносит в программу расследования и свой опыт, учитывает наличные силы и средства. В результате программа становится гибким, динамичным планом первоначального этапа расследования.

¹ Евгеньев М.А. Методика и техника расследования преступлений. М., 2009. С. 178.

² См.: Мудьюгин Г.Н., Васильев А.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1999.

³ Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. М., 2008. С. 188.

⁴ Там же.

Освоение следователями научных, наиболее рациональных приемов программирования своей деятельности чрезвычайно полезно в первую очередь для успешного планирования и проведения расследования на наиболее ответственном первоначальном этапе. Кроме того, умение программировать облегчает работу следователя с компьютером. В недалеком будущем обращение следователя в наиболее сложных случаях, в том числе и связанных с планированием, за помощью к компьютеру станет обычным делом. Развертываемые в настоящее время в правоохранительных органах информационно-поисковые и автоматизированные управляющие системы создают к тому реальные предпосылки.

Таким образом, планирование и программирование следственной деятельности по содержанию не совпадают - это категории разного порядка и неодинаковой природы. Думается, что следует продолжить разработку программ работы на первоначальном этапе расследования наиболее распространенных, тяжких и сложных для раскрытия преступлений. Наличие таких программ поможет следователям повысить качество планирования, что будет способствовать скорейшему отысканию истины по расследуемым уголовным делам.

Отношение адата к имущественным преступлениям и «гражданская неисправность»

**А.К.Халифаева,
И.М.Гоов**

Адаты по гражданским делам имеют место рядом с адатами по воровству и поджогам. «Воровство, грабеж, потравы, поджоги, умышленные и неумышленные, и вообще всякая порча имущества, – писал А.В. Комаров, – адатом подводятся под одну категорию»¹.

В гражданском праве необходимо отметить, прежде всего, что мусульманские законоведы не проводят различия между обязательственным и вещным правом². В обычном праве хорошо были разработаны отдельные институты вещного и обязательного права. Нормы этих институтов регулировали имущественные отношения в аулах. Существовала определенная система договоров, связанных с недвижимым и движимым имуществом. Договоры заключались в устной и письменной форме. В устной форме договаривались, например, об условиях найма личного или общественного пастуха. В аулах практиковалась передача во временное пользование одной или нескольких дойных коров тем, кто отправлялся на высокогорные пастбища в весенне-летний период. Должник был обязан возратить скот с приплодом и определенным устным договором количеством масла и сыра.

В дагестанских адатах имеются целые главы, посвященные гражданским делам. Знакомясь с нормами этих глав, мы обнаруживаем, что некоторые из них аналогично с современным гражданским законодательством регулируют рассматриваемые отношения (§ 47, 49, 50 и т.д.). Так, например, и в адатах Кюринского округа (§ 50), и в нормах действующего Гражданского кодекса РФ преимущественное право на приобретение, покупку недвижимости имеют сособственники.

За всякую потраву и порчу имущества, умышленную или неумышленную, владелец его получает полное вознаграждение от виновного, по оценке, производимой, как правило, почетными людьми (§ 78. Частные адаты обществ Андалалского наибства. Адаты Гунибского округа; § 57. Гл. III. Адаты Кюринского округа; § 1. Гл. VII. Адаты Самурского округа; § 236. Общие адаты. Адаты Даргинского округа).

Были выработаны обычно-правовые нормы, направленные на охрану общинных земель и лесов. Косить сено на общинных землях сельчанам запрещалось без согласия схода, иначе виновный подвергался штрафу. В Дидойском обществе с виновного брали мерку хлеба в пользу аула. Намного строже был адат, существовавший у андийцев. За самовольное действие виновный должен был дать быка или 6 мер хлеба в пользу аула. В Ухнадальском обществе с того, кто срубит во владении другого большое дерево, взыскивали одну овцу. С того, кто срубит молодое дерево, брали три овцы, верх дерева – одну овцу, ореховое дерево – одну корову в пользу аула.

Для сбережения общественных полей от потрав от общества назначались сторожа (курухчи), которые, найдя чей-либо скот на общественных полях, брали в свою пользу одного барана или стоимость его с хозяина скота, найденного на полях (§ 68. Гл. I. Адаты Кайтаго-Табасаранского округа; § 3. Гл. VII. Адаты Самурского округа; § 236. Общие адаты. Адаты Даргинского округа).

«Если кто-нибудь употребляет пригульную скотину на свои работы, без ведома старшины, то, при возникновении жалобы со стороны хозяина скотины, виновный подвергается ответственности, как за присвоение себе чужой собственности» (Ст. 61. Гл. VI. Очерк третий. Очерки народных обычаев Кумыков; § 58. Гл. III. Адаты Кюринского округа). В силу этого адата никто не мог оправдаться при продаже чужой скотины тем, что она была им найдена.

К системе отношений, связанных с обязательствами и договорами, можно отнести ишкиль. Ишкиль (барамта) – это право истца, потерявшего надежду на добровольное удовлетворение со стороны ответчика. Речь идет о захвате имущества для принуждения ответчика к удовлетворению имущественных претензий. В литературе ишкиль определяется как обычай, по которому кредитор имел право задержать любого человека из местности, откуда происходил должник, и наложить арест на его имущество до тех пор, пока не добьется уплаты долга от должника или общества, к которому принадлежит должник³. По мнению М.А. Агларова,

¹ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. С. 56.

² Караулов Н.А. Основы мусульманского права. С. 32–33.

³ Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. С. 277.

ишкиль, как и кровная месть, был санкционирован обществом и дозволен адатом¹. В обществе действовал принцип – пусть джамаат пострадавшего от применения ишкиля вынудит подлинного виновника к возвращению долга. О широком распространении ишкиля в Дагестане свидетельствует сохранившаяся обширная переписка XIX в. между «вольными обществами», ханами и мусульманскими юристами о прецедентах ишкиля². Шариат, кстати, к ишкилю относился отрицательно. Следует отметить, что ишкиль во многом совпадает с залогом, который был разработан еще в римском частном праве. Ишкиль, как и залог, есть ответственность «вещи»: контрагент при заключении сделок всегда проверял имущество, при помощи которого можно удовлетворить в будущем то или иное обязательство³.

В адатах существовали нормы, регулирующие общественное поведение и быт горцев. Этим объясняется во многом сохранение правопорядка в аулах. Внутри аула был своего рода «кодекс чести», нарушение которого приводило к презрению со стороны окружающих. Горцы высоко ценили общественное мнение. К неисправимым правонарушителям общепризнанных порядков применялись такие меры, как запрет участвовать на свадьбах, похоронах, лишение права погребения по шариату. В аулах поддерживали такие традиции, как уважение к старшим, милосердие к слабым, больным. Воля родителей для детей была священным делом. Горский намус (совесть) требовал от мужчин уважения к хранительнице очага, матери детей, непременно держать данное слово, не говорить с людьми грубо, быть совестливым и честным. Горский адат говорил: «Хочешь быть уважаемым, уважай сам». Н. Данилевский, современник изучаемого нами времени, подтверждал, что «кавказские горцы имеют в обращении нравственную сторону: они любят вежливость, скромность, чинопочтение; всякое ругательное слово имеет последствием строгость замечания, угрозу» и даже поединок⁴.

Итак, нормы по гражданским делам позволяют отметить справедливое отношение адата к имущественным преступлениям и «гражданской неисправности».

Немаловажно также отметить, что повсеместно, согласно обычному праву Дагестана, дееспособность гражданина наступала с 15 лет. Именно с этого возраста горцы способны были своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Подтверждением этого служат следующие нормы адатов. В кумыкских народных обычаях пятнадцатилетний возраст в норме по похищениям указывается как основание для ответственности правонарушителя (Ст. 4. Гл. I. Очерк третий. Очерки народных обычаев Кумыков), кумыкская девушка правоспособна вступить в брак по достижении ею пятнадцатилетнего возраста (Гл. I. Очерк второй. Очерки народных обычаев Кумыков); по Даргинским адатам «к присяге требуются ближайшие родственники присягающего с отцовской стороны – мужчины, достигшие 15 лет» (Ст. 59. Общие адаты. Адаты Даргинского округа). Аналогичные примеры можно привести и по остальным источникам права.

СЕКЦИЯ № 4

«Современная медицина и методы лабораторной диагностики: возможности, проблемы, перспективы»

Руководитель: Хайрулаева З.М.

Секретарь: Азаева Х.М.

Экологическое воспитание: проблемы формирования экологической культуры учащихся

З.Т.Абакарова

Проблема взаимосвязи человека с природой не нова, она имела место всегда. Но сейчас экологическая проблема взаимодействия человека и природы, а также воздействия человеческого общества на окружающую среду стала очень острой и приняла огромные масштабы.

Неблагоприятное экологическое состояние планеты, которое сейчас известно всем, является результатом нерационального природопользования, результатом людей, не заинтересованных в проблеме сохранения природных ресурсов (материальных и духовных), результатом потребления богатств земли с целью максимизации благ и удовлетворения потребностей нынешнего поколения. Прямым следствием такого природопользования являются глобальные экологические проблемы, которые в настоящее время существуют в каждом уголке мира, на каждом континенте и в каждом государстве. Одной из важнейших причин экологических катастроф следует считать экологическую неграмотность населения, неумение прогнозировать последствия вмешательства в природу. Это определяет актуальность проблемы экологического образования и воспитания учащихся.

Вопросами формирования экологической культуры школьников занимались следующие педагоги и психологи: Беляева Т.К., Бродский А.К., Брюхань Ф.Ф., Безрукова В.С. и др. Этими авторами раскрывается проблема экологического воспитания школьников, а также цели, задачи экологического образования, развитие экологического сознания и чувственности школьников.

Экологическая культура - коллективное взаимодействие человека с окружающей средой.

¹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – нач. XIX вв. С. 101–102.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1260–1310.

³ Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в. С. 105–106.

⁴ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846. С. 181–182.

Экологическая культура рассматривает биологические, экологические, демографические и технические условия жизни любого народа как взаимосвязанный ряд детерминант формы и функции в человеческих культурах и социальных системах. Он признает, что групповое поведение зависит от ресурсов и связанных с ними навыков, а также от совокупности эмоционально заряженных убеждений; все это вместе порождает систему социальных структур [1, с. 44].

Экологическое поведение — это совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение, использованием природных ресурсов. Экологическое поведение человека определяется особенностями его экологического сознания и основными практическими умениями в области природопользования».

В процессе развития экологического сознания и экологической культуры учащихся необходимо помнить о необходимости выработки общих этических, нравственных, гражданских, экологических и культурных ценностей, без которых весь процесс обучения становится актом накопления информации. Чтобы учащийся не стал "ходячей энциклопедией", необходимо четко определить конечные цели: высокая нравственность, ответственность, социальная значимость, личностная ценность, толерантность.

Учитывая цели экологического воспитания, определяют его различные уровни: экологическое воспитание, формирование экологического сознания, развитие экологической культуры.

Первый уровень, экологическое образование, предоставляет учащимся руководство к проблеме и соответствующие правила поведения. Она получается путем включения экологической информации, например, фрагментов учебного материала на уроках или во внеурочной деятельности (экологическое отопление, выраженная экологическая информация, доклады и эссе на определенные экологические темы и т. д.).

Второй уровень — экологическое сознание: он обеспечивает формирование категориального аппарата мышления учащихся. Формирование экологического сознания предполагает овладение системой экологических знаний и понятийным аппаратом экологии как предмета (факультатив, спецкурс, учебный предмет).

Третий уровень, развитие экологической культуры, приносит учащимся осознание взаимодействия "природа-человек" как ценности.

Экологическая культура — это интегративное качество личности, отражающее систему экологических знаний, ценностных ориентаций на природу, нравственно - эстетические чувства и экологическую деятельность активностью. Она является составной частью общей культуры человека [2, с. 66].

Понятие «экологическая культура» объединяет: знание фундаментальных законов природы; понимание необходимости учитывать эти законы и руководствоваться ими во всех видах деятельности, индивидуальной и коллективной; бороться за оптимальность в процессе природопользования личного и производственного характера; развивать чувство ответственного отношения к природе, окружающей человека среде и природе.

С точки зрения психологии, вслед за исследователями (Н.Н. Демидовой, А. В. Матвеевой), выделим следующие структурные компоненты: ценностный, личностный и деятельностный.

Ценностно-ориентированный — потому что включает в себя целостную систему ценностных регуляторов (экологические знания, экологические идеалы, понятия, нормы, правила и т. д.). деятельностный компонент предполагает наличие цели, средств экологической деятельности, проявлений деятельности, уровня самореализации в ней, критериев и результатов оценки. Личностный компонент предполагает совокупность позитивных отношений человека к фактам, явлениям и процессам окружающей среды; потребности и интересы в экологическом воспитании, то есть эмоциональное отношение к природе, стремление к природоохранной деятельности и т. д.

В процессе формирования экологической культуры важно учитывать при проектировании механизм производства (за счет интеллекта), воспроизводства (за счет воли), потребностей (за счет эмоциональных состояний), то есть единство эмоционального, интеллектуального и активного, а не противопоставление.

Помимо психологических подходов, для характеристики структуры экологической культуры использовались педагогические подходы. Поэтому субъектами, то есть носителями экологической культуры образовательного сообщества, являются сами учащиеся, учителя, родители, а их источником является та же культура как совокупность общечеловеческих ценностей, информация, представленная человеку природой, жизненный опыт личности, психическая деятельность учащихся, в том числе их воспитательная работа.; национальный и региональный опыт семейного экологического образования, книги, информационные технологии, средства массовой информации, внеклассная и внеурочная деятельность и др.

В свою очередь, экологическая культура является мощным источником учебной успешности учащихся, их творчества, развития интеллектуальных способностей, адаптации к условиям жизни.

Экологическая культура учащихся — это интегративное качество личности, представляющее собой совокупность экологических представлений и нравственно-экологических действий в процессе взаимодействия младших школьников с окружающей средой, их понимания ценности природы, проявления окружающей среды, чувств и деятельности, сформированных на основе общей культуры.

Тесно связаны экологическая культура с экологическим образованием, которое осуществляется не только в контексте федерального, но и регионального компонента.

Задачи экологического воспитания учащихся:

– Формирование комплекса идей, знаний, умений и навыков охраны окружающей среды, имеющих общечеловеческое значение.

– Формирование эмоционально-волевой практической готовности к взаимодействию с окружающей природой, экологическим поступкам, ответственности за ее существование.

– Усвоение и трансляция экологических ценностей, образцов экологической деятельности.

– Формирование любви к природе.

В ходе изучения методической литературы были определены принципы экологического образования.

Первый принцип сводится к тому, что все явления природы для экологической деятельности и личных результатов имеют огромное значение, и, следовательно, воспитание учащихся должно решаться с учетом интересов народа, различных отраслей промышленности и, особенно, сохранения регенеративной силы самой природы.

Второй принцип заключается в том, что при использовании и охране природных ресурсов необходимо строго учитывать местные условия. Это называется правилом регионализма. Особенно это касается использования водных и лесных ресурсов.

Третий принцип, вытекающий из взаимной связи объектов и явлений в природе, состоит в том, что охрана одного объекта одновременно означает охрану других объектов, тесно связанных с ним.

Определены также условия эффективного экологического образования.

Под экологическими условиями успешного экологического воспитания экологической культуры понимаются такие процессы, явления, действия, включение которых в педагогический процесс предполагает интенсивное формирование экологической культуры, помогает и обогащает ее. Каждое состояние в определенном аспекте является причиной, оказывающей положительное влияние на развитие экологической культуры [4, с.67].

В ходе исследования было выявлено, что условиями наивысшего приоритета являются: воспитательный характер образовательного процесса, стимулирующий региональную направленность обучения, высокая значимость семейного воспитания, организация образовательной среды, экологически ориентированной, как в семье, так и в учебном заведении.

Воспитательная направленность образовательного процесса предполагает реализацию принципа воспитательной подготовки.

В начале формирования различаем три позиции:

– формирование научного мировоззрения (правильное понимание мира);

– воспитание нравственных качеств личности и черт сильного характера;

– формирование чувств и эмоций, связанных с сохранением природы.

Стимулирующая направленность образовательного процесса — это влияние, которое стимулы оказывают на ускоренное развитие экологического сознания, чувств и поведения учащихся. Введение новых стимулов для целостного педагогического процесса позволит учителям, семьям и воспитателям помогать учащимся развиваться более эффективно. А это, в свою очередь, увеличит дополнительный потенциал педагогов, ведь в условиях современной модернизации образования многое будет зависеть от деятельности педагогов и от того, насколько каждый ученик сможет раскрыть свой внутренний потенциал, свои качества под влиянием учителя.

Образовательная среда - это все, что учащийся находит и развивает в окружающем мире: природа, ландшафт, условия жизни, городские или сельские, духовные и материальные, предметы быта и культурные ценности, события в семейной и общественной жизни, образование и школьное воспитание, влияние семьи и т. д.

Успешное формирование экологической культуры возможно только при условии использования всего образовательного потенциала, в том числе и возможности внеурочной деятельности.

Среди форм внеклассной работы основной организационной формой является кружок. В практике опытных педагогов чаще всего существует кружок юных любителей природы (или юных натуралистов). Основной целью кружка юных любителей природы является углубление и расширение знаний и умений в области естественных наук, развитие базовых исследовательских навыков и широкое участие в общественно полезном труде.

В процессе формирования экологической культуры условием педагогической потребности является организация и содержание воспитательной работы в соответствии с особенностями региона обучения (экология, экономические и социальные проблемы; традиции, в том числе народное творчество); блок воспитательных действий взрослых социально ответственен за благоустройство и облагораживание места жительства.

Экологическое образование – это практический и интерактивный опыт обучения, который пробуждает воображение и открывает творческие способности. Когда экологическое образование интегрируется в учебную программу, школьники проявляют большой энтузиазм и вовлекаются в обучение, что повышает успеваемость школьников в основных академических областях.

Экологическое воспитание побуждает исследовать, как и почему происходят события, и принимать собственные решения по сложным экологическим проблемам. Развивая и совершенствуя навыки критического и творческого мышления, экологическое воспитание помогает воспитывать новое поколение информированных потребителей, работников, а также политиков и лиц, принимающих решения; побуждает исследовать различные стороны проблем, чтобы понять полную картину.

Экологическое воспитание выводит учащихся на улицу и помогает решать некоторые проблемы со здоровьем, которые мы наблюдаем сегодня у молодежи, такие как ожирение, расстройства дефицита

внимания и депрессия. Хорошее питание часто подчеркивается с помощью экологического воспитания, а стресс уменьшается из-за увеличения времени, проведенного на природе.

Экологическое воспитание помогает школьникам понять, как их решения и действия влияют на окружающую среду, накапливает знания и навыки, необходимые для решения сложных экологических проблем, а также способы принятия мер по сохранению окружающей среды здоровой и устойчивой в будущем.

Экологическое воспитание способствует активному обучению, гражданственности и лидерству.

Таким образом, рассматриваемая нами проблема является актуальной для современного образования. При экологическом воспитании одним из условий формирования экологической культуры и является ознакомление учащихся с экологическими проблемами и природной средой той местности, в которой они проживают.

Экологическое воспитание направлено на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, которые обеспечивают ответственное отношение к окружающей среде. Критериями экологической воспитанности является сформированность экологических знаний, нравственно-экологических отношений и экологических умений.

Литература

1. Беляева, Т.К. Организация проектной деятельности школьников по теме: «Городская среда и здоровье» // Солодова Н.Б., Гальянова Е.О., Каманин К.А. Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 24-31.
2. Бродский, А.К. Общая экология: Учебник для студентов вузов / А.К. Бродский. - М.: Изд. Центр «Академия», 2016. - 256 с.
3. Брюхань, Ф.Ф. Промышленная экология: Учебник / Ф.Ф. Брюхань, М.В. Графкина, Е.Е. Сдобнякова. - М.: Форум, 2017. - 208 с.
4. Безрукова, В.С. Педагогика: Учебное пособие / В.С. Безрукова. - Рн/Д: Феникс, 2018. - 381 с.
5. Бордовская, Н.В. Педагогика: Учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. - СПб.: Питер, 2018. - 304 с.
6. Воронков, Н.А. Экология: общая, социальная, прикладная. Учебник для студентов вузов / Н.А. Воронков. - М.: Агар, 2016. - 424 с.
7. Гальперин, М.В. Общая экология: Учебник / М.В. Гальперин. - М.: Форум, 2016. - 336 с.
8. Зверев, И.Д. Организация экологического образования в школе. - М., 2016.
9. Маврищев, В.В. Общая экология. Курс лекций: Учебное пособие / В.В. Маврищев. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Нов. знание, 2017. - 299 с.
10. Столяренко, Л.Д. Педагогика в вопросах и ответах: Учебное пособие / Л.Д. Столяренко. - М.: Проспект, 2016. - 160 с.
11. Ходусов, А.Н. Педагогика воспитания: теор., метод., технол., метод.: Уч. / А.Н. Ходусов. - М.: Инфра-М, 2017. - 56 с.

Физика в медицине: действие электрического тока на организм человека

Д.М.Абдулкеримова,

Д.Р.Мирзаева,

Н.И.Мутелимова,

П.Х.Омарова

Физика в медицине играет огромную роль, ее принято называть биофизикой, а еще лучше биомедицинской физикой. Все основные законы физики легко применимы к живому. Физика даёт возможность понять детали процессов в организме, разработать аппаратуру для диагностики, исследований и лечения.

Ток, проходящий через тело человека, действует на организм не только в местах контакта и путях протекания тока, но также и на кровеносную, дыхательную и сердечно-сосудистую системы. Как известно, организм человека состоит из большого количества солей и жидкости, что является хорошим проводником электричества, поэтому действие электрического тока на организм человека может быть летальным. Поражение электрическим током происходит, когда человеческий организм вступает в контакт с источником напряжения. Коснувшись проводника, который находится под напряжением, человек становится частью электросети, по которой начинает протекать электрический ток.

Электрический ток - это упорядоченное движение электрических зарядов. Сила тока в участке цепи прямо пропорциональна разности потенциалов, т.е. напряжению на концах участка и обратно пропорционально сопротивлению участка цепи (Закон Ома) [1-3].

Прикоснувшись к проводнику, находящемуся под напряжением, человек включает себя в электрическую цепь, если он плохо изолирован от земли или одновременно касается объекта с другим значением потенциала. В этом случае через тело человека проходит электрический ток. Характер и глубина воздействия электрического тока на организм человека зависит от силы и родаточа и времени его действия, пути прохождения через тело человека, физического и психологического состояния последнего. Так, сопротивление человека в нормальных условиях при сухой неповрежденной коже составляет сотни кОм, но при неблагоприятных условиях может упасть до 1 кОм.

Воздействие электрического тока на организм человека может явиться причиной электротравмы, что является травмой, вызванной воздействием электрического тока или электрической дуги. Электротравматизм

характеризуют такие особенности: защитная реакция организма появляется только после попадания человека под напряжение, т. е. когда электрический ток уже протекает через его организм; электрический ток действует не только в местах контактов с телом человека и на пути прохождения через организм, но и вызывает рефлекторное действие, проявляющееся в нарушении нормальной деятельности сердечно-сосудистой и нервной системы, дыхания и т. д. Пороговым (ощутимым) является ток около 1 мА. При большем токе человек начинает ощущать неприятные болезненные сокращения мышц, а при токе 12-15 мА уже не в состоянии управлять своей мышечной системой и не может самостоятельно оторваться от источника тока. Такой ток называется не отпускающим. Действие тока свыше 25 мА на мышечные ткани ведет к параличу дыхательных мышц и остановке дыхания. При дальнейшем увеличении тока может наступить фибриляция (судорожное сокращение) сердца, клиническая смерть, когда человек не дышит и у него не работает сердце и отсутствуют другие признаки жизни. Ток 100 мА считают смертельным [4, 5].

Электрический ток производит следующие воздействия, на организм человека, проходя сквозь него:

термическое – происходит перегрев, а также функциональное расстройство органов, находящихся на пути прохождения тока;

электролитическое – действие тока в жидкости, которая находится в тканях организма, происходит электролиз, в том числе и в крови, из-за чего нарушается ее физико-химического состав;

механическое – происходит разрыв тканей и их расслоение, ударное действие от испарения жидкости из тканей человеческого организма, после этого следует сильное сокращение мышц, вплоть до их полного разрыва;

биологическое – несет в себе раздражение и перевозбуждение нервной системы;

световое – служит причиной поражения глаз [6-8].

Однако электрический ток применяют в медицинских и профилактических целях. Главное при этом не переборщить с напряжением и силой тока. Вот некоторые из процедур, где используется ток: ЭКГ; лекарственный электрофорез; реанимационные мероприятия – при клинической смерти; экстренная профилактика столбняка; УВЧ – терапия; диадинамотермия; франклиннизация; фарадизация; гальванизация и т.д. Вот, что представляют собой некоторые из них.

Электрокардиография (ЭКГ)- является неинвазивным тестом, проведение которого позволяет получать ценную информацию о состоянии сердца. Суть данного метода состоит в регистрации электрических потенциалов, возникающих во время работы сердца и в их графическом отображении на дисплее или бумаге.

УВЧ – терапия- метод лечения, при котором на определенный участок тела больного воздействуют непрерывным или импульсным электрическим полем ультравысокой частоты. Механизм действия: под влиянием УВЧ происходит изменение ионного состава крови, лимфы, мышц, в результате чего образуется переменный ток УВЧ, в тканях – диэлектриках (соединительная ткань, жировая ткань, нервные стволы) имеет место поляризация образовавшегося тока действия. Применяется, при следующих заболеваниях: острые и подострые воспалительные процессы, в том числе и гнойные, если есть пути оттока гноя (заболевания органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, мочеполовой системы, опорно-двигательного аппарата), травмы нервной системы, невралгии, болезнь Рейно, обморожения.

Фарадизация – применение с лечебной целью переменного тока низкой частоты. Механизм действия: снижение возбудимости нервных клеток – уменьшение болей, повышение обмена веществ в нервной ткани, повышение регенераторных способностей нервной ткани.

Дарсонвализация – применение переменных импульсных токов высокой, ультразвуковой и сверхзвуковой частоты. Используется для купирования болевых синдромов и снятия спазмированности гладких мышц, повышает эластичность стенок сосудов (варикозное расширение вен, трофические язвы, долго незаживающие раны), рекомендуется при бессоннице, лечении мигрени, кожных высыпаниях, обморожениях, неврозах, гипертонии. Широко используется в косметологии, как местная процедура по подтяжке и омоложению кожи, снятию отечности и застойных явлений.

Электросон – воздействие электрических импульсов на различные зоны головного мозга. Обладает успокоительным, седативным, трофическим, противосудорожным эффектом. Может использоваться при бессоннице, невралгии, психических припадках, ишемических атаках, астматических приступах [9].

В основе электрофореза лежит процесс электролитической диссоциации. Химическое вещество, являющееся лекарством, распадается на ионы в водном растворе. При пропускании электрического тока через раствор с медицинским препаратом ионы лекарства начинают перемещаться, проникают через кожу, слизистые оболочки, и попадают в организм человека. Ионы лекарственного вещества проникают в ткани по большей части через потовые железы, но небольшой объем способен проходить и через сальные железы. Лекарственное вещество после проникновения в ткани через кожу равномерно распределяется в клетках и межклеточной жидкости. Электрофорез позволяет доставить лекарственный препарат в неглубокие слои кожи – эпидермис и дерму, откуда он способен всасываться в кровь и лимфу через микрососуды. Попав в кровоток и лимфоток, медицинский препарат доставляется ко всем органам и тканям, но максимальная концентрация сохраняется в области введения лекарства. Гальванический ток – это непрерывный ток с низким напряжением и с низкой, но постоянной интенсивностью, который проходит всегда в одном направлении (не меняет полярности, напряжение 60-80 Вт, сила тока до 50 мА). Медицина не может обойтись без гальванического тока. Под воздействием гальванического тока происходит расширение кровеносных сосудов, при этом ускоряется кровоток. В месте воздействия этого тока происходит выработка таких биологически активных веществ, как гистамин, серотонин. Гальванический ток оказывает нормализующее влияние на функциональное состояние центральной нервной системы человека, способствует повышению

функциональных возможностей сердца, стимулирует деятельность желез внутренней секреции. Он также приводит к ускорению процессов регенерации. Повышает защитные силы человеческого организма. Воздействие на организм гальваническим током посредством различных электродов называют гальванизацией.

Являясь одним из методов физиотерапии, электрофорез имеет противопоказания, общие для всех видов физиопроцедур: непереносимость электрического тока; общее тяжелое состояние пациента; высокая температура тела; обострение инфекционных заболеваний; туберкулез в активной форме; злокачественные новообразования; недостаточность кровообращения в стадии декомпенсации; заболевания крови; все виды зависимостей (вне стационара); психические заболевания (вне стационара) [9-12].

В исследовании участвовали 20 человек. Эксперимент показал, что человек начинает ощущать раздражающее действие переменного тока промышленной частоты силой 0,6-1,6 мА и постоянного тока, 5-7 мА. Эти токи не представляют серьезной опасности для деятельности организма человека и, так как при такой силе тока возможно самостоятельное освобождение человека от контакта с токоведущими частями, то допустимо его длительное протекание через тело человека. Например, исследование влияния электрического тока на организм человека, а именно процедура электрофореза. Больные получали лекарственные препараты при помощи электрического тока, создавая депо лекарственных препаратов местно, на месте повреждения в организме. Минуя, желудочно-кишечный тракт и печень тем самым непосредственно происходит влияние на болезненные органы. Из показаний было видно, что методы лечения электрофорезом эффективны, так как большинство больных после электрофореза почувствовали улучшения здоровья. Состояние 70% больных улучшилось, а состояние других – стабилизировалось. Больные получили безболезненное эффективное лечение.

В заключении отметим, что в работе описано действие электрического тока на человека, и как в современной медицине востребовано и пользуется неизменной популярностью лечение при помощи тока различной частоты. Физика имеет важное значение для медицины, а следовательно, и для здоровья человека. Поэтому необходимо изучать физику, и способствовать её развитию.

Литература

1. Аксенов, Василий Любовь к электричеству / Василий Аксенов. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 384 с.
2. Бармасов, А. В. Курс общей физики для природопользователей. Электричество / А.В. Бармасов, В.Е. Холмогоров. – М.: БХВ-Петербург, 2010. – 448 с.
3. Гальвани, А. Избранные работы о животном электричестве / А. Гальвани, А. Вольта. – М.: М.-Л.: ОГИЗ БИОМЕДГИЗ, 2008. – 430 с.
4. Гершберг, А. Е. Металлы и электричество / А.Е. Гершберг. – М.: Левша, 2004. – 741с.
5. Детлаф, А.А. Курс физики (том 2). Электричество и магнетизм / А.А. Детлаф, Б.М.
6. Яворский, Л.Б. Милковская. – М.: [не указано], 1977. – 992с.
7. Зисман, Г. А. Курс общей физики. В 3 томах. Том 2. Электричество и магнетизм / Г.А. Зисман, О.М. Тодес. – М.: Лань, 2007. – 352 с.
8. Клячкин Л.М. Виноградова М.Н. Физиотерапия.- М.: Медицина, 1982.-272 с.
9. Комарова Л.А. Благовидова Л. А. Руководство по физическим методам лечения.- Л.: Медицина, 1983.- 264 с.
10. Техника и методика физиотерапевтических процедур /Под ред. В. М. Боголюбова.- М.: Медицина, 1983.- 352 с.
11. Физиотерапия: Пер. с польского /Под ред. М. Вейсса и А. Зембатого.- М.: Медицина, 1985.-496 с.
12. Физическая реабилитация: Учебник для академий и институтов физической культуры / Под общей ред. Проф. С.Н. Попова. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1999. – 608 с.

Комплекс мероприятий в обеспечение сохранения здоровья человека от химического загрязнения

С.А.Абдулмуслимова,

М.Т.Тагзирова

Развитие современной промышленности и сферы услуг, а также расширяющееся использование биосферы и ее ресурсов, приводит к возрастающему вмешательству человека в материальные процессы, протекающие на планете. Связанные с этим планируемые и осознанные изменения материального состава (качества) окружающей среды направлены на улучшение условий жизни человека в техническом и социально-экономическом аспектах. В последние десятилетия в процессе развития технологии была оставлена без внимания опасность непреднамеренных побочных воздействий на человека, живую и неживую природу. Это можно, пожалуй, объяснить тем, что ранее считали, что природа обладает неограниченной способностью компенсировать воздействие человека, хотя уже столетия известны необратимые изменения окружающей среды, например, вырубки лесов с последующей эрозией почвы. Сегодня нельзя исключать непредвиденные воздействия на легко ранимые области экосферы в результате активной деятельности человека [1, 27].

В процессе своей хозяйственной деятельности человек производит различные вещества. Все производимые вещества с использованием как возобновим, так и невозобновимых ресурсов можно разделить на четыре типа: исходные вещества (сырье); промежуточные вещества (возникающие или используемые в процессе производства); конечный продукт; побочный продукт (отход).

Отходы возникают на всех стадиях получения конечного продукта, а любой конечный продукт после потребления или использования становится отходом, поэтому конечный продукт можно назвать отложенным отходом. Все отходы попадают в окружающую среду и включаются в биогеохимический круговорот веществ в биосфере. Многие химические продукты включаются человеком в биогеохимический круговорот в масштабах на много превышающих естественный круговорот. Некоторые вещества, направляемые человеком в окружающую среду, раньше отсутствовали в биосфере (например, хлорфторуглероды, плутоний, пластмассы и др.), поэтому естественные процессы достаточно долго не справляются с этими веществами. Следствием является огромный вред, наносимый организмам [1, 130].

Последствия накопления глобальных загрязнителей в атмосфере это: парниковый эффект; разрушение озонового слоя; кислотные осадки.

Энергетика — это не только основа экономического благополучия любой страны, но и один из мощнейших загрязнителей природной среды, размеры ее влияния имеют уже глобальный характер. Особенно это касается тепловой энергетики, использующей в качестве топлива уголь, нефть, газ, торф, горючие сланцы.

В результате сжигания топлива в топке электростанции образуются продукты горения - окислы углерода (CO_2), серы (SO_2), азота (NO_x) и зола. Влияние каждого из этих элементов имеет свои специфические негативные последствия.

Выбросы углерода при сжигании ископаемых видов топлива по миру в целом удвоились. Япония, Мексика, КНР, Индия почти утроили объем выбросов, а в Саудовской Аравии он увеличился в 45 раз. Подсчитано, что для стабилизации концентрации углерода в атмосфере необходимо сократить выбросы на 50-80%. Попадающие в атмосферу окислы серы и азота, соединяясь с парами воды, образуют кислоты — сернистую, серную, азотную. Выпадающие осадки, содержащие эти кислоты, носят название кислотных дождей [2, 179].

Транспорт - основной загрязнитель атмосферы Земли. Установлено, что ежегодно один легковой автомобиль, поглощая 4 тонн молекулярного кислорода, выделяет в атмосферу 0,8 т CO , до 40 кг различных оксидов азота, до 200 кг углеводов, кроме того, сажу, тетраэтилсвинец и другие вещества (альдегиды, органические кислоты, полициклические углеводороды и их производные).

За счет работы транспортных средств возникает фотохимический смог, связанный с поступлением в атмосферу оксидов азота, углеводов, кислорода и паров воды. Под воздействием солнечной радиации образуются оксиданты, отравляющее воздействие которых очень велико и превышает таковое для других веществ, поступающих в атмосферу. Продукты превращений различных загрязнителей, находящихся в атмосфере, попадают в почву и природные воды [2, 187].

Конечно, по сравнению с энергетикой и транспортом глобальное загрязнение посредством химической промышленности невелико, но это тоже достаточно ощутимое локальное воздействие. Большинство органических полупродуктов и конечная продукция, применяемая или производимая в отраслях химической промышленности, изготавливается из ограниченного числа основных продуктов нефтехимии. При переработке сырой нефти или природного газа на различных стадиях процесса, например, перегонке, каталитическом крекинге, удалении серы и алкилировании, возникают как газообразные, так и растворенные в воде и сбрасываемые в канализацию отходы. К ним относятся остатки и отходы технологических процессов, не поддающиеся дальнейшей переработке.

Согласно данным II этапа социально-гигиенического мониторинга химическая промышленность относится к приоритетным отраслям. К приоритетным загрязнителям, специфическим для предприятий химической промышленности, относятся: бензол, ксилол, толуол, меркаптан, 1, 3 бутadiен, акролеин, анилин, ацетальдегид, ацетон, бензин, бутилацетат, дихлорэтан, кислота серная, кислота соляная, нафталин, этилацетат [3, 125].

Химические вещества в зависимости от свойств и строения воздействуют на организмы по разному.

1. Молекулярно-биологические воздействия.

Многие химические вещества взаимодействуют с ферментами организма, изменяя их структуру. Так как ферменты катализируют тысячи химических реакций, становится понятным, почему любое изменение их структуры глубоко влияет на их специфичность и регуляторные свойства.

Пример: цианиды блокируют фермент дыхания - цитохром-с-оксидазу; катионы Ca^{2+} тормозят активность рибофлавинкиназы, которая является переносчиком фосфата на рибофлавин в клетках животных [5, 112].

Нарушения обмена веществ и регуляторных процессов в клетке.

Метаболизм клеток может быть нарушен под действием химических веществ. Реагируя с гормонами и другими регуляторными системами, химические вещества вызывают неконтролируемые превращения, изменяют генетический код.

Пример: нарушение реакций окислительного расщепления углеводов, вызываемое токсичными металлами, особенно соединениями меди и мышьяка; пентахлорфенол (ПХФ), триэтилсвинец, триэтилцинк и 2,4-динитрофенол разрывают цепь химических процессов дыхания на стадии реакции окислительного фосфорилирования; лидан, соединения кобальта и селена нарушают процесс расщепления жирных кислот; Хлорорганические пестициды и полихлорированные бифенилы (ПХБФ) вызывают нарушения работы щитовидной железы [5, 134].

3. Мутагенное и канцерогенное воздействие.

Такие вещества как ДДТ, ПХБФ и полиароматические углеводороды (ПАУ) потенциально обладают мутагенным и канцерогенным воздействием. Их опасное воздействие на человека и животных проявляется в

результате длительного контакта с этими веществами, содержащимися в воздухе и пищевых продуктах. По данным, полученным на основе экспериментов с животными, канцерогенное действие осуществляется в результате двухступенчатого механизма [5, 145].

4. Воздействие на поведение организмов.

Изменение индивидуального жизненного цикла (эмбриональное развитие, скорость роста, репродукция, способность к регенерации)

Инициаторы в процессе взаимодействия с ДНК вызывают необратимые соматические мутации, причем достаточно очень малой дозы инициатора, предполагают, что для этого воздействия не существует пороговых значений концентрации, ниже которых оно не проявляется.

Разные организмы обладают различной чувствительностью к химическим веществам, поэтому время проявления тех или иных действий химических веществ для различных биосистем различно [6, 20].

Для минимизации риска использования химических продуктов в соответствии с уровнем наших знаний этой проблемы в странах ЕС в 1982 г. был введен в действие так называемый «Закон о химических продуктах». В процессе проверки его исполнения в течение нескольких лет проводились мероприятия по оптимизации технологий, биологических и физико-химических испытаний, а также по уточнению терминологии, стандартных веществ и методов отбора проб. Химический закон устанавливает правила допуска на рынок всех новых химических продуктов.

Но человечество не только засоряет свое «гнездо». Оно разработало пути охраны окружающей среды и уже приступило к их осуществлению. Первый путь заключается в создании разного рода очистных сооружений, в применении малосернистого топлива, уничтожении и переработке мусора, строительстве дымовых труб высотой 200-300 м и более, рекультивации земель и др. Однако даже самые современные сооружения не обеспечивают полного очищения. А сверхвысокие дымовые трубы, снижая концентрацию вредных веществ в данном месте, способствуют распространению пылевого загрязнения и кислотных дождей на гораздо более обширные территории: труба высотой в 250 м увеличивает радиус рассеивания до 75 км.

Второй путь состоит в разработке и применении принципиально новой природоохранительной («чистой») технологии производства, в переходе к малоотходным и безотходным производственным процессам. Так, переход от прямоточного (река - предприятие - река) водоснабжения к оборотному и тем более к «сухой» технологии может обеспечить сначала частичное, а затем и полное прекращение сброса сточных вод в реки и водоемы. Этот путь является главным, поскольку он не просто уменьшает, а предупреждает загрязнение окружающей среды. Но он требует огромных расходов, непосильных для многих стран.

Третий путь заключается в глубоко продуманном, наиболее рациональном размещении так называемых «грязных» производств, оказывающих отрицательное воздействие на состояние окружающей среды. К числу «грязных» производств, прежде всего, относятся химическая и нефтехимическая, металлургическая, целлюлозно-бумажная промышленность, тепловая энергетика, производство стройматериалов. При размещении таких предприятий особенно необходима географическая экспертиза [7, 166].

Еще один путь - повторное использование сырья. В развитых странах запасы вторичного сырья равны разведанным геологическим. Центры заготовок вторсырья - старо промышленные районы Зарубежной Европы, США, Японии, европейской части России.

Для сокращения и уменьшения выбросов химических веществ на промышленных предприятиях необходимо проводить следующие меры: [8, 96]

1. Необходимо проектировать любое производство так, чтобы выбросы были заведомо минимальны.
2. Необходимо строго соблюдать технологические режимы производства.
3. Необходимо обязательная герметизация оборудования на производствах, где присутствуют и получаются химические соединения (это касается не только химической промышленности).
4. Необходимо внедрение непрерывных технологических процессов и замкнутого круга производства, оборотного водопотребления.
5. Необходимо проводить меры по предотвращению аварий (например, планово-профилактический ремонт оборудования).
6. Борьба с потерями при транспортировке (предотвращение аварий газо- и нефтепроводов).
7. Борьба с эмиссией (выделением) промышленных газов в атмосферу.
8. Необходимо применение систем очистки сточных вод и борьбы с загрязнением.
9. Обязательная переработка и утилизация отходов, вторичное использование отходов.

Окружающая человека среда - это природная среда, а также природа, вовлеченная в хозяйственную деятельность человека и измененная им. В окружающую среду входят основные технические сооружения, созданные человеком, ставшие частью его окружения, - промышленные предприятия, плотины, ирригационные сооружения, транспортные магистрали, города, сельские населенные пункты, а также социальная среда (учреждения управления, здравоохранения, призванные заниматься предотвращением загрязнения и ликвидацией его последствий).

Для нормальной жизни человека необходим высокий уровень качества окружающей среды, т.е. степень соответствия ее состояния физическим, психическим, интеллектуальным потребностям. Качество определяется национальными стандартами, разработанными учеными, - прежде всего предельно допустимыми концентрациями различных веществ в атмосфере и воде. Высокое качество окружающей среды

подразумевает чистый атмосферный воздух, чистую воду для питья и купания, а также сохранение природных комплексов, которые могут использоваться для восстановления сил и здоровья человека.

Для поддержания высокого уровня качества окружающей среды необходима ее охрана, предполагается комплекс мероприятий - политических, технологических, экономических, юридических, санитарно-гигиенических, направленных на поддержание природы в состоянии, соответствующем эволюционным потребностям биосферы, и обеспечение сохранения здоровья человека.

Литература

1. Арустамов Э.А., Баркалова Н.В., Левакова И.В. Экологические основы природопользования М.: Дашков и К, 2008. — 320 с.
2. Денисов В.В. и др. Экология. 2-е изд., испр. и доп. - Ростов н/Д, М.: МарТ, 2004. - 672 с.
3. Еремин В.Г., Сафронов В.В. Экологические основы природопользования. - М.: Высш. школа, 2002. 253 с.
4. Гальперин М.В. Общая экология: учебник. - М.: Форум; ИНФРА - М, 2015. 336 с.
5. Кику П.Ф., Гельцер Б.И. Экологические проблемы здоровья. - Рос.акад. мед. наук, Сиб. отд-ние, Дальневост. науч. центр, НИИ терапии и восстанов. медицины. – М., 2004. – 226 с.
6. Гичев Ю.П. Здоровье человека и окружающая среда: SOS! - М., 2007. 186 с.
7. Лось В.А. Экология: учебник. - М.: Экзамен, 2006. 478 с.
8. Люри Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы. - М.: Дельта, 1997. 173 с.

Основы медицинских услуг, оказываемые в рамках программ обязательного медицинского страхования

Х.М.Азаева

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Это конституционное положение - принцип.

Рассматривая обозначенное предписание как одну из основных гарантий на получение бесплатной медицинской помощи, необходимо указать на то, что нормы Конституции являются непосредственно действующими и подлежат применению при разрешении споров о защите права граждан на получение медицинской помощи. В отечественной судебной практике существует множество примеров, когда суды при рассмотрении споров между пациентами и медицинскими организациями, применяют ст. 41 Конституции. Например, в апелляционном определении Нижегородского областного суда от 24.12.2018 по делу № 33-15043/2018 при разрешении вопроса о компенсации имущественного вреда, причинённого в результате совершения преступления (затраты на лечение), при рассмотрении доводов ответчика о том, что необходимую медицинскую помощь потерпевший мог получить на бесплатной основе, указывалось, что такое право действительно имеется, однако оно гарантировано только в пределах, установленных соответствующей государственной программой бесплатной медицинской помощи.

На уровне федерального законодательства, а именно в ФЗ № 323 существует целый ряд положений, гарантирующих оказание бесплатной и доступной медицинской помощи.

Так, согласно ст. 4 указанного нормативного акта к основным принципам охраны здоровья, среди прочих, относятся:

– соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий (в т.ч. и права на бесплатную медицинскую помощь);

– ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;

– доступность и качество медицинской помощи. Согласно п. 5 ст. 10, доступность такой услуги заключается также в предоставлении медицинской организацией гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

– недопустимость отказа в оказании медицинской помощи. Недопустимость такого отказа заключается в запрете неоказания медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и в запрете взимания платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации (ч. 1 ст. 11 ФЗ № 323).

Перечисленные принципы охраны здоровья являются прямыми или косвенными гарантиями реализации права на бесплатную медицинскую помощь.

Кроме этого, согласно ч. 2 ст. 11 указанного федерального закона, «медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается».

Таким образом, из содержания ч.ч. 1 и 2 ст. 11 ФЗ № 323, следует обязанность любого медицинского работника и медицинской организации оказать медицинскую помощь в объеме, который гарантирован

соответствующей программой государственных гарантий (в отношении медицинской организации, которая участвует в программе оказания бесплатной медицинской помощи) и обязанность безотлагательно и бесплатно оказать экстренную медицинскую помощь.

Также стоит обратить внимание на положение ч. 6 ст. 84 ФЗ № 323, где указано на недопустимость в связи с отказом пациента от предлагаемых платных медицинских услуг, уменьшения видов и объема оказываемой медицинской помощи, предоставляемых такому пациенту без взимания платы в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Данное обстоятельство лишней раз указывает на различие платных и бесплатных медицинских услуг (платной или бесплатной медицинской помощи), а также на то, что для характеристики первых употребляется термин «платные медицинские услуги», вторые - оказываются в рамках предоставления медицинской помощи.

В качестве дополнительной и довольно существенной гарантии выполнения данной обязанности (гарантия в отношении гарантии) выступает возможность привлечения медицинской организации или медицинского работника к юридической ответственности.

В первую очередь, рассмотрим вопрос уголовной ответственности. Данная ответственность предусмотрена в ст. 124 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ), которая касается неоказания медицинской помощи больному. Наказуемыми являются действия, которые заключаются в неоказании «помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного» (ч. 1 ст. 124 УК РФ). За совершение данного преступления предусмотрены следующие виды наказаний: наказание в виде штрафа в размере до 40,0 тыс. руб. либо в размере заработной платы или другого дохода виновного лица за период до трёх месяцев; обязательные работы на срок до 360 часов, исправительные работы на срок до 1 года, арест на срок до 4-х месяцев. Все перечисленные виды наказаний являются альтернативными, а значит, может быть назначено только одно из них исходя из степени тяжести наступивших последствий, личности виновного медицинского работника и других имеющих значение обстоятельств.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 124 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность за то же деяние, если они повлекли по неосторожности смерть больного или причинение последнему тяжкого вреда здоровью. Необходимо обратить внимание на то, что если медицинским работником вред средней тяжести, тяжкий вред или смерть была причинена умышленно, то последний подлежит ответственности на общих основаниях за умышленное причинение вреда соответствующей тяжести или смерти потерпевшего. Наказание за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 124 УК РФ, следующее: принудительные работы на срок до 4-х лет, лишение свободы на срок до 4-х лет. Перечень данных наказаний является альтернативным, т.е. может быть назначено только одно из них. При этом, существует и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет. В данном случае идёт речь именно о запрете осуществления медицинской деятельности виновным медицинским работником.

Ещё одной существенной правовой гарантией реализации права граждан на оказание бесплатной медицинской помощи являются ч.ч. 2 и 3 ст. 98 ФЗ № 323, согласно которой, медицинские организации и медицинские работники привлекаются к юридической ответственности за допущенные нарушения прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Далее обратим внимание на программу гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. Такая программа утверждается ежегодно на следующий год, а также, в плановом режиме, на два последующих года. В настоящий момент действует Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, которая была утверждена: Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 № 1610 (далее - Программа).

Согласно указанной программе, Правительством разработаны и утверждены следующие перечни:

- перечень видов, форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно;
- перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно;
- категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно;
- средние нормативы объема медицинской помощи;
- средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, средние подушевые нормативы финансирования;
- порядок и структура формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты;
- требования к территориальным программам государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в части определения порядка и условий предоставления медицинской помощи, критериев доступности и качества медицинской помощи.

Кроме того, в первом разделе указанной Программы указывается на обязанность субъектов федерации самостоятельно разрабатывать и ежегодно утверждать территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на соответствующий период.

Уже на протяжении многих лет среди специалистов в сфере медицины, а также среди учёных высказывается точка зрения, согласно которой сам факт наличия программы государственных гарантий получения бесплатной медицинской помощи, которая является подзаконным нормативным правовым актом,

является незаконным и противоречит Конституции, то есть, неконституционным положением, таким, которое без наличия на то достаточных оснований ограничивает право человека на получение бесплатной медицинской помощи. Например, на это в своей научной публикации указывала Т.В. Сластущинская.

В частности, последняя указывает, что «получается, что виды и объемы бесплатной медицинской помощи обозначены совершенно конкретными границами: есть и перечень видов, есть и объемные и финансовые показатели». Однако, возникает вопрос, как быть с ситуацией, если конкретной медицинской организацией уже выполнены возложенные на неё объёмы оказания медицинской помощи? В качестве одного из вариантов, пациенту может быть отказано в предоставлении бесплатной медицинской помощи и предложена платная медицинская услуга. Любой такой отказ со всей очевидностью будет нарушением конституционного права на бесплатную медицинскую помощь.

Существуют свои особенности в оказании медицинской помощи в условиях обязательного медицинского страхования (далее - ОМС). По сути, такая медицинская помощь также гарантирована государством, в силу положений соответствующего федерального закона идет речь именно о получении медицинской помощи. Фактически, как отмечает Л.В. Канунникова, медицинское страхование является способом (правовой формой) реализации гражданами своего права на получение бесплатной медицинской помощи. В подтверждение данного вывода, учёная ссылается на ст. 37-39 ФЗ от 29.11.2010 № 326-ФЗ. В данных нормах вполне конкретно указывается, что посредством исполнения базовых и территориальных программ ОМС граждане реализуют своё право на бесплатное получение медицинской помощи, основанием чего также является заключение договора между гражданином и соответствующей страховой организацией.

Таким образом, медицинские услуги, оказываемые в рамках программ обязательного медицинского страхования, и есть те самые внедоговорные медицинские услуги, или, иными словами, бесплатная медицинская помощь.

Как уже указывалось законодательное определение медицинской помощи (п. 3 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323) содержит в себе, среди прочего, медицинские услуги. По мнению Л.В. Канунниковой указание в законе на то, что в состав медицинской помощи включаются медицинские услуги, создало ошибочную, по её мнению, ситуацию, когда к деятельности медицинских организаций, работающих в рамках медицинского страхования (как добровольного, так и обязательного), применяется законодательство о защите прав потребителей. Действительно, данное указание содержится в п. 99 Пленума ВС РФ №17 от 28.06.2012 г.

Такая позиция ВС РФ вызывает определённые вопросы: действительно, медицинская помощь может включать в себя медицинские услуги; в ст. 84 ФЗ № 323 указывается на то, что законодательство о защите прав потребителей распространяется на платные медицинские услуги. Но такая характеристика услуг как «платность» и наличие права на бесплатное оказание медицинской помощи, в которую могут входить медицинские услуги, подразумевает под собой наличие и бесплатных медицинских услуг, что вполне очевидно, и что не может означать, что на них распространяется какое-либо законодательство без отдельного на этот счёт указания в законе.

Обозначенные противоречия создают существенные препятствия в правоприменительной практике, поскольку не позволяют разграничить законодательство, применяемое к однородным, но все же различным по содержанию правового регулирования вопросам, связанным с бесплатной медицинской помощью и платными медицинскими услугами.

Для более обстоятельного выяснения, сложившихся противоречий, предлагаем сравнить существующие правовые предписания относительно медицинских услуг (которые могут быть как платными, так и бесплатными), и медицинской помощи. Сравнительная характеристика правовых понятий медицинской услуги и медицинской помощи в соответствии с нормами Конституции РФ, гражданского законодательства РФ, вышеуказанных федеральных законов, Закона РФ «О защите прав потребителей», других нормативно-правовых актов показывает следующее.

Исходя из положений гражданского законодательства, в т.ч. законодательства о защите прав потребителей услуга - это действие (совокупность действий), которые совершаются на возмездной основе. Одновременно с этим, систематическое оказание услуг на возмездной основе подходит под признаки предпринимательской деятельности. В случае с платными медицинскими услугами, граждане добровольно принимают решение воспользоваться последними, платная медицинская услуга может быть оказана только на основании предварительно заключённого договора.

В п. 2 главы 1 «Общие положения» Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 г. №1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» дано определение «потребителя», согласно которого он является физическим лицом, получающим платную медицинскую услугу лично в соответствии с возмездным договором.

Таким образом, платная медицинская услуга, в отличие от медицинской помощи, относится к сфере регулирования законодательства о защите прав потребителя.

При этом, необходимо констатировать, что правовое регулирование оказания медицинских услуг далеко от совершенства, что в значительной степени усложняет качественное и эффективное применение норм права на практике. В связи с этим существует множество дискуссионных вопросов, связанных с реализацией прав и обязанностей потребителей медицинских услуг, а также корреспондирующих им прав и обязанностей исполнителей таких услуг.

Также необходимо отметить, что существуют отдельные жизненные обстоятельства, в которых реализация права на получение медицинской помощи бесплатно, весьма затруднена.

В частности, этот вопрос затрагивается И.Ю. Пашенко, который отмечал отсутствие согласованности в ведомственных нормативных актах, которые предусматривают право на получение бесплатной медицинской помощи в ситуациях, когда человек находится в учреждении уголовно-исполнительной системы. Одним из наиболее наглядных примеров является необходимость проведения медицинского осмотра лица, содержащегося в изоляторе временного содержания. Для этого, как отмечает И.Ю. Пашенко, должен быть вызван дежурный врач изолятора. Однако наблюдаются случаи, когда в штатах отдельных изоляторов должности медицинских работников не предусмотрены или отсутствуют сами работники. В таких случаях, согласно ведомственному приказу МВД от 22.11.2005 г. за № 950, провести медицинский осмотр должен «другой специалист», однако, кто это может быть, не указано.

Таким образом, не установлено, в каком порядке и в какие именно организации необходимо обращаться сотрудникам ИВС, в случае необходимости проведения медицинского осмотра. Важность данных действий не вызывает сомнения, поскольку только по результатам такого осмотра, проведённого специалистом, можно установить, нуждается ли такое лицо в получении медицинской помощи, или нет. Исключения составляют такие ситуации, когда необходимость оказания медицинской помощи вполне очевидна даже сотрудникам ИВС без специальной подготовки.

Также интерес представляет утверждённая Минздравом РФ совместно с МВД инструкция «О порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел». Согласно данной Инструкции, за медицинскими работниками соответствующие обязанности не закреплены (отсутствует отдельная обязанность проводить медицинский осмотр пациентов, которых доставляют сотрудники ИВС, а также выдавать необходимые в таких случаях для сотрудников ИВС заключения или другие документы, в которых отображаются результаты проведённого осмотра).

Таким образом, необходимо констатировать, что, если у сотрудников ИВС возникает подозрение (явное или косвенное) о необходимости оказания пребывающему в ИВС медицинской помощи, остаётся только вызвать неотложную скорую помощь, однако фельдшер скорой медицинской помощи не наделён полномочиями проводить полноценный медицинский осмотр.

В поисках возможного решения сложившейся проблемы, необходимо обратить внимание на следующее. В случае отсутствия должностного лица - дежурного врача ИВС, обеспечить в последнем постоянном присутствии другого медицинского работника нерентабельно и весьма затруднительно в организационном плане. В связи с этим, объективно возникает необходимость обеспечения прохождения необходимого медицинского осмотра в ближайших «дежурных» медицинских организациях. Именно эта обязанность как одна из гарантий получения лицом, содержащимся в ИВС бесплатной медицинской помощи, и должна быть предусмотрена в соответствующей межведомственной инструкции. В свою очередь, на медицинские организации, в которые, в связи с необходимостью проведения соответствующего осмотра, обращаются сотрудники ИВС, должна быть возложена обязанность провести необходимый осмотр и составить по его результатам соответствующий документ.

Таким образом, основной гарантией реализации права на получение бесплатной медицинской помощи является ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, которая предоставляет каждому гражданину право на бесплатную медицинскую помощь в государственных медицинских учреждениях. Нормы Конституции являются нормами прямого действия, а значит, могут быть применены без развития их содержания в нормативных правовых актах меньшей юридической силы. Буквальное толкование и понимание указанных конституционных положений предполагает право (возможность) каждого обратиться за медицинской помощью в государственное медицинское учреждение и получить её на бесплатной основе вне зависимости от вида такой помощи. В виду того, что забота о жизни и здоровье граждан является одной из основных задач государства, у последнего возникает обязанность не просто гарантировать «какую-либо» медицинскую помощь, а такие её объёмы и виды, которые, собственно, позволят выполнить приоритетную задачу охраны жизни и здоровья гражданина.

Однако отечественная правовая действительность, несколько иная и далека от идеальных воззрений. В силу предписаний федерального законодательства, объёмы и виды (количественные и качественные показатели) бесплатной медицинской помощи ограничены способом принятия федеральных и региональных программ гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи. Таким образом, создана ситуация, когда медицинская помощь (медицинские услуги) разделены на те, которые может получить гражданин бесплатно и на те, которые он может получить только на платной основе (в том числе и в государственных учреждениях).

Таким образом, кроме конституционного предписания относительно права на получение бесплатной медицинской помощи, существенную роль в качестве гарантий играют закреплённая в федеральном законодательстве обязанность медицинской организации и медицинского работника оказать соответствующую медицинскую помощь в гарантированных объёмах, под страхом привлечения организации и её работника к юридической ответственности (от уголовной, до гражданско-правовой, т.е. имущественной).

Возмездность, как главные критерии разграничения медицинской услуги в договорных и внедоговорных отношениях

Х.М.Азаева

Система гарантий права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь представляют собой ряд принципов, на которых строится правовое регулирование всей системы здравоохранения

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об основах охраны здоровья», данный закон призван регулировать сразу несколько сфер «прав и обязанностей» в сфере охраны здоровья, к которым, среди прочего относятся «права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав (п. 2 ч. 1 ст. 1 названного ФЗ), «права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья» (п. 4 ч. 1 ст. 1 ФЗ), права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников (п. 5 ч. 1 ст. 1 ФЗ). Как известно, любой обязанности субъекта правоотношений корреспондирует, то есть соответствует, чьё-то право требовать выполнения данной обязанности. То же самое можно говорить и про рассматриваемую сферу.

Статьёй 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» определены принципы охраны здоровья, к которым относятся:

– Принцип соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий (п. 1 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип имеет определяющее значение для построения всей системы медицинского законодательства.

– Принцип приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи (п. 2 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Соответственно данному принципу, можно утверждать про право пациента на приоритет его интересов.

– Принцип приоритета охраны здоровья детей (п. 3 ч. 1 ст. 4 ФЗ).

– Принцип социальной защищённости и граждан в случае утраты здоровья (п. 4 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип, как представляется, не имеет прямого отношения к сфере предоставления медицинских услуг, поскольку относится к мерам социальной защиты.

– Принцип ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья (п. 5 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает право потребителя медицинской услуги требовать привлечения к ответственности названных субъектов.

– Принцип доступности и качества медицинской помощи (п. 6 ч. 1 ст. 4 ФЗ).

– Принцип недопустимости отказа в оказании медицинской помощи (п. 7 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает наличие права получить медицинскую помощь независимо от иных обстоятельств.

– Принцип приоритета мер профилактики (п. 8 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает право потребителя медицинских услуг на получение, в первую очередь, медицинской помощи профилактического характера.

– Принцип соблюдения врачебной тайны (п. 9 ч. 1 ст. 4 ФЗ). Данный принцип обуславливает наличие соответствующего права пациента и корреспондирующей ему обязанности в части запрета разглашения, кроме случаев, прямо предусмотренных законом, сведений, составляющих врачебную тайну пациента, без согласия самого пациента.

Отметим, что большая часть из перечисленных принципов имеет ярко выраженный декларативный характер, что вполне характерно для принципов любой отрасли права. Вместе с тем, права пациентов, получающих медицинскую помощь, обусловленные наличием таких принципов, несомненно, должны носить конкретно-определённый характер потому, что любое право, как возможность только тогда будет иметь ценность, когда им можно воспользоваться, извлекая из этого определённую пользу. Декларативность любого права участника правоотношения нивелирует его пользу и ценность.

Среди прав граждан в сфере медицинской помощи следует также выделить право на получение качественной медицинской помощи вне зависимости от различий по полу, расе, возрасту, национальности и прочих особенностей (ч. 2 ст. 5 ФЗ). Иными словами, данное право можно назвать правом на защиту от любых форм дискриминации в сфере потребления медицинских услуг.

Кроме этого, предметно права граждан в сфере охраны здоровья, а значит и оказания медицинских услуг, урегулированы главой 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья». В названной главе предусмотрены следующие права:

Право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства (ст. 20 ФЗ). Данное право является одним из самых важных в сфере медицинской помощи. Его смысл заключается в том, что лицо должно само определить получать ему медицинскую помощь или нет. В отдельных предусмотренных в законодательстве случаях такое согласие получается от законных представителей пациента или вообще не требуется.

Ещё в 2007 году С.В. Егизарова в своей кандидатской диссертации в качестве проблемы отмечала отсутствие единой утверждённой формы такого информационного согласия, в результате чего, на уровне каждого из медицинских учреждений разрабатывалась своя форма. В связи с этим, учёная предлагала разработать и утвердить соответствующую типовую форму информационного согласия пациента. Впоследствии в 2012 году, такая форма была разработана и утверждена приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. № 1177н.

Право на выбор врача и медицинской организации (ст. 21 ФЗ Об охране здоровья). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законом установлены достаточно ограниченные возможности по выбору

медицинской организации и лечащего врача, что, как представляется, существенно ограничивает соответствующее право. Так, выбор (смена лечащего врача или медицинской организации) может быть осуществлён не чаще одного раза в год, за исключением случаев смены места жительства или пребывания. В качестве основания смены лечащего врача в медицинской организации выступает заявление, написанное гражданином на имя руководителя медицинской организации. Однако, обращает на себя внимание отсутствие порядка смены лечащего врача, если последний прекращает свою трудовую деятельность в соответствующей медицинской организации. Более подробный порядок реализации данного права закреплён в приказе Министерства здравоохранения РФ от 21 декабря 2012 г. № 1342н.

Отметим, что закрепление гражданина за определённой медицинской организацией или лечащим врачом создаёт условия, когда в случае нужды в экстренной помощи или незамедлительном медицинском вмешательстве, гражданину будет отказано в приёме в другую медицинскую организацию. В связи с этим, Е.С. Салыгина в данном вопросе предлагает соблюсти необходимый баланс частного и публичного интереса при необходимости оказания медицинской помощи экстренного характера, которая должна быть оказана медицинской организацией не зависимо от формы собственности на бесплатной основе. Если такая помощь будет оказана частной медицинской организацией, то необходимо разработать и задействовать компенсационный механизм.

Право на получение информации о состоянии здоровья (ст. 22 ФЗ Об охране здоровья). В общем можно отметить, что данное право предполагает добровольность получения данной информации, она не может быть предоставлена против воли пациента. В свою очередь, пациент кроме собственно информации о состоянии здоровья, имеет право знакомиться с медицинской документацией, в которой отображается такая информация в установленном порядке.

Право на информацию о факторах, влияющих на здоровье (ст. 23 ФЗ). Данное право предусматривает под собой возможность получения «достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, включая информацию о санитарно-эпидемиологическом благополучии района проживания, состоянии среды обитания, рациональных нормах питания, качестве и безопасности продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг. Такая информация предоставляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с их полномочиями, а также организациями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации». Порядок установлен Минздравом РФ.

Права работников, занятых на отдельных видах работ, на охрану здоровья (ст. 24 ФЗ). Данное право предусматривает прохождение обязательных медицинских осмотров отдельными категориями работников, как правило, занятых на вредных производствах или подверженных так называемым «профессиональным заболеваниям».

В случае ухудшения состояния здоровья, такое лицо имеет право на признание «врачебной комиссией медицинской организации на основании результатов экспертизы профессиональной пригодности временно или постоянно непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ» (ч. 3 ст. 24 ФЗ), что влечёт получение определённой социальной помощи.

Права военнослужащих и других приравненных к ним лиц на охрану здоровья (ст. 25 ФЗ). В указанной статье закреплено право таких лиц на прохождение военно-врачебной экспертизы с целью определения годности к военной службе, право на получение информации о медицинских противопоказаниях к прохождению службы, на дополнительные гарантии оказания квалифицированной медицинской помощи, в том числе за счёт государства, о чём издано большое количество нормативных актов на уровне правительства и различных ведомств.

Право лица, в отношении которого применены меры принуждения в виде ограничения или лишения свободы, на получение медицинской помощи (ст. 26 ФЗ). Смысл данного права заключается в гарантировании получения такими лицами медицинской помощи наравне с другими потребителями медицинских услуг, что обеспечивается функционированием в учреждениях уголовно-исполнительной системы соответствующих медицинских отделений и правом, в случае невозможности получить необходимую услугу в условиях учреждения, в котором отбывается наказание, на её получение в медицинском учреждении за пределами места пребывания. Также выделяется, запрет на применение к таким лицам разрабатываемых медицинских препаратов. Отметим, что в целях выполнения данных положений принят ряд совместных подзаконных нормативных правовых актов.

Определённое внимание в названной главе также уделяется и обязанностям граждан в сфере охраны здоровья (получения медицинских услуг), которые урегулированы ст. 27 ФЗ «Об основах охраны здоровья», в соответствии с которой:

– граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья (ч. 1 ст. 27 ФЗ). Данная обязанность, по мнению Е.С. Салыгиной, «может быть рассмотрена лишь как социально-желаемая норма поведения для гражданина, поскольку ее содержание не является достаточно определенным, а исполнение не обеспечено мерой государственного принуждения»;

– в специально предусмотренных законодательством случаях, проходить медицинские осмотры, а граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, в случаях, предусмотренных законодательством РФ, обязаны проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой этих заболеваний (ч. 2 ст. 27 ФЗ);

– соблюдать режим лечения, в том числе определенный на период их временной нетрудоспособности, и правила поведения пациента в медицинских организациях (ч. 3 ст. 27 ФЗ).

Как отмечает по этому поводу Е.С. Салыгина, в связи с этим возникают определённые трудности. Например, фактически отсутствуют правовые механизмы обеспечения реализации обязанности пациента (потребителя услуги) содействовать исполнителю услуги, в её оказании. Например, невозможно оказать медицинскую услугу в случае отсутствия пациента, его уклонения от посещения медицинского работника, отказа в выполнении его рекомендаций и т.п.

Способы обеспечения выполнения данного обязательства, как таковые, отсутствуют. Например, к данным правоотношениям невозможно применить судебную защиту и обязать пациента исполнить вышеуказанную обязанность в натуре. К тому же возникает проблема с обоснованием такого требования, поскольку неисполнение данной обязанности не нарушает субъективного права исполнителя услуги.

Е.С. Салыгина, основываясь на невозможности принуждения потребителя услуги исполнить свою обязанность по оказанию содействия исполнителю в её оказании, предложила называть такие обязательства «обязательствами совести». С данным предложением вполне можно согласиться, поскольку единственным «обеспечителем» в таком случае будет выступать только добропорядочность и личное желание пациента.

В свою очередь, представляется, что, если пациент (потребитель услуги) при заключении договорённости о её оказании был надлежащим образом проинформирован о том, что для достижения желаемого результата предоставления медицинской услуги, необходимо оказать содействие, то, в случае невыполнения со стороны пациента необходимых действий, исполнитель не должен отвечать за непредставление медицинской услуги.

Отметим, что существование категории «обязанности пациента» подтверждается различными исследованиями. Как отмечает А.Р. Шаяхметова, «суть этих обязанностей не понуждение пациента к исполнению договора, а достижение полезной цели в части поддержания, сохранения, улучшения или восстановления его (пациента) здоровья, защиты прав и законных интересов исполнителя и иных заинтересованных лиц».

Как уже указывалась, современная система здравоохранения России базируется на соединении двух базисных элементов: платной и бесплатной медицинской помощи (медицинских услуг). Основной классификацией медицинских услуг является их деление на договорные и внедоговорные. Исход из элементарного толкования указанных терминов главным квалифицирующим признаком в данном случае будет наличие договора как основания возникновения взаимных прав и обязанностей его сторон или, соответственно, его отсутствие. Во втором случае, основанием возникновения правоотношения по оказанию медицинской услуги непосредственно будет являться закон.

Также в основе деления лежит такой признак, как платность медицинских услуг. Согласно ч. 1 ст. 84 ФЗ № 323, «граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг (бытовых, сервисных, транспортных и иных услуг), предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи». Договорным основанием платных медицинских услуг может быть договор добровольного медицинского страхования, договор возмездного оказания услуг и иные договоры, поскольку ч. 2 ст. 84 вышеуказанного нормативного правового акта не устанавливает исчерпывающий перечень видов договоров для данных целей.

Что же касается бесплатной медицинской помощи, то, как отмечает Л.В. Канунникова, в нормативных актах, «закреплен приоритет оказания бесплатной медицинской помощи над платной медицинской услугой. Поэтому, можно считать, что в системе обязательного медицинского страхования гражданам РФ оказывается бесплатная медицинская помощь и на правовые отношения врач-пациент закон «О защите прав потребителей» не должен распространяться». Отметим, что данное мнение идёт в разрез с позицией Верховного Суда РФ и текущей правоприменительной практикой (которая, в прочем обусловлена исключительно позицией Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17).

В предыдущем параграфе нами было указано на важность и принципиальное значение разделения медицинских услуг и медицинской помощи. Любая бесплатная медицинская услуга должна и может быть оказана только в рамках медицинской помощи. По своей сути, медицинская помощь – это социально значимая и полезная бесплатная публичная деятельность. Получение медицинской помощи не всегда является добровольным. В свою очередь, возмездная медицинская услуга исходит исключительно из частного интереса сторон договора, хоть и обладающего существенными признаками публичности.

Таким образом, главными критериями разграничения медицинской услуги в договорных и внедоговорных отношениях является возмездность первой и, соответственно, безвозмездность второй. Вторым принципиальным критерием является характер возникающих правоотношений: частноправовые в случае договорных отношений и публичные, в случае внедоговорных.

Конфликты среди медицинских работников и способы их разрешения

А.М.Акавова

В современном обществе, в мире прогресса, конфликты стали неизбежной частью общественной жизни. Среди работников здравоохранения конфликты встречаются еще чаще, это связано с тяжелой психологической нагрузкой со стороны пациентов, родственников, коллег и высокой ответственности за свою работу.

Организация здравоохранения состоит из различных подразделений: лечение, управление, обеспечение, обслуживание и развитие. Для выполнения каждой из этих функций нужны рабочие кадры. Рабочие кадры должны состоять из звеньев различного уровня образования, от высшего до низшего. Помимо образования, коллектив состоит из людей абсолютно разных социальных групп, материальных возможностей и гендерных различий. Все это неизбежно ведет к возможности возникновения конфликтов из-за разногласий в вопросах. Возникновение конфликтов связано с характерологическими особенностями человеческой личности, таких как темперамент, воспитание, социальный тип личности, коммуникативной компетенции. Эти особенности влияют на поведение человека в конфликтной ситуации.

Любые конфликты ведут к разладу в коллективе, что может ухудшить рабочий процесс и работоспособность сотрудников.

Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) – одновременное столкновение разнонаправленных целей, мнений, позиций, интересов или взглядов субъектов взаимодействия, которые фиксируются ими в жёсткой форме.

Причины конфликтов могут быть совершенно разными, но наиболее частые это – трудовые, духовные, социальные, экономические, политические, нравственные, бытовые и т.д..

По мнению профессора Э.А. Уткина «Конфликт – это столкновение противоположных мнений, позиций, идей и оценок, которые субъекты пытаются разрешить при помощи действий или убеждения на основе проявления эмоций. Основа любого конфликта - скопившиеся противоречия».

Доктор социологических наук, Г.И. Козырев, понимает под конфликтом «явное столкновение, противоборство двух или более участников социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые ценности, интересы и потребности».

Конкретного и полного определения понятия «конфликт» не существует. Каждый может интерпретировать его по-своему, кто-то считает конфликт — это свойство человеческого характера, стремление к первенству, доминированию, конфликтному поведению, проявлению агрессии, враждебности, кто-то с помощью конфликта самовыражается, кто-то пытается добиться уважения. В любом случае, по возможности, конфликты нужно избегать, пресекать и максимально быстро устранять.

Вовремя выявленный и устраненный конфликт не принесет никакого вреда коллективу и рабочему процессу, а иногда даже может принести и пользу, помогает рассмотреть и услышать различные точки зрения, которые дают дополнительную информацию в пользу повышения качества работы и улучшению сотрудничества.

Таким образом конфликт можно разделить на функциональный и дисфункциональный, какой будет исход зависит от опыта и профессионализма руководителя.

Разберем некоторые позитивные и негативные влияния конфликтов.

Позитивные:

- Выплеск негативных эмоций –своего рода эмоциональная перезагрузка.
- Участники конфликта более детально рассматривают вопрос, вызвавший конфликт.
- Правильно разрешенный конфликт сплачивает коллектив
- Дает возможность рассмотреть вопрос с разных сторон, услышать иное мнение
- Возможность узнать человека получше
- Возможность узнать информацию беспокоящую коллектив
- Опыт

Негативные:

- Эмоциональные затраты, выгорание
- Стресс у сотрудников, приводящий к головным болям и бессоннице, приводящие к снижению работоспособности

-Увольнение сотрудника

-Ухудшение социально- психологического климата в коллективе

-Снижение дисциплины и нарушение рабочего процесса

-Снижение сотрудничества между оппонентами вплоть до прекращения общения

-Сложное восстановление дружелюбной атмосферы в коллективе.

Каким бы не был исход, конфликт оказывает свое влияние на коллектив. Важно вовремя оценить ситуацию и направить его в положительную сторону, максимально снизив негатив.

Для правильного урегулирования конфликта, нужно выяснить причину. Причины такие же разнообразные, как и сами конфликты, они могут возникать не только из-за нелегких условий труда, а чаще всего это проблемы недопонимания, события, какие-либо явления, которые были на грани и под влиянием провоцирующего фактора привели к самому конфликту, то есть к нему всегда причастны люди, поэтому разберем частые причины.

Причинами конфликта могут быть:

- Искажение получаемой информации
- Несовпадение одних и тех же фактов у разных людей
- Неправильное ролевое отношение личностей
- Конкуренция
- Психологическая несовместимость
- Несостоявшаяся личность
- Проблемы восприятия критики

-Неспособность правильно воспринимать различные ситуации

-Слабая стрессоустойчивость

-Заниженная самооценка и тд.

Таким образом мы знаем, что конфликты бывают функциональными и дисфункциональными, рассмотрели основные причины конфликтов, теперь остается выяснить, как же их устранять и избегать.

Кричевский Р.Л. считает управление конфликтами – это целенаправленное воздействие по устранению причин, которые привели к конфликту или воздействию на коррекцию поведения участников конфликта.

Регулирование конфликта - это еще не решение, но тем не менее, все попытки по урегулированию составляют предпосылки к его разрешению.

Разрешение конфликта - это завершающий этап.

Методы разрешения конфликта:

1. Уклонение – уход человека от конфликта, стремление избежать любых провокаций, не вступать в обсуждение вопросов, которые ведут к разногласиям, избегать общения с конфликтными личностями.

2. Сглаживание- призыв к конфликтующим сторонам в проявлении солидарности и сотрудничестве.

3. Принуждение – напор на конфликтующую сторону, принуждение принять одну точку зрения и прекратить дискуссию.

4. Компромисс – принятие противоположной точки зрения для сведения к минимуму напряжение и негатив.

5. Категорическое решение- увольнение конфликтующей и неспособной прийти к примирению стороны.

Специфика профессиональной деятельности медработников носит предпосылку к возникновению конфликтов. Конфликтные ситуации в медицинских учреждениях носят многоуровневый характер. Ответственным за профилактику и разрешения таких ситуаций являются руководители, в независимости от причины конфликта. Разобравшись в причинах, необходимо задуматься о профилактике и устранении данной проблемы.

Литература

1. Абрамова, Г.С., Юдчиц Ю.А. Психология в медицине [Текст]: Учеб. пособие / Г.С. Абрамова, Ю.А. Юдчиц. – М.: ЛПА «Кафедра – М», 1998. – 272с.
2. Кибанов А.Я., Ворожейкин И.Е., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Конфликтология [Текст]: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 36-37.
3. Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию [Текст]: Учеб. Пособие / Г.И. Козырев. – М.: ВЛАДОС, 2001. – С. 6.

Внедрение в практику спектроскопических исследований многоходового кювета для измерения спектров комбинационного рассеяния света жидкостей

М.К.Баширов,

Т.М.Гаджиев,

З.А.Алиев

Аннотация. Предложена, разработана и внедрена в практику спектроскопических исследований многоходовая кювета для измерения спектров комбинационного рассеяния света жидкостей. Установлено, что использование предложенной многоходовой кюветы позволяет увеличить отношение сигнал/шум более чем в два раза. Показано, что достоинством предложенной многоходовой кюветы, является простота и доступность изготовления.

Ключевые слова: комбинационное рассеяние, колебательная спектроскопия, многоходовая кювета, спектры жидкостей.

В изучении физико-химических свойств конденсированных сред большую роль играет молекулярная спектроскопия [1 – 3]. Для исследования спектров комбинационного рассеяния (КР) жидкостей обычно используется стандартная 90-градусная методика (рис. 1) [1 – 3].

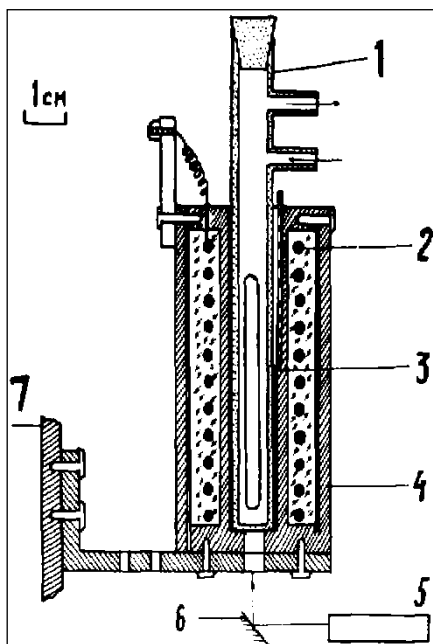

Рис. 1. Нагревательная ячейка для измерения спектров КР жидкостей. 1 – кварцевый стакан, 2 – нагревательный элемент, 3 – термопара, 4 – металлический корпус, 5 – источник возбуждения, 6 – поворотное зеркало, 7 – тело осветителя.

При этом кювета с исследуемым образцом помещается непосредственно в осветительную систему спектрометра (ДФС-24, ДФС-52 и др.) и освещается источником возбуждения, например, аргоновым лазером, $\lambda=488$ нм или $\lambda=514.5$ нм. Между образцом и входной щелью может быть установлен поляризатор для того, чтобы измерять спектры при двух взаимно перпендикулярных поляризациях рассеянного света (I_{vv} и I_{vh}). Это позволяет проводить поляризационные измерения при минимальных затратах исследуемого вещества. При исследовании спектров КР жидких образцов при температурах, выше комнатной, используется нагревательная ячейка, например, изображенная на рис. 1 [1–3].

Подготовка к снятию спектров КР производится следующим образом. Внутри высушенного при температуре $T \approx 390 - 410$ К кварцевого стакана 1 помещается исследуемый образец. После этого кварцевый стакан вставляется внутрь металлического корпуса 4. Через специальные отводы кварцевый стакан соединяется с системой прокачки высушенного аргона. Сушка аргона осуществляется при прохождении газа через специальную печь с титановой стружкой.

Таким образом, в кварцевом стакане создается инертная атмосфера. Теперь, после юстировки, необходимо установить температуру, с которой надо начать измерения и приступить к регистрации спектра. Нагревательная ячейка для измерения спектров КР позволяет измерять колебательные спектры конденсированных систем в интервале 290 – 1000 К. В качестве нагревателя 2 используется нихромовая спираль. Питание нагревателя осуществляется через высокоточный регулятор температуры ВРТ-2, позволяющий поддерживать температуру с точностью ± 1 К. Температура контролируется по термопаре 3 хромель-алюмель.

Луч света от источника возбуждения 5 (аргоновый лазер ЛГН-503, $\lambda=488.0$ нм или $\lambda=514.5$ нм) направляется поворотным зеркалом 6 на исследуемый образец. Спектрометром регистрируется излучение, рассеянное в направлении, перпендикулярном к падающему на образец лучу.

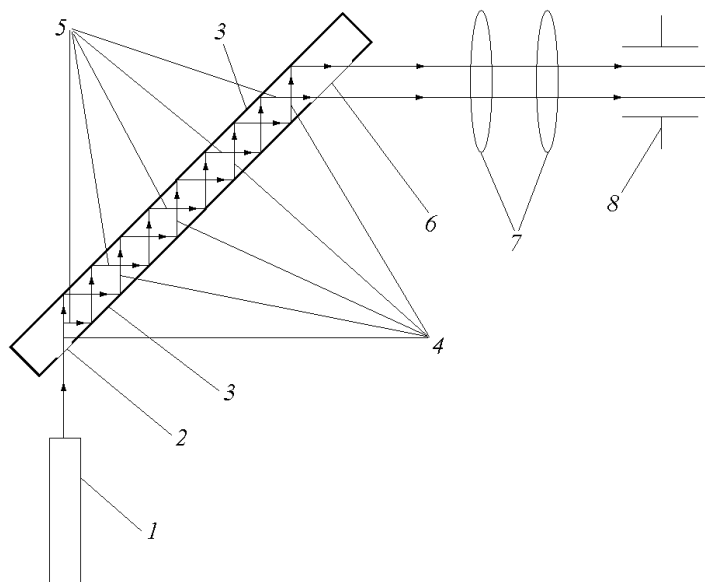

Рис. 2. Способ измерения спектров КР с помощью многоходовой кюветы.

1 – лазер; 2 – входное окно многоходовой кюветы; 3 – отражающий слой многоходовой кюветы; 4 – падающий луч; 5 – рассеянный луч; 6 – выходное окно многоходовой кюветы; 7 – оптическая система; 8 – входная щель монохроматора.

Основные технические трудности при работе на спектрометрах типа ДФС-24, ДФС-52 и ему подобным связаны с получением максимального сигнала КР. Наиболее остро эта проблема проявляется при проведении высокотемпературных исследований расплавов солевых систем, когда кювета с исследуемым образцом помещена в нагревательную печь. Для получения наилучшего соотношения сигнал – шум нами разработана, изготовлена и опробована в нашей лаборатории многоходовая кювета. Она позволяет увеличить оптический путь луча лазера в кювете с соевым расплавом и таким образом повысить КПД использования имеющейся мощности луча лазера. Предложенная нами многоходовая кювета (рис. 2) представляет собой кварцевую трубку, запаиваемую с одной стороны, покрытую с внутренней или внешней стороны тонким отражающим слоем 3, например, серебра (серебряное зеркало). Кювету покрывают отражающим слоем с внешней стороны, если есть опасность его химического взаимодействия с исследуемой жидкостью. Этот отражающий слой кюветы имеет окошки 2 и 6 для входа лазерного луча 4 (внизу кюветы) и выхода рассеянного света 5 (верхняя часть кюветы). При проведении высокотемпературных исследований серебряное зеркало может заменяться зеркалом из фольги алюминия или фольги нержавеющей стали.

Лазерный луч входит в кювету через входное окошко 2. Для увеличения оптической длины хода луча внутри расплава кварцевая кювета располагается под углом α к падающему лазерному лучу. Изменяя этот угол α можно добиться многократного отражения падающего луча в кювете от стенок и, как следствие, увеличения длины оптического хода луча. При этом количество фотонов (интенсивность) рассеянного света увеличивается пропорционально длине оптического хода падающего луча. Падающий и рассеянный лучи, испытав многократное отражение от отражающего слоя, выходят из кюветы через выходное окошко 6 и фокусируются оптической системой 7 на входную щель 8 монохроматора. Лазерное излучение и свет КР имеют разные длины волн. Например, если лазерное излучение имеет длину волны $\lambda=488$ нм, а исследуемая колебательная полоса имеет максимум при волновом числе $\nu \approx 1000$ см⁻¹, то свет КР имеет длину волны $\lambda \approx 513$ нм. Монохроматор разделяет падающий свет и свет КР, так что на фотоэлектронный умножитель (ФЭУ) попадает только свет КР.

Мы считаем, что достоинством наших многоходовых кювет, является также простота и доступность их изготовления сравнительно простым оборудованием, имеющимся в лаборатории.

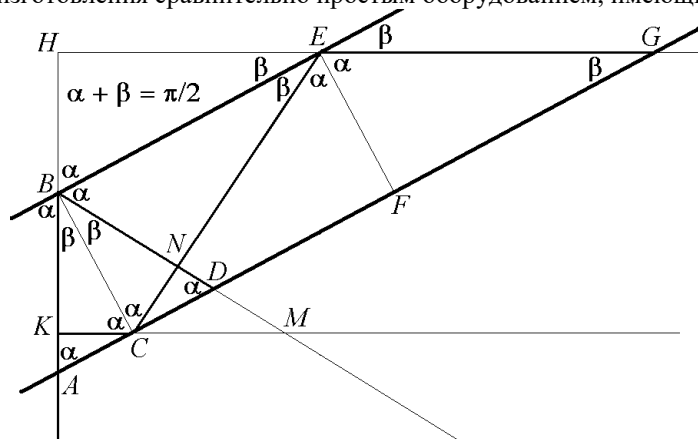

Рис. 3. Ход лучей в многоходовой кювете. Пространство внутри кюветы ограничено прямыми (AG) и (BE). Ломаная ABD показывает ход падающего лазерного луча внутри кюветы. Ломаная KCEG показывает ход рассеянного света внутри кюветы.

Ход лучей внутри многоходовой кюветы показан на рис. 3. Пространство внутри кюветы ограничено прямыми (AG) и (BE). Ломаная ABD показывает ход падающего лазерного луча внутри кюветы. Ломаная KCEG показывает ход рассеянного света внутри кюветы.

Пусть многоходовая кювета установлена под углом α к падающему лазерному лучу. Тогда для лазерного луча угол β падения на стенку кюветы (равный углу отражения от стенки кюветы) равен: $\beta = \pi/2 - \alpha$. При этом лазерный луч выходит из кюветы под углом 2β к падающему лучу. Рассеянный свет выходит из кюветы под углом $\pi/2$ к падающему лучу независимо от величины угла α .

Выведем соотношение, связывающее длину L оптического пути лазерного луча внутри многоходовой кюветы и расстояние S между входным и выходным окошками кюветы. Из рисунка 3 видно, что $|AB| = |AC|/\cos\alpha$. Поэтому $L = S/\cos\alpha$. Например, при $\alpha = \pi/3$ длина пути луча внутри кюветы будет в два раза больше, чем длина кюветы.

Получим аналогичную формулу для длины R оптического пути рассеянного света внутри многоходовой кюветы. Из рисунка 3 видно, что $|CE| = |CF|/\cos\beta$. Поэтому $R = S/\cos\beta$. Учитывая, что $\beta = \pi/2 - \alpha$, получим $\cos\beta = \sin\alpha$ и $R = S/\sin\alpha$. Тогда $R/L = \operatorname{ctg}\alpha$. Например, при $\alpha = \pi/3$ получим $\operatorname{ctg}\alpha = 3^{-1/2}$ и длина пути рассеянного света внутри кюветы будет в $3^{1/2}$ меньше, чем аналогичная длина L для лазерного луча.

Найдем число N_L отражений лазерного луча от стенок кюветы: $N_L = S/|AC|$. Из рисунка 3 видно, что $|AC| = |BC|\operatorname{ctg}\alpha$, $|BC| = d$, где d – диаметр кюветы. Поэтому $N_L = (S/d)\operatorname{tg}\alpha$.

Найдем максимальное число N_R отражений рассеянного света от стенок кюветы: $N_R = S/|CF|$. Из рисунка 3 видно, что $|CF| = |EF|\operatorname{ctg}\beta$, $|EF| = d$, где d – диаметр кюветы. Поэтому $N_R = (S/d)\operatorname{tg}\beta$.

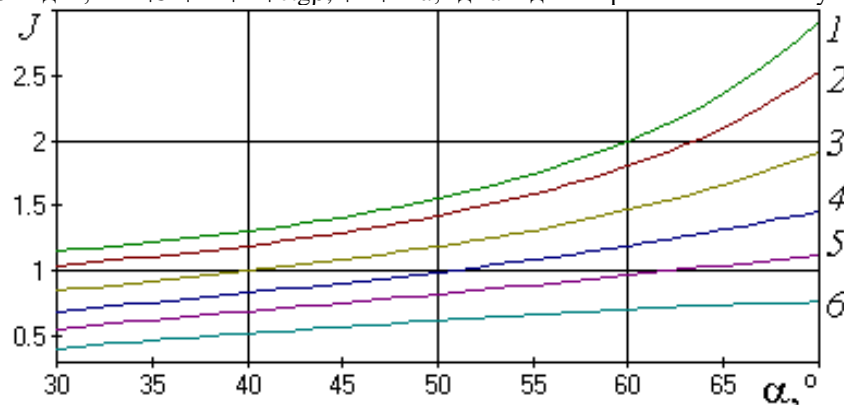

Рис. 4. Зависимость относительной интенсивности $J = J_R(L)/J_R(S)$ рассеяния света от угла α при различных значениях произведения bS . 1: $bS = 0.0001$; 2: $bS = 0.1$; 3: $bS = 0.3$; 4: $bS = 0.5$; 5: $bS = 0.7$; 6: $bS = 1.0$.

Произведем расчет интенсивности $J_R(\alpha)$ рассеяния света в зависимости от угла α . Проходя путь dx , лазерный луч интенсивностью $J_L(x)$ создает рассеянный свет, интенсивность $dJ_R(x)$ которого равна $aJ_L(x)dx$, где a – коэффициент рассеяния. Интенсивность $J_L(x)$ лазерного луча, прошедшего путь x , равна:

$$J_L(x) = J_L(0)\exp(-bx) = J_0\exp(-bx),$$

где $J_0 = J_L(0)$, b – сумма коэффициентов рассеяния и поглощения. Рассеянный свет, созданный в точке x , должен пройти путь $Y(x)$ до выхода из кюветы. Интенсивность $dJ_R(x)$ рассеянного света, созданного в точке x и прошедшего путь $Y(x)$, на выходе из кюветы равна:

$$dJ_R(x) = aJ_L(x)\exp[-bY(x)]dx = aJ_0\exp(-bx)\exp[-bY(x)]dx,$$

Полная интенсивность рассеянного света, созданного лазерным лучом, прошедшим путь Z , на выходе из кюветы равна:

$$J_R(Z) = \int_0^Z dJ_R(x) = a \int_0^Z J_L(x)\exp[-bY(x)]dx = aJ_0 \int_0^Z \exp(-bx)\exp[-bY(x)]dx.$$

Для обычной кюветы $Z = S$, $Y(x) = d/2$. Тогда

$$J_R(S) = aJ_0 \int_0^S \exp(-bx)\exp(-bd/2)dx = (aJ_0/b)[1 - \exp(-bS)]\exp(-bd/2).$$

Для многоходовой кюветы $Z = L$, $Y(x) = R - (R/L)x$. Тогда

$$J_R(L) = aJ_0 \int_0^L \exp(-bx)\exp\{-b[R - (R/L)x]\}dx = (aJ_0/b)[L/(L - R)][\exp(-bR) - \exp(-bL)].$$

$$J_R(L) = (aJ_0/b)\{\sin(\alpha)/[\sin(\alpha) - \cos(\alpha)]\}\{\exp[-bS/\sin(\alpha)] - \exp[-bS/\cos(\alpha)]\}.$$

Относительная интенсивность $J = J_R(L)/J_R(S)$ показывает, во сколько раз интенсивность рассеянного света на выходе из многоходовой кюветы больше, чем интенсивность рассеянного света на выходе из обычной кюветы.

Для видимого света коэффициент b для различных жидкостей имеет величину в интервале от 0.0001 см^{-1} до 0.1 см^{-1} . Величина S для различных кювет находится в пределах от 1 см до 10 см. Тогда величина произведения bS может изменяться от 0.0001 до 1.

Результаты соответствующих расчетов при различных значениях произведения bS показаны на рис. 4. Из этого рисунка видно, что для типичного значения $bS = 0.1$ при углах $\alpha > \pi/3$ многоходовая кювета дает на выходе в два раза большую интенсивность рассеянного света по сравнению с обычной кюветой.

Указанный способ снятия спектров КР высокотемпературных расплавов дает заметные результаты [1 – 3].

Подводя итоги можно отметить следующее. Предложена, разработана и внедрена в практику спектроскопических исследований многоходовая кювета для измерения спектров комбинационного рассеяния света жидкостей. Установлено, что использование предложенной многоходовой кюветы позволяет увеличить отношение сигнал/шум более чем в два раза. Показано, что достоинством предложенной многоходовой кюветы, является простота и доступность изготовления.

Литература

1. Алиев З.А., Какагасанов М.Г., Алиев А.Р., Ахмедов И.Р. Спектры комбинационного рассеяния света в бинарных солевых системах «нитрат – перхлорат» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 1: Естественные науки. – 2015. – Т. 30, № 6. – С. 56–61.
2. Алиев З.А., Какагасанов М.Г., Алиев А.Р., Ахмедов И.Р., Акаева А.И. Спектры комбинационного рассеяния бинарных систем $\text{NaNO}_3 - \text{NaNO}_2$ и $\text{KNO}_3 - \text{KNO}_2$ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 1: Естественные науки. – 2017. – Т. 32, № 3. – С. 39–43.
3. Алиев З.А., Какагасанов М.Г., Алиев А.Р., Ахмедов И.Р., Акаева А.И. Спектры комбинационного рассеяния бинарных систем $\text{Li}_2\text{CO}_3 - \text{Li}_2\text{SO}_4$, $\text{Na}_2\text{CO}_3 - \text{Na}_2\text{SO}_4$, $\text{K}_2\text{CO}_3 - \text{K}_2\text{SO}_4$ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 1: Естественные науки. – 2018. – Т. 33, № 1. – С. 28–36.

Некоторые особенности методы лечения неврологических заболеваний у детей

П.Н.Гусниева

Проблема лечения и коррекции детей с задержкой психического и речевого развития (ЗПРР) на сегодняшний день чрезвычайно актуальна и относится к одной из самых частых причин обращений к педиатру и детскому неврологу, ведь по разным причинам малышей с отставанием в речевом развитии становится все больше.

За последние два десятилетия статистика выявленных отклонений в психоэмоциональном развитии детей возросла в десятки раз.

Задержка речевого развития (ЗРР) затормаживает и развитие мышления (формируется ЗПРР), и, напротив, врожденные психические и неврологические заболевания провоцируют недоразвитость речи. Задержка психоречевого развития диагностируется чаще у детей старше 5 лет, среди которых в среднем 20 % имеют это заболевание. Такая ситуация понятна: ребенок начинает активно общаться с окружающими именно в этом возрасте, в противном случае родители замечают неладное. Но 5 лет – уже довольно поздний возраст для начала лечения ЗПРР, так как с каждым годом вероятность излечения уменьшается. Конечно, возможность излечения задержки психоречевого развития зависит от ее степени и применяемых методик. Но чем раньше родители выявят признаки данного заболевания у ребенка – в идеале в 2–3 года, – тем больше надежда на полное выздоровление. Чем дольше ребенок испытывает затруднения с речью, тем больше затягивается его психическое и умственное развитие. Ведь чем старше дети, тем больше информации они получают из того, что им говорят, в диалогах с другими. Это еще одна причина как можно раньше начинать лечение ЗПРР.

Когда ребенок должен начать говорить?

В 1 год ребенок должен произносить до 10 облегченных слов и знать названия нескольких предметов.

В 2 года ребенок должен строить фразы и короткие предложения, использовать прилагательные и местоимения, словарный запас в этом возрасте увеличивается до 50 слов.

В 2 с половиной года ребенок должен строить сложные предложения, правильно произносить практически все буквы, кроме «л», «р» и шипящих, задавать вопросы «где?», «куда?».

В 3 года ребенок должен говорить предложениями, объединенными по смыслу.

В 4 года говорить грамматически правильно построенными фразами, употребляя все части речи, уметь обобщать предметы в группы.

В 5 лет говорить практически как взрослый (словарный запас до 3000 слов), правильно произносить все буквы, пересказывать текст, сравнивать и оценивать действия героев.

Где граница между индивидуальными особенностями развития и отставанием?

Все индивидуальные особенности укладываются не более чем в 2-4 месяца. Если ребенок в 2,5 года не говорит фразами – это замедление темпов речевого развития.

ЗППР, если она обусловлена врожденными факторами, может начать проявлять себя в довольно раннем возрасте ребенка.

Признаки задержки психоречевого развития:

4 месяца: ребенок не реагирует на слова и жесты родителей, не улыбается (это также симптомы аутизма);

8-9 месяцев: отсутствие лепета (повторения одинаковых слогов);

1 год: ребенок очень тихий, почти не издает звуков;

1,5 года: не говорит простых слов («мама», «дай») и не воспринимает их, не понимает, когда к нему обращаются по имени или с просьбой; может также не уметь жевать;

2 года: знает и использует очень ограниченный набор слов, не повторяет за другими новые слова;

2,5 года: применяет не больше 20 слов, не может из двух-трех слов составить фразу, не понимает названий частей тела, предметов;

3 года: не может сам составить предложение, не понимает несложных рассказов со стороны взрослых. Говорит слишком быстро, «проглатывая» окончания или слишком медленно, растягивая слова. В ответ на обращение взрослого к нему может дословно повторять сказанное.

У ребенка с ЗППР в любом возрасте может наблюдаться повышенное слюноотделение, всегда приоткрытый рот. Такие дети отличаются гиперактивностью, повышенной агрессивностью, невнимательностью, быстрой утомляемостью, слабой памятью. Ребенок очень медленно соображает, имеет неразвитое воображение и узкий набор эмоциональных проявлений, испытывает большие трудности в общении со сверстниками, поэтому сторонится их. Физически такие дети тоже слабо развиты.

Основные причины задержки речевого и психического развития

Задержка речевого и психоречевого развития – это не самостоятельные заболевания, а следствия отклонений в развитии головного мозга, центральной нервной системы.

Факторы, провоцирующие ЗППР:

– Болезни матери во время беременности. Нарушению развития плода может способствовать проникновение инфекции, отравление, травмы.

– Кислородное голодание (гипоксия) плода в утробе матери.

– Тяжелые роды (стремительные, преждевременные, обвитие пуповины вокруг шеи), травма ребенка при родах (перинатальная энцефалопатия, травма ЦНС, шейных отделов позвоночника).

– Перенесение ребенком тяжелых инфекций (вызвавших заболевания мозга) и травм в раннем возрасте.

– Генетические, хромосомные заболевания, при которых нарушается структура мозга.

– Неправильное воспитание: ребенок растет под слишком сильной опекой или, наоборот, брошен на произвол судьбы, с ребенком дома жестоко обращаются.

– Тяжелая психическая травма в раннем возрасте.

Заболевания, которые могут вызывать задержку психоречевого развития: врожденные аномалии ЦНС и обменные нарушения в ней, эпилепсия и другие психические заболевания, ишемия головного мозга, гидроцефалия и повышенное внутричерепное давление, ДЦП, патологии сосудов головного мозга и ряд других причин.

Еще раз подчеркнем, что задержка речевого и психического развития возникает из-за нарушения работы мозга (под влиянием родовых травм, инфекций), наличия некоторых наследственных заболеваний (ЗППР усугубляется в каждом последующем поколении), неблагоприятного психологического климата, в котором растет ребенок. Так что лечить нужно не только ЗППР, но и в первую очередь причины ее появления.

В результате сбоев в работе ЦНС может сформироваться не только отставание в речевом и психическом развитии: в ряде случаев болезнь сопровождается **признаками аутизма**.

Аутичные черты в поведении ребенка:

– Не вступает в эмоциональный контакт с людьми, не улыбается, не тянется к родителям.

– Склонен к частым приступам агрессии, когда чем-то недоволен, может направлять эту агрессию на себя (кусать себя, бить).

– Стереотипное поведение: может долго раскачиваться на одном месте или ходить по кругу, вертеть в руке один предмет, склонен расставлять предметы в ряд, негативно реагирует на любые перемены.

– Не знает, как играть в игрушки, использует их по-своему, может быть привержен только к одной игрушке или ее части.

– Избегает общества, не знает, как взаимодействовать со сверстниками.

– Непонимание обращенной речи – тоже один из признаков аутизма, как и задержки речевого развития. При наличии указанных выше черт лечение ребенка должно проводиться с участием нескольких специалистов.

Существует немало разнообразие подходов к лечению ЗПРР, как традиционных, так и альтернативных.

Занятия с дефектологом и логопедом: Дефектологи занимаются с детьми двух и более лет, их работа направлена на развитие памяти, мелкой моторики, мышления. Логопеды, как правило, начинают работать с детьми, которым не менее 4–5 лет. Задача этих специалистов – научить ребенка правильной артикуляции, составлению предложений и текстов. Дополнительной мерой при задержке речевого развития является логопедический массаж, направленный на стимуляцию мимических и жевательных мышц лица и шеи, благодаря чему ребенку становится легче произносить звуки и их сочетания.

Лекарственная терапия. Медикаменты при задержке психоречевого развития назначает врач-невролог, который с помощью различных диагностических методов выявляет патологию ЦНС у ребенка, а затем разрабатывает индивидуальную схему лечения данных нарушений и их последствий.

Рефлексотерапия – метод, представляющий собой воздействие на биологически активные точки, нейрорефлекторные зоны, зоны проецирования на скальп коры головного мозга. Такие воздействия позволяют восстанавливать работу ЦНС в тех участках, где она была нарушена.

Работа с детским психологом. Она нужна, например, в тех случаях, когда отставание в речевом развитии связано с психологическими травмами, неблагоприятной обстановкой в семье, когда ребенок избегает сверстников.

Альтернативные подходы к лечению: иппо- и дельфинотерапия, арт- и музыкотерапия, развитие моторики, крупной и мелкой, различные развивающие упражнения, остеопатия (мануально воздействуя на активные точки на теле, остеопат старается сбалансировать работу нервной системы, обмен веществ, психику ребенка).

Несомненно, что все практически существующие методики вносят определённый вклад в лечение ЗПРР, но нужно иметь в виду, что все они являются не радикальными, а симптоматическими и могут оказать положительное воздействие только в комплексе с основным патогенетическим лечением.

Специалистами разработан новый высокоэффективный комплекс лечения детей, страдающих ЗПРР, синдромом гиперактивности с дефицитом внимания (СГДВ), минимальной мозговой дисфункцией.

Основой лечения является уникальный метод патогенетической терапии двигательных и психоречевых расстройств – биофизическая активация нейромоторных структур, основу которого составляет падающая стимуляция пирамидного двигательного пути микроотоками с использованием нейрофизиологического прибора, разработанного на основе аутонейротерапии – авторской методики, разработанной врачом-нейрореабилитологом, кандидатом медицинских наук нейрофизиологом высшей категории Мельниковой Е.А. в 2008 году. В 2014 году лечебный метод был усовершенствован и дополнен. Осуществляется воздействие на головной мозг через проекционные зоны речи, праксиса (последовательность действий), гнозиса (память) и на рече-двигательный аппарат (мышцы лица, языка, глотки), что способствует их активации, стимулирует развитие стойких связей между нервными клетками и улучшает работу первой и второй сигнальных систем мозга, которые осуществляют восприятие и обработку всех сигналов из внешнего мира, и формируют ответные осмысленные действия ребёнка, его речь, способствует его **социализации**. Метод лечения базируется как на активации самих речевых центров (зоны Брока, Вернике, угловой извилины и др.), так и на восстановлении нарушенных связей между центрами и полушариями головного мозга. Помимо этого, восстанавливаются разрозненные связи речевых центров с другими областями мозга, участвующими в реализации речевой функции.

В процессе лечения формируется физиологичное, последовательное взаимодействие всех зон мозга, связанных с речепродукцией. В результате появляется Речь.

В качестве основного лечебного комплекса при наличии противопоказаний к биофизической активации используется микрополяризация (Direct Current Stimulation) – высокоэффективный лечебный метод, позволяющий направленно изменять функциональное состояние различных звеньев ЦНС под действием малого постоянного тока. ТКМП (транскраниальная микрополяризация) и ТВМП (трансвертебральная микрополяризация) сочетает в себе простоту и неинвазивность с достаточно высокой степенью избирательности воздействия, позволяет улучшить или восстановить двигательные, психические, речевые функции, купировать гиперкинезы, судорожные приступы. Направленность влияния достигается за счет использования малых площадей электродов, расположенных на соответствующих корковых (фронтальной, моторной, височной и др.) или сегментарных (поясничной, грудной, шейной и др.) проекциях головного и спинного мозга. Методика безболезненна, практически не имеет противопоказаний и помогает восстановить двигательные, психические, речевые функции, купировать судорожные приступы, улучшить поведение ребенка, способность его к восприятию новой информации и обучению.

При церебрально–органической недостаточности в первую очередь страдает энергетическая система головного мозга, что вносит в психическое состояние пациента различные астенические состояния: проявляющиеся в виде повышенной нервно–психической истощаемости. С нейропротективной целью для регулирования интегративной деятельности мозга применяется лимфогемаклеточная терапия, позволяющая применять малые дозы церебропротекторов, которые вводятся эндолимфатически и попадают в ткани головного мозга, минуя гематоэнцефалический барьер. Для наиболее эффективного и практически безболезненного введения препаратов с нейротрофическим и антиоксидантным действием используется

методика эндоназального электрофореза кортексина, что также позволяет вводить лекарственные препараты непосредственно в ткани головного мозга.

Исследования последних десятилетий выявили, что у большинства детей с речевыми и поведенческими проблемами (задержка речевого развития, алалия, нарушения развития аутистического спектра, СДВГ) в различной степени нарушены функции мозжечка и базальных ганглиев. Многие современные ученые считают, что именно функционирование мозжечка определяет успешность ребенка в обучении. Также доказано, что развитие вестибулярного, мышечно-суставного и тактильного чувств – фундамент для освоения мозгом более сложных функций. А одной из самых сложных функций является речь.

Уже несколько лет в лечебном процессе применяется уникальная разработка Центра авиакосмической медицины – подошвенный имитатор опорной нагрузки «Корвит», применяемый для нейрофизиологической регуляции стато-кинетической функции ЦНС.

Прибор стал важным средством реабилитации детей и уникален тем, что позволяет имитировать показатели физического воздействия на стопу при ходьбе – величину давления, временные характеристики (длительность импульса, интервалы между воздействиями на пяточную и плюсневую опорную зоны и интервалы между воздействиями на правую и левую ноги). Основными показаниями к применению имитатора опорной нагрузки стали:

- реабилитации моторных нарушений, связанных со снижением или длительным отсутствием опорных нагрузок;
- моделирование сенсорного образа ходьбы в режиме физиологической, закреплённой в эволюции циклограммы ходьбы;
- потенцирование рефлекторных механизмов шага;
- применения в комплексном лечении неврологии и реабилитации

В основе терапевтического воздействия аппарата «Корвит» лежит процесс активации опорной афферентации, отвечающей за нормализацию процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе, что приводит к уменьшению спастичности мышц, развитию и закреплению функциональных связей в головном мозге, способствующих восстановлению координации движений.

Именно поэтому «КОРВИТ» с его принципом пневмомеханического давления на соответствующие опорные зоны стопы с помощью специальных пневмокамер, необходим для детей с задержками в психическом и речевом развитии при отсутствии двигательных нарушений. Аппарат обеспечивает возникновение импульса и поступление его к коре мозжечка, позволяя формировать навыки речи и восприятия окружающего мира.

Обязательным звеном в лечебном комплексе у детей с наличием речевых расстройств является логопедическая коррекция, которая включает диагностику степени нарушений, ежедневные занятия, направленные на улучшение речевой функции и логопедический массаж для коррекции различных видов дизартрии и дисфагии.

При раннем обнаружении проблемы ЗППР (когда ребёнок развивается быстрее всего) велика вероятность благоприятного исхода. Но за лечение необходимо браться незамедлительно, как только обратите внимание, что поведение и восприятие ребёнка отличается от его сверстников! Не стоит думать «пройдёт», «догонит», «перерастёт», ведь здесь на счету каждая неделя. При этом обязательно обращение к специалистам, занимающимся лечением данной патологии.

Определение медицинской и правовой категории «здоровье» и основные принципы

З.М.Залимханова

Как известно, право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к группе социально-экономических прав человека и закреплено в действующей Конституции РФ, занимая в обозначенной системе прав особое место. Важность данного права и особенно его реализации, обусловлена тем, что во многих случаях, именно от состояния здоровья зависит то, насколько человек может реализовать другие права в целом. Не подвергается сомнению то обстоятельство, что без возможности своей реализации, сами права не имеют практически никакого значения, важно не только право, как некоторая декларация, но и возможность его реализовать.

В связи с этим, как отмечает в своей научной публикации К.П. Морозова, именно здоровье человека становится одной из наиболее значимых социальных ценностей (наряду с его жизнью, которая является взаимосвязанной категорией с категорией «здоровье»), именно с учётом здоровья человека должны быть определены все остальные ценности и блага в социуме.

И.Ю. Пашенко цитирует высказывание известного немецкого философа Артура Шопенгауэра, сделанное последним ещё в XIX веке: «девять десятых нашего счастья зависит от здоровья». Таким образом, именно охрана здоровья человека и реализация действенного механизма его обеспечения, то есть системы здравоохранения, являются основными направлениями внутренней политики государства в отношении своего общества. Особенную важность и значимость в системе направлений государственной деятельности здравоохранение приобретает тогда, когда такое государство декларирует свою социальную направленность, что означает, среди прочего, необходимость соответствия уровня здравоохранения реальным потребностям общества и установленным международным стандартам в данной сфере.

Далее рассмотрим международно-правовую регламентацию права на здоровье и её соответствие отечественной реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Впервые, как отмечает Р.Э. Исламов, рассматриваемое право было закреплено в 1946 году Преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения. Так, в Преамбуле Устава сформулировано определение медицинской и правовой категории «здоровье» и основные принципы, среди которых отдельного внимания заслуживает положение преамбулы Устава ВОЗ, в соответствии с которой государства несут ответственность за здоровье своих народов и обязаны принимать для его охраны необходимые социальные, правовые и медико-санитарные меры.

Согласно преамбуле указанного Устава ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [6]. Исходя из данного определения, здоровье можно определить как отсутствие следующих факторов: отсутствие болезней и физических дефектов, а также наличие состояния полного физического, душевного и социального благополучия. Судя по всему, отечественный законодатель пошёл тем же путём, применив толкование содержащегося в преамбуле Устава ВОЗ определения, и дал аналогичное определение (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Отметим, что в различных международных правовых актах право на здоровье формулируется различным образом. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года указанное право определяется как «право на медицинский уход», а Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года закрепляет «право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

Право на здоровье как одно из основных социальных прав, предусмотрено и в общеевропейских конвенциях, которые были приняты относительно недавно (с момента начала активных интеграционных процессов). В качестве примера можно указать на Европейскую социальную хартию 1996 года. Согласно данному документу, право на охрану здоровья должно быть реализовано посредством принятия мер по устранению причин, повлекших нарушение здоровья. Кроме того, в 2007 году была принята Хартия Европейского союза об основных правах в которой также было закреплено право на охрану здоровья. Обратим внимание, что во всех перечисленных международных актах, нормы, регулирующие право на охрану здоровья, как, собственно, и другие права, являются декларативными, то есть, в этих же актах не указан механизм их практической реализации.

От анализа международно-правового регулирования перейдём к рассмотрению национального законодательства. На первом наиболее «высоком» уровне правового регулирования находится Основной закон государства - Конституция РФ. При этом, обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди учёных и практиков бытует мнение опять же о декларативности норм Конституции и невозможности их непосредственного практического применения. Другие учёные, например, И.Ю. Пашенко, полагают, что содержание конституционных норм вполне конкретно и доступно.

Так, согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в нашем государстве охраняется здоровье людей. Исходя из буквального содержания обозначенного предписания, речь идёт не о самом праве, а о гарантии его обеспечения. С другой стороны, обязанность охранять какую-либо ценность сама по себе предполагает наличие у носителя такой ценности, возможности, требовать исполнения такой обязанности, что, в свою очередь, будет являться его субъективным правом. При этом, важно обратить внимание на том, что охрана здоровья гарантируется каждому, что указывает на действие данной гарантии не только в отношении граждан РФ, но и в отношении каждого человека, который пребывает на территории нашего государства.

Наиболее полно право на здоровье сформулировано в ст. 41 Конституции РФ, которое изложено как «право на охрану здоровья граждан и медицинскую помощь». Такое изложение права на здоровье позволяет говорить о его двойственной составляющей, что представляется более широкой регламентацией в сравнении даже со многими международными актами (договорами). При этом, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в соответствующей норме отдельное внимание уделяется такой составляющей права на охрану здоровья, как получение медицинской помощи, которая, исходя из содержания указанной нормы может оказываться на бесплатной и платной основе.

Рассматривая сущность и значение права на здоровье для отечественной правовой системы, многие исследователи полагают, что оно приобретает не только значение важного личного субъективного права, но и некоторой правовой государственной и общественной ценности.

В рассматриваемом случае, во исполнение конституционных норм, регулирующих право на охрану здоровья, в т.ч. медицинскую помощь, государством в 2011 году был принят Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данным федеральным законом положения конституции детализированы, предусмотрен конкретный механизм реализации права на получение бесплатной и платной медицинской помощи, даются легальные определения таких категорий, как «охрана здоровья», «медицинская помощь», «медицинская услуга» и т.п.

С одной стороны, это говорит о важности данного направления государственной внутренней политики, с другой стороны - отодвигает на второй план медицинскую составляющую данного права.

Как отмечают А.Н. Нифанов и С.А. Иванов, для системного толкования права на охрану здоровья важное значение приобретает анализ медицинского законодательства, которое является комплексным нормативным образованием (отраслью законодательства).

По мнению Банниковой Н.Г. право на охрану здоровья должно рассматриваться с позиции установления минимального уровня его обеспечения. С позицией автора необходимо согласиться, поскольку медицинская помощь представляет собой минимально гарантированный уровень её оказания каждому гражданину на бесплатной основе.

Интересный подход к пониманию юридической сущности права на здоровье использует Р.Э. Исламов, который раскрывает его через потребность в здоровье, которая, по мнению учёного, носит всеобщий характер. Также учёным выделяются такие виды потребности в здоровье, как индивидуальная, коллективная (групповая) и общественная, которые взаимосвязаны и зависимы друг от друга.

Характеризуя данную отрасль законодательства, необходимо обратить внимание на её синтезированный, то есть смешанный, объединённый характер, поскольку она регулирует как публичные, так и частные правоотношения. Особенно это проявляется в системе принципов регулирования соответствующих отношений, содержащихся в ФЗ № 323.

Далее осуществим попытку непосредственного определения содержания права на охрану здоровья и медицинскую помощь посредством системного анализа положений основного законодательного акта России в сфере охраны здоровья - ФЗ № 323.

Ранее уже указывалось, что право на здоровье, согласно ст. 41 Конституции РФ, состоит из права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, охрана здоровья определяется как система мер различного характера (в сфере политической, в сфере права, в социальной сфере, в сфере науки, медицины, мер профилактического характера), которые реализуются органами государственной власти, органами местного самоуправления, другими субъектами, целью которых является профилактика заболеваний, сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, создание условий для его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Далее рассмотрим определение медицинской помощи. Так, исходя из п. 3 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323 становится понятным, что более общим родовым понятием для медицинской услуги является «медицинская помощь», которая заключается в осуществлении комплекса мероприятий, которые направлены «на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг». Таким образом, медицинские услуги, то есть вмешательство или комплекс вмешательств, являются содержанием медицинской помощи. Другими словами, медицинская помощь – это одна или совокупность медицинских услуг, объединённых общей направленностью в отношении конкретного объекта воздействия - пациента.

Право на медицинскую помощь детально регламентировано ст. 19 ФЗ № 323. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 19 данного ФЗ, «каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования».

Данное право носит общий характер. В рамках ч. 5 ст. 19, раскрываются и другие «составляющие» права на медицинскую помощь, к которым относятся множество прав и свобод пациентов в сфере соответствующих правоотношений. Реализация права на получение медицинской помощи возможна только в том случае, если будут созданы необходимые условия и для реализации других прав и свобод граждан в соответствующей сфере.

Для примера, в указанной норме предусмотрено право каждого свободно выбирать себе врача и медицинскую организацию (справедливости ради отметим, что подобное право ограничено и возможность изменить медицинскую организацию предоставляется один раз в год за исключением случаев смены места жительства или места пребывания, то же самое относится и к возможности смены лечащего врача). Также, предусмотрено право человека на облегчение боли в случае наиболее тяжёлых и безысходных заболеваний и многие другие права.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, «медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение».

Таким образом, медицинская услуга заключается во вмешательстве или в комплексе вмешательств, т.е. действии. Данные вмешательства имеют свою направленность, то есть цель или задачи (в зависимости от того какую цель ставить). Так, задачами такого вмешательства являются: профилактика, диагностика, лечение заболеваний, медицинская реабилитация. Направленность в предложенной законодателем дефиниции это первое свойство (оно же - признак). Вторым является «самостоятельное законченное значение», которое, впрочем, из содержания легальной дефиниции, неясно к чему относится - к направлениям медицинских услуг или к самим вмешательствам. Представляется, что самостоятельность и законченность являются признаками именно вмешательства или «комплекса вмешательств».

Далее, отметим, что в указанной норме ФЗ № 323, существуют определение и составляющих элементов дефиниции медицинской услуги.

Медицинское вмешательство, согласно п. 5 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, представляет собой «выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности». Таким образом, непосредственным содержанием медицинской услуги, то есть вмешательства, является: медицинское обследование, медицинская манипуляция, искусственное прерывание беременности.

Также существует и определение направлений, задач (целей) оказания услуг исследуемого вида. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323, профилактика определяется как «комплекс мероприятий, направленных на

сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания».

Диагностика определена как «комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприятий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий» (п. 7 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323).

Под лечением понимается «комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни» (п. 8 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323).

Также отметим, что легальное определение термина «медицинская реабилитация» в исследуемом законе отсутствует. Примечательно следующее: медицинская услуга может заключаться как во вмешательстве (единичное действие), так и в комплексе вмешательств (совокупность различных действий), а профилактика, диагностика и лечение состоят из комплекса таких вмешательств. Налицо определённое теоретическое несоответствие. Вполне возможно, указание на вмешательство в «единичном формате» предполагает возможность неполного оказания медицинской услуги как комплекса вмешательств (в ситуации, когда, попросту у пациента отсутствуют необходимые денежные средства на весь комплекс вмешательств).

Однако последующее изучение норм ФЗ № 323 позволяет утверждать, что предлагаемая в п. 4 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 323 дефиниция «медицинской услуги» не в полной мере отражает её сущность и содержание.

Так, согласно ч. 1 ст. 84 ФЗ № 323, каждый гражданин имеет право на получение платных медицинских услуг, которые предоставляются при его желании при оказании медицинской помощи и платных немедицинских услуг бытового, сервисного, транспортного и иного подобного характера, которые предоставляются дополнительно при оказании медицинской помощи. Исходя из этого не совсем понятно, зачем законодатель употребляет термин «немедицинские услуги», если он не относит их к медицинским, и они не относятся к предмету регулирования закона.

Кроме этого, в соответствии с ч. 4 ст. 84 ФЗ № 323, «платные медицинские услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи» либо, по просьбе пациента, в виде осуществления отдельных консультаций или медицинских вмешательств. Таким образом, существуют ещё и медицинские консультации, которые наряду с медицинскими вмешательствами являются такой же формой оказания медицинской услуги («в виде»). Отсутствие указания на медицинские консультации при всей очевидности относимости к услугам, опять же говорит о недостатках легальной дефиниции медицинских услуг.

Раскрывая понятие медицинской услуги, необходимо констатировать, что в силу неопределённости в законодательстве, разграничение платных и бесплатных медицинских услуг (медицинской помощи) вызывает определённые затруднения. Данному вопросу предметно будут посвящены разделы о гарантиях права на бесплатную и платную медицинскую помощь, соответственно. В рамках данного параграфа, отметим, что медицинская услуга, в силу процитированных и проанализированных выше положений законодательства, обладает такими признаками как добровольность и платность.

Признак добровольности оказания медицинской услуги заключается в том, что человек, как её потребитель определяет самостоятельно, нужна ли она ему или нет. В данном аспекте медицинская услуга не должна ассоциироваться с медицинской помощью неотложного характера, когда выяснить мнение пациента по этому поводу невозможно. Более того, в отдельных случаях, предусмотренных действующим законодательством (будут рассмотрены в параграфе 1.2. данной работы), законом допускается оказание медицинской помощи принудительного характера.

Платность медицинской услуги заключается в том, что она по своей сути является «экономическим продуктом» и продаётся пациенту (потребителю) по всем правилам маркетинга, с оговоркой лишь на установленные в данной сфере общественных отношений особые правила её оказания. При оказании любых медицинских услуг, как платных, так и бесплатных, в силу специфики такой деятельности, особое значение приобретают вопросы безопасности граждан, исключение случаев некачественного предоставления таких услуг, наступления вреда для жизни и здоровья потребителя услуги. В свою очередь, в силу особенностей медицинской деятельности, как медицинская наука, так и медицинская практика допускают, что в результате даже качественного и профессионального оказания медицинской услуги, при всей старательности медицинского работника (медицинской организации), данная услуга может и не достигнуть предполагаемого (ожидаемого) эффекта. К сожалению, современная медицина, и никто другой, во многих случаях, не в силах гарантировать такой эффект с абсолютной вероятностью. В большинстве случаев, такой ожидаемый эффект заключается в улучшении состояния здоровья человека, качества и продолжительности его жизни. В связи с этим, кроме добровольности и платности, важное значение приобретает такой признак медицинской услуги, как «рискованность» и возможность наступления негативных последствий для потребителя такой услуги.

Таким образом, наиболее важной человеческой и общественной ценностью, после жизни человека, является его здоровье. Здоровье служит основой, фундаментом для полноценной реализации большинства других прав и свобод человека, что определяет его исключительную важность. Здоровье как правовая

категория в силу закрепления в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ приобретает непосредственную правовую ценность, как одно из основных направлений деятельности государства (обеспечение и поддержание соответствующей ценности).

Здоровье является совокупностью нескольких факторов, к которым относятся наличие состояния полного физического, душевного и социального благополучия, вызванного отсутствием болезней, расстройств и физических дефектов.

Право на здоровье в Конституции РФ закреплено в виде двух взаимосвязанных элементов: право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь.

Право на охрану здоровья предполагает под собой возможность каждого человека получить от государства определённую систему гарантий и мер, направленных на их реализацию, которые позволяют достигнуть определённых целей: профилактировать заболевания, сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье, поддержать продолжительную активную жизнь, получить, при необходимости, медицинскую помощь.

Право на медицинскую помощь заключается в возможности человека получить от государства и частных субъектов квалифицированное медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Одной из основных тенденций развития отечественной системы здравоохранения на данный момент является постепенное увеличение доли оказываемых платных медицинских услуг в сравнении с бесплатными (гарантированными государством в рамках бесплатной медицинской помощи). Разграничение терминов «медицинская услуга» и «медицинская помощь» имеет важное концептуальное и практическое значение, поскольку разграничивает публичные и частноправовые отношения в сфере медицины.

Медицинская услуга – это профессиональное медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение, которые характеризуются добровольностью и платностью, вследствие применения которых, не исключено наступление негативных последствий для потребителя такой услуги.

Ультразвуковая картина органов репродуктивной системы девочек-подростков 16 лет, рожденных недоношенными

А.А.Капиева

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению частоты гинекологической патологии девочек-подростков [4]. Количество преждевременных родов не имеет тенденции к снижению [3,6]. Недоношенность в анамнезе может неблагоприятно сказываться на половом развитии и в будущем влиять на репродуктивную функцию. Известно, что недоношенные дети имеют более высокую заболеваемость по сравнению с доношенными [2]. Сохранение и улучшение здоровья детей и подростков – одна из приоритетных задач государства в области демографической политики [5]. В связи с этим необходимо делать акцент, в первую очередь, на профилактической работе и предупреждении развития хронических форм патологии и инвалидизации [4]. Существует необходимость прицельного определения репродуктивного потенциала девочек в возрасте 15-17 лет, находящихся на рубеже готовности к материнству, в частности – овариального резерва яичников [1].

Целью настоящей работы явилось выявление особенностей ультразвуковой картины органов репродуктивной системы девочек-подростков, рожденных недоношенными.

Материал и методы

Всего обследованы 180 девочек в возрасте 16 лет. Основная группа представлена 120 девочками-подростками, рожденными преждевременно в 27–36 недель гестационного периода. В соответствии со степенью недоношенности и незрелости, в основной группе выделена подгруппа обследованных, рожденных ранее 34 недель гестации, составившая 18 человек. В контрольную группу включены 60 подростков, родившихся в срок с нормальной массой тела при рождении. Обследование проводилось в I фазу менструального цикла (на 5–7 день). Выполнена выкопировка данных из медицинской документации (истории родов, амбулаторные карты); клиническое обследование: сбор анамнеза, гинекологический осмотр. Проведено трансабдоминальное ультразвуковое исследование половых органов с измерением объема яичников, количества антральных фолликулов в диаметре, среднего диаметра наибольшего фолликула с помощью аппарата УЗД «АЛОКА-3500» (Япония). Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета компьютерных программ Statistic 6,0.

Результаты и их обсуждение

Преждевременные роды у матерей девочек основной группы произошли в разные сроки гестации, начиная с 27 недель. Преждевременные роды в 27 недель беременности также как 90 в 29 и 30 недель наблюдались у 1 (1%) женщины, в 31 и 32 недели – у 4 (3%), в 33 недели – у 7 (6%), в 34 недели у 6 (5%), в 35 недель у 22 (18%) матерей. В 36 недель гестации рождены 74(62%) обследованных подростка, что достоверно чаще ($p < 0,001$).

Средний рост детей основной группы при рождении составил $45,07 \pm 2,52$ см, средний вес $2379,80 \pm 382,57$ г. Через естественные родовые пути родилось 98 (82%) девочек в основной и 54 (90%) в контрольной группе, что практически не различалось. Путем операции кесарева сечения – 22 (18%) обследованных в основной и 6 (10%) в контрольной группе. Тактика родоразрешения при преждевременных родах и

доношенной беременности в проведенном исследовании не имела достоверных различий. Девочки основной группы чаще предъявляли жалобы на состояние репродуктивной системы. Нарушение менструальной функции в виде «задержек» менструаций определено у 61 (51%) девочек, рожденных преждевременно; в контрольной группе опсоменорея наблюдалась лишь у 16 (27%) обследованных ($p<0,01$). У 29 (24%) подростков основной группы менструальная функция не установилась, имела место первичная олигоменорея (МКБ-10: N91.3 – скудные или редкие менструации с начала их появления), в контрольной группе таких пациенток было 5 (8%), ($p<0,01$). Следует отметить, что данная патология наблюдалась у 6 (33%) девочек, рожденных до 34 недель гестации ($p<0,05$). Боли внизу живота в межменструальный период наблюдались у 16 (13%) девочек основной группы и 3 (5%) подростков контрольной группы ($p<0,05$). Болезненные менструации (первичная и вторичная дисменорея) отмечены у 22 (18%) обследованных основной и у 18 (30%) девочек контрольной группы, что не имело достоверных различий. Отсутствие жалоб на состояние репродуктивной системы наблюдалось у 21 (35%) подростков, рожденных в срок, и только у 14 (12%) девочек, рожденных преждевременно ($p<0,01$).

Средний возраст менархе в основной группе составил $12,8\pm 1,6$ года, в контрольной – $12,8\pm 1,1$ года, что достоверно не различалось. У 10 (8%) девочек, родившихся преждевременно, и лишь у 1 (2%) обследованной контрольной группы наблюдались обильные менструации (гиперменорея) ($p<0,05$). Значимых отличий в средней длительности менструального кровотечения нами не получено. Беременность в анамнезе наблюдалась у 1 (1%) девочки, рожденной преждевременно, завершена путем медикаментозного аборта в сроке 5-6 недель, без осложнений. У обследованных контрольной группы беременностей не отмечено. При гинекологическом осмотре состояние наружных половых органов у пациенток обеих групп расценено как соответствующее полу и возрастным нормативам. Воспалительная болезнь матки выявлена у 2 (2%), воспалительная болезнь придатков матки – у 3 (3%) девочек 91 основной группы и у 3 (5%) и 3 (5%) подростков контрольной группы соответственно. Вагинит диагностирован у 24 (20%) основной и у 7 (12%) девочек контрольной группы ($p>0,05$). По данным трансабдоминального ультразвукового исследования органов малого таза, 99 (83%) девочек основной группы имели нормальные размеры матки, у 19 (16%) подростков наблюдалась гипоплазия матки разной степени выраженности, у 2 (2%) – увеличенные размеры матки. В контрольной группе у 57 (95%) обследованных подростков размеры матки соответствовали возрастным нормативам, у 2 (3%) девочки имела место гипоплазия органа, у 1 (2%) подростка отмечена аномалия развития – полное удвоение матки. Следовательно, подростки, рожденные недоношенными, чаще имели размеры матки меньше возрастной нормы ($p<0,01$).

Средняя толщина эндометрия в основной группе составляла $4,70\pm 2,32$ мм, в контрольной группе – $5,08\pm 2,26$ мм. Гипопластический эндометрий (<3 мм) отмечен у 19 (16%) обследованных основной и у 7 (12%) подростков контрольной группы. Утолщение внутреннего слоя матки (>10 мм) наблюдалось у 5 (4%) девочек, рожденных недоношенными, и у 1 (2%) подростка контрольной группы. Средние размеры правого яичника в основной группе соответствовали норме у 44 (37%) девочек, были больше нормы у 50 (41%), меньше – у 26 (22%) подростков. В контрольной группе средние размеры правого яичника не имели отклонений от возрастных нормативов у 24 (40%) обследованных, были больше нормы у 25 (42%), меньше – у 10 (17%) подростков. Средние размеры левого яичника в основной группе соответствовали норме у 49 (41%) девочек, были больше нормы у 45 (37%), меньше – у 26 (22%) подростков. В контрольной группе средние размеры левого яичника не имели отклонений от возрастных нормативов у 26 (43%) обследованных, были больше нормы у 22 (37%), меньше – у 12 (20%) подростков. Средние размеры правого и левого яичника в обеих группах достоверно не отличались. Средний объем правого яичника в основной группе составил $9,06\pm 8,47$ мл, в контрольной – $8,26\pm 6,20$ мл.

Объем правого яичника более 10 мл наблюдался у 31 (26%) девочки основной и у 13 (22%) обследованных контрольной группы. Средний объем левого яичника у девочек, рожденных недоношенными, – $8,33\pm 7,79$ мл, у подростков, рожденных в срок, – $8,00\pm 4,72$ мл. Объем левого яичника более 10 мл наблюдался у 25 (20%) девочек основной и у 16 (27%) обследованных контрольной группы. В подгруппе девочек, рожденных ранее 34 недель гестации, средний объем правого яичника составил $13,05\pm 11,46$ мл, левого – $13,05\pm 15,29$ мл, что достоверно больше, чем в контрольной группе ($p<0,05$). Среднее количество антральных фолликулов в правом яичнике девочек основной группы было $8,12\pm 3,31$, в левом – $8,35\pm 3,16$. В контрольной группе: $7,72\pm 2,96$ и $7,55\pm 2,53$ фолликулов соответственно. Количество антральных фолликулов более 10 в срезе наблюдалось у 44 (37%) девочек, родившихся преждевременно, и у 13 (22%) подростков, рожденных в срок, что было чаще ($p<0,05$). Средний диаметр наибольшего фолликула у обследованных основной группы составил $5,85\pm 3,13$ мм, у девочек контрольной группы – $7,00\pm 4,02$ мм ($p<0,05$).

Таким образом, выявлено, что недоношенность – фактор, влияющий на состояние репродуктивной системы девочек 16 лет. У всех подростков, рожденных преждевременно, чаще наблюдались нарушения менструального цикла по типу первичной и вторичной олигоменореи, гиперменореи; боли внизу живота в межменструальный период отмечены чаще. Отсутствие патологии репродуктивной системы чаще наблюдалось у подростков, рожденных своевременно. У обследованных, рожденных преждевременно, гипоплазия матки и фолликулярная насыщенность (количество антральных фолликулов более 10 в срезе) наблюдались чаще; средний диаметр наибольшего фолликула был меньше. У девочек, рожденных недоношенными ранее 34 недель гестации, средний объем яичников был больше.

Таким образом, ультразвуковая картина органов репродуктивной системы девочек-подростков 16 лет, рожденных недоношенными, имеет особенности. Необходимо разработать систему научно-обоснованных

профилактических мероприятий, направленных на оптимизацию репродуктивного здоровья пациенток, родившихся преждевременно.

Литература

1. Буралкина Н.А. Региональные особенности формирования репродуктивной системы девочек-подростков республики Мордовия: Автореферат дис. ...д-ра мед. наук. – Москва, 2013. – 48с.
2. Матковская Л.И. Особенности физического и полового развития девочек-подростков, родившихся недоношенными: Дис. ... канд. мед. наук. – Челябинск, 2006. – 128 с.
3. Основные показатели деятельности службы охраны здоровья матери и ребенка в Российской Федерации /Под ред. Г.Т. Сухих, Л.В. Адамян. – М., 2010. – 158 с.
4. Стандартные принципы обследования и лечения детей и подростков с гинекологическими заболеваниями и нарушениями полового развития (Настольная книга детского гинеколога)/Под ред. Е.В. Уваровой – М., 2008. – 176с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями).
6. Tanaka S., Stock S.J., Yamamoto Y., Kondejewski J., Olson DM. Understanding perinatal mortality. *Obstet. Gynaecol. Reprod. Med.* 2010; 20(11).

Особенности уголовной ответственности за нарушение права гражданина на охрану здоровья

П.М.Лахитова,

Х.М.Азаева

Судебная форма защиты любого права, собственно, предполагает обращение с соответствующим заявлением в суд. Внесудебная форма защиты права на медицинскую помощь предполагает собой либо внутриведомственные разбирательства (рассмотрение споров администрацией учреждения), либо вневедомственные разбирательства (участие в разрешении споров страховых медицинских организаций). Кроме того, в качестве досудебных способов защиты рассматриваемого права, могут выступать обращение в органы прокуратуры, обращение в общественные организации или другие негосударственные объединения, действующие в сфере здравоохранения, обращение в органы системы обязательного медицинского страхования.

Основу гарантии судебной защиты прав и свобод человека составляет ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Анализ законодательства в сфере охраны здоровья граждан указывает, что в нём не определяются какие-либо особенности судебной процедуры обжалования. Как уже отмечалось в предыдущих разделах, споры о защите прав пациента при получении платной медицинской помощи (оказании медицинских услуг на условиях возмездности) относятся к спорам о защите прав потребителей и подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

А.А. Настепанина высказывает мнение о том, что судебная защита прав пациентов сопряжена со значительными финансовыми затратами, а также с необходимостью овладения сложными для восприятия среднестатистическим человеком, процессуальными положениями (составление документации, необходимой для обращения в суд, участие в судебном разбирательстве). С данным аргументом необходимо согласиться. Действительно, сам механизм судебной защиты права на получение платной медицинской помощи довольно сложен, особенно, если, пациент решит обратиться в суд и отстаивать там свои права самостоятельно.

В связи с этим, наиболее целесообразным будет воспользоваться в таких случаях услугами адвокатов или профессиональных судебных юристов, что сопряжено с довольно существенными материальными затратами. Кроме того, необходимость предварительной подготовки доказательств, предоставление которых необходимо в обоснование своих требований, как правило, также сопряжена с дополнительными тратами (оплата работы частных экспертов, специалистов, нотариальное заверение копий документов и т.п.). При этом, необходимо понимать, что окупятся все эти траты только в том случае, если судебное решение будет вынесено в пользу пациента, чьё право было нарушено.

Учитывая, что рассматриваемая категория споров относится к спорам о защите прав потребителей, свою правоту должна прежде всего доказать медицинская организация. Однако, если суд посчитает доводы ответчика (медицинской организации) обоснованными, в удовлетворении исковых требований будет отказано и все понесённые пациентом затраты, компенсированы не будут.

Кроме того, А.А. Настепанина, обращает внимание на специфичность сферы отношений по оказанию медицинских услуг, что обуславливает необходимость применения при разрешении споров специальных медицинских знаний. В связи с этим, указанным автором даже высказывается предположение о целесообразности образования в России специализированных судов третейского типа, которые могли бы рассматривать такие споры и были бы компетентны в вопросах медицины.

К данному предложению необходимо относиться насторожено. Действительно, сфера медицинских отношений довольно специфична и для того, чтобы разбираться в ней, необходимо обладать определённым уровнем знаний. Вместе с тем, отношений, которые отличаются своей специфичностью на данный момент довольно много и образовывать по каждому из них отдельную судебную (даже, квазисудебную) «мини-систему» не целесообразно. Кроме того, необходимость применения специальных знаний может быть решена доступным и всем известным способом - назначением и проведением экспертиз, а также сторонами спора,

которые могут получать письменные консультации и рекомендации от медицинских организаций в частном порядке.

Кроме собственно процессуального законодательства и законодательства об экспертной деятельности, возможность применения специальных медицинских знаний посредством назначения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы предусмотрена в ст. 62 ФЗ № 323.

По сути, внесудебная защита прав человека при оказании последнему медицинской помощи может быть реализована на любом из этапов её оказания: на этапе обращения за её оказанием, например, при получении отказа от медицинской организации поставить на учёт гражданина, при непредоставлении последнему медицинских услуг на бесплатной основе и т.п., на этапе после получения медицинской услуги (медицинской помощи), которая по мнению гражданина могла быть оказана не в полном объёме и ненадлежащего качества.

В свою очередь, внесудебная форма защиты имеет, по сути, претензионный порядок и может быть разделена на внутриведомственную и вневедомственную. Рассмотрение претензии внутри ведомства предполагает под собой рассмотрение обращения гражданина (чаще всего, адресованное в устной форме) администрацией соответствующего учреждения. Кроме того, ведомственная форма рассмотрения жалоб граждан на качество медицинской помощи может осуществляться специализированной клинико-экспертной комиссией. Вневедомственное рассмотрение жалоб и претензий граждан осуществляется, как правило, страховыми медицинскими организациями.

Как уже отмечалось, кроме перечисленных существуют и другие способы внесудебной защиты прав граждан в медицинской сфере. Так, например, существует возможность направления обращений в прокурорские органы на основаниях и в порядке, который предусмотрен ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в общественные организации, созданные в целях содействия гражданам в реализации их прав и защиты законных интересов, в органы, функционирующие в условиях системы обязательного медицинского страхования в соответствии с законодательством.

Обращение гражданина в органы прокуратуры за защитой своих прав и свобод во многих сферах общественной жизни, в т.ч. в сфере медицины, является довольно действенным инструментом, особенно в сравнении с обращением в суд. Прокуратура в силу ведомственного законодательства наделена широкими полномочиями при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Кроме того, прокуратура при проведении контрольных и надзорных мероприятий может взаимодействовать с представителями государственных и муниципальных органов, тем самым привлекая для проведения проверок узкопрофильных специалистов.

Исследователи отмечают, что наиболее действенным в части временных и ресурсных затрат способом защиты своих прав на получение медицинской помощи надлежащего качества, в последние годы, является обращение потребителя (пациента) в организации системы медицинского страхования. Так, любому предоставлена возможность запрашивать проведение специальной экспертизы в целях разрешения вопроса о том, насколько качественно была оказана медицинская помощь. Довольно часто по результатам проведения таких экспертиз выявляются нарушения со стороны медицинских учреждений установленных правил и порядков.

Вместе с тем, количество «дел», которые рассматриваются страховыми медицинскими организациями несравнимо мало в сравнении с количественными показателями рассматриваемых судебных споров и споров в других внесудебных порядках.

Кроме того, одним из способов внесудебной защиты субъективного права в любых договорных отношениях является право потребителя услуги на отказ от исполнения договора в одностороннем порядке. Однако, как уже указывалось в предыдущих разделах, в соответствии со ст. 782 ГК РФ, таким же правом обладает и исполнитель услуги.

Рассматривая возможность отказа потребителя (пациента) от исполнения договора возмездного оказания услуг, необходимо понимать, что последний является публичным договором. В частности, как отмечает О.В. Горбунова, «договор возмездного оказания медицинских услуг относится к публичным договорам, регулируемым ст. 426 ГК РФ».

В соответствии со ст. 426 ГК РФ, публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Специфика отношений по оказанию медицинских услуг, которая, к тому же обусловлена конституционной гарантией на получение медицинской помощи (как платной, так и бесплатной), тем более предполагает невозможность (недопустимость) отказа потребителю медицинской услуги в заключении соответствующего договора.

При этом, как отмечает О.В. Горбунова, в силу общих положений ГК РФ об оказании услуг, а именно ст. 782 ГК РФ, исполнитель имеет право на отказ от исполнения соответствующего договора. Однако применительно к медицинским услугам, деятельность по оказанию которых носит публичный характер, такие права исполнителя услуги вряд ли могут быть применимы. Таким образом, между положениями ст. 426 ГК РФ (регулирует вопросы, касающиеся публичного договора) и ст. 782 ГК РФ (договор возмездного оказания услуг) существуют противоречия. Данной практике, как известно, способствовала позиция Конституционного Суда РФ.

В свою очередь, Е.С. Салыгина считает, что, несмотря на сложившуюся на основе позиции КС РФ практику разрешения споров между исполнителем и заказчиком об оказании услуг, необходимо понимать, что применительно к правоотношениям по оказанию медицинской помощи они не могут быть приемлемыми, поскольку необходимость в оказании такой помощи может носить экстренный характер, а невозможность

предоставить соответствующую услугу, может быть связана с обстоятельствами, которые не зависят от воли обеих сторон или нарушением со стороны пациента своих обязанностей содействовать в оказании услуги [60]. С предлагаемой позицией необходимо согласиться. Кроме того, представляется, что обстоятельства, которые позволяют отказаться медицинской организации от исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг должны носить исключительный, объективный, независимый от стороны исполнителя характер.

Также необходимым условием защиты субъективного права на медицинскую помощь, является предупреждение (исключение) правовых предпосылок, которые делают возможными такие нарушения. В данном случае речь идёт о несовершенстве правовых норм.

Среди направлений совершенствования правового регулирования защиты субъективных прав потребителей медицинских услуг выдвигаются различные предложения.

Например, Д.Ф. Кириченко в результате написания диссертационного исследования, приходит к выводу о необходимости внесения следующих изменений:

- внести изменения в Положение о лицензировании медицинской
- деятельности [16], дополнив последнее указанием на обязанность органов государственной власти, которые осуществляют лицензирование,
- обеспечивать ведение реестра действующих, приостановленных или аннулированных лицензий, которые выдаются для осуществления деятельности в медицинской сфере, обеспечив его общедоступность и интерактивность.

Как представляется, с данным предложением можно вполне согласиться, поскольку введение такого правила позволит, решить проблему информированности потребителя услуги о наличии у медицинской организации соответствующей лицензии и правдивости предоставленной ему данной организацией информации. Учитывая, что одна из сторон договора об оказании медицинских услуг (исполнитель) обладает специальной правоспособностью, совершение сделки за пределами данной правоспособности (без лицензии), должно признаваться ничтожной сделкой, то есть действиями, которые не порождают никаких юридических последствий.

Вместе с тем, исходя из того, что в смоделированной ситуации, медицинская организация или индивидуальный предприниматель (исполнитель услуги) не имеет права вообще заниматься соответствующей деятельностью, а именно оказывать возмездные медицинские услуги, такой субъект также лишён права заключать соответствующие договоры, дееспособность такого субъекта правоотношений ограничена в силу соответствующего указания в законе. Таким образом, справедливым будет признание соответствующих договоров ничтожными. При этом предлагается установить презумпцию «вины медицинской организации» в таких случаях, поскольку отсутствие соответствующей лицензии для медицинской организации (исполнителя услуги) и её должностных лиц будет вполне очевидным и понятным фактором, препятствующим законной деятельности.

Кроме этого, в законодательстве целесообразно предусмотреть гарантию для потребителя такой услуги (заказчика) на компенсацию фактически понесённых расходов, упущенной выгоды и морального вреда, если медицинская организация заключит с ним договор или фактически приступит к оказанию медицинской услуги за пределами своей дееспособности, например, в случае отсутствия действительной лицензии и т.п.

установить неограниченное по срокам право лица на возмещение вреда, причинённого некачественным оказанием медицинских услуг, поскольку такой вред может быть выявлен или проявиться за пределами установленного 10-летнего срока (ст. 1097 ГК РФ), для чего необходимо внесение соответствующих изменений в гражданское законодательство.

Отметим, что само предложение, по сути, справедливо, поскольку никакие «искусственно» установленные сроки в праве не должны противоречить его сущности и предназначению. В данном случае посредством права законодатель устанавливает гарантии возмещения вреда, который может быть причинён в результате некачественного оказания медицинской услуги и который, действительно, может проявиться или может быть выявлен через довольно продолжительное время. Однако, в случае отмены каких-либо сроков давности, фактически потребителю медицинской услуги будет дано право предъявлять иск о возмещении причинённого вреда в любое время, что может привести к злоупотреблению соответствующим правом уже со стороны потребителей.

В связи с этим необходимо не отменять сроки исковой давности по искам о возмещении вреда, причинённого некачественным оказанием медицинских услуг, а устанавливать исключения из предусмотренного 10-летнего срока, которые будут заключаться в том, что негативные последствия в виде вреда или ухудшения состояния здоровья были выявлены за пределами срока исковой давности. Такие обстоятельства, например, могут подтверждаться проведёнными медицинскими обследованиями, наличие медицинских документов, подтверждающих, что в более ранние периоды, ухудшения здоровья не диагностировались и т.п.

Таким образом, формирование и ведение общедоступного реестра медицинских организаций, имеющих право на осуществление предпринимательской деятельности по оказанию возмездных медицинских услуг, в целях совершенствования права потребителя медицинских услуг на доступ к информации, которая необходима пациенту (потребителю) для получения такой услуги (медицинской помощи); установление правила признания договоров на оказание возмездных медицинских услуг ничтожными, если они были заключены медицинской организацией за пределами своей дееспособности, например, без наличия соответствующей лицензии или иного разрешения. Также, для этих целей, необходимо установление презумпции вины медицинской организации по искам потребителей таких услуг о возмещении

причинённого ущерба, упущенной выгоды или морального вреда; целесообразно установить исключение в виде неограниченного срока исковой давности по спорам, связанным с некачественным оказанием медицинских услуг, если соответствующие последствия по объективным причинам проявились или были выявлены через продолжительное время.

Ответственность лечебных организаций за ненадлежащее оказание медицинских услуг

**Б.М.Магомедов,
Х.М.Азаева**

Ст. 98 ФЗ № 323 урегулирует вопросы ответственности в сфере охраны здоровья. Согласно ч. 1 указанной статьи, ответственность за реализацию на практике предусмотренных в законодательстве гарантий на получение медицинской помощи (как платной, так и бесплатной) возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностных лиц соответствующих организаций.

Вместе с тем, в законодательстве отсутствуют конкретные меры ответственности и механизмы их применения. При этом, не стоит утверждать о том, что вышеприведенное положение носит исключительно декларативный характер. В частности, указывается, что государство и муниципальные органы в целом ответственны за обеспечение реализации гарантий прав на получение медицинской помощи, иными словами, за практическую реализацию соответствующих положений законодательства. Для этого государством должны быть созданы и реализованы практические правовые механизмы для контроля в сфере здравоохранения, для предупреждения возможных нарушений прав человека в данной сфере, для надлежащей и своевременной реакции на факты нарушения соответствующих прав. Если по каким-то причинам, созданный государством механизм контроля «не работает», это может служить основанием для привлечения органа государственной власти или муниципального органа к ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 98 ФЗ № 323, предусмотрено, что медицинские работники и медицинские организации подлежат ответственности за допущенные нарушения прав человека, предусмотренные законодательством об охране здоровья (в том числе, права на получение медицинской помощи), и за вред, который был причинён жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. При этом, в ч. 3 ст. 98 ФЗ № 323, предусмотрено, что указанный вред должен быть возмещён в том объёме и в том порядке, который установлен законодательством (законодательством об ответственности за причинённый жизни и здоровью вред).

Кроме того, необходимо обратить внимание на ч. 4 ст. 98 ФЗ № 323, согласно которой, сам факт возмещения медицинским работником или медицинской организацией причинённого вреда (гражданско-правовая ответственность), не освобождает их от других видов ответственности, предусмотренной действующим законодательством.

Как отмечает К.В. Егоров, медицинская организация за вред причинённый жизни и здоровью пациента подлежит, прежде всего гражданско-правовой ответственности.

В свою очередь, А.А. Мохов в учебном пособии 2003 года выделял следующие виды юридической ответственности медицинских организаций и медицинских работников: гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная, уголовная.

Рассматривая практику привлечения медицинской организации к гражданско-правовой ответственности, необходимо обратить внимание на следующие споры. Возникла ситуация, когда пациент (истец) в ходе судебного разбирательства смог доказать факт оказания ему некачественной платной медицинской услуги, при этом сама причинно-следственная связь между оказанием некачественной услуги и наступившими неблагоприятными последствиями для здоровья, доказана не была. В связи с этим на уровнях суда первой и апелляционной инстанций возникло противоречие, которое заключается в том, стоит ли в таком случае раздельно применять положения главы 59 ГК РФ об ответственности за причинение вреда и положения законодательства о защите прав потребителей в связи с некачественным оказанием услуги.

Так, по делу были проведены две судебно-медицинские экспертизы, которыми не была установлена прямая причинно-следственная связь между некачественно оказанной услугой и наступившими последствиями в виде затруднения носового дыхания. Вместе с тем, Верховный Суд РФ обратил внимание на установленное по делу обстоятельство, что органы Роспотребнадзора, в ходе проведения проверки ещё на досудебном этапе установили, что сама услуга была оказана некачественно и не в полном объёме, как требовали того стандарты оказания медицинской помощи. Некачественность оказания медицинской услуги была подтверждена и вышеуказанными судебно-медицинскими экспертизами, согласно которым, истец врачи обеих клиник поставили неполный диагноз и не сделали нужные анализы, что привело к выбору нерационального и неэффективного оперативного лечения. Все это означает, что медицинская помощь была оказана истцу некачественно.

Таким образом, ВС РФ исправил недостатки в решениях судов первой и апелляционной инстанций, которые принимали во внимание только факт недоказанности прямой причинно-следственной связи между некачественной медицинской услугой и наступившими последствиями. При этом, сам факт некачественного оказания услуги, который является самостоятельным юридическим фактом, порождающим основание для гражданско-правовой ответственности медицинской организации, во внимание принят не был.

Наиболее строгим видом ответственности, к которой может быть привлечён медицинский работник, является уголовная ответственность. В предыдущих разделах уже была рассмотрена ст. 124 УК РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за неоказание помощи больному. Такая ответственность наступает при условии, что больному был причинён вред здоровью средней тяжести и выше.

Необходимо добавить также то, что обязанность медицинского работника оказать помощь больному исходит также из «клятвы Гипократа», нормативное содержание которой предусмотрено ст. 71 ФЗ № 323. В статье, в частности, указывается, что лица, которые становятся медицинскими работниками по завершению медицинского образования, «дают клятву», которая заключается в обещании «честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека; быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к пациенту, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии; хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту; доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы пациента, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете; постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины».

С одной стороны, сам факт такой клятвы, хоть и облачён в нормативное предписание, однако, не имеет юридического значения, поскольку ответственность наступает в силу невыполнения медицинским работником своей обязанности оказать медицинскую помощь, но не в силу нарушения соответствующей клятвы.

Так, например, Приговором Медногорского городского суда Оренбургской области от 25.03.2019 года по делу № 1-4/2019, медицинский работник был признан виновным в совершении трёх преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 124 УК РФ в результате чего, наступила смерть троих потерпевших. Общее наказание составило 2 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении и лишение права заниматься медицинской деятельностью на протяжении 2 лет. Обстоятельства одного из совершённых преступлений заключались в том, что врач, обладая надлежащей квалификацией и профессиональным опытом, находился на дежурстве в одной из ГБУЗ.

Сотрудниками неотложной скорой помощи в приёмное отделение был доставлен пациент с первичным диагнозом, связанным с заболеванием сердечно-сосудистой системы. Мотивы действий врача были связаны со стремлением минимизации рабочей нагрузки в дежурную смену при проведении осмотра больного. При этом, вместе с поступившим больным присутствовал его родственник, который обращал внимание врача на опасность состояния больного и настаивал на его неотложной госпитализации.

Также, согласно приговору установлено, что врач не применил предписанные установленными порядками методы диагностики, в связи с чем, без каких-либо причин, которые могут быть признаны уважительными, не была оказана необходимая и своевременная медицинская помощь пациенту, отказался проводить соответствующие мероприятия, направив больного на лечение в домашних условиях. В последствии от заболевания, с признаками которого больной поступил в отделение, наступила его смерть. Отметим, что другие два эпизода преступной деятельности носили описанный однотипный характер.

В рассматриваемом случае имело место невыполнение медицинским работником обязанности оказать больному неотложную медицинскую помощь, в результате чего было нарушено право последнего на жизнь.

Далее рассмотрим апелляционное постановление Пермского краевого суда от 28.4.2015 г. по делу № 22-2377, которым врач был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ.

Согласно указанному приговору, преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Работая в должности врача травматолога-ортопеда, расположенного в г. Перми, врач З заступила на суточное дежурство в соответствии с утверждённым графиком дежурств в травмпункт. В обязанности врача З. входило, при возникновении такой необходимости, оказать экстренную помощь больному. В ходе дежурства, в помещении травмпункта пребывала больная, которая обратилась за помощью к осуждённой, однако, медицинская помощь последней оказана не была. При этом у потерпевшей, которая, в последствии, скончалась, была диагностирована закрытая травма груди в виде ушиба мягких тканей грудной клетки и ушиба лёгких, которая сопровождалась развитием других неблагоприятных и опасных для жизни, потерпевшей последствий.

В другом случае, дежурный врач терапевтического отделения без применения специальных методов обследования, направил больного на госпитализацию в противотуберкулёзный диспансер, в котором диагноз не подтвердился, и больной был направлен обратно. Осуждённая, отказалась повторно принимать больного и проводить предписанные для таких случаев процедуры диагностирования, дала указание фельдшеру и неустановленному мужчине вывести больного за пределы медицинского учреждения, где последний скончался от острой сердечно-сосудистой недостаточности.

Рассматривая специфику привлечения к уголовной ответственности по данной статье, важно отметить, что для привлечения медицинского работника к ответственности необходимо доказать, что наступившие последствия и неисполнение профессиональной обязанности такого работника находятся в прямой зависимости друг с другом. Основным средством доказывания этого выступает судебно-медицинская экспертиза. В настоящий момент в России действуют утверждённые ФГБУ «РЦСМЭ» методические рекомендации по порядку проведения подобных экспертиз. Данные рекомендации могут быть применены как для целей привлечения к уголовной, так и к гражданско-правовой ответственности. Рассмотрим основные положения данного документа.

В самих методических рекомендациях отмечается спорность результатов проведения многих судебно-медицинских экспертиз по вопросам установления наличия или отсутствия прямой причинно-следственной связи между конкретными действиями или бездействием медицинского работника (ов) и неблагоприятными последствиями для больного. В свою очередь, сама экспертиза охарактеризована как наукоёмкая, проводимая длительное время. Этому способствует и необходимость привлечения в состав экспертной комиссии (а все такие экспертизы являются экспертизами комплексными) практикующих специалистов клинического профиля. Комплексность таких экспертиз связана с необходимостью применения специальных познаний как в сфере медицины, так и фармакологии. Анализ содержания данных рекомендаций позволяет сделать вывод, что в основном уделяется предметное внимание соблюдению медицинскими работниками протоколов лечения и клинических рекомендаций.

Отметим, что в научной литературе существуют предложения о введении дополнительных мер административной ответственности за нарушение медицинского законодательства, допущенное медицинскими организациями. Например, Ю.А. Евдокименко предлагает ввести административную ответственность за непредоставление пациентам полной информации о лечении; за предоставление медицинских услуг, которые входят в объём гарантированной бесплатной медицинской помощи; за причинение при оказании медицинской услуги лёгкого вреда здоровью; за искажение данных статистического учёта в области здравоохранения.

Юридическая ответственность медицинской организации и её работников за нарушение права на охрану здоровья, в том числе включает такие разновидности, как гражданско-правовая и уголовная. В свою очередь, гражданско-правовая ответственность может наступать непосредственно, как в отношении виновного медицинского работника, так и в отношении медицинской организации в целом. Такая ответственность, как правило, носит исключительно имущественный характер в виде присуждения суммы компенсации за некачественно оказанные услуги, возмещения затрат на их оплату, затрат, связанных с дальнейшим лечением здоровья (если был причинён вред здоровью), а также компенсации морального вреда. Гражданско-правовая ответственность может наступать как за некачественное оказание услуг (для этого, доказывание причинно-следственной связи между нарушениями со стороны медицинской организации и наступившими неблагоприятными последствиями не обязательно, имеет значение сам факт некачественного оказания услуги), так и за вред, причинённый жизни и здоровью пациента в результате действий медицинской организации (её представителей), связанных с оказанием медицинских услуг (для таких случаев, доказывание в судебном порядке такой связи необходимо).

Таким образом, особенностями уголовной ответственности за нарушение права гражданина на охрану здоровья является то, что к ней может быть привлечено только физическое лицо, т.е. сотрудник медицинской организации, и обязательно необходимо установление причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) и наступившими последствиями. Анализ судебных решений по привлечению медиков к уголовной ответственности, позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев, такие нарушения связаны с наступлением смерти потерпевших (пациентов) по причине непринятия или не своевременного принятия медицинскими работниками мер скорой неотложной помощи или методов диагностирования заболеваний.

Медицинский контекст эвтаназии

**М.Б.Магомедов,
Х.М.Азаева**

С древнейшей поры проблема жизни и смерти была предметом философского и правового осмысления. Постичь проблему пытались и античные философы, видя в ней важнейший вопрос человеческого существования. Высказывались самые разные суждения. Сократ и Платон, например, считали допустимым убийство тяжело больных людей, даже без их согласия. Более того, они полагали, что человек, в силу своей слабости ставший обузой для общества, обязан совершить самоубийство, что это его моральный долг. Т.Мор писал (Золотая книга, 1516 год): «Если болезнь не только не поддается врачеванию, но и доставляет постоянные мучения и терзания, то священники и власти обращаются к страдальцу с такими уговорами: он не может справиться ни с какими заданиями жизни, неприятен для других, в тягость себе самому и, так сказать, переживает уже свою смерть».¹

В переводе с греческого «эвтаназия» значит «легкая, безболезненная смерть». Термин этот был впервые использован Ф.Бэконом, который указывал, что долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды на спасение и уже сама эвтаназия является счастьем.²

В уголовно-правовом значении эвтаназия определяется как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий. По способам применения ее делят на «активную» (позитивную), состоящую в совершении определенных действий по ускорению смерти безнадежно больного человека, и «пассивную» (негативную), суть которой – отказ от мер, продляющих жизнь такого больного.

Стремительное развитие цивилизации, научно-технический прогресс, достижения современной медицины в области реаниматологии – все это заставляет юристов, медиков и философов по-новому, свежим взглядом взглянуть на проблему эвтаназии. Эта древнейшая, тысячелетия назад поставленная проблема

¹ Мор Т. Избранные сочинения. – М., 2014. – С. 103.

² Бэкон Ф. Собрание сочинений. – М., 2011. – С. 92.

наполнилась в настоящее время новым содержанием. Возросшее внимание к эвтаназии связано не только с достижениями медицины, но и с изменениями в системе нравственных и духовных ценностей, пониманием приоритетности прав человека. Проблема эвтаназии имеет не только юридическую, но и ярко выраженную нравственную сторону. Ее разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

Вопрос разрешения эвтаназии в России обсуждается последние 15-20 лет. Он вызывает жаркие споры философов, медиков и юристов. Зато явно невнимателен к данному вопросу законодатель. В УК РФ нет специальной нормы об ответственности за совершение эвтаназии. Уголовный закон рассматривает ее как обычное убийство, по ст.105 УК РФ. Вряд ли это можно признать правильным.

В отличие от России во многих странах проблема эвтаназии обсуждается уже достаточно давно. Как правило, эвтаназия считается преступлением, но его состав относится к привилегированным. Напомню, что активная эвтаназия в отношении неизлечимо больных осуждена Нюрнбергским международным трибуналом как преступление против человечности. Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), неоднократно рассматривая вопрос об эвтаназии, всегда находила ее недопустимой и категорически осуждала. Ее Декларация об эвтаназии 1987 года подтвердила, что «эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, не этична». Следует подчеркнуть, что речь идет лишь об активной эвтаназии. Пассивная эвтаназия законодательно разрешена более чем в 40 государствах. В отдельных штатах США узаконен особый документ, называемый «Воля при жизни», в котором человек сам определяет меру помощи, которую он хотел бы получить при возможном безнадежном состоянии. Так, в штате Калифорния хронически больным людям разрешено прибегнуть к пассивной эвтаназии после подписания завещания при двух свидетелях. Число сторонников эвтаназии, считающих, что каждый человек имеет право на достойную и легкую смерть, неизменно растет. 10 апреля 2001 г. Парламент Голландии утвердил закон, освобождающий от уголовной ответственности врачей, помогающих уходить из жизни страдающим безнадежно больным людям. Таким образом, Голландия стала первой страной, узаконившей активную эвтаназию. В марте 2002 г. Верховный Суд Великобритании предоставил «право достойной смерти» 43-летней парализованной женщине.

Уместно вспомнить, что УК РСФСР 1922 года в примечании к ст.143, недолго, правда, просуществовавшем, оговаривал, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается.

Социологические опросы свидетельствуют, что значительная часть населения считает эвтаназию допустимой. Более того, некоторые врачи тайно практикуют ее в отношении безнадежно больных.

Согласно ст.45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Уголовный закон исходит из того, что человеческая жизнь должна охраняться как в процессе жизни, так и в процессе рождения и смерти.

Нет никаких аргументов против провозглашения права человека на жизнь и смерть, ибо два права тесно взаимосвязаны. Мало того, имеются весомые доводы в пользу разрешения как активной, так и пассивной эвтаназии – конечно, в исключительных случаях, при наличии сознательной просьбы больного, невозможности облегчить его страдания известными методами и средствами и несомненной доказанности невозможности спасти жизнь больного.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) рассматривает право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека. В российском законодательстве право на жизнь впервые провозглашено в 1991 году в Декларации прав и свобод человека и гражданина. Жизнь человека заняла особое место и в числе объектов уголовно-правовой охраны. В ст. 20 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на жизнь». Но признание права человека на жизнь логически означает и признание его права на смерть.¹

Право человека на жизнь и его право на смерть столь тесно между собой связаны, что являются, можно сказать, двумя сторонами одной медали. Реализация права на жизнь осуществляется лицом индивидуально и предполагает распоряжение жизнью по своему усмотрению, включая и добровольное принятие решения о прекращении жизни. Возможность самостоятельного распоряжения своей жизнью, в том числе решение вопроса о ее прекращении, является одним из правомочий права человека на жизнь. Очевидно, что именно по этой причине в УК РФ и других стран уголовная ответственность за попытку самоубийства не предусмотрена. Никто не вправе препятствовать человеку, имеющему право на смерть, в осуществлении данного права – в том числе и государство, которое является гарантом в реализации прав и свобод человека. Государство, отказывая человеку в праве на смерть, ограничивает его свободу, превращает право на жизнь в обязанность жить.

Запрет эвтаназии неконституционен. Он противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства. В то же время государство в отдельных случаях все же признает право своих граждан на смерть, предоставляя им возможность подвергать себя значительному риску, сопряженному с угрозой жизни. Например, высока степень риска каскадеров, испытателей, лиц, проводящих различные научные эксперименты, и т.п.

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М., 2014. – С. 327.

Наиболее горячие споры вызывает морально-нравственный аспект эвтаназии. Нравственно ли вообще прерывать жизнь даже тяжело больного и страдающего человека? Не противоречит ли идея эвтаназии самой сути медицинской профессии, призванной прилагать все усилия для сохранения жизни человека?

Ряд авторов считают, что никто не волен лишать человека жизни, которая во всех случаях должна поддерживаться до естественного конца.¹ Против эвтаназии активно выступает и церковь. Представители различных конфессий утверждают, что жизнь, какой бы тяжелой она ни была, дается человеку свыше и не может быть насильственно прервана, а сознательный уход из жизни просто недопустим. По мнению буддистов, напротив, состояние человека в момент смерти является решающим для его посмертной судьбы, поэтому предпочтительнее, если человек умрет спокойно и без мучений. Как верно отмечает Ф.Фут, «не просто состояние быть живым может быть определено как благо или само по себе считаться им, а именно жизнь, доходящая до определенного стандарта нормальности».² В качестве морального обоснования целесообразности допустимости эвтаназии можно указать на то, что высшей ценностью является реальное благополучие человека. Не каждый неизлечимо больной имеет силы лежать парализованным, не обходиться без посторонней помощи и испытывать постоянные боли. Не у всех одинаковое представление о качестве жизни.

Сторонники легализации эвтаназии в России рассматривают ее не в качестве уголовного преступления против жизни, а как гражданско-правовую форму реализации пациентом права на жизнь в аспекте распоряжения собственной жизнью. Несмотря на несостоятельность подобных утверждений с точки зрения действующего российского законодательства, взгляд на эвтаназию как на естественное право человека достаточно распространен в медицинской среде. Благодаря СМИ происходит декриминализация эвтаназии в общественном сознании.

На основании международных этических норм, отчасти закрепленных в источниках действующего российского законодательства, предлагаются различные варианты правовой модели легальной эвтаназии в России. Анализ некоторых публикаций по данному вопросу позволяет выделить следующие характерные особенности проектируемой модели.

Большинство авторов считают допустимой лишь пассивную эвтаназию при соблюдении следующих условий.³ Во-первых, субъектом права на добровольную эвтаназию должен быть дееспособный вменяемый пациент, находящийся в безнадежном состоянии, установленном консилиумом врачей. По мнению некоторых авторов, право на эвтаназию может быть предоставлено также тем пациентам, болезнь которых хотя и не смертельна, однако неизбежно приведет «деградации личности».⁴ Допускается лишь добровольная эвтаназия; принудительная – возможна в установленных законом исключительных случаях. Во-вторых, жертвой пассивной эвтаназии может стать невменяемый человек при условии, что он, еще, будучи вменяемым, позаботился составить «прижизненное завещание», предусматривающее осуществление эвтаназии в случае безнадежного состояния и невменяемости завещателя. Прижизненное завещание может быть составлено и на случай «деградации личности» завещателя вследствие болезни. По вопросу об эвтаназии несовершеннолетних, в том числе новорожденных, а также недееспособных граждан высказываются различные мнения.

Так, например, с точки зрения М.Н.Малеиной, можно предложить следующее решение вопроса об эвтаназии несовершеннолетних. В возрасте до 14 лет вопрос о прекращении жизни не должен ставиться, поскольку малолетний не вполне понимает значение своих действий и (или) не может руководить ими. В возрасте от 14 до 18 лет несовершеннолетний самостоятельно решает вопрос о прекращении своей жизни с учетом общих критериев, которые действуют в отношении взрослых пациентов, и письменного согласия его родителей. Субъекты, санкционирующие законность эвтаназии (консилиум врачей, прокуратура или суд), вправе отложить решение этого вопроса до достижения больным 18-летнего возраста⁵. Наряду с приведенной точкой зрения в специальной литературе встречаются крайние позиции, существенно расширяющие субъектный состав жертв принудительной эвтаназии без каких-либо гарантий соблюдения их законных прав и интересов.

Так, С.Я.Долецкий считает, что эвтаназия справедлива по отношению к парализованным, больным-дебилам, а также по отношению к новорожденным с атрофированным мозгом, плодам беременных женщин, если доказано уродство или несовместимое с жизнью патологическое нарушение.⁶

Право на эвтаназию принадлежит лишь тому пациенту, который, в силу болезни, испытывает значительные физические и душевные страдания, неустрашимые известными способами.

Просьба пациента об эвтаназии должна быть осознанной и устойчивой, основанной на предварительной информации о состоянии своего здоровья и последствиях акта эвтаназии.

Помимо перечисленных концептуальных условий легальной эвтаназии предлагаются некоторые процедурные рамки, гарантирующие законность ее осуществления. Во-первых, просьба пациента об

¹ Бородин С.В., Глушков В.А. Убийство из сострадания. – Саратов, 2012. – С. 144-145.

² Фут Ф. Эвтаназия // Философские науки. – 2011. – № 6. – С. 69.

³ Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинская этика и право. – 2010. – № 1. – С.54., Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013. – С.70.

⁴ Малеина М.Н. Указ. работа. – С.72 – 73.

⁵ Там же. – С.73.

⁶ Акопов В.И. Указ. работа. – С.49 – 50.

эвтаназии, равно как и факт получения соответствующей информации должны быть письменно оформлены. Причем письменная просьба пациента подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, для осуществления эвтаназии необходимо заручиться предварительным разрешением прокурора или решением суда. В-третьих, факт и способ осуществления эвтаназии должны быть указаны в медицинской документации.

Несоблюдение приведенных правил осуществления эвтаназии должно, по мнению сторонников ее легализации, рассматриваться как уголовное преступление, влекущее ответственность по специальной статье УК РФ, устанавливающей санкции за незаконное осуществление эвтаназии.

Приведенные аргументы и условия легализации эвтаназии в России критикуются в консервативных кругах медицинских работников и правоведов. Прежде всего, зарубежный опыт стран, легализовавших эвтаназию, свидетельствует, что альтернативный подход к правовому регулированию эвтаназии (предполагающий квалификацию эвтаназии в качестве уголовного преступления с освобождением врача от ответственности при соблюдении в ходе эвтаназии правил, установленных законом) не является надежной гарантией безупречной эвтаназии. Легализация эвтаназии, даже исключительно в пассивной форме, приводит фактически к применению активной эвтаназии. Так, П.Д. Тищенко замечает, что в США «процедуры пассивной эвтаназии используются как обходной путь осуществления активной эвтаназии. Например, допустимо использование высоких доз седативных средств, фактически вызывающих коматозное состояние больных. После чего прекращаются поддерживающие жизнь мероприятия (главным образом введение в организм жидкостей), и пациент умирает через несколько дней от дегидратации».¹ Вызывает опасение предлагаемое сторонниками эвтаназии обилие субъективных критериев. В частности, с медицинской точки зрения понятие «безнадежно больной» является весьма относительным, поскольку, во-первых, в медицинской практике встречаются случаи неожиданного выздоровления неизлечимо больных людей. Во-вторых, с развитием медицины постоянно сужается круг неизлечимых, влекущих смертельный исход болезней, что значительно затрудняет констатацию «безнадежного состояния» пациента. В качестве одного из условий легального осуществления эвтаназии указывается «неустранимость значительных физических и душевных страданий с помощью известных средств». Однако в условиях коммерциализации медицины это правило, несомненно, приобретает иное звучание: «неустранимость значительных страданий с помощью доступных для кармана пациента средств». Опасения, связанные с указанной метаморфозой, являются главным препятствием на пути легализации активной эвтаназии в США.

Специалисты в области прав человека, безусловно подвергнут критике предложение сторонников эвтаназии использовать в качестве ее правового основания критерий «деградации личности». Прежде всего неясно, что следует понимать под «деградацией личности»: рассеянный склероз у еще вчера сосредоточенного и внимательного старика, неспособность к интеллектуальному труду у получившего черепно-мозговую травму ученого, слабоумие у не знающего меры в употреблении пагубного зелья наркомана? Настораживает не только неопределенность понятия «деградация личности», но и исходное суждение о второсортности, ненужности и, в конечном счете, нежизнеспособности «деградированных» лиц. Между тем действующие международные и отечественные нормативные правовые акты, регламентирующие права психических больных, слабоумных и других «деградированных» лиц, свидетельствуют о дискриминационном характере подобных суждений. Естественное право на жизнь принадлежит и «деградированной» личности. В этой связи использование института «прижизненного завещания» на случай обусловленной болезнью «деградации» личности более чем сомнительно. Действительно, в этом случае «деградированная личность» приравнивается к невменяемому субъекту, не способному осознать свое состояние и принять волевое решение.

Так, М.Н.Малеина полагает, что «в период деградации (разрушения) личности такие лица ничего не могут делать осознанно, а значит, и их желание отказаться от эвтаназии также может подвергаться сомнению».² Данное суждение отказывает «деградированной» личности в способности принимать осознанные решения. Однако, согласно закону, такая способность отсутствует лишь у невменяемых и недееспособных лиц. Таким образом, приведенное суждение демонстрирует неуважительное отношение к человеческому достоинству и субъективным правам «деградированной» личности.

Сторонники легализации эвтаназии подчеркивают ее добровольный характер, фиксируемый в письменной просьбе пациента об эвтаназии либо в прижизненном завещании. Однако в состоянии болезни лицо менее всего способно к принятию волевых, сознательных решений. Зачастую воля человека подавлена зависимостью от родственников, доверенных лиц, врача. В состоянии болезни практически неизбежны так называемые пороки воли: заблуждение, принудительное волеизъявление под влиянием насилия, угроз, уговоров, шантажа и т.д. Не исключено, что рекомендации близких родственников пациента по составлению «прижизненного завещания» могут иметь лишь вид милосердия к страждущему ближнему, а в действительности преследовать цель получения наследства.

Волеизъявление пациента об эвтаназии предполагает его информированность о состоянии болезни и последствиях эвтаназии. Между тем в настоящее время в России и за рубежом достаточно остро стоит проблема достоверности и полноты информации о состоянии пациента. Не случайно статьи 31, 32 Основ не требуют соответствия предоставленной пациенту информации данным критериям, так что обязанность предоставить потребителю полную, необходимую и достоверную информацию о медицинских услугах

¹ Тищенко П.Д. Эвтаназия: российская ситуация в свете американского и голландского опыта // Медицинское право и этика. – 2010. – № 2. – С. 33.

² Малеина М.Н. Указ. работа. – С. 72 – 73.

закреплена в ст.10 Закона РФ «О защите прав потребителей». Основы исходят из реалий медицинской практики. Дело в том, что, по мнению врачей, не всякая достоверная информация является необходимой для пациента.

Таким образом, критерий «необходимости» информации имеет в медицинской практике преимущество перед критерием ее «достоверности» и «полноты». Врач часто прибегает к «святой лжи», которая бывает столь изощренной, что не сразу распознается экспертами.¹ Руководствуясь критерием предоставления информации лишь «необходимой» информации зарубежные суды часто оправдывают «святому ложь» врачей. Об отечественной судебной практике по такого рода делам говорить не приходится, поскольку она практически отсутствует. Сомнительно, что в условиях неразработанного механизма гарантий реализации прав российских граждан на достоверную, необходимую и полную информацию допустима легализация «информированных» просьб пациентов о смерти.

Сторонники легализации эвтаназии подчеркивают ее добровольный характер. При этом приведенные ими аргументы свидетельствуют о том, что ядром легализации эвтаназии является «автономия пациента», предполагая возможность принять волевое решение о прекращении болезни и последствиях эвтаназии. Между тем принцип «автономии» пациента чужд российской медицине, основанной на врачебном «патернализме», предполагающем «родительский» авторитет врача в отношении с пациентом. Врачебный «патернализм» российской системы здравоохранения связан с преобладанием, а в прошлом – монополизмом государственного сектора медицины.² Основанная на волевом решении пациента легальная эвтаназия – плод медицинской системы, зигждущейся на «автономии» пациента. Примером тому является медицинская система Голландии и США. Между тем российская система здравоохранения совершенно не приспособлена к адекватному учету самостоятельных решений больных. В существующей ситуации легализация эвтаназии может привести к многочисленным злоупотреблениям, прежде всего в отношении малообеспеченных слоев населения.

Общеизвестно, что эвтаназия осуждается традиционной религией и моралью. Так, в Заявлении Церковно-общественного совета Русской православной церкви по биомедицинской этике (1999) говорится, что «православные священнослужители, ученые, врачи считают недопустимой реализацию любых попыток легализации эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства (по решению врачей или родственников), либо как самоубийство (по просьбе пациента), либо как сочетание того и другого».³ Отрицательно относится к эвтаназии и Римско-католическая церковь, о чем свидетельствует Декларация Конгрегации веры 1980 г., согласно которой «ничто и никто не может разрешить убийство невинного человека, будь он... пожилым, неизлечимо больным или умирающим. Кроме того, никто не может требовать совершить такое убийство ни в отношении самого себя, ни в отношении кого-либо другого, находящегося под его ответственностью, не может также согласиться на это ни прямым, ни косвенным образом».

Таким образом, аморальность эвтаназии может послужить поводом к предъявлению судебных исков о компенсации морального вреда близкими родственниками пациента, для которых умерщвление близкого человека – даже на добровольной основе – является трагедией, а не «реализацией субъективного права на жизнь в аспекте распоряжения жизнью». Отмена запрета на эвтаназию причинит несомненный ущерб нравственности врача, профессиональным долгом которого является приложение всех усилий для спасения жизни пациента. Кроме того, в медицинском контексте эвтаназия неэтична в силу известного положения клятвы Гиппократова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». Конечно, не все врачи придерживаются норм традиционной религии и морали. Но те, которые соблюдают эти нормы, не смогут отстоять их в случае легализации эвтаназии. Дело в том, что, согласно ст.58 Основ, отказ врача от лечения пациента допустим по согласованию с соответствующим должностным лицом в случаях несоблюдения пациентом предписаний или правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения. Таким образом, приведенная статья, ограничивая круг оснований для отказа врача от лечения пациента, не позволяет врачу отказаться от проведения эвтаназии по моральным и религиозным убеждениям.

Литература

1. Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинская этика и право. – 2010. – № 1.
2. Бородин С.В., Глушков В.А. Убийство из сострадания. – Саратов, 2012.
3. Бэкон Ф. Собрание сочинений. – М., 2011.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М., 2014.
5. Иванов А.А. Проблемы информированного согласия // Медицинское право и этика. – 2010. – № 1.
6. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2013.
7. Мор Т. Избранные сочинения. – М., 2014.
8. Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011. – С. 256 – 257.
9. Тищенко П.Д. Эвтаназия: российская ситуация в свете американского и голландского опыта // Медицинское право и этика. – 2010. – № 2
10. Фут Ф. Эвтаназия // Философские науки. – 2011. – № 6.

¹ Иванов А.А. Проблемы информированного согласия // Медицинское право и этика. – 2010. – № 1.

² Силуянова И.В. Этика врачевания: современная медицина и православие. – М., 2011. – С. 256 – 257.

³ Силуянова И.В. Указ. работа. – С. 246 – 247.

Медицина – система научных знаний и практической деятельности, целями которой являются укрепление и сохранение здоровья, продление жизни, предупреждение и лечение болезней человека и животных, а также облегчения страданий от физических и психических недугов.

Врач, также доктор – специалист с высшим медицинским образованием, использующий свои навыки, знания и опыт в профилактике и лечении заболеваний, поддержании нормальной жизнедеятельности организма человека.

Медицина в России – одна из наиболее малообеспеченных государством отраслей. Врачи работают при недостатке техники, Интернета, возможностей посещать международные медицинские конгрессы, обмениваться опытом с коллегами, а несовершенство нормативно-правовой базы усугубляет имеющиеся проблемы. Но в настоящее время высшее медицинское образование стоит на пороге радикальных перемен.

Профессия врача весьма престижна, но не совсем прибыльна. Большинство студентов поступают в медицинские вузы, желая помогать людям, а так же понимая, что профессия врача будет востребована всегда. Отношение к медицине и врачам в российском обществе двояко. К сожалению, большинство людей считает, что в России врачи не делают абсолютно ничего, а только обманывают и вымогают деньги. Другие же понимают трудности такой работы, и в первую очередь огромную ответственность, лежащую на плечах у каждого врача. Профессиональная компетентность, нравственная позиция, предполагающая требовательное отношение к себе, способность признавать и исправлять собственные ошибки, дает врачу право на самостоятельно принимать решения.

Ежедневно врачи оказывают помощь тысячам людей, которые получили травмы разного происхождения и тяжести, помогают и лечат их. Главная цель профессиональной деятельности врача - сохранение жизни человека и улучшение ее качества путем оказания неотложной, плановой и профилактической медицинской помощи. Врач должен быть готов оказать медицинскую помощь любому человеку вне зависимости от пола, возраста, расовой и национальной принадлежности пациента, его социального статуса, религиозных и политических убеждений, а также иных факторов, например материального положения. Он должен иметь открытую и красивую душу.

Таким образом, положение врача в обществе в настоящее время остается уязвимым при осуществлении профессиональной деятельности. Правовое регулирование медицинской деятельности обеспечит адекватную юридическую защиту как врачей, так и пациентов.

Медицина зачастую воспринимается как профессия для альтруистов и осмысливается с позиций социальной миссии, врач инициируется в своем статусе, подтверждая, что клянется:

– «честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека;

– быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

– проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии;

– хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту;

– доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы больного, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете;

– постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины».

В этой клятве можно обнаружить три критерия профессионализма, которые выделил Талкотт Парсонс в своей работе «Профессии».

Профессия медика в коллективном сознании связана в первую очередь с общественным служением. Представители таких профессий противопоставляются, скажем, деловым людям, озабоченным прежде всего получением выгодных индивидов. Во-вторых, наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. И, в-третьих, самое главное - наличие у свободных профессионалов уверенности, что они работают в интересах всей социальной системы (что проявляется в зафиксированных в клятве готовности действовать в интересах любого больного и утверждении ценности человеческой жизни).

Врач встречает человека при рождении, всегда рядом в часы болезни и провожает его в конце жизненного пути. Это определяет и особую ответственность этой профессии, и пристрастное отношение к ней и обывателей, и представителей средств массовой информации. Обратите внимание, с какой нетерпимостью, и с какой злобой осуждают промахи и ошибки врачей наши папарацци. Эти представители демократической прессы легко прощают подлость и предательство своих покровителей и свои собственные, но призывают посадить, лишить, наказать огромным штрафом врачей, «виновных», по их мнению, в гибели или инвалидизации своих пациентов.

Позицию обывателя хорошо иллюстрирует следующий пример. Автокатастрофа. Несчастные искалеченные люди и зеваки, которые стыдливо прячутся неподалеку. Никто не торопится помочь пострадавшим. Приезжает «скорая», толпа плотным кольцом окружают место происшествия, их активность

резко возрастает, они советуют, возмущаются, пытаются помочь. Некоторые не выдерживают вида крови, падают в обморок. Теперь помощь нужна уже им... В итоге формируется «общественное мнение» в случае смертельного исхода - виноваты врачи. Заметьте, не роковые стечения обстоятельств автокатастрофы, не отсутствие своевременной помощи очевидцами, не плохие дороги, а именно врачи конкретной бригады медицинской помощи.

Часто встречается такая реакция: «Бедный Б. Вот ему досталось... Эти коновалы не хотят признавать ничего нового, вот и у нас был случай...».

Конечно, среди врачей есть безответственные, черствые, избыточно корыстные люди, но страдают от народного гнева почему-то как раз те, кто честно выполняет свой долг.

Еще в 1898 году В.В.Вересаев в записках врача писал: «В обществе к медицине и врачам распространено сильное недоверие. Врачи издавна служат излюбленным предметом карикатур, эпиграмм и анекдотов. Здоровые люди говорят о медицине и врачах с усмешкою, больные, которым медицина не помогла, говорят о ней с ярою ненавистью».

С чем это связано? Да с тем, что человек смертен, продолжительность жизни его ограничена, организм его далеко не совершенен и подвержен болезням. Это многих огорчает и побуждает к иллюзиям с завышением возможностей медицинской науки.

Мало кто говорит: «У меня болит нога, потому что я был неосторожен и травмировал ее». Чаще скажут так: «Врач назначил неправильное лечение, которое мне не помогает». Или в случае смерти близкого человека, скорее всего, скажут «Его не смогли спасти, «скорая» приехала слишком поздно», а не «Мы не были к нему внимательны и часто создавали ему проблемы, доводя его до сердечных приступов».

Таким образом, искусство врача это не только уровень его профессиональной подготовки, это и его умение правильно построить взаимоотношения с пациентом, который является имманентно (по определению) человеком капризным, зависимым, с набором всяких предрассудков, которые он получил из жизненного опыта, по слухам, из медицинской рекламы.

Развитие этико-правовых вопросов оказании медицинской помощи: международный аспект

**Р.Н.Пирова,
З.К.Раджабова**

В европейской медицинской этике к настоящему времени сложились, сменяя друг друга, четыре этические модели, а именно: модель Гиппократ (460-377 гг. до н.э.), модель Парацельса (1493-1541 гг.), деонтологическая модель (XIX первая половина XX в.) и биоэтика (60-70 гг. XX в.). Трансформации традиционной медицинской этики, приход биоэтики и другие серьезные изменения были вызваны, прежде всего, развитием биомедицинских исследований. Вслед за созданием новых технологий, порождающих множество острых проблем нравственного характера, соблюдения прав и свобод пациента, требующих юридического и морального регулирования, меняется и кодекс профессиональной этики врачей. Во Франции, к примеру, новый кодекс врачей принимается через каждые два года. [1] В данном контексте нельзя оставить без внимания и Гиппократ. Именно его изречения «Врач-философ подобен Богу», «Не навреди» и «Где любовь к людям, так и любовь к своему искусству» стали базовыми принципами медицинской этики. Именно этот документ и остается основой этики врача уже более двух с половиной тысячелетий. Авторитет данного документа основывается на имени «отца» медицины и медицинской этики - Гиппократ, древнегреческого врача. Именно он и установил те вечные принципы и правила врачебного искусства. Гиппократ считал, что целью медицины всегда должно быть лечение больного. Что истинному врачебному искусству можно научиться только постоянно находясь у постели больного. А истинным учителем врача является опыт. Именно Гиппократ трактовал принцип индивидуального подхода к каждому пациенту.

Гиппократ видел во врачевании искусство. А вот один из его учеников, последователей, древнегреческий врач Галей считал, что медицина является тяжелой работой и видел в ней целую науку. А вот именно уже характеристику личности врача дал Авиценна. Он считал, что врач должен словно богу иметь руки девушки, глаза сокола и сердце льва. Вплоть до 1967 года клятва Гиппократ просуществовало неизменно. Где на Международном деонтологическом конгрессе в Париже, клятва была дополнена фразой: «Клянусь обучаться всю жизнь». [2]

Еще в восемнадцатом веке поднимались вопросы, связанные с проблемами взаимодействия врача и пациента. Доктор Абу-аль-Фарадж рекомендовал целителю и пациенту сотрудничать для того, чтобы победить болезнь. Он писал, что если пациент будет «держаться» за свой недуг, то врач будет вынужден сопротивляться сразу двум противникам. Если же врач и пациент будут работать заодно, то болезнь обязательно проиграет. Таким образом, деонтология - это не просто свод правил, а один из залогов успешной терапии. В этом контексте представляют большой интерес этические представления тибетской медицины, которые в отличие от европейских моделей остаются неизменными вот уже на протяжении многих веков, и до сих пор практикуются современными тибетскими врачами. Так, основополагающие принципы поведения, правила и нормы взаимодействия врача с учителями, коллегами и пациентом всецело представлены в главе « В этом ряду необходимо отметить, что мировоззрение тибетской медицины полностью основано на буддизме. Потому концептуальной базой тибетской врачебной этики служит буддийская этическая дисциплина, которая в свою очередь все активнее привлекается в поле академических изысканий западных учёных. [3]

В XIX веке, английский юрист Иеремией Бентам впервые предложил термин «медицинская этика». Но, составляющие принципы данного раздела этики появились еще раньше, на заре появления медицинской науки. В древней Индии, например, врачи должны были заниматься исключительно лечением именно тех

больных, которые могут быть исцелены. От безнадежных больных необходимо было отказываться. Целитель, должен был прекращать оказывать помощь тем больным пациентам, которым не смог вернуть здоровье в течение года. Врачебная этика - это учение, которое, знакомит нас с тем высоким моральным обликом, которым должен обладать врач, в чьих руках находятся человеческие жизни. Этика в традиционном варианте, нужна для того, чтобы решать вопросы личных качеств пациента и врача. Время не стоит на месте. На современном уровне развитости общества, необходимо создать специальные формы профессиональной врачебной этики. Данное учение, должно устанавливать определенные границы манипулирования человеческой жизнью и смертью. Самое главное, чтобы все эти действия соблюдали нравственность и здоровье пациента. Именно в этой ситуации на защиту человеческой жизни и должна приходиться биоэтика. В целом биоэтика призвано определять различие позиций в отношении сложнейших моральных проблем, которые возникают в связи с развитием прогресса биомедицинской практики и науки. [4]

И в первую очередь должна ответить на такие вопросы: Допустимо ли процесс клонирования человека и можно ли этим заниматься? Можно ли создавать человека особенной «породы», который бы обладал высокими интеллектуальными и физическими качествами благодаря определенным генетическим процессам? Требуется ли просить согласие у родственников умершего человека, для забора органов и пересадки тяжело больным людям? Целесообразно ли будет сообщать пациенту, что он безнадежно болен? И так далее. Для поиска ответов и морально обоснованных решений и нужна биоэтика. Пожалуй - это и есть основная задача данной науки. Несомненно, возникают правомерные вопросы, нужна ли медицинская биоэтика? Ведь уже много столетий существует клятва Гиппократова, преподносящая уроки нравственности врачам.

Все же если посмотреть внимательнее, то можно заметить определенные различия между Гиппократовской этикой и биоэтикой. Первое из двух учений уже несколько столетий рассматривает врача в роли морального субъекта, который должен выполнять свой долг перед больным пациентом. Ведь больной это страдающий индивид, который не может по состоянию своего здоровья принять важные для его жизни решения. Предметом же биоэтики является пациент. Он активный моральный субъект, способный вступать в диалогические или даже конкурентные отношения с учеными и врачами. Нужно отметить, что биоэтика не отменяет такие традиционные ценности, как благотворительность, нравственная ответственность, милосердие, принцип не нанесения вреда больному. В нынешней социальной ситуации все эти моменты получили новое значение, следовательно, и трактовку. [3]

Уникальность личности каждого человека и его неповторимость являются предметом биоэтики. Сторонники данной дисциплины считают, что каждый человек вправе самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни. Нужно отметить, что на сегодняшний день врачи и биологи имеют все знания необходимые для клонирования человека, однако допустить этого они не могут. Данные действия находятся вне компетенции их профессиональной деятельности. Поэтому участие специалистов различных дисциплин является одним из особенностей биоэтики. Данный перечень состоит из юристов, политиков, биологов и психологов, и конечно же врачей и философов. Это и не удивительно. Порой проблемы, возникающие в связи с развитием биологии и медицины, настолько обширны и сложны, что их решение не возможны без совместных усилий людей, которые владеют определенными знаниями и опытом. [5]

Биоэтика имеет еще одну важную особенность: историей уже давно доказано, что навязывание обществу одной системы национальных, идеологических и иных ценностей - действие весьма опасное. Поэтому биоэтике очень сложно изучать те моральные проблемы, которые возникают при развитии общества. С ее участием создаются различные институты, характерные для плюралистических обществ. Например, существуют специальные этические комитеты, которые находятся и работают при больницах или научно - исследовательских центрах. Можно задаться вопросом, а чему уделяет внимание биоэтика? Очевидно лишь одно: нравственность и здоровье - вот та основа, благодаря которым и разрабатываются соответствующие рекомендации наукой о моральных отношениях. Основные принципы биоэтики: уважение человеческого достоинства; не причинение зла и сотворение добра; автономия личности; соблюдение справедливости. Основные четыре правила на которых держится наука это: правдивость, информированное добровольное согласие, конфиденциальность и неприкосновенность в отношении частной жизни. Принципы биоэтики в совокупности с правилами образуют своеобразные этические координаты, которые характеризуют отношение к больному как к личности. Например, в Америке каждый штат решает данный вопрос по-своему так как на федеральном уровне нет никаких законов. [4]

Правовые основы защиты личной информации, в том числе и врачебная тайна в европейских странах содержатся в уголовных кодексах этих стран, а их история корнями уходит еще в семнадцатый век и раньше. На сегодняшний день во Франции и Германии регламентация обращения со сведениями, которые передаются от пациента врачу в достаточной степени детально и конкретна. Таким образом, остаются не решенные вопросы, связанные с клонированием людей, забором органов, эвтаназии и т.д. Проблема клонирования состоит не столько в технических моментах, сколько в этических. Во-первых, в процессе клонирования может быть брак, которая допустима в случае животных и недопустимо в случае человека. Процесс клонирования не застрахован от неожиданных последствий. Ведь может получиться так, что вместо гения получится просто удачливый рецидивист, или вместо талантливого ученого получится неспособный коммерсант. Но несмотря на то, что очевидны все негативные последствия, взять и запретить клонирование человека просто невозможно. Сегодня, к сожалению, большие деньги решают все. Прежде всего, нужно проанализировать сложившуюся ситуацию и внести четкое правовое регулирование. Данный вопрос требует быстрого решения, пока ученые реально не добились успехов в этом направлении. Нужно разработать юридические документы, которые бы четко регламентировали подобную деятельность. [2]

Процесс по пересадке тканей, а затем и органов появился в 19 веке, но до сих пор остаются большие вопросы, которые необходимо решать. Во-первых, если говорить о пересадке органов от живого донора, то нужно понимать, что данная процедура сопряжена с причинением вреда здоровью донора. Отсюда вопрос, как хорошо соблюдается этический принцип «не навреди». Естественно все вопросы к врачу. Но однозначно говорить, что вся вина на докторе нельзя. Ведь врачу приходится сделать выбор в пользу одного из моральных принципов «не навреди» и «твори благо». С одной стороны, пересадка органа спасает жизнь человека или хотя бы может спасти, например, частым явлением стала пересадка почки. А с другой стороны при пересадке органа причиняется значительный вред здоровью донора. При этом нарушается один из принципов медицинской этики «не навреди», т.е. причиняется зло. Поэтому, при живом донорстве речь всегда будет идти о степени получаемой пользы и вреда. Существует правило: получаемая польза должна превышать степени причиняемого вреда. В России на законодательном уровне установлено, что живым донором может быть лишь только родственник реципиента. Но при этом также существует определенное условие: должно быть добровольное информированное согласие на проведение трансплантации. Данное условие является обязательным как для донора, так и для реципиента. [5]

Все нормы профессиональной этики в целом и медицинской этики в частности, должны в конечном итоге найти закрепление в подзаконных правовых актах министерств и ведомств. Если исследование или лечение требуют знаний, превышающих способности врача, он должен пригласить других врачей, имеющих соответствующую квалификацию. Это положение также должно быть закреплено в законодательстве. Также нужно закрепить юридическую и морально-правственную ответственность врача за действие или бездействие в острой ситуации, требующей вмешательства специалиста.

Литература

1. Бударин, Г.Ю. Принципы соотношения юридических, этических и профессиональных регуляторов медицинской деятельности // Медицинское право. - Москва: Юрист. - 2021. - №1 (59). - С. 52-56.
2. Димов, А.С. Философский дилетантизм и понимание причинности в медицине // Медицинская экспертиза и право. - Москва: ЮрИнфоЗдрав. - 2018. - №6. - С. 53-56.
3. Сорокин, Б.К. Эволюция правового регулирования труда работников в области медицины (историко-правовой аспект) // Научные новации трудового права и права социального обеспечения: сборник материалов участников секции трудового права и права социального обеспечения. - Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. - 2019. - С. 169-175.
4. Хасанов, Ф.З. Медицинское обслуживание мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. - Москва: Юрист. - 2020. - №2. - С. 33-35.
5. Шишов, М.А. О допуске к медицинской деятельности лиц, получивших медицинское образование в иностранных государствах // Медицинское право. - Москва: Юрист. - 2019. - №1 (59). - С. 42.

Актуальные проблемы инноваций в образовании в разрезе модернизации и информатизации российского образования

**Р.Н.Пирова,
У.К.Шихалиева**

Сегодня инновационные технологии внедряются в различные области. Но наиболее главными являются – медицина и образование.

Медицина помогает поддерживать здоровье и жизнь человека. Развитие современной медицины дает нам широкий спектр возможностей профилактики и лечения многих заболеваний, но учитывая даже такие факты, стихийной болезнью в настоящее время является ожирение, которое по тяжести даже не стоит рядом по сравнению с инфекционными болезнями. [1, с.27]

Современная медицина позволяет нам значительно облегчить течение многих болезней, но, к сожалению, не укрепляет при этом наш иммунитет. Медицина помогает не только в лечении болезней, сохранении жизни, но также она может сформировать иммунитет для отдельных категорий болезней. [1, с. 47]

Кроме того, инновационные технологии в медицине – это не только квалифицированная помощь в различных больницах, поликлиниках, но также это модернизация и улучшение всей существующей системы здравоохранения. К этому можно отнести электронную запись через сервис «Гос. Услуги», возможность наблюдать за проведёнными процедурами в государственных и коммерческих учреждениях.

Роль образования в нашей жизни тоже довольно велика. Ведь именно образование помогает человеку усваивать знания, накопленные поколениями, дает жизненные ориентиры, влияет на формирование его мировоззрения, обеспечивает преемственность языка, традиций, тем самым способствуя консолидации общества, формированию национального самосознания и сохранению национальной культуры. [2, с. 3]

Также необходимо заметить, что образование ещё и формирует качественные кадры, которые будут сведущи в своих областях. Инновационные технологии по-разному затрагивают образование. Например, к специалистам теперь другие требования, ведь в результате научно-технического прогресса стали нужны не столько специальные знания, а больше мобильность и аналитическое мышление. [2, с.5]

Также появление современных средств обучения облегчило ученикам и студентам восприятие материала. Учителя теперь более доходчиво смогут доносить до обучающихся необходимую информацию.

В медицине довольно много инноваций, раскрою лишь несколько из них.

Одной из главнейших разработок является патент МГУ на 3D-матриксную структуру для доставки лекарственных препаратов. В связи с доступностью, оптимальными размером полости и повышенной

растворимостью производные β -циклодекстрина, полученные вследствие модификации гидроксильных групп на поверхности тора β -циклодекстрина, используются в качестве комплексообразующих агентов небольших лекарственных молекул в фармацевтической промышленности. Существенным преимуществом данного изобретения является возможность подбора нужной скорости высвобождения лекарства в широком диапазоне времени.

Также большой вклад внёс национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова запатентовал способ диагностики рака молочной железы по уровню мРНК TGE β и TNF α в плазме крови. Технология ПЦР-диагностики позволяет диагностировать рак молочной железы на ранней стадии. А ведь именно своевременная диагностика и ранее начало лечения обеспечивает высокий процент выздоровления у пациентов с грозным диагнозом. [6, с.72]

Важнейшей разработкой также является внедрение 3D-печати в подготовку к операциям. В начале сентября 2020 года исследователи из Университета Миннесоты с помощью «Medtronic» разработали способ 3D-печати моделей аортальных клапанов и близлежащих анатомических образований. Эти модели, основанные на данных компьютерной томографии, почти полностью копируют форму реальных тканей и потому помогают хирургам подготовиться к сложным транскатетерным кардиологическим процедурам, таким как замена клапана. [4, с.29]

Для печати используют специальные чернила, которые могут воспроизводить физические свойства органа. Использование моделей позволило разработать новые методы лечения, которые уже начали применяться в клинической практике в Миннесоте. [5, с.42]

В образовании также много инноваций. Инновации направлены на повышение качества образовательных услуг, всестороннее развитие личности, и также на конкурентоспособность на международном трудовом рынке.

Основу всех инноваций в образовании составляет модернизация и информатизация российского образования. Все учащиеся должны в полной мере получать информацию, а более доступно все можно объяснить и показать можно с использованием специальных средств (интерактивные доски, оборудование для опытов на физике, очки виртуальной реальности...) Также эти средства должны присутствовать в отдаленных районах и областях Российской Федерации. Ведь при более эффективном обучении в тех же сёлах и городах сельского типа могут вырасти настоящие гении науки и культуры.

Одной из самых интересных инноваций является «Москва глазами инженера» (победитель КИВО-2015). Экскурсии, лекции и детские мастер-классы о памятниках архитектуры, о том, как устроен город с точки зрения инженера. Дети обучаются навыкам проектной работы и инженерному образу мышления.

Также важнейшим является проект «Учитель для России». Российская версия американской программы «Teach For All», которая реализуется в десятках стран, включая Великобританию, Индию и Китай. Из числа лучших выпускников вузов, прежде всего непедagogических, отбирают тех, кто готов в течение двух лет поработать учителем в школах, расположенных в «глубинке». Программа предусматривает обучение будущих учителей и дополнительное материальное поощрение.

Помимо этого, есть проект LifeCamp. Это выездная школа, программа которой позволяет старшеклассникам осознанно выбрать профессию благодаря организации ситуаций «взрослой» жизни. Акцент делается на выработку у детей навыков принятия решений, необходимых в будущей профессиональной деятельности. Выездные школы уже проведены в Красноярском крае, Республике Хакасия, Московской области, а также в Китае (Шанхай) и США (Сан-Франциско).

Не менее значимый проект - Scratch4russia. Образовательная программа для детей, позволяющая освоить язык программирования Scratch 2. Разработаны специальные методические пособия, учебники, онлайн-платформа со вспомогательными материалами. Главная задача проекта – сделать так, чтобы ребенок увлекся программированием с раннего детства.

Также есть - «Образ жизни» (победитель КИВО-2014). Интенсивные программы социализации, рассчитанные преимущественно на старшеклассников, – каникулярные лагеря в городе и за его пределами, обучение, работа над идеями. В основе проекта – идея, что люди выбирают не профессию, а образ жизни, поэтому им нужна среда для жизненных экспериментов. [3, с.67]

Развитие в таких областях как медицина и образование ведет к развитию всего общества в целом. Ведь медицина стремится как можно дольше продлевать жизнь и сохранять здоровье человека. Соответственно будет снижаться уровень смертности. Ведь когда-то были времена, когда человечество не могло справиться с чумой, тифом... Но благодаря разработкам врачей удалось преодолеть даже такие масштабные болезни, которые в своё время унесли много жизней. Образование, причем именно его высокий уровень, помогает развиваться обществу. Мы можем, привести пример, тех же самых врачей, которые учатся не один год в ведущих университетах мира, и именно в которых могут доступно, с использованием новых технологий, объяснить материал.

Литература

1. Бракова Ю.М., Сероух А.Г. О значении медицины в современном обществе. М.,2019. С.256.
2. Смирнова Ольга Александровна. Роль образования в современном обществе. М., 2021. ИГ «Юрист». С.58.
3. Новости образования в НИУ ВШЭ (Инновации в образовании:10 самых известных проектов) - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42800598> (дата обращения: 21.02.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

4. <https://findpatent.ru/patent/274/2740287.html> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-prestupleniy-v-sfere-ekologii> (дата обращения: 23.03.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
5. https://ncagp.ru/index.php?_t8=512-- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27671287> (дата обращения: 4.04.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

Медицинский эксперимент и социально-правовое значение в России

Р.Н.Пирова

Развитие биоэтики как отдельной научной дисциплины в России - началось в девяностые годы. Но при этом не стоит думать, что биоэтика в нашей стране возникла только лишь в конце прошлого столетия. Более того, именно в нашей стране впервые были созданы большинство биомедицинских технологий. В настоящее время дисциплина, изучающая моральную сторону регулирования взаимоотношений современной медицины и человека, охватывает многочисленные проблемы. Благодаря биоэтике углубляется и кардинально расширяется понимание индивида в его этических и природно-биологических аспектах. Здесь свое влияние оказывает гуманизация жизни всего общества и отдельного человека, процесс, вызывающий трансформацию медицинской и традиционной этики, технологизация медицины и т.д. Данные факторы как в положительном, так и в отрицательном плане влияют на развитие биоэтики. Сегодня в России нет четкого ответа на вопрос, касающийся актуализации данной дисциплины. Однако процесс формирования мировоззрения признает каждый кто осознает гуманистическое значение проблем биоэтики. Иногда подобное воспринимается как образ жизни, навязанный нам Западом. [1]

Но несмотря на это процесс формирования биоэтического мировоззрения уже идет и требует философского осмысления некоторых традиционных проблем. Среди этих проблем выделяют понятие сущности человека, его жизни и смерти, лечения и выздоровления, болезни и здоровья и так далее. Основные проблемы, которые рассматривает биоэтика - это проблемы эвтаназии; самоубийства; трансплантологии; проблемы определений факта смерти; проведение экспериментов на человеке и животных; проблемы отношений между пациентом и врачом; проблемы отношения к людям, являющимся психически неполноценными; организации хосписов; проблема отношения к людям, являющимся психически неполноценными; деторождение и т.д. Все эти проблемы имеют как этический, так и правовые аспекты, которые должны рассматриваться в неразрывной связи друг с другом. Данные проблемы биоэтики не оставляет без внимания этические стороны искусственного прерывания беременности, контрацепции и стерилизации. Во всех этих моментах происходит вмешательство медицины в репродуктивную функцию.

Например, если рассмотреть такое действие как аборт, то можно задаться вопросом: «Нарушает ли он основной принцип клятвы Гиппократова, который гласит: «Не навреди»?». Этично ли проводить его? Если да, то в каких случаях или можно всегда? Ответы на эти вопросы зависят от нравственных принципов и профессиональной подготовленности врача. В законодательных системах большинства стран мира человек получает конституционные права именно с момента рождения. Благодаря этому женщина имеет более высокий юридический статус чем эмбрион. Следовательно, в случае недоступности легальных и безопасных абортов женщины прибегают к не безопасным народным методам аборта, которые могут привести к серьезным осложнениям для здоровья и материнской смертности. Решение данных вопросов должны происходить с учетом этических требований и нуждается в подробной, детальной регламентации в нормативно-правовых актах. [5]

Кроме того, одним из важнейших проблем биоэтики является искусственное оплодотворение. С одной стороны, новейшие репродуктивные технологии затрагивают природу самого брака, которая является важнейшей человеческой ценностью. С другой - для некоторых супругов это единственная возможность иметь ребенка. Биоэтика в данном случае призывает придерживаться той грани, когда искусственное оплодотворение помогает отчаявшейся женщине, не превращая данную манипуляцию в вид определенного эксперимента.

Еще один спорный вопрос, которое рассматривает биоэтика, является суррогатное материнство. Это процесс, при котором, от биологических родителей берется уже оплодотворенная яйцеклетка и вносится в матку другой женщины. Такую женщину называют суррогатной матерью. Она нужна для вынашивания ребенка. После того как ребенок рождается, его отдают биологическим родителям. Конечно, с одной стороны, это просто на просто манипуляция, которая проводится над телесной природой ребенка. А с другой стороны, для многих это - единственный шанс создать полноценную семью, о которых, многие пары мечтают годами. [1]

Еще одна проблема, вокруг которой ведутся ожесточенные споры, является клонирование человека. Такой процесс возможно осуществить лишь с использованием новейших разработок генной инженерии. В обсуждении моральной стороны этого вопроса принимают участие биологи и врачи, политики и философы. Не обходят стороной данную проблему и священнослужители. В настоящее время существует две совершенно противоположных точки зрения. Одна из них исходит из того, что клонирование вполне этично и является безопасным для человека и общества. Сторонники этой точки зрения полагают, что клонирование является путем к бессмертию и устранению болезней. [3]

Но существует и противоположное мнение. Его сторонники считают, что подобная манипуляция аморальна. Кроме того, она несет в себе потенциальную опасность, так как наука пока еще не может предсказать все возможные последствия данного эксперимента. Очень сложные правовые и этические проблемы порождены трансплантологией. На сегодняшний день пересаживаются сердце и печень, легкие и

костный мозг и т.д. Проблемы в данной области касаются обязанностей и прав донора, а также его родственников, медицинских работников, констатации факта необратимой гибели.

Еще одна проблема, которую нельзя оставить без внимания - вопрос трансплантологии, раздела медицины, изучающего проблемы трансплантации органов (в частности, почек, печени, сердца), а также перспективы создания искусственных органов. Сегодня, проблема состоит в том, что закон о трансплантации сформулирован таким образом, что врачи могут позволить себе не сообщать родителям или близким родственникам погибшего человека о том, что у погибшего будут изымать органы, для дальнейшей трансплантации. Люди попадают в ловушку. Ведь, закон говорит о том, что медицинские учреждения должны быть извещены о несогласии родственников и близких. Только в этом случае доктора не изымают органы. Но на практике получается так, что люди сами должны догадаться, о том, что планируется изъятие. Подойти к врачу и сообщить о своем согласии или не согласии. Но такого не происходит. И в результате, на практике органы изымают без сообщения сведения родственникам, даже родителям, которые могут месяцами не отходить от палаты реанимации. Кроме того, при изъятии органов ведется учет. Не всегда количество изъятых органов соответствует количеству, указанному в актах. [2]

Законодательство России запрещает куплю - продажу органов. В статье 15 зафиксирована недопустимость продажи органов и (или) тканей человека. Создание рынка донорских органов и тканей и тем более получение прибыли от торговли считается абсолютно неприемлемым. Но, не секрет, что в соответствии с экономическим законом «спрос рождает предложение» существует «черный» рынок донорских органов и тканей. В таком случае, в качестве доноров-продавцов выступают живые люди, которые, из-за материальных причин, решают продать один из органов. В основном продают один из парных органов. Наибольшим спросом служат почки. Коммерциализация противоречит высочайшей гуманистической идее трансплантологии: смерть служит продлению жизни.

Именно соблюдение таких этических принципов, как: информированность о добровольном согласии, не причинение вреда и конечно же социальная справедливость являются решением данных проблем. Данные принципы являются основополагающими принципами любых национальных и международных этических документов, которые и регулируют деятельность медицинских работников в области трансплантации органов и тканей человека. Необходимо узаконить такое понятие, как презумпция несогласия, в соответствии с которым, для использования человеческих органов и тканей будет не допустима без юридического оформленного согласия.

Так же если посмотреть Международный кодекс врачебной этики можно увидеть, такое понятие, как врачебная тайна. Речь идет о положении Кодекса: «Врач должен сохранять абсолютную секретность во всем, что касается пациентов, которые ему доверяются». Также в регулировании медицинской деятельности проявляется связь правовых и морально-этических норм. Само понятие медицинская тайна - это определенные сведения или информация личного характера, которые передает пациент своему врачу. В Российском законодательстве, данную информацию составляет такие факты, как: состояние психического и физического состояния здоровья, сам факт обращения за медицинской помощью, диагнозы и прогнозы или любые другие сведения, которые сообщил или сам пациент врачу, или же было выявлено в ходе лечения/обследования. Основные лица, которые получают доступ к персональным данным, то есть основные субъекты, это сами работники медучреждения, практиканты, фармацевты, а также все те лица, которые получали подобную информацию от врача. Ими могут быть, например, следователи или другие представители правоохранительных органов. И поэтому в определенных условиях и обстоятельствах раскрытие информации медицинского характера вполне оправдано и легально. [2]

Конечно, чаще всего медицинскую тайну не разглашают, и это норма. Но, как известно всегда есть исключения из правил. Поэтому, существуют обстоятельства, когда информацию можно и нужно передавать третьим лицам. Например, если пациент не достиг пятнадцати - летнего возраста. В таком случае ответственность за его жизнь и здоровье несут родители. Поэтому, всю информацию о состоянии здоровья ребенка передают родителям или законным представителям.

Кроме того, в тех случаях, когда пациент не может самостоятельно выразить свою волю из-за физического или психического состояния, то есть полностью недееспособен, информация также передается третьим лицам.

Передача информации о нанесении телесных повреждений в правоохранительные органы. Для научных исследований необходимо наличие письменного согласия. Также может быть в тех случаях, когда необходимо обмен сведений между лечебными учреждениями.

По запросу правоохранительных органов. Кроме того, в определенных случаях даже родственники и близкие пациента могут получить доступ к подобной информации. Например, по письменному согласию разрешению самого пациента, или вообще без него, если он не выразил несогласие, особенно если заболевание тяжелое и исход неблагоприятен для пациента. [1].

При всем при этом, врачебная этика считает необходимым сообщать такие сведения максимально в деликатной форме. Закон наказывает за неправомерный доступ к сведениям подобного характера, для поддержания спокойствия граждан в обществе. Также предусматривается ответственность за не соблюдение конфиденциальности. Сначала дисциплинарная, то есть выговор или замечание от работодателя, а в серьезных случаях, дело может дойти вплоть до увольнения с занесением в трудовую книжку соответствующей записи. Существует и гражданско-правовая ответственность, когда пострадавшему пациенту выделяют денежную компенсацию. На сегодняшний день, не существует действующего ни

российского, не международного законодательства, регламентирующего конкретный период времени, в течение которого, разглашение медицинской тайны запрещено. [3]

На сегодняшний день, биомедицина развивается невероятно стремительными темпами. Ее противоречивые во многом успехи вызывают у некоторых людей желание каким-то образом упорядочить достижения медицины и биологии, расставив их по степени риска. Это позволит обществу быть максимально готовым ко всем возможным для него последствиям. Для повышения качества оказываемой помощи в России, необходимо развитие всей системы здравоохранения. Возвращая людям утраченное здоровье, доктора невольно становятся носителями информации различного характера. Можно сказать, что это и помогает лечить пациента. Ведь просто так и кому попало, человек не станет открывать душу, а врачу придется сказать все начистоту. Вся загвоздка в том, что врач, как правило, это незнакомый человек. И доверять личную информацию без гарантии, что о ней не будут знать посторонние, просто на всего не хочется.

Вот тут-то и приходит на помощь медицинская этика, или деонтология, регулирующая отношения между пациентом и врачом. Все вопросы, связанные со здоровьем и жизнью больных, взаимоотношение с родственниками пациента, включает в себя именно врачебная этика. Но в последнее время стали актуальны вопросы, связанные с такими темами, как медицинская тайна и эвтаназия. Данные проблемы являются очень серьезными и должны иметь четкое решение как в морально и так законодательно. [2]

Официально взаимоотношения биоэтики и права оформлены в Российском законодательстве. При этом существует как один, общий документ - «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», так и несколько отдельных законов по наиболее проблематичным отраслям охраны здоровья. В первом разделе «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» перечислены сферы общественной жизни, которые комплиментарно сочетаются с положениями данного закона, в которых этот закон действует и, следовательно, может быть дополнен этической компонентой. Удивительно, что моральная регуляция не внесена в число мер по охране здоровья граждан. В статье 1 читаем: «Охрана здоровья граждан - это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно - гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья». [4] Можно предположить, что моральная регуляция включена в «меры культурного характера», хотя она достойна того, чтобы быть выделенной в отдельную категорию. Получая право лечить больных, врач должен был принести присягу, и нарушение этического кодекса всегда вело к ответственности врача перед законом. Конечно, моральные нормы несколько изменились за тысячелетия существования человеческой цивилизации, однако, главные принципы, на которых основана этика и деонтология в медицине: священность жизни больного и недопустимость использования его слабости, оставались нерушимыми.

Литература

1. Глазунова, Ю.Н. Медицинский эксперимент и его социально-правовое значение // Нужна ли России новая Конституция? / сборник материалов круглого стола 6 декабря 2019 года. - Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та. - 2019. - С. 17-18.
2. Иммель, Л.А. Защита прав пациентов при проведении клинических испытаний новейших достижений биотехнологии в медицине: общая характеристика // Пробелы в российском законодательстве. - Москва: Медиа-ВАК. - 2021. - №2. - С. 103-105.
3. Прутовых, В.В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская юстиция. - Москва: Юрист. - 2020. - №1. - С. 61-65.
4. Старчиков, М.Ю. Врач и пациент как terra incognita отечественного законодательства, или В лабиринтах медицинской терминологии// Гражданин и право. - Москва: Новая правовая культура. - 2018. - №4. - С. 38.
5. Чупрова, А.Ю. Новые медицинские технологии: уголовно-правовые аспекты // Вестник Российской правовой академии. - Москва: РПА МЮ РФ. - 2020. - №1. - С. 58-61.

Развитие основных проблем клинических проявлений эндемического зоба у подростков

Р.Б.Русидзе

Аннотация:

В статье раскрывается понятие об особенностях клинических проявлений эндемического зоба, дается определение разновидностей данного заболевания, делается вывод, что эндемический зоб у подростков имеет ряд особенностей клинических проявлениях.

Ключевые слова: зоб, эндемический зоб, подростки.

Любая местность считается эндемичной по зобу, а сам зоб именуется эндемическим (ЭЗ), если увеличение размеров щитовидной железы (ЩЖ) выявляется более чем у 5% детей в возрасте 6-12 лет. В подавляющем большинстве случаев причиной ЭЗ является недостаточное поступление в организм человека йода (ВОЗ, 1994). ЭЗ - самое известное заболевание, которое в прошлом рассматривалось в качестве основного маркера наличия и напряженности йодного дефицита. Но и в настоящее время ЭЗ является самым распространенным йододефицитным заболеванием (ЙДЗ) у детей, имеющим наибольшее значение в современной практике педиатров и детских эндокринологов.

В России зобная эндемия распространена повсеместно, а с 90-х годов у нас зарегистрировано значительное нарастание распространенности йодного дефицита. Поэтому неудивительно, что и частота ЭЗ у детей и подростков сегодня так высока: в центральном регионе РФ она составляет 15-20%, а в некоторых

территориях Зауралья достигает 40% и более. Среди неинфекционной патологии ЭЗ занимает к началу третьего тысячелетия одно из первых мест, и особенно высокий риск заболевания отмечен у подростков и беременных.

По данным официальной статистики (2001 г.), ЭЗ у детей и подростков составил 45% из всех россиян с этой патологией. А йодный дефицит был выявлен практически во всех субъектах РФ, из почти полсотни надежно обследованных. Две трети из перечисленных административных территорий отнесены к зонам легкой или умеренно выраженной эндемии йододефицитного зоба. А в оставшейся трети (некоторые регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока) вновь подтверждена наиболее тяжелая эндемическая ситуация - в тех давно известных очагах, которые всегда признавались классическими биогеохимическими провинциями недостаточности йода (Якутия, Тыва, Хакасия, ряд районов Архангельской области). С другой стороны, в отсутствие противозобной профилактики дефицит йода стал регистрироваться и в тех областях, которые ранее считались неэндемичными. Например, в Тамбовской и Воронежской (ранее считавшихся йодообеспеченными и свободными от зобной эндемии) частота зоба сегодня составляет 15-40%, в Москве и Московской области - 8-24%.

Зоб в условиях дефицита йода формируется у человека в любом возрасте, но наиболее часто – у подростков, поэтому мы рассматриваем проблему заболевания зоба именно этого возраста. Основным следствием дефицита йода в окружающей среде является развитие зоба у лиц, проживающих в йододефицитных регионах (эндемический зоб).

Эндемический зоб является самым распространенным йод дефицитным заболеванием у детей и подростков, имеющим наибольшее значение в практике детского эндокринолога и педиатра.

Зоб называется эндемическим, если увеличение размеров щитовидной железы выявляется более чем у 5% подростков. Причина эндемического зоба у подростков исходит из недостаточного поступления в организм йода.

Эндемический зоб распространен в горных районах и предгорьях РФ: на Северном Кавказе, Урале, Алтае, Верхней и Средней Волге.

Дефицит йода встречается в городах 10-15%, но особенно выражен в сельской местности - 13-35%.

Соответственно, дефицит йода в окружающей среде, снижая функциональную активность щитовидной железы у подростков, проживающих в этих регионах, способствует формированию широкого круга заболеваний, объединенных общим названием ЙДЗ, таких как:

- Зоб
- ювенильный (субклинический) гипотиреоз
- снижение интеллектуальной работоспособности
- задержка физического развития
- нарушение становления репродуктивной функции
- склонность к гиперхолестеринемии
- анемия.

Причины

Главной причиной эндемического зоба – является нехватка йода. В 90-95% именно это становится важнейшим фактором появления зоба.

Дефицит йода может быть:

Абсолютным – организм не получает его в достаточном количестве с продуктами питания и водой. Это типично для эндемичной среды обитания или при несбалансированном питании, когда в рационе недостаточно рыбы и морепродуктов, мяса, круп (рекордсмены по йоду – гречневая и овсяная каши).

Относительным – микроэлемент не усваивается из-за приема ряда лекарств, сбоя в работе щитовидки или других заболеваний.

Другими возможными причинами эндемического зоба выступают:

Врожденная предрасположенность.

Регион проживания.

Ослабленный иммунитет, который приводит к тому, что иммунная система вырабатывает антитела против своей же щитовидной железы.

Степени эндемического зоба выделяют:

0. Орган еще не увеличен, заметных симптомов нет.

1. Орган незначительно увеличен, это ощущается при глотании и пальпации по время глотания (ощупывании).

2. Железа легко определяется пальпацией.

Индикаторы и критерии тяжести зобной эндемии

Индикатор	Референтная популяция	Легкая степень тяжести	Умеренная степень тяжести	Тяжелая степень тяжести
Зоб увеличенная щитовидная железа %	Подростки	5-19,9	20-29,9	>30
Тиромегалия (УЗ-объем >97 перцентиль / > 20 %)	Подростки	5-19,9	20-29,9	>30
Медиана йодурии, мкг/л	Подростки	50-99	20-49	<20

Клинические и лабораторные характеристики ЭЗ у детей и подростков

ЭЗ в детском возрасте - это чаще диффузное увеличение ЩЖ, но без нарушения ее функции. Клиническая картина ЭЗ у подростка зависит в первую очередь от степени увеличения ЩЖ. В подавляющем большинстве случаев, в условиях легкого и умеренного йодного дефицита небольшое увеличение ЩЖ обнаруживается лишь при целенаправленном обследовании. И только редко при тяжелой йодной недостаточности ЭЗ может достигать гигантских размеров, либо сопровождаться убообразованим даже при небольшой своей общей величине. в свою очередь небольшое увеличение ЩЖ при нормальной функции последней практически не отражается на работе других органов и систем. Поэтому у ребенок отсутствуют жалобы ,а внешний вид никогда не производит впечатления больного человека. на данном этапе ни о каком явно выраженном и клинически нарушении ее функции речи пока не идет, так как зоб формируется, чтобы предотвратить развитие гипотиреоза.

В регионах с недостаточным содержанием йода в окружающей среде у детей с хорошими компенсаторными возможностями ЩЖ в ответ на снижение уровня свободного тироксина повышается уровень ТТГ. В свою очередь в результате сочетанного воздействия повышенной продукции гипотиреоидного ТТГ и других тканевых ростостимулирующих факторов (инсулиноподобного и эпидермального факторов роста, избыточный эффект которых растормаживается под влиянием недостаточного йодирования мембранных липидов тиреоцитов - йодлактонов) увеличивается объем железы и тиреоидный статус нормализуется, а уровень ТТГ снижается до нормы и может полностью нормализоваться.

Практически у всех пациентов явных признаков нарушения функции ЩЖ нет. В то же время при гормональном обследовании у ряда детей и подростков с зобом наблюдается тенденция к снижению (или низкий) уровень тироксина (у половины), нормальные или компенсаторно несколько повышенные (у трети) значения трийодтиронина, либо стойкое повышение уровня ТТГ при нормальном уровне гормонов ЩЖ, т.е. субклинический гипотиреоз (в условиях легкого дефицита йода - около 5% случаев).

И хотя, как упоминалось выше, при поверхностном осмотре дети и подростки с ЭЗ и субклиническим гипотиреозом производят впечатление вполне здоровых, при проведении больших популяционных исследований удается выявить разницу в состоянии здоровья детей и подростков с зобом и нормальными размерами ЩЖ.

Эндемические (йоддефицитные) нейромоторные нарушения

Многие дети без классических признаков , проживающие в йоддефицитных регионах, имеют отставание в психомоторном развитии. При осмотре они производят впечатление вполне здоровых детей. Однако при тщательном обследовании у них выявляются некоторое отставание в:

- психическом развитии и минимальные моторные нарушения
- с трудом обучаются в школе,
- плохо выполняют психомоторные тесты
- при специальном неврологическом обследовании у них выявляются легкий спазм и ригидность мышц проксимальных отделов конечностей
- чаще встречаются нарушения слуха и речи
- в дальнейшем эти пациенты не могут овладеть сложной профессией.

В регионах с достаточным уровнем йода дети с подобными отклонениями практически не встречаются. В йоддефицитных регионах отмечено значительное различие в психомоторном развитии детей, рожденных от матерей, получающих йод на протяжении всей беременности, по сравнению с детьми от матерей, не проводящих йодную профилактику.

Дети с зобом нередко имеют худшие показатели состояние их здоровья:

- физическое
 - полового развития (особенно девочки на стадии становления менструальной функции),
- Снижение на 15% коэффициента интеллектуального развития IQ, ухудшение умственной деятельности вплоть до слабоумия у детей, хуже обучаются в школе
- патологии нервной системы
 - чаще и тяжелее болеют
 - чаще имеют хронические заболевания.
 - изменения со стороны ССС
 - изменения ряда биохимических параметров крови .

Диагностика эндемического зоба у подростков:

УЗИ щитовидной железы – безопасный метод . УЗ-обследование покажет размеры органа, его структуру, участки с патологиями. метод достаточно информативен, чтобы определить эндемический зоб первой степени.

Лабораторные исследования: О/А крови и гормональное исследование.

Обследования:

- Сцинтиграфия – радиоизотопное сканирование.
- Рентгенография или КТ области шеи, чтобы оценить есть степень сжатия соседних структур

Методы лечения ЭЗ у подростков:

Методы лечения эндемического зоба отличаются в зависимости от его вида, степени и причины.

Если щитовидная железа работает нормально, а опухоль не слишком большая, то может быть достаточно коррекции рациона и курса йодсодержащих препаратов.

Рекомендуется увеличить присутствие в рационе таких продуктов, как:

- Рыба и морепродукты, морская капуста.
- Фейхоа, черноплодная рябина, черника, крыжовник, черная смородина, инжир, хурма.
- Овощи – морковь, капуста, тыква, свекла.
- Кисломолочные продукты, творог.
- Орехи и семечки.
- Сухофрукты.
- Отвар шиповника.
- Природная минеральная вода.

Если же функциональность железа нарушена, необходима гормонозаместительная терапия. Вид и дозировку препарата, длительность курса прописывает эндокринолог. Как правило, терапия назначается на длительное время, а бесконтрольный прием гормональных препаратов может негативно повлиять на другие органы, поэтому пациенту необходимы периодические обследования.

При наличии у ребенка диффузного нетоксического зоба после исключения аутоиммунного тиреоидита, диагностируется ЭЗ 1-й или 2-й степени. Назначается прием препаратов йода в суточной дозе 200 мкг (например, калия йодид 200 мкг по 1 таблетке в день) курсом от 6 мес.

Если через 6 мес отмечается значительное уменьшение или нормализация размеров ЩЖ, то с целью предотвращения рецидива зоба рекомендуется (как и после оперативного лечения по поводу узлового зоба) продолжить ежедневный прием препаратов йода в профилактической дозе (детям – по 1 таблетке калия йодида в дозе 100 мкг, подросткам – по 1 таблетке калия йодида в дозировке 200 мкг). Но если на фоне приема препаратов йода в течение 6 мес не произошло нормализации размеров ЩЖ, то показано применение левотироксина в дозе 2,6-3 мкг на 1 кг массы тела в сутки или его комбинации с 100-150 мкг йода в день. Адекватная доза гормонального препарата подбирается в соответствии с уровнем ТТГ (контроль через 1-3 мес от начала лечения). После нормализации размеров ЩЖ, по данным УЗИ, проводимого каждые 6 мес, рекомендуется переход на длительный прием вышеуказанных профилактических доз йода.

Уделяют внимание поиску и коррекции первопричины заболевания. Если этого не сделать, то избавиться от зоба, отменить прием гормонов будет невозможно.

Если железа разрослась так, что сдавливает пищевод, дыхательные пути или опухоль оказалась злокачественной, железу (или ее часть) удаляют хирургическим путем.

Эндемический зоб имеет благоприятный прогноз в 90% случаев при своевременно принятых мерах.

Профилактика:

– Профилактические меры назначаются индивидуально после обследования. Бесконтрольно долго применять йод нельзя – опасна, как его недостаточность, так и переизбыток.

– Профилактика – это здоровый образ жизни, правильное питание, отказ от вредных привычек и регулярные профилактические осмотры.

В регионах с выраженным дефицитом йода пациенты с легкими психомоторными нарушениями, со сниженным физическим здоровьем могут составлять основной слой населения. Это может оказывать отрицательное влияние на социальное и экономическое развитие.

Таким образом, в России проблема ЙДЗ является крайне актуальной. В последние годы во многих регионах страны наблюдался значительный рост зобной эндемии у подростков. Причины этого известны:

- полученный дефицит йода внутриутробно
- дефицит йода в окружающей среде
- отсутствие йодной профилактики
- плохое питание
- плохая экологическая обстановка.

Рекомендации по снижению зоба у детей:

- определить географию йоддефицитных регионов;
- пропаганда здорового образа жизни,
- наладить систему йодной профилактики;
- разработать комплексные программы мероприятий, направленных на улучшение экологической обстановки в регионе;

– для лиц с зобом организовать лечение тиреоидными препаратами как основу ликвидации гипотиреоидных проявлений и профилактики узловых форм зоба.

- правильное питание
- отказ от вредных привычек
- регулярные профилактические осмотры.

Литература

1. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Трошина Е.А. и др. Профилактика и лечение йоддефицитных заболеваний в группах повышенного риска (пособие для врачей). М., 2004.
2. Дедов И. И., Юденич О. Н., Герасимов Г. А., Смирнов Н. П. // Пробл. эндокринолог. - 1992. - № 3. - С. 6-15.
3. Йоддефицитные заболевания у детей и подростков: диагностика, лечение, профилактика. (научно-практическая программа Союза педиатров России и международного фонда охраны здоровья матери и

ребенка). Под ред. А.А.Баранова и И.И.Дедова. М.: Международный фонд охраны здоровья матери и ребенка, 2005. С 16-27.

4. Йододефицитные заболевания в России: простое решение сложной проблемы. Под ред. Г.А.Герасимова, В.В.Фадеева, Н.Ю.Свириденко и др. М., 2010. С 7-8
5. Йододефицитные заболевания у детей Российской Федерации. Под ред. И.И.Дедова, О.В.Шараповой, А.А.Корсунского, В.А.Петерковой. М.,2003.
6. Зельцер М. Е., Чувакова Т. К., Мезинова Н. Н. и др. // Пробл. эндокринологии. - 1994. - № 5. - С. 8-20.
7. Касаткина Э. П., Болотова Н. В., Лисенкова Л. А. и др. // Пробл. эндокринологии. - 1994. - № 4. - С. 4-6.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

Материалов III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: дискуссия современной науки по достижениям и инновациям».

26 апреля 2024 года

1. **Абакарова З.Т.:** старший преподаватель ПЦК естественных, математических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК); ПОЧУ «ГПК», г. Махачкала.
2. **Абдул Бах.:** магистр права Университета Париж. Гвинейская Республика, Юрисконсульт в Париже.
3. **Абдулаева С.Р. кызы.:** Республика Азербайджан.
4. **Абдулкадиров М.Ш.:** магистрант 3 курса Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Всероссийский Государственный Университет Юстиции в г. Махачкале.
5. **Абдулкеримова Д.М.:** студентка 2 курса отделения «Сестринское дело» ПОАНО «Национальный инновационный колледж»
6. **Абдулмуслимова С.А.:** студентка 3 курс, направление «младшая медицинская сестра по уходу за больными», ПОАНО «Энергетический колледж», Каспийск.
7. **Азасва Х.М.:** ординатор 2 года обучения лечебного факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет».
8. **Азизов А.И. оглы:** диссертант, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан.
9. **Азизова В.Т.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института «Дагестанского государственного университета», заместитель директора Юридического института Дагестанского государственного университета по науке.
10. **Айбатов М.М.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
11. **Акавова А.М.:** старший преподаватель Кафедры Пропедевтики внутренних болезней Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Дагестанский Государственный Медицинский Университет» Минздрава России.
12. **Акопян А.А.:** Республика Армения.
13. **Алиев З.А.:** инженер института физики им. Х.И.Амирханова Дагестанского научного центра РАН, Махачкала.
14. **Алиева З.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
15. **Амирханова А.О.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
16. **Арбуханова У.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных медицинских дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
17. **Ашурбекова А.А.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского (г. Махачкала) филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».
18. **Баширов М.К.:** студент 2 курс, направление «Право и организация социального обеспечения», ПОАНО «НИК», Махачкала.
19. **Гаджиев Т.М.:** преподаватель физики ПОАНО «НИК», научный сотрудник институт физики им. Х. И. Амирханова Дагестанского научного центра РАН, Махачкала,
20. **Гасанбеков Т.М.:** магистрант 3 курса обучения программы «Правовое государство» Юридического института «Дагестанского государственного университета».
21. **Гасанов И.М.:** старший преподаватель ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
22. **Гашимов Р.Р.:** кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе филиала ДГУ в г. Дербенте,
23. **Гитинова М.М.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно права и процесса Северо-Кавказский Институт (Филиал) Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Всероссийский Государственный Университет Юстиции в г. Махачкале.
24. **Гогурчунов Б.И.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной

- образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
25. **Гогурчунова М.Б.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
 26. **Гоов И.М.:** преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД РФ.
 27. **Гусниева П.Н.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
 28. **Джантемирова Г.Р.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
 29. **Закаека А.К.:** Юрист в адвокатском кабинете НТИС, г.Париж.
 30. **Залимханова З.М.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных медицинских дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
 31. **Капиева А.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
 32. **Касумов Р.М.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин, директор Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
 33. **Лажитова П.М.:** аспирантка кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
 34. **Магомедов Б.М.:** аспирант кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
 35. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Юридического института «Дагестанского государственного университета» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».
 36. **Магомедов М.Б.:** доктор исторических наук, профессор, кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор кафедрой юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте; профессор ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
 37. **Магомедов С.С.:** магистр 1 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
 38. **Магомедова Л.М.:** старший преподаватель ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
 39. **Магомедова Р.М.:** студентка 1 курса 1 группы отделение «Лечебное дело» Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
 40. **Мамедзаде М.М. оглы.:** Республика Азербайджан.
 41. **Махаев Я.М. оглы.:** Республика Азербайджан.
 42. **Махмудова А.М. кызы.:** Республика Азербайджан.
 43. **Меликова А.А.:** магистрант 3 курса Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Всероссийский Государственный Университет Юстиции в г. Махачкале.
 44. **Мирзаева Д.Р.:** студентка 2 курса отделения «Сестринское дело» ПОАНО «Национальный инновационный колледж»
 45. **Михайлов Э.М.:** магистрант 3 курса Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Всероссийский Государственный Университет Юстиции в г. Махачкале.
 46. **Мутаева А.Д.:** студентка юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.
 47. **Мутелимова Н.И.:** студентка 2 курса отделения «Сестринское дело» ПОАНО «Национальный инновационный колледж»
 48. **Насрудинов Н.Б.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
 49. **Нурмагомедова Б.М.:** старший преподаватель ПЦК естественных, математических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК); старший преподаватель Автомобильно-дорожного колледжа г. Махачкала, РД.

50. **Омарова П.Х.:** кандидат физико-математических наук старший преподаватель, кафедра физической электроники, Дагестанский государственный университет
51. **Орусханов К.А.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
52. **Пирова Р.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный медицинский университет» Минздрава России; доцент кафедры юридических и исторических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.
53. **Поддубный Д.П.:** студент юридического факультета филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.
54. **Раджабова З.К.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный медицинский университет» Минздрава России.
55. **Разаков Р.М.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
56. **Рамазанов А.Х.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заслуженный работник высшей школы РФ. Заслуженный деятель науки РД. Член Российской академии юридических наук.
57. **Русидзе Р.Б.:** Республика Грузия.
58. **Сайбулаева Д.Г.:** кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии факультета психологии и философии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
59. **Сулейманзаде Т.Б. оглы.:** Республика Азербайджан.
60. **Тагиров М.Т.:** преподаватель, кандидат химических наук, ПОАНО «Энергетический колледж», Каспийск.
61. **Чапаева Р.М.:** кандидат филологических наук, доцент ДГПУ; доцент ПЦК гуманитарных, социально-экономических и общеобразовательных дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).
62. **Шахбанов А.М.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.
63. **Шихалиева У.К.:** кафедра философии и истории ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный медицинский университет» Минздрава России.
64. **Юнусов А.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и дополнительного образования ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Россия, г.Махачкала; Заведующий вычислительным центром Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

Ответственные редакторы

Гогурчунов Багавутдин Изавович
Магомедов Магомед Баширович

Материалы

III (VI) Международной научно-практической конференции для студентов и преподавателей: «Современная наука: дискуссия современной науки по достижениям и инновациям»
26 апреля 2024 года

Редактор
Гасанов И.М.
Гасанбекова Э.С.
Юнусова Р.М.

Корректор Гасанбекова Э.С.

Напечатано с готового оригинал-макета
Издательство «ИП Давуд Зулумханов»
Подписано к печати 28.04.2023 г.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. ед. 41. Тираж 500 экз. Заказ № 098
Типография «ИП Давуд Зулумханов»